

2

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

П Л А Н О В О Е Х О З Я Й С Т В О .

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

1934

МОСКВА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

№ 1
1934

1. Экономика и экономическая политика

Социалистическое планирование в учении Ленина и Сталина и вопросы планового руководства на данном этапе

Рабочий класс, вся наша страна идут к XVII партсъезду с новыми грандиозными победами. Успехи 1933 г.—первого года второй пятилетки—являются продолжением и дальнейшим развитием успехов первой пятилетки. Первая пятилетка создала предпосылки и мощную базу для успешной реализации второго пятилетнего плана—плана окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще.

Первая большевистская пятилетка произвела в нашей стране величайший экономический переворот, равного которому не было и не могло быть в мировой истории. За период первой пятилетки построен фундамент социалистической экономики. Рабочий класс и партия под руководством ленинского ЦК во главе с вождем партии и международного пролетариата т. Сталиным создали за годы первой пятилетки собственную базу для завершения реконструкции всего народного хозяйства, создали крупную машинную индустрию, гиганты которой по своему уровню находятся на высоте лучших образцов капиталистической техники, создали предприятия, которые являются передовыми по сравнению с образцами европейской техники, развернули легкую промышленность, ускорили темпы развертывания пищевой промышленности.

В сельском хозяйстве решена самая трудная задача пролетарской революции. Многомиллионное мельчайшее крестьянское хозяйство переведено на рельсы крупного колхозного производства. Под сельское хозяйство подводится новейшая передовая машинная техника. Разгромлен последний капиталистический класс—кулачество и окончательно подорваны корни капитализма в деревне.

На основе этих всемирноисторических большевистских побед партия определила на вторую пятилетку величайшую политическую задачу: «Основной политической задачей второй пятилетки является окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовые различия и эксплуатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения в сознательных и активных

строителей бесклассового, социалистического общества» (XVII партконференция).

Окончательная ликвидация паразитических классов и рост народного дохода, целиком идущего в распоряжение трудящихся, обеспечивают во второй пятилетке еще более быстрый подъем благосостояния, рост реальной заработной платы и повышение уровня потребления трудящихся в 2,5—3 раза.

Осуществление этих задач второй пятилетки возможно лишь на базе завершения реконструкции всего народного хозяйства. Поэтому основной, решающей хозяйственной задачей второй пятилетки является завершение реконструкции всего народного хозяйства, создание новейшей технической базы для всех отраслей народного хозяйства». «Пафос нового строительства» должен быть дополнен «пафосом освоения новых заводов и новой техники, серьезным подъемом производительности труда, серьезным сокращением себестоимости» (Сталин).

Система плановых органов, армия плановых работников несут огромную ответственность за успешное разрешение этих поставленных большевистской партией задач. В обстановке второй пятилетки приобретают исключительное значение повышение качества плана, четкая организация работ, конкретность и оперативность планирования. Необходимо мобилизовать все силы против канцелярско-бюрократических методов планирования как коренного зла в планировании на современном этапе.

Реализуя ленинский план построения социализма, партия и рабочий класс за истекшие 10 лет без Ленина руководствовались ленинскими директивами в области социалистического строительства и планирования. Ленинская теория и практика планирования являются сокровищем большевистской партии, на основе которой была развернута борьба за торжество большевистского планирования, против вредительских, троцкистских и правооппортунистических установок. Выполнение первого пятилетнего плана и успешное осуществление плана первого года второй пятилетки есть свидетельство победы ленинского планирования. Этой победы, торжестве ленинского планирования мы обязаны т. Сталину, вождю и теоретику нашей партии, который, следуя заветам Ленина, вооружал партию большевистскими методами планирования, своевременно разоблачая враждебные большевизму установки.

Диктатура пролетариата, осуществляя социалистический план, тем самым демонстрирует, что только на ее основе освобожденные от паразитических классов производительные силы могут превратиться и в действительности превращают нашу страну в расцветающий мир социализма. Этому миру противостоит капиталистический мир, потрясемый всеобщим кризисом капитализма.

И поскольку задача повышения качества плана и планирования становится во второй пятилетке одной из актуальнейших задач руководства социалистическим строительством, постольку ленинское наследие приобретает еще более важное значение, являясь незаменимым источником познания новых задач, новых форм и методов планирования.

Под руководством т. Сталина партия и рабочий класс, осуществляя заветы Ленина, добились величайших побед за годы первой пятилетки. Под его руководством партия идет к XVII партийному съезду с планом великих работ на второе пятилетие. Под руководством т. Сталина партия мобилизует многомиллионные массы на выполнение этого плана.

I

Для Ленина—Сталина основой социалистического плана и планирования является диктатура пролетариата. Весь пройденный Лениным путь есть путь борьбы за диктатуру пролетариата, за ее победу, за ее укрепление после побед. «Переход политической власти к пролетариату—вот в чем суть»¹, говорил Ленин.

Только диктатура пролетариата и ее руководящая сила—большевистская партия—согласно учению Ленина—Сталина в состоянии мобилизовать многомиллионные массы трудящихся, планомерно организовать их участие в социалистическом строительстве, зажечь их энтузиазмом и тем самым обеспечить осуществление плана окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще.

В учении Ленина и Сталина с особой силой подчеркивается решающее значение диктатуры пролетариата.

«Мы (большевики.—Р. е. д.) ставим ее на первое место»², говорил Ленин. Он не считал пролетарским революционером того, кто забывал основу основ пролетарской революции—диктатуру пролетариата.

«Левые коммунисты», которые хотели быть «левее» большевиков, пытались «поправить» Ленина. Они дали свои проекты, свои программы, предложили свой «план» экономической политики. И Ленин самым едким образом высмеял «левых коммунистов», ибо в их писаниях, речах и предложениях не было подчеркнуто самого главного—диктатуры пролетариата. «Крайне характерно, что у авторов тезисов,—писал Ленин в брошюре «О левом ребячестве»,—нет ни звука о значении диктатуры пролетариата в экономической области жизни. Они говорят только об «организзованности» и т. п., но это признает и мелкий буржуа, чужающийся именно диктатуры рабочих в экономических отношениях. Пролетарский революционер никогда не мог бы в такой момент «забыть» об этом «гвозде» пролетарской революции, направленной против хозяйственных основ капитализма»³.

Вопрос о диктатуре пролетариата разработан у Ленина самым тщательным образом.

Ленинская теория диктатуры пролетариата есть прямое продолжение и развитие теории диктатуры пролетариата Маркса и Энгельса применительно к периоду империализма и пролетарских революций. «Новое у Ленина в этой области состоит в том,—говорит т. Сталин,—что: а) он обосновал возможность построения полного социалистического общества в стране диктатуры пролетариата, окруженной империалистическими

¹ Ленин.—Собр. соч., т. XXI, стр. 113.

² Там же, стр. 259.

³ Ленин.—Собр. соч., т. XXII, стр. 526.

государствами, при условии, что эта страна не будет задушена военной интервенцией окружающих капиталистических государств; б) он наметил конкретные пути экономической политики («новая экономическая политика»), при помощи которой пролетариат, имея в руках экономические командные высоты (промышленность, землю, транспорт, банки и т. п.), смывает социалистическую индустрию с сельским хозяйством («смыкает индустрию с крестьянским хозяйством») и ведет таким образом все народное хозяйство к социализму; в) он наметил конкретные пути постепенного подвода и вовлечения основных масс крестьянства в русло социалистического строительства через кооперацию, представляющую в руках пролетарской диктатуры величайшее средство переделки мелкого крестьянского хозяйства и перевоспитания основных масс крестьянства в духе социализма»¹.

Эти коренные положения учения Ленина о диктатуре пролетариата имеют важнейшее значение для теории и практики социалистического строительства и планирования.

«Труд объединен в России коммунистически постольку, поскольку, во-первых, отменена частная собственность на средства производства и постольку, во-вторых, пролетарская государственная власть организуется в общенациональном масштабе крупное производство на государственной земле и в государственных предприятиях, распределяет рабочие силы между разными отраслями хозяйства и предприятиями, распределяет массовые количества принадлежащих государству продуктов потребления между трудящимися»².

Учение Ленина о диктатуре пролетариата, о изпе, кооперативный план Ленина и т. д. составили наиболее глубокую основу ленинской теории социалистического строительства и планирования.

Продолжением и развитием ленинской теории социалистического строительства и планирования являются работы т. Сталина, представляющие величайший вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма. Величайшее значение т. Сталина состоит в том, что он отстоял и развил ленинскую теорию построения социализма в одной стране и определил перспективы и конкретные пути всего дальнейшего социалистического строительства. Тов. Сталин обосновал и организовал развернутое социалистическое наступление по всему фронту на базе быстрых темпов индустриализации страны; обосновал необходимость и указал конкретные пути сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации на ее основе кулачества как класса; обосновал необходимость новых методов и форм социалистического строительства и планирования—самокритика, встречное планирование, шесть исторических условий. Планирование колхозов, освоение новой техники и новых производств, создание политотделов МТС, совхозах и на транспорте и т. д. Под руководством т. Сталина партия и рабочий класс создали гиганты тяжелой индустрии и сотни

тысяч социалистических предприятий в сельском хозяйстве, разгромила разрезки классового врага, контрреволюционный троцкизм и правый оппортунизм как агентов контрреволюции и реставрации капитализма в СССР. Именно поэтому т. Сталин является величайшим теоретиком и практиком социалистического строительства и планирования.

Ленин и Сталин всесторонне разработали коренные вопросы планирования и тем самым подняли дело планирования на принципиальную высоту—создали теорию планирования с ее специфическим кругом проблем, имеющих важнейшее значение для социалистического строительства. Учение о том, что план является орудием диктатуры пролетариата на всех этапах ее развития, учение о невозможности планирования при капитализме, учение о том, что наш план не есть план-прогноз, план предвидения стихийного хода развития, а является директивой пролетарского государства, «заданием пролетариату» (Ленин), вопрос о научной обоснованности наших планов, вопрос о конкретности и оперативности плана, о реальности плана, о его партийности, вопрос о том, что составление плана есть лишь начало планирования, вопрос о необходимости сочетания задач текущего и перспективного планирования, вопрос о необходимости борьбы с бюрократизацией и шаблонизированием плана и т. д.—разработка всего этого круга проблем является делом Ленина и Сталина. Совершенные неправды те горе-теоретики, которые, несмотря на все это, продолжают утверждать, будто до сих пор у нас не создана еще теория планирования. Теория планирования дана в работах Ленина и Сталина, которые разработали всесторонне ее основные положения.

Теория планирования Ленина—Сталина является надежным руководством для нашей партии и рабочего класса в той гигантской работе, которую мы осуществляем по социалистическому строительству. Поэтому разработанные Лениным и Сталиным принципы планирования должны стать достоянием широких масс трудящихся, непосредственно участвующих в составлении и осуществлении наших планов. К этим принципам должно быть приковано самое пристальное внимание всей нашей партии и рабочего класса.

Важнейшим принципиальным моментом, характеризующим ленинскую методологию планирования, является прежде всего государственно-директивный характер наших планов, волевая большевистская напористость в борьбе за их осуществление. Вредительским и оппортунистическим установкам, сводившим роль и значение наших планов к предвидению стихийного хода развития, ориентирующим наши планы на стихийно складывающуюся «равнодействующую» в экономике страны, партия всегда противопоставляла учение Ленина и Сталина о плане как директиве пролетарского государства. «Наши планы,—говорит т. Сталин,—есть не планы-прогнозы, не планы-догадки, а планы-директивы, которые обязательны для руководящих органов и которые определяют направление нашего строительства в будущем в масштабе всей страны». Под руководством т. Сталина партия решительно разгромила попытки вредителей и оппортунистов превратить наши планы в приклад мелкобуржуазной стихии, поставить их на службу реставрации капитализма в нашей стране,

¹ Сталин.—Беседа с первой американской рабочей делегацией. «Вопросы ленинизма», изд. 9-е, стр. 264—265.

² Ленин.—Собр. соч., т. XXIV, стр. 508. «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата».

Тем самым партия еще более укрепила роль плана как директивы пролетарского государства, как орудия диктатуры пролетариата.

Ленин учил партию, что хозяйственные планы должны быть научно обоснованными. Ленин добивался разработки всестороннего плана, охватывающего производство и распределение продуктов, необходимых для деятельности миллионов людей. В этом он видел главную организаторскую задачу пролетариата. «Главной задачей пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства во всякой социалистической революции,— а следовательно, и в начатой нами 7 ноября (25 октября) 1917 г. социалистической революции в России,—является положительная или созидательная работа налаживания чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей»¹.

В статье «Об едином хозяйственном плане», написанной в 1921 г. и посвященной плану ГОЭЛРО и борьбе вокруг него, Ленин дал свое понимание научно обоснованного плана. «Мы дали государственное задание, мобилизовали сотни специалистов, получили в десять месяцев... единый хозяйственный план, построенный научно. Мы имеем законное право гордиться этой работой, надо только по н и я т ь, как следует ею пользоваться, и именно с непониманием этого приходится теперь вести борьбу»². И Ленин повел борьбу против литературщины, пустейшего говорения по поводу планов, против схоластики и высокомерного бюрократического невнимания к живому делу.

Ленин, анализируя статьи многочисленных критиков плана ГОЭЛРО, с сожалением констатировал, что всех нужных качеств для понимания большевистского планирования у авторов этих статей не было. «Суть дела в том, что у нас не умеют ставить вопросы практически и живую работу заменяют интеллигентским и бюрократическим прожектерством. Дельный экономист вместо пустых тезисов засядет за изучение отчетов, цифр, данных, проанализирует наш собственный практический опыт и скажет: ошибка там-то, исправлять ее надо так-то. Дельный администратор на основании подобного изучения предложит или сам проведет перемещение, изменение отчетности, перестройку аппарата и т. п. Ни того, ни другого дельного и дельного подхода к единому хозяйственному плану у нас не видишь... Поменьше прислов Тит-Тигля («я могу утвердить, могу не утвердить»), побольше изучения наших практических ошибок»³.

Эти ленинские указания партия практически претворила в жизнь. Тов. Сталин учил партию, что планы наши должны быть архипредусмотрительными, архибезошибочными, архипрозорливыми. «От нас требуют особая осмотительность и прозорливость при строительстве. Поэтому мы здесь должны руководить хозяйством в плановом порядке так, чтобы просчетов было меньше, чтобы наше руководство хозяйством было архипро-

зорливым, архипредусмотрительным, архибезошибочным»⁴, говорил т. Сталин.

Ленин учил партию тому, что при составлении плана надо детальнейшим образом изучать опыт миллионов трудящихся. В опыте трудящихся масс Ленин видел важнейший и решающий источник новых методов и форм планирования, источник быстреего воплощения в жизнь всех и всяческих ростков новой, социалистической жизни. Ленин высмеивал тех фантазеров, которые искали изложения конкретных путей движения к социализму в какой-либо брошюре или книге. Тем более это относится к формам и методам планирования. Практический опыт миллионов трудящихся масс есть вернейшее оружие против бюрократического шаблонизирования наших планов. Ленин требовал внимательного изучения действительности, всестороннего подхода к делу при определении форм и методов планирования. Именно в этом Ленин видел гарантию против забюрократизирования дела с планом, против приглушения творческого соревнования масс. «Надо организовать соревнование практиков-организаторов из рабочих и крестьян друг с другом», писал Ленин.

Важнейшие документы партии об организации труда и планировании проинспектированы этими ленинскими указаниями по вопросам методологии планирования. Такой большевистский документ, как 6 условий т. Сталина, документ, сделавший эпоху, и есть применение этих ленинских принципов на новом этапе социалистического строительства.

Составление плана есть лишь начало планирования,—подчеркивают Ленин и Сталин. «Эта программа партии,—говорит Ленин о плане ГОЭЛРО,—не будет так неизменна, как наша настоящая программа, подлежащая изменению только на съездах партии. Нет, эта программа каждый день в каждой мастерской, в каждой волости будет улучшаться, разрабатываться, совершенствоваться и видоизменяться»⁵.

«Всякий план есть мерило, критерий, маяк, веха»⁶, говорил Ленин, подчеркивая, что подлинное планирование начинается лишь после составления плана, в процессе его выполнения и переисполнения.

Партия руководствовалась этими принципами планирования. Деятельность Центрального комитета нашей партии в ходе выполнения пятилетнего плана есть живое этому свидетельство. ЦК во главе с т. Сталиным пятилетний план уточнял, изменял, совершенствовал, исходя из опыта мест, исходя из опыта исполнения планов.

Для нас пятилетний план есть лишь план, принятый в порядке первого приближения, который надо уточнять, изменять и совершенствовать на основании опыта мест, на основании опыта исполнения планов,—говорит т. Сталин.—Только бюрократы могут думать, что плановая работа заканчивается составлением плана. Составление плана есть лишь начало планирования. Настоящее плановое руководство разветвляется лишь

¹ Ленин.—Собр. соч., т. XXII, стр. 440. Апрель. 1918 г. «Очередные задачи советской власти».

² Ленин.—Собр. соч., т. XXVI, стр. 171.

³ Ленин.—Собр. соч., т. XXVI, стр. 172—174.

⁴ Сталин.—Политотчет ЦК XIV съезду, Партиздат, 1933 г., стр. 28.

⁵ Ленин.—Собр. соч., т. XXVI, стр. 46.

⁶ Ленин.—Собр. соч., т. XXVI, стр. 313.

после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления исправления и уточнения плана»¹.

Ленин учил партию, что руководящая партия должна уметь сочетать текущие задачи по планированию с большими перспективными планами, обеспечивающими реализацию генеральной линии партии. Нужно уметь по-большевистски ухватиться за основное звено, решающее выполнение плана в данный месяц, в данный квартал, в данный год и обеспечивающее вместе с тем выполнение всего плана в целом. «Нельзя работать», — говорил Ленин, — не имея плана, рассчитанного на длительный период и на серьезные успехи»².

В соответствии с этим т. Сталин подчеркивает вопрос о перспективах как важнейший вопрос нашего планирования. «Мы не можем двигаться вперед», — говорил т. Сталин, — не зная цели движения... Кто недооценивает решающего значения социалистических перспектив нашего строительства, тот культивирует капитулистство... вопрос о социалистических перспективах нашего строительства имеет для нас первостепенное значение»³.

Партия, осуществляя принципы ленинской тактики, всегда сочетала принципиальную линию с точнеешим учетом конкретных условий текущего момента. «Хозяйственные задачи первой очереди и в особенности те, которые должны быть осуществляемы в ближайший срок, в частности в течение 1921 г.,» — писал Ленин Крижжановскому, — должны быть разработаны общеплановой комиссией наиболее детально, с полным учетом наличных условий конкретной экономической действительности»⁴. В этих словах четко выступают ленинская целеустремленность, ленинское внимание к учету наличных условий конкретной экономической действительности, исходя из задач общего плана построения социалистического общества.

Ленин много сил и забот положил на создание плановых органов. Он учил партию, что большевистская методология планирования может дать необходимый результат при том условии, если будет создана система четко действующих плановых органов.

Ленин на конкретных плановых заданиях практически учил плановых работников, как должен поставить работу Госплан, какие планы он должен выработать, с чего следует начать, что рассчитать и т. д.

«Госплану следует так поставить работу», — писал Ленин в 1921 г., — чтобы выработать хотя бы ко времени сбора урожая основы общегосударственного хозяйственного плана на ближайший период — год или два. За исходный пункт следует взять продовольствие, ибо именно в этом корень всей массы затруднений. Надо попытаться рассчитать общегосударственный, хозяйственный план на три случая: (1) 200; (2) 250 и (3) 300 млн. пудов хлеба в руках государства на год (1/IX 1921—1/IX 1922)... Дальше становится топливо. Видны такие-то: от — до. Минимум и максимум

необходимо на это продовольствия. Возможность довести топливоснабжение до такой-то величины при увеличении запасов хлеба на столько-то. Возможность экономии топлива путем концентрации производства в немногих лучших предприятиях такая-то. Это рассчитать необходимо»¹.

Ленин боролся за точный расчет, за выявление возможностей, за директивный характер плана, за сочетание текущего плана с перспективным, за научную обоснованность плана, за творческое отображение опыта миллионов трудящихся, за партийность плана и планирования. Ленин подчеркивал, что наши планы реальны, потому что они являются планами самих трудящихся масс. «Реальность нашей программы», — говорит т. Сталин вслед за Лениным, — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план»². Тов. Сталин, вооружая партию ленинской теорией планирования, разработал самые острые и коренные вопросы. Ленин требовал непримиримости к классовому врагу и его оппортунистической агентуре, пытавшейся в завуалированной форме протолкнуть в план свои буржуазные установки. Партия выполнила этот ленинский завет. «Что парторганизации стоят во главе хозяйственного строительства», — говорил т. Сталин, — а не в хвосте его, — это такой в глаза бьющий факт, отрицать который решается разве только слепые или умалишенные. Уже тот факт, что мы решились поставить на этом съезде вопрос о пятилетнем плане хозяйственного строительства (речь идет о XV партсъезде. — Р. е. д.), уже этот факт говорит о том, что партия продвинулась далеко вперед в деле планового руководства нашим хозяйственным строительством как на местах, так и в центре»³.

Чтобы планы диктатуры пролетариата были по-большевистски партийными, для этого требуется наличие единой сплоченной на основе принципиальных основ большевизма партии. Такую партию нам оставил Ленин. Но эту партию надо было отстоять против многочисленных вылазок оппортунистов, всячески пытавшихся расшатать идейные и организационные основы большевизма. И это сделал т. Сталин.

Большевистская партийность планирования была противопоставлена нашей партии вредителям, оппортунистам, представителям мелкобуржуазной неорганизованности и стихийности. Партия противопоставила партийность планирования «самотеку» правых оппортунистов и «левачкам» прожестству, бюрократическому переадминистрированию, схоластике и двурушничеству. Тов. Сталин, обобщая теорию и практику планирования творческим методом марксизма, еще на VI съезде партии, разоблачая троцкистские установки Преображенского, говорил: «Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего». И т. Сталин доказал это руководство в разгроме оппортунистов «слева» и справа, в разгроме вредителей, в разгроме капиталистических элементов города и деревни.

¹ Сталин, — Политотчет ЦК XVI съезду, «Вопросы ленинизма», стр. 553.

² Ленин, — Собр. соч., т. XXVI, стр. 42.

³ Сталин, — Сборник «Об оппортунизме», Гиз, 1928 г., стр. 361—363.

⁴ Ленинский сборник XX, стр. 23.

¹ Ленин, — Собр. соч., т. XXVI, стр. 399.

² Сталин, — «Вопросы ленинизма», изд. 1933 г., стр. 603 («Новая обоснованность задачи хозяйственного строительства»).

³ Сталин, — Политотчет ЦК XV партсъезду. Стенографический отчет XV партсъезда, стр. 68.

Совершенно очевидно, что все эти вопросы не есть вопросы «чистой теории планирования». Такой «теории» нет и не может быть у нашей партии. Это есть вопросы классовой борьбы, вопросы борьбы с оппортунистической агентурой классового врага. «Невозможно развернуть настоящую борьбу с классовыми врагами, имея в тылу их отражение в партии»¹, — говорил т. Сталин.

Большевистское планирование является аренной ожесточенной классовой борьбы. Не было и нет такого участия на плановом фронте, где бы классовый враг не пытался подорвать наши планы. По всему кругу плановых вопросов — планирование темпов, планирование коллективизации, планирование товарооборота и цен, планирование зарплат, денежного обращения, планирование подготовки кадров, планирование научно-исследовательской работы, организация плановых органов и методы их работы и т. д. — шла и идет ожесточенная классовая борьба, открытая и скрытая. Классовый враг и его оппортунистическая агентура меняли тактику, меняли формы и методы борьбы против партии. От открытых выступлений до «тихой сапой» — вот методы борьбы классового врага. От претензий на «помощь» партийному руководству до попыток организовать открытые антисоветские выступления и от «покаяний» в своих ошибках до гнусных форм двурушничества — вот путь борьбы оппортунистов против ленинской партии.

Наша партия, вооруженная учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, разгромила классового врага и его агентуру — контрреволюционный троцкизм и правый оппортунизм и в теории и на практике. Неуклонно проводя развернутое по всему фронту социалистическое наступление, партия организовала многомиллионные массы трудящихся на борьбу за выполнение первой пятилетки в четыре года. Завершением первой пятилетки в четыре года Советский союз одержал всемирноисторическую победу. Создав мощную индустриальную базу реконструкции всего народного хозяйства и крупнейшее в мире социалистическое земледелие, СССР окончательно утвердился на социалистическом пути.

Центральный комитет нашей партии всегда был теоретическим и практическим центром нашей партии, и в лице т. Сталина мы имеем лучшего продолжателя этой славной традиции. Сочетание вождя-теоретика и вождя-практика, организатора — в этом качестве встает перед нами величие т. Сталина на всех этапах социалистического строительства.

II

План и планирование большевики никогда не рассматривали как нечто самодовлеющее, независимое от диктатуры пролетариата. Диктатура пролетариата и план неразрывно связаны, и план не противостоит диктатуре пролетариата, а является ее орудием на всех этапах социалистического строительства.

Победа рабочего класса в октябре 1917 г. создала новые закономерности развития экономики нашей страны. Диктатура пролетариата унич-

тожила господство стоимости и прибавочной стоимости и тем самым предопределила плановый характер развития нашего хозяйства. На протяжении продолжительного периода после Октября товарно-капиталистическая стихия выступала как наиболее сильный, «главный враг социализма» (Ленин), тем не менее не стихая, а диктатура пролетариата и социалистический план определили дальнейший ход хозяйственного развития.

Социалистический план выступает в качестве важнейшего орудия диктатуры пролетариата в экономике страны, начиная с октября 1917 г. Осуществление планирования было обеспечено с первых дней существования диктатуры пролетариата важнейшими политическими мероприятиями, предпринятыми пролетарским государством. Национализация банков, декрет о земле, национализация ряда синдицированных предприятий и транспорта, декрет о рабочем контроле, хлебная монополия и т. д., а в дальнейшем национализация всех фабрик и заводов — вот тот круг мероприятий, посредством которых пролетарская диктатура сосредоточила в своих руках в кратчайший срок решающие командные высоты в экономике страны и тем самым создала прочную базу для успешного развертывания народнохозяйственного планирования.

27 ноября 1917 г. постановлением Совнаркома «в интересах планомерного регулирования народного хозяйства» вводится рабочий контроль во всех промышленных, торговых, банковских, транспортных и т. п. предприятиях. Этот шаг пролетарского государства имел громадное значение для дальнейшего развития социалистического строительства и планирования. И совершенно неслучайно в работах Ленина вопрос о рабочем контроле ставился как один из центральных вопросов, которому Ленин уделял особенно много внимания.

[В декабре 1917 г. создается ВСНХ, задачей которого была «организация народного хозяйства и государственных финансов». В этих целях было установлено, что «ВСНХ вырабатывает общие нормы и планы регулирования экономической жизни страны, согласуя и объединяя деятельность местных и центральных регулирующих учреждений (в том числе и соответствующих народных комиссариатов), Всероссийского совета рабочего контроля, а также соответственную деятельность фабрично-заводских и профессиональных организаций рабочего класса». «Все существующие учреждения по регулированию хозяйства подчиняются ВСНХ, которому предоставляется право их регулирования». ВСНХ были предоставлены широкие права по конфискации, реквизиции, секвестру, принудительному синдицированию.

Совершенно очевидно, что все эти мероприятия пролетарского государства первого периода его существования имели важнейшее значение для организации планового руководства развитием народного хозяйства.

Враждебные пролетарской диктатуре силы помешали дальнейшему развертыванию плановых мероприятий по социалистическому строительству. Буржуазия и помещики при поддержке и по указу международного капитала открыли военный поход против пролетарской диктатуры. Нача-

¹ Сталин, — «Вопросы ленинизма», 1933 г., стр. 357 («Политотчет ЦК XVI съезду ВКП(б)').

Декретом СНК от 22/II 1921 г. был создан Госплан РСФСР (впоследствии СССР) «для разработки единого общегосударственного плана на основе одобренного VIII съездом советов плана электрификации и общего наблюдения за осуществлением этого плана»¹. Первый состав Госплана и состоял в основном из работников, разрабатывавших план ГОЭЛРО.

Хозяйственная обстановка того периода выдвигала однако на первый план текущие задачи. «Общеплановая комиссия», писал Ленин Кривошапкинскому в апреле 1921 г., «не этим (планом электрификации. — Р. е.) сейчас должна заняться, а немедленно изо всех сил взяться за текущие хозяйственные планы. Топливо с е г о д я. На 1921 г. Сейчас, весной. Сбор хлеба, отбросов, мертвых материалов. Использование их для обмена на хлеб. И тому подобное... 1—2 подкомиссии на электрификацию, 9—8 подкомиссий на текущие хозяйственные планы»². В первый период своей работы Госплан сосредоточил свое главное внимание на отраслевых планах (топливо, продовольствие, вариант транспортного плана, план развития внешней торговли и др.). И только в 1924/25 г. Госплан разрабатывает первые «Контрольные цифры народного хозяйства на 1925/26 г.». С этого года контрольные цифры разрабатывались ежегодно, превратившись впоследствии в годовой народнохозяйственный план.

Разработка перспективных планов начинается планом ГОЭЛРО. В 1921 г. происходит дальнейшее развертывание работ по районированию страны. В 1923 г. разрабатывается ориентировочный перспективный транспортный план и создается сводная работа по перспективам экспорта. Госплан приступает к детальной разработке принципов и методологии перспективного планирования.

Система планирования и ее органы к этому времени оформились, окрепли и превратились в мощный аппарат диктатуры пролетариата, играющий важную роль в обстановке дальнейшего обострения классовой борьбы в стране на фронте теории и практики социалистического строительства и планирования. Это является одной из причин возникновения в органы планирования в значительном количестве агенты классового врага — вредителей, меньшевиков, неонародников и т. д., пытавшихся использовать систему планирования пролетарского государства для борьбы против диктатуры пролетариата в интересах капиталистической реставрации. Система разоблачила буржуазных реставраторов — Базаровых, Громанов и др., пытавшихся при помощи вредительских «теорий» о «генетике» и «телеологии» в плане, о планах-прогнозах и т. д., а также путем прямых вредительских актов в планировании повернуть назад колесо истории. Партия ударила также по тем отдельным коммунистам, которые не обнаружили необходимой большевистской бдительности классовому врагу.

Разоблачая Громанов и Базаровых, Кондратьевых и Чайновых, партия с величайшей осторожностью относилась к каждой цифре, к каждой плановой проектировке. Ибо ясно, что за каждым расчетом, за каждой

какой-либо цифрой стояли классовые интересы. В этом отношении чрезвычайно поучительна история выработки первой пятилетки.

До того пятилетнего плана, который был представлен XV съезду партии, а затем XVI конференции и V съезду советов, был разработан целый ряд пятилеток: пятилетка металлургической промышленности инж. Гартмана, пятилетка транспорта, составленная Неопихановым, пятилетка промышленности инж. Калининской, перспективный сельскохозяйственный план (так называемые труды Земплана РСФСР), пятилетка ОСВОК ВСНХ СССР («Гипотезы развертывания отдельных отраслей промышленности» 1925/26—1929/30 гг.) и т. д. Перечисленные варианты пятилетки были сплошь вредительскими и оппортунистическими, и партия провела с ними решительную борьбу.

Вредители, правые оппортунисты и троцкисты стремились ориентировать разработку планов на путь самых минимальных темпов. В этом вопросе смыслились вредители, троцкисты и правые оппортунисты. Троцкисты — сверхиндустриализаторы на словах на деле оказались самыми поганейшими капитулиантами. Правые оппортунисты выступили против пятилетки индустриализации страны, выдвинув в противовес ей «двухлетку», где центральным звеном реконструкции оказывалась не промышленность, а сельское хозяйство с перераспределением средств в пользу последнего.

Вредители, троцкисты и правые оппортунисты пытались также обосновать принцип походящей кривой темпа нашего роста. Базаров, например, откровенно утверждал, что «мы могли бы достигнуть лучшего успеха, если бы мы построили пятилетку на идее международного разделения труда». Вместе с этой буржуазной установкой Базаров предлагал «сосредоточить свои усилия на тех отраслях, которые по естественным и историческим условиям, по культурной подготовке и по условиям массового спроса для этого подготовлены».

Ему вторили троцкисты, утверждая, что «всемерно ускорить собственное развитие мы можем только... при условии международного разделения труда». Правые оппортунисты так же боролись против ускоренных темпов развития тяжелой индустрии. Таким образом правые и троцкисты, восприняв идеологию вредителей, выступали внутри партии как агентура классового врага.

Классовая борьба против пятилетки велась путем попыток срыва наших плановых мероприятий и в области развития сельского хозяйства. Кондратьев и Макаров исходили из того, что угроза сельскому хозяйству идет со стороны «огульного индустриализма» (Кондратьев), «примитивного индустриализма» (Макаров). Они утверждали, что наши планы односторонне индустриальны. В чем же заключался их план «многосторонности»? Это было не что иное, как ставка на развитие капиталистического сельского хозяйства с ростом кулачества на одном полюсе и бедноты — на другом. Эту вредительскую идею подхватили правые оппортунисты, формулировав ее в виде буржуазного лозунга Бухарина о мирном «врастании» капиталистических элементов в социализм. Что касается троцкистов, то они отрицали наш пятилетний план развития сельского хозяйства, исходя

¹ «Собрание узаконений и распоряжений рабоч. и крест. прав», 1921 г., № 17.

² «Записки Института Ленина», вып. III, ГИЗ, 1928, стр. 12—13.

из своей контрреволюционной буржуазной теории о невозможности построения социализма в одной стране, о сплошном реакционном характере крестьянских масс.

Партия разоблачила и преодолела вредительские и оппортунистические теории. Она не только дала директивы по разработке пятилетки, но и добилась их реализации вопреки бешеному сопротивлению классового врага и его агенты—оппортунистов «слева» и справа.

Партия, разрабатывая пятилетние планы, выполнила указание Ленина о поднятии дела планирования на научную высоту. К разработке плана ГОЭЛРО было привлечено 200 виднейших специалистов. И Ленин продемонстрировал это как крупнейшее достижение в области планирования. К разработке первого и второго пятилетнего плана мы привлекли целую армию научно-исследовательских институтов, ученых, академиков, профессоров, инженеров. К работе над вторым пятилетним планом были привлечены крупнейшие научные силы Советского союза: Академия наук, 200 научно-исследовательских институтов. Над рядом крупнейших проблем второго пятилетнего плана работали больше чем 300 крупнейших специалистов ведущих отраслей научно-технической мысли; работали ученые с мировым именем, заслуженные деятели науки, академики—Александров, Архангельский, Брицке, Вавилов, Вильямс, Веденеев, Губкин, Зелинский, Иоффе, Келлер, Куриakov, Фрумкин, Чаплыгин, Чернышев и др.

Борьба партии за большевистскую пятилетку, за научную ее обоснованность увенчалась блестящим успехом. Под руководством т. Сталина мы перевыполнили первую пятилетку. Под его же руководством партия и рабочий класс успешно осуществляют теперь второй пятилетний план.

Международный эффект от выполнения первого пятилетнего плана исключителен. Все предсказания кликуш буржуазии, все потоки клеветы, все пророчества буржуазных писак потерпели полный крах. Никто не может отрицать таких фактов, как создание передовых, индустриальных гигантов, совхозов, колхозов, МТС, новых городов, новой армии инженеров и техников и т. д. И в результате этого «весь мир раскопался на два лагеря—на лагерь людей, которые лают на нас без устали, и на лагерь людей, которые поражены успехами пятилетки, не говоря уже о том, что имеется и усиливается наш собственный лагерь во всем мире—лагерь рабочего класса капиталистических стран, который радуется успехам рабочего класса СССР, готов оказать ему поддержку на страх буржуазии всего мира» (Сталин).

Успехи пятилетки являются блестящим свидетельством победы теории и практики социалистического планирования. Десятилетие, прошедшее после смерти Ленина, было десятилетием гигантских побед социалистического строительства. Партия и рабочий класс построили фундамент социалистической экономики, решив проблему «кто кого» в пользу социализма против капитализма в масштабе всего народного хозяйства. СССР стал индустриальной страной и вместе с тем страной самого крупного в мире земледелия.

Достаточно сопоставить несколько основных цифр, характеризующих объем производства в 1923 г. и в 1933 г., чтобы vivid был величайший успех диктатуры пролетариата после смерти Ленина:

Виды продукции	1923 г.	1933 г.
Продукция крупной промышленности (в млрд. руб. в ценах 1926/27 г.)	4	42,0
Машиностроение в млн. руб.	304	10 825
С.-х. машиностроение в млн. руб.	29,8	370
Уголь в млн. т	13,65	76,7
Нефть в млн. т	5,66	23,0
Чугун в тыс. т	308,9	7 250
Прокат в тыс. т	502,8	4 900
Паровозы—штук	122	970

Программа завершения технической реконструкции народного хозяйства СССР, программа роста продукции тяжелой и легкой и пищевой промышленности, обеспечивающие повышение уровня потребления трудящихся в 2,5—3 раза, программа нового строительства во втором пятилетии являются показателем новых величайших побед диктатуры пролетариата. Общий объем капитальных работ по всему народному хозяйству будет равен 133,4 млрд. руб. (в ценах 1933 г.) против 50,5 млрд. руб. за первую пятилетку; объем продукции по всей промышленности в 1937 г. будет равен 103 млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.) против 43 млрд. руб. в конце первой пятилетки, в 1932 г., т. е. мы будем иметь увеличение размеров промышленной продукции в 2,4 раза; продукция сельского хозяйства вырастет за годы второй пятилетки с 13,1 млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.) до 26,6 млрд. руб., т. е. больше чем вдвое; численность рабочих и служащих возрастет к концу второго пятилетия по всему народному хозяйству на 30% и в том числе по крупной промышленности на 40%; реальная заработная плата возрастет в 2,1 раза при окончательной ликвидации паразитического потребления; фонд заработной платы рабочих и служащих возрастет на 59%, в том числе по крупной промышленности на 76%.

Эти грандиозные задачи вызывают и не могут не вызвать новой волны энтузиазма рабочего класса и всех трудящихся, нового подъема социалистического соревнования и ударищества, обеспечивающих успешное выполнение плана второй пятилетки.

Вторая пятилетка войдет в мировую историю как эпоха окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще в нашей стране, как эпоха завершения технической реконструкции всего народного хозяйства и нового мощного развития производительных сил Советского союза.

Вторая пятилетка, являясь пятилетием нового дальнейшего подъема материального и культурного уровня жизни трудящихся, демонстрирует все новые и новые победы социалистической системы, доказывая воочию трудящимся всего мира, чего может добиться рабочий класс при диктатуре пролетариата.

Во втором пятилетии будут созданы все необходимые предпосылки для устранения противоположности между городом и деревней и обеспечивается изживание хозяйственной и культурной отсталости национальных республик и областей. Сельское хозяйство по своей общественной форме становится однородным с социалистической промышленностью, а с.-х. труд превращается в разновидность труда индустриального.

Во втором пятилетии СССР превращается в независимую в технико-экономическом отношении страну, в самое передовое государство в Европе в техническом отношении.

Решение всех этих задач в еще большей мере усиливает значение СССР как оплоты борьбы международного пролетариата. Растет авторитет СССР как опорной базы международной пролетарской революции. Поднимается еще в большей мере способность СССР отразить любые попытки врагов напасть на пролетарское государство.

«Осуществление этих задач, ведущее к вытеснению последних остатков капиталистических элементов из всех их старых позиций и обрекающее их на окончательную гибель, не может не вызывать обострения классовой борьбы, новых попыток подрыва колхозов со стороны кулачества, попыток вредительского саботажа наших промышленных предприятий со стороны антисоветских сил. С другой стороны, осуществление задач второй пятилетки, пятилетки коренного подъема жизненного уровня рабочих и крестьянских масс на основе завершения технической реконструкции всего народного хозяйства, не может не вызывать энтузиазма трудящихся, прилива производственной активности растущего стремления к освоению новой техники в широчайших массах трудящихся — строителей социализма»¹.

III

Вторая пятилетка выдвигает еще более ответственные и усложненные задачи в области планирования.

Возможности планирования колоссально возросли. Построен фундамент социалистической экономики, полностью разгромлены капиталистические элементы, достигнута прочная и окончательная победа социалистических форм хозяйства и в городе и в деревне. «Проблема промышленности решена. Проблема сельского хозяйства, крестьянско-колхозную проблему — самую трудную проблему — можно считать уже решенной. Теперь надо решить проблему товарооборота и транспорта» (Сталин).

Мы имеем теперь передовую тяжелую промышленность, способную завершить реконструкцию всего народного хозяйства. Мы приступили уже к решению задач и добились крупных успехов в деле освоения новой техники и новых производств, серьезного поднятия производительности труда, серьезного снижения себестоимости.

Классовая борьба приняла особые формы проявления во второй пятилетке. Теперь классовая борьба идет прежде всего за укрепление социалистической собственности, против ее расшатывания; за укрепление социалистической дисциплины труда, против прогульщиков и лодырей;

за полное использование оборудования, против его поломок, порчи и простоев; за конкретное оперативное руководство заводами и фабриками, колхозами, совхозами и МТС, против канцелярско-бюрократического руководства; за конкретное знание машин, оборудования, его мощности, против незнания; за высокое качество продукции; за дальнейшее поднятие производительности труда и снижение себестоимости.

Успехи первой пятилетки обусловили крупнейшие сдвиги в области планирования. Второй пятилетний план включает не только крупную промышленность, а дает проектировку развития всей промышленности СССР и более полно охватывает все виды транспорта. В сельском хозяйстве плановое начало во второй пятилетке, как никогда раньше, получает широкое развитие, — план полнее охватывает все отрасли социалистического сельского хозяйства. В области товарооборота также налицо крупные успехи планирования. Планирование поднялось во второй пятилетке на более высокую качественную ступень. Впервые во втором пятилетке плане запрокинут широкий круг технико-экономических показателей. Второй пятилетний план является более тщательно и всесторонне разработанным планом по сравнению с первой пятилеткой.

Все это характеризует невиданные успехи нашего планирования и в то же время указывает на ряд трудностей в этой области, которые необходимо еще преодолеть. Планировать стало легче, ибо в непосредственном распоряжении диктатуры пролетариата находятся все необходимые для социалистического строительства материальные и людские ресурсы. В то же время планировать стало сложнее: гигантски возросли масштабы планирования, перспективный план стал объективнее, ибо от точности расчетов количественных и качественных показателей плана, от умелого сочетания отдельных его звеньев зависит весь ход воспроизводственного процесса, весь кругооборот наших материальных ресурсов. Роль и значение плана необычайно возрастают во второй пятилетке во всех отраслях народного хозяйства.

Победа колхозного строя в деревне, переход к коллективному хозяйству как преобладающей социалистической форме хозяйства не уменьшают, а увеличивают ответственность и заботы партийного и планово-хозяйственного руководства в области сельского хозяйства. «Колхоз есть крупное хозяйство», — говорит т. Сталин. — «Но крупное хозяйство нельзя вести без плана. Крупное хозяйство в земледелии, охватывающее сотни, а иногда и тысячи дворов, может вестись лишь в порядке планового руководства. Без этого оно должно погибнуть и развалиться». Качество плана колхоза, совхоза, МТС и большевистская борьба за его реализацию являются решающим фактором дальнейших побед.

В области промышленности, на транспорте и в товарообороте значение плана и планирования также возрастает в огромной мере. Конкретность, оперативность, качество хозяйственного руководства решают дело и в этих областях.

Теперь в нашей промышленности преобладают новые заводы-гиганты, которые стоят на уровне лучших образцов мировой техники, а в некоторых случаях превосходят эти образцы. Качество плановой работы и хозяй-

¹ Темы доклада тт. Молотова и Кулишова на XVII съезде партии.

ственного управления вновь созданными гигантами тяжелой, легкой и пищевой индустрии имеет решающее значение в деле освоения новой техники этих предприятий. «С тех пор как в правительстве политики советской власти убедились широчайшие массы рабочего класса и крестьянства, с тех пор как линия партии победила по всему фронту, главными нашими задачами стали задачи организационные, задачи практического руководства. На эти задачи мы должны направить теперь главное свое внимание. От улучшения организационной стороны дела в нашем хозяйстве, от соответствующей перестройки хозяйственных органов и обеспечения их преданными делу, большевистски боеспособными кадрами, от организации серьезной проверки исполнения принятых решений и заданий теперь прежде всего и зависит выполнение основных задач народнохозяйственного плана»¹.

Перед системой плановых органов встает ответственная задача — поднять уровень планирования до уровня новых политических и хозяйственных задач второй пятилетки. Именно в этом состоит теперь ведущее и решающее звено организации работы планового фронта. В области планирования, как и во всей системе хозяйственного управления, главный огонь теперь должен быть сосредоточен прежде всего против канцелярско-бюрократических методов планирования, против безответственности и безлики в планировании, прикрываемых коллегиальностью, против подмены конкретного руководства потоком «общих» директив и приказов, против функционалки в работе плановых органов и против открытых и скрытых нарушений плановой дисциплины, против извращений в области хозрасчета, контроля рублем и договорной системы.

В соответствии с этими задачами, поставленными в тезисах доклада т. Кагановича XVII партсъезде по организационному вопросу, а до этого в решениях ЦК партии о Донбассе, о работе ж.-д. транспорта и о системе Наркомзема, должна быть перестроена вся работа и в области планирования.

Перестройка должна вестись так, чтобы обеспечить дальнейшее усиление хозрасчета, планово-финансовой дисциплины, контроля рублем и на этой основе укрепление экономических связей между городом и деревней. «Съезд подчеркивает, — говорится в тезисах к XVII партсъезду по докладом тт. Молотова и Куйбышева о второй пятилетке, — что основой хозяйственной деятельности должны быть борьба за внедрение хозрасчета во всех звеньях народного хозяйства, усиление планово-финансовой дисциплины, дальнейшее укрепление советского рубля — этого важнейшего рычага усиления хозрасчета и укрепления экономических связей между городом и деревней».

Перестройку планирования в этом направлении необходимо осуществить в самый короткий срок. Одним из важнейших вопросов, требующих неотложного разрешения, является вопрос о подтяжке на более высокую качественную ступень планирования всей суммы технико-экономических показателей (особенно по сельскому хозяйству). Планирование этих пока-

зателей все еще не стало в центре внимания значительного числа плановых органов и их работников. Необходимо добиться решительного перелома в этой области.

Вопрос о планировании технико-экономических показателей является и практическим и сугубо теоретическим вопросом. Нужно подвести под практику планирования этих показателей серьезную теоретическую базу. Между тем в области теоретической разработки вопросов планирования в целом и особенно планирования технико-экономических показателей, имеют место чрезмерное отставание и отрыв от практики. Одной из причин этого отставания являются неизюмы до сих пор элементы схоластики в области экономической теории: много времени и сил затрачивается на игру в дефиниции о «законах» и «закономерностях» вообще, тогда как практически насущные вопросы остаются неразработанными. Необходимо обеспечить решительный поворот теоретического фронта к вопросам, социалистического планирования.

Необходимо сосредоточить особое внимание плановых органов на организации планирования внутри предприятий. Необходимо решительно продолжать дело дальнейшего внедрения техпромфинплана, являющегося единственно правильной формой и методом работы и руководства социалистическим предприятием. Внедрение техпромфинплана, сочетающего творческую инициативу и социалистическое соревнование масс с действительным освоением новой техники, является одним из важнейших методов борьбы за дальнейшее укрепление хозрасчета.

Решающее значение для перестройки планирования на данном этапе имеет также организация конкретного оперативного контроля за ходом выполнения плана. Плановые органы до сих пор, несмотря на ряд указаний партии, не поставили еще дело контроля на должную высоту. Плохо изучаются и не корректируются руководящими планирующими органами ведомственные и районные планы, а также планы предприятий. Вследствие всего этого плановые органы нередко оказываются не в состоянии своевременно сигнализировать о прорывах и недочетах в реализации плана.

Методика и методология планирования, несмотря на ряд крупных успехов, достигнутых в этой области в процессе разработки плана первой и второй пятилетки, страдают рядом существенных недочетов. До сих пор не разработаны например схема и самый народнохозяйственный баланс, несмотря на прямое указание т. Сталина о необходимости разработки этой проблемы. Не разработаны методология и самые балансы отдельных отраслей, а также балансы труда, денежных доходов населения и т. д.

Методологические установивы по важнейшим вопросам — об исчислении производительности труда, основных фондов, народного дохода, об исчислении продукции в неизменных ценах, об исчислении и проектировке товарной продукции и т. д. до сих пор разработаны слабо и даются несвоевременно. Вследствие этого налицо разноречие в методике составления планов между различными звеньями системы плановых органов, что понижает качество наших планов. Необходимо добиться единства в методике разработки планов и исчисления отдельных показателей сверху донизу (Госплан — предприятие).

¹ Молотов, — О народнохозяйственном плане на 1934 г. (доклад на IV сессии ЦИК СССР), Партиздат, 1934 г., стр. 20.

Такая важнейшая отрасль плановой работы, как статистика, на необходимость и умение пользоваться которой Ленин специально обращал внимание плановиков, до сих пор должным образом не поставлены. Марксистско-ленинский метод изучения и использования статистических данных нередко подменяется механистическим методом и игрой в цифры, как это например имело место в последнем балансе ЦУНХУ. Далеко еще не проведены неоднократные указания партии и правительства о необходимости сокращения излишней раздутый отчетности.

Новые задачи планирования требуют также еще большего, чем это имело место до сих пор, привлечения к плановой работе специалистов науки и техники. Все участки плановой работы должны возглавляться работниками, знающими в нужной мере технику своего дела и имеющими соответствующую теоретическую подготовку. Связь с научно-исследовательскими институтами должна быть усилена.

Предпринимаемые партией мероприятия в области перестройки хозяйственного управления и планирования должны быть распространены и на всю систему наших научно-исследовательских институтов. Давно пора разработать единый всеобъемлющий план научно-исследовательских работ. Научная разработка вопросов, выдвигаемых практикой социалистического планирования, должна осуществляться по единому плану. Точный срок и проверка исполнения должны придать работе научно-исследовательских институтов стиль работы не по вдохновению, а тот большевикский стиль, который мы внедряем на всех участках нашей хозяйственной и культурной работы.

[Надо, и вполне возможно, добиться такой организации работ, при которой научно-исследовательские институты были бы непосредственно включены в разработку важнейших практических вопросов планирования. Задача организации планирования научно-исследовательской работы также является таким образом одной из важнейших актуальных задач на путях перестройки всей системы планирования в соответствии с программой великих работ второй пятилетки.

Осуществление задач второй пятилетки и перестройка планирования в соответствии с этими задачами означают дальнейшее развитие и победу социалистического планирования. Под руководством большевистской партии и ее вождя т. Сталина, являющегося лучшим теоретиком и организатором социалистического строительства, теория и практика планирования во второй пятилетке должны быть подняты на еще более высокую качественную ступень, являющуюся орудием, величайшей революционно-созидательной силой в руках пролетарского государства.

Диктатура пролетариата и охрана общественной собственности¹

I. Сущность закона 7 августа. II. Хищение общественной собственности как форма классовой борьбы. III. Защита социалистической собственности. IV. Итоги и выводы.

I. Сущность закона 7 августа

Основную задачу коммунистической революции Маркс и Энгельс видели в том, что «пролетариат воспользуется своим политическим господством, чтобы постепенно отнять у буржуазии весь капитал, чтобы централизовать все орудия труда в руках государства, т. е. организованного в качестве господствующего класса пролетариата, и по возможности скорее увеличить массу производительных сил» («Коммунистический манифест»).

Победа пролетарской революции в России осуществила эту задачу, сформулированную чрезвычайно ярко в декларации прав трудящихся и эксплуатируемых народов, принятой III съездом советов в начале 1918 г., в которой было подчеркнуто, что в целях уничтожения эксплуатации человека человеком отменяется частная собственность на землю; леса, недра и воды переходят в собственность государства; вводится рабочий контроль как первый шаг к переходу фабрик и заводов в собственность пролетарского государства.

В свою очередь переход фабрик и заводов, транспорта, банков, земли в руки государства явился основным условием возможности ведения планового хозяйства, построения фундамента социализма и разрешения основной задачи социализма — уничтожения классов.

В настоящее время социалистическая собственность на средства производства в нашей стране играет уже не только ведущую роль; она преобладает во всех отраслях народного хозяйства. В 1918 г., характеризующую нашу экономику, Ленин писал, что наше хозяйство складывается из 5 укладов: социализма, государственного капитализма, частнохозяйственного капитализма, мелкобуржуазного хозяйства и натурального хозяйства. Подчеркивая тогда преобладание мелкобуржуазной стихии, Ленин, исходя из этого преобладания, указывал, что капитализм имеет более прочную экономическую базу, чем коммунизм.

Сегодня картина иная. Из года в год возрастает роль общественного сектора. Удельный вес частного сектора в валовой продукции промышленности составил в 1929 г. — 0,66%, в 1930 г. — 0,3%, в 1932 г. — 0,07%, в 1933 г. — 0,07%.

¹ Материалом для настоящей статьи послужила работа т. Шнышеникова о законе 7 августа.

Сегодня капитализм побежден окончательно и бесповоротно успешным процессом социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, хотя остатки его продолжают упорно сопротивляться социалистическому наступлению, меняя формы своей борьбы и тактики. Этот процесс победы социалистической собственности в нашей стране совершался в обстановке ожесточенной классовой борьбы.

Ленин в своей работе «Запутанные крахом старого» так проинизировал над меньшевистским представлением о «введении» социализма и «мирном» развитии социалистического строительства: «Нам, марксистам,—писал Ленин,—такие мысли, не говоря о планах, чужды. Мы всегда знали, говорили, повторяли, что социализм нельзя «вестить», что он вырастает в ходе самой напряженной, самой острой, до бешенства, до отчаяния острой классовой борьбы и гражданской войны, что между капитализмом и социализмом лежит долгий период родовых «муки», что насилие всегда бывает повинной бабкой старого общества, что переходному периоду от буржуазного к социалистическому обществу соответствует особое государство (т. е. особая система организованного насилия над известным классом, именно диктатура пролетариата)¹.

Диктатура пролетариата является в силу этого основным условием успешного революционного преобразования старого общества в коммунистическое.

Суть революционного преобразования, осуществляемого завоевавшим власть пролетариатом, заключается в том, чтобы построить новый тип производственных отношений, основой которых является общественная, социалистическая собственность на средства производства.

«Основная задача пролетарской революции,—говорит т. Сталин,—сводится к тому, чтобы, захватив власть, построить новую, социалистическую экономику»². Для меньшевиков всех толков такая постановка является недопустимой; для большевиков—она исходный пункт их деятельности. Политика, всегда являющаяся «концентрированной экономикой», в переходный период в силу особой активной роли пролетарского государства «не может не иметь первенства над экономической», как подчеркивал Ленин во время дискуссии о профсоюзах в 1920 г., бичуя элктискую позицию Бухарина и Троцкого в этом важнейшем вопросе. Этим нисколько не умаляется роль экономики, в конечном счете являющейся определяющим условием, как этому учит марксизм.

Новые социалистические формы экономических отношений развиваются под организующим и направляющим воздействием пролетарского государства, на основе плана, построенного с учетом закономерностей развития экономики переходного периода. Чем дальше мы продвигаемся вперед, чем сильнее роль пролетарской государственности, авторитета и влияния пролетариата, ведущего класса революции, среди непролетарских и полупролетарских слоев населения, тем это воздействие политики на экономику становится все более значительным. Рост социалистических форм хозяйства в стране и особенно в деревне, где победа социалистического сектора являлась труднейшим делом, потребовал исключительного усиления руководства. Бичуя недостатки нашей работы в деревне на январском пленуме ЦК ВКП(б) в своем историческом выступлении, т. Сталин указал «что колхозный строй не уменьшается, а увеличивает заботы и ответственность партии и правительства в отношении развития сельского хозяйства».

Первая пятилетка нерушимо утвердила принцип социализма во всех сферах народного хозяйства. Социалистическая собственность на средства

производства, являющаяся основой нового общественного строя, стала абсолютно преобладающей.

Вышбленным из всех производственных позиций и разгромленным капиталистическим элементом, последним остаткам умирющих классов, пришлось изменить свою прежнюю тактику борьбы и отказаться от прямой атаки против советской власти. Им остался только один путь: противодействовать социалистическому строительству—пытаться, накинув маску «рабочих» и «колхозников», дезорганизовать его посредством организации массовых хищений и всевозможных vorовских махинаций, ставших основной формой классовой борьбы. Поэтому: «Основная забота революционной законности в наше время состоит в охране общественной собственности, а не в чем-либо другом. Вот почему борьба за охрану общественной собственности, борьба всеми мерами и всеми средствами, предоставляемыми в наше распоряжение законами советской власти,—является одной из основных задач партии»³. Исторический закон 7 августа и был направлен против этих разгромленных, но недобитых остатков враждебных классов, этой формой борьбы пытающихся теперь подорвать основу нового строя.

Великая задача второй пятилетки—окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще—неизбежно будет совершаться на отдельных участках социалистической стройки и в отдельные моменты обострения классовой борьбы, новыми попытками умирющих классов затормозить победное движение социалистического строительства. «Уничтожение классов,—говорил т. Сталин на январском пленуме ЦК,—достигается не путем потухания классовой борьбы, а путем ее усиления». Именно поэтому действие закона 7 августа и в дальнейшем должно сохранять и развивать заложенную в нем силу скурпления врагов пролетариата, пытающихся подорвать основу советского хозяйства—общественную собственность.

Закон 7 августа, как совершенно правильно сказал т. Молотов, явился общим решающим выводом из успехов социалистического строительства на данном этапе и вытекает из своеобразия обстановки классовой борьбы, в процессе которой этот процесс социалистического строительства протекает.

Суть этого закона общезвестна. В законе подчеркивается, что общественная собственность является основой советского строя и ее расхищение является врагами народа. В качестве санкции за всякое ее расхищение и vorовство закон вводит как основную меру расстрел с возможной заменой его лишением свободы на срок не ниже 10 лет и конфискацией имущества и запрещением применения амнистии.

Является ли этот закон исключительным законом, является ли он временной мерой, потеряет ли он завтра свое значение? Выступая на съезде колхозников, т. Каганович говорил: «Кулачество советские да нам бой в вопросах колхозной собственности. Закон ЦИК и Совнарком об охране общественной социалистической собственности—великий закон. Такие законы живут десятилетиями и сотнями лет. Буржуазия издавала свои законы о святости и неприкосновенности частной собственности и жестоко карала всех тех, кто подрывал эту частную собственность. Кары буржуазии падали на плечи рабочих, на плечи трудящихся, не желавших примириться с угнетателем, с гнетом эксплуатации».

Закон 7 августа неразрывно связан с нынешним этапом социалистического строительства. Поэтому глубоко неправы те, которые считают,

¹ Ленин.—Собр. соч., т. XXII, стр. 156.

² Сталин.—Вопросы ленинизма, стр. 241.

³ Сталин.—Итоги первой пятилетки.

что закон 7 августа является временной мерой. Они неправы потому, что в законе от 7 августа они смешивают сущность закона, которое дает принципиальную характеристику нашего отношения к социалистической общественной собственности, которое объявляет ее священной и неприкосновенной, формулирует наше принципиальное отношение к социалистической собственности как основе нашего строя, со второй частью этого закона — о размере репрессий. Они смешивают сущность закона 7 августа с формой репрессии, которая конечно может и неизбежно должна меняться в зависимости от изменения той обстановки, в которой мы этот закон применяем.

Закон 7 августа, формулирующий наше принципиальное отношение к общественной собственности, призван стать орудием, которое не только способствует дальнейшему укреплению социалистических форм хозяйства в советской экономике, но которое должно и помочь нам выкорчевать остатки капиталистической психологии, пережитки капитализма из сознания людей. «Если капиталисты», — говорил т. Сталин на январском пленуме ЦК, — провозгласили частную собственность священной и неприкосновенной, добившись в свое время укрепления капиталистического строя, то мы, коммунисты, тем более должны провозгласить общественную собственность священной и неприкосновенной, чтобы закрепить тем самым новые, социалистические формы хозяйства во всех областях производства и торговли. Этим и объясняется та острота формы принуждения и репрессии, которые согласно этому закону применяются к расхитителям общественной собственности пролетарским государством.

Буржуазия, провозгласив частную собственность священной и неприкосновенной, так же как и господствующие классы предшествующих формаций, применяла самые суровые меры принуждения в борьбе за укрепление господства частной собственности.

Возникшая на развалинах родового быта частная собственность в ее различных исторических формах являлась источником эксплуатации и угнетения, экономической основой господства меньшинства. На существовании рабовладельческой, феодальной и буржуазной частной собственности покоилось экономическое и политическое господство рабовладельцев, феодалов и капиталистов.

Господство класса находит свое выражение прежде всего в вопросе о собственности. Возникновение частной собственности, концентрация ее в руках немногих было одновременно освобождением от собственности большинства населения. Борьба против господствующего вида собственности являлась стержнем классовой борьбы, этой движущей пружиной человеческого общества с момента разделения его на классы. Вся мощь политической и правовой надстройки, вся сила государства как «дубинки» (Ленин) в руках господствующего класса, вся господствующая идеология (ибо «мысли господствующего класса являются господствующими мыслями» (Маркс)) были направлены на охрану и укрепление господствующей собственности. Все возможности принуждения, которыми располагал и располагает господствующий класс, начиная от рабовладельцев и кончая буржуазией, были направлены на внушение уважения к частной собственности, вписанной поэтому «в историю человечества», — как говорил Маркс, — «пламенным языком меча и огня».

Современная буржуазная собственность представляет собою «последнее и самое совершенное выражение такого производства и присвоения продуктов, которое основано на классовых противоречиях, на эксплуатации одних другими». Возникшая на основе насильственной эксплуатации мелких товаропроизводителей буржуазная частная собственность развилась путем жесточайшей эксплуатации пролетарских масс и разорения крестьянства и остается основой эксплуатации до сих пор. Тем больше прав имеет рабочий класс, завоевавший власть, применяя самые острые, суро-

вые меры принуждения для того, чтобы выкорчевать буржуазное отношение к общественной собственности, чтобы создать строй, где невозможна эксплуатация, где нет этой «последней формы» частной собственности, где все построено на общественной собственности и где поэтому для ее охраны необходимо принять все меры, как бы жестки они ни были.

Это принципиальное отношение к применению принуждения самого острого, самого решительного в целях выполнения тех задач, которые стоят перед пролетарской диктатурой, Ленин подчеркнул в своем докладе Совнаркому в 1920 г., когда говорил, что: «диктатура пролетариата не боится принуждения и резкого, решительного, беспощадного выражения государственного принуждения, ибо передовой класс, более всего угнетавшийся капитализмом, имеет право осуществлять это принуждение, ибо он осуществляет его во имя интересов всех трудящихся и эксплуатируемых и обладает такими средствами принуждения, которыми не располагает ни один из прежних классов...»¹.

Издание закона от 7 августа теснейшим образом связано, во-первых, с самым фактом победы социалистических форм хозяйства, во-вторых, с своеобразием обстановки классовой борьбы в нашей стране на данном этапе.

Это своеобразие заключается в том, что в связи с нашими успехами, с победой общественной, социалистической собственности в городе и в деревне экономическая база классового врага окончательно подорвана. Классовый враг в силу этого не может выступить открытой лобовой атакой против советской власти. Но если окончательно подорвана экономическая база классового врага, то это еще не значит, что уничтожены его остатки. Пока существует мелкий товарный производитель, пока существуют привычки мелкого производителя, до тех пор еще существует благоприятная почва для выступлений классового врага и до тех пор представляет еще серьезную опасность стихия мелкобуржуазной анархии. «Пока не исчезло совершенно мелкое хозяйство и мелкое товарное производство», — писал Ленин, — до тех пор буржуазная обстановка, собственностические привычки, мелшанские традиции будут портить пролетарскую работу как извне, так и изнутри рабочего движения; — неизбежно во всех и всяческих областях общественной деятельности, на всех без исключения культурных и политических поприщах»².

Больше того, Ленин в «Очерках задач советской власти» говорил: «Нельзя забывать ни на одну минуту, что классовая борьба, ожесточенное сопротивление эксплуататорских классов и их остатков идет двояким путем, с одной стороны, действуя извне, приемами Савинковых, Гоцея, Гогечкори, Корниловых, заговорами и восстаниями, их грязными, идеологическим отражением, потоками лжи и клеветы в печати кадров, правых эсеров и меньшевиков; с другой стороны, эта стихия действует изнутри, используя всякий элемент разложения, всякую слабость для подкупа, для усиления недисциплинированности, распушенности, хаоса. Чем ближе мы подходим к полному военному подавлению буржуазии, тем опаснее становится для нас стихия мелкобуржуазной анархичности. И борьбу с этой стихией нельзя только вести пропагандой и агитацией, только организацией соревнования, только отбором организаторов, — борьбу надо вести и принуждением»³.

В чем выражается эта опасность мелкобуржуазной стихии по отношению к задаче укрепления общественной собственности? Два места из работ Ленина ярко освещают, откуда растет эта опасность.

Ленин говорил: «Капитализм нам оставляет в наследство, особенно в отсталой стране, тьму таких привычек, где на все государственное, на все

¹ Ленин, — т. XXVI, стр. 32.

² Ленин, — т. XVII, стр. 198.

³ Ленин, — т. XXII, изд. 3-е, стр. 459.

казенное смотрят как на материал для того, чтобы его портить. Эта психология всей мелкобуржуазной жизни чувствуется¹.

И в другом месте: «Государство, бывшее великим органом угнетения и ограбления народа, оставило нам в наследство величайшую ненависть и недоверие масс ко всему государственному. Преодолеть это очень трудная задача, посылая только советской власти, но и от нее требующая продолжительного времени и громадной настойчивости»².

И вот здесь, в этом наследстве, свойственном мелкобуржуазной анархичности, в привычках, взглядах мелкого хозяина, здесь именно находит почву для выступления классовый враг, потерявший свою экономическую базу, и он старается опереться на эту стихию мелкобуржуазной анархичности и прибегает к хищениям социалистической собственности как основной форме своей деятельности.

Закон 7 августа поэтому бьет не только по классовому врагу, не только по расхищителям общественной собственности, — он бьет также по всякому разгильдяйству, по всякому безобразию, по всякой дезорганизации, по всякому нарушению государственного учета и контроля, т. е. по всей той обстановке, которая дает возможность «проявить себя» мелкобуржуазной стихии и создает условия для возможности для совершения хищений.

Этим своеобразием классовой борьбы и определяются новые задачи, стоящие перед революционной законностью, потому что революционная законность является не чем иным, как острием оружием классовой борьбы в руках пролетариата. Острые революционной законности сейчас в первую очередь направлено против воров, расхищителей социалистической собственности.

Выступая на январском пленуме ЦК, т. Сталин говорил, что главной нашей заботой сейчас является охрана общественной собственности, ибо «главное в деятельности бывших людей заключается в том, что они организуют массовое воровство и хищение государственного имущества, кооперативного имущества и колхозной собственности». «Для организации хищений они используют частнособственнические навыки и пережитки колхозников, вчерашних единоличников, ныне членов колхоза».

Ряд актов и цифровых данных показывает, что действительно в 1932 г. вопросы хищений и растрат, вопросы расхищения государственной собственности приобрели особую остроту. Если мы возьмем хотя бы отчетные данные потребкооперации по материалам Центросоюза за 1932 г., то мы увидим большой размах хищений ценностей и товаров.

Так, в системе потребительской кооперации было растрчено и похищено за 1932 г. ценностей и товаров на 173 621,1 тыс. руб., т. е. 0,95% к обороту. Эти данные надо считать значительно преуменьшенными, учитывая очень скверно поставленный в системе Центросоюза учет хищений и растрат.

В своей информационной сводке о растратах и хищениях за 1932 г. в системе потребкооперации Центросоюз пишет, что «цифровые данные о размерах хищений и растрат за 1932 г. говорят о том, что они продолжают из месяца в месяц возрастать».

Целый ряд судебных процессов совершенно ясно показывает, что организаторами хищений неизменно являются кулаки, торговцы и др. Они прямо в ряде случаев говорят, что, расхищая общественную собственность, хотели этим принести вред советской власти. Таковы например показания участников происходившего процесса Красноярского ЗРК: «Заведующий магазином Штейнберг, сын торговца, говорил, объясняя свою воровскую деятельность, что «это делал вполне сознательно, зная, что этим самым приносит вред рабочему снабжению».

Характерно следующее дело, имевшее место в Западной Сибири, в Кемеровском районе: «Твердозадавец Яков вместе с группой других твердозадавцев вошел в колхоз «Ударник» Кемеровского района. После того как Яков продал несколько возов сена, а деньги присвоил себе, он был из колхоза исключен. Тогда Яков вышел на колхозное поле вместе с своей семьей. После того как колхозники прогнали его с поля, он без разрешения сельсовета созвал собрание исключенных и выходцев из колхоза и внес на это собрании предложение организовать и совместно жать колхозный хлеб, ибо тогда «они с нами ничего не сделают». Когда по настоянию сельуполномоченного собрание разошлось, Яков и еще несколько человек совместно с ним через несколько дней снова вышли в поле и пытались жать колхозную рожь. Чтобы запугать правление колхоза, была подброшена записка, содержащая угрозы председателю правления: «если не будем нам давать рожь или не дашь покосы, все равно тебе не жать, все равно убьем». После этого он занялся хищениями и был вместе с группой расхищавших хлеб задержан. Таких характерных дел очень много. Они являются блестящей иллюстрацией новой тактики классового врага.

Хищения социалистической собственности — последняя ставка разгромленного классового врага. Идеологическим маневром теоретических оруженосцев контрреволюции является попытка выдать эту форму классовой борьбы за показатель неудачи социалистического строительства в СССР. Так, социал-фашисты пытаются доказать, что хищение общественной собственности в СССР является результатом «страшной нужды» и этим оправдать эту форму борьбы с советской властью».

Так именно и пишет маститый ренегат Троцкий. Ему вторят и другие представители социал-фашистского лагеря, утверждая, что «подрыв уважения к государственной собственности нынче, так же как и во время гражданской войны, обусловлен страшной нуждой».

Социал-фашистским оруженосцам буржуазии неведомо, что именно в силу наших успехов в обстановке ожесточенной классовой борьбы классовый враг прибегает к хищениям как главной форме своей деятельности. Из года в год в СССР в прямую противоположность капиталистическим странам материальное положение трудящихся улучшается; и именно в тех районах, где прогладели новые формы классовой борьбы, где не сумели дать большевикский отпор методам «тихой сапы», материальное положение колхозников хромает.

И это хорошо поняла основная масса колхозников, показав в 1933 г. образцы борьбы за трудовую дисциплину, против лодырей, рвачей, хулиганов и расхищителей общественной собственности.

II. Хищения общественной собственности как форма классовой борьбы

Данные уголовной статистики полностью подтверждают локализацию преступлений, как форм классовой борьбы остатков старого мира против социалистического строительства, в значительной части в области имущественных преступлений.

Это прямой результат перехода классово чуждых элементов к расхищению общественной собственности как главной форме их деятельности против советской власти.

В то время как за последние годы динамика осужденных судебными органами РСФСР показывает из года в год в полугодию крайне неравномерно проявляющуюся тенденцию к снижению, удельный вес осужденных за имущественные преступления резко возрос. Он составлял:

в 1931 г. 1-я половина,	16,5%	к общему числу осужденных
1931 г. 2-я	18,5%	»
1932 г. 1-я	24,9%	»
1932 г. 2-я	30,9%	»

¹ Ленин, — т. XXII, стр. 489.

² Ленин, — т. XXII, стр. 480.

При этом значительно увеличился удельный вес осужденных по этой группе преступлений за хищения социалистической собственности, составляя, по очень грубым подсчетам, в 1931 г.—33,5%, в 1-й половине 1932 г.—40%, а во 2-й половине 1932 г.—60% осужденных по имущественным преступлениям в целом.

Оценивая и давая анализ практике борьбы органов юстиции за охрану общественной собственности после издания закона от 7 августа, следует различать три этапа. Первый этап—до январского пленума ЦК. Переход ко второму периоду определен решением январского пленума ЦК и ЦКК 1933 г. и речью т. Сталина, повернувшими всю партию в целом к вопросам борьбы за охрану общественной собственности. Третий этап—результат майской директивы партии и правительства органам юстиции, явившейся общим выводом из недочетов в практике работы органов юстиции, давших себя почувствовать особо остро на фоне решающих успехов социалистического строительства в стране.

Работа судебных органов в борьбе с преступлениями против социалистической собственности улучшилась после издания закона 7 августа. Об этом свидетельствует рост числа осужденных по закону 7 августа. По отдельным краям за период с 7 августа по 1 января число осужденных возросло в несколько раз: так, в Западной Сибири за этот период число осужденных возросло по сравнению с соответствующими месяцами 1931 г. (если взять соответствующие статьи УК в РСФСР) примерно в 5 раз, в Западной области—в 5 раз, в Уральской—в 4 раза, Ленинградской—в 2 раза, в Московской области—в 1½ раза и т. д.¹

Работа органов юстиции стала более четкой после январского пленума ЦК и ЦКК. Этот второй период отличается однако не столько ростом активности судебных органов, сколько в еще гораздо большей степени более правильной, целеустремленной и соответствующей закону 7 августа репрессией. Для предыдущего этапа борьбы органов юстиции за реализацию закона 7 августа была характерна крайняя неповоротливость целого ряда звеньев судебной системы, которая доходила до того, что в целом ряде районов—в первые месяцы после издания закона 7 августа—не было возбуждено ни одного дела о расхищении общественной собственности, хотя положение в этих районах в этом отношении было далеко неблагоприятно. Так, на 1 декабря 1932 г. в Ленинградской области в ряде районов не было ни одного осужденного по закону 7 августа. В Охтинском, Андомском, Пагуском, Ефимовском, Кингиском, Олском и Шлисовском районах Ленинградской области было на 1 декабря осуждено от 1 до 3 человек по району. По Петелинскому району Московской области не было возбуждено в период август—октябрь ни одного дела по закону 7 августа. До конца ноября 1932 г. в ряде районов Уральской области (Верещагинском, Краснополюском) не было осуждено ни одного кулака по закону 7 августа. Это неудивительно, если учесть, что были судьи, ничего не знавшие о законе 7 августа. Так, нарушая г. Свердловска Бахирева вплоть до ноября 1932 г. не знала о существовании закона 7 августа.

После январского пленума ЦК, заостренного в докладе т. Сталина и в своих решениях вопрос об охране общественной собственности, органами юстиции была усилена борьба против хищений. В Московской, в Иваново-промышленной области в ЦЧО и других областях число осужденных за хищение в колхозах в феврале и марте значительно возросло по сравнению с январем.

Основная масса осужденных—свыше 70%—падает на осужденных за хищения в социалистическом секторе сельского хозяйства. Распределение осужденных в связи с законом 7 августа 1932 г. по месту совершения

преступления (взята основная масса осужденных) характеризуется следующими данными (в %):

Отрасли	1932 г.	1 кварт. 1933 г.	Итого
Сельское хозяйство			
Колхозы	67,2	66,9	65,4
Совхозы	9,2	7,7	7,9
Промышленность	6,4	8,9	10,4
Торговля			
Госторгпроль	5,4	5,7	5,5
Кооперация	7,2	7,7	7,4
Транспорт			
Жел.-дор. (без линейных судов)	2,5	1,2	1,6
Водный	0,8	0,8	0,7
Местный	1,3	1,1	1,1
	100,0	100,0	100,0

Эти цифры отражают остроту классовой борьбы в деревне, связанной с ожесточенным сопротивлением кулачества колхозному строительству и его попыткой развалить колхозы и совхозы, подорвать их материальную базу.

Объектами хищения служат главным образом продукты питания и дефицитные товары. Из разобранных на Урале 2 856 случаев хищений оказалось: хищений хлеба—2 319 случаев, фуража—21 случай, скота—77 случаев.

Число осужденных в период май—октябрь, если взять средние месячные данные по РСФСР, остается почти на уровне прежнего периода, а в ряде областей оно даже несколько выше. Так, в Уральской области через суды в месяц проходило дел: в период август—январь—840, февраль—май—1 423, май—август—1 420. В Нижневолоцком крае на 1 камеру в среднем было осужденных: в октябре 1932 г.—11, в январе—20, в июле 1933 г.—18.

Эти данные свидетельствуют о значительных достижениях в деле умения раскрыть и поймать расхитителей общественной собственности, а отнюдь не о росте таковых. Хищений, безусловно, стало меньше, об этом свидетельствует множество фактов. А ловить хищников мы научились лучше, быстрее, ибо тысячи глаз сейчас следят за каждым пудом советского хлеба. Так, в Нижневолоцком крае в системе потребительской было зарегистрировано хищений: в 1 кв. 1932 г.—2 500, в 1 кв. 1933 г.—1 500, во II кв. 1933 г.—1 000. Правильно поэтому подчеркивает обзор годовой борьбы с хищениями в Западной области, что увеличение дел выявленных хищений идет не за счет роста хищений, а за счет лучшего их выявления благодаря мобилизации масс на борьбу с хищениями. Возросла активность органов юстиции в выявлении хищений в промышленности, кооперации, торговле и на транспорте. В связи с этим вырос удельный вес осужденных за хищения на этих участках народного хозяйства.

Каков социальный состав осужденных по закону 7 августа? Кулацко-законичная верхушка (включая сюда и другие социально чуждые элементы, кроме кулаков) в среднем составляет до 15% из общего числа. Судимость, классово чуждые элементы в несколько раз выше судимости трудящихся, если учесть удельный вес их во всем населении.

¹ По материалам отчета Верховуд РСФСР за 1932 г.

В связи с улучшением качества работы органов юстиции вырастает удельный вес выявленных социально чуждых элементов и деклассированных лиц, осужденных на расправу за хищения общественной собственности по закону 7 августа. Так, в РСФСР было осуждено (в %):

	Январь—май	Май—ноябрь, 1933 г.
Кулаков	5,6	8,9
Торговцев и других соци-враждеб- ных элементов	1,0	0,8
Лиц без определенных занятий	3,2	4,8
Итого	9,8	14,5

Этот процесс очень ярко показан в материалах ряда областных судов. На Нижней Волге было осуждено кулаков в указанные периоды: 3%, 2,8% и 6,8%. В Западной области было на расправу осуждено за весь период с 7 августа 1932 г. по 1 августа 1933 г. кулаков 2,2%, зажиточных—3,96% и лиц без определенных занятий—1,6%, а за август 1933 г. кулаков—7,5%, зажиточных—7,1% и лиц без определенных занятий—6,5%. Весьма характерны материалы нарасудов ЦЧО и Северного края. Если в первом периоде в ЦЧО было осуждено выходящее из социально чуждых групп 10,9%, то во втором—11%, а в третьем—18,7%, а в Северном крае—соответственно 24%, 26% и 32,5%; по отдельным секторам и хозяйствам этот процент еще выше. Так, из осужденных в Северном крае за хищения в кооперации—35% кулаков и выходящее из социально чуждых классов. Гораздо выше процент социально чуждых, осужденных областными и краевыми судами, что вполне соответствует характеру рассматриваемых ими дел (более крупные хищения). В целом этот процент осужденных областным судом доходит до 30.

Приведем некоторые данные областных судов. В Северном крае было осуждено кулаков и других социально чуждых элементов краевым судом за время с августа 1932 г. по 1 августа 1933 г. 42,5%. Среднеполюсским краевым судом одним кулаков осуждено за хищения общественной собственности за год 27,6%, а уральским областным судом—около 20%.

Уже этих данных при всей их неполноте достаточно, чтобы подтвердить организующую роль классового врага в хищениях. Если же учесть формы маскировки классового врага, то удельный вес социально чуждых элементов будет еще выше.

Наоборот, удельный вес рабочих из числа осужденных за хищения незначителен. Ленинградским областным судом было изучено 210 дел о хищениях в промышленности. Из 485 чел. осужденных только 30% рабочих и притом с незначительными производственными стажем. Остальные в огромном большинстве выходили из враждебных классов.

Значительное место среди них занимают деклассированные элементы. Приведем пару ярких примеров из судебных материалов Западной области. Вот рабочий фабрики им. Румянцева (Смоленск) Чувин. Не имея определенной профессии, он за короткое время проработал на ряде предприятий в г. Брянске, совершил кражу совместно с двумя кулаками 510 м. мануфактуры в начале 1932 г., за что был осужден на 2 года лишения свободы. Бежав из Лопра, Чувин устроился чернорабочим на фабрике им. Румянцева и здесь похитил 181 м. мануфактуры. На этой же фабрике работали братья Шалдины—сыньялы торговца, они переходили с места на место, бочуя из Одессы в Магнитогорск и другие города. При массовом наборе на фабрику им. Румянцева они поступили туда в качестве чернорабочих и занимались хищением мануфактуры.

Большинство проходящих судебных дел вскрывают совершенно отчетливо организующую роль классового врага в хищениях, которые мы имеем в различных секторах нашего хозяйства.

Приведем ряд ярких примеров, которые вскрывают эту организующую роль классового врага в хищениях социалистической собственности. Вот например дело артели «Победа» Кемеровского района Западной Сибири. В этой артели систематически происходили кражи колхозного имущества, совершаемые исключенными из колхоза кулаками. Так, исключенные из колхоза кулаки Верещанин, Пономарев и Климов похитили с мельницы 114 пудов хлеба, а также корову, барана-производителя и овец. Наряду с этим кулаки похищали неустойчивых колхозников совершать хищения колхозного хлеба и для этого сплавляли их. Эти же кулаки в целях организации массовых выходов из колхоза всячески угрожали колхозникам и запугивали их.

Дело колхоза «Урал» (Башкирия). В колхозе была организованная шайка воров, занимавшаяся хищением лошадей как из своего колхоза, так и из других. Во главе шайки был председатель колхоза (бывш. белый офицер), который уже 4 раза в прошлом судился за кражу. В составе этой шайки были: конюх (сын муллы), счетовод и кладовщик (имевшие ранее судимость по ст. 107), бригадир (сын кулака) и т. д. В д. Фоминки Тулусовского селоватца (Уральская область) вычисленная из колхоза группа—кулак Фомин С. Г., Фомин Е. Г., Кузнецов С. Е.—занималась в августе 1933 г. хищением с поля зерна путем обмолота украденных снопов. Всего ими было обмолочено до помиса 405 снопов.

В селе Александрово Рубцовского района (Западная Сибирь) зажиточный твердолозоданец Мироненко Захар и его сын (тоже зажиточный), Мироненко Степан, Гр. Тихонов и др. были привлечены к судебной ответственности за недосев, но укрылись от суда и по ночам занимались кражами хлеба с лучшего участка колхоза «Красный земледелец». Всего срезали колосьев с 2 га. Устроившие засаду колхозники перед утром задержали преступников с подводой и 8 ц похищенных колосьев. После этого один из задержанных в селоватце нагло издевался над колхозниками: «У вас трудное, а у меня трудовое. Вы еще не едите хорошего хлеба, а мы уже белые пышки едим». Преступники осуждены выездной сессией Рубцовского нарасуда к 10 годам лишения свободы каждый.

За последнее время мы имели очень часто случаи расхищения семян. Кто является организатором хищения? Классово враждебный элемент. Вот например в Череповце на Нижней Волге был вскрыт целый ряд случаев хищения семян. Кем они организовывались? Организатор хищения Пашков—кулак, служил в белой армии. В составе шайки—Андреев, зажиточный, вступил в колхоз, но там выработал 20 трудоведий, и др.

Возьмем другие отрасли народного хозяйства. Чрезвычайно характерно случаи обвиняемых по известному делу Союзплодоовоща, проходившему в Ленинграде. В составе привлеченных на скамье подсудимых оказались большинство социально чуждых элементов (бывш. миллионеры, торговцы, фабриканты и др.).

На фабрике «Ив. Гостев» Иваново-Промышленной области выявлена группа из 7 человек, систематически занимавшаяся кражами мануфактуры и готового платья. В составе этой группы оказались—Ковалов—сын кулака-деспотизмиленика, Сорokin—бывш. торговец, Максимычев—сын подрядчика и Трошин—сын спекулянта.

А вот другая группа расхитителей на 7-м участке Военстроя СКВО, расхитившая 126 вагонов строительных материалов. Из 17 арестованных—2 врагелеских и колчаковских офицера, 4 белогвардейца, 1 фабрикант, 1 кулак. Привлекаются еще 8 человек торговцев. Организатор этой банды—начальник Военстроя Рутулов, сын подхорунжего, организатор карательного отряда.

Можно привести много примеров, показывающих эту организующую роль классового врага. То же следует отметить в отношении последних методов, которые особенно часто практиковались во время посевной кам-

пани в отношении вредительства, прямого уничтожения общественной собственности.

Приведем чрезвычайно яркий пример, как классовый враг попадает на работу, как маскируется. В один из военных санаториев был принят сторож (неграмотный), который прошел там же ликбез. Этот сторож, будучи выдвинул заведующим пекарней, стал расхищать хлеб. Когда его хотели арестовать, он заблаговременно скрылся и прислал письмо, что он вовсе не бывший безграмотный бедняк, а поп и будет продолжать свою борьбу с советской властью.

Каковы основные формы хищения? В основном можно отметить три линии, по которым идет борьба социально чуждых элементов против общественной собственности. Первая линия—это вредительство, прямое уничтожение общественной собственности; вторая—разбазаривание и расхищение общественной собственности, осуществляемое методами прямого и косвенного хищения, и наконец третья—использование для хищения антигосударственных тенденций в отдельных звеньях государственного аппарата и в общественных организациях.

Основная форма хищений, на которой мы должны фиксировать наше внимание, усиливая, а не ослабляя нашу борьбу с хищениями по всем другим линиям, наряду с вредительством, заключается в разнообразных формах косвенного расхищения общественной собственности, в частности путем использования антигосударственных тенденций в отдельных звеньях государственного аппарата, путем использования всяких подлогов, всяких видов обмана, дутых документов и т. д. Именно эти формы на данном этапе приобретают особое значение.

В каких же формах—прямых и косвенных—протекало хищение социалистической собственности в 1932 г. и в 1933 г.? Если взять область социалистического сектора в сельском хозяйстве, то здесь надо различать целый ряд этапов: уборочная кампания 1932 г., затем период хлебозаготовок, посевная кампания 1933 г. и уборочная кампания 1933 г.

В уборочную кампанию 1932 г. мы имели ряд случаев расхищения хлеба, картофеля и т. д. на корню, во время уборки, во время молотбы, во время перевозки из колхозных амбаров и складов. То же и в отношении других культур. Методы расхищения применялись самые разнообразные, начиная от сбора колосьев, кончая насыпкой зерна в карманы во время молотбы. На Урале например были такие случаи, когда люди, молотившие хлеб, завязывали крепко пачку, чтобы задержать насыпавшееся через рукава в рубашку зерно, или насыпали себе полные карманы.

После уборочной кампании, в период хлебозаготовок, косвенные хищения приняли большие размеры путем подделки квитанций, нарушения учета и других способов обмана и подлога. В ряде районов (Щацкий район Московской области) служащие элеваторов, сыпных пунктов продавали квитанции на якобы сданное зерно кулакам и тирозадам. Например на Сафоновском элеваторе (Московская область) заведующий Артемов ввел особые квитанции, которые продавались его приемщикам знакомым кулакам. В Комаричинском сельсовете под влиянием работавшей там контрреволюционной группировки широко практиковалась подделка квитанций на сдачу хлеба. Сдавали kilo зерна, а потом исправляли на центнер.

К косвенным методам хищений нужно отнести и непосредственно с ними связанные проявления антигосударственных тенденций в ряде наших совхозов и колхозов, которые мы имели в текущем зимнем периоде и которые сводились к тому, чтобы скрыть подлежащую учету и обложению площадь, подлежащую учету и сдаче государству зерно и соответствующие культуры. Специально бронировались расширенные фонды и тем самым создавалась возможность расхищать общественную собственность, зерно и другие культуры.

В М.-Сердобинском районе Нижней Волги в Бакурском колхозе к руководству побрался кулак Муравьев, в прошлом имевший отруб земли в 20 га, мельницу с механическим двигателем. Муравьев давал сведения об урожайности ржи в 3,65 ц, 4 ц и вместо действительной 8 ц с га и таким образом пытался скрыть 2 000 ч. Он приговорен по закону от 7 августа 1932 г. к 10 годам лишения свободы.

Во время посевной кампании 1933 г. особую остроту приобрело прямое вредительство и расхищение, разбазаривание семян, причем наряду с прямым расхищением, разбазариванием семян имели место равнообразные попытки обмана государства, незаконного получения семян. Вредительство со стороны классово чуждых элементов проявляется в отношении и к тяглу, к коню, и к сельскохозяйственным машинам (особенно тракторам). Приведем несколько весьма характерных примеров.

Дело колхоза «Ленинский путь» (Кусевская, Сев. Кавказ). Из 444 лошадей пало 254 в результате вредительства. Лошадей умышленно оставляли без корма, больных лошадей избивали и т. п. Организаторы контрреволюционной группы: уполномоченный—б. урядник, кулак; бригадир—кулак.

В колхозе «Путь к социализму» (Кропоткинский район) лошадей кормили недоброкачественным силосом. Из 137 лошадей в результате этого пало 87.

В Псковской МТС один из трактористов умышленно оставил в моторе трактора молоток, а другой вылил из бака трактора керосин и наполнил бак водой.

В Уральском зерносовхозе «Коммунар» вредители выпустили в землю из цистерн 27 т керосина, чтобы сорвать сев.

В мастерской Сухо-Строгановой МТС (Нижняя Волга) машинист Климов с целью приостановки ремонта забил кусок железа в трубу насоса. Климов—сын офицера, бежавшего за границу.

В колхозе «Знамя Ленина» Крутинского района при пробном выезде в поле было обнаружено, что в 48 комухах из 97 отгеметированных под лопатками были набиты гвозди от 2 до 5 штук в каждой. Гвозди были так замаскированы, что сразу не были замечены. Расследование установлено, что кулак Панов Ковач, провалявшийся в колхоз и устроивший шорником, организовал вокруг себя 3 родственников-кулаков и умышленно занимался вредительством (применен закон 7 августа).

Наряду с этим имелись целый ряд скрытых косвенных форм расхищения семян. Так, в станице Кутанской (Сев. Кавказ) сельсовет перемолол около 4 000 кг семенного зерна для снабжения работников сельсовета. В Крыму некоторые колхозы скрывали семена и обманом путем получили семенную ссуду. Такие разнообразные формы принимают классовая борьба, попытки обмануть пролетарское государство, показывают инсценировку голода с целью получения от государства хлеба, в то время как общественный хлеб зарыт в ямы.

Формы хищений в уборочную кампанию 1933 г. в основном не изменились, хотя усиливались бдительность широких масс колхозников, улучшение охраны заставили все антиобщественные элементы стать более осторожными, прибегая все больше к косвенным методам хищения. В Средневолжском крае отмечены случаи продажи трудностей. Председатель одного из колхозов Сызранского района «продать» своим родственникам и знакомым около 3 000 трудностей по 1 рублю за трудность. Наряду с этим в ряде краев (Нижняя Волга) участились случаи вооруженных нападений на охрану, при перевозке хлеба, на сыпных пунктах и т. д.

Наряду с этим надо отметить целый ряд новых форм классовой борьбы в деревне, связанных с имущественными преступлениями. Мы имели сообщения из Сев. Кавказа, что классово враждебные и деклассированные элементы практикуют расхищение личного имущества колхозников,

причем тех колхозников, которые как ударники работают в поле. Это расширение идет по двум линиям: во-первых, обыкновенное хищение в том смысле, что похищенные предметы используются грабительской шайкой для личного потребления, и, во-вторых, более демонстративный характер хищения, когда неподалеку от места хищения находят похищенные предметы уничтоженными. Это—вылазки классового врага против добросовестно работающих колхозников. Такие факты имели место и на Нижней Волге.

В дер. Горского района Нижней Волги кражи имущества колхозников приняла угрожающие размеры. В результате колхозники отказывались от ночевки на стану, а женщины—выходить на работу. Организованными группами производились систематические кражи скота. Основной состав—раскулаченные и подвергавшиеся многократным штрафам, а также в прошлом судившиеся за кражи.

Особенно значительны разнообразные косвенные формы хищений в области снабжения и торговли. Характерно в этом отношении дело Мостропа. С точки зрения формы все было в порядке: касса, отчетность и т. д. Между тем весь дефицитный товар утуплялся с черного хода на частный рынок по спекулятивным ценам, и разница шла в карман предпринимчивых хищников, засевших в аппарате Мостропа и напущавших тесный контакт с социально близкими им сухаревиными спекулянтами. А для того чтобы было шире поле деятельности, даются преувеличенные заявки на контингенты снабжаемых, чем создаются специальные фонды для разбазаривания. Например в ЗРК Дворца советов (Москва) на снабжение имелось 4 тысячи человек, а товаров выписывали на 12 тысяч, «остатки» продавали на сторону по коммерческим ценам, что создавало благоприятную почву для хищений, спекулятивных сделок и т. п., причем, так же как в вышеприведенном деле Мостропа, механика хищений была одинакова. Составлялась фиктивная накладная на товар, якобы отправляемый из базы в магазин по твердой цене; между тем этот товар попадал на рынок, а «прибыль» в карманы хищников. Контингент снабжающихся Бриским горбавкопом искусственно увеличился на 10 000 чел. систематически из квартала в квартал; получаемые же для этих «мертвых душ» продукты шли на само снабжение и по всяким иным каналам. В Чусовой были даны заявки на 34 тыс. чел., а фактически работало 14,5 тыс. человек и т. д. и т. п. Разбазаривание общественной собственности практикуется не только путем использования «мертвых душ», но и путем содержания за счет государства лиц, никакого права на это снабжение не имеющих. Так, по 11 трестам Нарпита Урала в декабре 1932 г. было выявлено 70 тыс. лишнего контингента, прикрепленного к столовым.

Плохая организация охраны общественной собственности на ряде предприятий, в совхозах и колхозах, неудовлетворительная постановка учета и контроля, совершенно недостаточная мобилизация общественности на борьбу с хищниками на ряде участков нашей стройки создавали благоприятную обстановку для вылазок классового врага в форме организации прямых и всякого рода косвенных расхищений социалистической собственности. Так, на Горьковском автозаводе охрана была поставлена столь скверно, что готовые машины прямо с конвейера попадали в лапы хищников, с завода выносили приборы, здание моты, любые части машин совершенно беспреступно; образовалась целая сеть гаражей вокруг завода, где прятали эти похищенные машины и части и распределяли всем желающим.

III. Защита социалистической собственности

Против всех этих актов хищений и новых форм классовой борьбы пролетарское государство и направило свое оружие—закон 7 августа с его жесткой карательной санкцией. Диктатура пролетариата,—как под-

черкивали неоднократно Ленин и Сталин,—своими успехами обязана умелому, диалектическому сочетанию методов убеждения и принуждения. Советская уголовная репрессия является одним из важнейших рычагов в системе мер принуждения, применяемых пролетарской диктатурой.

Наш суд нам нужен «прежде всего для борьбы против эксплуататоров»,—говорил Ленин,—но, кроме этого, на наши суды «ложится громадная задача воспитания населения к трудовой дисциплине». Отсюда две основные линии нашей уголовной политики: подавление сопротивления классовых врагов и всех элементов разложения старого общества и воспитание к новой дисциплине широких масс трудящихся.

Наш суд не устранит, не отбрасывает террор. Мы применяли и будем применять террор, на разных этапах конечно по-разному и в разных формах—в зависимости от форм сопротивления буржуазной и мелкобуржуазной стихии.

«Суд должен не устранять террор»,—писал Ленин Курскому,—«еще это было бы самообманом или обманом, а обосновать и узаконить его принципиально, ясно без фальши и без прикрас».

В другом месте в качестве одного из основных положений нашей хозяйственной политики в начале революции Ленин формулировал «принцип безусловно необходимых и неотложных самых беспощадных мер борьбы с хаосом, беспорядком и бездельем, самых решительных и драконовских мер поднятия дисциплины и самодисциплины трудящихся»¹.

Сейчас классовый враг концентрирует свою борьбу против советской власти вокруг расхищений социалистической собственности, и на этом участке наиболее опасна мелкобуржуазная стихия, ибо сильна еще частно-собственнические пережитки у значительных категорий трудящихся. Отсюда исключительный характер репрессии по закону 7 августа, вытекающий из своеобразия обстановки классовой борьбы на данном этапе.

Однако ошибочно видеть силу нашей репрессии вообще и в частности по закону 7 августа главным образом в ее жесткости и остроте. Сила советской репрессии, в том числе самых суровых и «драконовских» (Ленин) мер, как раз в том, что она проводится на основе уже создавшегося убеждения большинства трудящихся в правильности наших мероприятий. С другой стороны, закон 7 августа является орудием воспитания нового отношения к социалистической собственности как священной и неприкосновенной для тех, кого еще надо воспитывать и убеждать.

Закон 7 августа вырос на основе требований передовых колхозников, лучших ударников социалистических полей и предприятий, борющихся за новое отношение к общественной собственности, показывающих образцы социалистического отношения к труду. Закон 7 августа есть показатель нашей силы и продвижения вперед, ибо только на основе решающих побед социалистической собственности мы могли провозгласить ее священной и неприкосновенной.

Этого как раз не понимают и не могут понять враги пролетарской диктатуры, для которых факт издания закона 7 августа является показателем нашей слабости, размычки рабочего класса и крестьянства. Характерны в этом отношении последние статьи Троцкого, в которых он толкует закон 7 августа как «меру самосохранения, вынужденную размычкой между рабочим классом и крестьянством, насильно загнанным в колхозы. Эта размычка и вызывает, по мнению Троцкого, исключительную репрессию. «Факт издания суровых законов против расхищения социалистического достояния»,—писал Троцкий,—«достаточно характеризует размеры зла, суть которого в деревне состоит в том, что крестьянин стремится направить свое зерно не по социалистическим, а по капиталистическим каналам».

¹ Ленинский сборник, т. XXI, стр. 160.

Понимание революционного террора как орудия самосохранения было всегда характерно для троцкизма, видящего в диктатуре пролетариата одну ее сторону—насилие. Троцкому не понять, что наш террор—один из элементов социалистического наступления и что самые острые формы репрессии, нами применяемые, опираются на широчайшую поддержку масс города и деревни. Этим клеветническим выпадам являются лучшим ответом многочисленные решения собраний рабочих и колхозников после проведения судебных процессов.

Так, в Каменском районе Западной Сибири после проведения в коммунае «Третий Интернационал» показательного процесса общее собрание коммунар вынесло постановление, где между прочим говорится: «Мы, присутствующие коммунары, в числе 150 чел. отмечаем своевременность и правильность постановления правительства по отношению к врагам народа и в ответ на приговор суда обязуемся еще более активно охранять нашу общественную собственность и в то же время укреплять трудовую дисциплину на производстве нашего сельского хозяйства. А также обязуемся к 1 ноября 1932 г. причитающийся с нас план хлебозаготовок в 2 200 ц выполнять на все 100%, не допуская расхищения на сторону ни одного зерна».

В Томском районе после проведения процесса по обвинению руководящих колхоза «Жизнь крестьянина» в безхозяйственности, систематических хищениях, разбазаривании инвентаря и т. п. трудящиеся Семилужского сельсовета в ответ на приговор суда организовали красный обоз с хлебом в количестве 50 подвод.

Исключительный характер репрессии по закону 7 августа не должен заслонять действительной роли, которую она играет сейчас в борьбе за охрану и укрепление социалистической собственности. Охрана социалистической собственности отнюдь не специфическая, узкая задача органов юстиции. Это сейчас—основная забота всех рычагов пролетарской диктатуры. Как и во всем процессе, социалистического наступления в целом, и здесь репрессия играет не главную, а подчиненную, хотя и очень важную роль.

«Репрессии являются необходимым элементом наступления, но элементом вспомогательным, а не главным», говорил т. Сталин на XVI съезде партии.

Отсюда особое значение предупредительной работы, которая должна сыграть огромную организационную роль в борьбе с обстановкой, благоприятствующей хищениям.

Выступая на ленинградском партактиве и бичуя расхиителей народного достояния, т. Сталин говорил, что одной репрессией воров не изведешь, что нужны более серьезные и действительные меры для борьбы с воровством. Эту действительную меру борьбы с расхищением народного достояния т. Сталин видел в том, «чтобы поднять такую кампанию и создать такую моральную атмосферу среди рабочих и крестьян, которая исключала бы возможность воровства, которая делала бы невозможным жизнь и существование воров и расхиителей народного добра, веселых и невеселых» (Сталин).

Предупредительная работа нам нужна, следовательно, для того, чтобы создать соответствующую моральную обстановку, делающую невозможным воровство, а также для того, чтобы улучшением организационного учета и контроля сделать невозможными хищения народного достояния, чтобы мобилизовать массы трудящихся на изгнание имеющихся у нас крупнейших недочетов в этой области. Ленин говорил, что нужно уметь поймать наших врагов, а это умение как раз и создается прежде всего организационной работой и контролем. Это—дело одновременно и органов юстиции и хозяйственников, партийных и профессиональных организаций.

«Надо и здесь посмотреть правде в лицо»,—говорил Ленин,—«беспо-

шадности, необходимой для успехов социализма, у нас все еще мало, и мало не потому, что нет решительности. Решительности у нас довольно. А нет умения поймать и достаточно быстро достаточное количество спекулянтов, мародеров, капиталистов—нарушителей советских мероприятий. Ибо это «умение» создается лишь организацией учета и контроля. Во-вторых, нет достаточной твердости в судах, которые вместо расстрела взыскчиков назначают им полгода тюрьмы. Оба недостатка наши имеют один социальный корень: влияние мелкобуржуазной стихии, ее дряблость».

Есть ряд буквально возмутительных дел, хотя бы дело о хищениях с Горьковского автозавода. Почти открыто с завода вывозились машины. В своих показаниях на суде обвиняемые говорили: «У нас на заводе можно украсть все, что угодно». Между тем суды сигнализировали о дефектах в постановке учета и контроля, в организации охраны в очень незначительном числе случаев. Так, в Ленинградской области из 160 изученных дел только в пяти были постановления, сигнализирующие о состоянии охраны общественной собственности и о других моментах. В разрыве между предупредительной работой огромную помощь оказывают органам юстиции политотделы, эти новые мощные рычаги укрепления диктатуры пролетариата в деревне и на транспорте.

Большую роль играют в этом отношении группы содействия прокуратуре непосредственно на предприятиях и в колхозах. В Ленинградской области группы содействия провели в последнее время большую работу. Всего в Ленинграде 226 групп содействия, а в области—1 578. За время с мая по август группы содействия сигнализировали о 764 случаях хищения. По 680 группам было проведено 908 проверок состояния охраны общественной собственности.

В одном Нижегородском крае за сентябрь—октябрь группами содействия прокуратуре была организована 981 контрольная бригада по проверке охраны урожая в совхозах и колхозах. От этих бригад поступило в прокуратуру свыше 650 сигнализаций, по которым было возбуждено 928 судебных дел, 78 дисциплинарных и 87 в производственно-товарищеских судах. Свыше 100 вопросов поставлено в риках и т. д. и т. п.

Надо использовать все формы связи с общественностью и советским активом. В частности в борьбе с хищениями общественной собственности большую роль должны играть секции революционной законности советов. В Ленинграде секция революционной законности горсовета провела 3 больших рейда по борьбе с хищениями в госторговле, кооперации и на транспорте. Участвовало в этих рейдах свыше 200 чел.

IV. Итоги и выводы

За первый год второй пятилетки мы добились новых крупнейших успехов в деле укрепления и развития социалистического строительства в нашей стране. Успешное проведение сева, закрепленное уборочной кампанией 1933 г., намного ранее выполненный годовой план хлебозаготовок во всех краях, областях и участках Советского союза, пуск в ход новых гигантов и дальнейшие успехи в деле индустриализации страны,—все это результат правильной волины нашей партии, разгромившей саботажа кулацких элементов, слитойшей вокруг колхозов советский актив, мобилизовавшей широкие массы колхозников вокруг лозунга, выдвинутого т. Сталиным,—«сделать всех колхозников законниками», и создавшей политотдел как новый рычаг партийного руководства.

Немалую роль в этих успехах сыграли закон 7 августа—основа революционной законности на данном этапе—и та борьба, которую на ос-

нове этого закона развернула наша партия в целом за охрану общественной социалистической собственности.

Эта борьба имела огромное значение в деле воспитания нового отношения к общественной собственности и вместе с нею к коллективному труду, проявления любви и привязанности к колхозной земле, стирающей пропасть, вырытую традициями частного собственника между частным и общественным в сознании крестьянина-труженика.

Основные выводы из более чем годовой практики борьбы за охрану общественной собственности на основе закона от 7 августа заключаются в том, что нанесен жесткий и мощный удар по расхищению народного достояния и антиобщественным элементам и прежде всего по организаторам хищений—классово чуждым элементам. Создан перелом, хотя еще и недостаточный, в деле вовлечения широких масс на борьбу с хищениями. Этот перелом—показатель того, что общественная социалистическая собственность становится для широких масс трудящихся все более «своей», что в сознании людей происходит глубочайший процесс выкорчевывания пережитков капитализма, этого проклятого наследия старого мира.

Интересную картину показывает динамика хищений на транспорте. В 1932 г. было обнаружено отправок с признаками хищений:

В 1932 г. В I квартале . . .	20 820	В 1933 г. В I квартале . . .	15 480
• II « . . .	28 220	• II « . . .	11 530
• III « . . .	29 740	• III « . . .	10 120

Таким образом из квартала в квартал количество отправок с признаками хищений уменьшается, показывая резкое снижение по сравнению с прошлым годом.

Однако это снижение осуществляется крайне неравномерно; в сентябре и в октябре месяцев дали вновь резкий скачок вверх хищений грузов при отправлениях и перевозках. Это говорит о том, что хищения отнюдь не потеряли своей остроты и необходимо неослабное внимание всей нашей партии в целом и всех органов пролетарской диктатуры, и прежде всего органов юстиции, к вопросам борьбы за охрану общественной собственности, ни в коей мере не успокаиваясь на достигнутых нами успехах в этом направлении.

Другим важнейшим политическим итогом в практике проведения закона от 7 августа являются сдвиги в деле создания той моральной обстановки, которая,—как говорил т. Сталин на ленинградской партконференции,—является подлинной, действительной мерой, делающей невозможным существование воров.

Новые формы массового контроля, дозоры, обезлички, сторожевые посты, контрольные бригады, детские отряды, вовлечение пионеров в дело охраны хлеба и других культур,—все это показатели все большего нарастания, внедрения в сознание широких масс того, что общественная собственность священна и неприкосновенна. Отсюда тысячи героических поступков взрослых и ребят, казущихся незаметными на первый взгляд на фоне всей нашей борьбы.

23 августа в селе Запетыховке (Кореневского района ЦЧО) во время перевозки двух возов колхозной пшеницы на сопровождавших ее возчика и колхозницу Скрипкину напали 3 вооруженных грабителя. Возчик бежал, а Скрипкина, несмотря на сильные побои, оказала героическое сопротивление и своими криками привлекла внимание колхозной охраны, которая, открыв стрельбу, задержала вооруженных грабителей. Вчерашний одиночкиник, не так давно чуждавшийся общественной собственности, сегодня начинает видеть в ней то, что он должен защищать даже своею кровью.

Характерно сообщение народного судьи Романовского района Нижней Волги, в котором он пишет, что «если в прошлом году расследование на-

такивалось на преграды круговой поруки, то в этом году колхозники сами везде выявляют хищения, даже настолько, что горсть чечевичи взял человек, а это уже видят и сообщают в политотдел».

В своей статье «Как организовать соревнование» Ленин писал, что «только добровольное и добросовестное, с революционным энтузиазмом проводимое, сотрудничество масс рабочих и крестьян (разрядка наша.—Н.К.) в учете и контроле «за богатыми», за жуликами, за тунеядцами, за хулиганами может победить эти пережитки проклятого капиталистического общества, эту язву человечества, эту безнадёжную гниль и омертвевшие члены, эту заразу, чуму, язву, оставленные социализму по наследству» (Ленин, том XXII, стр. 163).

Все более широкие людские пласты трудящихся захватывает борьба за охрану общественной собственности, осуществляя на деле это ленинское положение. Именно здесь залог успешной борьбы со всякими антиобщественными элементами.

Основное значение закона 7 августа заключается не только в его репрессивной стороне, но главным образом в том, что он мобилизует широкие массы трудящихся на борьбу за охрану социалистической общественной собственности как основы социалистического строя, в том, что он воспитывает нового человека.

Характеризуя первый коммунистический субботник как «великий подвиг», Ленин писал: «Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, о балансе каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, достигающих не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей, объединенных сначала в одно социалистическое государство, потом в Союз советских республик» (Ленин, том XXIV, стр. 342).

Воспитательное значение закона 7 августа возрастает еще больше сейчас, в свете новых решающих успехов генеральной линии нашей партии, в процессе победоносного осуществления великих исторических задач второй пятилетки.

Выполнение громадных задач второй пятилетки требует всемерного укрепления диктатуры пролетариата, решительной борьбы со всякими проявлениями оппортунизма и усиления классовой бдительности. Поэтому исторический закон 7 августа остается могучим оружием диктатуры пролетариата, оружием защиты общественной собственности—этой первоосновы социалистического хозяйства.

Электроэнергетика второй пятилетки как этап создания единой электроэнергетической системы СССР

На фоне гигантского роста Советского союза все более расширяются и усложняются задачи электроэнергетики, все резче выявляются глубочайшие принципиальные различия путей ее развития от тех путей, которыми шла и идет электроэнергетика капиталистического мира.

Наше плановое хозяйство намечает основные линии реконструкции страны на длительный срок, причем генеральной линией нашей технической политики в области реконструкции народного хозяйства является всесторонняя электрификация его¹.

В связи с этим анализ возможных технических путей, которые могут привести к созданию единого электроэнергетического хозяйства страны, несомненно является одной из очередных задач, стоящих как перед нашими планирующими, так и перед техническими и научными кадрами. Конечно при таком анализе должен быть учтен и тот прогресс техники, которого можно ждать за рассматриваемый этап реконструкции. Однако при рассмотрении возможного прогресса техники необходимо исходить из достаточных веских соображений, говорящих за перенос времени. Вместе с тем наше плановое хозяйство позволяет форсировать разработку тех проблем, в разрешении которых страна особенно заинтересована, и тем самым направлять пути технического прогресса.

В настоящее время можно считать не вызывающим сомнения, что в конечном счете наше энергетическое хозяйство страны должно создать единую электроэнергетическую систему для всего СССР на основе объединения отдельных районных энергетических хозяйств в одно целое при помощи высоковольтных межрайонных электропередач. Однако в связи с тем, что пути такого объединения могут быть различными и что в этом отношении даже среди специалистов мнения еще недостаточно твердо установились, мы позволили себе в дальнейшем набросать такой план реконструкции электроэнергетики, который даст возможность перейти к единой электроэнергетической системе Союза через развитие районных энергетических систем, без необходимости идти на такие рискованные шаги, как параллельная работа очень отдаленных друг от друга электростанций с недостаточной степенью устойчивости.

Прежде всего необходимо кратко остановиться на тех причинах, которые служат основанием для объединения энергетического хозяйства отдельных районов в одно целое, так как такой анализ позволит более ярко выявить основные требования, которые должны быть предъявлены к нашему социалистическому энергетическому хозяйству на различных стадиях его развития.

¹ Из резолюции пленума Госплана по составлению генплана электрификации.

Первый этап развития нашей электроэнергетики—это выполнение плана ГОЭЛРО. Цели плана и его значение лучше всего характеризуются следующими выдержками: «составить проект электрификации России—это означает дать красную руководящую нить для всей созидательной хозяйственной деятельности, построить основные леса для реализации единого государственного плана народного хозяйства»¹.

«Чего стоят,—писал В. И. Ленин т. Крижановскому,—все «планы» (и не «плановые комиссии» и «плановые программы») без плана электрификации? Ничего не стоят»².

«Мастерской набросок действительно единого и действительного плана без вычужек. Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях технической-производительной базы»³.

Этот первый этап подведения электроэнергетической базы под план восстановления нашего народного хозяйства был связан с постройкой 30 крупных электростанций общей мощностью 1 700 тыс. квт. Как известно, к концу первой пятилетки суммарная мощность электростанций далеко превосходила предположения ГОЭЛРО, составляя к концу 1931 г. около 3 878 тыс. квт., к концу 1932 г. около 4 567 тыс. квт.

Этот этап электрификации Союза базировался на электрификации хотя и обширных, но чисто местных районов.

Однако этот период, несмотря на столь быстрое развитие электроэнергетики, характеризовался и рядом трудностей электроснабжения. На некоторых из этих трудностей, вызывавшихся чисто техническими причинами, нам необходимо сейчас остановиться, так как это может оказаться полезным при проектировании объединения районных сетей в единое энергетическое целое.

В своих докладах мы неоднократно указывали на необходимость очень осторожного подхода к выбору соотношения между размерами использования отдельных энергетических ресурсов (гидроэнергия, торф) и на роль межрайонных электропередач как основного средства для получения бесперебойного энергоснабжения отдельных районов даже в тех случаях, когда вышеуказанное соотношение по тем или другим причинам не выполняется. Те перебои в энергоснабжении, которые имели место в Горьковском районе и ежегодно повторяются в Ленинграде, связаны с преобладанием электростанций, энергетические свойства которых зависят в очень сильной степени от климатических и метеорологических условий. В этом отношении особую ценность представляет опыт Ленинградской области, где в течение последних лет удалось более или менее удовлетворительно справиться с энергоснабжением лишь потому, что кроме электростанций на торфу имелась Волховская гидростанция, неизменно принимавшая на себя значительную часть основной нагрузки Ленинграда. В неблагоприятные в метеорологическом отношении годы влажность заготовленного торфа может лежать в таких пределах, которые практически сводят на нет мощность электростанций, как это наглядно видно из кривой, которой пользуется Ленинград при своих расчетах (см. диаграмму на стр. 48).

Второй причиной трудностей является имеющийся в распоряжении наших электрообъединений низкий резерв, обусловленный столь быстрым ростом нагрузки, при котором вступающие в эксплуатацию электростанции едва покрывают присоединяемую мощность, не оставляя места резервной мощности.

Если сравнить цифры резервной мощности, которой располагают

¹ Из введения к трудам ГОЭЛРО.

² Из письма В. И. Ленина к Г. М. Крижановскому от 6 ноября 1920 г.

³ Из письма т. Сталина к В. И. Ленину в марте 1921 г.

такие страны, как САСШ, то трудности, с которыми приходится встречаться на наших электростанциях, становятся особенно понятными. Так например, в 1930 г. Объединение канадских электростанций Ингары имело установленную мощность в 1 569 000 квт. при максимальной нагрузке в 1 091 910 квт. Объединение нью-йоркских электростанций при установленной мощности в 2 157 000 квт. имело максимальную нагрузку в 1 226 000 квт.

В первом случае резерв составлял 44% и во втором—75% мощности, отдаваемой объединениями во время наибольшего пика нагрузки.

Как на исключение можно указать на установки, снабжающие электрической энергией Чикаго, где резерв в том же 1930 г. составлял лишь 12,5% (установленная мощность—1 090 500 квт., максимальная нагрузка—969 800 квт.).

Столь низкий резерв в данном случае допускался в силу наличия соглашений с другими компаниями об использовании их мощности во время аварий. Совершенно естественно, что в условиях социалистического хозяйства можно иметь резервы сравнительно весьма небольшие. Тем не менее без наличия междугородных электропередач уже трудно идти на снижение резервов ниже некоторого минимума, примерно 20—25% потребной мощности, при жестких требованиях к непрерывности энергоснабжения. Имевший недавно место выход из эксплуатации (всего на несколько дней) мощности в 100 000 квт. в Ленэнерго является достаточно яркой иллюстрацией в этом смысле.

Однако при создании единого энергетического хозяйства Союза в отношении понижения величины резервной мощности можно идти очень далеко, сохраняя полную надежность непрерывности энергоснабжения. Конечно и в этом случае нежелательно уменьшать резерв до очень низкого значения, так как с увеличением в системе числа одновременно работающих агрегатов вероятность одновременной аварии нескольких агрегатов возрастает. Тем не менее при рационально спроектированной сети электропередач, связывающих отдельные районы друг с другом (а при правильной схеме коммутации резерв в 10% может дать не меньшую надежность, чем при независимых системах и резервах в 25%), в ряде случаев может оказаться допустимым резерв даже в 5%. Столь значительное снижение резерва при наших масштабах электрификации ведет к очень крупному снижению капитальных затрат¹.

¹ Подробное рассмотрение этих вопросов имеется в статье А. И. Колмаковой и С. А. Лебедева «Устройство электростанций и создание единой высоковольтной сети», Генплан электрификации СССР, том VII, стр. 349. Вошедшие основные материалы по УЭК, где освещены эти вопросы, разработанные Энергоинженерским институтом, ошибочно приписываются несуществующему Ленинградскому электромашиностроительному институту.

Июньский пленум ЦК ВКП(б) 1931 г. признал, «что в дальнейшем плане электрификации страны должна быть во всем объеме учтена задача разнородного строительства мощных тепловых электростанций, в первую очередь в крупных индустриальных центрах, как старых (Москва, Ленинград, Харьков и др.), так и новых (Челябинск, Сталинград и др.).»

В соответствии с этой директивой строительство тепловых электростанций очень значительно расширено. В настоящее время мощность действующих крупных тепловых электростанций превосходит 350 000 квт. (из общей установленной мощности их 500 000 квт.). Кроме того 72 000 квт. находятся накануне пуска, расширяются уже построенные центры на 104 000 квт. и находится в постройке 225 000 квт. Таким образом уже в ближайшее время мощность тепловых электростанций составит почтенную цифру около 750 000 квт.

В связи с тем, что дальнейшая электрификация СССР будет базироваться почти исключительно на развитии тепловых электростанций и гидравлических станций, необходимо обратить особое внимание на совместную работу этих типов станций. Ввиду отсутствия сколько-нибудь значительного заграничного опыта, относящегося к работе мощных тепловых электростанций, нам в основном приходится базироваться на тех данных, которые получены по этому вопросу в наших энерго- и теплоснабжающих системах.

Интересно указать на то, что те возражения, которые еще недавно высказывались некоторыми сторонниками широкой теплофикации против принятия единой энергетической системы народного хозяйства с единой высоковольтной сетью для Союза, в настоящее время полностью опровергнуты теми расчетами, которые были произведены за последнее время в связи с разработкой волжской проблемы¹.

Волжская проблема, независимо от того или другого варианта ее осуществления, неразрывно связана с постройкой ряда крупнейших гидроэлектрических станций. В случае полного разрешения волжской проблемы с совмещением обоих основных вариантов реконструкции, т. е. при сохранении неизменного уровня Каспийского моря путем переброски части вод Северного района в бассейн Волги, полного использования Волжского бассейна, создания Волго-Донского канала и постройки Камшинской плотины, общая мощность гидростанций Волги и ее притоков составит не менее 7 500 000 квт. При этом на Валдайской возвышенности можно иметь установленную мощность гидростанций порядка 1 000 000 квт., в районе, прилегающем к Ярославлю,—около 225 000 квт., в Горьковском—275 000 квт., Московском—около 150 000 квт., Самарском и Ульяновском—2 300 000 квт., Северном Урале—500 000 квт., Пермском районе (3 установки на Каме)—1 300 000 квт., Камышине—1 200 000 квт. и Дон—Волга—540 000 квт. Общая годовая выработка энергии составит более 30 млн. квт-ч.

Громадным преимуществом работ по реконструкции Волги является не только высокая эффективность капиталовложений, но также и быстрый народнохозяйственный эффект вообще и в электроэнергетике в частности. Общие капиталовложения в электроэнергетику при реконструкции Волги в полном объеме составят около 8,5 млрд руб. Ориентировочный срок реконструкции всего Волжского бассейна может быть принят равным 15 годам. При этом уже через 3 года после начала работ начнут «вступать в

¹ Доклад С. А. Кукель-Кравского на повыверской сессии Академии наук «О методологии выбора мощности гидростанций в большой электроэнергетической системе применительно к гидроэлектростанции Волжского бассейна».

Доклад В. В. Болотова «Современная работа ТЭЦ и ТЭС Волжского бассейна. Доклад московского филиала Энергетического института Академии наук «Энерго-экономический анализ технологической реконструкции Большой Волги».

эксплуатацию электростанции как раз в тех районах, где и в настоящее время чувствуется большой недостаток электрической энергии.

Таким образом вступающие в первый период реконструкции Волги гидроэлектростанции могут принять на себя основную нагрузку близрасположенных районов. Но еще большее значение могут иметь гидроэлектростанции Волжского бассейна или группы их (Валдайская, Пермская, Горьковская) в силу их очень благоприятного географического расположения по отношению к соседним большим электроэнергетическим системам в качестве центральных межрайонных резервов мощности и энергии особенно ценного качества в отношении надежности, способности не только к суточному, но и сезонному регулированию, а в некоторых случаях (Валдайская, северные группы) и к многолетнему регулированию. Само собой очевидно, что в случае принятия этих мощностей в качестве межрайонного резерва к тем электропередачам, которые будут выполнять функции переброски резервных мощностей, должны быть предъявлены особо жесткие технические требования в отношении надежности их эксплуатации.

Режим гидроэлектростанций или групп должен определяться таким графиком нагрузки их, чтобы в течение года была использована вся та энергия, которая имеется в данном водотоке. При этом самое направление энергии в близрасположенные районы должно диктоваться присущими этим районам энергетическими условиями, на основании анализа не только потребности энергии, но и основных факторов, обуславливающих мощность входящих в систему электроцентралей (это особенно важно в условиях совместной работы со станциями на торфу). Крайне ценной особенностью гидравлического резерва является его исключительно высокая мобильность при весьма высоком (почти во всех случаях) коэффициенте использования. Таким образом даже в тех случаях, когда вследствие аварии требуется быстрая переброска мощностей в тот или другой соседний район, это может быть выполнено в исключительно короткий промежуток времени.

При выборе оптимальной мощности гидроэлектростанции прежде всего надо иметь в виду то назначение, которое данная централь будет иметь в обслуживаемых ею энергетических системах. Структурный состав систем, резервы основной системы, в которую данная гидроэлектростанция будет включена, роль ее в энергоснабжении других соседних систем, характер графиков электрической нагрузки, все это должно быть заранее учтено и в условиях социалистической электрификации может дать исключительно большой энергетический эффект, позволяя значительно сократить капитальные вложения и необходимую для бесперебойной эксплуатации резервную мощность.¹

Уже к концу второй пятилетки развитие электроэнергетических систем отдельных районов так далеко продвинуется вперед и большинство их окажется настолько приближенным друг к другу, что создадутся предпосылки связать их друг с другом и таким образом частично перейти к созданию того, что понимается под единой энергетической системой всего нашего Союза. Однако уже во время той работы, которая велась в 1931 г. в Электрофизическом институте по разработке электроснабжения Уралово-Кузбасского комбината, с очевидностью явилось, что под единой электроэнергетической системой Союза надо понимать такую систему электросоединений между отдельными районами, которая позволяла бы рассматривать отдельные районы объединенными в энергетическом отношении без не-

обходимости иметь синхронную параллельную работу всех электрических машин, работающих в отдельных районах, энергетически связанных друг с другом.

Дальнейшая разработка вопросов энергоснабжения крупных районов и обеспечения бесперебойного снабжения с точки зрения необходимой резервной мощности, а также вопросов, связанных с будущим объединением всей электроэнергетики Союза в одно электроэнергетическое хозяйство, привела к необходимости разбить всю электроэнергетическую систему Союза на ряд отдельных электрических систем, геометрические размеры которых являются функцией состояния высоковольтной техники. Под отдельными электрическими системами понимаются такие системы, в которых осуществляется параллельная работа всех входящих в них электрических станций.

По мере прогресса высоковольтной техники размеры систем могут также возрастать, если это окажется экономически целесообразным, объединения ряд систем в одну более крупную. Основными факторами, определяющими размеры электрических систем, являются разрывные мощности выключателей и устойчивость параллельной работы электростанций, связанных между собой линиями электропередач. Максимальную разрывную мощность, достигнутой современной техникой, можно считать величиной порядка 3 млн. квт. Однако имеются основания предполагать, что при переходе к более высоким напряжениям на линиях электропередач (с 220 000 вольт на 400 000 вольт) мощность выключателей можно будет повысить до 5 млн. квт., а может быть и выше. Дальность действия электропередач (экономически целесообразных) при напряжении до 200 квт. в круглых цифрах надо считать равной 250—300 км, а при 400 квт.—до 500 км. Иначе говоря, диаметры тех районов, которые нормально обслуживаются одной системой, должны составлять от 500 км при 220 квт. до 1 000 км при 400 квт.

Предварительные расчеты показывают, что для европейской части нашего Союза напряжение в 220 квт. не дает удовлетворительного разрешения вопроса о создании единого электроэнергетического хозяйства в условиях постройки тех гидроэлектростанций, о которых идет речь при реконструкции Волго-Каспийского бассейна, так как наиболее рациональное использование энергии крупнейших гидроэлектростанций сопряжено с переброской мощностей на такие расстояния, которые требуют уже применения более высоких напряжений, в данном случае—400 квт. Однако и напряжение в 220 квт. позволяет, хотя и не вполне удовлетворительно, разрешать электроэнергетические проблемы, связанные с реконструкцией Волги, в силу чего можно при применении большего числа электростанций (в ряде случаев не менее шести параллельных цепей) перераспределять необходимые количества мощностей в соседние районы, но при очень сложной и дорогой системе коммутации.

На ноябрьской сессии Академии наук, посвященной вопросам реконструкции Волги, я в своем докладе «Высоковольтные сети в районе Волги» высказал те положения, на которых, по моему мнению, должна быть основана разработка всей схемы энергоснабжения Союза² и которые являются логическим следствием создания большого числа мощных энергетических узлов как в районах реконструируемого Волжского бассейна, так и в других районах европейской части СССР. Выше уже было указано на широкое развитие теплоэлектростанций как уже построенных или строящихся, так и проектируемых на второе пятилетие. Постройка этих теплоэлектро-

¹ С. А. Кукель-Краевский, «О методологии выбора мощностей гидроэлектростанций в большой электроэнергетической системе, применительно к гидроэлектростанциям Волжского бассейна». Доклад на сессии энергетики ноябрьской сессии Академии наук, 1933 г.

² С. А. Кукель-Краевский, «О методологии выбора мощностей гидроэлектростанций в большой электроэнергетической системе применительно к гидроэлектростанциям Волжского бассейна. Доклад на сессии энергетики ноябрьской сессии Академии наук, 1933 г.

центральной, с одной стороны, опирается на теплофикацию больших индустриальных центров, с другой стороны, в результате реконструкции всего бассейна Волги будет создано значительное число центров с большой установленной мощностью на гидростанциях и с возможностью отпуски с них очень больших количеств энергии.

Суммируя эти мощности, мы получим ряд энергетических узлов с очень большими мощностями, а именно: Ленинградский, Валдайский, Московский, Горьковский, Крившинский, Самарский, Пермский, Уральский, Камышинский, Дон-Волжский. Если к этому прибавить уже имеющиеся узлы Днепра и Донбасса, энергетические узлы, строящиеся в Западной области, на Кавказе и на севере, то всю европейскую часть Союза можно разбить на ряд электрических систем, нормально работающих как замкнутые (осуществляющие параллельную работу всех входящих в них электростанций), но снабженных такой коммутационной схемой, которая позволяет выделять из них отдельные части, могущие быть присоединяемыми к соседним системам. В этом случае мы как бы осуществим подвижное равновесие.

В зависимости от того, имеются ли аварии, имеется ли необходимость перевести часть ликовой нагрузки из одной системы в другую будет меняться конфигурация этих отдельных электрических систем, но, разумеется, по строго и заранее выработанному плану. Таким образом одновременно будет осуществлена единая энергетическая система с общим резервом мощности и в то же время будет отсутствовать параллельная работа чересчур больших электрических систем, так как каждая входящая в общую систему индивидуальная система будет работать вполне самостоятельно, при тех коэффициентах динамической устойчивости, которые требуются условиями надежной эксплуатации.

Для того чтобы отделить различие предложенной системы энергоснабжения от той, которая в данное время применяется у нас и в капиталистических странах, мы приводим графические схемы, наглядно характеризующие основной принцип единой энергетической системы.

Схема № 1 (см. стр. 53) показывает, что каждый энергетический центр, нормально включающий ряд электростанций, работающих параллельно, питает большее или меньшее число нагрузочных пунктов через расходящиеся от электростанции или группы электростанций линии электропередач. В результате весь СССР в отношении энергоснабжения может быть разбит на ряд независимых друг от друга работающих систем, в которых нормально в центре системы расположены электростанции, осуществляющие параллельную работу по отношению друг к другу и образующие энергетический узел, питающий нагрузочные пункты.

В этом случае мы имеем жесткую в отношении конфигурации сетей и источников энергии систему.

Схема № 2, изображенная на стр. 54, является прямой противоположностью вышеописанной. При этой схеме имеется возможность в самых широких пределах менять конфигурацию отдельных электрических систем при помощи коммутационных схем, которые в большинстве случаев могут быть сосредоточенными на самых электрических станциях. Как видно из схемы, каждая система, осуществляющая параллельную работу, включает электростанции или в предельном случае отдельные агрегаты крупных электростанций, принадлежащие к различным энергетическим узлам.

В зависимости от требований графиков нагрузки, аварий, связанных мощностей, ремонта или ревизии оборудования и т. п. меняются и мощности, переводимые в ту или другую систему из связанных с ней энергетических узлов. При этом, естественно, могут меняться и число и размеры тех электрических сетей, которые входят в рассматриваемую систему. При этих условиях получается самая широкая возможность как суточного,

так и сезонного регулирования входящих в отдельные системы электростанций, полного использования резервных мощностей и т. п. В этом случае резервные мощности, входящие во все объединяемые общими узлами системы, могут быть использованы целиком в любой из объединяемых систем. В связи с этим получается возможность сократить резервную

Схема № 1

мощность до исключительно низких значений, порядка 5—10%; причем обеспечены исключительно высокие коэффициенты использования резервной мощности для отдельных систем даже при наличии больших аварий с выходом из эксплуатации крупных агрегатов.

При полном развитии отдельных систем объединяемые энергетическими узлами мощности будут достигать величин 5—6 млн. квт. Таким образом при резерве в 10% этот последний будет составлять величины порядка 500—600 тыс. квт. Как видно из той же схемы 3, в случае необхо-

дмости этот резерв может быть еще более увеличен за счет использования резервной мощности не только соседних, но и более отдаленных энергетических систем переходом части нагрузки соседних с аварийной системой энергетических узлов на следующие более отдаленные системы и присоединением освободившейся таким образом мощности к аварийной системе. Как легко видеть, схема № 2 в случае необходимости может быть в любом

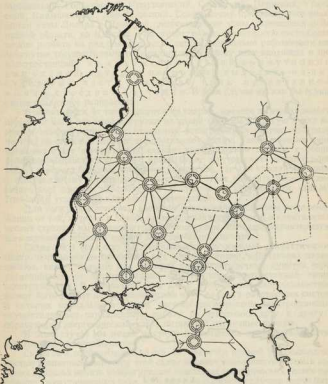

Схема № 2

уде превращена в схему № 1, для чего однако должны быть предусмотрены дополнительные выключатели на соответствующих электропередачах. Получается таким образом возможность организовать единую электроэнергетическую систему, которая, будучи объединена общей для всего СССР высоковольтной сетью, создаст условия энергоснабжения, в отношении общности резерва очень близкие к тем, которые имелись бы при единой высоковольтной системе линий электропередач, осуществляющих параллельную

работу электростанций всего Союза в целом, чего однако нельзя достигнуть при современном состоянии высоковольтной техники.

Схема № 1 представляет ту схему, которая является характерной для капиталистических стран, где интересы отдельных компаний находятся в непримиримом противоречии друг к другу. В САСШ, например, электропередачи одного района уже около 20 лет назад настолько сблизились с электропередачами других районов, что, естественно, встал вопрос об образовании электроэнергетической связи между ними. Несмотря на конкуренцию, выгоды от создания таких связей оказывались в ряде случаев настолько существенными, что такого рода связи стали обычным явлением. Однако если ближе подойти к анализу установленных между отдельными компаниями связей, то оказывается, что такого рода объединения имеют очень относительный характер¹ и служат главным образом лишь для страхования отдельных входящих в соглашение обществ в отношении непрерывности снабжения потребителя электрической энергией, так как в САСШ поставщик электрической энергии в случае перерыва в подаче ее обязан платить потребителю довольно высокий штраф.

Интересы компаний, входящих в такого рода объединения, являются общими лишь по отдельным вопросам, а не с точки зрения построения наиболее рационального электроэнергетического хозяйства. Поэтому такого рода объединения и не дают сколько-нибудь существенного технического эффекта и значительного понижения продажной цены энергии. Входящие в объединения отдельные компании заинтересованы каждая в отдельности в возможно большей выработке энергии. Стоимость вырабатываемой энергии по сравнению с отпускной ценой ее потребителю во всех случаях настолько низка, что каждое из входящих в объединение обществ при наличии капиталистической конкуренции в отношении заключенных соглашений проводит двойственную политику, стремясь использовать их лишь в своих собственных интересах, а не в интересах страны или потребителя. Вследствие этого обмен мощностями получается минимальный и сильно отличается от того, какой имел бы место при общности интересов, создаваемой лишь при социалистическом характере народного хозяйства.

Эта специфическая практика капитализма ярко выражает неспособность монополистического капитала осуществить уже назревшую техническую революцию. Несмотря на то, что современная электроэнергетика позволяет осуществить электрификацию на самом высоком народнохозяйственном уровне единой плановой электроэнергетической системы и что к этому пришли наиболее передовые умы и в капиталистических странах (проект плановой электрификации Виеля, Олиена, Шенгольера), хаотическая капиталистическая система народного хозяйства с ее ожесточенной борьбой за рынки сбыта энергии накладывает свое veto на все проекты, позволяющие полностью использовать достижения современной техники и наиболее рационально расходовать имеющиеся энергетические ресурсы.

Не связанное частновладельческими правами и интересами социалистическое хозяйство СССР развивает производительные силы страны, основываясь исключительно на интересах общества в целом, пользуясь всеми последними достижениями науки и техники. Наиболее яркое выражение преимуществ социалистического хозяйства мы имеем именно в возможности создать единую электроэнергетическую систему, объединенную в одно целое мощными электропередачами, с такими замкнутыми электрическими системами, которые позволяют построить наиболее рациональное с точки зрения современной техники и социалистической экономики энергетическое хозяйство страны.

¹ В данном случае не говорится о случаях полного объединения нескольких компаний в одно целое.

Однако прежде, чем будет создана такая единая энергетическая система, необходимо организовать энергоснабжение отдельных районов таким образом, чтобы оно органически по мере своего развития перешло в конечном счете в систему, схема которой была набросана выше. Основные положения, которыми необходимо руководствоваться при проектировании схемы единого электроэнергетического хозяйства СССР, должны быть вынесены в возможно непродолжительном времени, так как иначе в дальнейшем неизбежно придется производить большие изменения в конфигурации электрических систем отдельных районов со значительными капитальными вложениями. Этих дополнительных затрат можно избежать, если своевременно разработать те основные схемы, в которые должна в будущем влиться система электроэнергетики Союза.

Как видно из предыдущего, организация энергоснабжения Союза на основе единой электроэнергетической системы дает очень высокий народно-хозяйственный эффект как в отношении капиталовложений в электроэнергетику, так и в отношении тех результатов, которые явятся следствием рационального использования энергетических ресурсов страны. Для того, чтобы выявить размеры этой экономии, которая получится в результате использования преимуществ социалистического энергетического хозяйства по сравнению с капиталистическим, необходимо проделать очень большую работу по сравнительному анализу всех современных затрат и дальнейших эксплуатационных расходов, с одной стороны, и тех результатов, которых следует ожидать при одной и при другой системах электрификации, — с другой. Однако достаточно привести данные о том сокращении размеров капиталовложений, которое вытекает из сокращения резервной мощности на 15% (10% вместо 25%, как было указано выше), чтобы судить об общей эффективности предлагаемой здесь системы.

По генеральному плану электрификации общая мощность электростанций для удовлетворения потребности СССР составляет величину порядка 50 млн. квт. Повидимому, при нынешних темпах развития народного хозяйства эта мощность будет достигнута в срок, по самым скромным предположениям, не превышающий 20—25 лет, а вернее в течение ближайших 15—20 лет. Минимальные капиталовложения, которые приходится нести стране на каждый устанавливаемый киловатт, составляют не менее 1 000 руб., что приводит к солидной сумме в 7,5 млрд. руб. для общих капиталовложений, сэкономленных при сокращении резерва. Если даже вычесть из этой суммы те расходы на междурайонные электропередачи, о которых шла речь выше, то, считая общую длину их для Союза в 10 тыс. км и считая, что все эти связи будут выполнены при напряжении 400 тыс. вольт, все же общая экономия на резерве составит не менее 6,5 млрд. руб.

Как выше было указано, полная эффективность единой электроэнергетической сети Союза получается при применении на основных межрайонных электропередачах напряжения порядка 400 квт. В силу этого необходимо повысить интенсивность разработок всех проблем передачи энергии при этом напряжении в научно-исследовательских учреждениях с тем, чтобы затем поставить производство высоковольтных трансформаторов, выключателей и остальной аппаратуры, обслуживающей как линии электропередач, так и повышающие и понижающие напряжение пункты. Ввиду полного отсутствия заграничных образцов вся работа должна быть проделана у нас совершенно самостоятельно.

И чем скорее работы в этом отношении будут развернуты в полном масштабе, тем скорее наше электроэнергетическое хозяйство получит ту единую электроэнергетическую систему, которая является единственно рациональной, так как при ней «росточение энергии, произведено ли оно по неведению или злоумышленно, являющееся величайшим из человеческих преступлений, ибо то, что растрачено, уже пропало безвозвратно» (Остафья), сводится к минимуму.

Достижения советской химии и ее ближайшие задачи

Капиталистическое прошлое мало способствовало непосредственному общению ученого с производством. Представители науки не находились в прямой непосредственной связи с промышленной жизнью страны.

Великая Октябрьская революция положила конец существовавшему тогда совершенно ненормальному отрыву науки от производства. С первых же шагов Октября все здоровые силы умственного труда включились в великую стройку социалистического общества. Наряду с инженерно-техническими силами, участвовавшими в строительстве грандиозных промышленных агрегатов, величественных плотин и мостов, открывавших новые неиссякаемые источники энергии на службу социализму, работники химии также строили свои «мосты» в бесконечно малых молекулах химических форм, изучая их структуру, открывая их свойства, увеличивая производительные силы пролетарского государства.

Октябрьская революция пробудила громадный творческий энтузиазм в научных силах великой Советской страны. Об этом ярко и красочно свидетельствуют резолюции I и II всевозможных конференций по планированию научно-исследовательских работ, определивших огромную роль науки в разработке и разрешении исторических задач второго пятилетнего плана построения бесклассового, социалистического общества.

Октябрьская революция положила начало эпохе теснейшей организационной связи между наукой и ее промышленным приложением, между учеными и социалистической реконструкцией народного хозяйства. Люди науки Советского союза твердо и бесповоротно встали под руководством коммунистической партии и ее вождей, гениального стратега и тактика пролетарской революции, т. Сталина в ряды строителей социализма в СССР.

Химия по существу своего предмета занимает доминирующее положение в разрешении производственных задач Советского союза. Партия и правительство уделяют громадное внимание проблеме химизации страны.

Развитие промышленности в области химии до сих пор шло у нас преимущественно по линии основных химических производств, так как только на базе широко поставленной основной химической промышленности возможна дальнейшая химизация страны. Насколько мы преуспели в этом направлении, видно по росту производства серной кислоты, которая вообще является показателем состояния химической промышленности. Уже в 1928 г. у нас добыто было 242 тыс. т серной кислоты, тогда как в дореволюционное время (1913 г.) производство это составляло только 110 тыс. т.

К концу пятилетия (1932 г.) мы произвели уже 495 тыс. т. Это отразилось на громадном росте производства суперфосфата в 182 тыс. т против 62 тыс. т в 1913 г. Наряду с серной кислотой возросло производство осталь-

ных продуктов основной химической промышленности: сода, едкий натр, хлор, азотная кислота и аммиак.

Первая пятилетка создала основную химическую промышленность и все предпосылки для ее дальнейшего мощного развития в течение второго пятилетия.

В области металлургической промышленности доменный и мартеновский процессы также, несомненно, должны быть отнесены к основной химической промышленности, ибо только знание всей сложности химических реакций и термодинамических условий их течения позволяет правильно вести выплавку железа из разнообразной по качеству руды и производство высококачественной стали.

Последний год первой пятилетки отмечен возросшим интересом к применению в химической промышленности обогащенного кислородом воздуха. Проблема кислорода, широко поставленная для обсуждения, дала уже положительные результаты в опытной установке и всесторонне будет развита и применена в нашей химической и металлургической промышленности.

Настало время не только подумать о широком развитии химической промышленности органических веществ, но и осуществить это важное дело. Создание основной химической промышленности соединений углерода и освобождение СССР от необходимости ввозить из-за границы полупродукты органических веществ и специальные препараты представляют собой ту важнейшую задачу, которая должна быть разрешена во вторую пятилетку.

Достижения химии в СССР за первую пятилетку показывают, как далеко мы ушли в этой области от царской России, какими гигантскими шагами двинулась вперед химическая промышленность в условиях социалистического строительства. Но все же достижения пока недостаточны.

Основная химическая промышленность минеральных веществ достаточно нами освоена и успешно проводится; она не отличается той сложностью проявлений химизма, которая свойственна обширной области превращений органических соединений. В этой области еще много надо работать и преодолеть те трудности производства, которые скрыты в бесчисленных патентах капиталистических трестов и объединений.

Мы считаем необходимым обратить внимание прежде всего на те основные химические производства органических веществ, которые обязательно должны быть осуществлены во вторую пятилетку, принимая во внимание, что для развития таких производств многое уже выяснено научно-исследовательскими работами наших институтов и лабораторий вузов и вузов.

Одна из важных задач, требующих практического разрешения это — снабжение Восточной и Западной Сибири легкими и тяжелыми горючими маслами. Имеются уже определенные данные о том, что сибирские сапропелиты при термическом разложении выгодно отличаются от других биогенных пород большим выходом на сервильную смолу, весьма богатую углеводородами бензинового характера. Из следует в первую очередь использовать для выработки сапропелитового бензина и рафинирования его для нужд авиации. В интересах снабжения Сибири жидким горючим и сызловыми маслами стоит вопрос о гидрировании каменноугольной и в особенности бурогоугольной смолы. Научно-исследовательскими работами, проводимыми в Союзе, разрешение этой задачи в значительной степени продвинуто вперед, и можно приступать к заводскому ее осуществлению.

Не менее важна и проблема использования сланцев Поволжья и кулеритов Финского побережья для выработки из них горючих материалов, которые могли бы заменить нефтяные продукты. Горючие масла сланцев содержат значительное количество серы; особенно это относится к маслам воляжских сланцев. Но этот существенный их недостаток, как видно из исследований, проведенных в СССР, устраним гидрированием их под дав-

лением при высокой температуре или обессериванием этих масел катализом при обыкновенном давлении. Этот новый простой метод обессеривания впервые открыт был и разработан у нас в Союзе.

Таким образом открываются богатые перспективы снабжения горючими маслами обширных областей СССР, отдаленных на большие расстояния от нефтяных месторождений. Все эти вопросы я отношу к основной органической химии.

Сюда, несомненно, примыкают и синтез метанола из окиси углерода и водорода, синтез каучука из бутадина и изопрена, синтез хлоропренового каучука («совпрена»), исходя из ацетилена. То, что когда-то в научных статьях предсказывалось, а именно, что синтетический бутадиевый каучук может превзойти по качествам своим естественный изопреновый каучук, повидимому, оправдывается теперь на наших изделиях из искусственного каучука.

Бутадиевый каучук получается у нас теперь на нескольких заводских установках с выходом в 20—25%, считая на исходный спирт. Теоретически нет оснований утверждать, что более высокого выхода на бутадин из спирта нельзя получить. Поэтому требуются дальнейшие научно-исследовательские изыскания в целях нахождения такой смеси двух катализаторов — одного дегидратирующего, а другого дегидрогенизирующего, — которая при соответствующей температуре создавала наиболее благоприятные условия для конденсации этилена с ацальдегидом в бутадин и меньше давала бы отходов, т. е. побочных продуктов реакции.

Что касается получения каучука из ацетилена, то при всем громадном значении скорейшей организации его производства надо подробнее и глубже исследовать его свойства.

Весьма важно в промышленном отношении, что этот искусственный каучук не требует вулканизации, и изделия, приготовленные из него, очень схожи с таковыми из естественного каучука. Однако в самое последнее время на основании произведенных в САСШ опытов на выносливость автомобильных шин, изготовленных из хлоропренового каучука, установлено, что самонагревание шин до 70° при пробеге вредно отзывается на их прочности. Следовательно, предстоят работы по выяснению, какие наполнители необходимо вводить в «совпреновый каучук», чтобы сделать его более стабильным. Повышения его прочности можно окислитель и от изменения условий полимеризации хлоропрена. Таким образом нельзя сказать, что вопрос о пригодности хлоропренового каучука для технической выделки из него наиболее важных изделий вполне разрешен.

Среди других подлежащих разрешению в текущие годы задач из области основной органической химии я считаю необходимым вести работы по использованию углеводородов нефти, которая дает обширный, богатый и разнообразный по химической природе своей продукт для развития на базе его новой синтетической органической промышленности. Мы достигли уже того, что нефтяные углеводороды, содержащие гексагидроароматические соединения, можно дегидрогенизационным катализом при невысокой температуре превратить в ароматические углеводороды: бензол, толуол, ксилол и др. Это путь ароматизации не сопровождается побочными продуктами при большом выходе на ароматику.

Еще раньше у нас, в Союзе, впервые был разработан вопрос о возможности бензинизации тяжелых нефтяных масел и самой нефти кригингом их под влиянием хлористого алюминия при невысокой температуре. Хлорирование нефтяных углеводородов дает исходный полупродукт для синтеза нефтяных кислот, алкогелей, кетонов и аминов. Все это весьма ценные вещества среди органических соединений. Наконец фракции нефтяных углеводородов, кипящих в пределах 75—85° и 95—105°, содержащих циклогексан и метилциклогексан, могут термическим разложением в условиях подходящего контакта дать высокий процент выхода

на бутадие и изопрен, столь необходимые для каучуковой промышленности.

Теоретическое исследование химической природы и строения нефтяных углеводородов должно, несомненно, дать богатый материал, который осветит многие вопросы технического значения.

Среди основных проблем промышленности в области органической химии, подлежащих разрешению в ближайшем будущем, стоит вопрос об использовании ацетилена, этого весьма химически подвижного и богатого скрытой в нем энергией углеводорода. Перспективы синтетических реакций на базе ацетилена бесконечно разнообразны как в ароматическом, так и в жирном рядах.

Особое внимание надо обратить на коксохимическую промышленность, в которую в течение первого пятилетия и за первый год второго вложены сотни миллионов рублей. В основу строительства входят мощные и быстроходные печи с загрузкой в 25 т угля при периоде коксования 16—18 часов. Все печи строятся рециркуляционного типа для отбора смолы, бензола и аммиака. Производительность коксовой промышленности в 1933 г. в несколько раз превысила то, что было в дореволюционное время. Успех этот в социалистическом строительстве значителен, даже если учесть имеющиеся еще большие недочеты в коксохимической промышленности. Интересы металлургической промышленности, главное внимание которой сосредоточено на коксе, не были вполноту объединены с химическим производством, в результате чего наиболее мощные заводы, работающие уже свыше одного года, до сих пор еще не связаны с параллельно работающими рециркуляционными установками и теряют, выпуска на воздух громадные количества бензола, толуола и аммиака. Так обстоит дело в Кузнецке и Магнитогорске, в Макеевке и отчасти в Каменском. Развитие продуктивности коксовой промышленности не имеет таким образом своего отражения в производстве ароматических углеводородов, имеющих исключительно большое народнохозяйственное значение. Такому разрыву в интересах металлургической и химической промышленности надо самым энергичным образом противодействовать. Это положение сильно удорожает кокс, так как рециркуляционные печи, улавливающие и сберегающие отходы коксовой промышленности, находят свое оправдание в той гамме ценных продуктов, получению которых они дают место. Такое состояние этого важного дела наносит ущерб нашим народнохозяйственным достижениям, и, как и в прежние годы, химизация страны лишается для своего развития основной сырьевой базы.

Значительно лучше, как выше сказано, обстоит дело с основной химической промышленностью минеральных веществ. Успехи, достигнутые в первом пятилетии, закрепились в 1933 г.: окончание строительства и развитие производства на Березниковском, Бобриковском и Горловском азототопливных комбинатах, усиленная работа Воскресенского, Невского, Константиновского суперфосфатных заводов, начавшаяся нормальная эксплуатация Соликамских калийных рудников и Хибинских апатитов позволяют сказать, что в главной задаче, поставленной перед основной химической промышленностью в первом пятилетии, — создание мощной промышленности минеральных удобрений — разрешена и быстрым темпом пойдет вперед.

Но во втором пятилетии и основная химическая промышленность органических веществ должна ликвидировать свою отсталость и стать на уровне современного ее развития.

Производство органических химикатов оставалось несколько в стороне в период первого пятилетия, а между тем органические полупродукты лежат в основе развития легкой промышленности. В ряду их наиболее острая нужда ощущается в уксусной кислоте и метиловом спирте, т. е. продуктах, которые теперь в главной массе своей можно получать синтетическим путем.

В «Итогах выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР» не упомянуто о полезной работе и достигнутых успехах двух учреждений, имеющих уже промышленное значение, — Института реактивов Наркомтяжпрома (ИРЕА) и экспериментального завода «ТЭЖЭ».

Нельзя обойти молчанием работы, касающиеся чистых химических веществ лабораторного назначения — реактивов и препаратов для научно-исследовательских целей. Эти работы сосредоточены главным образом в Институте реактивов Наркомтяжпрома (ИРЕА). Институт работает с 1919 г., но только в годы первой пятилетки он получил возможность реализовать на заводах свой опыт, и именно первой пятилетке мы обязаны появлением в наших лабораториях большого числа ценных препаратов и реактивов, которые до этого времени целиком импортировались из-за границы.

Здесь нет возможности сколько-нибудь подробно перечислить даже главные из работ института, связанных с изучением и выпуском новых препаратов. Мы ограничимся перечнем лишь некоторых работ в различных отделах, характеризующих основные направления научно-технической деятельности института.

Заслуживает упоминания чрезвычайно удачный метод получения с прекрасным выходом азотистокислого калия путем реакции обменного разложения между нитритом натрия и поташом. Работа осуществлена в результате изучения равновесия в системе нитриты-карбонаты; препарат получается такой степени чистоты, какой мы не привыкли видеть в зарубежных препаратах.

Большое значение имеет данное институтом решение вопроса о получении химически чистой соляной кислоты из технического хлороводорода любой степени загрязненности. Метод основан на каталитическом действии активированного угля на примеси хлороводорода при температурах 250—400° в зависимости от концентрации газа. Этим методом впервые удалось получать из технического газа кислоту, действительно свободную от наиболее трудноудаляемых примесей: мышьяка, сульфат- и сульфит-ионов.

Из других неорганических препаратов можно упомянуть: удачное усовершенствование метода Рашига — получения солей гидроксилamina; чрезвычайно упрощенный и компактный метод получения однокислотной меди; метод получения химически чистого молибденового ангидрида из бедных руд путем прямой возгонки в аппарате Коттрелла и др.

Из работ по органическим реактивам можно указать: на метод получения диметилглиоксима прямым нитрозированием метилэтилкетона; на нитрон, методика производства которого изучена в малейших деталях. Детально проработан и осуществлен в опытном производстве ряд новейших аналитических органических реактивов: мета- и парафенилендиамина и их соли, дифенилкарбазид, родизонат натрия, дифенилкарбазон, дифениламиносульфат бария, семикарбазид, димедон (метон) и др.

Важные работы выполнены институтом в самое последнее время в области гетероциклических соединений: разработан новый вариант синтеза Скраупа, позволяющий легко и в любых масштабах получать чистейший синтетический хинолин; разработан и заявлен к патентованию чрезвычайно простой метод удаления галогена из гетероциклического ядра, сразу позволяющий получать без труда такие вещества, как лецитин, хинолидин и их производные, которые до этих работ ценились очень дорого.

Существенным разделом работы ИРЕА в первой пятилетке были работы по выделению из технических смесей ценных индивидуальных веществ. Кроме чистых спиртов из свиного масла (пропиловый изобутиловый), проработанных и введенных в заводское производство, следует

указать на изучение отходов от ректификации ацетона на заводах сухой перегонки дерева. В результате этих работ оказалось возможным ввести крупное заводское производство таких кетонов, как метилэтилкетон и метилпропилкетон. Эти работы стали возможны после достигнутых институтом успехов в изучении точной фракционной дистилляции, после разработки фракционно-рефрактометрического метода исследования многокомпонентных систем и конструирования оригинальной аппаратуры для точных фракционировок.

К числу этих работ следует отнести недавно законченное исследование легких погонов пиридиновых оснований коксобензолного происхождения и разработку метода получения чистейшего пиридина из этой смеси оснований. Непосредственно к работам по изучению фракционировки примыкает и недавно проработанный институтом метод технического производства абсолютного спирта путем промывки растворами поглотителей в колонне, позволяющий на обычных ректификационных колоннах получать абсолютный спирт непосредственно из сыра.

Для ряда своих препаратов институт получает образцы предельной степени чистоты, сопоставляясь в этом отношении с работами Вашингтонского бюро стандартов и Брюссельского международного бюро физико-химических эталонов. Среди таких препаратов, полученных с предельно точными константами, можно указать на бензол и уксусную кислоту для криоскопии, абсолютную муравьиную кислоту, метиловый спирт, уксусно-этиловый эфир, бензонитрил, нитробензол для конденсатора Керра и др.

Наряду с работами preparativного характера институтом за годы первой пятилетки опубликован ряд теоретических исследований, касающихся общих методов и принципов получения чистого химического вещества и изучения его состава и свойств.

Наконец необходимо упомянуть о большом числе работ в области аналитической химии, направленных на изучение пределов чувствительности аналитических реакций при определенных минимальных количествах примесей в реактивах. Практическим результатом этих исследований является большая серия разработанных институтом стандартных методов количественного испытания реактивов.

Помимо лабораторной разработки методов изготовления реактивов и передачи их в заводское производство, Институт реактивов на своих опытных установках сам осуществляет первый выпуск разработанных им реактивов в масштабе от одного до многих сотен килограммов, приходя этим непосредственно на помощь научным, учебным и промышленным лабораториям СССР. Количественно очерченная деятельность Института реактивов за годы первой пятилетки выражается следующими величинами: разработано и передано для промышленного осуществления 155 методов производства реактивов и лабораторных препаратов; разработаны стандарты и стандартные методы анализа для 130 реактивов; из этого числа 120 утверждены Комитетом по стандартизации СТО и 110 из них уже опубликованы; остальные проходят стадию согласования. В «Трудах» института и в различных русских и иностранных химических журналах за пятилетие опубликовано 72 экспериментальных работы.

Из опытного производства ИРЕА за этот же период выпущено 30 285 кг чистейших реактивов и лабораторных препаратов по ассортименту в 255 отдельных названий.

На второе пятилетие проблематика института сохраняется в основном тот же характер, что и в годы первой пятилетки. Сохраняя в своих планах работы по пополнению реактивного ассортимента, институт получает возможность уделить больше внимания общим вопросам химии чистого вещества и более тонким, главным образом органическим препаратам. В первую очередь—это новейшие органические реактивы для дробных и экспрес-

сных анализов, изучение их ассортимента, свойств, методов применения и синтеза.

Вторым разделом, который получает более широкое развитие, является раздел работ в области химически чистых препаратов для физико-химических исследований: электрохимии, потенциометрии, оптических методов исследования, термехимии, исследований по удельному весу, поверхностному натяжению и т. п. В связи с этим усложняются работы в области предельно чистых веществ, тончайших и чувствительнейших методов определения индивидуальности химических препаратов, наиболее тонких методов их очистки и разделения.

Мощное развитие химической промышленности во второй пятилетке позволяет институту планировать ряд новых работ по использованию для лабораторных целей вновь появляющихся технических продуктов, а это дает в его распоряжение массы новых исходных материалов и позволяет рассчитывать, что за годы второй пятилетки институт окажется в состоянии освободить наши лаборатории от иностранной зависимости в отношении даже наиболее сложных и редких препаратов.

К сожалению, материальные возможности института в настоящий момент далеко не отвечают стоящим перед ним задачам. Институт располагает, правда, хорошей лабораторией и опытными установками, но размеры и характер оборудования и лаборатории и опытного завода не соответствуют тому размаху, какой необходимо придать его работе, чтобы он мог идти вровень с грандиозным подъемом научного образования, промышленности и всего народного хозяйства.

Институту необходимо в первые же годы второй пятилетки построить новое здание и при нем опытный завод такого масштаба, который мог бы, действительно, удовлетворять требованиям наших лабораторий в ответственной период массового освоения новой техники в Союзе и химизации индустриальной страны.

К числу новых отраслей химической промышленности в СССР относится производство душистых веществ. В царской России этой отрасли промышленности не существовало. В области натуральных душистых веществ—эфирных масел—кое-какие шаги были сделаны еще и до революции. Так например, на юге России существовало производство кориандрового, анисового и мятного масел в относительно небольших количествах. Но в области производства синтетических душистых веществ дело ограничивалось только производством некоторых сложных эфиров при фабриках фруктовых эссенций. Все необходимые для удовлетворения парфюмерной и кондитерской промышленности душистые вещества полностью импортировались из-за границы.

В таком зависимом положении парфюмерная промышленность оставалась до 1925 г., когда впервые были предприняты шаги к организации у нас производства душистых веществ. Работы были поставлены по инициативе треста «ТЭЖС». В специально организованной для этой цели научно-исследовательской лаборатории, которая с 1927 г. была реорганизована в экспериментальный завод «ТЭЖС», были поставлены специальные работы по разработке методов получения синтетических душистых веществ. За это время в результате систематических развернутых исследований на базе комплексного использования сырья удалось шаг за шагом разработать методику и организовать производство значительного ассортимента душистых веществ (свыше 80 названий), целиком и с успехом заменивших импортные душистые вещества. Не останавливаясь на всех объектах, необходимо отметить важнейшие группы душистых веществ, производство которых налажено в СССР.

Осуществлен полный синтез производства амбрет-мускуса, одного из основных фиксаторов для парфюмерии, в масштабе, вполне удовлетворяющем потребностям. Организовано производство душистых веществ,

исходя из технического касторового масла: энантол, жасмин-альдегид, ундекактон, эфиры гетинкарбоновой кислоты. Созданы производства почти всех применяющихся в парфюмерии сложных и простых эфиров. Разработаны и реализованы пути рентабельного использования одного из наиболее доступных в СССР эфирных масел—кориандрового масла. Исходя из последнего, в настоящее время мы имеем группу важнейших видов душистых веществ—цитраль, и препараты с запахом фиалки: ионил и его гомологи. Интересно отметить, что обычно эту последнюю группу душистых веществ за границей производят исходя из лимонграссового или других цитрусовых масел. Не имея этих видов сырья, советской химии удалось в результате систематического исследования приспособить для этой цели свое собственное сырье—кориандровое масло.

Синтез фенил-этилового спирта, одного из необходимых душистых веществ, разрешен совершенно оригинальным путем, что дало возможность осуществить это производство в большом масштабе. Простота разработанного способа, доступность исходных материалов делают этот способ получения фенил-этилового спирта единственно рентабельным среди прочих существующих методов. Благодаря этой работе имеется возможность в настоящее время поставить производство химически чистого styrала, который, как известно, в полимеризованном виде является важнейшим изоляционным средством для радиопромышленности. В качестве многотонного производства следует также отметить производство теринолола, размеры которого достигли 150 т в год.

Несмотря на значительные достижения как в области научно-исследовательской работы, так и в области производства, нужно отметить ряд трудностей, стоящих на пути дальнейшего развертывания этой отрасли промышленности. Если мы к настоящему времени располагаем сильной научно-исследовательской единицей в лице коллектива работников экспериментального завода «ТЭЖЭ», способной с успехом продолжать дальнейшую работу в области синтеза душистых веществ, то в связи с увеличением потребности в душистых веществах экспериментальный завод не обеспечен мощной производственной базой, где надлежащим образом можно было бы развернуть весь комплекс производств душистых веществ, методики получения которых имеется в окончательном разработанном виде. Поэтому неотложной задачей является немедленная организация производственной базы, которая должна выразиться в постройке соответствующего завода.

В области научно-исследовательских задач должна продолжаться углубленная работа по синтезу новых душистых веществ с целью дальнейшей замены этих импортируемых продуктов.

В первой пятилетке одержаны огромные победы в химической промышленности. «У нас не было серьезной и современной химической промышленности», говорил Т. Сталин на январском пленуме ЦК, — у нас она есть теперь. Мы создали советскую химию, этот важнейший фактор технической реконструкции всего народного хозяйства. Вторая пятилетка ставит перед химической промышленностью задачу освоения производств новых отраслей, дальнейшей реконструкции существующих заводов, мощного развертывания нового строительства и полной ликвидации отставания химии от темпов роста всего народного хозяйства.

Советская химия к XVII съезду ВКП (б) создала все необходимые предпосылки для успешного разрешения этой задачи. Одушевленная творческим энтузиазмом строительства социализма советская химическая промышленность, выполняя великие задачи второго пятилетнего плана, обеспечит нашу независимость в этой области и поднимет на нужную высоту обороноспособность пролетарского государства.

Завершение технической реконструкции и вопросы механизации промышленности

1. Сдвиги в машинной базе промышленности. II. Механизация и производительность труда

Материальным остовом второго пятилетнего плана—плана окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще—является завершение технической реконструкции всего народного хозяйства СССР. Завершение технической реконструкции народного хозяйства СССР состоит в том, что: 1) преодолеваются разрывы в укладах техники отдельных отраслей как в народном хозяйстве в целом, так и внутри промышленности (отстающие отрасли легкой и пищевой промышленности и отрасли тяжелой промышленности, широко применяющие тяжелый ручной труд), ликвидируется техническая отсталость отдельных районов страны и все народное хозяйство в целом поднимается на ступень современной крупной машинной индустрии; 2) коренное техническое перевооружение народного хозяйства сопровождается и служит основой непрерывного роста материального благосостояния трудящихся; 3) впервые в истории новейший прогресс капитализма, последнее слово науки, применяемое во всем народном хозяйстве, соединяется с массовой активностью трудящихся, строящих новую общественную формацию—бесклассовое общество. Внедрение новейшей техники переплетается с коренным переломом в квалификации и типе рабочего, развитием всеобщего обязательного политехнического образования, созданием собственной пролетарской технической интеллигенции, преодолением пережитков капитализма в экономике и сознании людей и на этой основе мощным укреплением новых общественных связей—социалистической дисциплины труда. В результате полного осуществления технической реконструкции народного хозяйства будет завершено построение материально-технического строя, адиктивного социализму, и СССР не только опередит капиталистические страны Европы в техническом отношении, но и достигнет в ряде отношений такого уровня развития производительных сил народного хозяйства, который недоступен капитализму вообще.

Капиталистический способ производства, обобществляя труд, создавая реальные условия господства капитала над трудом, подготавливает «материальный базис для преобразованного по-новому общественного процесса жизни, тем самым новой общественной формации», ибо капитализм создает крупную промышленность, способную реорганизовать на основе новейшей техники все отрасли народного хозяйства. Капитализм однако в силу присущих ему противоречий не решает до конца задачу самой перестройки всего народного хозяйства на началах крупной машинной индустрии. Развивая противоположность между промышленностью и

сельским хозяйством, капитализм усиливает отставание последнего, консервируя в нем в огромной мере мелкое, распыленное производство с отсталой техникой. Даже на высшей ступени своего развития, в эпоху империализма, капитализм сохраняет и в известной мере воспроизводит в самой промышленности начальные стадии техники и государственности, с характерным для них отсталым укладом техники и господством ручного труда. Противоречия, присущие капитализму, вынуждают к существованию, освобождая капитал и труд, постоянно новые отрасли хозяйства, в которых капитал снова может работать в малом масштабе и проходить снова различные стадии развития до тех пор, пока эти новые отрасли не будут вестись в общественном масштабе¹.

Наряду с гигантской концентрацией производства и на ее основе капитал воспроизводит мелкое производство на ремесленной основе как придаток фабрики для потребностей самой крупной промышленности. «Капитализм», писал Ленин, «родился и постоянно рождается из мелкого производства. Целый ряд «средних слоев» неминуемо вновь создается капитализмом (придаток фабрики, работа на дому, мелкие мастерские, разбросанные по всей стране ввиду требований крупной, например велосипедной и автомобильной, индустрии и т. д.). Эти новые мелкие производители также неминуемо опять выбрасываются в ряды пролетариата..., так должно быть и будет всегда вплоть до перипетий пролетарской революции»².

Капитализм воспроизводит сферы ручного труда и в ряде отраслей промышленности, где этот ручной труд сосуществует с сравнительно высоким уровнем концентрации производства.

Это отрасли «простого», «доступного», «грубого, но крайне тяжелого» ручного труда, куда устремляются особенно значительные массы вытолкнутых из процесса производства наемных рабочих, искалеченных разделением труда, стоящих на грани пауперизма, отрасли, в которых вследствие этого переполнения рабочей силой заработная плата стоит ниже средней. «Более или менее неполное подчинение труда капиталу... продолжает существовать (здесь) дольше, чем это на первый взгляд соответствует общему уровню развития»³.

Наконец примитивный технический строй производства при капитализме неизбежно воспроизводится в отдельных районах и странах в силу неравномерного размещения производительных сил и превращения колоний в сырьевые придатки метрополий. В особенности ярко это обнаруживается в эпоху империализма. Ленин указывал на правильно подмеченную Шульце Гервинген тенденцию Европы свалить «физический труд, сначала сельскохозяйственный и горный, а потом и более грубый промышленный, на плечи технократического человечества»⁴.

Таким образом при капитализме наряду с передовой техникой в промышленности существует иной, чем в промышленности, уклад техники в сельском хозяйстве; ряд важных отраслей в самой промышленности находится на уровне мануфактуры, и среди них большое число таких, которые применяют огромную массу тяжелого ручного труда. Поэтому задача завершения технической реконструкции всего народного хозяйства, и прежде всего ликвидации различия в укладах техники отдельных его отраслей, в той или иной степени встанет перед всеми странами в переходный период от капитализма к социализму.

Ликвидация разрыва в укладах техники отдельных отраслей народного хозяйства является одной из важнейших предпосылок превращения

социалистической формы производства в единственную во всех отраслях народного хозяйства. Пролетарское государство может и должно применить машины в гораздо более широком масштабе, чем при капитализме, и прежде всего в отраслях «простого» тяжелого ручного труда. «Капиталистический строй», — говорил Ленин, — «может посылать людей на каторжные работы. При капиталистическом государстве на эти каторжные работы из-за голода, а при социалистическом государстве на эти каторжные работы мы посылать не можем, а добровольно никто не пойдет... Нужно всюду больше вводить машин, переходить к применению машинной техники гораздо шире»⁵. Необходимо, говорил т. Сталин, «немедленно перейти на механизацию наиболее тяжелых процессов труда, разветвленная это дело во всю (лесная промышленность, строительное дело, угольная промышленность, погрузка-выгрузка, транспорт, черная металлургия и т. д.)»⁶.

Важнейшей задачей является также осуществление в переходный период периода всего сельского хозяйства на рельсах крупной машинной индустрии. Ленин неоднократно указывал, что «срунная машинная промышленность и перенесение ее в земледелие есть единственная экономическая база социализма»⁷. В развитие этого тезиса т. Сталин говорил, что построение социализма требует, чтобы наши колхозы были механизированы, были тракторизированы, а XVII партконференция поставила в качестве одной из важнейших задач второй пятилетки превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального на основе завершения социалистической реконструкции сельского хозяйства и в основном его механизации. Только такой технической строй, составным элементом которого являются реорганизованные и развиваемые на началах крупной машинной индустрии сельское хозяйство и отрасли промышленности, производящие средства потребления, обеспечивает вместе с тем коренное улучшение материального благосостояния трудящихся города и деревни.

Социалистические производственные отношения уже в переходный период открывают новые сферы применения машин и позволяют разрешить такие задачи механизации промышленности и сельского хозяйства, которые не могут быть даже поставлены в самых передовых капиталистических странах.

Однако в условиях СССР задачи переходного периода в области технической реконструкции стоят гораздо шире. Особенность строительства социализма в СССР заключается в том, что в силу отсталости дореволюционной России пролетариат Советского союза получил в наследство лишь известный минимум материальных предпосылок, достаточных для самостоятельного социалистического строительства и создания технической базы социализма. Ленин неоднократно указывал, что «делоделание» является только «буржуазно-неокантовская работа нашей революции», что в «пролетарской, социалистической ее работе» недоделано еще «самое главное», «самое коренное» — «экономическое строительство основ социалистического уклада»⁸ и что поэтому важнейшая задача состоит в том, чтобы создать «фундамент социалистических общественно-экономических отношений»⁹.

В СССР задачи переходного периода в области технической реконструкции заключаются в создании тяжелой промышленности, стоящей на уровне современной техники и способной реконструировать все народное хозяйство, в первоочередной механизации тяжелых процессов труда, в ликвидации различия в укладах техники отдельных отраслей

¹ Маркс — Архив, т. VII (II), стр. 121.

² Ленин, — т. XII, стр. 189.

³ Маркс — Капитал, т. III, стр. 161. См. также т. I, стр. 330, 343 и др.

⁴ Ленин, — т. XIX, стр. 156.

⁵ Ленин, — т. XXVI, стр. 42.

⁶ Сталин, — Вопросы ленинизма, стр. 587.

⁷ Ленин, — т. XXVII, стр. 21.

⁸ Ленин, — т. XXVII, стр. 81—82.

⁹ Там же, стр. 81.

народного хозяйства. Механизация в условиях СССР становится в переходный период одной из решающих задач реконструкции не только сельского хозяйства, но и самой промышленности. Ленин указывал, что «без переработки всей промышленности с точки зрения условий крупного машинного производства строительство социализма не будет иметь своей основы и что нужно не только широко механизировать промышленность, но и реорганизовать ее на началах новейшей техники, т. е. электрификации».

«В результате успешного проведения пятилетки мы уже выполнили в основном ее главную задачу — подведение базы новой современной техники под промышленность, транспорт и сельское хозяйство». В СССР имеется уже передовая техническая база для завершения реконструкции народного хозяйства, и на должную высоту поднята обороноспособность страны.

Если говорить о машинной базе промышленности в целом, то в итоге первой пятилетки: 1) в основном преодолена отсталость в уровне развития машинной базы отраслей крупной машинной индустрии, 2) осуществлен переход ряда отраслей промышленности к применению отдельных машин, а в основном — к системе машин.

Во второй пятилетки должна быть завершена техническая реконструкция народного хозяйства СССР. Важнейшим моментом завершения технической реконструкции является дальнейшее развитие процесса механизации. Новый этап механизации промышленности во втором пятилетии состоит в том, что: 1) поднимается на более высокую ступень машинная база промышленности в целом, завершается электрификация промышленности, почти полностью вытесняется механический привод с сохранением его только в случае нерациональности переоборудования старых машин или технических преимуществ других видов энергии, и таким образом коэффициент электрификации силового аппарата в промышленности повышается до более высокого уровня, чем во всех капиталистических странах; 2) завершается переход отставших отраслей промышленности к системе машин, что означает разрешение поставленной Лениным задачи перестройки всей промышленности на началах крупной машинной индустрии и создание основы для широчайшей автоматизации всех производственных процессов в последующем пятилетии; машинный труд как по удельному весу в продукции, так и по числу рабочих становится преобладающим в промышленности; завершается в основном механизация сельского хозяйства, и сельскохозяйственный труд превращается в разновидность труда индустриального; 3) завершается в основном механизация всех тяжелых процессов ручного труда, и СССР по уровню механизации таких отраслей, как каменноугольная, торфяная и лесная промышленность, опережает капиталистический мир в целом.

В народном хозяйстве СССР во втором пятилетии преодолеваются разрывы в укладах техники отдельных отраслей, осваивается техника разрыва, в ряде отношений превосходящая технику капитализма, а в промышленности в целом — технику наиболее передовых европейских капиталистических стран, и завершается построение технической базы, полностью соответствующей бесклассовому обществу. Завоевав сначала революционные предпосылки создания соответствующего социализму уровня развития производительных сил, трудящиеся СССР уже на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя осуществляют в кратчайший срок коренное перевооружение народного хозяйства, начинают обгонять другие, самые передовые страны.

1. Сдвиги в машинной базе промышленности

Сдвиги в машинной базе промышленности мы попытаемся проследить на примере четырех отраслей промышленности — машиностроения, черной металлургии, каменноугольной и торфяной промышленности. Этот круг

отраслей исключает, с одной стороны, отрасли, которые были уже к началу первой пятилетки на уровне крупной машинной индустрии, и, с другой стороны, отрасли «доступного», «простого» труда, проходящие сравнительно медленно путь механизации при капитализме, отрасли, отставшие в области механизации.

По данным о механизации этих отраслей можно более или менее полно проследить основные ступени развития машинной базы промышленности СССР в реконструктивный период.

Машиностроение. Уровень развития машинной базы в машиностроении дореволюционной России был сравнительно низок, что обуславливалось в основном следующими моментами.

Во многих отраслях народного хозяйства в силу противоречий капиталистического применения машин в условиях экономической отсталости и феодальных пережитков огромную роль играл еще ручной труд и, следовательно, простейшие орудия труда. В ряде механизированных отраслей преобладали простейшие машины, составные части которых только начали приспосабливаться к новой «механической задаче». Производство этих машин не требовало высокого развития машинной базы в самом машиностроении.

Развитие машиностроения, происходившее в значительной мере на базе иностранного капитала и иностранного технического опыта, способствовало тому, что в дореволюционной России не было по существу ряда важнейших отраслей квалифицированного машиностроения, требующих высокого технического строя машиностроительных предприятий. Машиностроительные заводы, принадлежавшие иностранным компаниям, производили на территории дореволюционной России наиболее грубые детали и часто сборку машин, тогда как машиностроительные заводы этих же компаний, находившиеся в капиталистических странах, выпускали наиболее тонкие детали, требующие точной механической обработки. О таком разделении труда в дореволюционном машиностроении свидетельствуют данные об импорте частей машин. За период с 1909 по 1913 г. ввезенные в Россию части машин составляли 12,2% от общей стоимости готовых машин и 7,9% от их общего тоннажа, а в 1913 г. соответственно 13,5% и 9,7%.¹ Таким образом, импортировались части, требовавшие значительной обработки, и вследствие этого машиностроительные заводы некоторых отраслей дореволюционного машиностроения выполняли лишь наименее механизированные операции (литье тяжелых отливок, грубая обработка, сборка).

Машиностроение дореволюционной России отличалось крайне низким уровнем специализации и было очень слабо дифференцировано в отношении производства машин для отдельных отраслей промышленности. Заводов же, производящих машины только одного типа или марки, вообще не было. Отсюда почти полная невозможность перехода к системе машин в сборочных и литейных цехах дореволюционного машиностроения.

Рассмотрим однако сдвиги в машинной базе важнейших цехов машиностроения.

Механические орудия труда в сборочных цехах даже наиболее передовых предприятий ограничиваются электрическими приспособлениями для заворачивания гаек, пневматическими молотками для клепки и режущими — клепальными машинами. Все эти орудия весьма несовершенны и не охватывают всего процесса сборки в целом. Наряду с ними часть сборочного процесса выполняется при помощи простых орудий труда (вроде ключей и проч.) или вручную. Только при сборке на самодвижущемся конвейере производственный процесс в целом приобретает самостоятельное движение.

¹ Подсчитано нами по данным журнала «Монополия внешней торговли».

Если в дореволюционном машиностроении сборка целиком покоилась на ручном труде, то уже в первой пятилетке начался переход сборочных цехов к системе машин, что стало возможным лишь на основе серьезных сдвигов в специализации машиностроения.

Об огромных успехах советского машиностроения в области внедрения механизированной массово-поточной сборки говорят следующие данные о продукции машиностроения СССР и САСШ (в %) ¹.

	СССР в 1932 г. ²	САСШ в 1927 г. ³
Массовое производство	48,6	41,9
В т. ч. массово-поточное . . .	35,4	—
Серийное	40,6	22,4
В т. ч. мелкосерийное	15,0	—
Индивидуальное	10,8	35,7

Приведенные данные показывают, что благодаря более высокому, чем в САСШ, уровню специализации машиностроения в СССР достигнуты огромные сдвиги в механизации сборки. В сборочных цехах машиностроения СССР согласно материалам переписи оборудования в 1932 г. было установлено 116 механических транспортеров в горизонтальной плоскости, и на конвейерную сборку переведены все заводы автотракторной промышленности за исключением Ярославского, ряд заводов с.-х. машиностроения, электросилового оборудования и т. д.

Дальнейший рост специализации машиностроения во второй пятилетки создает основу для достижения более высокого уровня механизации сборки, чем в передовых странах Европы.

В металлорежущих цехах машиностроения уже в дореволюционной России функционировала система машин с преобладанием однако сравнительно простейших станков. За годы первой пятилетки станочный парк машиностроения СССР был коренным образом обновлен. Сдвиги в станочном парке за первую пятилетку характеризуются следующими данными:

Показатели	Установленные до 1929 г.	Установленные за период с 1/1 1929 г. по 1/IV 1932 г.
1. Удельный вес в общем числе станков:		
а) шлифовальные	4,78	8,85
б) зуборезные	0,9	2,6
2. Удельный вес в общем числе токарных станков:		
а) центровые односторонние	68,5	64,5
б) центровые многосторонние	1,0	3,3
в) резальверные обыкновенные	13,0	15,3
г) автоматы и полуавтоматы	4,4	8,7
3. Удельный вес в общем числе сверлильных станков:		
а) вертикальные одношпиндельные	72,0	67,5
б) вертикальные многшпиндельные	6,3	12,5

¹ В приведенных данных к продукции машиностроения, произведенной в массово-поточном порядке, отнесены, наряду со сборкой на самодвижущемся конвейере, сборка на свободных роллингах, тележках и проч., представляющая собой модифицированную конвейерную систему с технической спецификой отдельных отраслей (производство машин и т. д.), либо переходную форму к нему, а также ручная механизированная сборка в поточном порядке.

² По данным переписи оборудования.

³ По оценочным данным, охватывающим около 80% продукции машиностроения САСШ.

Удельный вес перечисленных в таблице шести групп наиболее производительных и автоматизированных станков, обеспечивающих точную обработку металла и взаимозаменяемость деталей, составляет 17,1% от всех станков, установленных до 1929 г., 25,8% от станков, установленных за 3 года 3 месяца первой пятилетки, и 22,4% от общего числа станков, действовавших на 1 апреля 1932 г. Таким образом по самой скромной оценке более половины продукции металлорежущих цехов машиностроения к концу первой пятилетки было получено с высокопроизводительных станков.

По удельному весу отдельных групп автоматических станков в некоторых отраслях машиностроения Советский союз к концу первой пятилетки обогнал даже САСШ. Так, в автомобильной промышленности СССР удельный вес многорезцовых токарных и револьверных автоматов и полуавтоматов составлял на 1 апреля 1932 г. 8,4% против 7,9% в САСШ в 1930 г., а в с.-х. машиностроении—3,1% против 1,3% в САСШ в 1930 г. Однако удельный вес высокопроизводительных и автоматизированных станков по всему советскому машиностроению в целом к концу первой пятилетки был еще ниже, чем в САСШ. Задача состоит в том, чтобы во второй пятилетки повысить удельный вес шлифовальных, зуборезных, расточных и многоорудийных автоматических токарных и сверлильных станков, достигнуть того, чтобы под а в л я ю щ а я часть машиностроительной продукции снималась с высокоавтоматизированного и производительного оборудования, и тем самым вплотную приблизиться по уровню развития машинной базы металлорежущих цехов машиностроения к САСШ.

Чугунолитейное производство в дореволюционном машиностроении, так же как и сборочное, базировалось в основном на ручном труде. Перепись оборудования показала, что от 50% до 80% всего механического оборудования в литейных установлено только за период с 1 января 1929 г. по 1 апреля 1932 г., т. е. за 3 года 3 месяца первой пятилетки.

Загрузка вагранок к началу пятилетки целиком покоилась на тяжелом ручном труде; в 1932 г. в металлобрабатывающей промышленности уже 11,5% вагранок имели механическую загрузку шихты и с этих наиболее крупных механизированных вагранок было получено около 20% всего чугуна.

Во второй пятилетке стоит задача полностью механизировать загрузку вагранок. Решение этой задачи не требует значительной концентрации производства, тем или иным способом может быть осуществлено почти во всех литейных и имеет серьезное значение как с точки зрения устранения тяжелых процессов ручного труда в литейных, так и с точки зрения преодоления отставания заготовительных цехов машиностроения.

В течение первой пятилетки во всех отраслях машиностроения были достигнуты значительные успехи в области механизации процесса приготовления формовочной земли. В новых литейных, продукция которых составляла в 1932 г. около 20% всего литья, произведенного в металлобрабатывающей промышленности, как правило, применяются так называемые комплексные земледелия, представляющие собою высокоразвитую систему машин, соединенных конвейерами. В 1932 г. в машиностроительной и металлобрабатывающей промышленности насчитывалось уже 44 таких комплексных земледелий. Машини эти должны явиться основой формы механизации всех новых крупных литейных, которые в 1937 г. дадут около 51% всего чугуна литья.

Механизация формовки и литейных началась по существу лишь в первой пятилетке. Формовка является крайне трудоемким процессом. В 1927 г., когда литейные находились на уровне ручного труда, на формо-

ке было занято около 40% всех рабочих литейных цехов машиностроения¹. Тем не менее механизированная формовка охватила в первой пятилетке лишь отдельные, наиболее специализированные отрасли машиностроения. В 1932 г. в автомобильном, тракторном и с.х. машиностроении и в производстве первичных двигателей было сконцентрировано 77,5% всех формовочных машин с механической набивкой опок, тогда как в ряде других отраслей машиностроения этих машин либо не было вовсе, либо они насчитывались единицами.

Основную массу формовочных машин в первой пятилетке составляли «машинки» с ручной набивкой опок (3 221 штука в 1932 г.), без механического привода. Формовочные машинки с механической набивкой опок хотя и более совершенны, но также являются машинами начальной стадии развития, поскольку в них сохраняется значительная доля ручных операций, выполняемых в то время, когда механический привод не работает (сглаживание излившей земли, подпрессовка и т. п.). Удельный вес этих машин в общем числе машин для формовки опок увеличился с 7% к началу первой пятилетки до 25,7% к 1933 г. Наконец слабо распространены еще высокоразвитые формовочные машины—пескометы, позволяющие, помимо всего прочего, механизировать индивидуальное литье. В 1932 г. было установлено всего 20 пескометов.

Во второй пятилетии в связи с дальнейшей специализацией машиностроения, строительством цехов, литов и прекращением строительства мелких литейных может быть поставлена задача механизации этого процесса в основной части литейных всех отраслей машиностроения и широкого перехода к указанным более развитым типам машин.

Последний процесс в литейных цехах, механизация которого должна быть широко развернута во втором пятилетии,—это процесс очистки литья, принадлежащий также к числу тяжелых ручных процессов. В настоящее время здесь в основном еще применяются машины начальной стадии развития. Барабаны для очистки, требующие применения тяжелого ручного труда, составляли в металлообрабатывающей промышленности на 1 апреля 1932 г. 1 060 штук, тогда как пескоструйные и гидравлические очистные установки, представляющие собою развитые машины, насчитывались всего в количестве 230 штук. Задача второй пятилетки в области механизации очистки литья заключается в увеличении удельного веса очистных пескоструйных и гидравлических установок.

Приведенные данные показывают, что чугунолитейное производство в целом за годы первой пятилетки из отрасли ручного труда превратилось в механизированную отрасль. Техническая база основной части литейного производства к началу второй пятилетки—это уже система машин. Однако степень механизации отдельных процессов крайне различна. В связи с тем, что переход литейного производства на рельсы машинной индустрии начался лишь недавно и нам пришлось в основном идти по пути пока только освоения опыта передовых капиталистических стран, в которых механизация литейных является отсталым участком, значительную роль в литейных играют еще переходные формы от простых орудий к машинам, машины ранней стадии развития, при сравнительно меньшей роли развитых машин. Соотношение это при необходимом участии советской конструкторской мысли во втором пятилетии должно быть изменено. Специализация машиностроения, как видно из приведенных данных, оказывала решающее влияние на процесс механизации литейного производства. С этой стороны, следовательно, открываются широкие перспективы для догона и перегоня капиталистических стран в области меха-

низации литейного производства и для завершения во втором пятилетии перехода к системе машин в литейных цехах.

В процессах обработки металла ударом в дореволюционном машиностроении ручной труд играл значительную роль. Это была отрасль в основном тяжелого грубого ручного труда, требовавшая лишь физической силы и крайней выносливости. Даже к началу первой пятилетки молотоводы составляли в ж.-д. транспортном машиностроении 46% всех рабочих кузнечных цехов, в судостроении—24%, в с.х. машиностроении—28%, а в производственном и прочем машиностроении—41,5% (всего около 10 тыс. чел.). В отдельных же цехах и в цехах железных конструкций тяжелый ручной труд кулачников был по-прежнему преобладающим.

В течение первой пятилетки оборудование для обработки ударом и давлением было значительно обновлено, даже в большем масштабе, чем оборудование металлообрабатывающих цехов. На этой основе среди оборудования кузнечных цехов увеличилась доля наиболее производительного и автоматического оборудования—ковочных и штамповочных машин, облегчающих к тому же тяжелый труд «птающих» машин, подающих расклеванные заготовки в машины. В 1932 г. молоты и прессы для холодной и горячей штамповки составляли 57,7% от всего оборудования для обработки металла ударом и давлением против 55,4% от оборудования, установленного в 1928 г. и 46% от оборудования, действовавшего в дореволюционный период. Абсолютно штамповочное оборудование увеличилось за годы первой пятилетки на 115,0%.

В итоге первой пятилетки были также достигнуты значительные сдвиги в механизации процесса клепки, прежде целиком производившегося вручную. За годы пятилетки число клепальных машин в машиностроении в целом увеличилось в 2,5 раза. Наряду с этим происходили интенсивное внедрение сварки и уменьшение значения клепальных работ вообще. Число сварочных машин возросло в машиностроении за годы пятилетки в 29 раз, достигнув в 1932 г. 3 177 штук против 110 в начале пятилетки. Во втором пятилетии намечено резкое увеличение сварки. Общее число сварочных постов в народном хозяйстве запроектировано довести до 50 тыс. На этой основе во втором пятилетии может быть в основном вытеснена тяжелая профессия клепальщиков.

Качественные сдвиги в машиностроении СССР наиболее ярко выражаются в высокой механизации отраслей машиностроения, обеспечивающих перевооружение сельского хозяйства. В условиях капиталистических противоречий, напротив, механизация этих отраслей достигает сравнительно невысокой ступени развития. Статистические данные показывают например, что в с.х. машиностроении Германии уровень концентрации производства ниже, чем во всем машиностроении в целом,—удельный вес продукции, полученной в предприятиях с числом рабочих более 500, в машиностроении Германии составлял в 1928 г. 54%, а в с.х. машиностроении—49%. Уровень механизации и автоматизации производства в с.х. машиностроении САСШ ниже, чем во всем машиностроении САСШ. Механизация сборочных процессов в с.х. машиностроении применяется лишь на отдельных заводах Международной компании жатвенных машин, в литейных ковкого чугуна на заводах с.х. машиностроения точное производство не применяется вовсе и т. д.

Принципиально иное положение имеет место в СССР. Суть реконструкции сельскохозяйственного машиностроения, осуществленной после революции, главным образом в годы пятилетки, состояла в том, что мы перешли там от в значительной мере мануфактурной фабрикационной промышленности к машинной, от производства орудий в мастерских в значительной части полукустарного типа к производству сложных машин

¹ По данным профпереписи, проведенной ЦСУ в 1927 г.

на заводах-гигантах. Осуществление социалистической реконструкции и интенсивной механизации сельского хозяйства, превращение сельскохозяйственных орудий в машины позволили в самом сельскохозяйственном машиностроении осуществить более последовательно, чем в самых передовых капиталистических странах, переход к системе машин и в ряде отношений достигнуть более высокого уровня развития машинной базы вообще. Статистические данные показывают, что удельный вес крупных технических передовых предприятий в с.х. машиностроении СССР выше, чем в машиностроении СССР в среднем, соответственно в 1932 г. по продукции 64% и 50% и в 1937 г.—84% и 70%. В СССР в с.х. машиностроении широко применяется конвейерная сборка и в частности применяется конвейерная сборка корпусов тракторных плугов (Ростсельмаш), которой нет даже на самом крупном плужном заводе САСШ—Оливера и Джона Дира. Точно так же на заводах с.х. машин в СССР достигнута высокая ступень механизации литейных ковкого чугуна: литейная Ростсельмаш является самой механизированной литейной завод с.х. машиностроения в мире. Уровень механизации литейных серого чугуна с.х. машиностроения СССР выше, чем всех других отраслей машиностроения. Это видно из того, что по стоимости оборудования литейных с.х. машиностроения СССР занимает первое место среди всех других отраслей машиностроения (38% стоимости всего литейного оборудования).

Технический уровень металлообрабатывающих с.х. машиностроения в сопоставлении со средним уровнем металлообрабатывающей промышленности в СССР и в САСШ характеризуется следующими данными:

Удельный вес отдельных видов станков в общем числе станков	СССР на 1/IV 1932 г.		САСШ—1930 г.	
	Всё металлообработ. промышл.	С.х. машиностроение	Всё металлообработ. промышл.	С.х. машиностроение
Револьверные автоматы и полуавтоматы	3,7	3,1	6,5	1,3
Шлифовальные	6,5	8,6	11,7	6,7
Зуборезные	1,4	2,7	2,1	0,9

Данные таблицы показывают, что технический уровень металлообрабатывающей промышленности СССР выше, чем металлообрабатывающей промышленности в целом, в САСШ, напротив,—ниже, и более того, что технический уровень с.х. машиностроения СССР выше, чем в САСШ. Наконец коэффициент электрификации с.х. машиностроения в 1932 г. был выше, чем машиностроения в целом (97,9% против 87,3%).

Таким образом созданная по существу за годы первой пятилетки техническая база для реконструкции сельского хозяйства—это новейшая техническая база, опирающаяся на всестороннее машинное производство. Осуществление во второй пятилетки на основе завершения коллективизации, впервые в истории, перехода сельского хозяйства на рельсы крупной машинной индустрии поднимает на недосягаемый для капитализма уровень развития машинную базу отраслей промышленности, обслуживающих сельское хозяйство.

Приведенные данные о механизации машиностроения показывают, что при общем высоком уровне развития машинной системы в машиностроении к началу второй пятилетки в заготовительных цехах машиностроения есть еще ряд процессов, где значительно роль играет тяжелый ручной труд. Сравнительно низкий уровень механизации этих цехов является од-

ной из причин их отставания в машиностроении. Наряду с этим в металлообрабатывающих и кузнечных цехах, которые в основном уже перешли к системе машин, стоящей на высокой ступени развития, недостаточно внедрение еще отдельных видов автоматического высокопроизводительного оборудования. Таким образом перед машиностроением во второй пятилетки стоят огромные задачи механизации и автоматизации, осуществление которых в свете ведущей роли машиностроения для завершения технической реконструкции народного хозяйства имеет серьезное хозяйственное значение. При всей необходимости первоочередной механизации наиболее трудоемких отраслей, о которых мы будем говорить ниже, нужно будет во второй пятилетки вопросам механизации и автоматизации самого машиностроения уделить достаточно серьезное внимание.

Машинная база в черной металлургии дореволюционной России находилась на невысокой ступени развития. Если в прокатном производстве применялась уже система машин, то и низкой ступени автоматизации, то в доменных и мартеновских цехах, если исключить самый химический процесс плавки, в основном господствовал тяжелый ручной труд.

Отсталость в уровне механизации этих последних цехов, характерная и для самых передовых капиталистических стран, несомненно находится в тесной связи с тем, что это отрасли «простого», «доступного» труда, как мы выяснили выше, сравнительно медленно проходящие при капитализме путь механизации. К началу первой пятилетки доменное производство в СССР все еще покоилось в основном на ручном труде. На рудном дворе безраздельно господствовал ручной труд каталя. Единственно механизированным процессом был подъем шихты на домну. На уральских заводах загрузка шихты была механизирована только на 5%¹.

Само собой понятно, что на такой производственной базе нельзя было перейти сразу к всесторонней механизации. Поэтому, наряду со строительством новых заводов на основе последних достижений в области механизации производственных процессов на отдельных старых заводах, была начата так называемая «частичная» механизация. К концу 1932 г. на многих заводах черной металлургии она характеризовалась применением следующих машин: 11 экскаваторов, 2 мостовых кранов, 2 пневматических лопат, 1 транспортера, 1 подвижного бункера, 4 тракторов и 4 разливочных машин.

Для частичной механизации доменных цехов к началу второй пятилетки характерно было прежде всего, что применяемые машины не полностью исключали ручной труд. Так, на заводе им. Сталина руда погружалась в прицепные тракторные вагонетки при помощи передвижного бункера, обслуживаемого транспортером строительного типа. Но сам транспортер нагружался вручную. На заводе им. Рыкова руда грузилась экскаватором в стационарный бункер, откуда она автоматически погружалась в грузовую автомашину, на котором установлены были 6 саморазгружающихся бункеров. Однако у подъемника грузовой автомашин разгружалась в катальские тележки, и руда каталями доставлялась в клети подъемников.

На практике кроме того при частичной механизации имеют место значительные разрывы в степени механизации от-

¹ «Материалы к пятилетнему плану ВСНХ», том III.

дельных основных участков производственного процесса, хотя в ряде случаев разрывы эти вовсе не вытекают из неработоспособности или непериспособности применяемых машин. Так, например, тогда как на заводе им. Петровского экскаваторы и пользуются для погрузки шихты в катализаторы, прицепные тракторные вагоны на заводе им. Фрунзе грузятся вручную. По данным Гипромега¹, 50,5% всех домен южных заводов (не считая 3 домен завода им. Войкова и 3 краматорских домен) имеют наклонные подъемники, но в то же время только 3,5% всех домен обладают механизированной уборкой чугуна. Хотя 43,5% всех домен имеют бункерную систему, тем не менее у 62% из них бункера загружаются вручную.

Наконец частичная механизация к концу первой пятилетки характеризовалась тем, что применяемые машины не были объединены единым двигателем. Для широкого вытеснения ручного труда практической необходимостью оказывается переход на электрифицированную базу.

Таким образом механизация к началу второй пятилетки представляла собой лишь переход от простых орудий труда через применение отдельных механизмов к системе машин. Между тем специфика технологического процесса с особенной остротой выдвигает перед доменными производством, так же как и перед каменноугольной, торфяной и некоторыми другими отраслями промышленности, задачу внедрения такой системы машин, при которой в основной цепи производственных процессов полностью был бы устранен ручной труд. Поэтому прежде всего необходимо обеспечить комплексное применение всех машин, которые могут быть включены в частичную механизацию.

Значение частичной механизации в первой пятилетке вытекало из технического уровня производственного аппарата черной металлургии к началу первой пятилетки, наличия достаточной машиностроительной базы для осуществления такой механизации собственными силами и возможности этим путем обеспечить скорейшую механизацию ручных процессов труда в черной металлургии.

Во втором пятилетии в связи с окончанием строительства ряда новых заводов и реконструкцией старых, завершением построения мощной базы металлургического машиностроения и интенсивным развитием на этой основе так называемой «полной механизации», частичная механизация будет играть уже подсобную роль, сохраняя однако большое значение на некоторых старых предприятиях.

За годы первой пятилетки в черной металлургии достигнуты также огромные успехи в области внедрения «полной» механизации, которая характеризуется применением в основном следующих машин: саморазгружающихся вагонов, автоматических вагон-весов, подъемника с автоматическим засыпным устройством, пушки Брозуса и разливочной машины, т. е. развитой электрифицированной системы машин, целиком исключающей необходимость не только применения простого ручного труда, но и тяжелого труда «питающих» машин («feeders»). Во всех новых доменных цехах, выстроенных в первой пятилетке, применяется «полная» механизация доменных печей. Одинадцать доменных печей из семнадцати, введенных в эксплуатацию в указанный период, механизированы полностью, и только шесть печей не имеют еще бункеров, но снабжены скиповыми подъемниками.

Уровень механизации доменных цехов по всей металлургии в целом (включая домы заводов Краматорского, Кузнецкого, Магнитогорского

и им. Войкова) в середине 1932 г. характеризовался следующими данными:

Степень механизации	Удельный вес	
	В общем числе печей	В общем полезном объеме печей
1. Полностью механизированные (машина подача, загрузка на колосниках и уборка чугуна)	11,6	25,1
2. Частично механизированные	32,6	38,4
В том числе:		
а) Частичная механизация подачи—машина загрузка на колосниках и машина уборка чугуна	20,0	—
б) Частичная механизация подачи—машина загрузка на колосниках и ручная уборка чугуна	12,6	—
3. Немеханизированные	55,8	36,5

Таким образом в 1932 г. не менее четверти всего чугуна выплавлялось в домах, где полностью были механизированы три наиболее трудоемких и тяжелых процесса—подача, загрузка шихты и уборка чугуна, причем осуществлен был переход к развитой электрифицированной и высокоавтоматизированной системе машин. Не менее 40% всего чугуна выплавлялось в доменных печах, где один из трех наиболее трудоемких процессов—подача шихты—был механизирован частично, загрузка—полностью и уборка чугуна—одной трети этой группы печей. Следовательно, не менее 65—70% всего чугуна выплавлялось в домах, где был осуществлен переход в части трудоемких процессов в основном к системе машин. На южных заводах этот процент был еще выше. Очевидно, что в итоге пятилетки достигнут р е ш е н и е и с д в и г в механизации доменных цехов.

Во втором пятилетии на основе ввода в эксплуатацию 41 мощной доменной печи удельный вес полностью механизированных домен в общем выпуске чугуна возрастет до 80% (в 1937 г.). На остальных доменных печах во втором пятилетии за счет частичной механизации должно быть обеспечено устранение в основном ручного труда, во всяком случае в перечисленных выше трех наиболее тяжелых и трудоемких процессах. По плану предусматривается довести машинную разливку чугуна, используемого в чушках, до 100%, тогда как в САСШ в 1929 г. она составляла всего 89,2%. Таким образом в доменных цехах черной металлургии во втором пятилетии будет завершён переход к развитой системе машин. Выплавка подавляющей части чугуна будет сосредоточиваться в доменных цехах, где во всех случаях применяется машинная база высокой ступени электрификации и автоматизации и устраняются все основные тяжелые и наиболее трудоемкие процессы ручного труда.

В марте южн о м производстве еще в начале пятилетки машины применялись более широко, чем в доменном производстве. В течение первой пятилетки было значительно усилено механическое оборудование старых мартеновских цехов и печей, а почти все новые мартеновские печи были механизированы путем установки заливочных машин и мощных разливочных кранов. Новые мартеновские печи, построенные за годы пятилетки, к 1 января 1933 г. составляли уже 17% по числу и 22,6% по площади пода от всех действующих мартеновских печей. Главным и наиболее тяжелый процесс загрузки к концу пятилетки осуществлялся уже в 65,2% всех печей машинным способом².

¹ Здесь и в других местах при соответствующих ссылках мы имеем в виду докладную записку Гипромега о механизации доменных цехов во второй пятилетке.

² Данные Гипромега относятся к мартеновским цехам старых заводов.

Процесс разливки стали целиком обслуживается кранами. Разгрузка материала и нагрузка мунда в основном производится вручную как в черной металлургии по Союзу в целом, так и на южных заводах. К механизации заправки и ремонта футеровки мартеновских печей и сталеразливных ковшей были приступлено только в 1933 г. Таким образом к концу первой пятилетки трудовые процессы мартеновских цехов были механизированы лишь в основном.

Во второй пятилетки в первую очередь должна быть завершена механизация трех наиболее трудоемких и тяжелых процессов: загрузки и разгрузки материала, загрузки печей, а также разборки и сборки канав (переход на разливку в тележки). Резкое увеличение удельного веса мощных печей (с площадью пода более 35 м²) во второй пятилетки, в 1937 г., до 76,6% общей площади пода всех печей позволяет ставить эту задачу в отношении большинства печей. Постановление президиума ЦИК и коллегия НКРКИ и приказ НКТП требуют обеспечить уже в 1933 г. торкретирование 70—75% всех сталеразливных ковшей и по крайней мере 50% всех функционирующих мартенов. Механизация заправки и ремонта футеровки печей и ковшей в большой металлургии должна быть таким образом закончена уже к середине второй пятилетки. В целом в мартеновском производстве вполне реальной является задача завершения во второй пятилетки в основном механизации всех тяжелых трудоемких процессов.

В прокатном производстве, по данным Гипроцеха, в середине 1932 г. основные операции (передача слитка из руды в печь, из клети в клети, по чистовому стану и кантовка) на 55—60% всех прокатных станов заводов большой металлургии Юга и Востока были механизированы при помощи вспомогательных приспособлений. На 20—25% станов операции эти производились полумеханическим путем и только на 15—25% вручную. Следовательно, в первой пятилетке были достигнуты немалые успехи в области автоматизации прокатки, и на этой основе значительно сокращен тяжелый труд рабочих, обслуживающих прокатные станы. Наряду с этим серьезные успехи были достигнуты в области механизации вспомогательных операций, которые к началу второй пятилетки в основном осуществляются механизированным способом (подача слитков к печи, подача прокатного металла к резке и т. д.).

Во второй пятилетки прокатное производство переходит к новой ступени автоматизации производства на основе внедрения мощных блюмингов, слэббингов, непрерывных станов и связанных с ними высокоавтоматизированных чистовых прокатных станов. В 1932 г. всего 0,16% всей стали было пропущено через мощный блюминг (вступил в эксплуатацию один блюминг). В 1937 г. уже 48,6% всей стали будет пропущено через мощные блюминги и слэббинги, причем все получаемые блюмы и слэбы, за исключением тех, которые могут идти прямо в чистовые станы, пройдут через непрерывные заготовочные станы. Наконец 51,5% всего проката будет получено с полностью автоматизированных чистовых станов, устанавливаемых во второй пятилетки, не считая того проката, который будет получен с переоборудованных старых станов и автоматических станов, установленных в первой пятилетке. Такого высокого уровня автоматизации прокатного производства возможно достигнуть лишь на основе огромной концентрации и специализации прокатных цехов. По уровню автоматизации прокатного производства СССР во второй пятилетки обгонит наиболее передовые капиталистические страны Европы¹.

¹ Процент здесь исчислен по каждой операции в отдельности, поэтому из приведенных данных не следует делать того вывода, что все четкие операции механизированы у одних и тех же станов. Разрыв в степени механизации отдельных процессов имеет место и здесь.

В первой пятилетке, несмотря на неоднократные директивы ЦК партии и постановления правительства, металлургические заводы не уделяли достаточного внимания вопросам механизации. Ответные данные показывают например, что в 1932 г. по 4 металлургическим объединениям — «Сталь», «Днепрогосталь», «Центрогосталь» и «Спецгосталь» — из выделенных на механизацию 6,7 млн. руб. фактически израсходовано 4,5 млн. руб., в том числе по плану 2,5 млн. руб. т. е. 37,4% плана.

Полное и своевременное осуществление плана механизации черной металлургии во второй пятилетки имеет решающее значение с точки зрения выполнения производственной программы по металлу. Поэтому с самого начала вокруг этого плана механизации надо мобилизовать внимание хозяйственников, инженерно-технических работников и рабочих черной металлургии.

Каменноугольная промышленность, как мы указывали выше, принадлежит к числу тех отраслей промышленности, которые при капитализме медленнее, чем другие отрасли промышленности, переходят на ступень крупной машинной индустрии. Естественно поэтому, что в до-reволюционной России, где общие противоречия капиталистического применения машин осложнялись экономической отсталостью страны, наличием огромной армии скрытого перенаселения в сельском хозяйстве и дешевой избыточной рабочей силы в городе, в каменноугольной промышленности лишь начиналось внедрение машин.

Машинная база каменноугольной промышленности по существу создана за годы первой пятилетки. Короткие сроки, в течение которых осуществлено было коренное техническое перевооружение каменноугольной промышленности, с одной стороны, отсталость машинной базы каменноугольной промышленности в самых передовых капиталистических странах по сравнению с другими отраслями промышленности, с другой стороны, крайне затруднили разрешение задачи перехода каменноугольной промышленности в первой пятилетке к развернутой системе машин как с точки зрения объема механизации, так и с точки зрения типа самых применяемых машин.

К началу первой пятилетки в самом производственном процессе каменноугольной промышленности применялись лишь отдельные машины, преимущественно в зарубежье. Большая часть добычи в важнейших производственных процессах осуществлялась вручную, и каменноугольная промышленность по характеру технической базы находилась между мануфактурой и фабрикой.

К началу второй пятилетки машина была внедрена в важнейшие производственные процессы каменноугольной промышленности. Для механизации к началу второй пятилетки характерны следующие основные моменты.

Механизированные процессы в каменноугольной промышленности объединены единым двигателем, электроэнергетическая база образует техническое единство применяемых машин и производственного процесса в целом, усиливается тем, что весь процесс выдачи угля из шахты, начиная от зарубки и кончая погрузкой в ж.-д. вагон на поверхность, представляет собой цепь последовательных во времени и в пространстве операций, через которые предмет труда переходит, не изменяя своей формы.

В этой общей цепи производственных процессов чередуются механизированные и ручные процессы труда. Все же механизированные навала и закладки. Степень механизации остальных процессов сильно разнится между собой. Так, механизация зарубки достигла уже 63,2% в 1932 г. и доставка — 63,0%, в то время как значительно отстала механизация откатки (15%), поверхностных работ (26%) и отбойки. Комплексная механизация на 1 декабря 1933 г. осуществлена лишь на 7 шахтах Донбасса, общей мощностью в 4 290 тыс. шт.

Применяемые в последовательной связи между собой машины значительно отличаются друг от друга по степени автоматизации, представляя собою на отдельных участках переходную ступень от простых орудий к машинам и машины начальной стадии развития, опирающиеся на большую массу простого ручного труда.

В зарубежье к началу второй пятилетки основная часть механизированной добычи падает уже на тяжелые врубовые машины, представляющие собою машины сравнительно высокой степени развития, в особенности по сравнению с отбойными молотками (опираются на мускульную силу рабочего, энергия — пневматическая). По четырем основным угольным районам Союза в 1932 г. 65,2% механизированной добычи приходится на тяжелые врубовые машины. В отдельных районах этот процент более низкий, что в известной мере связано с неразрешенностью проблемы применения тяжелой врубовки во всех пластах.

В доставке широко применяются машины начальной стадии развития. Конвейер в доставке в настоящее время требует большого числа рабочих ручного труда для переноски самого конвейера и его нагрузки. Среди конвейеров, кроме того, преобладают качающиеся конвейеры с ограниченной скоростью движения. Уголь в скрепера также погружается вручную. Листы и решетки, доставка по которым относится к механизированной, конечно не являются машинами. В 1931 г. в Донбассе однако уже в механизированной доставке преобладали конвейеры и скрепера (59% против 46% в 1927/28 г.).

В откатке значительную роль играет еще канатный способ, сравнительно менее совершенный, чем электровозный.

Применяемые машины в некоторой своей части (в лаве) работают не одновременно, не непрерывно, а поочередно.

Плн всех этих характерных черт машиной базы каменноугольной промышленности к началу второго пятилетия можно утверждать, что в итоге пятилетки каменноугольная промышленность в основном перешла к системе машин. Шахта превратилась в фабрику.

Во втором пятилетии ставится задача завершения механизации каменноугольной промышленности. Во втором пятилетии в соответствии с рядом партийных решений на новую ступень поднимается комплексная механизация каменноугольной промышленности. Наряду со сближением уровня механизации зарубежья (93,5%), доставки (90%), откатки (80%) и погрузки на поверхность (60%) развертывается механизация навалки (25%), которая в каменноугольной промышленности европейских стран производится целиком вручную, а в каменноугольной промышленности САСШ на 90% вручную. Комплексная механизация охватит основную часть всех шахт.

Страны	Механизация основных процессов добычи угля (в %)			
	Зарубежа	Навалка	Доставка	Откатка
СССР—1937 г.	93,5	25	90	80
САСШ—1929 г.	75,4	10,5	85	85
Германия—1931 г.	84,0	3,0	84,0	90
Англия	35	Ручная	17	Конная

Наряду с этим поставлена задача совершенствования типов применяемых машин. В зарубежье повышается удельный вес добычи тяжкими врубовыми машинами. По важнейшим районам СССР этот удельный вес повышается с 65,2% в 1932 г. до 67,7% в 1937 г., в особенности возрастает по Подмосковному бассейну (с 17,2% до 60,0%).

Вместе с тем совершенствуются сама врубовая машина (автоматизация подачи, сорный комбайн и т. д.) и отбойные молотки (переход на электро-энергию). В доставке основным видом механизмов будут скрепера и конвейеры, при использовании рештак и листов на крупнопластовых пластах. Самые скрепера и конвейеры усовершенствуются в связи с механизацией навалки. Среди конвейеров вместе с тем повышается доля ленточных, ибо самый тип машин в доставке начинает лимитировать разворот добычи в лаве. В откатке преобладающей становится откатка электровозами.

Наконец на основе широкого внедрения новых методов работы достигается почти полная одновременность работы машин в лаве.

В целом каменноугольная промышленность во втором пятилетии и по объему механизации и по типу механизации далеко превышает тот уровень, которого достигла каменноугольная промышленность передовых капиталистических стран.

Торфяная промышленность в капиталистических странах принадлежит едва ли не к самым отсталым отраслям добывающей промышленности.

Сезонный характер торфяной промышленности, «доступности» этой отрасли способствовали тому, что в дореволюционной России рабочая сила торфяной промышленности формировалась преимущественно из «полу-пролетариев», рабочих, не потерявших связи с землей и в большей части женщин. Вместе с тем в торфяной промышленности уровень концентрации производства был крайне низким. Торфяные разработки представляли собою «придаток фабрики», т. е. ту форму «наемного труда и мелкой промышленности, существование которой непосредственно связано с фабрикой»¹, но опирается не на машинный, а на ручной труд.

В дореволюционной России в подавляющей своей части торф добывался чисто ручным, «резным» способом. Единственно «механизированным» способом был способ машиноформовочный или элеваторный. Однако и при этом способе механизированной была незначительная часть операций — экскавация торфа и формовка, притом машинами, обслуживание которых требовало применения тяжелого ручного труда (карьерщика); все же остальные операции выполнялись целиком вручную.

В течение первой пятилетки получили развитие новые способы торфодобычи: ф р е з е р н ы й способ, вовсе устраняющий процесс экскавации и транспортирования торфа на поля суши и заменяющий эти операции механизированной резкой торфа; б а г е р н ы й, при котором более полно механизмуется процесс экскавации торфа; г и д р о т о р ф, механизующий три основные операции — раздробление торфяной массы, экскавацию торфа и транспортирование его на поля суши, и г и д р о л е в а т о р н ы й, сочетающий элеватор с гидравлическим раздроблением торфяной массы и также, как багерный, полностью механизующий процесс экскавации торфа. Особенность этих новых способов торфодобычи, следовательно, состоит в том, что если резной способ покончит целиком на ручном труде, а машиноформовочный — на применении отдельных самостоятельных машин, то новые способы торфодобычи механизуют уже все операции торфодобычи вплоть до суши (не считая подготовительных работ), допуская переход к развитой системе машин. Удельный вес новых способов торфодобычи достиг в 1932 г. 60,2% (по Совторфю 76,2%), т. е. вдвое больших размеров, чем это предусматривалось пятилетним планом на 1932/33 г.² Одновременно с изменением соотношения между различными способами торфодобычи усилилась механизация отдельных процессов при каждом из этих способов (подготовительные работы, механизация доставки при машиноформовочном способе и др.). Однако в настоящее

¹ Ленин, — Собр. соч., т. III, стр. 417.

² См. «Материалы к пятилетнему плану ВСНХ», т. I, стр. 449.

время существуют значительные разрывы в степени механизации отдельных процессов торфяной промышленности, подобные тем, с которыми мы сталкивались при анализе урвня механизации других отраслей промышленности. Это видно из данных следующей таблицы:

Способ добычи		Фрезерный	Большой гидроторф	Малый гидроторф	Машиноформовочный	Багерный
Процессы						
Резка торфяной массы	100	—	—	—	—	—
Раздробление	—	100	100	—	—	100
Эксплуатация	—	100	100	—	—	100
Формовка	—	84	11	100	100	100
Доставка на поля сушки	—	100	100	58		
Сушка (ворочка, уборка, штабелевка)	16					
Подготовка болот:						
а) канальные работы	8,0					
б) корчевка пней	0,3					
в) полировка болот и освобождение от оседа	10,0					

Отстающими звеньями являются сейчас формовка при гидравлических способах добычи, сушка и подготовка болот при всех способах добычи. Тем не менее несомненно, что в итоге первой пятилетки в торфяной промышленности в основном осуществлен переход к системе машин.

Во второй пятилетки перед торфяной промышленностью стоит задача дальнейшего вытеснения отсталого резного и машиноформовочного способов добычи. Абсолютно добыча обоими способами уменьшается: первым на 2,6%, вторым на 13,6% при падении удельного веса обоих способов в общей добыче с 40,8% до 28,3%. Резной и машиноформовочный способы сохраняются у самозаготовителей и промпредприятий, причем в машиноформовочном способе осуществляется дальнейшая механизация путем применения транспортера для доставки торфа на поля сушки. Вместе с тем во всех способах добычи подтягивается на основе сконструированных в первой пятилетке машин механизация подготовительных работ и сушки торфа (соответственно 80% и 65% в 1937 г.). Таким образом торфяная промышленность во второй пятилетки завершает переход к системе машин. Тем самым и здесь в основном разрешается поставленная Лениным задача устранения тяжелого труда торфяных рабочих, гораздо более широкого, чем при капитализме, применения машин.

II. Механизация и производительность труда

Еще Маркс выяснил теоретически, что по мере того, как машина овладевает предварительными, промежуточными ступенями производственного процесса и процессом в целом, коренным образом изменяются возможности производительности труда, которые повышаются при этом в зависимости не только от объема применяемых машин, но и от этапов развития машинной базы, определяющих эффективность машин.

Маркс указывал, что переход от применения отдельных машин к системе машин, т. е. к новому укладу техники, создает основу для скачка в уровне производительности труда, а затем для дальнейшего ускорения его роста. Уже применение отдельной машины в значительной мере освобождает процесс производства от тех ограничений, которые накла-

дываются на нее связью человеческой рабочей силы с личностью рабочего¹. Однако движение процесса в целом оказывается еще «ограниченным личностью рабочих», поскольку процесс в целом не получил еще объективного производственного организма. Вместе с переходом к развитой системе машин движение комплекса рабочих машин и производственного процесса в целом освобождается от отдельного рабочего и освобождается от ограничений, накладываемых влиянием отдельной рабочей силы на движение процесса в целом. В этом состоит качественно новое. Таким образом переход к системе машин создает основу для огромного скачка в уровне производительности труда. Система машин в свою очередь сохраняет способность к постоянно повышающейся выработности в частностях². Отсюда возможность ускоренного роста производительности труда по мере совершенствования системы машин.

Мы выяснили выше, что на рубеже двух пятилеток имеет место, с одной стороны, переход ряда отсталых отраслей промышленности от ручного труда впервые к системе машин, к крупной машинной индустрии, а, с другой стороны, в других отраслях — дальнейшее совершенствование готовой уже ранее, но находившейся еще на невысоком уровне развития системы машин. Задача, следовательно, состоит в том, чтобы в свете указанных методологических указаний Маркса поставить вопрос об обобщении роста производительности труда в промышленности во второй пятилетки со стороны сдвига в ее машинной базе.

Совершенно очевидно, что важнейшим моментом, определяющим влияние механизации на производительность труда, являются те изменения в массе применяемого ручного труда и в соотношении машинного и ручного труда, которые обеспечиваются переходом к новой ступени механизации. С этой точки зрения существенно следующее замечание Маркса: «Если машина овладевает предварительными или промежуточными ступенями, через которые должен пройти предмет труда пока он не примет своей окончательной формы, то вместе с материалом труда увеличивается спрос на труд в тех отраслях труда, которые ведутся еще ремесленными или мануфактурным способом и в которые поступает машинный фабрикат³. Если машина овладела лишь отдельными ступенями производственного процесса, применение машин не влечет за собой резкого сокращения удельного веса ручного труда и приводит даже к росту массы применяемого ручного труда.

Тем не менее уже на основе этой ступени механизации при надлежащей организации труда можно достигнуть значительного повышения производительности труда. С точки зрения сдвигов в производительности труда на базе механизации нужно, очевидно, прежде всего выяснить, каковы эти сдвиги в области применения ручного труда, массы его и удельного веса.

Существующая в СССР статистика профессионального состава рабочей силы, не говоря уже о том, что она чрезвычайно плохо поставлена, не различает профессии по признаку вооружения рабочей силы теми или иными орудиями труда. К одной и той же профессии подчас относятся рабочие: 1) управляющие автоматом, 2) ремонтирующие машины, 3) работающие с помощью простых средств труда и, наконец, 4) совершенно не вооруженные какими бы то ни было орудиями труда. Кроме того, на практике имеет место совмещение одним рабочим нескольких профессий.

¹ Маркс, — Капитал, т. I, стр. 321.

² Там же, стр. 238.

³ Маркс, — Капитал, т. I, стр. 342.

Статистика квалификационного состава рабочей силы еще менее отвечает на вопрос о массе и удельном весе ручного труда в промышленности. Машинная индустрия, как указывал Маркс, рождается не только из отраслей, в которых развилась ремесленная культура мануфактурного периода, но также из отраслей, не знающих сколько-нибудь высокой ремесленной техники («достоинств», «простоты отрасли»). Поэтому понятие квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы в равной степени охватывает как машинных рабочих, так и рабочих ручного труда.

Учитывая однако важность выяснения этого вопроса в связи с проблемой механизации промышленности, мы попытались, хотя бы и с самым грубым приближением, определить динамику массы и удельного веса ручного труда в отдельных отраслях тяжелой промышленности СССР на основе имеющихся данных о профессиональном и квалификационном составе рабочей силы.

Машиностроение. Из приведенного выше анализа сдвигов в механизации машиностроения известно, что уже к началу первой пятилетки все основные процессы в металлорежущих цехах машиностроения выполнялись машинным способом.

В сборочных цехах машиностроения производственный процесс к началу первой пятилетки покоился на ручном труде. Успехи в области конвейеризации сборки, а также внедрения пневматических и электрических приспособлений для сборки привели к сильному уменьшению удельного веса ручного труда.

В кузнечном производстве машиностроения к профессиям ручного труда в начале пятилетки относились молотобойцы, в значительной мере гибщики и нагревальщики, а также чернорабочие при кузнечии. В 1927 г. ручной труд в кузнечных цехах всего машиностроения в целом составлял 74%.

Отмеченные выше сдвиги в механизации кузнечного производства (сокращение ручнойковки, внедрение правильных и гибочных станков и т. д.) должны были сильно сократить удельный вес ручного труда. Произведенные нами исчисления показывают, например, что в кузнечном цехе автозавода им. Сталина (март 1933 г.) к профессиям ручного труда принадлежит уже не более 20% общего числа всех рабочих. В общем можно считать, что в кузнечных цехах всего машиностроения в целом машинный труд к началу второго пятилетия стал уже явно преобладающим.

В чугунолитейных цехах в начале пятилетки преобладал ручной труд. Об удельном весе ручного труда в этих цехах машиностроения на конец первой пятилетки мы можем судить только по следующим данным. В чугунолитейной автозавода им. Сталина рабочие ручного труда составляют 33,9% всех рабочих, рабочие, «питающие» машины, — 23,5% и рабочие, управляющие машинами, — 40,6%¹. Поскольку уровень механизации литейной завода им. Сталина более или менее стандартен для всех новых литейных, давших в 1932 г. около 20% литей, можно считать, что удельный вес ручного труда во всех чугунолитейных машиностроения к началу второй пятилетки составлял примерно 50—60% от общего количества рабочих. Основная часть рабочих сконцентрирована в трех тяжелых профессиях: формовщиков, шишальников и обрубщиков литей. По данным переписи 1927 г., из общего числа рабочих, занятых в чугунолитейных производственного и сельскохозяйственного машиностроения, около 60% составляли рабочие указанных трех профессий. Завершение во втором пятилетии механизации этих процессов в подавляющей части чугунолитейных машиностроения создает огромные возможности для сокращения ручного труда в этих цехах и вместе с тем обуславливает рост производительности труда.

В машиностроении в целом развитие технической базы в первой пятилетке состояло в совершенствовании готовой в основном уже к началу пятилетки системы машин. Рост механизации в этих условиях в первой, а тем более во второй пятилетке не мог и не может сопровождаться ростом массы, а тем более удельного веса ручного труда. Напротив, ручной труд резко сокращается. Отсюда огромные возможности повышения производительности труда в машиностроении в первой и во второй пятилетке.

Черная металлургия. Удельный вес рабочих машинного труда в доменном производстве в начале первой пятилетки был крайне незначителен. Достаточно указать, что, по данным профессиональной переписи 1927 г., неполный список профессий ручного труда дал уже цифру около 89% всех рабочих доменных цехов. К концу же первой пятилетки удельный вес этих профессий ручного труда, по произведенным нами расчетам, равен примерно 70% от всех рабочих доменных цехов по Союзу в целом, причем ряд наиболее тяжелых профессий (колошниковые засыпщики) сократился и относительно и абсолютно.

Тот факт, что в доменных цехах удельный вес ручного труда сократился сравнительно незначительно, а масса ручного труда в отдельных случаях даже возросла, объясняется, повидимому, следующими причинами:

1) При «частичной» механизации доменных печей, которая происходила одновременно с «полной» механизацией, орудия труда требуют еще применения ручного труда как необходимого посредствующего звена в производственном процессе.

2) «Частичная» механизация осуществлялась до сих пор некомплексно и не охватывала еще полностью сколько-нибудь значительного числа заводов. Поэтому достигнутый уровень механизации не создавал условий для коренного изменения в соотношении между ручным и машинным трудом.

3) Новые механизмы в связи с трудностями перехода на рельсы машинной индустрии и недостаточной перестройкой в соответствии с новыми условиями работы освоены еще далеко недостаточно. Об этом говорят прямые данные изменения штатов рабочих на новых агрегатах по мере их освоения.

Очевидно, что все эти моменты ограничивали сокращение доли ручного труда и оказывали отрицательное влияние на производительность труда в доменных цехах в течение первой пятилетки, задерживая темпы ее роста.

Основная часть рабочих ручного труда к началу второй пятилетки была сконцентрирована в четырех процессах: 1) подача материалов к бункерам, а при отсутствии их — к подъяемникам (шихтовому двору), 2) разгрузка материалов на колошник, 3) уборка чугуна, 4) обслуживание летки (пробника и забивка). В первых трех процессах было занято около 50% всех рабочих доменных цехов и в четвертом — около 5%.

Предусмотренная планом механизация доменных цехов старых заводов обеспечивает сокращение занятых в них рабочих ручного труда более чем на 50% (общее число рабочих старых доменных цехов, если не считать штата новых печей, вводимых во втором пятилетии, уменьшится почти на 30%). Увеличение доли чугуна, получаемого с полностью механизированных домен, до 80% в 1937 г. наряду с осуществлением комплексной механизации старых доменных печей сведет во втором пятилетии к ничтожному уровню не только значение рабочих ручного труда в общей выплавке чугуна, но и удельный вес их в общем количестве рабочих. Очевидно, что вместе с тем по сравнению с первой пятилеткой коренным образом изменяются на базе механизации условия для роста производительности труда в доменных цехах. По сокращению доли и массы ручного труда на основе механизации доменные цехи будут едва ли не передовыми отраслями промышленности во втором пятилетии.

¹ Не считая рабочих ремонтно-испомогательного цеха.

Мартеновское производство. Удельный вес рабочих ручного труда в мартеновских цехах, по далеко неполным данным, составлял в начале первой пятилетки около 80%, а в конце ее—примерно 60%.

Второй пятилетний план проектирует механизацию почти всех крупных мартеновских печей большой металлургии, которые составят не менее 5,8% всех печей в 1937 г. Механизация охватит прежде всего три процесса—разгрузку и нагрузку материала на шихтовый дворе, загрузку печи и разборку и наработку канавы,—на которых в 1932 г. было занято более 40% всех рабочих мартеновских цехов.

На старых заводах в мартеновских цехах категории рабочих тяжелого ручного труда будут сокращены во втором пятилетии примерно на 50%, и таким образом будут осуществлены огромные сдвиги в соотношении машинного и ручного труда.

Прокатные цехи. По данным профессиональной переписи 1927 г., в прокатных цехах занято около 55% рабочих ручным трудом и около 30% составляли рабочие, занятые тяжелым трудом обслуживания прокатных станков (feeders).

На основе механизации, охватившей в первой пятилетке главным образом наиболее тяжелые процессы, связанные с обслуживанием прокатных станков, удельный вес рабочих, «питающих» эти станы, значительно сократился. Так, удельный вес вальцовщиков и крючочников, составлявший в 1927 г. 25,7% всех рабочих прокатных цехов, снизился до 14% в 1933 г.¹ Если же к рабочим, обслуживающим прокатные станы, отнести также рабочих, занятых на резке и правке металла, работающих у пил и правильных станков, то к началу второго пятилетия удельный вес рабочих, «питающих» машины, нужно считать равным 20—25% всех рабочих прокатных цехов.

Исчисление удельного веса прочих машинных рабочих и рабочих, занятых ремонтом машин, дает цифру около 30%. Таким образом за годы пятилетки уменьшился удельный вес рабочих, занятых тяжелым трудом обслуживания прокатных станков, но почти неизменным остался удельный вес рабочих ручного труда. Запроектированная во втором пятилетии дальнейшая автоматизация прокатного производства на основе внедрения блюмингов, непрерывных заготовительных станков и автоматизированных чистовых станков при одновременной широкой механизации чисто ручных процессов обеспечит резкое уменьшение удельного веса и массы ручного труда, применяемого в прокатных цехах. Отсутствие подробных данных не позволяет здесь назвать сколько-нибудь точную цифру, но характерно, что по сравнению с 1932 г. общее число рабочих в прокатных цехах уменьшится в 1937 г. на 9,3% (около 4,5 тыс. человек).

Таким образом во втором пятилетии в черной металлургии в целом на базе полного перехода всех важнейших производственных процессов к системе машин будут в основном ликвидированы тяжелые профессии ручного труда, и машинный труд станет явно преобладающим, что обеспечит не только значительное улучшение условий труда, но и огромный подъем его производительности.

Каменноугольная промышленность. Соотношение между машинами и ручным трудом в каменноугольной промышленности характеризуется следующими данными²:

¹ Цифры, относящиеся к 1933 г., исчислены на основе заявок на спешдежду для этого года.

² При определении удельного веса и массы ручного труда в каменноугольной промышленности мы пользовались следующими материалами: а) профессионально-техническими данными 6. Наркомтруда СССР по выборочным отчетным данным за период с 1 июля 1931 г. по 1 января 1933 г., данными НКТП о заявках на спешдежду по каменноугольной промышленности в 1933 г.

Показатели	1 ноября 1927 г.	1933 г. (план)
Машинисты подземные около	6 000	30 100
Всего подземных рабочих около	175 000	240 000
Удельный вес машинистов	2,33%	8,54%
Смачники и прочие рабочие, не занятые ручным трудом	6%	10%
Оценочный удельный вес ручного труда среди подземных рабочих	92%	78% ¹⁾

¹⁾ В Донбассе удельный вес ручного труда значительно ниже. По данным «Вопросов труда» № 2—3 за 1933 г., удельный вес ручного труда составлял в Донбассе на 1 октября 1926 г. 89,0%, а на 1 марта 1932 г.—71,1%.

Там, где машины особенно интенсивно внедрялись в течение первой пятилетки, соотношение между машинными рабочими и рабочими ручного труда резко изменилось, например по зарубке в 1927 г. отношение ручного труда к машинному выражалось пропорцией 36,4 : 1, а в 1933 г.—4,35 : 1; по доставке в 1927 г.—7,8 : 1, а в 1933 г.—1,2 : 1 и т. д.

Однако в целом по сравнению со сдвигами в технической базе каменноугольной промышленности удельный вес ручного труда падает сравнительно медленно, при некотором росте его массы. Это объясняется тем, что механизация этой отрасли охватила лишь основные звенья производственного процесса, применяемые машины в значительной мере опираются на ручной труд и плохо еще освоены механизмами.

Основная часть рабочих ручного труда сконцентрирована в нескольких процессах, механизация одной части которых была в основном осуществлена в первой пятилетке и завершается во второй (зарубка, доставка и откатка), в другой части впервые широко развертывается во второй пятилетке.

1. Удельный вес рабочих ручного труда в 1933 г. в процессах, механизация которых в основном проведена в первой пятилетке и будет завершена во второй пятилетке¹:

1) Зарубка	около 25,0 тыс. чел., или 7,1% всех рабочих
2) Доставка	8,9 « « « 4,3% « «
3) Откатка	46,2 « « « 13,1% « «
Всего	80,1 тыс. чел., или 22,7% всех рабочих

II. Удельный вес рабочих ручного труда в 1933 г. в процессах, которые впервые будут механизированы во втором пятилетии:

1) Отбойка	около 25,0 тыс. чел., или 7,1% всех рабочих
2) Извлечения	15,3 « « « 4,3% « «
3) Закладка	28,0 « « « 8,0% « «
Всего	68,3 тыс. чел., или 19,4% всех рабочих
Итого	148,4 тыс. чел., или 42,1% всех рабочих

План механизации каменноугольной промышленности во втором пятилетии таким образом обеспечивает осуществление коренных сдвигов в соотношении машинного и ручного труда, доведение удельного веса машинных рабочих до уровня более высокого, чем в самых передовых капиталистических странах.

¹ Данные приближительные.

Торфяная промышленность. К началу второй пятилетки рабочие ручного труда в торфяной промышленности составляли 57,9% (92,8 тыс. человек) от общего числа рабочих. Снижение удельного веса ручного труда в значительной мере задерживалось в торфяной промышленности в первой пятилетке отставанием в области механизации сушки и подготовительных работ, представляющих наиболее трудоемкие процессы. Среди машинных рабочих однако большую часть (69%) в 1932 г. составляли рабочие, занятые обслуживанием машин при машинно-формовочном способе добычи.

Широкая механизация подготовительных процессов во второй пятилетки и переход в основной части добычи к новым способам обеспечат резкое сокращение ручного труда в торфяной промышленности и изменение типа машинных рабочих.

Приведенные выше данные по отдельным отраслям тяжелой промышленности могут быть сведены в следующую таблицу:

Отрасли	Начало первой пятилетки		Начало второй пятилетки	
	Удельный вес ручного труда	Количество рабочих ручного труда	Удельный вес ручного труда	Количество рабочих ручного труда
1. Машиностроение:				
а) Механические цехи	Машинный труд—преобладающий			
б) Сборочные цехи	Почти целиком ручной труд			
в) Кузнечные цехи	74%			
г) Чугунолитейные	Почти целиком ручной труд			
2. Черная металлургия:				
а) Доменные цехи	Значительный удельный вес машинного труда			
б) Мартеновские цехи	40—45%			
в) Прокатные цехи	50—60%			
Всего	70%	44,3 тыс.	66%	65 тыс.
3. Каменноугольная промышленность	92%	160 тыс.	78%	187 тыс.
4. Торфяная промышленность	Почти целиком ручной труд		57,8%	92,8 тыс.

Уже в первой пятилетке механизация промышленности изменила соотношение машинного и ручного труда. Вместе с тем сокращено было число рабочих, занятых в ряде профессий тяжелого ручного труда. Завершение во второй пятилетке механизации важнейших производственных процессов во всех отраслях промышленности позволит ликвидировать в основном все тяжелые профессии ручного труда. Тип машинного рабочего станет во всех отраслях промышленности преобладающим, а удельный вес его в отдельных отраслях (каменный уголь, торф) более высоким, чем во всех капиталистических странах. Масса ручного труда, применяемого в настоящее время в промышленности, величину которой мы выше выразили в цифрах,—это огромная производительная сила, используемая в настоящее время только в ничтожной степени.

Завершение механизации важнейших производственных процессов в промышленности откроет таким образом новые возможности для гигантского роста производительности труда.

Машинное производство создает основу для нового разделения труда в обществе. Социалистическое применение машин уже в переходный период подрывает старое разделение труда и создает ряд условий для преодоления профессиональной ограниченности. Однако путь к преодолению профессиональной ограниченности на базе социалистических отношений и роста механизации лежит в частности через углубление специализации каждого рабочего, через усиление разделения труда, ибо только углубление специализации может обеспечить такое упрощение труда, которое создало бы возможность всестороннего развития. Углубление специализации рабочих точно так же является одним из источников повышения производительности труда на базе механизации. Было бы величайшей ошибкой, уподобляясь Прудону, думать, что путь к всестороннему развитию лежит через введение таких машин или такого разделения труда, которое бы заставило рабочего выполнять постоянно ряд не связанных с ним рабочих процессов вместо одного. Осмеянный Марксом «эстетический труд» Прудона, как известно, и состоял в том, что перед рабочим открывалась перспектива поочередного производства всех двенадцати частей булавки вместо одной ее части. Таким образом,—иронизировал Маркс,—рабочий достиг бы однако лишь «полного и всестороннего понимания булавки», но не стал бы всесторонне развитым производителем. В своем понимании всестороннего развития,—замечал Маркс,—Прудон не пошел дальше идеала мелкого буржуа, и для осуществления этого идеала он не придумал ничего лучшего, как возратить нас к состоянию средневекового мастера-ремесла, или, самое большее, средневекового мастера¹.

Сдвиги в механизации промышленности в первой пятилетке создали основу для дальнейшего углубления специализации и разделения труда. Однако некомплектность механизации в отдельных отраслях ограничивала усиление разделения труда. Новый этап механизации во второй пятилетки в значительной мере преодолевает эти ограничения и обеспечивает дальнейшее углубление специализации рабочих, сочетается с невиданным для капитализма внедрением политехнического образования—всеобщим семилетним политехническим обучением в городе и в деревне,—что создает новые возможности роста производительности труда. Ограничимся лишь одной иллюстрацией этого положения.

Широкая механизация каменноугольной промышленности в первой пятилетке создала ряд новых квалификаций, углубила разделение труда в шахте, и в этом был один из источников повышения производительности труда. Однако чередование ручных и машинных процессов при узких возможностях работы «в задел» и отсутствии полной одновременности в работе создает неуплотненный рабочий день, ведет к простым рабочим отдельным квалификаций. Одним из недостатков в организации труда каменноугольной промышленности было проведение чрезмерной дифференциации работ в ряде бассейнов на базе механизации. Отсюда поднятая в начале 1933 г. борьба за совмещение квалификаций в каменноугольной промышленности.

Данные хронометража рабочего дня шахтеров Рыковского рудоуправления (Артемуголь) в 1933 г. показали например, что рабочий день забойщика загружен на 85%, слесаря—на 60%, коногоня—на 80%, электрика—на 50%, лесогоня—на 60%. Опыт ряда шахт показал полную эффективность соединения таких профессий, как отбойщика с навальником (на мягких углях), забойщика с крепильщиком (на крупнопластках), машиниста врубовой и отбойщика (на подготовительных работах при машинной выемке) и т. д. Так, на шахтах Сталинугля

¹ Маркс.—Ницше философия, стр. 133.

продолжительная практика показала, что совмещение работы отбойщика и навальщика, особенно в тех случаях, когда решат конвейера расположить вблизи забоя, обеспечивает повышение производительности труда на 15—35% от средней производительности отбойщика и навальщика до совмещения. На шахтах Сивкавугля—например шахтах им. Октябрьской революции и им. Крыленко—совмещение тех же профессий дало рост производительности труда соответственно на 24% и 30% и т. д.

Очевидно, что этот переход от изысканий дифференциации к совмещению профессий вовсе не означает новой ступени в развитии забойщика и навальщика по пути к многосторонности. Эффективность совмещения квалификаций на данном этапе, как раз, напротив, показывает, что уровень развития машинной базы в ряде отраслей промышленности не позволяет еще полностью использовать преимущества перехода к системе машин в смысле дальнейшего роста производительности труда на этой основе. Данные эти вместе с тем показывают еще раз, что переход к новому этапу механизации во втором пятилетии таит в себе возможности огромных сдвигов в повышении производительности труда.

Переход от ручного труда к машинному производству и от применения отдельных машин—к развитой системе машин изменяет соотношение между основными и вспомогательными рабочими в сторону увеличения удельного веса первых, что является одним из источников повышения производительности труда. Ограничимся двумя примерами.

Соотношение между основными и вспомогательными рабочими на немеханизированных, частично механизированных и полностью механизированных домах черной металлургии характеризуется следующими данными, относящимися к 1932 г.:

	Удельный вес основных рабочих в общем числе рабочих (в %) ¹
Немеханизированные домные печи (№ 5 и 6 Сталинского завода)	13,9—26,8
Частично механизированные домные печи (№ 3 Маниевского завода)	38,4
Полностью механизированные домные печи (№ 5 и 6 Маниевского завода)	50,0

К началу второй пятилетки среди механизированных домных печей преобладающим типом были домы частично механизированные. Приведенные данные показывают, что достигнутый в первой пятилетке этап механизации домных печей создавал сравнительно узкие возможности для роста производительности труда и что в новый этап механизации во второй пятилетке, когда подающаяся масса чугуна будет выплавляться на полностью механизированных домах, удельный вес основных рабочих значительно возрастет и благодаря этому значительно повысится производительность труда черной металлургии.

Статистические данные показывают, что в САСШ например на основе роста механизации удельный вес подземных рабочих,—которые могут быть отнесены к основным рабочим,—увеличился с 82,6% в 1920 г. до 86,3% в 1929 г., а среди них доля подбойщиков, погрузчиков и подрывщиков возросла с 55,5% до 62,8%.

В первой пятилетке недостатки организации труда, с одной стороны, и отставание механизации отдельных звеньев производственного про-

цесса—с другой, задерживали в каменноугольной промышленности СССР рост удельного веса основных (подземных) рабочих, и он за годы первой пятилетки остался почти неизменным.

Второй пятилетний план предусматривает резкое изменение соотношения между поверхностными и подземными рабочими в сторону увеличения удельного веса вторых—с 60—65% в 1932 г. до 85% в 1937 г., на основе дальнейшего развития механизации и коренных сдвигов в улучшении организации труда, что явится одним из важнейших условий повышения производительности труда в каменноугольной промышленности.

Переход к развитой системе машин содержит в себе огромные возможности повышения производительности труда также потому, что чередование машинных и ручных процессов в ряде случаев препятствует использованию полной мощности введенных машин. Особенно ярко это видно в каменноугольной промышленности, где, как мы указывали, весь процесс образует цепь последовательных операций во времени и пространстве, причем нарушение этой последовательности резко отбрасывает на процесс в целом, ибо работа «в задел» чрезвычайно ограничена и техническая база представляет собою сочетание разнородных машин, единых как в силу своей разнородности, так и в силу объединения общим двигателем. Отсюда особое значение с точки зрения использования производственных мощностей комплексной механизации каменноугольной промышленности, которая и представляет собою завершение перехода к системе машин.

Первые итоги работы шахт, переведенных на комплексную механизацию в 1933 г., показывают, что при условии преодоления трудности освоения комплексная механизация обеспечивает значительное повышение производительности труда.

Шахты	Добыча на 1 рабочего в месяц						
	Янв.	Февр.	Март	Июнь	Июль	Авг.	Сент.
Шахта № 5/6 Гриппинского района	—	—	—	13,3	13,6	16,3	16,1
В среднем по тресту Сталинугль	—	—	—	12,7	12,6	13,5	13,6

Переход от частичной к комплексной механизации знаменует собой новый этап в механизации каменноугольной промышленности. Однако переход к комплексной механизации требует соответствующей перестройки организации труда, и одной из важнейших задач этой перестройки является обеспечение непрерывности в работе применяемых машин, ибо одно из преимуществ машины перед всяким иным орудием труда, как неоднократно указывал еще Маркс, состоит в этой способности машины к непрерывной работе. До внедрения новых методов угледобычи в каменноугольную промышленность в лаге не было одновременности работы механизмов: в одну смену производилась зарубка, в другую—отбойка и выдача угля. Организация труда в лаге по системе Карпашева позволяет осуществлять все эти процессы одновременно, а переноса конвейера без разборки в течение 5—10 минут по методу Либхарада вполне приспособляет работу стационарных доставочных механизмов к работе двигающихся механизмов, занятых в зарубке. Внедрение комплексной механизации и новых методов угледобычи, достигнутое на этой основе более или менее полной одновременности работы механизма придают самостоятельные движения всему процессу в целом, поднимают

¹ Исчислено нами по данным ГУМП.

единство его на новую ступень и приближают техническую базу шахты к вполне развитой системе машин. Расширяя арену труда и кооперации труда, все это создает базу для нового повышения производительности труда и более полного использования механизмов, в частности для увеличения числа циклов работы врубовой машины. В 1933 г. в Донбассе на новые методы было переведено уже 150 лав. По лавам, применяющим новые методы угледобычи, добыча на 1 врубовую машину увеличилась в 1,5 раза, а по отдельным трестам почти в два раза по сравнению с прочими механизированными лавами.

Лавы	Среднемесячная добыча на 1 тяжелую врубовую машину в открытых забоях (сент. 1933 г.)		
	Укр. Донбасс в целом	В том числе:	
		Лугануголь	Донбасс-антрацит
Все лавы (в т)	2548	2550	2885
В том числе:			
Механизир. лавы (в т)	2311	1960	2535
Лавы, переведен. на новые методы (в т)	3587	3565	4126
В % к добыче на 1 пр. маш. в механизир. лавках	155,2	179,7	162,7

Во втором пятилетии намечено широкое внедрение новых методов угледобычи, что находит косвенное выражение в запроектированном увеличении длины лавы, в условиях, допускающих управление кровлей—до 200 м, т. е. осуществление огромной концентрации работ. Очевидно, что сочетание широкой комплексной механизации, разворот которой только начался в первый год второй пятилетки, с новыми методами организации труда тайт в себе огромные возможности дальнейшего роста производительности труда.

В свете рассмотренных данных о сдвигах в машинной базе, квалификационном и профессиональном составе рабочей силы и зависимости производительности труда от этих факторов показательны следующие данные о динамике производительности труда в важнейших отраслях тяжелой промышленности (см. табл. на стр. 93).

В машиностроении, как мы уже указывали, в течение первой пятилетки основные цехи прошли быстрый путь совершенствования системы машин, имевшихся в основных цехах уже к началу первой пятилетки. К концу первой пятилетки во всех цехах, за исключением литейных, основана развитая система машин на основе новейшей техники, высокой степени автоматизации, электрификации, а чугулитейные цехи перешли к системе машин. Развитие машинной базы в машиностроении в целом в первой пятилетке не требовало принципиальных изменений в типе квалификации рабочих, и хотя перед рядом новых гигантов машиностроения стояли огромные задачи подготовки кадров в связи с вовлечением массы новых пополнений рабочего класса и в частности молодежи, тем не менее, повторяем, в машиностроении в целом, в сравнении с другими рассматриваемыми отраслями промышленности, предвещающим развитием были более подготовлены новейшие сдвиги в машинной базе, и с этой стороны из развития этой машинной базы вытекало сравнительно меньше трудностей освоения новой техники. В тесной связи с этим темп роста производительности труда в машиностроении опережает темп роста произво-

Отрасли	Средняя выработка на 1 раб. в руб. в цен. 1926/27 г.			
	1932 г. в % к 1927/28 г.	За 10 мес. 1933 г. в % к соотв. периоду 1932 г.	Окт. 1933 г. в % к окт. 1932 г.	1937 г. в % к 1932 г.
Вся промышленность	141,6	111,0	111,0	162,7
В т. ч. группа «А»	148,6	102,8	101,2	169,0
В т. ч. машиностроение	150,9	120,9	117,6	185,0
Черная металлургия	134,5	104,9	108,9	204
В том числе:				
домашние цехи	—	—	—	322,0
мартеновские *	—	—	—	273,0
прокатные *	—	—	—	244,0
Каменноугольная пром.	116,4	102,9	103,6	180,0

тельности труда в промышленности в целом и в других указанных в таблице отраслях как в течение первой пятилетки, так и за первые 10 месяцев 1933 г. Дальнейшее совершенствование высокопроизводительной системы машин в машиностроении позволяет и во втором пятилетии производительность труда в машиностроении запрокинуть значительно выше среднего уровня по промышленности в целом.

Рост производительности труда в черной металлургии в первой пятилетке по сравнению с происшедшими сдвигами в производственном аппарате и в частности в механизации был явно недостаточным. Огромную роль здесь сыграли недостатки хозяйственного и административно-технического руководства. Достигнутый в 1933 г. и в особенности в октябре 1933 г. перелом в производительности труда в черной металлургии в основном объясняется изменением организационной перестройкой в соответствии с постановлениями ЦК ВКП(б) о работе каменноугольной промышленности и на транспорте. Вместе с тем самым этап механизации черной металлургии и наличные кадры рабочей силы обусловили рост производительности труда меньший, чем можно было ожидать, судя по сдвигам в процентах механизации. Прежде всего это следует отнести к доменным цехам. Отсутствие в доменных цехах к началу первой пятилетки системы машин в ряде важных процессов (рудной двор), преобладание в течение первой пятилетки домен с частичной механизацией, к тому же осуществленной некомплексно, связанное с этим сравнительно незначительное падение удельного веса ручного труда в первой пятилетке при росте его массы, невысокий еще удельный вес рабочих, занятых обслуживанием самых домен, коренные сдвиги в типе квалификации рабочих при интенсивном пополнении состава рабочих из сельского населения и сравнительно, например с машиностроением, незначительным пополнением из других отраслей промышленности, недостаточная работа по подготовке кадров,—все это, если говорить о комплексе причин, связанных с механизацией, задерживало рост производительности труда в первой пятилетке. Во втором пятилетии запрокинуты резкие сдвиги в механизации труда и подготовке кадров и на базе их более высокие темпы роста производительности труда в доменных цехах, чем во всех других отраслях промышленности и в частности в машиностроении. Уже итог 1933 г. дали значительное повышение производительности труда в доменном производстве, однако коренной перелом в уровне производительности труда полностью выявится лишь с завершением механизации важнейших про-

изводственных процессов в доменных цехах, т. е. примерно в середине второго пятилетия.

Каменноугольная промышленность первой пятилетки также принадлежала к числу отраслей, отстававших в области производительности труда. «Переходный этап» в механизации от ручного труда к развитой системе машин, который проходила каменноугольная промышленность первой пятилетки, применение машин начальной стадии развития, преобладание по числу рабочих ручного труда, сравнительно с ростом процента механизации, незначительное падение удельного веса рабочих ручного труда, невысокий удельный вес основных рабочих, отсутствие одновременно и непрерывности применения машин, чередование машинных и ручных процессов, препятствовавшее полному использованию механизмов, коренной сдвиг в типе квалификации рабочих при тех же источниках пополнения кадров рабочих, как в металлургии, трудности освоения механизации, связанные с внедрением принципиально новой технической базы,—все это тормозило рост производительности труда в каменноугольной промышленности в первой пятилетке. Сдвиги по всем этим направлениям во втором пятилетии, о которых мы говорили выше, осуществление во всех звеньях каменноугольной промышленности постановлений ЦК партии о каменноугольной промышленности, органически связанных с новыми условиями работы,—все это обеспечивает достижение резкого скачка в уровне производительности труда во второй пятилетке.

СССР во втором пятилетии по уровню технической базы промышленности выходит на первое место в Европе, а в ряде отношений, в частности по уровню механизации отраслей с тяжелыми условиями труда, отраслей «простых», «доступных»—на первое место в мире. Это величайшее завоевание в области социалистического применения машин в сочетании с растущей социалистической дисциплиной трудящихся создает основу для опережения капиталистических стран не только по темпам, но и по уровню производительности труда в отдельных отраслях промышленности.

Характерно следующее сопоставление. В САСШ в каменноугольной промышленности механизация зарубежи возросла на 25% за период с 1913 г. (50,7%) до 1929 г. (75,4%). За этот же период производительность труда увеличилась на 34%. В СССР механизация зарубежи во втором пятилетии возрастает на 29,8% (с 63,7% до 93,5%), а производительность труда—на 80%. СССР опережает самые передовые капиталистические страны не только по уровню механизации каменноугольной промышленности, но и по достигаемым на базе этой механизации темпам роста производительности труда. Преимущество социалистического применения машин находит здесь свое яркое проявление.

Уровень производительности труда в важнейших отраслях промышленности, завершающих во втором пятилетии переход к системе машин в важнейших производственных процессах, характеризуется следующими данными:

Показатели	СССР— 1937 г.	Германия (Фур) 1929 г.	Англия— 1929 г.
Добыча угля на трудящегося в смену в кг	1000	1271	402
Выплавка чугуна на 1 рабочего в год в т	755	611	—

Если учесть, что продолжительность смены в каменноугольной промышленности Рурской области составляла в 1929 г. 8,0 часов, в Англии—

8,0—8,5 часа, в то время как в СССР в 1932 г. для поверхностных рабочих 7 часов, а для подземных—6 часов, и в черной металлургии Германии в 1929 г.—8,17 часа против 6 часов в черной металлургии СССР, то станет очевидным, что СССР во втором пятилетии опережает Германию, самую передовую страну в Европе, в техническом отношении и по производительности труда как в каменноугольной промышленности, так и в черной металлургии (чугун).

«Русский человек,—писал Ленин,—плохой работник по сравнению с передовыми нациями. И это не могло быть иначе при режиме царизма и живности остатков крепостного права¹. Социалистическая революция выковала нового человека. Овладение новейшим прогрессом капитализма в сочетании с советской властью и советской организацией управления, с решающими победами в области уничтожения классов позволяет «русскому человеку» и прежде отсталым национальностям Советского союза развиться во втором пятилетии такую производительность труда, которой не достигали еще передовые страны Европы.

Механизация промышленности уже в первой пятилетке ставила перед советской техникой задачу конструирования и переконструирования ряда новых машин. Новый этап механизации промышленности во втором пятилетии—коренным образом изменяет роль и место советской техники в деле технического перевооружения народного хозяйства. Во втором пятилетии устанавливается новое соотношение между последним словом капиталистической и первым самостоятельным словом социалистической техники,—характерная черта второго пятилетнего плана состоит в том, что самостоятельное развитие социалистической техники получает широкое практическое осуществление. И характерно, что наиболее ярко видны эти первые ростки социалистической техники в области механизации, в тех отраслях, где капиталистическое применение машин оставляет нетронутыми целые массивы тяжелого ручного труда, как например в отраслях каменноугольной и торфяной промышленности. В каменноугольной промышленности уже в первой пятилетке был создан ряд машин советской конструкции. Мы уже говорили о том, что применяемая в основном процессе добычи угля врубовая машина, не говоря уже об отбойных молотках, весьма несовершенна, находится на низком уровне автоматизации. Разрешение проблемы автоматизации врубовой машины намечалось еще в первой пятилетке силами советских конструкторов. Для осуществления автоматизации подачи в настоящее время есть три предложения: Мартынова-Кириченко, Крифчера и Днепровского филиала Угольного института. Таким образом надо полагать, что во втором пятилетии автоматизированные врубовые машины получат практическое осуществление. Ряд предложений имеется в области усовершенствования доставочных механизмов, которые, как мы видели, в настоящее время опираются еще на значительную массу ручного труда.

Целиком заново в первой пятилетке советскими конструкторами разрабатывалась проблема механизации навалки машин, которая остается до сих пор почти целиком на уровне ручного труда в каменноугольной промышленности капиталистических стран. Первые навалочные машины и горные комбайны советской конструкции уже осваиваются Горловским заводом и начали применяться в шахтах Донбасса. Намеченное планом завершение механизации каменноугольной промышленности во втором пятилетии не может быть осуществлено иначе, как при самом широком применении машин советской конструкции.

Торфяная промышленность уже в первой пятилетке решила такие задачи механизации, которых никогда себе не ставила капиталистиче-

ская промышленность: фрезерный способ, большой и малый гидроторф, — эти наиболее механизированные способы добычи торфа целиком разрабатаны в СССР. Точно так же впервые в СССР сконструирован ряд машин для механизации некоторых важных процессов, которые имеют место и в других способах добычи (например полировка болот). Не будет преувеличением сказать, что завершение механизации торфяной промышленности будет осуществлено во втором пятилетии в подавляющей части машинами, впервые сконструированными в СССР.

Новая роль советской техники в практическом осуществлении технической реконструкции во втором пятилетии, всестороннее применение машин во всех отраслях народного хозяйства, устранение в основном тяжелых профессий ручного труда, — все это говорит о том, что СССР во втором пятилетии переходит к новому этапу развития технической базы социализма, такому ее развитию, которого в ряде отношений не может достигнуть капиталистический способ производства.

Реконструкция легкой и пищевой промышленности СССР

I. Темпы роста и структурные сдвиги в легкой и пищевой промышленности. II. Концентрация легкой и пищевой промышленности СССР. III. Механизация и автоматизация в легкой и пищевой промышленности. IV. Машиностроительная база легкой и пищевой промышленности. V. Сырьевая база легкой и пищевой промышленности.

I. Темпы роста и структурные сдвиги в легкой и пищевой промышленности

Антагонизм между производством и потреблением, являясь одним из выражений основного противоречия капиталистического способа производства — противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения, — присущ капитализму на всех стадиях его развития, является его постоянным спутником. «Мы не можем представить себе капитализма без противоречия между производством и потреблением, без того, чтобы гигантский рост производства не совмещался с крайне слабым ростом (или даже застоем и ухудшением) народного потребления»¹.

Коренным образом изменяется соотношение между производством и потреблением в условиях пролетарской диктатуры. В советской системе хозяйства «развитие производства подчинено принципу конкуренции и обеспечения капиталистической прибыли, а принципу планового управления и систематического подъема материального и культурного уровня трудящихся»². В условиях диктатуры пролетариата для расширения производства средств потребления нет иной границы, кроме самого производства, ибо противоположность между производством и потреблением теряет свой антагонистический характер.

Социалистическое расширенное производство обуславливает огромный рост потребностей рабочих и крестьянских масс и создает вместе с тем возможности все более полного и всестороннего их удовлетворения.

«Нужно понять», — говорил Л. Сталин на совещании хозяйственников, — что условия существования рабочих изменились у нас в корне. Рабочий иначе не то, что раньше. Внешний рабочий, наш советский рабочий, хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей и в смысле продовольственного снабжения, и в смысле жилищ, и в смысле обеспечения культурных и всяких иных потребностей. Он имеет на это право, и мы обязаны обеспечить ему эти условия.

Завершение в итоге первой пятилетию построения фундамента социализма в СССР, означающее полное и бесповоротное решение вопроса

¹ Ленин, — Собр. соч., т. II, стр. 423.

² Сталин, — Политический отчет ЦК XVI партсъезду, «Вопросы ленинизма», ГИЗ, 1931 г., стр. 666.

«кто кого» в пользу социализма и в городе и в деревне, огромное увеличение народного дохода, ликвидация паразитического потребления обеспечили значительный рост жизненного уровня рабочего класса и трудящихся масс деревни.

Уничтожение безработицы, удвоение численности рабочих и служащих при увеличении четверть фонда заработной платы, уничтожение обнищания и пауперизма в деревне на основе коллективизации и подарыя расселения крестьянства—все это привело в итоге первой пятилетки к огромному росту спроса трудящихся на продукты промышленности. Одновременно с созданием собственной базы для завершения реконструкции всего народного хозяйства в итоге первой пятилетки значительно возросло производство средств потребления. За период 1928—1932 гг. продукция отраслей, производящих предметы потребления (группа «Б»), увеличилась на 87,3%.

Темпы роста легкой и пищевой промышленности СССР в первой пятилетке значительно превысили темпы роста этих отраслей в капиталистических странах. Так, при среднегодовых темпах роста этих отраслей в СССР за период 1929—1932 гг. в 17%, среднегодовой прирост продукции легкой и пищевой индустрии в САСШ за 1926—1929 гг. составил 1,4%, а в Германии—3,1%.

При увеличении валовой продукции крупной промышленности за годы первой пятилетки в 2,2 раза продукция группы «А» возросла в 2,6 раза, а группы «Б»—в 1,9 раза.

Реконструкция легкой и пищевой промышленности в первой пятилетке обусловила широкий процесс дифференциации внутри группы отраслей, производящих средства потребления, обеспечивавший количественное и качественное увеличение потребления трудящихся.

Пищевая промышленность поздние других отраслей вступила на путь индустриального развития. Условия, необходимые для роста крупной пищевой промышленности, отсутствовавшие в дореволюционной России, были созданы лишь в процессе социалистической индустриализации страны. Осуществление социалистической индустриализации страны, рост индустриальных центров и городов обусловили необходимость создания крупной пищевой индустрии. «Новая обстановка социалистического строительства, новые условия труда, обеспечивающие более ускоренный рост материального благосостояния и культурного уровня рабочего класса,—указывалось в постановлении ЦК и СНК о развитии мясной и консервной промышленности (1931 г.),—выдвигают сейчас на одно из первых мест задачу коренной реконструкции всей пищевой промышленности и, в первую очередь, задачу создания мощной мясной и консервной индустрии».

К началу второго пятилетия структура пищевой промышленности изменилась коренным образом. Мясная и рыбная промышленность, находившиеся в дореволюционной России на уровне промыслов, осуществили в первой пятилетке переход на рельсы крупной индустрии. Заново созданы такие отрасли, как консервная, маринадная, птицеобрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность. Хлебобулочное выросло в отрасль крупной машинной индустрии. Развитие комбинирования в отраслях пищевой промышленности ускорило процесс создания новых производств, которые в 1932 г. дали уже 38% валовой продукции всей пищевой промышленности в целом.

Значительно изменилась в итоге первой пятилетки и структура легкой промышленности. Удельный вес хлопчатобумажной промышленности, игравшей в начале первой пятилетки преобладающую роль среди отраслей легкой индустрии (более половины общей стоимости продукции), снизился за счет создания новых отраслей. Швейная, обувная, трикотажная промышленность, производство предметов научно-культурного обслуживания из кустарных отраслей развились в отрасли крупной индустрии.

В обувной промышленности новые и целиком реконструированные предприятия в 1932 г. дали 50,7% всей продукции, в швейной—64,1%.

Вместе с тем новые производственные потребности, возникшие в процессе индустриализации страны, обусловили развитие целого ряда новых производств в старых отраслях легкой промышленности, освоение которых имело важнейшее значение в борьбе за освобождение СССР от импортной зависимости. Так, например, в хлопчатобумажной промышленности создано производство автокард, полотен для сноповязалок, высоких номеров пряжи для электротехнической промышленности; в шерстяной промышленности—производство шелковых сит и т. д.

Создание в итоге первой пятилетки собственной базы для завершения реконструкции народного хозяйства и превращение СССР в страну самого крупного в мире земледелия позволяют поставить во втором пятилетии грандиозную задачу увеличения потребления в 2,5—3 раза.

«Окончательная ликвидация остатков паразитических классов и общий рост народного дохода, целиком идущего в распоряжение трудящихся, должны обеспечить во втором пятилетии еще более быстрый подъем благосостояния рабочих и колхозных масс, значительный рост реальной заработной платы, повышение уровня потребления трудящихся в 2,5—3 раза» (тезисы о втором пятилетнем плане к XVII съезду). При общем увеличении промышленной продукции в 2,4 раза производство средств производства возрастет во втором пятилетии в 2,1 раза, а производство средств потребления—в 2,7 раза (против 1,9 раза в первой пятилетке); тогда как по отраслям, производящим средства производства, капиталовложения увеличатся в 2,5 раза, капиталовложения в промышленность, производящую средства потребления, возрастут в 4,6 раза.

Легкая промышленность во втором пятилетии будет развиваться значительно более высокими темпами, чем в первой пятилетке. Продукция ее должна возрасти в 1937 г. по сравнению с 1932 г. в 3 раза.

Текстильная промышленность—основная отрасль легкой промышленности—получает темпы роста выше средних (рост валовой продукции в 3,2 раза). Производство хлопчатобумажных тканей возрастет во втором пятилетии в 2,3 раза (6,2 млрд. м против 2,7 млрд. м в 1932 г.), утраивается выпуск шерстяных тканей (270 млн. м против 90 млн. м в 1932 г.), янтарная промышленность получает рост в 4,6 раза (600 млн. м против 130 млн. м в 1932 г.), более чем в 6 раз растет выпуск трикотажных изделий (130 тыс. т против 20 тыс. т в 1932 г.).

Продукция обувной промышленности увеличится с 82 млн. пар в 1932 г. до 210 млн. пар в 1937 г., т. е. в 2,5 раза (госпромшленность и кооперация).

Более чем в 3 раза растет во втором пятилетии продукция группы научно-культурных отраслей (822 млн. руб. против 261 млн. руб. в 1932 г.).

При увеличении валовой продукции пищевой промышленности во втором пятилетии в 2,8 раза, мясная, птичная и рыбная промышленность возрастет более чем в 3 раза (3,2 млрд. руб. в 1937 г.; против 1,0 млрд. руб. в 1932 г.), производство пшеничной муки (3,1 млн. т—10,0 млн. т) и 3,3 раза. Продукция пищевых жиров возрастет в 2,8 раза (с 440 млн. руб. в 1932 г. до 1227 млн. руб. в 1937 г.). В 3,4 раза возрастет продукция сахарной промышленности (8,3 млн. ц—28,0 млн. ц), в 3,2 раза—рыбноконсервная промышленность (716 млн. банок—2400 млн. банок).

По объему производства в ряде отраслей легкой и пищевой промышленности СССР к концу второго пятилетия будет занимать одно из первых мест в мире.

Место СССР в мировом производстве по отраслям пищевой и легкой промышленности (в отношении к предкризисному уровню капиталистических стран 1928—1930 гг.) видно из следующей таблицы:

Отрасли	1932 г.		1937 г.	
	В Европе	Во всем мире	В Европе	Во всем мире
Мукомольная	1	1	1	1
Консервная	1	2	1	2
Рыбная	1	3	1	2
Сахарная	2	3	1	1
Шерстяная (производство тканей)	3	5	2	4
Обувная	2	3	1	2
Производство мыла	4	5	1	2

По рыбной промышленности СССР станет на первое место в мире, обгоняя Японию и САСШ, по сахарной—на первое место в Европе, обгоняя Германию. По шерстяным тканям СССР выдвигается с третьего на второе место в Европе, обгоняя Германию. Удвоение в течение второго пятилетия производства обувной промышленности выдвигает СССР на первое место в Европе и второе—в мире, после САСШ. По объему производства мыла СССР обгоняет предкризисный уровень Франции, Англии и Германии.

Рост технической и сырьевой базы легкой и пищевой промышленности СССР во втором пятилетии создаст условия для резких качественных сдвигов в структуре продукции этих отраслей.

Так, в хлопчатобумажной промышленности увеличится производство высококачественных тканей и возрастет удельный вес бельевой, одежной и ворсовой групп. Шерстяная промышленность, улучшая состав шерстей и повышая номерность пряжи, увеличит удельный вес камвольной и пальтовой групп. Льняная промышленность, изготавливая в первой пятилетке преимущественно ткани технического назначения, повысит до 30% продукцию тканей широкого потребления.

Структура пищевой промышленности изменится во втором пятилетии в сторону повышения удельного веса группы отраслей, обрабатывающих животноводческое сырье.

В дореволюционной России при низком уровне пищевой промышленности особенно слабо были развиты животноводческие отрасли, дававшие около 10% всей продукции пищевой индустрии. В 1932 г. отрасли, перерабатывающие продукцию животноводства, давали уже 25% валовой продукции пищевой индустрии, а в 1937 г. удельный вес этих отраслей составил около 30%.

В мясной промышленности на основе широкого строительства мясокомбинатов значительно возрастет удельный вес высококачественных видов продукции мясной промышленности—свинины, колбасных изделий, мясных консервов, пищевого сала. Создание передовых предприятий рыбообработывающей промышленности и высокие темпы роста холодильной промышленности позволяют увеличить продукцию парной, мороженой и копченой рыбы с 30,3% до 44,2% за счет сокращения удельного веса соленой рыбы и т. д.

Повышение материального уровня рабочих и колхозных масс и рост их культурных запросов во втором пятилетии ставят во весь рост проблему качества продукции легкой и пищевой промышленности.

К началу второго пятилетия в ряде отраслей легкой и пищевой промышленности качество продукции было явно неудовлетворительное. Хлопчатобумажная промышленность, например, нередко выпускала мало пригодные для носки ткани. Брак по отдельным предприятиям хлопчатобумажной промышленности достигал 10—12%, а по вторым сортам—до 40—50%. В льняной промышленности в первом полугодии 1933 г. брак по белому полотну составлял 10,3%, а по жаккардовскому—17,4%. Высо-

кий процент брака дает обувная и другие отрасли легкой индустрии. Слабое внимание к качеству продукции уделяется и работниками пищевой промышленности.

ЦК ВКП(б) в постановлении от 22 декабря 1933 г. обязал «все обкомы, крайкомы и ЦК накомпартий в кратчайший срок улучшить работу на пищевых предприятиях, повести борьбу с их антисанитарным состоянием и добиться выпуска пищевыми фабриками и заводами Наркомснаба и Центросоюза высококачественной продукции».

Ставя со всей остротой проблему качества продукции, партия и правительство рассматривают игнорирование качества со стороны руководителей предприятий и хозяйственных организаций промышленности как антисоветское преступление. Постановлением ЦК и СНК СССР от 8 декабря 1933 г. виновные в выпуске недоброкачественной продукции привлекаются к судебной ответственности.

Во втором пятилетии повышение качества продукции является важнейшей задачей легкой и пищевой промышленности. «Главный упор должен быть сделан не на количественный рост продукции, а на улучшение качества продукции и рост производительности труда в промышленности» (январский пленум ЦК и ЦК ВКП(б) 1933 г.).

Рост технической и сырьевой базы легкой и пищевой промышленности и успехи в области освоения новой техники обеспечивают полную возможность решения проблемы качества продукции во втором пятилетии.

II. Концентрация легкой и пищевой промышленности СССР

Крупная машинная индустрия является основой коренного улучшения потребления трудящихся масс в СССР. «Подобно тому, как хлебная проблема не могла быть разрешена на основе мелкого, технически отсталого крестьянского хозяйства, точно так же задача коренного и решительного улучшения снабжения трудящихся масс не может быть разрешена на базе мелкой, технически отсталых предприятий пищевой промышленности. Недооценка задачи создания новой крупной пищевой индустрии является таким же проявлением оппортунизма, каким была недооценка роли крупного сельскохозяйственного производства на базе совхозов и колхозов в деле решения хлебной проблемы» (постановление ЦК и СНК о развитии мясной и консервной промышленности).

Создание новых отраслей и производств легкой и пищевой промышленности происходило в первой пятилетке на основе строительства крупных предприятий, обеспечивших применение новейшей техники и массовое производство средств потребления. Широкое развитие получили отрасли легкой и пищевой промышленности комбинирование как наиболее развитая форма концентрации.

Концентрация по отдельным отраслям пищевой и легкой промышленности, осуществившим в первой пятилетке переход на рельсы крупной машинной индустрии, характеризуется следующими данными:

Концентрация консервной промышленности (по Стожконсерву)

Показатели	1929 г.	1932 г.	1932 г. в % к 1929 г.
1. Число действующих предприятий	24	45	204
2. Их мощность (млн. банок)	140	782	558
3. Средняя мощность одного предприятия (млн. банок)	3,8	17,4	300
4. Число новых предприятий	7	29	414
5. Их мощность (млн. банок)	6	606	975
6. Средняя мощность нового предприятия (млн. банок)	8,6	20,9	148

Если в 1913 г. 95 консервных заводов вырабатывали 80 млн. банок консервов, т. е. около 1 млн. банок на завод, то мощность 24 предприятий Союзконсерва в 1929 г. составляла уже 140 млн. банок, т. е. 5,8 млн. банок на одно предприятие, а в 1932 г. мощность одного предприятия возросла до 17,4 млн. банок, при увеличении средней мощности новых предприятий с 8,6 до 20,9 млн. банок. Мощность таких предприятий, как консервный завод им. Микояна ст. Ст. Крымская (87,6 млн. банок), превышает всю выработку довоенной консервной промышленности.

Огромное развитие получила концентрация и в мясной промышленности, состоявшая до революции из массы предприятий боенского типа. В течение первой пятилетки проведена реконструкция старых боен на основе их концентрации и одновременно с этим построены 10 мясокомбинатов средней мощности — в Омске, Вятке, Краснодаре и других городах — с общей производительностью в 175 тыс. т годовых мясoproductов в одну смену.

Сдвиги в концентрации мясной промышленности видны из следующей таблицы:

Показатели	В целом по мясной промышленности		В среднем на одно предприятие	
	1928/29 г.	1932 г. (начало года)	1928/29 г.	1932 г. (начало года)
Число предприятий (на конец года)	10 358	521	—	—
Число рабочих	35 160	35 428	3,4	68
Стоимость основных фондов (в тыс. руб.)	70 000	167 000	6,7	321

Концентрация в мясной промышленности создала предпосылки для развития комбинирования процессов переработки скотостария. Если в 1928/29 г. на 520 наиболее крупных бойнях были сконцентрированы 919 цехов, то на 1 января 1932 г. на 521 предприятии были сконцентрированы уже 2,8 тыс. цехов, т. е. около 6 цехов в среднем на 1 предприятие. В 1932 г. на мясокомбинатах перерабатывалось 45% всей мясной продукции.

Рыбообрабатывающая промышленность, находившаяся до начала первой пятилетки на уровне промыслов, на основе строительства крупных предприятий типа комбинатов развилась в передовую отрасль. Мощность трех вступивших в 1932 г. в эксплуатацию рыбообрабатывающих комбинатов (Астраханский, Гурьевский и Лаганийский) составляет 130 млн. банок, т. е. 48% всей мощности рыбоконсервных предприятий на конец первой пятилетки.

В первой пятилетке было положено начало созданию крупной крахмало-паточной промышленности на базе кукурузного сырья. Новые комбинаты (Бесланов, Кабардинский, Остятинский, Ингушский, Ибратский и др.) дают около 45% всей продукции крахмало-паточной промышленности, тогда как остальные 55% приходится на 229 мелких предприятий.

В значительных размерах была осуществлена концентрация и в процессе реконструкции старых отраслей пищевой промышленности. Так, например, если 109 предприятий табачной промышленности давали в 1913 г. 50 млрд. штук папирос, то в 1932 г. продукция этой промышленности при наличии 21 предприятия составила 67 млрд. штук. Средняя мощность кондитерской фабрики возросла с 3,6 тыс. т в 1928 г. до 8,1 тыс. т в 1932 г., а средняя мощность сахарного завода — с 74 тыс. т в 1928 г. до 99 тыс. т в 1932 г.

Из отраслей легкой индустрии сравнительно высокой степенью концентрации уже в дореволюционный период отличалась хлопчатобумажная

промышленность. Однако концентрация в этой промышленности базировалась на отсталой технике. Большинство же отраслей легкой индустрии, как обувная, швейная, трикотажная и другие, характеризовались преобладанием мелких кустарных и полукустарных предприятий.

Рост остальных отраслей легкой индустрии, перешедших в первой пятилетке к системе машин, происходил на основе создания крупных предприятий.

Концентрация обувной промышленности в первом пятилетии обуславливалась новым строительством (фабрика им. Микояна в Ростове на Дону с годовой мощностью в 8 млн. пар, Киевская № 4 — 3 млн. пар, Харьковская — 3,5 млн. пар и др.), реконструкцией более крупных старых фабрик. Крупнейшие московские обувные фабрики — «Парижская коммуна» (4 млн. пар) и «Буревестник» (6 млн. пар), созданные до первой пятилетки, в течение пятилетия были расширены за счет включения в них ряда слабо вооруженных в техническом отношении предприятий.

В 1932 г. удельный вес обувных фабрик с производительностью свыше 3 млн. пар обуви составлял 15% по числу и 49% по мощности от всех предприятий государственной обувной промышленности.

На высоком уровне концентрации находятся швейная и трикотажная промышленности, превратившиеся в итоге первой пятилетки в отрасли крупной машинной индустрии. 78% общего числа рабочих крупной швейной промышленности и 70% общего числа рабочих трикотажной промышленности сконцентрированы на предприятиях с числом рабочих более 1 000 (на 1 января 1933 г.).

По уровню концентрации легкой и пищевой промышленности СССР обогнал передовые капиталистические страны.

Удельный вес предприятий с числом рабочих свыше 1 000 в пищевой промышленности СССР и САСШ (в процентах):

Отрасли	СССР (1932 г.) ¹		САСШ (1929 г.) ²	
	Число предприятий	Число рабочих	Число предприятий	Число рабочих
1. Консервная	13,2	38,0	0,4	8,9
2. Мясная	0,2	16,9	4,2	42,1
3. Свекло-сахарная	12,0	29,5	—	—
4. Кондитерская	10,9	66,5	0,7	8,9
5. Маслобойная	0,6	8,1	—	—
6. Крахмало-паточная	1,4	18,4	7,1	—
7. Макаровая	2,6	15,9	—	—
8. Хлебобулочная	0,9	22,3	0,2	6,8
9. Табачная	16,6	61,8	4,8	—
10. Вся пищевая промышленность	2,7	27,8	0,8	15,5

¹ Промышленность СССР по данным ЦУНХУ на 1 января 1933 г.

² По данным американского денза за 1929 г. Для сопоставимости взяты предприятия с числом рабочих от 20.

Оставая еще по объему производства от САСШ, пищевая промышленность СССР к началу второго пятилетия по уровню концентрации большинства отраслей стоит выше САСШ; менее концентрированной по сравнению с САСШ является в настоящее время лишь мясная промышленность СССР, крупнейшие предприятия которой вступают в эксплуатацию в течение второго пятилетия.

Удельный вес предприятий с числом рабочих свыше 1 000 в легкой промышленности СССР и капиталистических странах (в процентах):

Отрасли	СССР (1932 г.) ¹		САСШ (1929 г.) ²		Германия (1925 г.) ³	
	Число предприятий	Число рабочих	Число предприятий	Число рабочих	Число предприятий	Число рабочих
Хлопчатобумажная	61,9	93,2	7,0	31,2	—	—
Шерстяная	29,6	65,1	2,9	27,5	—	—
Трикотажная	17,4	69,8	2,7	21,3	0,4	3,2
Обувная	19,7	71,5	1,6	16,3	1,6	16,2
Швейная	20,8	78,1	0,4	5,9	—	—

¹ По данным ЦУНХУ на 1 января 1933 г.

² По данным переписи 1929 г.

³ По данным переписи 1925 г. Для сопоставимости по САСШ и Германии взяты предприятия с числом рабочих от 50 человек.

По удельному весу крупнейших предприятий в отраслях легкой промышленности СССР уже в настоящее время стоит значительно выше САСШ и далеко впереди Германии. Особенно показательно это по новым отраслям, выросшим как отрасли крупной индустрии.

В то время как швейная промышленность САСШ представляет собою преимущественно кустарные мастерские и только в таких центрах, как Чикаго, Кливленд, Редчестер, Филадельфия и др., имеются фабрики с числом рабочих свыше 1 000, швейная промышленность СССР характеризуется высоким уровнем концентрации.

На более высоком уровне, чем в САСШ и других капиталистических странах, находится также концентрация хлопчатобумажной промышленности СССР. Так, если в хлопчатобумажной промышленности СССР на предприятиях с числом веретен более 50 тыс. сконцентрировано 94% всех веретен, то соответствующая цифра для САСШ (Массачусетс) составляет 80%, а для Англии—76%.

Завершение во втором пятилетии строительства начатых в первой пятилетке гигантов пищевой и легкой промышленности и широкий размах нового строительства обуславливают дальнейшие сдвиги в концентрации этих отраслей.

Концентрация легкой и пищевой промышленности во втором пятилетии видна из таблицы приведенной на стр. 105.

Рост концентрации в легкой и пищевой промышленности во втором пятилетии создает условия для дальнейшего более широкого развития комбинирования. В ряде отраслей (мясная, крахмало-паточная, плодоовощная, хлопчатобумажная) комбинаты явятся основной формой концентрации производства. Впервые будут созданы пищевые комбинаты, сочетающие ряд отраслей промышленности. Так, в 1934 г. будет закончено строительство мощного пищевого комбината в Тифлисе, охватывающего мелькомбинат, макаронную и галетную фабрики, и комбината в Магнитогорске, включающего в себя мелькомбинат, крупяное производство и холодильник с присоединением в дальнейшем молокозавода и мясокомбината.

Концентрация легкой и пищевой промышленности во втором пятилетии позволит завершить техническую реконструкцию этих отраслей и обеспечит огромный рост массового производства средств потребления.

Расширение концентрации отраслей легкой и пищевой промышленности будет сочетаться во втором пятилетии с развитием мелкой социали-

Отрасли	1932 г.		1937 г.	
	Мощность крупных предприятий	Их удельный вес в общей мощности в %	Мощность крупных предприятий	Их удельный вес в общей мощности в %
Хлопчатобумажная				
Прядильные фабрики с числом веретен более 100 тыс.	4 557	57,0	5 657	58,8
Ткацкие фабрики с числом веретен свыше 2 тыс.	83,1	42,2	115,0	46,0
Льняная				
Прядильные (свыше 15 тыс. веретен)	99,0	29,4	577,8	70,8
Пеньковая				
Предприятия с продукцией свыше 10 тыс. м	—	—	155	95,0
Обувная				
Предприятия с производительностью свыше 3 млн. пар обуви	49	49,0	135	71,0
Консервная				
Рыбные, плодовоовощные консервные заводы с годовой мощностью от 20 млн. банок	835	65,6	1 400	93,3
Мясная				
Мясокомбинаты с годовой мощностью от 10 тыс. т продукции в одну смену	310	47,6	771,6	75,0
Сахарная				
Сахаровые заводы с производительностью от 10 тыс. т сырой переработки свеклы	355,9	26,4	568,9	36,4

стической промышленности (рост продукции промкооперации в 3,1 раза), обеспечивающей более полное обслуживание потребителей и максимальное использование местных ресурсов сырья. Так, например, по линии легкой промышленности промкооперация будет дополнять госпромышленность в производстве индивидуального пошива, трикотажных изделий, предметов культобслуживания и ремонта обуви; в маслодельной и других отраслях пищевой промышленности мелкие предприятия и во втором пятилетии будут играть значительную роль.

III. Механизация и автоматизация в легкой и пищевой промышленности

В течение первой пятилетки в целом ряде отраслей легкой и пищевой промышленности, в которых господствовал ручной труд и примитивные орудия производства, был осуществлен переход к системе машин. Обувная, швейная, консервная, хлебопеченье и другие отрасли промышленности, находившиеся на стадии ремесла и мануфактуры, перешли в итоге первой пятилетки на рельсы крупной машинной индустрии. На основе машинного производства был создан ряд новых отраслей пищевой и легкой промышленности.

В первой пятилетке на основе механизации и автоматизации широкое развитие получало в отраслях легкой и пищевой промышленности непрерывно-поточное производство, обеспечившее огромное ускорение производственного процесса (обувная, швейная, консервная, мясная промышленности, хлебопечение и др.).

Задача второго пятилетия, поставленная XVII партконференцией перед легкой и пищевой промышленностью, заключается в том, чтобы «всемерно развернуть производство важнейших отраслей на основе создания крупной машинной индустрии».

Успешное разрешение этой задачи будет означать дальнейшее широкое развитие машинной системы в отраслях легкой и пищевой промышленности, что позволит во втором пятилетии преодолеть техническую отсталость ряда отраслей.

Осуществление задачи создания новейшей технической базы легкой и пищевой промышленности во втором пятилетии потребует широкого использования технических достижений передовых капиталистических стран и в первую очередь САСШ, а также последних достижений советской техники. Использование советских машин новых конструкций, частично созданных и введенных в эксплуатацию в первой пятилетке (льняной ватер Зворыкина, шерстепрядильный ватер Хрунова, автоматический хлебозавод Марсакова и др.), явится во втором пятилетии основой для завершения технической реконструкции ряда отраслей.

Применение технических достижений передовых капиталистических стран в масштабах, недоступных капиталистическим предприятиям, и освоение новых социалистических путей развития техники позволят Советскому союзу по уровню технического развития отдельных отраслей легкой и пищевой индустрии занять первое место не только в Европе, но и во всем мире.

Хлопчатобумажная промышленность дореволюционной России, являвшаяся наиболее крупной и концентрированной отраслью легкой индустрии, характеризовалась значительной технической отсталостью. Почти полное отсутствие собственного текстильного машиностроения в дореволюционной России задерживало техническое развитие хлопчатобумажной промышленности и ставило ее в зависимость от иностранного, преимущественно английского, капитала.

К началу первого пятилетия оборудование хлопчатобумажной промышленности СССР в значительной мере отличалось устарелостью и изношенностью. В 1927 г. 44,5% прядильного ватерного, 63,6% прядильного игольного и 40,1% ткацкого оборудования было в возрасте свыше 30 лет.

В первой пятилетке началось внедрение в хлопчатобумажную промышленность СССР технических достижений передовых капиталистических стран. С 1931 г. в прядильном производстве в начале применены высокие вытяжки (система Казабланка), дающие 9—11% экономии стоимости обработки, повышая производительность в 2,5—3 раза. К началу второго пятилетия приборы высокой вытяжки установлены на 2,5% всех ватерных веретен. Если в 1910 г. удельный вес ватеров составлял 55,5% от общего числа веретен в хлопчатобумажной промышленности дореволюционной России, то к концу первой пятилетия удельный вес их был равен уже 74,1%. Начало реконструкции приготавительных отделов прядильного производства (сортировочный, трепальный, чесальный) было положено введением пневматической подачи хлопка, мощных агрегатов для разрыхления хлопка, однопоточных трепальных машин и усовершенствованных чесальных машин (типа Шерли).

Автоматизация ткацкого производства в течение первого пятилетия была достигнута за счет введения автоматических ткацких станков и установления приборов советских конструкций для автоматизации

простых станков (Иванова, Алтухова и др.). Удельный вес автоматических и автоматизированных ткацких станков составил в 1932 г. 10,4%. Значительно устарелое мотальное-сновальное оборудование было обновлено путем его реконструкции и применения новых машин. Наиболее отсталый участок ткацкого производства—проборное отделение—до последнего времени еще слабо механизирован. Ручные операции на проборе основ механизированы путем введения проборных и присучальных машин.

В отделочном производстве хлопчатобумажной промышленности СССР в первом пятилетии началось применение агрегатов и аппаратов непрерывного действия (агрегаты отбельных, ходовые красильные аппараты и т. д.), приспособлений для механизации проводок товара, жутораспрямителей, укладчиков и т. д.

Техническая база хлопчатобумажной промышленности СССР во втором пятилетии будет поднята на значительно более высокий уровень.

В прядильном производстве широкое развитие получат высокие и экстравысокие вытяжки, удельный вес которых повысится с 2,5% в 1932 г. до 40,2% в 1937 г. (число веретен с вытяжками возрастет с 0,2 млн. до 4,1 млн.).

По ориентировочным данным С. Холагорова в разных странах Европы, кроме Англии, установлено около 2 млн. веретен с вытяжками приборами Казабланка (1929/30 г.). В САСШ около 5% оборудования снабжено вытяжками¹. Таким образом наиболее массовое применение вытяжек получают во втором пятилетии в СССР. Значительно обогнано во втором пятилетии прядильное оборудование на основе замены игольных веретен ватерными. Уже к концу первого пятилетия СССР по использованию ватерных веретен стоял впереди ряда капиталистических стран Европы. Удельный вес ватерных веретен составлял в СССР в 1932 г. 64,7% против 66,1% во Франции, 58,4% в Германии и 24,1% в Англии (1930/31 г.). К 1937 г. удельный вес ватерных веретен возрастет в СССР до 90,3% против 96,7% в САСШ (1931 г.).

Резко возрастет во втором пятилетии автоматизация ткацкого производства. Число автоматических и автоматизированных ткацких станков увеличится с 21 тыс. в 1932 г. до 102 тыс. в 1937 г., а удельный вес автоматизированного ткачества повысится соответственно с 10,7% до 40,1%.

По уровню автоматизации ткачества СССР к концу второго пятилетия значительно обогнать Германию, где удельный вес автоматического ткачества составил в 1929 г. 11,5% (из 197 тыс. ткацких станков около 22,6 тыс. составляли автоматические)², и Англию, где автоматизация ткачества ниже, но будет еще отставать от САСШ—67,5% автоматических станков в 1927 г. (475 тыс. из 715 тыс. станков)³.

По техническому уровню хлопчатобумажной промышленности СССР в итоге второго пятилетия займет таким образом первое место в Европе.

Необходимым условием ликвидации отсталости легкой и пищевой промышленности является создание в ней новой технической базы. В отличие от хлопчатобумажной промышленности, реконструкция которой осуществляется главным образом на основе использования технических достижений передовых капиталистических стран, в технической реконструкции льняной промышленности СССР в значительной мере идет новыми путями. Уже в первой пятилетке были частично разрешены основные

¹ Текстильные фабрики и текстильное машиностроение за границей по материалам зарубежных коммюниконов, М., 1931 г.

² Рунев М. К.,—Прядильно-ткацкое хлопчатобумажное производство в САСШ. Газетиром, М., 1932 г.

³ Известия хлопчатобумажной промышленности № 2 за 1932 г.

⁴ Рунев М. К.,—Прядильно-ткацкое хлопчатобумажное производство в САСШ, М., 1932 г.

проблемы технической реконструкции льяной промышленности (ватер-Зворыкина, декорткация льна). Во втором пятилетии новые машины советской конструкции получают массовое применение, что позволит ликвидировать отставание льяной промышленности.

Наиболее отсталым участком льяной промышленности являлись чрезвычайно трудоемкие процессы первой и второй обработки льна (мойка, сушка, мытье и трепка), которые до начала первой пятилетки производились ручным путем. За годы первой пятилетки в СССР создана машинная промышленность первичной обработки льна. В 1932 г. насчитывалось 426 действующих льноперерабатывающих заводов общей мощностью в 115 тыс. т волокон вместо 18 заводов в 1928 г., имеющих преимущественно опытный характер. Однако существующие заводы не разрешают полностью задачи механизации переработки льна, сохраняя зависимость последней от природных условий. Коренная реконструкция первичной обработки льна разрешается путем декорткации, позволяющей перерабатывать непосредственно в волокно снятую с поля солому, минуя операции по выстилке или мойке льна. Сконструированный в СССР декортковатор «Нити № 2» дает следующую эффективность по сравнению с существующими способами обработки (по данным испытания комиссии Ленинградского обл. исполкома):

Затраты труда на 1 т солом

	37 чел.-дней	В %
1. Кустарная обработка	37	100
2. Заводская	10,4	28,1
3. Декорткация	9,0	27,0

Выход продукции на 1 т солом

	180 кг	100
1. Кустарная обработка	180	100
2. Заводская	200	111,1
3. Декорткация	300	166,6

Стоимость обработки 1 т продукции

	875 р. 85 к.	100
1. Заводская обработка	875	100
2. Декорткация	294 р. 30 к.	33,5

В 1932 г. декорткация занимала еще незначительный удельный вес в заводской переработке (около 7%). Развитие декорткации льна является одной из важнейших задач реконструкции льяной промышленности во втором пятилетии.

Реконструкция льнопрядения во втором пятилетии должна быть осуществлена путем внедрения быстрогоходного ватера, сконструированного советским инженером Зворыкиным, производительность которого в 1,7 раза выше применяемых в настоящее время ватеров. Удельный вес быстрогоходных ватеров в общем числе льяных веретен составлял в 1932 г. 1,4% (4,5 тыс. из 334 тыс.). К концу же второго пятилетия удельный вес этих ватеров достигнет 59,3% (397 тыс. из 672 тыс. веретен). Большое значение будет иметь разрешение проблемы создания кольцевого ватера, производительность которого более чем в 2 раза превышает производительность старого регуляционного ватера.

Техническая реконструкция ткачества в льяной промышленности будет происходить во втором пятилетии на базе применения автоматических станков или приборов для автоматизации Иванова, механизации прориски основ и т. д.

Обувная промышленность СССР, выросшая из полукустарного производства в отрасль крупной индустрии, в широких масштабах осваивает передовую технику капиталистических стран. В итоге первой пятилетки обувная промышленность завершила переход к системе машин, осуществив механизацию основных процессов обувного производства. Немеханиз-

рованными пока остаются раскрой верхнего товара и ряд процессов по соединению отдельных элементов обуви (сборка каблука, прикрепление пятки, склейка подошв и стелек и др.).

Механизация обувного производства теснейшим образом связана с его специализацией, обеспечивающей массовое производство и дающей возможность широкого применения высокопроизводительных машин. В настоящее время большинство обувных фабрик специализировано по роду обувного материала (верха) и частично по способам пошивов.

Важнейшее значение в развитии механизации обувной промышленности имеет начатый в первой пятилетке переход крупнейших обувных фабрик СССР от цеховой системы к так называемой системе фабрик-зав, представляющих собою сборочные мастерские, получающие из центральной раскройной и штамповочной отдельные детали (вырубленная подошва, стельки, каблук, детали верха, колодка, теес и пр.), собираемые в готовые ботинки.

Предпосылкой для такой организации обувного производства является узкая специализация фабрик-зав по роду обуви (мужская, женская, детская), фасону и даже размеру, что возможно лишь при высокой степени концентрации обувной промышленности СССР.

Узкая специализация пошивочных зав позволила ввести поточную систему производства и применение конвейера, что сократило длительность производственного цикла, привело к значительной экономии полезной площади, повысило производительность обувных фабрик и улучшило условия труда. Так, например, в рантовом зале фабрики «Скоророда» производственный цикл сократился с 23 до 5 дней, полезная площадь на 1 пару рантовой обуви уменьшилась с 2,55 м² до 0,77 м², а кубатура помещения на 1 рабочего увеличилась на 15%.

Рост массового производства во втором пятилетии потребует дальнейшего внедрения конвейера в обувную промышленность на основе углубления ее специализации и дальнейшего развития механизации обработки.

Задачей второго пятилетия в области обувной промышленности является завершение механизации всех процессов обувного производства и охват автоматизацией в первую очередь тех процессов, которые требуют определенной силы нажатия или натяжения. В связи с этим прежде всего должны быть введены автоматы для затяжки пятки, полировки уреза, осклачивания тяжелой обуви и др.

Переходными формами к автоматизации ряда процессов обувного производства явятся внедрение целого ряда приспособлений, удерживающих ботинок и подошвы его под машины. В области автоматизации производства обувная промышленность СССР на основе высокого уровня концентрации и специализации сможет идти несравненно дальше, чем промышленность капиталистических стран.

Швейная промышленность СССР, находящаяся до революции на стадии ремесла и мануфактуры, претерпела в течение первой пятилетки в отрасли крупной промышленности. Высокий уровень концентрации в швейной промышленности создал базу для введения непрерывного потока и развития механизации. В настоящее время поточная система применяется во всех пошивочных процессах швейных фабрик, что привело к ускорению производственного цикла и к росту производительности труда.

От примитивных орудий труда кустарных мастерских и раздаточных контор дореволюционного периода швейная промышленность в течение первой пятилетки перешла к системе машин в раскройных, пошивочных и утюжилых процессах. Раскройные ручные процессы вытеснены введением ленточных и американских раскройных машин. Пошивочные ручные работы устранены путем внедрения петельных, луточных, ярочных, наметочных и многогольных машин, утюжные работы заменены прессами Гофмана, Захариса и Лерта.

Удельный вес механизированных процессов в швейной промышленности составил в 1932 г. около 50%.

В итоге первой пятилетки швейная промышленность СССР, находясь впереди капиталистических стран в отношении развития непрерывного потока, значительно отставала от них по уровню технической базы.

Задачей технической реконструкции швейной промышленности СССР во второй пятилетки является уничтожение разрыва между уровнем механизации и степенью внедрения непрерывно-поточного производства путем охвата системой машин всех процессов швейного производства.

На подготовительных к работе операциях, производящихся в настоящее время вручную, должны быть механизированы сортировка тканей и настил. Механизация раскройных процессов должна быть осуществлена путем увеличения процента резки ленточными пилами, введения штамповки мелких деталей и приклада, а также комбинирования и увеличения скорости подвижных электромашин. Коренное изменение технологического процесса кройки может быть достигнуто на основе применения для раскройки тканей высокой частоты.

Механизация пошивочных процессов должна развиваться на основе широкого внедрения быстросходных универсальных и специальных машин, их автоматизации и агрегирования, а также введения механических приспособлений для целого ряда ручных операций.

Утюжные процессы должны также механизированы, что позволит ликвидировать ручное глажение.

Механизация всех процессов швейной промышленности во второй пятилетки намечается довести до 75%.

Мясная промышленность. Боенский тип мясных предприятий дореволюционной России обуславливал крайне низкий технический уровень процессов убоя скота и переработки скотосырья. Все эти процессы базировались на ручном труде и на использовании самых примитивных приспособлений. Единая технология переработки мяса и мясных фабрикатов (колбаса, бокон, кишки, жиры и т. д.) была разорвана по отдельным отраслям, что приводило к значительному использованию сырья (в среднем использовалось около 50% живого веса скотосырья).

Техническая реконструкция мясной промышленности СССР началась в первой пятилетке. Постановлением ЦК ВКП(б) от 20 декабря 1929 г. была поставлена задача «построения мясной промышленности на основе новейших в этой области данных иностранной техники». Однако коренная техническая реконструкция мясной промышленности на основе использования новейшей иностранной техники могла быть осуществлена лишь при условии широкого развития нового строительства и создании крупных мясокомбинатов.

Первые 10 мясокомбинатов, построенных в первой пятилетке, не являются еще комбинатами современного типа, поскольку в них нет целого ряда цехов, а уровень механизации отстает от последних требований крупной мясной промышленности. Московский, Ленинградский, Семипалатинский и Баканский мясокомбинаты американского типа, начатые строительством в первой пятилетке, представляющие собою предприятия с полной последовательностью единого технологического процесса убоя, ной утилизации и наиболее рациональной переработкой продуктов убоя, положили начало разветвлению техники передовой мясной индустрии.

Расчлененная система машин является базой новых мясокомбинатов, на которых все основные процессы, начиная от оглушения фабrikатов, до порезки готовых пищевых, технических и специальных изделий, максимально механизированы при широком применении электротехники.

Ввод в эксплуатацию во второй пятилетки 27 крупнейших мясокомбинатов общей мощностью в 460 тыс. т. завершит в основном создание крупной мясной индустрии СССР.

Удельный вес убоя скота на мясокомбинатах повысится в 1937 г. до 75% против 55% в 1932 г., что позволит увеличить общий выход продукции от живого веса скота соответственно до 80% против 65%.

Выдвигаясь по техническому уровню на первое место в Европе, где преобладает боенский тип предприятий, мясная промышленность СССР будет обладать во второй пятилетки целым рядом преимуществ перед мясокомбинатами САСШ. Условия капиталистической конкуренции, определяющие направление переработки скотосырья и степень механизации отдельных процессов, часто идут вразрез с наиболее рациональной расстановкой технологических процессов.

Для крупнейших американских мясокомбинатов старый основной капитал является тормозом внедрения новейшей техники. Будучи построенными главным образом до войны и во время войны, американские комбинаты в течение ряда лет достраивались и переоборудовались, имея наряду с новейшими старыми примитивными цехи. Крупная же мясная индустрия СССР создается заново, получая огромный размах на основе широкого строительства новейшего типа мясокомбинатов во второй пятилетки. Мясная промышленность СССР, имея возможность широко применять технические достижения передовых капиталистических стран, идет в то же время и собственными путями технического развития.

В Ленинградском мясокомбинате, например, где технологические процессы приняты по американским схемам, целый ряд цехов запроектированы на основании советской практики (кожносолюный, бульонный, эндокринный). В СССР ставится целый ряд технических проблем мясной промышленности, не разрешенных или только частично разрешенных Америкой (пневматическая сьемка шкур с крупного скота, электрооглушение скота и др.).

Консервная промышленность. Технический уровень консервной промышленности довоенной России и восстановительного периода характеризовался почти полным господством ручного труда на консервных предприятиях. Механизация ограничивалась применением примитивного станка для укупорки жестянок (закатки), сменившего употреблявшийся ранее для этой цели палычок. Значительная часть рабочего времени уходила на снабжение рабочего места сырьем, на подачу и уборку материалов.

Коренная перестройка ассортимента консервной продукции—переход от производства преимущественно закусочных консервов к массовому производству пищевых консервов—потребовала создания крупной, вооруженной новейшей техникой консервной промышленности.

На всех вновь построенных за годы первой пятилетки консервных предприятий производственный процесс механизирован от подачи сырья до закатки банок и организации по конвейерной системе. Решающие процессы консервного производства—изготовление жестяных банок, закатки и стерилизации—автоматизированы.

Закаточные машины старых заводов с ножным и ручным действием заменены мощными автоматами, увеличившими в 5—6 раз производительность и обеспечившими максимальную герметичность. Примитивные ванны и котлы, в которых уваривались консервы, заменены автоклавами непрерывного действия, благодаря чему процесс стерилизации ускорился в 4 раза. Если пропускная способность жестяно-баночного хозяйства старого завода составляла максимум 40—42 банки в минуту, то теперешнее жестяно-баночное цехи при сокращении более чем втрое потребного количества рабочих выпускают до 200—270 банок в минуту.

В отличие от дореволюционной и западноевропейской техники консервной промышленности, базирующейся на единичных станках и ручной обработке, основой новых консервных заводов СССР является линия, представляющая агрегат из автоматических или полуавтоматических станков, связанных с конвейером и транспортерами.

Немеханизированными в овоощеконсервной промышленности СССР остаются еще сортировка овоощей, обрезка ботвы и корней, чистка и фаршировка овоощей.

В рыбоконсервном производстве, достигнутом в итоге первой пятилетки уровня крупной индустрии при полной механизации процессов производства, остаются не механизированными разделка и снятие чешуи и кожи с рыбы.

Наиболее отсталым в отношении механизации является мясоконсервное производство, что объясняется трудностями машинизации операций по разделке мясных туш.

Задача второго пятилетия в области консервной промышленности заключается в завершении механизации подготовительных к консервированию процессов наряду с реконструкцией мелких консервных предприятий.

Целый ряд новых проблем механизации производства во втором пятилетии ставится в результате внедрения в консервную промышленность стеклотары, поскольку оборудование для работы с жестяной тарой большей частью непригодно для стеклотары и, кроме того, в производственный процесс вводятся дополнительные операции.

Хлебопекарная промышленность. Кустарный характер хлебопечения в дореволюционной России обуславливал полное господство ручного труда в этой отрасли. Одна-две простых печи, квашня, лопатка—к этому сводилось все оборудование подавляющего большинства предприятий.

На основе осуществленной к началу первой пятилетки концентрации пекарен и строительства механизированных хлебопекарен и хлебозаводов удельный вес механизированного хлебопечения был доведен в 1928 г. до 8,5%.

В течение первой пятилетки хлебопечение было переведено на рельсы крупной машинной индустрии.

Выработка продукции по типам предприятий

Типы предприятий	1929 г.		1932 г.	
	Тыс. т.	%	Тыс. т.	%
Хлебозаводы	845	39	4 160	63
Механизированные пекарни	425	20	900	15
Кустарные пекарни	896	41	1 500	22
Вся хлебопекарная промышленность	2 160	100	6 600	100

Удельный вес хлебозаводов и механических пекарен во всей выработке хлебопекарной промышленности (по Совхозхлебопечению) повысился с 59% в 1929 г. до 78% в 1932 г. за счет снижения роли кустарных пекарен.

Если в 1929 г. удельный вес хлебозаводов в общей мощности механизированного хлебопечения составлял 64%, в том числе 3,6% автоматические хлебозаводы, то в 1932 г. удельный вес хлебозаводов составил уже 82,8%, в том числе автоматические хлебозаводы—17,2%.

При механизации основных процессов (просеивание, взвешивание, замес теста, опрокидывание декей, разделка теста и выпечка хлеба) из значительной части существующих хлебозаводов процессы подачи муки и целый ряд промежуточных процессов механической обработки еще не механизированы.

Удельный вес различных видов механизированных предприятий

Предприятия	Число предприятий	1929 г.		Число предприятий	1932 г.	
		тыс. т.	%		тыс. т.	%
Хлебозаводы-автоматы	1	190	3,6	13	2 700	17,25
Хлебозаводы	62	3 194	60,4	215	10 126	64,8
Механизированные пекарни	82	1 909	36,0	102	2 810	18,0
Всего механизированных предприятий	146	5 293	100,0	330	15 696	100,0

Крупная машинная хлебопекарная индустрия СССР развивается не только на основе применения передовой капиталистической техники, но и на основе создания нового типа хлебозаводов-автоматов советской системы, превосходящих по своему техническому уровню хлебозаводы европейского и американского типов.

Завод-автомат системы советского инженера Марсакова в корне изменяет обычные принципы построения конвейера, достигая благодаря этому полной автоматизации производства.

Применение конвейера Марсакова значительно сокращает число рабочих, дает экономию в кубатуре здания (около 50%) и требует меньшего количества топлива и электрической энергии, чем заграничные типы конвейеров.

Хлебопекарная промышленность СССР во втором пятилетии будет развиваться на основе дальнейшего роста механизированного и автоматизированного хлебопечения, при одновременной реконструкции старых предприятий.

Октябрьский пленум ЦК ВКП(б) (1931 г.) предложил завершить механизацию хлебопечения во всех крупных городах и промышленных центрах не позднее 1933 г. Население Москвы уже в настоящее время полностью удовлетворяется производимой механизированного хлебопечения. Москва является первым в мире городом по механизации хлебопечения, в Ленинграде удельный вес механизированного хлебопечения составил к началу 1934 г. 93,6%, а в Донбассе—80%.

Во втором пятилетии важнейшей задачей является дальнейшее развитие механизированного хлебопечения и постепенное вытеснение домашнего хлебопечения в деревне.

Перевод существующих хлебопекарен и заводов на непрерывный поток позволит значительно увеличить производительность этих предприятий. Достаточно указать, что московский хлебозавод им. Горького, переведенный в 1931 г. на непрерывный поток, увеличил выработку с 150 до 168 т в сутки, сократил число квалифицированных рабочих с 144 до 81 чел. и снизил себестоимость обработки одного килограмма на 30%.

IV. Машиностроительная база легкой и пищевой промышленности

1. Создание собственной машиностроительной базы легкой и пищевой промышленности в первой пятилетке

Технико-экономическая отсталость легкой и пищевой промышленности дореволюционной России обуславливалась крайне слабой машиностроительной базой развития этих отраслей. Производство текстильных машин и частей к ним составляло в 1912 г. 5 млн. руб., кожевенных машин

было выпущено в 1912 г. только на 53 тыс. руб., а производство оборудования для пищевой промышленности оценивалось всего в 12,7 млн. руб. (мельничные машины, холодильные, маслобойные, табачные машины). Все это оборудование заключалось в простейших машинах, изготовлявшихся на случайных заводах. Огромная номенклатура машин совершенно не производилась в дореволюционной России, и потребность в оборудовании отрасли легкой и пищевой промышленности, развивавшихся до уровня крупной промышленности, удовлетворялась в основном за счет импорта.

Перевод на рельсы крупной машинной индустрии и развитие заново целого ряда отраслей пищевой и легкой промышленности в свою очередь потребовали развертывания специальных отраслей машиностроения. В течение первой пятилетки созданы отрасли текстильного, кожебального, швейного и пищевого машиностроения.

Рост производственной базы, текстильного машиностроения и в первой пятилетке характеризуется следующими данными (по 10 заводам Союзтекстильмашин):

Показатели	1928 г.	1932 г.	% роста
Основные фонды в млн. руб.	20,9	40,2	200,9
Численность рабочих в тыс.	6,7	11,7	176,0
Валовая продукция млн. руб. в ценах 1926/27 г.	20,8	74,0	248,3

При росте основных фондов в два раза и численности рабочих в 1,8 раза валовая продукция заводов «Союзтекстильмашин» увеличилась в 2,5 раза.

Кожебальное машиностроение к 1931 г. было сконцентрировано на 6 заводах. В дальнейшем два из них (им. Коминтерна и им. Калинина) прекратили производство кожебально-обувных машин. В конце 1932 г. было создано специальное объединение кожебального машиностроения в составе трех заводов («Вперед», им. Артема и «Универсал»). Завод им. Энгельса, производящий кроме обувных машин другие машины, находится пока вне системы «Союзкожмашин».

Рост производства по заводам, входящим в объединение кожебального машиностроения, характеризуется следующими данными:

Показатели	1928/29 г.	1932 г.	% роста
Основные фонды в млн. руб.	1,9	4,5	240
Численность рабочих в тыс.	1,0	1,5	150
Валовая продукция млн. руб. в ценах 1926/27 г.	4,4	10,2	230

Рост машиностроения для пищевой промышленности за годы первой пятилетки виден из следующей таблицы:

Показатели	1928/29 г. (6 заводов)	1932 г. (16 заводов)	% роста 1932 г. к 1928/29 г.
Основные фонды в млн. руб.	9,6	29,5	307,3
Численность рабочих в тыс.	4,8	8,7	181,3
Мощность (при трех сменах в млн. руб.)	24,6	95,6	388,6
Валовая продукция в млн. руб. в ценах 1926/27 г.	20,0	59,1	295,5

Если развитие текстильного и кожебального машиностроения происходило целиком на базе существующих заводов, значительно реконструированных, то пищевое машиностроение, где целый ряд производства приходилось создавать совершенно заново, в значительной степени развивалось на основе нового строительства.

К началу первой пятилетки и в течение ее введены в эксплуатацию 6 заводов пищевого машиностроения (из 16 заводов, входящих в настоящее время в машиностроительное объединение), в числе которых три специализированных завода консервного машиностроения (Керченский, Симферопольский, Одесский). При наличии в пищевой промышленности машин, родственных целому ряду других отраслей, специализированные заводы не охватывают всю номенклатуру машин для пищевой промышленности. Значительная часть оборудования получается пищевой промышленностью за счет химического, насоснокомпрессорного объединения и др. (аммиачные компрессоры, холодильная аппаратура и т. д.).

Развертывание машиностроительной базы легкой и пищевой промышленности получило свое выражение в значительном обновлении оборудования машиностроительных заводов, что характеризуется следующими данными:

Отрасли	Число установленных металлообрабатывающих станков (штук) на 10/IV 1932 г.	Из них (в %)		
		До 1927 г.	1918 г.—1928 г.	1929 г.—1932 г.
1. Машиностроение для легкой промышленности	7614	56,7	26,2	17,1
В том числе:				
Для текстильной и трикотажной	2589	41,8	30,8	27,4
Для пищевой и кожебальной	2463	60,5	23,3	16,7
Для полиграфической	530			
Для прочих	1530			
2. Машиностроение для пищевой промышленности	1390	30,2	24,0	45,8
Все машиностроение СССР	72633	38,6	10,3	45,1

Наибольшее обновление оборудования мы имеем по машиностроению для пищевой промышленности, где установлено после революции 69,8% парка металлообрабатывающих станков и за первую пятилетку (три с четвертью года)—45,8%.

Это связано с более широким процессом реконструкции в пищевой промышленности в течение первой пятилетки. Процент обновления оборудования машиностроения для пищевой промышленности выше среднего по всему машиностроению.

Процент обновления парка металлообрабатывающих станков в машиностроении для легкой промышленности за пятилетку значительно ниже и составляет 17,1%. Текстильное машиностроение обновило парк металлообрабатывающих станков за первую пятилетку на 27,4%, кожебальное—на 16,7%. невысокий процент обновления кожебального машиностроения является показателем отставания кожебного и швейного машиностроения от развертывания соответствующих отраслей промышленности.

Создания в первой пятилетке специализированная база отраслей машиностроения для легкой и пищевой промышленности позволила осуществить широкий процесс освоения новых типов машин.

Из 219 произведенных текстильных машиностроением типов машин за 4 года пятилетки свыше 125 составили новые типы машин.

Наиболее полно освоена номенклатура машин по переработке хлопка. Машины по переработке других волокон к началу второго пятилетия освоены еще неполностью.

Кожобувное машиностроение за первую пятилетку освоило 45 новых типов кожаных и экстракто-дубильных машин и 53 типа обувных машин, из которых 30 освоено до 1931 г., 14 в 1931 г. и 9 в 1932 г.

Коренная техническая реконструкция пищевой промышленности потребовала особенно широкого освоения новых типов машин. По заводам Союзпродмаша с 1927 г. по 1932 г. освоено 268 типов машин, причем 185 из них освоены в 1931 и 1932 гг. Полностью освоены в первой пятилетке производство оборудования зерновой группы (элеваторное, мукомольное, крупяное), хлебопекарного оборудования (лучшие образцы машин и печей западноевропейской и американской техники, а также новые для капиталистических стран типы хлебозаводов системы Марисакова, передвижные агрегаты, хлебозавод-поезд и др.). Освоена значительная часть новейших машин для маслوبيонной и маргариновой промышленности, освоены комплект оборудования для овошеконсервной промышленности, начато освоение машин мясной группы и т. д.

Развертывавшийся в первой пятилетке процесс технической реконструкции отраслей легкой и пищевой промышленности все в большей степени основывался на собственной машиностроительной базе, что позволило к концу пятилетки отказаться от импорта машин по целому ряду важнейших отраслей легкой и пищевой промышленности.

Хлопчатобумажная промышленность полностью освободилась от импорта оборудования. Оборудование для строящихся сейчас хлопчатобумажных комбинатов в Барнауле и Ташкенте целиком размещено на заводах СССР.

Сокращение импорта машин для кожобувной промышленности характеризуется следующими данными:

Годы	Импорт	Внутреннее производство	Всего
			Тыс. руб.
1928/29	1 577	250	1 827
1929/30	1 633	3 189	4 822
1931	289	3 189	3 478
1932	200	3 784	3 984

К концу первой пятилетки почти полностью прекратился ввоз овошеконсервного оборудования. Если в 1929/30 г. для четырех новоствоек овошеконсервной промышленности на заводах Союза было изготовлено лишь 8% технологического оборудования, то в 1931 г. 6 новоствоек получили 64% оборудования, выпущенного машиностроением СССР, а в 1932 г. для 6 начатых строительством предприятий стоимостью изготавливаемого в СССР оборудования составила уже 84%¹.

Освоение производства новейшего оборудования для хлебозаводов позволило к концу первой пятилетки совершенно отказаться от импорта этого оборудования. Начиная с 1930 г. строительство автоматизированных хлебозаводов СССР полностью базируется на советском оборудовании.

Таким образом и в области машиностроения для легкой и пищевой индустрии выполнена директива партии—превратить СССР из страны,

ввозящей машины и оборудование, в страну, производящую машины и оборудование» (из резолюции XIV съезда ВКП(б)).

2. Завершение технической реконструкции легкой и пищевой промышленности во втором пятилетии и рост машиностроения

В разрешении задачи увеличения во второй пятилетке производства предметов широкого потребления в 2½—3 раза важнейшая роль принадлежит машиностроению, которое должно обеспечить перевод отраслей легкой и пищевой промышленности на базу новейшей техники путем завершения освоения всей номенклатуры машин, необходимых для этих отраслей.

Наряду с освоением лучших типов капиталистических машин машиностроение СССР должно обеспечить во втором пятилетии создание целого ряда самостоятельных конструкций машин.

Текстильное машиностроение, в котором намечается производство 80 типов новых машин, должно будет завершить освоение номенклатуры машин для льняной, пеньковой, шерстяной и трикотажной промышленности, осваивая массовое производство машин советской конструкции (ватера Зворыкина, Хрудова и т. д.).

Широкий процесс освоения новых типов машин в текстильном машиностроении развернулся уже в 1933 г. Из 86 производимых типов машин 33 впервые начали производиться в СССР в первом году второго пятилетия.

Во втором пятилетии кожевенно-обувное машиностроение должно обеспечить новейшими машинами дальнейшее развитие механизации и автоматизации в обувной промышленности и вместе с тем возместить значительную изношенность существующего оборудования. Всего кожевенно-обувное машиностроение должно будет освоить около 50 новых типов машин, в том числе целый ряд автоматов: для затяжки ниток, полировки уреза, вырубки элементов нижнего раскроя, автомат-анклерф, заменяющий небезразную для здоровья рабочих анклерф-машину и т. д.

Широкое применение во втором пятилетии заменителей кожи, вносящее значительные изменения в характер оборудования и делающее ненужными целый ряд существующих машин, ставит задачу создания новых, специальной конструкции, обувных машин (машины для предварительной и окончательной формовки задника, прикрепления резиновой подошвы и т. д.).

Машиностроению для пищевой индустрии во втором пятилетии предстоит полностью освоить новейшее оборудование для мясной, консервной (в частности для применения стеклотары), крахмало-паточной и других отраслей. Развертывание автоматизации в отраслях пищевой промышленности потребует освоения производства сложных машин-автоматов: автоматы для разделки рыбы, для массового изготовления консервных банок, для автоматического наполнения и герметической укупорки жестяных и стеклянных консервных банок и т. д.

Одновременно с освоением передовой техники капиталистического, в первую очередь американского, машиностроения задачей второго пятилетия является создание новых конструкций машин, машин на основе их электрификации, автоматизации и комбайнизации. Наряду с производством машин для крупнейших предприятий пищевой промышленности перед машиностроением стоит задача конструирования и производства оборудования стационарных и передвижных пищевых предприятий для обслуживания совхозов, колхозов и т. д. Всего для 18 отраслей пищевой промышленности предстоит освоить около 400 новых типов машин, из которых основная часть падает на первые три года пятилетки (в 1933 и 1934 гг. заводами Союзпродмаш будет освоено около 200 типов ранее не производившихся в СССР машин).

¹ По данным П. Г. Гомельского, «Консервная промышленность» № 11—12 за 1932 г.

При большом числе производств и типов машин, необходимых для пищевой индустрии, важнейшей задачей является типизация и стандартизация оборудования пищевой промышленности и использование в однородных технологических процессах разных отраслей одних и тех же машин с небольшими конструктивными изменениями (сепараторы, дестилаторы, месилки и т. д.).

Задачи, стоящие перед машиностроением для легкой и пищевой промышленности, требуют реконструкции и дальнейшего роста производственной базы машиностроения, которая уже в начале второго пятилетия отстает от быстро растущих потребностей легкой и пищевой индустрии. Рост производственной базы машиностроения для легкой и пищевой промышленности во втором пятилетии прежде всего пойдет на основе полного использования наличных мощностей специализированных машиностроительных заводов.

Удельный вес текстильного машиностроения в общем выпуске заводов Союзтекстильмашин в 1932 г. составлял всего лишь 19,4%, поднявшись в 1933 г. до 67,3%. На кожевенно-обувные машины в 1932 г. приходилось около 65% стоимости продукции заводов объединения. Показателем недостаточного использования в настоящее время наличной производственной мощности машиностроения является низкий коэффициент сменности производства оборудования для легкой и пищевой промышленности: при коэффициенте сменности для всего машиностроения в 1,8 производство оборудования для легкой промышленности имеет коэффициент сменности в 1,6, для пищевой — 1,2.

Одновременно с реконструкцией и более полным использованием наличной специализированной базы машиностроения требуется развитие производства на новых машиностроительных заводах.

Наибольшее расширение получает текстильное машиностроение, где строится группа новых заводов по прядильному оборудованию мощностью в 180 млн. руб. выпуска машин, заводов приготительных к ткачеству машин, красильно-аппретурного оборудования, ткацких станков.

Общая сумма капиталовложений в текстильное машиностроение намечается в 210 млн. руб., что обеспечивает рост производства с 60 млн. руб. в 1932 г. до 360 млн. руб. в 1937 г., т. е. в 6 раз.

Продукция машиностроения для пищевой промышленности увеличивается втрое: с 47,7 млн. руб. в 1932 г. до 140 млн. руб. в 1937 г.

V. Сырьевая база легкой и пищевой промышленности

1. Создание собственной сырьевой базы легкой и пищевой промышленности СССР в первой пятилетке

Техническая отсталость отраслей легкой промышленности и отсутствие крупной пищевой промышленности в дореволюционной России при наличии раздробленного мелкотоварного хозяйства и крайней отсталости колониальных окраин, являющихся основными источниками с.-х. сырья, обуславливало чрезвычайную узость внутренней с.-х. сырьевой базы, приводя к сырьевой зависимости царской России от заграничных

Перевод легкой и пищевой промышленности на рельсы крупной машинной индустрии потребовал создания в СССР новой сырьевой базы для этих отраслей.

Решение этой задачи стало возможным лишь на основе социалистической реконструкции сельского хозяйства. Разрешение на базе совхозов и колхозов зерновой проблемы явилось ключом к решению проблемы технических культур. Совхозы и колхозы как база применения новой техники в сельском хозяйстве обеспечили развитие механизации трудоемких процессов обработки и уборки технику. Далее, только на базе совхозов и колхозов были осуществлены новое размещение и специализация сельского хозяйства, широкое освоение новых районов и новых видов технических культур.

Создание на основе социалистической реконструкции сельского хозяйства самой крупной в мире сырьевой базы открывало возможность развертывания крупных предприятий легкой и пищевой промышленности и широкого внедрения в этих отраслях новейшей техники. Организация мощных животноводческих совхозов, товарных животноводческих ферм в колхозах, развитие общеплодного, плодового и огородного хозяйств, реконструкция добычи рыбы открывают широкие возможности для небывалого роста сырьевой базы мясной и консервной индустрии. Опираясь на социалистически организованную сырьевую базу, мясная и консервная промышленность имеют возможность использования всех завоеваний современной техники для построения нового типа мясных и консервных предприятий и тем самым полного удовлетворения возросших требований рабочего класса (постановление ЦК и СНК о развитии мясной и консервной промышленности, 1931 г.). Реконструкция крайних остальных отраслей первичной переработки с.-х. сырья, особенно льна и пеньки, также не могла быть осуществлена на базе мелкотоварного хозяйства. Созданием крупных сырьевых гнезд на основе реконструкции производства технических культур были обеспечены в первой пятилетке условия для широкого развития механизации их обработки.

Рост сырьевой базы легкой и пищевой промышленности происходил на основе развертывания производства старых видов сырья, широкого вовлечения в промышленную переработку новых источников сырья и создания новых производств искусственного сырья.

Посевные площади технических культур, возросшие в 1932 г. по сравнению с 1913 г. в 3,3 раза, увеличили свой удельный вес в общей посевной площади до 11% против 4%. За годы первой пятилетки посевные площади под хлопком возросли в 2,2 раза, под льном в 1,8 раза, под сахарной свеклой в 2 раза.

Производство технических культур развивалось как в старых, так и в заново освоенных районах.

Производство хлопка в первой пятилетке

Районы	1927 г.	1932 г.	Темпы роста
Старые хлопковые районы (Средняя Азия, ЗСФСР, Кавказ)	97,7	71,3	207,5
Новые хлопковые районы (УССР, Северный Кавказ, Крым, Нижняя Волга)	2,3	28,7	784,0
Всего по СССР	100,0	100,0	270,8

Соотношение между импортом и экспортным сырьем в потреблении промышленности России в 1913 г. (в %)

Наименование сырья	Внутреннее	Импортом
Хлопок	58,7	41,3
Шерсть грубая и полугрубая	45,1	54,9
Шерсть тонкая	13,7	86,3
Кожа крупная	80,2	19,8
Маслосемена	89,1	10,9

При росте за первую пятилетку посевных площадей старых хлопковых районов в 2 раза посевные площади новых хлопководческих районов увеличились в 7,8 раза. Удельный вес новых районов в посевных площадях хлопка поднялся с 2,3% в 1927 г. до 28,7% в 1932 г. В то же время в Средней Азии—основной хлопковой базе СССР—начато освоение нового для СССР высокоценного египетского хлопка.

Сырьевая база легкой промышленности в течение первой пятилетки развивалась на основе использования продукции старых льняных районов и новых районов этой культуры на Востоке. Удельный вес районов ДВК в общих посевах льна по СССР возрос с 14,7% в 1927 г. до 17,6% в 1932 г.

Одновременно с расширением посевных площадей в старых районах свеклосеяния в первой пятилетке началось освоение новых районов свеклы (Западная Сибирь, ДВК, Киргизия, Башкирия, Казахстан), развитие которых происходит более быстрыми темпами, чем средние по СССР.

Производство сахарной свеклы в первой пятилетке (% %)

Районы	1927 г.	1932 г.	Темпы роста
Старые районы сахарной свеклы (УССР и ЦЧО)	97,7	95,4	236,7
Новые районы (районы ДВК, Киргизская АССР, ЗСФСР)	2,3	4,6	468,7
Всего по СССР	100,0	100,0	242,6

Рост крупной перерабатывающей промышленности обусловил значительное повышение охвата промышленной переработкой с.х. сырья. Создание в итоге первой пятилетки базы первичной обработки льна и пенки уменьшило оседание по льну с 46,7% в 1928 г. до 38,6% в 1932 г., по пенке—с 87,2% до 75,2%. Развитие крупной консервной промышленности, стимулировавшее развитие плодовоощных культур, повысило охват промышленной переработкой овощного сырья и т. д.

Весьма важным моментом развития сырьевой базы легкой и пищевой промышленности в первой пятилетке явилось широкое внедрение в промышленную переработку новых видов сырья. Так, сырьевая база кожобушной промышленности расширилась за счет применения свиных и собачьих шкур. Кроме того началось промышленное использование шкур морского зверя, рыб, пресмыкающихся и др. В шерстяной промышленности получили широкое применение козья, заячья, кроличья и другие виды шерсти. В хлопчатобушной промышленности в первой пятилетке было заново организовано производство новых лубяных культур (кенafa, кендыря, южной конопля, канатника, рами), что позволило освободиться от импорта джута, манилы и отчасти хлопка. Посевные площади под кенafом, канатником и южной коноплей увеличились с 12,1 тыс. га в 1928 г. до 95 тыс. га в 1932 г.

Удельный вес продукции новых масличных культур—сои, клещевины и т. д.—составил в 1932 г. около 10% от общей продукции масличных культур. В маслобойной промышленности начато использование кукурузных ростков, виноградных косточек и других новых видов сырья. В спиртовой промышленности получили применение цикорий и топинамбур (земляная груша), значительно упрощающихся по сравнению с картофелем и зерном процесс получения спирта и дающих возможность в значительной степени преодолеть сезонность производства.

В крахмало-паточной промышленности широкое применение в качестве сырья кукурузы позволило развернуть строительство крупных предприятий-комбинатов (Беслановский, Остенинский, Ингушский и др.). В 1932 г. 36% всего крахмала было получено на основе использования кукурузы.

Использование новых видов сырья и заменителей в легкой и пищевой промышленности в 1932 г.

Отрасли	Новые виды натурального сырья		Заменители	
	Наименование	Количество	Наименование	Количество
Хлопчатобушная Шерстяная	—	—	Котонин	0,3 тыс. т
	Козья, заячья, кроличья шерсть и др.	—	Искусств. шерсть (лоскут, шубная шерсть)	36,8 « »
Кожобушная	Свиные шкуры	8 тыс. шт.	Котонин (искусственное волокно)	0,5 « »
	Собачьи «	570 « »	Резиновая элопана	22,6 « »
	Оленьи «	124 « »	Кожевенный картон	2,0 « »
	Рыбья «	3 689 « »	Коккинит	1,0 « »
	Пресмыкающиеся	121 « »		
	Южная конопля	36,9 тыс. шт.		
Пеньмо-джутовая	Кенaf	21,0 « »		
	Канатник	12,1 « »		
Маслобойная	Соя	34,6 « »		
	Клещевина	14,5 « »		
	Рыжик	10,0 « »		
	Рапи	1,6 « »		
	Соффор	1,8 « »		
	Кукурузные ростки	2,8 « »		
Спиртовая	Виноградные кости и др.	0,7 « »		
	Цикорий	9,4 « »		
	Сорго	« »		
Крахмало-паточная	Кукуруза	83,6 тыс. т		

Таким образом освоение новых видов сырья, значительно расширив сырьевую базу легкой и пищевой промышленности для ряда отраслей, явилось важнейшим моментом их реконструкции.

Значительные структурные сдвиги в сырьевой базе легкой промышленности произошли благодаря использованию заменителей естественного сырья.

Заводы по выработке заменителей для кожобушной промышленности выпустили в 1932 г. 80 тыс. т материалов, заменяющих натуральную кожу, что обеспечило утрате выпуска обуви по сравнению с 1927/28 г. Удельный вес заменителей в балансе жестких полуфабрикатов для кожобушной промышленности составил в 1932 г. 36%. В течение первой пятилетки освоено производство резиновой подошвы, кожаного картона и т. д.

Начатый в первой пятилетке переход кожурогатной промышленности к изготовлению отдельных обувных фабрикатов (монокитная подошва, сформированный задник из кож, картона, спрессованный каблук) упрощает технологический процесс обувных фабрик, способствуя превращению их на ряде участков в сборочные предприятия, кооперирующиеся с предприятиями, изготовляющими детали обуви. Например, введение «монокитной» подошвы на фабрике «Скоророда» ликвидировало свыше 20 трудоемких и сложных операций по обработке низа, сохранив около 30% резины, которая при применении пластины шла в отходы.

С 1929 г. началось производство заменителей текстильного сырья. В 1932 г. имелось 6 фабрик по производству хлопка, давших 14,1 тыс. т продукции. Широкое развитие получило в первой пятилетке использование искусственного шелка и искусственной шерсти.

Ра расширение сырьевой базы и рост производства заменителей позволили освободиться к началу второй пятилетки от импортной зависимости по основным видам с.-х. сырья для легкой индустрии.

По пятилетнему плану развитие производства сельскохозяйственного сырья намечалось в основном на базе мелкотоварного хозяйства при значительном удельном весе импорта. Удельный вес импорта хлопка в потреблении промышленности снижался с 43,4% в 1927/28 г. до 14,5% в 1932/33 г., по грубой шерсти удельный вес импорта снижался с 33% до 25%, тонкой шерсти—с 91% до 86%.

С 1931 г. полностью прекратился импорт американского хлопка, а также импорт наиболее ценного египетского хлопка в результате освоения его в Таджикистане. К концу первой пятилетки полностью прекратился импорт западной шерсти (ввозится лишь лоскут для искусственной шерсти).

2. Рост сырьевой базы легкой и пищевой промышленности и ее организация во втором пятилетии

Завершение технической реконструкции во втором пятилетии, означая огромный рост мощностей легкой и пищевой промышленности, потребует огромных новых масс сырья, ставя задачу широчайшего развертывания сырьевой базы отраслей легкой и пищевой промышленности.

Созданная в итоге первой пятилетки новая сырьевая база еще значительно отстает от роста промышленности. Отставание это особенно значительно по отраслям легкой промышленности. По хлопчатобумажной промышленности резерв неиспользованных мощностей составлял в 1933 г. свыше 20%.

Создание в итоге первой пятилетки самого крупного в мире земледелия, завершение в течение второго пятилетия коллективизации и в основном механизации сельского хозяйства, дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов в огромной степени повышают во втором пятилетии темпы роста производительности труда в сельском хозяйстве, обеспечивая широкие возможности возрастания сырьевых ресурсов промышленности.

Повышение качественных показателей производства сырья и его использования становится во втором пятилетии основой дальнейшего роста сырьевой базы легкой и пищевой промышленности.

Повышение урожайности технических культур—хлопка в огромных районах с 7,5 до 12,0 ц с га, льна—с 2,3 до 3,7 ц с га, сахарной свеклы—с 120 до 200 ц с га—обеспечит увеличение валовой продукции всех технических культур в 3 раза и возрастание их удельного веса в общей продукции сельского хозяйства с 8,3% в 1932 г. до 12,0% в 1937 г. На основе повышения урожайности продукция новых хлопковых районов возрастет к концу второго пятилетия более чем в 3 раза, а удельный вес новых районов свеклосения (Сибирь, Поволжье, Казахстан, Киргизия) общей площади сахарной свеклы повысится с 4,6% в 1932 г. до 11,0% в 1937 г.

Рост стада совхозов и колхозов при увеличении убойного веса скота позволит к концу второго пятилетия увеличить продукцию животноводства более чем в 2 раза, поднимая ее удельный вес в общей продукции сельского хозяйства с 24,7% до 27,6%.

В то же время рост во втором пятилетии крупной перерабатывающей индустрии даст возможность более полно охватить промышленной переработкой наличные ресурсы с.-х. сырья. Так, например, оседание льна

сократится с 43% в 1932 г. до 20% в 1937 г., оседание пеньки с 87% до 38%, шерсти с 42% до 25%, крупных кож с 24% до 4,0%. Значительно возрастет удельный вес промышленности по переработке мяса, молока, овощей и т. д.

Дальнейшее широкое развитие получит во втором пятилетии производство новых видов сырья. Так, при росте валовой продукции волокнистых культур в 1,7 раза новые волокнистые культуры растут в 3,8 раза, что увеличивает их удельный вес в общей продукции волокнистых культур с 1,7% до 3,8%. Валовая продукция масличных культур возрастет в 2 раза, в то время как продукция новых масляничных культур увеличится в 4 раза, что повысит их удельный вес в продукции масличных культур с 11,4% до 22,4%. При увеличении продукции всех пищевых культур в 1,6 раза новые пищевые культуры увеличивают продукцию в 33 раза.

Развитие новых технических культур во втором пятилетии (валовая продукция в ценах 1926/27 г.)

Виды культур	1932 г.		1937 г.		1937 г. в % к 1932 г.
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	
1. Волокнистые	607,6	100,0	1060,5	100,0	174,5
в т. ч. хлопчатобумажные	10,8	1,7	41,1	3,8	380,6
2. Масличные	341,1	100,0	700,7	100	207,2
в т. ч. новые	38,9	11,4	158,9	22,4	408,7
3. Пищевкусовые	140,8	100,0	620,8	100,0	440,9
в т. ч. новые	3,1	2,2	102,5	16,5	3306,5
4. Каучук и гуттаперча	2,0	—	700	—	—
Все технические культуры	1045,1	100,0	2840,3	100,0	271,8

План второго пятилетия намечает значительное повышение качественных показателей использования сырья в процессе производства. Так, выход пряжи из хлопка увеличится с 89% до 94%, коэффициент использования грубой шерсти с 66% до 79% и тонкой с 81% до 86%, расход жестких полуфабрикатов на пару обуви при резком улучшении качества снизится с 742 до 700 г, расход мягкого верха—с 51,5 до 47 на цм, выход сахара повысится с 13,1% до 14,1%, потери подсолнечного масла снизятся с 3,8% до 2,7% и т. д.

Задача расширения использования заменителей во втором пятилетии получает важнейшее значение. В кожевную промышленность в первой пятилетке, в основном, разрешена проблема изготовления заменителей натуральной кожи для низа обуви. Наряду с дальнейшим ростом производства элементов низа на основе более полного использования отходов других отраслей промышленности, в частности материалов и отходов деревообрабатывающей промышленности (пластическая, вискозная подшова), во втором пятилетии должна быть разрешена проблема верха обуви. Производство кожсурrogатов увеличивается с 30,4 тыс. т до 125 тыс. т.

Котонинная промышленность увеличивает производство котонина с 12 тыс. т до 85 тыс. т. Во втором пятилетии в массовом масштабе осваивается котонин в хлопчатобумажной промышленности (7% потребления сырья).

Крупная социалистическая перерабатывающая промышленность, выступая как заказчик определенного количества и качества сырья, имеет возможность оказывать широкое организующее воздействие на производство с.-х. сырья.

Важнейшим итогом первой пятилетки в области организации сырьевой базы является создание в ряде отраслей пищевой промышленности собственной сырьевой базы в виде системы совхозов. Так, сахарная про-

мышленность имела в 1932 г. 286 совхозов с тракторным парком в 3 740 штук и с общей посевной площадью в 1 194 тыс. га, консервная (Союзконсерв)—3. совхоза с тракторным парком в 99 штук и с общей посевной площадью в 11,9 тыс. га, из которых 8,6 тыс. га находилось под овощными культурами, плодоовощная—13 совхозов со 106 тракторами, а табачная—36 совхозов с 276 тракторами. Сахарная промышленность получает от своих совхозов около 20% потребляемого сырья. Из общего количества сырья, использованного консервной промышленностью в 1932 г., 20% дали совхозы. Но основная масса сырья, перерабатываемого отраслями пищевой промышленности, поступает от колхозов. Так, промышленность Союзконсерва получила в 1932 г. от колхозного сектора 64,5% всего потребленного сырья.

Согласно постановлению ЦК и СНК от 11 августа 1933 г. «в отличие от заготовок зерна, мяса, молока, картофеля, заготовки льна и конопли, а равно и других важнейших видов сырья для промышленности (хлопок, свекла) производятся на основе контрактации».

Обеспечивая себя необходимым количеством и качеством сырья, перерабатывающая промышленность путем контрактации в состоянии оказывать широкое агротехническое воздействие на колхозное производство, способствуя его организационно-хозяйственному укреплению. Так, например, колхоз, заключивший договор с сахарозаводом, берет на себя обязательство не только по сдаче определенного количества и качества сырья, но и по осуществлению ряда агромероприятий, обеспечивающих посев и обработку свеклы, а также лучшую организацию труда. Завод же, помимо оплаты и выдачи отходов, обязуется снабжать колхоз семенами, удобрениями, средствами механизации, оставляя за собой право давать указания, направленные к улучшению сена, копки и возки свеклы.

Таким образом перерабатывающая промышленность осуществляет свою организующую роль в отношении сырьевой базы путем дифференцированных связей с колхозами и совхозами.

Развитие крупной пищевой промышленности на основе мощной сырьевой базы социалистического сельского хозяйства создает условия для широкого использования сельским хозяйством отходов промышленности, в частности путем развития комбикормовой промышленности.

В первой пятилетке пищевая промышленность еще далеко не в полной мере использовала возможность своего организующего воздействия на сырьевую базу сельского хозяйства. Так, например, значительная часть консервных заводов не имеет еще специализированной сельскохозяйственной зоны, ряд предприятий, заключивших контрактационные договоры с колхозами на поставку овощей, оторвал от своих поставщиков. Совхозы пищевой промышленности также не выполняют роли организаторов сырьевой базы в колхозах, в результате чего, например, консервная промышленность получила в 1932 г. только 50,5% потребного ей количества сырья.

Завершение во втором пятилетии технической реконструкции легкой и пищевой индустрии при широком развитии в этих отраслях массово-поточного производства, резкое улучшение качества продукции требуют не только бесперебойного поступления сырья, но и улучшения его качества и строгой стандартизации. В связи с этим должна значительно возрасти роль предприятий пищевой и легкой промышленности как организаторов сырьевой базы.

Непосредственно воздействию на производство сырья, промышленность может и должна добиться решительного улучшения снабжения сырьем и улучшения его качества.

О местной промышленности

В 1934 г. должен произойти серьезный поворот в работе местной промышленности и особенно по увеличению производства предметов широкого потребления. В тезисах к XVII партсъезду «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР» ставится большая и вполне реальная задача:

«Исходя из того, что местная промышленность может явиться серьезным дополнительным фактором в деле всестороннего удовлетворения быстрорастущих потребностей рабочих и колхозников, съезд определяет рост производства предметов широкого потребления местной промышленности в 3 раза и обязывает местные органы к проявлению максимальной инициативы в деле развития местной промышленности и изыскания новых видов сырья».

Местная промышленность имеет все возможности обеспечить при условии перестройки ее работы в соответствии с требованиями партии широчайший разворот производства. Необходимо в этом году устранить основные недочеты в работе и прежде всего, как этого требуют тезисы ЦК, коренным образом улучшить руководство местной промышленностью.

Несмотря на то, что продукция местной промышленности занимает весьма серьезный удельный вес во всей промышленности Советского союза, недооценка роли ее как в практике работы центральных наркоматов и хозорганов, так и местных организаций приводит к тому, что она все еще не работает с полным производственным эффектом и не использует всех возможностей для расширения производства изделий ширпотреба за счет местных видов сырья.

В 1933 г. вся местная промышленность РСФСР дала продукции (в ценах 1926/27 г.) на сумму 8 588,8 млн. руб., в том числе подчиненная край (обл.) исполкомом—на 4 533,2 млн. руб., причем промышленность уполн. НКТП—на 330 млн. руб., НКЛП РСФСР—на 3 309,9 млн. руб. и входящая в систему НКСнаб—на 640,6 млн. руб. Продукция промышленности кооперации составила: по промысловой—на 1 880,0 млн. руб., лесной—на 291,3 млн. руб., инвалидной—на 247,4 млн. руб., потребительской (хлебопечение)—на 1 416,9 млн. руб. и прочих наркоматов и ведомств—на 306,3 млн. руб. Кроме того, низовая промышленность, подчиненная районным исполкомам и горсоветам, дала продукции в 1932 г. по 2 992 предприятиям на 555 764 тыс. руб., а в 1933 г. только по учтенным 809 предприятиям на 166,2 млн. руб.

Эти цифры преуменьшены в отношении низовой промышленности, но они свидетельствуют о большом удельном весе местной промышленности во всей союзной и республиканской промышленности на территории РСФСР. Только по продукции местной промышленности трех наркоматов (НКТП, НКЛП, НКСнаб РСФСР) удельный вес ее составляет свыше 20% ко всей союзной и республиканской промышленности на территории РСФСР, а по легкой промышленности он доходит до 50,5%, кобьему продукции НКЛП Союза по территории РСФСР.

За годы первой пятилетки местная промышленность значительно выросла. Мощный процесс индустриализации, преобразующий лицо хозяйства СССР, громадный рост старых индустриальных очагов и создание новых промышленных центров—все это стимулировало рост местной промышленности.

Ряд отраслей местной промышленности реконструирован за годы первой пятилетки и оборудован новейшими машинами-автоматами, заменившими полукустарный ручной труд. Так, например, из 36 автоматов, являющихся теперь ведущим оборудованием на спичечных фабриках, до 1-й пятилетки было только 6 автоматов, и те самой отсталой конструкции. Значительно улучшена техника многих предприятий стекольной промышленности. Почти заново создана трикотажная высоко технически оборудованная промышленность. Швейная промышленность по технике производства и организации процессов труда бесспорно может считаться одной из наиболее передовых отраслей местной промышленности.

Местная промышленность РСФСР за первое пятилетие имеет рост: по основному фонду на 173,2%, по числу предприятий на 144,2%, по числу рабочих на 161,1% и по выпуску продукции на 223,7%. По отдельным наркоматам легкая промышленность увеличивала свои основные фонды на 147,2% и продукцию—на 209,7%; тяжелая промышленность возросла по фондам на 328,9% и по продукции—на 292,6%; промышленность, входящая в систему Наркомснаба, выросла по фондам на 157,4% и по продукции—на 283,7%.

Огромный рост местной промышленности имеют АССР и автономные области РСФСР за первую пятилетку. Карелия увеличила выпуск продукции местной промышленности на 572,8% (в 1928 г. выпуск составил 622 тыс. руб., а в 1932 г.—3 563 тыс. руб.); Башкирия—на 490,6% (1928 г.—6 240 тыс. руб. и 1932 г.—30 614 тыс. руб.); Татария—на 245,8% (1928 г.—51 676 тыс. руб. и 1932 г.—127 028 тыс. руб.); Казахстан—на 446,2% (1928 г.—7 700 тыс. руб. и 1932 г.—34 358 тыс. руб.); Киргизия—на 851,5% (1928 г.—701 тыс. руб. и 1932 г.—3 969 тыс. руб.); Бурятия-Монголия—на 194,8% (1928 г.—1 964 тыс. руб. и 1932 г.—3 826 тыс. руб.).

За годы первой пятилетки построены сотни и тысячи гигантов и средних предприятий союзного и республиканского значения, а вокруг них и на базе их производства выросло большое количество новых мелких и средних предприятий местного значения, которые пока еще в полной мере не учтены статистикой. Кроме этого создано много мелких и средних предприятий и завод в промышленности, подчиненной районным исполкомам и городским советам.

Характер местной промышленности в значительной мере предопределяется как наличием старой, так и вновь растущей крупной промышленности. По таким областям и республикам, как Урал, Казахстан, Западная Сибирь и др. наряду с ростом гигантов черной и цветной металлургии и машиностроения успешно развивается местная металлургическая промышленность.

Рост местной промышленности особенно интенсивен в Московской, Ленинградской, Ивановской областях, Горьковском крае и ряде других областей, где сочетание производственной базы с сырьем обуславливало и разносторонность местной промышленности: металлургической, швейной (до 60% в Москве и Ленинграде всей швейной промышленности), пищевой, трикотажной, жировой и др. Широко промышленное и культурно-бытовое строительство в первой пятилетке стимулировало громадный рост промышленности стройматериалов, предприятия которой за первую пятилетку увеличились на 166 единиц. При этом следует учесть, что удельный вес продукции новых предприятий стройматериалов, построенных с начала революции, поднялся до 52,7%, а по предприятиям, построенным в первой пятилетке,—до 49,5%. Теперь уже нет ни одного края или области РСФСР, где бы не была создана новая база стройматериалов.

Гигантский рост местной промышленности можно проследить на примере повышающегося удельного веса продукции новых фабрик и заводов в общем объеме продукции местной промышленности. Удельный вес продукции новых заводов, построенных в РСФСР за годы революции, во всей местной промышленности системы НКТП, НКЛП и НКСнаба в 1933 г. составил 39,5% (1 776 386 тыс. руб.), причем по новым заводам и фабрикам, построенным за первую пятилетку, удельный вес составляет 12% (537 714 тыс. руб.). По отдельным отраслям и наркоматам удельный вес продукции новых фабрик и заводов еще выше. Так, по местной промышленности НКТП он достигает по предприятиям, построенным с начала революции,—45,1%, а по предприятиям, построенным за первую пятилетку,—24,3% по местной промышленности НКЛП—соответственно 41,1% и 9,7%.

Местная промышленность, особенно легкая, т. е. главным образом удовлетворяющая нужды широкого рынка, работала в 1933 г. плохо и программу, установленную правительством, недополнила. Стекольная промышленность выполнила программу только на 72%, спичечная—на 61,6%, льняная—на 73%, ватная—на 74% по объему продукции. По качественным показателям программа также выполнена неудовлетворительно. Вместо снижения себестоимости сплошь и рядом имеет место повышение при перерасходах фонда зарплаты и превышении количества рабочей силы против плана. Качество продукции также оставляет желать много лучшего.

На 1934 г. программа местной промышленности РСФСР определена в ценах 1926/27 г.; по промышленности уголи. НКТП СССР при СНК РСФСР—в сумме 428,6 млн. руб.; по легкой промышленности—3 486,3 млн. руб.; по пищевой промышленности—794,3 млн. руб.; промышленности НКХоза, НКЮста и других ведомств—400,8 млн. руб., по низовой промышленности риков (по учтенным 809 предприятиям)—200,9 млн. руб. и ориентировочно по всей остальной низовой промышленности—свыше 300 млн. руб.; по промышленности кооперации: промысловой—2 202,0 млн. руб., лесной—на 350,3 млн. руб., инвальной—на 309,1 млн. руб. и потребительской (хлебопечение)—на 1 602,8 млн. руб. Таким образом вся перечисленная местная промышленность должна дать продукции на сумму свыше 10 млрд. руб. Это составит к общей продукции союзной промышленности на территории РСФСР в 1934 г. свыше 42%.

Эти данные говорят о назначенном громадном размахе работы местной промышленности. Тезисы ко второй пятилетке ставят задачу увеличить производство ширпотреба местной промышленности в 3 раза. Это значит, что объем продукции местной промышленности по ширпотребу только по НКТП, НКЛП и НКСнабу в 1937 г. должен составить сумму около 10—12 млрд. руб. против 3 787,7 млн. руб. в 1933 г.

План 1934 г. предусматривает большой рост продукции ширпотреба, в особенности по местной промышленности. По стекольной промышленности рост запланирован по сравнению с 1933 г. на 34%, по спичечной—на 40%, по трикотажной—на 20% и т. д. Продукция кустарной промышленности должна возрасти на 23,5%.

Эти данные говорят о необходимости в каждом крае и области основательно заняться увеличением существующих мощностей, ремонтом и реконструкцией промышленных фондов. В ряде отраслей местной промышленности основные фонды имеют большой процент износа, достигающий по отдельным предприятиям и агрегатам 30—40% (отдельные предприятия стекольной, металлургической и других отраслей промышленности). Надо pokračовать в дальнейшем с пренебрежительным отношением к поддержанию основных фондов местной промышленности. Необходимо вместе с тем

¹ По промкооперации данные только по товарной продукции, без продукции туартелей.

взяты за основательную реконструкцию ряда отраслей местной промышленности с тем, чтобы во второй пятилетке наряду с завершением реконструкции всего народного хозяйства закончить реконструкцию местной промышленности.

Тезисы к XVII партийному съезду по второму пятилетнему плану предлагают:

«Одновременно съезд обязывает ЦК и СНК усилить местную промышленность путем передачи в ведение местных органов ряда предприятий союзной и республиканской промышленности, а также произвести передачу значительной части прибылей местной промышленности в распоряжение местных исполкомов».

Эта мера весьма своевременна и направлена к тому, чтобы укрепить местную промышленность и обеспечить ей коренную техническую реконструкцию и высокое техническое оснащение. В стекольной и спичечной промышленности, которые из года в год не выполняют своих программ (а стекольная к тому же, несомненно, является одной из отсталых отраслей), ряд крупных предприятий был передан в союзное подчинение, чем нарушилась известная кооперированность в работе их с местными более отсталыми предприятиями, и при недостаточности капиталовложений необходимый капитальный ремонт не мог быть обеспечен. Как правило, реконструкция местных предприятий, их расширение затягиваются из-за недостаточности средств и слабого финансирования их из местного бюджета краев, областей и АССР.

При практическом осуществлении указанных двух важнейших предложений из тезисов к XVII партсъезду (передача прибылей и ряда союзных и республиканских предприятий в ведение местных органов) необходимо исходить прежде всего из следующих оснований. Во-первых, следует расширить изделия ширпотреба за счет изыскания новых и увеличения местных сырьевых ресурсов и, во-вторых, использовать прибыли для расширения мощностей существующих предприятий.

За последние 3—4 года развернулся процесс перерастания предприятий местной промышленности в более высокий класс. Отсюда возникла необходимость кооперирования таких предприятий с соответствующими отраслями союзной промышленности. Нередко мощность предприятия, его производственное значение и вне зависимости от кооперирования перерастали значение местных интересов. В этом случае предприятия, даже по инициативе местных организаций, передавались в союзное подчинение. Таковы, например, московский завод «Серп и молот»; «Красная Этна», в Горьком—завод, производящий детали для автотракторной промышленности, с продукцией свыше 14 млн. руб. в год; завод им. Дзержинского в Москве с годовой продукцией свыше 17 млн. руб.; комбинат им. Вихитова в Казани с годовой продукцией в 22,5 млн. руб. и т. д.

Однако в этот, несомненно, здоровый процесс роста объема и роли местных предприятий нередко влетали искусственно создаваемые отдельными союзными ведомствами «причины», вроде соображений об удобстве планирования, увеличения количества предприятий, подчиненных союзному главному, для оправдания его обмозгованного аппарата и ряда других, еще более бесосновательных соображений. Все это нередко приводило к тому, что изытые из местного подчинения предприятия стали хуже работать. По РСФСР с 1932 г. по учтенным предприятиям передано из республиканского подчинения в союзное: по тяжелой промышленности 23 завода, из них по 22 числилось около 16 тыс. рабочих, а годовая продукция составляла свыше 125 млн. руб.; по легкой промышленности за один лишь 1933 г. передано 30 заводов. Из местной промышленности передано в союзное подчинение за 1932 г. по неполным данным 50 заводов; из них по 24 заводам продукция составляет 96 890 тыс. руб. и численность рабочих 10 941 чел. По тяжелой промышленности и по легкой в союзное подчинение

ние переданы 67 заводов с продукцией по 49 заводам 302 346 тыс. руб. и количеством рабочих 22 600 человек.

Многие из этих предприятий могли с пользой остаться в подчинении мест. Однако в этом вопросе и впредь нельзя исходить лишь из одних признаков подчиненности и объема предприятия. Необходимо учитывать, что и в дальнейшем ряд местных предприятий должен будет кооперироваться с соответствующими производствами союзного подчинения. Во всяком случае увеличение промышленной базы, подчиненной местам, за которую они непосредственно и полностью будут нести ответственность, потребует от краевых и областных организаций значительного улучшения руководства местной промышленностью.

Передача части прибылей местной промышленности местному бюджету явится решающим фактором в дальнейшем развитии и укреплении производства предметов ширпотреба. В настоящее время, когда в СССР уже создана мощная металлургическая и машиностроительная база, представляется возможным более свободно маневрировать накоплениями промышленности, в том числе и местной, и усилить средствами непосредственные нужды местной промышленности.

Необходимо по-новому подойти к вопросам ремонта и технического перевооружения местной промышленности.

Для успешного разрешения задачи увеличения во второй пятилетке производства предметов ширпотреба в 3 раза краевые и областные организации должны в 1934 г. разработать планы реконструкции и ремонта и расширения мощностей местных предприятий. Это будет серьезной проверкой качества конкретного руководства местной промышленностью. Если принять в расчет, что называемая промышленность, т. е. промышленность находящаяся в ведении риков, даже как следует не учтена, что знание местной промышленности чрезвычайно поверхностно даже у краевых и областных руководящих организаций, то станет ясным, как важно осуществить требование работать по-новому, руководить конкретно, перестроить в соответствии с тезисами к XVII съезду ВКП(б) руководство местной промышленностью. По этому вопросу в тезисах по организационным вопросам к докладу т. Кагановича дается четкая установка:

«Повысить роль и близость местных областных, краевых и республиканских органов власти, в особенности в деле развития местной промышленности и сельского хозяйства, сосредоточив в главных управлениях наркоматов руководство только предприятиями действительно союзного значения».

Надо применить полностью к местной промышленности указание т. Сталина о том, что «... производственный план есть живая и практическая деятельность миллионов людей. Реальность нашего производственного плана—это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь. Реальность нашей программы—это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнять план».

Руководящие кадры местной промышленности должны быть перестроены с целью повышения их квалификации. Необходимо подобрать крупных организаторов, опытных хозяйственников, растущие технические силы из молодежи. Задача удовлетворения растущих потребностей трудящихся требует того, чтобы на этот участок были брошены лучшие работники.

Крупнейшую роль в развитии местной промышленности играют вопросы четкого и правильного ее планирования.

Центральным ведомствам—союзным и республиканским—следует отказываться от практики слишком детального планирования. Когда ограничивается в составе капиталовложений в с. с. даже самое мелкое оборудование, тогда нет возможности целесообразно маневрировать средствами (даже из новых местных доходов) для улучшения работы предприятий.

В настоящее время НКЛПром, НКСнаб, в меньшей мере НКТяжпром буквально все до рубля определяют у себя для каждой фабрики и каждого завода на определенные цели. И это они называют подлинным планированием. На деле же получается, что незнание нужд завода, отсутствие конкретного представления о плане ремонта, о наличии топливной базы, сырья и проч. делают такое планирование нереальным. Неудивительно поэтому, что в этих условиях места в нарушении директив нередко вынуждены в интересах дела перепланировывать плановые задания на свой риск и страх, а главки — считаться с этим, как с совершившимся фактом. Другой отрицательной стороной такого детального планирования является расписывание фондов оборудования, материалов и сырья по каждой местной фабрике и заводу. При недостатке в оборудовании и дефицитности ряда видов сырья этот момент также не дает местам возможности экономно и разумно маневрировать ресурсами.

Подобное планирование влечет за собой также, например, нелепости, когда мощность одной из наиболее технических оснащенных фабрик не обеспечена сырьем, которое передается из другие, более отсталые фабрики. Наряду с этим такой режим руководства приводит к ослаблению внимания и заботы о фактическом положении дела по местной промышленности. Убедительной иллюстрацией в этом отношении могут служить следующие факты:

«По линии производственно-технического снабжения НКЛП Союза из выделенных ему на 1933 г. 189 т игольной проволоки установил годовой контингент для легкой промышленности РСФСР лишь в 34 т, причем во II квартале из союзного фонда в 75 т для РСФСР совершенно не выделил никаких контингентов».

«НКЛП Союза получил на 1933 г. 76 нефтяных двигателей и ни одного из них не выделил для легкой промышленности РСФСР. То же и по бензиновым двигателям, локомотивам и лебедкам. Электромоторов наркомат получил 35 тыс. штук, а для промышленности РСФСР выделил только 60 штук. Из 254 деревообделочных станков выделено 10, а металлообрабатывающих — 16 при годовом фонде в 120 штук».

«Из 400 автомашин, выделенных Госпланом Союза НКЛП СССР с указанием, что из этого фонда должна быть также удовлетворена и промышленность НКЛП РСФСР, НКЛП Союза выделил только 30 автомашин. Между тем удельный вес легкой промышленности РСФСР в системе НКЛП Союза занимает более 50%»¹.

Такого рода распределение, лишенное элементарного учета хозяйственного значения и удельного веса отдельных отраслей хозяйства РСФСР, вредно отражается на работе промышленности и на ходе капитального строительства.

Расширение инициативы местных организаций по отношению к местной промышленности, разумеется, ни в коей мере не означает ослабления установленного порядка жесткого лимитирования общесоюзных и республиканских планов, ибо это означало бы внесение дезорганизации в плановое хозяйство. Но на основе и в пределах этих на год устанавливаемых планов местам должна быть предоставлена возможность составлять свои планы и маневрировать отпускаемыми им для краевой (областной) местной промышленности ресурсами. Это в свою очередь приведет к тому, что местные организации должны будут основательно заняться изысканием дополнительных ресурсов для нужд своих предприятий.

Практическим выражением расширения местной инициативы могли бы быть, по нашему мнению, следующие конкретные решения.

Необходимо предоставить местным советам и исполкомам право окончательно утверждать титулы по местной промышленности в пределах об-

щей суммы капитальных вложений, за исключением объектов стоимостью свыше 2 млн. руб., и перераспределять капиталовложения на нелимитируемые работы в определенных трестах между отдельными отраслями промышленности.

При составлении годовых народнохозяйственных планов следует особо выделять по капитальному строительству лимиты и обеспечивающие их фонды сырья и стройматериалов по республиканской и местной промышленности, не включая их в общие лимиты и фонды союзных наркоматов.

СНК АССР, край- и облысполкомам, горсоветам и райисполкомам надо предоставить право оставлять 50% сверхплановой прибыли от перевыполнения количественных и качественных показателей промпланов предприятий в распоряжение директоров предприятий местной и низовой промышленности для нужд данных предприятий и на улучшение материально-бытовых условий рабочих.

Продукцию, вырабатываемую местной промышленностью сверх плана за счет лучшего использования местных ресурсов, а также из отходов и утиля, следует полностью передать в распоряжение местных советов и исполкомов в качестве дополнительных источников снабжения.

Целесообразно образовать при край-обл-гор- и райисполкомах фонды стимулирования местной промышленности в размере 10% от суммы всей валовой прибыли предприятий соответствующего подчинения. Фонды стимулирования должны быть использованы на мероприятия по расширению производства предметов ширпотреба.

По энергохозяйству необходимо также разрешить следующие конкретные задачи. Необходимо обеспечить бесперебойность подачи энергии местным предприятиям. Данные о состоянии местных электростанций, питающих и местную промышленность, говорят о том, что этому участку до сих пор внимания не уделяется. По данным Сичушчленения НКЛП РСФСР, местные спичечные фабрики «Искра», «Маяк», «Гигант», «Первое мая» недовыполнили в 1933 г. годовую программу от 10 до 30% вследствие перебоев в снабжении электроэнергией с местных электростанций. Аналогичное положение по ряду предприятий других отраслей местной промышленности. Капитальный и даже текущий ремонт электростанций не проводится. СНК РСФСР вынес решение о том, чтобы в 1934 г. местные станции мощностью до 300 тыс. квт. были обеспечены капитальным ремонтом, и взял эти станции под особое наблюдение. Остальные местные электростанции должны быть приведены в порядок местными исполкомами.

Создание топливной базы для местной промышленности является острой и важнейшей задачей. До сих пор недопустимо медленно создается собственная топливная база таких отраслей промышленности, как стекольная, металлургическая, крахмало-паточная и др. Надо решительно освободиться от дальнепривозного топлива (донепский уголь, нефть) не только потому, что его далеко возить, но и потому, что с каждым месяцем ввод в действие новых предприятий крупной металлургической, машиностроительной промышленности и ж.-д. транспорта повышает потребности в топливе, а эти потребности надо покрывать минеральным топливом в первую очередь. Местная промышленность должна в основном перейти на дрова, торф и местный уголь. Для Средней и Нижней Волги и Ленинграда в этой связи увеличение добычи сланцев имеет серьезное значение.

В 1934 г. надо добиться подготовки новых торфоболот для местной добычи и снабжения предприятий топливом. Дело дровозаготовок для промышленности необходимо ставить как важнейшее хозяйственное мероприятие, а не считать переход на дрова и торф местных предприятий явлением временным, как это еще до сих пор считают многие хозяйственники и местные работники.

¹ Из материалов комиссии СНК РСФСР по распределению стройматериалов.

Необходимо каждому краю и области уже теперь серьезно заняться разработкой мероприятий, связанных с изысканием местных и новых видов сырья для ширпотребовской продукции. Это дело основательно запущено, а между тем имеются большие возможности получить дополнительные товарные фонды от местного производства. Борьба с потерями в сырье, замена дефицитных видов сырья, применение суррогатов—все эти вопросы требуют повседневного внимания.

Насколько значительны экономические результаты работы над новыми видами сырья, говорят некоторые результаты по местной и республиканской промышленности. Наркомлегпромом РСФСР освоено использование нового вида сырья—гагата, для галантерейной промышленности. Это особый вид угля. Особо эффективно гагат использован для производства морганов, применяемых в полиграфической промышленности, что освобождает значительное количество латуни. В фарфоровой промышленности применяется исключительно чуваш-ярская глина, завозимая с Украины. В 1933 г. проведены опыты и производственно освоены губинские глины, находящиеся ближе к расположению фарфоровых предприятий, что значительно удешевляет продукцию. Карандаши до недавнего времени производились из импортной древесины. Теперь она полностью заменена собственной древесиной. В стекольной промышленности уже в 1933 г. до 30 тыс. т остродефицитной соды заменено сульфатом. В 1933 г. выработано для производства различного рода галантерейных и хозяйственных предметов 5 млн. шт. рыбных шкур. В пальмово-войлочном производстве вместе с шерстью вводится до 300% заменяющего сырья, дающего экономно в шерсти и в то же время несколько не ухудшающего теплопроводности изделий.

Было бы целесообразно, если бы несколько крупных специалистов в республиканских центрах промышленности специально занялись по соответствующим отраслям промышленности изыскательской работой и организацией технической помощи местам в продвижении всех указанных сырьевых проблем.

Громадное, а для ряда отраслей (стекольная, спичечная, крахмалопаточная, фарфоровая) решающее значение приобретают транспорт и дороги. Механизация транспорта наиболее мощных предприятий значительно удешевит продукцию, ускорит товарооборот. Неустроенность подъездных путей к фабрикам, расположенным сплошь и рядом в 1—3 км от ж.-д. станций или городов, приводит к громадным потерям, к повышению стоимости продукции и удлиняет время перевозок, портит транспорт. Все это—вопросы не будущего, а чрезвычайно актуальные. Надо каждому краю и области, не ограничиваясь утверждениями контрольных цифрами на 1934 г., разработать комплексные оперативные планы мероприятий по местной промышленности.

Исторические решения ЦК и СНК по перестройке работы ж.-д. транспорта и угольной промышленности должны быть перенесены и на другие отрасли хозяйства. В тезисах г. Кагановича осуждена вся старая практика функционалки, обезлички, «общности» руководства, и если в ряде отраслей хозяйства уже оказались положительные результаты новых организационных форм руководства и работы, то в местной промышленности еще крепко сидят старые, привычные методы и формы организации. Надо проверить под этим углом зрения отрасль за отраслью, завод за заводом и на деле перестроить работу по-новому.

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и борьба за план

Годы от XVI к XVII партсъезду вошли в историю социалистического строительства СССР и в историю мировой революции как величайший триумф социализма.

В итоге первой пятилетки СССР стал могучей индустриальной страной с самым крупным в мире социалистическим сельским хозяйством. «В результате осуществления пятилетки мы добились того, что вышибли наконец последние остатки враждебных классов, разгромили кулачество и подготовили почву для его уничтожения» (Сталин). Отсюда—коренные сдвиги и изменения в руководстве и планировании народного хозяйства и в первую очередь в сельском хозяйстве.

Победа колхозного строя позволили поднять планирование сельского хозяйства на новую, высшую ступень. Особый характер планирования сельского хозяйства до сплошной коллективизации был обусловлен господством в земледелии мелкого частного товарного производства, которое еще надо было превратить в колхозное. Значительную долю в производстве сельскохозяйственной продукции занимала кулацкая верхушка деревни, и надо было создать все условия и предпосылки, чтобы вышибли кулачество с производственных позиций и разгромить его как класс. Пролетарское государство могло руководить и руководило тогда с.-х. производством путем регулирования развития сельского хозяйства в нужном для социализма направлении через ряд рычагов.

Своеобразие планирования на этом этапе характеризовалось тем, что: «Сельскохозяйственное производство прежде всего не национализировано и не объединено, а распылено и разбросано по кусочкам. Оно не ведется в плановом порядке и подчинено пока что в огромной своей части стихии мелкого производства. Оно не объединено и не укрупнено по линии коллективизации, ввиду чего представляет еще удобное поле для эксплуатации со стороны кулацких элементов»¹.

Учитывая силу и опасность мелкобуржуазной стихии в сельском хозяйстве и направляя все силы на ее преодоление, партия не шла по наиболее легкой, но в то же время и самой опасной линии—путем администрирования, путем прямого государственного вмешательства в крестьянское хозяйство. Крестьянин сам единолично вел дело и отвечал за свое хозяйство.

Но это отнюдь не значит, что сельское хозяйство оставалось вне плана пролетарской диктатуры и развивалось независимо от него, стихийно, на основе своих особых законов. Такое утверждение является троцкистским извращением существа нашей экономики.

С момента победы пролетарской революции народное хозяйство СССР представляет единую (хотя и противоречивую) систему, где ведущей и ре-

¹ Сталин.—Доклад на XV съезде ВКП(б).

шающей силой является диктатура пролетариата, базирующаяся на индустрии и осуществляющая единый план социалистического строительства всей страны, ибо «основным условием хозяйственного возрождения страны является неуклонное проведение единого хозяйственного плана»¹.

Пролетарское государство на всех этапах вело и определяло развитие сельского хозяйства. Это положение с особой ясностью сформулировано т. Сталиным, указавшим, что: «С Октябрьской революции и начался переход на новый путь, на путь колхозов (речь на съезде колхозников-ударников, 1933 г.). Но до победы социализма в сельском хозяйстве план имел особый характер. Вся суть в том, что «пока в деревне преобладал единоличник, партия могла ограничивать свое вмешательство в дело развития сельского хозяйства отдельными актами помощи, совета или предостережения. Тогда единоличник сам должен был заботиться о своем хозяйстве, ибо ему не на кого было взыскать ответственность за это хозяйство и не на кого было рассчитывать, кроме себя самого. Тогда единоличник должен был сам заботиться о севе, об уборке и вообще обо всех процессах с.-х. производства, если он не хотел остаться без хлеба и стать жертвой голода» (Сталин, — О работе в деревне). Так обстояло дело с планированием сельского хозяйства на прошлом этапе.

Только с победой социализма в сельском хозяйстве, с утверждением господства совхозов и колхозов произошло коренное изменение в деле руководства и планирования в сельском хозяйстве.

В итоге первой пятилетки гигантски выросла мощь пролетарской диктатуры, выросла ведущая, преобразующая деревню сила — рабочий класс Советского союза. За годы реконструкции проведено районирование, органы советской власти приближены и тесно связаны с трудящимися села.

Коренным образом изменилась материальная база диктатуры пролетариата — социалистическая промышленность. Создана индустрия, которая способна завершить процесс реконструкции промышленности, транспорта и сельского хозяйства на новой технической базе. На этой основе мы совершенно изменили лицо нашего сельского хозяйства. Достаточно привести несколько основных цифр, показывающих рост социалистического сектора сельского хозяйства за первую пятилетку:

Показатели	Г о д ы	
	1928	1932
% хозяйств в колхозах (на весну)	1,7	61,5
Удельный вес во всех посевах в %:		
а) единоличники	97,3	22,0
б) колхозы	1,2	68,0
в) совхозы	1,5	10,0
% посевов колхозов по всем крестьянским посевам	1,2	75,6
% товарного зерна, сданного колхозами государству, ко всему крестьянскому товарному зерну	3,3	77,3
% хлопка, сданного колхозами, ко всей заготовке хлопка	1,66	78,6
% льна, сданного колхозами, ко всей заготовке льна	—	61,8

Мы видим, что как в посевах, так и в товарной продукции социалистический сектор (совхозы и колхозы) за годы первой пятилетки стал основным и решающим.

Строительство колхозов вступило в полосу организационно-хозяйственного и политического укрепления в их артельной форме. «Теперь задача состоит в том, чтобы укрепить колхозы организационно, вышибить оттуда вредительские элементы, подобрать настоящие, проверенные большевистские кадры для колхозов и сделать колхозы действительно большевистскими» (Сталин, Доклад на январском пленуме ЦК ВКП(б), 1933 г.).

Во второй пятилетке перед сельским хозяйством стоят задачи завершения технической реконструкции, механизации в основном процессах с.-х. производства и борьба за урожай и высокое качество с.-х. продукции. Решающим моментом завершения реконструкции сельского хозяйства должны явиться освоение техники и агротехники современного крупного земледелия, поднятие на высшую ступень производительности с.-х. труда и его превращение в разновидность труда индустриального. Но эти задачи требуют совершенно новых методов руководства и планирования сельского хозяйства.

Истекшие годы первой пятилетки и первый год второй пятилетки представляют богатейшую сокровищницу опыта планирования сельского хозяйства на новой ступени. Происходят величайшие изменения, преобразования и по этой линии лицо нашей деревни. Созданы новые формы и методы планового руководства общестатистическим с.-х. производством. При помощи их решаются великие исторические задачи. Новые формы и методы планового руководства социалистическим земледелием неразрывно связаны с коренными изменениями, происшедшими в сельском хозяйстве в итоге первой пятилетки.

Организму большевистского наступления в период реконструкции, т. Сталин на XVI съезде партии указывал кооперативным и другим организациям на необходимость перестройки руководства в соответствии с требованиями того периода. Тов. Сталин требовал организации ядра наиболее активных и революционных работников, отсечения и изоляции оппортунистических и бюрократических элементов, изгнания из аппарата переориентированных и чуждых элементов и выдвижения работников снизу. Теперь, когда генеральная линия партии победилась, когда в сельском хозяйстве построена мощная сеть совхозов, МТС и колхозов и созданы политотделы, задача заключается в том, чтобы поднять всю организационно-практическую работу и руководство сельским хозяйством на следующую, высшую ступень. А это требует коренных изменений и в руководстве п л а н и р о в а н и е м сельского хозяйства со стороны всей системы земельных и плановых органов. Ряд крупнейших фактов (уровень и организация использования тракторного парка, организация снабжения запасными частями, подготовка к зимовке скота и т. д.) показал, что к руководству и планированию социалистическим сельскохозяйственным производством в полной мере относится требование немедленного перехода от «общих резолюций», от бюрократическо-канцелярских методов и «общего» руководства к конкретному, оперативному руководству, основанному «на изучении и знании деталей и техники дела» (Тезисы по оргвопросам к XVII съезду).

Для планирования и организации сельскохозяйственного производства больше, чем где-либо, требуется живая связь руководящих земельных органов с низовыми звеньями аппарата и с конкретными предприятиями — совхозами, МТС, колхозами, участками и т. д. Планирование конкретных производственных объектов и проверка выполнения плана, превращение производственных планов в боевую программу борьбы за дальнейшие большевистские победы и повышение ответственности руководителей за план — вот требования, поставленные сейчас партией перед планированием сельского хозяйства.

В этих условиях особое значение приобретает планирование МТС и колхозов.

¹ Резолюция IX съезда РКП(б), 1920 г.

Производственные планы МТС и колхозов должны стать могучим оружием в этой борьбе. При всех особенностях колхозов по сравнению с предприятиями последовательно-социалистического типа сейчас происходит процесс сближения между индустрией и сельским хозяйством, между городом и деревней и в характере и в содержании руководства и планирования. От подтягивания мелкотоварного производства деревни к индустрии по линии переделки самого типа хозяйства мы перешли к подтягиванию социалистического сельского хозяйства, вооруженного передовой техникой, к социалистической индустрии по линии организационно-хозяйственного и политического укрепления колхозов и совхозов, по линии использования методов планирования социалистической индустрии.

Большевистская организация руководства и планирования в МТС и колхозах должна обеспечить успешное выполнение всех заданий второй пятилетки в сельском хозяйстве. Во втором пятилетии будет завершена социалистическая реконструкция сельского хозяйства и ликвидация кулачества как класса, — в 1937 г. колхозы охватят все крестьянские хозяйства.

Посевные площади распределятся в 1937 г. по сравнению с 1932 г. следующим образом:

Годы	Удельный вес по посевным площадям		
	Совхозы	Колхозы	Индивидуальные
1932	10,0	68,1	21,9
1937	11,3	88,7	—

Таким образом все полеводство в 1937 г. будет целиком охвачено совхозами и колхозами.

Животноводство будет развиваться по трем линиям: стадо совхозное, общестепное стадо колхозов и индивидуальное хозяйство колхозников.

Удельный вес стада, находящегося в индивидуальном пользовании колхозников, завторую пятилетку отнюдь не уменьшится, ибо наша задача здесь в том и состоит, чтобы одновременно с ростом стада совхозов и колхозов обеспечить каждого колхозника коровой и помочь ему развить мелкое животноводство. При всем подобном значении индивидуального хозяйства колхозников последнее должно сыграть весьма крупную роль в решении животноводческой проблемы, в организационно-хозяйственном и политическом укреплении колхозов, в подъеме жизни колхозников на уровне зажиточности.

Во второй пятилетке будет завершена техническая реконструкция сельского хозяйства и осуществлена, в основном, механизация процессов п.-х. производства. Эта задача будет решена путем выполнения следующей программы:

Внедрение современной техники в сельское хозяйство			
Показатели	За первую пятилетку	За вторую пятилетку	
Поступление тракторов в млн. л. с.	2,4	8,2	
В том числе: в МТС	1,2	6,2	
" совхозы	1,2	2,0	
Поступление комбайнов в тыс. шт.	17,5	100,0	
В том числе: в МТС	5,0	85,0	
" совхозы	12,5	15,0	
Поступление автомобилей	14,4	170,0	
Мощность вводимых в сельское хозяйство электростанций в тыс. кит	36,0	359,0	
Строятся новых МТС	2 446	3 554	
" МТМ	2 320	4 700	
" льнозаводов	426	1 004	
" пенькозаводов	46	158	

Если первая пятилетка была пятилеткой внедрения впервые в сельское хозяйство современной крупной техники, то вторая пятилетка завершит подведение под совхозы и колхозы (через МТС) технической базы, отвечающей социалистическому способу производства.

Во второй пятилетке сельскохозяйственное производство СССР в лице крупных социалистических предприятий будет основано на системе машин. Основным двигателем в земледелии станет мотор: на тракторе, на комбайне, на автомобиле. Соответственно в огромной мере возрастет роль прицепного инвентаря механической тяги. Так, в общей стоимости машин и орудий в 2 600 млн. руб., направляемых в сельское хозяйство во вторую пятилетку, доля машин механической тяги составит 84%. Вырастет удельный вес уборочных машин для технических культур — с 4,1% в поступлении за первую пятилетку до 14,1% за вторую. Будет введено в работу 35 тыс. пропашных тракторов и т. д.

На этой базе произойдет быстрый рост механизации основных с.-х. работ.

Удельный вес механизированных работ			
Показатели	1928 г.	1937 г.	
Пашота под яровое	1,0	80,0	
Сев яровых зерновых тракторными селками	0,2	55,0	
Уборка зерновых	0,2	60,0	
В т. ч. комбайном	—	35,0	
Молотьба от механического приноса	1,3	100,0	
Культивация основных пропашных	—	60,0	

В балансе трудовых ресурсов сельского хозяйства роль механизированной тяги составит в 1937 г. 37% против 13,3% в 1932 г. и 1,6% в 1928 г. Вторая пятилетка намечает расширение сети МТС до 6 тыс. охватить в 1937 г. 87% уборочной площади колхозов.

Победа колхозного строя, внедрение в сельское хозяйство передовой машинной техники, создание в итоге первой пятилетки всех условий для завершения технической реконструкции по второй пятилетке — все это ставит по-новому и поднимает на высший уровень ведущую и преобразующую роль индустрии. Невиданно укрепляются связи тяжелой индустрии с земледелием.

В гигантских масштабах индустрия направляет и внедряет в сельское хозяйство массы сложных машин, тракторов, комбайнов, автомобилей и т. д. Отсюда — острота задачи освоения новых мощностей в сельском хозяйстве. В то же время применение их в социалистическом хозяйстве — в совхозах, МТС и колхозах — создает благоприятнейшие условия и выдвигает новые задачи по усовершенствованию и продвижению вперед с.-х. техники, двигателя, тракторного агрегата, механизации работ по техническим культурам и т. д. Следовательно, ставятся огромные новые задачи перед с.-х. машиностроением Союза и перед конструкторской мыслью.

Все это диктует для самой индустрии новый подход к сельскому хозяйству — установить конкретную, живую связь с сельскохозяйственным производством, с работой машин на поле, увязать технику с агротехникой. Вырастает роль индустрии в показе овладения техникой и в деле внедрения в социалистическое сельское хозяйство своего богатейшего опыта по организации дела, по руководству и планированию крупного механизированного производства.

Неразрывным звеном плана технической реконструкции социалистического земледелия является программа агропредприятий. С победой социалистического способа производства в сельском хозяйстве впервые стало возможно создать рациональное земледелие. От отдельных и разрозненных агрономических мероприятий — к единому в кратчайшие сроки законченной системы агропредприятий на основе новейших достижений

науки и техники—такова задача второй пятилетки. Наряду с механизацией, являющейся одновременно и могучим оружием на службе агротехники, надо внедрить во все совхозы и колхозы рациональные севообороты; перейти на чистосортные посевы, добиться максимального подъема ячменя; обеспечить озимые чистыми парами; дать основным культурам хороших предшественников; полностью очистить поля от сорняков, научиться с высокой эффективностью использовать наряду с минеральными также навозное удобрение; выполнять каждую работу своевременно и в минимальные сроки и т. д. Так, по зерновым культурам развитие основных агромероприятий во второй пятилетке характеризуется следующими данными:

	1932 г. (46 млн. га)	1937 г. (60 млн. га)
Чистосортные посевы зерновых	21,7	82,0
Чистые пары	7,5	20,0
Злаборезная вспашка	9,0	47,0
Улучшение предшественников	10,0	57,0

Повысится обеспеченность зотыми удобрениями: посевов хлопка—с 6% площади посева до 80%, свеклы—с 6% до 40% и фосфорными—вместо 9% площади свеклы—вся площадь.

Вместе с тем должно возрасти количество используемого навозного удобрения с 28,4 млн. т до 56 млн. т.

Второй пятилетний план намечает также большие задания по линии качественных показателей. Именно борьба за высокую производительность с.х. труда, урожай, урожайность, убойный вес и т. д. является важнейшей задачей во втором пятилетнем плане сельского хозяйства. Это отнюдь не означает, что не будет роста посевных площадей или поголовья скота. Посевные площади увеличатся на 6%, в том числе совхозов—на 20,8%. Поголовье скота увеличится: по крупному рогатому скоту на 60%, по свиньям—на 225%, по овцам и козам—на 63% и т. д. Но центр тяжести борьбы переносится на борьбу за качество. По зерновым намечается рост урожайности с 7,6 ц в 1932 г. до 10,6 ц в 1937 г., или на 39%.

По основным техническим культурам намечается: по льну рост с 2 ц до 3,7 ц, или на 85%, по орешающему хлопку—с 6,7 ц до 12 ц, или на 79%, по сахарной свекле—с 95,5 ц до 200 ц, или на 109%.

По животноводству намечается поднять всю продукцию в 2½ раза, а удойность коров—на 45,6%, убойный вес коров—на 24—25%, свиней—на 26—28% в колхозных фермах и на 84,5% в совхозах, причем в маслосовхозах надо добиться удвоения удоя, а в свинсовхозах—более чем удвоения живого веса 1 головы свиньи (137,2%).

Гигантская программа завершения реконструкции сельского хозяйства требует осуществления во второй пятилетке громадной строительной программы.

Показатели	1932 г.	1937 г.	1937 в % к 1932 г.
Стоимость основных с.х. фондов в млрд. руб.	17,4	27,7	159,2
В том числе стоимость инвентаря в млрд. руб.	4,3	6,5	154,8
Вооружен. основн. фондами на 1 га посева в руб.	130,4	192,2	150,5
Стоимость инвентаря на 1 га посева в руб.	31,5	45,4	143,5

В течение первой пятилетки было вложено 10,8 млрд. руб. Во второй пятилетке будет вложено около 20 млрд. руб., в том числе 15,2 млрд. из средств государства. Кроме того будет вложено колхозниками

6,5 млрд. руб. в индивидуальное животноводство и жилые постройки. Вырастают и основные фонды с.х. производства.

Такова программа завершения социалистической реконструкции сельского хозяйства во второй пятилетке. Победой социализма в первой пятилетке созданы величайшие, необходимые возможности развития производительности сельскохозяйственного труда. Сменяются вековые темпы медленного развития сельского хозяйства, невиданно ускоряется его движение к уровню индустрии.

Только вычерчивая настоячиво и неуклонно все остатки разгромленного кулачества, перевоспитывая колхозников в духе коммунизма, внедряя железную дисциплину труда, овладевая современной техникой, поднимая все выше и выше производительность сельскохозяйственного труда, можно решить поставленные задачи завершения социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Вот почему неизмеримо вырастает роль плана и по-новому становится дело руководства сельским хозяйством.

Два основных и тесно связанных обстоятельства обусловили новую роль и значимость сельскохозяйственного плана: первое—сельское хозяйство стало общественным и второе—сельское хозяйство стало крупным.

Крупное колхозное производство стало основным источником сырья и продовольствия в стране. Слишком велика и ответственна его роль в обеспечении успешного выполнения всего народного хозяйства. Чтобы допустить в этом деле какую бы то ни было стихийность и самотек. Именно это новое качество, новый уровень ответственности партии и правительства за колхозы с особой силой подчеркнул т. Сталин, вскрывая ошибки ряда организаций на селе, допущенные в 1932 г. Тов. Сталин показал, что виноват в неудачах хлебозаготовок:

«Мы виноваты в том, что не разглядели отрицательных сторон колхозной торговли хлебом и допустили ряд грубейших ошибок. Мы виноваты в том, что целый ряд наших организаций оторвался от колхозов, почил на лаврах и отдался стихии самотека. Мы виноваты в том, что целый ряд товарищей еще переоценивал колхозы как форму массовой организации, не понимая, что дело не столько в самой форме, сколько в том, чтобы самим взять на себя руководство колхозами и выбить из руководства колхозами антисоветские элементы. Мы виноваты в том, что не разглядели новой обстановки и не усилили себе новую тактику классового врага, действующего тихой сапой.

Спрашивается, при чем тут крестьяне?

Это указание тов. Сталина означает, что не была понята новая роль плана как рычага, при помощи которого диктатура пролетариата активно внедряет в колхозы социалистическое содержание.

«Партия уже не может теперь ограничиться отдельными актами вмешательства в процессы сельскохозяйственного развития. Она должна теперь взять в свои руки руководство колхозами, принять на себя ответственность за работу и помочь колхозникам вести свое хозяйство вперед на основе данных науки и техники (Сталин).

Колхозы требуют четкого планового руководства и потому, что они являются крупными и весьма сложными предприятиями. Значение этой стороны дела для планирования отчетливо подчеркнул т. Сталин: «Колхоз есть крупное хозяйство. Но крупное хозяйство нельзя вести без плана. Крупное хозяйство в земледелии, охватывающее сотни, а иногда и тысячи дворов, может вестись лишь в порядке планового руководства. Без этого оно должно погибнуть и развалиться. Вот вам еще одно новое условие при колхозном строе, в корне отличающееся от условий ведения единоличного мелкого хозяйства» (Сталин, —О работе в деревне).

Новые методы руководства сельским хозяйством настойчиво требуют наряду с планированием по отраслям и культурам перехода к планированию предприятия в целом (совхоза, МТС, колхоза). Необходимость такого перехода вызывается гигантской концентрацией сельскохозяйственного производства.

Средний размер колхозов по основным показателям

Годы	На 1 колхоз приходится			
	число хозяйств	населения душ	работников	площади посева
1928	12,5	59,8	31,3	41,5
1932	71	312	свыше 200	434,0
% роста 1932 г. к 1928 г.	560	530	630	1040
				146,4

Эти цифры показывают, во-первых, что колхоз—это предприятие действительно крупное и, во-вторых, предприятие с каждым годом растущее. Однако мы привели здесь лишь средний размер колхоза. Надо иметь в виду, что он скрывает за собой большой процент значительно более крупных предприятий. Уже любой средний колхоз у нас превосходит обычные крупные капиталистические сельскохозяйственные предприятия. Так, в САСШ—стране наиболее развитого капиталистического земледелия—процент хозяйств до 20 га земельной площади составлял в 1930 г. 37,5%, от 20 до 70 га—43,2% и лишь 3,8% хозяйств с земельной площадью свыше 200 га¹.

Если при капиталистическом строе, согласно указаниям Ленина, наличие в среднем 8 рабочих на хозяйство уже указывает, несомненно, если принять во внимание технические особенности сельского хозяйства, на крупное капиталистическое производство², то при социалистическом строе средний колхоз в 1932 г. имеет не 8 и даже не 80, а 200 работников. Наши колхозы по своим размерам часто не уступают промышленным предприятиям. В самом деле, любой колхоз с его десятками и сотнями работников, да еще на базе МТС с ее системой машин, не уступает по своей сложности и размерам ни одному промышленному предприятию.

Как пример возьмем зерновой колхоз им. Буденного (Никитка Волга). Это в настоящее время крупное и сложное предприятие с 450 трудоспособными, с балансом свыше 200 тыс. руб., 2 500 га посева, имеет ряд ферм, многочисленные мастерские и подобные предприятия и т. д.

Чтобы вести такое хозяйство, надо иметь не только производственный, но и финансовый план, ибо доход колхоза уже в 1932 г. сложился из 122 тыс. руб. от земледелия (по государственным ценам), 52 тыс. руб. от животноводства, 20 тыс. руб. от промышленных и подобных предприятий и т. д.

Возьмем колхозы Московской области. Здесь, как известно, размеры колхозов менее крупные. Однако и в Московской области каждый колхоз—сложное предприятие со многими десятками тыс. руб. валового дохода. Так, по 232 колхозам области мы имеем в среднем следующие размеры и структуру валового дохода (за 1932 г.) (см. табл. на стр. 141).

В среднем валовой доход одного колхоза Московской области в 1932 г. составлял 68,8 тыс. руб. Он был получен в результате производственной деятельности по крайней мере 6—7 отраслей колхозного предприятия.

Еще более крупными предприятиями являются МТС, призванные организовать и руководить колхозным строительством.

¹ Мы взяли для САСШ группировку по земельной площади, а не по посевам и, следовательно, чрезмерно повысили процент крупных хозяйств. Другими данными мы, к сожалению, не располагаем.

² Ленинский сборник, XIX, стр. 368.

Показатели

	Производство	Отрасли	Сельское	Животноводство	Проч. отрасли с. х.	Итого от с. х.	Индустриально-ремесл. предприятия	Проч. доходы	Всего доходов
В среднем на 1 колхоз. в тыс. руб.	24,6	14,5	2,2	10,5	0,1	51,9	4,5	12,4	68,8
То же в %	35,7	21,1	3,1	15,3	0,4	75,6	6,5	17,9	100,0

Основные показатели среднего размера МТС различных направлений приведены в следующей таблице:

Средний размер МТС на 1 января 1933 г.¹

Виды МТС	Средний баланс (в тыс. руб.)	Обслуживаемая озовая МТС				Основной машино-тракторный парк МТС				Сельхоз.	
		колхозов	колхоз. хоз. в посевах, в га	пашин, в га	трав.	комбайнов	грузовых машин	молочных	трактор.	торг.	валовой
Зерновые	654 612	28	2 920	23 639	38	1	2	21	47	12	
Специализированные	682 651	32	5 154	18 904	41	0,8	7	18	24	12	
Хлопковые	840 710	81	5 765	14 809	43	—	1	7	34	13	

Эти цифры показывают, что МТС являются высокосложными хозяйствами: средний баланс станции, без колхозов, достигает свыше 500 000 руб. Каждая станция имеет в среднем 40 тракторов, несколько грузовых машин, 1½—2 десятка молотилок, 3—4 десятка тракторных сельхоз. и т. д. МТС охватывают и организуют каждая по несколько десятков колхозов.

Могут ли такие предприятия успешно работать и вести за собой колхозы и колхозников без плана? Разумеется, нет.

Крупные размеры колхозов и МТС, сближающие их с промышленными предприятиями по масштабу и сложности производства, требуют коренного изменения характера планирования и в огромной мере увеличивают ответственность руководства колхоза за качество плана. Эти выводы сформулированы тов. Сталиным на январском пленуме ЦК ВКП(б) в 1933 г. Прежде всего «центр тяжести ответственности за ведение хозяйства переместился теперь от отдельных крестьян на руководство колхоза, на руководящее ядро колхоза. Теперь крестьяне требуют заботы о хозяйстве и разумного ведения дела не от самих себя, а от руководства колхоза или, вернее, не столько от самих себя, сколько от руководства колхоза». Отсюда по-новому встает вопрос о руководстве и руководителях. К руководящим колхозным кадрам предъявляются высокие требования.

В 1918 г. Владимир Ильич писал: «Революция только-что разбила самые старые, самые прочные, самые тяжелые оковы, которым из-под палки подчинялись массы. Это было вчера, а сегодня та же революция и именно в интересах социализма требует беспрекословного повиновения масс единой воле руководителей трудового процесса...»².

¹ По материалам производственно-финансовых отчетов МТС за 1932 г.

² Ленин, — Собр. соч., т. XXII, стр. 462.

Эти слова, сказанные Лениным по вопросу организации руководства в промышленности, теперь целиком относятся и к организации руководства в сельском хозяйстве. Колхозный строй требует теперь от колхозника в интересах социализма, как и в индустрии, такого же «беспрекословного повиновения» воле руководителя трудового процесса. А для этого надо, чтобы во главе колхоза и МТС стояло руководство, выражающее «единую волю» пролетариата, знающее, как вести предприятие, и умеющее организовать подчинение своей воле во время трудового процесса.

Не меньшие требования, чем в промышленности, предъявляются к руководителям сельскохозяйственных предприятий и по линии овладения научными знаниями техники, экономики, финансов и организации хозяйства. Указания партии и ее вождя тов. Сталина, сделанные руководителям фабрик и заводов и руководителям сельскохозяйственных предприятий, показывают, что и те и другие должны одинаково хорошо овладеть наукой. «Надо самим стать специалистами, хозяевами дела, надо повернуться лицом к техническим знаниям», — говорил тов. Сталин директорам фабрик и заводов¹. «Чтобы организовать крупное хозяйство, надо знать науку о сельском хозяйстве. А чтобы знать—надо учиться», — говорил тов. Сталин о требованиях к организаторам крупного социалистического земледелия².

Именно острота и сложность хозяйственных и политических задач, вставших сейчас на решение перед сельским хозяйством, «требуют наличия таких квалифицированных руководящих работников для колхозов, МТС, совхозов и районных партийно-советских организаций, которые обладали бы наряду с широким политическим развитием достаточными специальными знаниями как в области сельскохозяйственной техники, так и в области агрономии и животноводства» (постановление ЦК ВКП(б) «Об организации высших коммунистических сельскохозяйственных школ»).

Вопреки оппортунистам «переход к коллективному хозяйству как преобладающей форме хозяйства не уменьшает, а увеличивает наши заботы о сельском хозяйстве, не уменьшает, а увеличивает руководящую роль коммунистов в деле подъема сельского хозяйства. Самоек теперь больше, чем когда-либо, опасен для дела развития сельского хозяйства. Самоек теперь может погубить все дело».

В этой формулировке тов. Сталина необходимо подчеркнуть указания на возросшую опасность самоекта, и это понятно, потому что крупное и сложное общественное хозяйство, в котором роль руководства является решающей, может вестись только с точным расчетом сил и средств, с полным подчинением их делу активного выполнения поставленных задач.

«Партия», — говорил тов. Сталин, — если она хочет руководить колхозным движением, должна входить во все детали колхозной жизни и колхозного руководства. Из этого следует, что партия должна не уменьшать, а умножать свои связи с колхозами, что она должна знать все, происходящее в колхозах, чтобы во-время прийти на помощь и предупредить грозившие колхозам опасности».

Партийные и советские организации должны активно вмешиваться в ход колхозного строительства. Это вмешательство должно быть систематическим, а руководство — повседневным и конкретным.

С переворотом в производственном строе деревни изменились содержание и характер руководства и планирования сельского хозяйства. От

регулирования через рынок, цены, кредит, снабжение и т. д. мы перешли к прямому руководству производством с.-х. предприятий. От борьбы за внедрение колхоза в сельское хозяйство перешли к борьбе за внедрение плана в колхоз. От отдельных и общих актов вмешательства — к систематическому и детальному управлению. От регулирования в порядке договоров — к управлению сельскохозяйственным производством в порядке закона. От рычагов, связующих социалистический сектор с мелкобуржуазным, к рычагам, организующим внутренний строй сельскохозяйственного предприятия как предприятия социалистического.

Базой и решающим рычагом укрепления колхозного строительства являются машинно-тракторные станции. Несмотря на огромные успехи МТС в 1933 г., мы все еще не можем сказать, что все станции по-настоящему руководят колхозным планированием, что планы МТС действительно являются научно обоснованной, строго продуманной боевой программой работ как для них самих, так и для обслуживаемых ими колхозов.

Под руководством политотделов многое уже сделано в отношении усиления оперативности и конкретности руководства, очищения колхозов от антисоветских и вредительских элементов в деле организационно-хозяйственного и политического укрепления колхозов и т. д. Но борьба за план, за рациональное распределение народнохозяйственных заданий по колхозам, за правильное использование тяговых ресурсов, за четкие взаимоотношения МТС с колхозами, со строгой ответственностью за выполнение договоров и т. д. — эта борьба еще впереди. Об этом со всей определенностью свидетельствуют сообщения в прессе начальников политотделов и оценка, данная колхозному планированию тов. Постышев. «В области колхозного планирования у нас уйма серьезнейших недостатков», — говорит т. Постышев. «Нам надо сейчас крепко взяться за этот серьезнейший участок работы и на протяжении зимы задачу улучшения колхозного и межколхозного планирования организационно обеспечить»³.

Ответственность за колхозное и межколхозное планирование целиком ложится на МТС. Своей мощной передовой техникой МТС пронизывает и ведет все обслуживаемые ею колхозы, одновременно организуя использование имеющейся техники у самих колхозов. Вместе с тем, располагая постоянными кадрами высококвалифицированных организаторов, агрономов, механиков, бухгалтеров и т. д., МТС выступает в роли организатора всего колхозного производства. МТС должна крепче связывать отдельные колхозы в один сложный хозяйственный комплекс, в систему предприятий, где стержнем, ведущей силой является самая станция. МТС должна иметь единый комплексный план своей работы и всех объединяемых ею колхозов. Колхозы же должны иметь законченные самостоятельные планы, пронизанные хозяйственными и политическими установками и политикой машинно-тракторной станции как руководящей организации пролетарского государства в деревне. Вплоть до организации политотделов колхозы не имели такого руководства со стороны МТС.

Новую, руководящую и организующую роль МТС в колхозном производстве по сравнению с прошлыми годами ярко характеризует договор между МТС и колхозами. Этот документ от 5 февраля 1933 г. имеет для планирования МТС и колхозов исключительное значение. Он обозначает дальнейший шаг вперед не только по сравнению с первыми договорами 1928/29 г., но и по сравнению с договором 1930 г. Договор обязывает МТС иметь конкретное специальное соглашение с каждым колхозом. В соглашении устанавли-

¹ Сталин, — О задачах хозяйственников.

² Сталин, — Речь на VIII съезде ВЛКСМ.

³ Речь на пленуме ЦК КП(б)У 19 февраля 1933 г.

ваются, какую работу, в каком объеме и в какие сроки МТС должна выполнять и каковы обязательства колхоза. Такого соглашения прошлые договоры совершенно не имели.

МТС, приступая к составлению производственного плана колхозов своего района деятельности, оказывает помощь колхозам не в виде случайных указаний или более грамотным заполнением соответствующих граф. МТС идет в колхозах с проработанными установками по всем узловым вопросам: посевные площади, структура культур, поднятие урожайности, обеспокоение системы агромероприятий, укрепление севооборота, повышение качества работы и продукции, технормирование, вопросы животноводства и т. д. В отличие от прошлых лет конкретность и оперативность планирования требуют, чтобы производственный план МТС строился в колхозном разрезе, обеспечивающем контроль и проверку его выполнения по каждому отдельному колхозу.

Надо твердо усвоить, что разработка плана—дело сложное, требующее времени и систематической и конкретной работы со стороны МТС и колхозов. Один из крупнейших дефектов планирования в прошлые годы состоял именно в том, что составление плана колхоза на местах считали делом кампанийским, делом момента. День (а то и меньше) работы агронома в колхозе, и план готов. В МТС и колхозах не проведено еще в жизни указание т. Сталина, что «составление плана есть лишь начало планирования». Очень часто на практике план составляют не для того, чтобы начать планировать, а чтобы покончить с планом, положив его в стол. Отсюда снижение и дискредитация роли плана как директивы, как программы борьбы, как рычага мобилизации масс на его выполнение и перевыполнение.

Подлинный план МТС и колхозов должен обеспечить наиболее эффективное использование передовой техники, агротехники, правильной организации труда и т. д. Мы выше отметили, в каких невиданных масштабах внедрило пролетарское государство передовую технику в сельское хозяйство и в каких еще больших масштабах намечает внедрить ее во второй пятилетке. Но «значились ли МТС и колхозы рационально использовать эту технику? Овладели ли МТС и колхозы планированием своих технических ресурсов? На этот вопрос надо пока еще ответить отрицательно. Как в 1932 г., так и в 1933 г. недопустимо высок процент простоев тракторов всех марок. Основные причины простоя—плохой ремонт, плохая работа людей на тракторе и прицепных орудиях, неподготовленность работы для трактора, неподготовленность горючего и т. д. Так обстояло дело с использованием технической базы в 1932 г. Но и в 1933 г. несмотря на значительные сдвиги в этом отношении, еще далеко не все благоприятно. В таких районах, как Северный Кавказ, Нижняя Волга, Днепропетровская и Одесская области, использование тракторов в МТС редко превышает 50% возможного эффекта. На Нижней Волге например на весенних и летних работах лишь незначительное количество тракторов работало в две смены. Но даже в дневные смены тракторы простоявали до 50% рабочего времени и выше. Так, простои по Нехаевской МТС достигли 65% рабочего времени, по Клетской—58%, по Ольховской—74%, по Колышлейской—79%, по Лемешинской—74% и т. д.

Нас не может утешать и оправдывать то обстоятельство, что тракторы в СССР используются в среднем 1800 час. в году, в то время как в САСШ—300 часов. У нас социалистическое хозяйство, у нас величайшие преимущества в условиях и организации хозяйства. Мы создали самое крупное в мире сельскохозяйственное производство. Но мы могли бы сделать его больше, если бы постарались за это время по-настоящему

овладеть производством, его техникой, его финансово-экономической стороной¹.

Задача освоения техники в сельском хозяйстве еще не решена. Оценка положения, данная т. Сталиным в начале 1933 г., что «машин машины и тракторы используются теперь плохо», сохранила свое значение и в конце года. Так, Совет труда и обороны вынужден был 21 сентября 1933 г. установить, что: «Освоение мощной техники, данной государством совхозам и колхозам, поставлено неудовлетворительно». Эксплуатация тракторного парка поставлена беспорядочно. Безответственность и бесхозяйственность в организации тракторного хозяйства во многих совхозах и МТС приводят к низкой производительности тракторного парка, поломкам тракторов и их преждевременному изнашиванию. В этом постановлении далее отмечается отсутствие устойчивых квалифицированных кадров трактористов, их текучесть, слабая дисциплина, засоренность и т. д., отсутствие организованной постановки ремонта тракторного парка и его низкое качество.

Одна из важнейших причин такого явно неудовлетворительного использования тракторов и др. машин заключается, несомненно, в том, что производственно-финансовый план МТС и колхоза не поставлен еще на службу освоения техники. Планы МТС и колхозов 1933 г. затрагивают вопрос техники в самой общей форме. В колхозах это были преимущественно планы потребности, наличия и ремонта сельскохозяйственных машин и орудий, а в МТС соответственно—планы тракторного парка, автотранспорта и т. д. Вместе с тем показатели этого плана давались не конкретно (в разрезе бригад для колхозов и в разрезе колхозов для МТС), а обезличено, только по колхозу и МТС в целом. Недостаточность такого планирования технической базы очевидна. Сейчас суть в том, чтобы наметить в плане организацию, расстановку и использование средств производства. При этом для колхозов обязательны расчеты по бригадам. План МТС должен обеспечить использование трактора и лошади на основе их рационального сочетания. Для этого от МТС требуется конкретное знание состояния живой тяговой силы для каждого колхоза и ее нагрузки. МТС должна учитывать качество живой тяговой силы колхозов, обеспечивать для работы тракторов наиболее соответствующие участки и т. д. Наконец необходимо конкретно подходить к установлению норм выработки трактора с учетом всех конкретных условий и особенностей работы каждого отряда и трактора.

На основе всех этих данных МТС планирует объем и виды работ тракторного парка в каждом колхозе по кампаниям в течение года. Здесь же устанавливаются качественные показатели и сроки работ, которые должны быть обеспечены как со стороны МТС, так и колхоза для выполнения этих обязательств. Такой подход повлечет ответственность и МТС и колхозов за выполнение плана, позволит осуществлять контроль за ходом его реализации и создаст твердую базу четких отношений по линии натуроплаты МТС.

По-новому ставится вопрос о планировании агротехники. Победа колхозного строя создала все условия для форсированного освоения всех завоеваний современной агрономии и дальнейшего продвижения ее вперед. Если первая пятилетка была характерна расширением посевных площадей, то вторая будет прежде всего пятилеткой борьбы за высокий и устойчивый урожай, ибо главный упор должен быть сделан не на расширение посевных площадей, а на рост урожайности в земледелии, улуч-

¹ Сталин.—Речь на совещании хозяйственников 4 февраля 1931 г.

шение качества работы в сельском хозяйстве» (постановление январского пленума ЦК и ЦКК).

План агромероприятий должен стать для каждого колхоза конкретной основой, расчетов борьбы за высокий урожай. Надо, чтобы каждый колхоз и каждый колхозник под руководством МТС ясно понимал связь каждого агротехнического мероприятия с повышением урожая и с трудом.

МТС и колхозы должны иметь конкретные научно обоснованные планы.

В производственном плане МТС и колхозов агромероприятия должны быть развернуты по отдельным периодам сельскохозяйственных работ и доведены до бригады.

Подъем планирования агромероприятий на высшую ступень требует и того, чем раньше, отношения к земле, иного знания этой земли. Эту мысль прекрасно уже сознают многие руководители МТС и колхозов. «МТС должна изучить земельные массивы каждого колхоза, чтобы дифференцированно подходить к каждому участку с каждым мероприятием» (Поздняков, директор Раковской МТС Нижней Волги). «До сих пор никто качества массивов не изучал, а ведь агрономы должны руководить этим, чтобы регулировать, что куда сеять. Сейчас у нас подходит механический. (Долгачев, председатель колхоза им. Буденного Раковской МТС).

Все это подводит нас по сути дела впервые к постановке и решению гигантской задачи, имеющей исключительное агрокультурное значение. А именно, наше земледелие может вполне начать осуществлять такое мероприятие, как история полей путем их паспортизации: Если раньше это было под силу только опытным станциям, то сейчас это доступно под руководством МТС каждому колхозу. Ведение из года в год записи о том, что сеялось на каждом участке, при каком предшественнике, в каких условиях года, в какие сроки и какие основные работы велись, какой получен урожай и т. д., вполне возможно. Эту важнейшую базу для научной практики земледелия мы можем уже начать создавать в наших МТС и колхозах. И самое ценное здесь в том, что этот вопрос осознан и выдвигается самими колхозниками.

«Нам нужен порядок на земле. Каждой земельной клетке нужно дать паспорт, чтобы в нем подробно было все записано: и какая в прошлом на этой клетке сеялась культура, и когда и как подняты пары, и когда они прокультивированы, когда и в какие сроки произведены посевы, делалось ли снегозадержание, производилось ли удобрение, когда и как прополоты посевы».

Агротехника перестала быть частным делом отдельных хозяйств, а переплелась в руках пролетарского государства в активный рычаг борьбы за урожай, стала обязательной в порядке закона. «Дело соблюдения агрономических правил должно перестать быть частным делом отдельных колхозов» (постановление ЦК СССР).

В тесной связи с планом техники и агромероприятий МТС и колхозы должны организовать борьбу с потерями. Эти потери, как известно, в 1932 г. благодаря ослаблению классовой бдительности некоторых партийных организаций на селе и астигмизации разгромленного кулачества были особенно велики.

Партия и правительство повели решительную борьбу с потерями. Достаточно напомнить постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 24 мая 1933 г. «О подъеме паров и организации уборки зерновых», от 27 мая «Обработке и уборке хлопка и свеклы», от 16 июня «Об обработке и уборке льна и конопли» и др., чтобы увидеть, как своевременно и практически

партия и правительство руководили сельским хозяйством. Установление по районам конкретных сроков уборки, предложение скашивать хлеб по участкам, по мере его созревания, обязательное сгребание колосьев, обкашивание углов, приспособление зерноуборочителей, сочетание комбайна с простыми уборочными машинами и т. д.—все это мобилизовало колхозные массы на борьбу с потерями. В результате колхозы под руководством политотделов добились в 1933 г. коренного перелома в борьбе за высокий урожай и в частности путем борьбы с потерями.

В огромной массе колхозов конкретные мероприятия, указанные правительством, уже прочно вошли в практику борьбы за урожай. Найденные новые формы борьбы за качество уборки. К ним надо отнести в первую очередь организацию в колхозах инспекций или комиссий качества из наиболее опытных старых производственников сельского хозяйства, в бригадах и звеньях—контролеров по качеству. На их обязанности—следить за качеством всех выполняемых работ, организовывать борьбу с потерями, выявлять эти потери и карать виновников. Такие комиссии и контролеры при крепкой поддержке со стороны политотделов уже дали крупные результаты. Особо надо подчеркнуть значение впервые примененной в этом году так называемой «примечки полей». При таком порядке только те участки поля считаются принятыми, а уборка на них законченной, которые по осмотру их специальной комиссией из представителей политотдела, агрономов и колхозников удовлетворяют всем требованиям хорошей и чистой уборки. И здесь надо учиться у социалистической промышленности и приближаться к ней.

Особое большое место в плане МТС и колхоза должно занять животноводство.

К планированию животноводства МТС и колхозы еще вплотную не подошли. Если производственные планы колхоза 1933 г. были в свое время некоторым шагом вперед, поскольку они все же включали в себя и эту отрасль, то сейчас этого совершенно недостаточно. В планах дальнейших лет нельзя уже ограничиваться общими показателями наличия стада, а необходима проектировка целой системы мероприятий, обеспечивающей расширенное воспроизводство стада.

Каждый колхоз должен встретить второй год второй пятилетки не только наметками общего годового и структуры стада, но конкретным планом оборота стада, планом его комплектования и источников последнего. Важнейшим звеном здесь должны служить план случек, ожереб, отела, мероприятия по борьбе с падежом и т. д. Необходимо составить годовой кормовой план, рассчитанный по основным периодам, по видам кормов, по видам скота, с точным учетом всего кормового фонда и полным обеспечением лучшими кормами наиболее ответственных сельскохозяйственных периодов, предусматривающий организацию пастбищного содержания скота и т. д.

МТС не могут дальше руководить колхозами, оставляя в стороне животноводство. Они обязаны взять на себя дело руководства и планирования колхозным животноводством. Если до сих пор план животноводства представлял в МТС механическую сводку наметок колхозов, то теперь необходимо, чтобы МТС наряду с полеводством руководила составлением и выполнением планов животноводства, переноса и применения здесь накопленного организационный опыт борьбы за зерно. На основе конкретного руководства МТС должна разработать единый план животноводства в своем районе по основным показателям.

Следующей отраслью, требующей более высокого уровня планирования, является транспорт. Здесь опять-таки надо полностью учесть все значение новой обстановки. Прежде всего МТС и колхозы имеют

¹ Доклад председателя правления колхоза «Памяти Ленина» Тонкинского района Т. Саболевского на собрании колхозников, посвященном распределению доходов.

дело с огромным объемом и концентрацией транспортных работ: транспорт горючего, семян, воды, снопов, готовой продукции от молотилки на элеватор, от молотилки в колхозный амбар и т. д. Рассчитать потребности в транспорте, обеспечить их покрытие по месяцам и кампаниям в течение года—важнейшая плановая задача МТС и колхозов.

Партия и правительство еще весной 1933 г. обратили внимание всех партийных и советских организаций на то, что одним из препятствий к своевременному выполнению осенних полевых работ в прошлом году была плохая организация колхозного и совхозного транспорта.

Этот дефект не был полностью исправлен и к концу 1933 г. Достаточно указать на большие запоздания со скирдованием хлеба, на провалы в возке сахарной свеклы на заводы и т. д., чтобы видеть, что МТС и колхозы не занимаются еще планированием транспорта.

Во втором пятилетии сельское хозяйство получит 170 тыс. автомашин, что обязывает немедленно приступить к прокладке в районах МТС и совхозах дорог.

Другим узловым вопросом планирования МТС и колхозов является баланс труда. По сути дела это фокус, в котором концентрируется и выражается вся организация труда.

Для того чтобы разработать баланс труда, требуется хорошо разработать производственные задания, конкретные нормы выработки, потребность в рабочей силе по отдельным видам работ с учетом необходимой квалификации работников. Планирование труда предполагает оперативную расстановку сил по периодам и видам работ. Это—коренной вопрос организации наиболее эффективного использования рабочей силы внутри колхоза и база проектировки годового количества трудовых, а также правильной организации отходничества.

Необходимо поставить также перед МТС и колхозами задачу борьбы за действительно годовой план и планирование всего производства в течение года. До сих пор планы МТС и колхозов охватывают лишь период сельскохозяйственных полевых работ. Остальные моменты, в том числе и подготовительные работы к полям, остаются в тени.

Прежде всего мы имеем здесь в виду необходимость планировать работы осенне-зимнего периода. До сих пор эти работы совершенно не планировались. Это наносит крупный ущерб хозяйству, во-первых, потому, что большие массы людей не используются на производственной работе, во-вторых, потому, что на основе организационно-хозяйственных успехов колхозов за 1933 г. созданы новые условия для использования осенне-зимнего периода. Хлебосдача и заготовка семян заканчиваются в октябре—декабре, в то время как прежде затягивались до весны и занимали всю зиму.

Начиная с зяблевой вспашки и озимого сева, необходимо построить точный план работ вплоть до начала весенних работ. В план включаются прежде всего все работы, обеспечивающие подготовку к весне: ремонт всех средств производства, подготовка транспорта и тары, очистка и протравливание семян и т. д. Наряду с этим составляются план осенне-зимних работ по животноводству со всеми конкретными требованиями зимовки скота, план ухода за рабочим скотом, его использования и подготовки коня к началу работ. На этот же период должны быть спланированы: заготовка стройматериалов, выполнение ряда строительных работ, местные промыслы и кустарные работы, работы по превращению колхозных селений в культурный вид и т. д.

Известная часть этих работ относится конечно не только к осенне-зимнему периоду, но и к периоду летних полевых работ. Осуществление

такого плана будет в то же время значительным шагом вперед в деле изживания сезонности с.-х. труда.

Несмотря на сдвиги, имеющие место в 1933 г., все же еще имеет место так называемая «очередность» работ. Так, в некоторых зерновых районах, например на Нижней Волге, имела место оттяжка сроков озимого сева в связи со сдачей хлеба государству. В ЦЧО почти во всех районах наблюдался разрыв между копкой и возкой свеклы. Ряд колхозов (артель «Свобода» Кореновского района и др.) решил выводить свеклу даже только после полного окончания копки. Все это свидетельствует о том, что с теорией и практикой «очередности» кампаний борьба ведется на местах еще недостаточно. Орудием борьбы с вреднейшей практикой очередности должен явиться четко продуманный план МТС и колхозов. МТС должны повысить свою активную роль руководителей колхозного планирования. Нужно решительно покончить с наблюдающимся еще нередко положением, когда планирование МТС по существу ограничивается вопросом использования своих энергетических ресурсов, а все остальные части плана являются малопродуманной сводкой колхозных планов. Снатирующим и итоговым звеном плана МТС и колхозов является проектировка расщепления продукции. Если до сих пор этот вопрос совершенно не находил выражения в их планах, то закон о зерноотставах и поставках продукции животноводства дает точную основу и обязывает планировать эту сторону хозяйственно-политической деятельности колхозов. Этого требует также своевременное выполнение натуроплаты МТС по договору, имеющему силу закона. Такие показатели, как объем, структура и сроки поставок государству и намечаемой натуроплаты МТС, создание установленных законом фондов и фонд распределения по трудовым, должны планироваться не в конце хозяйственного года, а при построении общего годового плана. Этот момент имеет, несомненно, крупное политическое и организационное значение.

Чем больше укрепляется МТС, тем больше она должна становиться всесторонним руководителем колхозов на основе плана, который должен стать могучим рычагом организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Важнейшими моментами организационно-хозяйственного укрепления колхозов и большевистского планирования крупного социалистического земледелия являются укрепление бригады, широкое внедрение сдельщины, борьба за трудовую и т. д.

Бригадная форма организации труда внесена в колхозы городским пролетариатом. Она возникла в сельском хозяйстве в годы, когда победил колхозный строй, когда на помощь в деревню пошли многочисленные отряды передовых рабочих, вооруженные опытом передовой индустрии. Лучшие колхозы уже в 1930 и 1931 гг. начинают применять бригады и находят в них могучее орудие своего укрепления. На основе этого опыта уже весной 1932 г. партия выдвигает бригаду как всеобщую и обязательную форму организационно-хозяйственного укрепления колхозов. «Важнейшим звеном в организации труда в колхозах должна стать бригада. В соответствии с опытом лучших сельскохозяйственных артелей ЦК считает целесообразным организацию в колхозах бригад с постоянным составом колхозников с тем, чтобы, как правило, такие бригады производили все основные сельскохозяйственные работы на протяжении всего года на определенных участках. Этим бригадам колхоз выделяет на время их работы необходимые машины, инвентарь и рабочий скот, за состояние которых целиком отвечает бригада» (постановление ЦК ВКП(б) от 4 февраля 1932 г.). Колхоз как крупное социалистическое предприятие нашел

в бригаде форму решения таких задач, как четкая расстановка больших масс работников, ответственность каждого за свой участок работы, укрепление дисциплины труда и производства.

В уставе сельскохозяйственной артели 1929 г., вообще не упоминается о бригаде как форме организации труда. В нем, наоборот, говорится о задаче председателя колхоза пера брасывать рабочую силу с работы на работу и о его обязанности составлять накануне дня работы так называемые «ежедневные наряды».

Вплоть до 1932 г. мы имели в колхозах работу «распыленным фронтом», ежедневную «толкучку» десятков и сотен людей часами и днями у конторы правления. Мы имели положение, когда правление и особенно председатель составляли наряд для каждого колхозника, причем каждый день на одной и той же работе были новые люди, а у одного и того же работника—новая работа. В итоге—обезличка, текучесть, полная бесхозяйственность и хищническое расточение рабочей силы.

В этот распылной строй первоначального коллективного хозяйства бригада вносила план и определенный порядок. Все работники колхоза расставлены по бригадам, а бригады расставлены по основным участкам колхозного производства. Но простого перехода на бригадный метод работы еще мало. Не всякая бригада могла решить стоящие перед колхозом задачи.

Надо было найти такую форму бригады, которая нанесла бы смертельный удар текучести и обезличке. Ибо при всех особенностях колхозного производства к нему в полной мере относятся слова т. Сталина, сказанные о текучести и обезличке в промышленности: «едва ли нужно доказывать, что без постоянного состава рабочих, более или менее усвоивших технику производства и привыкших к новым механизмам,—невозможно двигаться вперед, невозможно выполнить производственного плана»¹. Эти указания т. Сталина направлены целиком против текучести рабочей силы также и внутри колхозов. К ним относятся также и другие слова т. Сталина: «надо помнить ленинские указания о необходимости беспощадной борьбы против господствующей системы распылчатости и неспешности в вопросе о том, что каждому отдельно поручено, и против вытекающей отсюда полнейшей безответственности» (Сталин). «Понятно, что при обезличке не может быть и речи о сколько-нибудь серьезном поднятии производительности труда, об улучшении качества продукции, о бережном отношении к механизмам, станкам, инструментам» (Сталин). «Ликвидировать обезличку, улучшить организацию труда, правильно расставить силы на предприятии—такова задача» (Сталин).

Врагом организационно-хозяйственного укрепления колхозов—текучести и обезлички—переход к постоянным производственным бригадам нанес смертельный удар. Постоянный состав колхозников в бригаде, постоянные участки, машины и рабочий скот, прикрепление постоянных к ним работников, несущих ответственность,—таков путь борьбы с обезличкой.

Но вопрос не только в том, чтобы дать бригаде постоянный состав людей. Надо было решить задачу подбора людей в бригады. Эту задачу решает производственный принцип ее комплектования. Размер бригады неслучаен, а определяется объемом и характером производства и конкретными условиями колхоза: направлением в специализации хозяйства, уровнем механизации, наличием кадров, максимальным использованием порученных бригаде машин и получением всех выгод от кооперации труда, равно как и возможностью выполнять составом бригады основные работы на протяжении удачных кампаний. Люди

подбираются в бригады в соответствии с требованиями специальности: полеводческие, животноводческие, строительные и т. д.

В форме постоянной производственной бригады нашел свое разрешение ряд коренных вопросов строительного колхозов и их организационно-хозяйственного укрепления. Именно поэтому бригада и является участком ожесточенной классовой борьбы. Она оформилась и утвердилась, преодолевая упорное сопротивление кулачества, которое сразу классовой чужьей почувствовало в бригаде смертельное оружие против себя и направило все усилия на то, чтобы подлить против бригады мелкобуржуазную расхлябанность и безответственность отсталой части колхозников. Постоянная производственная бригада преодолела на своем пути «бригады-дворки», бригады-гиганты, бригады-карлики, бригады с текучим составом и т. д. Только в борьбе с этими и прочими извращениями выкалывалась и закалилась колхозная бригада.

Конкретность руководства, проверка и контроль выполнения заданий могут быть обеспечены только составлением колхозного плана в бригадном разрезе. На основе производственного плана колхоза каждой бригаде дается производственное задание. Бригадный организационный и планировочный создает все условия для развертывания социалистического соревнования и удальничества внутри колхоза: бригады с бригадой, звена с звеном, колхозников друг с другом. Сельскохозяйственный труд, становясь все больше разнообразно индустриальным трудом, постепенно принимает также и формы организации труда социалистической индустрии.

1931 г. был годом внедрения бригад в колхозы. 1932 г. был годом борьбы за постоянные производственные бригады, годом их проверки и накопления опыта. Однако большинству колхозов в тот год еще не удалось их закрепить. Как правило, бригады ломались при переходе от одной кампании к другой. 1933 г.—год глубокого и всеобщего внедрения постоянных производственных бригад как основной формы организации колхозного труда.

Надо было одновременно выковать рычаги, стимулирующие заинтересованность колхозника в качестве и количестве его труда, поднимающие интенсивность и производительность колхозного труда, обеспечивающие мощное развертывание соцсоревнования и удальничества. Надо было нанести сокрушающий удар по лодыжам и расхлябанности, создать заинтересованность колхозных масс в поднятии квалификации своей рабочей силы, подготовке в самом процессе труда нужные нам новые кадры. Надо было уничтожить уравниловку. Важнейшим оружием в решении этих задач является «сдельщина и трудодень».

Исходным при решении этих задач является указание XVI съезда партии, что лишь «в колхозах крестьяне окончательно изжили мелкобуржуазническую психологию, жаждут частнохозяйственного накопления, унаследованную от поколений мелких частных собственников, лишь в результате годов упорной работы над подавлением под колхозы базы крупного механизированного хозяйства, упорной работы над созданием кадров из среды колхозников и культурного подъема всей колхозной массы». В этом решении партии с исключительной яркостью вскрыты стимулы мелкого собственника, кажим был крестьянин до коллективизации, его «жажда частнохозяйственного накопления», мелкобуржуазническая психология с ее стремлением выйти в зажиточные. Это только бедняцко-середняцкие массы деревни на каторжных, «двуужельный» труд. Но «с переходом на коллективное хозяйство дело существенно изменилось. Колхоз не есть единоличное хозяйство. Колхозники так и говорят теперь: «колхоз мой и не мой, он мой, он вместе

¹ Сталин.—Речь на совещании хозяйственников.

с тем он принадлежит Ивану, Филиппу, Михаилу и другим членам колхоза, колхоз общий». Теперь, он, колхозник, вчерашний единоличник и сегодняшний коллективист, теперь он может взыскать ответственность и может рассчитывать на других членов колхоза, зная, что колхоз не оставит его без хлеба» (Сталин).

В этих новых условиях силосо да рядом у остальных колхозников живет еще мелкобуржуазное, реакционное отношение к труду. «Иногда говорят: ежели социализм, зачем еще трудиться. Трудились раньше, трудимся теперь,—не пора ли перестать трудиться. Такие речи в корне неправильны, товарищи. Это—философия лодырей, а не честных тружеников».

В колхозах, как и в промышленности, мы должны вести широкую борьбу «со старой привычкой—смотреть на меру труда, на средства производства с точки зрения подневольного человека» (Ленин, т. XXII, стр. 163). Уравниловка с этой точки зрения является лишь своеобразной формой выражения этой «старой привычки», способом уйти от труда, пожить за счет другого. Ее источником являются «крестьянский образ мышления, психология дележки всех благ поровну» (Сталин). Само собой понятно, что уравниловка ничего общего не имеет с научным коммунизмом, равно как и с принципом «с каждого по его способностям, каждому по его потребностям». Что касается коммунистического принципа распределения, то к колхозам несравне но больше, чем к промышленности, относится положение программы Коминтерна, что «производительные силы социализма еще недостаточно развиты, чтобы обеспечить распределение продуктов труда по потребностям; они распределяются по труду».

Для того чтобы развить и поднять производительные силы колхозов на высшую ступень, надо непосредственно и материально заинтересовать в этом лично каждого колхозника.

«Пока наступит высшая фаза коммунизма, социалисты требуют строжайшего контроля со стороны общества и со стороны государства над формой труда и нормой потребления. В первую фазу коммунистического производства принцип—за равное качество труда—равное количество продуктов—должен оставаться в качестве регулятора (определяющей фактора) между членами общества, а для этого в первую очередь надо поставить практически, применить и испытать сдельную систему» (Ленин).

Еще на XI партконференции было записано, что на основу тарифной политики и политики снабжения рабочих должна быть положена непосредственная заинтересованность рабочих в производстве и в повышении производительности труда. Ибо худороднее есть предпочтение, а предпочтение без потребления—ничто... Предпочтение в худородности есть предпочтение и в потреблении» (Ленин, т. XXV, стр. 70, изд. 3).

Эти слова относятся и к колхозам. Из этого исходил ЦК в своем решении от 4 февраля 1932 г. об усилении непосредственной заинтересованности каждой бригады и отдельного колхозника в результатах своей работы и об усилении внимания к сдельщине.

Сдельщина внесла полную ясность в чрезвычайно сложные внутриколхозные отношения. В колхозе сосредоточена масса рабочей силы разных квалификаций, способностей, физических сил. Надо было поставить дело так, чтобы, во-первых, заинтересовать в интенсивном и производительном труде каждого работника любой квалификации и способностей и, во-вторых, стимулировать рабочих низкой оплатой к подъему своей квалификации. Эту задачу сдельщина решила через установление разрядов.

Но этого мало,—в колхозе, как и крупном хозяйстве, выполняется сразу масса однородных работ. А, как известно, разные люди выполняют одну и ту же работу по-разному (различная интенсивность, качество продукта, экономия в материалах и т. д.). Следовательно,

надо было найти способ заинтересовать различных работников одной и той же квалификации в добросовестном труде и в высококачественной продукции. Эту задачу сдельщина решила через введение норм выработки с оценкой результатов труда по количеству и качеству.

Так, в условиях, когда мелкотоварное производство перешло на путь крупного, социалистического, промышленность пришла на помощь сельскому хозяйству своим опытом и помогла решить одну из труднейших задач в организации колхозного труда, в подъеме его на высшую ступень.

1930 г. был по существу лишь началом борьбы за сдельщину. Применение сдельщины, норм и разрядов осуществлялось лишь в 21,8% всех колхозов. Часть колхозов—3,2%—применяла сдельную оценку без разрядов. Но это не решало вопроса, ибо не удовлетворяло требованиям соотношения разных квалификаций. Значительная часть колхозов—30,2%—применяла только разряды при поделной оценке труда. Но это означало отсутствие сдельщины вообще и уравниловку внутри разряда. И наконец около половины колхозов—44,8%—совсем не применяло ни норм, ни разрядов.

1931 и 1932 гг. были периодом упорной борьбы за внедрение сдельщины в колхозах. Но лишь в 1933 г. она стала необходимым элементом жизни колхоза.

Сдельщина внесла коренные изменения в организацию труда. Но еще большую историческую роль играл и играет трудовой день. Колхозная сдельщина и трудовой день—два взаимосвязанные и друг друга обуславливающие способы организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Если сдельщина без трудового—не колхозная сдельщина, то и трудовой день без сдельщины не трудовой. Для колхоза задача заключалась не только и даже не столько в том, чтобы установить разряды и выработать нормы. Трудность заключалась в том, чтобы найти способ оценки выполняемых норм различных разрядов, оценки, которая была бы средством укрепления их колхозов. В самом деле, проще всего было бы выразить оценку непосредственно в деньгах. Так и пытались некоторые колхозы оценивать затраты колхозников. Но в этом как раз и выразилось полное непонимание и извращение природы колхозов.

Замена мелкотоварного производства крупным, общественным, позволила применить в сельском хозяйстве с учетом всех особенностей колхоза, как и в индустрии, сдельную форму своеобразной «оплаты» труда. Но тот факт, что колхоз, будучи предприятием социалистическим, но не полностью социалистическим типа, не предприятием пролетарского государства, а высшей формой производственной кооперации, руководимой пролетарским государством, требует особого подхода в применении сдельщины.

Получаемый колхозником доход—не зарплата из государственного фонда, а доля из фонда распределения данного колхоза. Но размеры фонда у каждого колхоза различны и зависят прежде всего от количества и качества труда колхоза в течение всего года. Сдельщина же требует четкой и определенной оценки в отношении каждой проделанной работы, требует прямой и конкретной связи между количеством и качеством затраченного труда с долей в распределении колхозного дохода. Чтобы решить это противоречие между специфическими отношениями в колхозе и сдельной формой «оценки» труда, заинтересовать колхозника в результате труда всего колхоза, и надо было найти такой метод оценки, который позволил бы точно и немедленно определить оплату затраченного труда в зависимости от успехов всего года.

Трудовой завоеван в жесточайшей классовой борьбе. Надо было

преодолеть попытки дискредитировать его, подменить «трудодень» «днем труда» без разрядов и норм выработки, попытки введения твердой денежной оплаты и т. д. Надо было бороться с обесцением труда, получавшимся от установления слишком низких норм выработки, от распыливания трудовой на неценовые колхоза, за общественные работы, за неценовые дни и т. д. Надо было бороться с прямым извращением трудовой, когда устанавливались «мужские», «женские» и «детские» трудодни и т. д. Наконец надо было превратить трудодень в орудие установления правильных соотношений оценок между различными работами, облегчающее задачу правильного распределения рабочей силы колхоза по различным отраслям и видам работ.

Колхозы под конкретным и повседневным руководством политотделов провели большую работу по внедрению трудодня, по поднятию его «авторитета».

На этой основе широко развернулись в колхозах социалистическое соревнование и ударничество. Яркое обобщение этого подъема дал Т. Постышев на примере колхозов Украины. Большевики Украины «развернули огромную волну соцсоревнования и ударничества, применив в этом году такие новые формы, как соревнование между областями и районами, колхозами и бригадами. У нас выдвинулись тысячи замечательнейших героев колхозного производства. Как в промышленности, мы превратили соцсоревнование и ударничество в колхозах в стиль и метод большевистской борьбы» (Постышев, речь на пленуме ЦК ВКП(б) 19 ноября 1933 г.). Соревнование охватило не только районы, колхозы и бригады. Оно увлекло и семьи колхозников.

Такой пример мы имеем в колхозе им. Буденного Раковской МТС. В соревновании вступили две семьи—семья Чулкова Лазаря Филипповича и Пивоварова Фрола Сафроновича. Вот итог соревнования на 1 сентября:

Семья Чулкова		Семья Пивоварова	
Чулков Лазарь	232 трудодня	Пивоваров Фрол . . .	169 трудодней
Сын Матвей	168 "	Сын Михаил	206 "
Сноха Прасковья . . .	138 "	Сын Карл	106 "
Дочь Вера	161 "	Дочь Мария	146 "
Всего	699 трудодней	Всего	787 трудодней

Это показатель того, что в корне изменяется быт семьи, сменяется основа, определявшая в течение столетия интересы крестьянской семьи. Сдельщина и трудодень создали базу для превращения личных интересов в могучий рычаг укрепления социалистического строительства в сельском хозяйстве путем лучшей организации колхозного труда и производства, поднятия его интенсивности и производительности. Если для большего внедрения сдельщины в промышленности надо тщательно конкретизировать техническое нормирование, то в отношении трудодня надо уделить больше внимания проектированию расхода трудодней в течение года и «стоимости» трудодня.

Задача организационно-хозяйственного и политического укрепления колхозов потребовала разрешения ряда других важнейших задач. Во-первых, защиты новой общественной собственности на средства производства от классовых врагов, пытающихся всемерно подорвать социалистическую собственность. Во-вторых, установления ясности в обязательствах колхозов, как основных производителей с-х. продукции, пролетарскому государству. И наконец организации подъема благосостояния колхозника на уровень законного на основе органи-

зационно-хозяйственного укрепления колхоза и роста его материально-технической базы.

Самой задачей, с которой приходится бороться, являются задачи, связанные с решением все до сих пор рассматриваемых нами методов организационно-хозяйственного и политического укрепления колхозов. Однако мы хотим остановиться и на некоторых специальных вопросах и прежде всего на учете, контроле и распределении в колхозах. Именно потому, что борьба за общественную собственность, за правильное отношение колхозов к пролетарскому государству, за рост социализма в деревне, за законного колхозника является концентрированным выражением всех процессов борьбы за социалистическое преобразование деревни, именно поэтому учет, контроль и распределение являются ареной наиболее острой классовой борьбы.

Колхоз, как всякое крупное плановое хозяйство, требует хорошо поставленного учета. Но сейчас учет—участок классовой борьбы за построение социализма в сельском хозяйстве. Все, что говорил в свое время Владимир Ильич об учете и контроле в промышленности, целиком относится сейчас и к сельскому хозяйству. И в этом отношении сельское хозяйство опять-таки по своему характеру приблизилось к индустрии.

«Беритесь сами за учет и контроль производства и распределения продуктов. В этом и только в этом путь к победе социализма, залог его победы» (Ленин).

Ленин связывал постановку учета, контроля и распределения именно с борьбой «в повседневной экономической жизни» против врагов народа—богатых, их прихлебателей, затем жуликов, туеуяцев и хулиганов. Именно эти две стороны одной медали—богатые и жулики—главные враги социализма. Их надо взять «под особый надзор».

Эта задача встала перед сельским хозяйством с особой остротой, когда на место мелкотоварного производства пришло крупное, социалистическое. Кулак разгромлен, но еще не окончательно уничтожен. Он хорошо понимает, что общественная собственность является основой социалистического строя. Отсюда его попытки подорвать новое хозяйство, уничтожая машины, скот, расхищая колхозное добро.

Надо учесть и следующее: крестьянин стал колхозником, но он носит на себе и еще в течение ряда лет будет носить следы бывшего мелкого собственника. Решив вступить в колхоз, крестьянин не сразу по-социалистически относится к новой общественной собственности. Особенно это касается отсталых слоев колхозников, которые часто смотрят на общественную собственность как на «чужое», «казенное»—«уарал, что можно, а там хоть трава не расти» (Ленин).

Учет и контроль выступают как острое орудие в защиту общественной собственности, как мощный рычаг плана, как прочная основа социалистического распределения продукции. Именно в учете пересекаются все линии борьбы, идущей внутри колхозного производства. Изменивший свою тактику, выбитый из производственных позиций кулак стал проникать на участки учета и контроля колхозного имущества: счетовод, завхоз, кладовщик, учетчик и т. д.—вот посты, на захват которых устремились классовый враг. И этот маневр ему удавался там, где ослаблена классовая бдительность.

МТС и колхозы в свое время недооценивали значение учета и контроля. «Учет труда и выработки, без чего не может существовать колхозное хозяйство, в большинстве случаев поставлен неудовлетворительно»,—констатировало постановление ЦИК СССР 30 января 1933 г. И партия и правительство пришли с конкретной помощью колхозам. Прежде всего пролетарское государство взяло под свою защиту наряду

с другими видами общественной собственности также и колхозную.

«Общественная собственность (государственная, колхозная, кооперативная) является основой советского строя, она священна и неприкосновенна, и люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как враги народов» (постановление ЦИК СССР и СНК 7 августа 1932 г.). Этим законом и действием его был нанесен сокрушительный удар по всем расхиителям, вора и их пособникам.

Вместе с тем партия и правительство взяли в свои руки руководство колхозным учетом, ибо «без строжайшего контроля над мерой труда каждого колхозника и его долей в общем доходе, без строжайшего учета имущества колхоза и его продукции не может быть и речи о хозяйственном укреплении колхозов и росте благосостояния колхозников» (постановление ЦИК СССР от 30 января 1933 г.). Объявлена жестокая борьба не только вору и расхиителю, но и его пособнику—срывщику учета.

Для правильной постановки контроля и учета необходимо знать: 1) ресурсы колхоза: а) рабочую силу, б) колхозное имущество, в) денежные средства; 2) трудодни: а) в бригаде, б) в колхозе в целом, причем выводить эти трудодни приходится для людей разных квалификаций, разных степеней выполнения норм и качества работы; 3) результат труда—продукты: а) от полеводства, б) от животноводства, в) от побочных предприятий.

Без учета, охватывающего все стороны колхозного хозяйства, без поднятия его на высшую ступень не может быть большевикского планирования в колхозе, не может быть крепкой защиты и охраны общественной собственности от классового врага. Лишь хорошо поставленный учет дает нам в руки такой рычаг, как проверка на ходу выполнения плана и помогает выявлять дополнительные ресурсы и производственные возможности.

1933 г. принес и в области колхозного учета и контроля крупный перелом. Сейчас, как правило, бригады ежедневно записывают трудодни в табель, и каждый колхозник может в тот же вечер или утром на другой день узнать, сколько трудодней он заработал. Огромным достижением являются и повсеместная организация взвешивания хлеба прямо из-под молотилки и при приемке в амбары, запись точного количества взвешенного хлеба, сопровождение хлеба с накладной, выявление потерь, борьба с хищениями и т. д. Здесь мы имеем, несомненно, крупнейший шаг вперед. С.-х. артель и здесь играет роль величайшей школы, в которой колхозник получает социалистическое воспитание.

Важнейшим моментом организационно-хозяйственного укрепления колхозов является правильная организация распределения. Распределение доходов должно стать школой, в которой выковываются у колхозников социалистическое отношение к заданиям и пролетарского государства и забота о необходимости расширенного производства колхоза как общественного хозяйства, подчинение частных интересов интересам общественным. В то же время распределение—это рычаг подъема к зажиточной жизни. Следовательно, распределение доходов в колхозе нельзя сводить просто к вычислению доходов на трудодень и к раздаче продукции и денег колхозникам. Это—большая народнохозяйственная проблема. Прежде всего речь идет о точном выполнении колхозом своих обязательств перед государством. Государство превратило хлебопоставки, мясозаготовки и т. д. в мощное орудие укрепления колхозов. Установлены твердые нормы сдачи зерна, мясородуктов. Запрещены какие бы то ни

было встречные планы поставок хлеба. После выполнения установленных планов разрешается колхозная торговля хлебом и т. д. Тем самым колхозам и колхозникам дана твердая база точных и конкретных расчетов и планов.

В первоочередности сдачи хлеба заинтересованы и сами колхозники, от этого зависит своевременное выполнение плана социалистической индустрии и снабжение колхозов машинами и прохтоварами. Кроме этого колхоз не может приступить к распределению дохода по трудодням пока не определен фонд этого распределения. А выполнение обязательств перед государством является как раз первым и важнейшим этапом в определении этого фонда.

Следующим крупным звеном проблемы распределения является обеспечение расширенного воспроизводства в колхозе. Вслед за выполнением своих обязательств перед государством колхоз образует семенные, фуражные и страховые фонды. По постановлению общих собраний отчисляются средства на укрепление колхоза: закупка скота, машин, постройки и т. д. Остающиеся средства и образуют фонд распределения по трудодням. Это—самостоятельная и чрезвычайно сложная часть общей проблемы колхозного распределения. От того, как распределяются доходы, зависит отношение колхозника к труду в следующем году. Ибо можно много и хорошо работать, но получить столько же, сколько получил мало и плохо работающий. Тогда вся борьба за укрепление колхоза пойдет насмарку. Вот почему вокруг распределения доходов в колхозах шла и идет ожесточенная классовая борьба.

1931 и 1932 гг. были периодом упорной борьбы передовой части колхозников за внедрение практики распределения доходов по трудодням. Однако в эти годы имели место существенные недостатки в борьбе за распределение по количеству и качеству труда, главным образом в силу отсутствия сдельщины, норм выработки, твердых расценок и учета. 1933 г. является переломным и в этом отношении. Колхозы приступают к распределению доходов по трудодням сразу же, выполнив свои обязательства перед государством и засыпав семенные фонды. В итоге большевистской борьбы за высокий урожай, за организационно-хозяйственное и политическое укрепление колхозов, воодушевленные лозунгом т. Сталина «сделать всех колхозников зажиточными тружениками колхозных полей», под крепким руководством политотделов колхозники добились в 1933 г. огромных успехов.

Об этом говорят предварительные итоги распределения доходов по 50 колхозам Днепропетровщины, показывающие рост зерна на трудодень более чем в шесть раз, рост денежной оплаты на 65%. Эти цифры свидетельствуют о том, какие богатые результаты дал уже первый год борьбы за большевистские колхозы, за превращение всех колхозников в зажиточных. О том, как вырос хозяйственный результат, свидетельствуют следующие данные:

Колхозы	На 1 трудодень зерна в кг		
	1932 г.	1933 г.	% зерна
Ягуга-Туринск Балташинского р-на Татарской республики	8,8	11	125
«Путь Ленина» Лайшевского р-на Татарской республики	3,5	6,15	175,7
Им. Шукшина Буйнаковского р-на Н. Вол. края	6	16	266,6
Колхозы Галицкого сельсовета Горьковского края	до 6,0	12,0	свыше 200,0

Здесь мы видим по разным колхозам самых различных областей и районов одну и ту же картину: огромный рост продукции на трудодень, т. е. рост благосостояния колхозников.

Приведем также данные, показывающие рост не только натуральной, но и денежной части дохода.

Денежная часть доходов

К о л х о з ы	На 1 трудодень денег в руб.		
	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Им. Карла Маркса Рыбнослободского района Татарской республики	0—35	1	1—35
% роста	100	285	385
Им. Шубрикова, Средняя Волга	0—26	0—81	3—37
% роста	100	311	1296
Им. Буденного Разновской МТС, Нижняя Волга	0—45	1—20	3
% роста	100	265	666

Эти примеры можно было бы умножить. Но и приведенных достаточно для того, чтобы сделать определенный вывод. Колхозы, хорошо работавшие в 1933 г., уже добились коренного улучшения материального положения своих членов. Они сделали заметный шаг к зажиточной жизни. Выросли материальные и денежные ресурсы колхозов и колхозников. На этой основе на более высокую ступень поднимается колхозная торговля.

Колхозники в этом году обладают помимо продовольственных, фуражных и резервных фондов еще и значительными товарными излишками, поэтому надо уделить организации колхозной торговли больше внимания; особо ответственную роль в этом отношении выпадает на руководителей МТС, колхозов и потребкооперации. В отличие от хлебопоставок колхозная торговля хлебом—добровольное дело колхоза и колхозника. Коренная задача потребкооперации заключается в том, чтобы суметь установить торговые связи с колхозами и колхозниками, учесть их запросы и обеспечить продавцов хлеба нужным количеством и качеством промтоваров.

Победа колхозного строя означает, как мы видели, коренное изменение характера планирования сельского хозяйства. В грандиозной практической стройке, на основе генеральной линии партии, в борьбе с вредителями и оппортунистами, особенно правыми, колхозы выковывали свою организационную структуру. Годы 1929—1930 были историческими годами «великого перелома» и закрепления основных, исходных позиций колхозного строительства. В эти годы была найдена и прочно внедрена с.х. артель как форма колхозов, единственно отвечающая требованиям данного этапа.

1931—1932 гг. были годами перехода к организационно-хозяйственному укреплению колхозов в их артельной стадии, годами упорных исканий и открытия новых форм и методов работы в колхозах, годами проверки их на массовой практической работе. Величайший итог этих лет—применение и суровая проверка опытом таких форм и методов, как бригада, сдельщина, трудодень, колхозная торговля и др. Силу этих новых рычагов почувствовали прежде всего кулаки, их ставленники и оппортунисты. Не удивительно поэтому, что в 1932 г. развернулись

жесточайшая классовая борьба, всемерные попытки кулачества сорвать внедрение этих могучих рычагов построения социализма. Но это была консульства умирающего врага, еще раз подтвердившая силу и значение новых форм и методов колхозного строительства.

1933 г. ознаменован крупнейшим шагом вперед в деле организационно-хозяйственного и политического укрепления колхозов. Колхозный план, бригада, сдельщина, трудодень, учет, распределение по количеству и качеству труда, обязательства государству, колхозная торговля явились могучими орудиями борьбы за большинство колхозов.

Партия и правительство поставили по-новому дело руководства сельским хозяйством, возлагив всю эту работу в деревне таким могучим аппаратом, как колхозотделы. Но надо особо подчеркнуть, что в работе по-новому образцом конкретного руководства, примером большевистского планирования является руководство сельским хозяйством со стороны ЦК партии и правительства. Можно было бы развернуть здесь месяц за месяцем и декада за декадой факты повседневного и конкретного руководства и планирования сельского хозяйства Центральным комитетом партии и правительством. Это и определило перелом и обеспечило успешный ход с.х. кампаний и хороший урожай в 1933 г., несмотря на неблагоприятную погоду во многих краях и областях СССР.

Хлеба собрано в 1933 г. на 127 млн. пудов больше, чем в 1932 г. Урожай зерновых получен наиболее высокий не только за годы советской власти, но и за все годы дореволюционной России, хотя условия погоды отнюдь не были особо благоприятными.

План сдачи хлеба государству выполнен на 15 декабря как совхозами, так и колхозами и единоличниками досрочно. Этот план выполнен не просто «в целом», а каждым краем, областью, республикой и по всем видам поступления (зернопоставки, натуроплата МТС, возврат ссуды). В этих двух фактах нашли концентрированное выражение все огромные сдвиги в организационно-хозяйственном и политическом укреплении колхозов. Достигнут решающий перелом в отношении колхозников к труду и общественной собственности.

Первый всесоюзный съезд колхозников-ударников вошел в феврале 1933 г. в историю колхозников СССР апо-настоящему явился за наведение строгого хозяйственного порядка в наших колхозах и на колхозных полях. Пришло время всерьез заняться за установление твердой дисциплины, искоренить лодырничество и прогулы среди колхозников. Надо поднять самую жестокую войну против бесхозяйственности, вредительства, воровства в колхозах, за укрепление колхозной собственности. Колхозы под руководством политотделов последовали этому призыву.

Псковские колхозники пишут: «Весна 1933 г. была особенной весной для нас. Твердый колхозный порядок, беспощадная борьба с кулаком и с его союзником—лодырем, прогульщиком—помогли нам хорошо провести все основные сельскохозяйственные работы. Лодыри нынче пришли жестоко. Лодыри мы не давали куса хлеба, ни угля в колхозе. Борьба с лодырями и прогульщиками еще больше усилила трудовой подъем честных, добросовестных колхозников¹. А вот что пишут колхозники Советской МТС Северного Кавказа: «Самым трудным было правильно организовать труд в колхозах, установить жесткую трудовую дисциплину и принудить всех честно работать. Это в наших колхозах уже достигнуто.

Уважением и почетом в колхозе пользуется

¹ Письмо колхозников-ударников Псковщины т. Кирону.

ся лишь тот, кто имеет много трудовых, т. е. тот, кто честно работает.

Организованный честный труд в колхозе—вот главное, чего мы добились.

В этом ключ успехов 1933 г. и путь к новым победам в 1934 г. Только лишь новое содержание в колхозную форму, только внедрив новые методы планирования и организовав руководство сельским хозяйством, в кратчайшие сроки будут решены задачи, поставленные перед сельским хозяйством на втором пятилетии. Только при этом условии колхозники овладеют новым крупным производством, освою современную с. х. технику, создадут социалистическую дисциплину труда, сделают труд высокопроизводительным, продукт высококачественным, а колхозы высококормительными. Решение этих задач обеспечивает превращение всех колхозов в большевистские, а колхозников—в защитников.

Ленин и железнодорожный транспорт

Прошло десять лет со дня смерти величайшего из великих людей-мыслителей современного человечества—В. И. Ленина. Страна Советов под твердым руководством созданной Лениным большевистской партии во главе с вернейшим и лучшим из его учеников и соратников т. Сталиным достигла невиданных в истории по своему размаху и темпам успехов во всех областях социалистического строительства.

Отсталая царская Россия превращена в страну могучей и технически передовой промышленности—этой базы социализма, в страну обороноспособную, обладающую всеми средствами для того, чтобы отразить и сокрушить любые выступления врагов пролетарского государства. Среди хаоса жесточайшего кризиса капитализма СССР один стоит неприступной твердаей, воодушевляя своими историческими победами трудящихся всех стран в их революционной борьбе.

За десять лет, прошедших со дня смерти В. И. Ленина, партия наголову разбила контрреволюционный троцкизм, правый и «левый» уклоны и примиренчество к ним, создала передовую промышленность и крупнейшее в мире сельское хозяйство, успешно выполнила первый пятилетний план развития народного хозяйства и не менее успешно борется за выполнение плана второго пятилетия—плана окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще.

За десять лет без Ленина окреп, развился и находится в стадии коренной реконструкции советский железнодорожный транспорт.

Железнодорожному транспорту как одной из основных отраслей народного хозяйства В. И. Ленин уделял исключительное внимание. Буквально нет ни одной области железнодорожного хозяйства, которой бы не интересовался В. И. Ленин. Паровозы, вагоны, путь, восстановительные работы, эксплуатация, снегоборба, электрификация, тепловозы, труд, кадры, продовольствие железнодорожников и т. д. и т. п.—все эти вопросы вызвали у В. И. Ленина живой интерес.

Это и понятно. В условиях гражданской войны, отсутствия топлива и продовольствия в промышленных центрах страны, а затем в условиях восстановления всего народного хозяйства даже малейшие перебои в работе железных дорог были чреваты громадными осложнениями и опасностями. В своих выступлениях периода гражданской войны В. И. Ленин так характеризовал значение железных дорог: «А без железных дорог не только социализм не будет, а просто околют все с голоду, как собаки, в то время как хлеб лежит рядом...¹ Ибо железные дороги—это гвоздь, это одно из проявлений самой яркой связи между городом и деревней, между промышленностью и земледелием, на которой основывается социализм. Чтобы соединить это для планомерной деятельности в интересах всего населения, нужны железные дороги»².

¹ Ленин.—Собр. соч., т. XXII, стр. 494.

² Там же.

Но было бы неправильно думать, что в более ранний период политической деятельности В. И. Ленина от его внимания ускользали вопросы значения транспорта.

В книге «Империализм как высшая стадия капитализма», говоря о типичной черте новейшего капитализма, В. И. Ленин указывает, что «возможность вывоза капитала создается тем, что ряд остальных стран втянут уже в оборот мирового капитализма, проведены или начаты главные линии железных дорог»¹.

К началу Февральской революции железные дороги России, как известно, были уже сильно разрушены, главные железнодождевые узлы забиты грузами и большими вагонами. Достаточно сказать, что процент больших товарных вагонов повысился до 14,7 против 5,4 в 1913 г.; процент больших паровозов — до 31,1 против 16,8 в 1913 г.; путь и сооружения были запущены не в меньшей степени.

Министерство путей сообщения буржуазии на протяжении всего лета 1917 г. ничего не сделало для улучшения дела на железных дорогах. Состояние подвижного состава быстро ухудшалось, запасы топлива на ж.-д. складах уменьшались, дисциплина среди железнодорожников падала, дезорганизовалось движение поездов.

Бывшие царские чиновники продолжали оставаться во всех решающих звеньях железнодорожного аппарата. В ожидании лучших для себя времен они старались не вмешиваться в ход железнодорожных дел, полагая, что таким образом они скорее помогут царским генералам задуть грядущую пролетарскую революцию в холоде и голоде.

Давно обещанное железнодорожникам увеличение заработной платы, так называемая «пехановская прибавка», никого не удовлетворило, и в сентябре 1917 г. на железных дорогах против воли соглашательского «Вискиеля» вспыхнула всеобщая забастовка.

Благодаря отсутствию какого бы то ни было руководства со стороны «Вискиеля» забастовка прошла в высшей степени неорганизованно и еще больше расстроила положение на железных дорогах.

Пишущему эти строки пришлось принимать участие в руководстве упомянутой выше забастовкой на одной из дорог, и он помнит, как равнодушны были руководители дороги к забастовке и восстановлению нормальной работы дороги.

В. И. Ленин, в то время занятый организацией широчайших пролетарских, солдатских и крестьянских масс для предстоящих классовых боев, ни на минуту не забывал значения железных дорог. В своей брошюре «Грозная катастрофа и как с ней бороться» он писал: «Россия грозит неминуемая катастрофа: железнодорожный транспорт расстроен неимоверно; расстраивается все больше. Железные дороги в с т а н у т. Прекратится подвоз сырых материалов и угля на фабрики. Прекратится подвоз хлеба. Капиталисты уменьшили и неуклонно саботируют (портят, останавливают, подрывают, тормозят) производство, надеясь, что неслаженная катастрофа будет крахом республики и демократизма, советов и вообще пролетарских и крестьянских союзов, облегчая возврат к монархии и восстановлению всевластия буржуазии и помещиков»².

Железнодорожные вооружения верно служили своим классовым интересам. К концу 1917 г. 5500 паровозов были исключены из движения поездов как совершенно негодные к передвижению.

К началу Октябрьской революции железнодорожный транспорт находился в самом безотрадном положении. Паровозные способности многих магистралей сократились до немыслимых дотеле размеров.

В таком состоянии получил в свои руки железнодорожный транспорт

пролетариат, вставший в октябрьские дни 1917 г. у власти. Положение резко ухудшилось открытым и скрытым саботажем управленческих чиновников, прокатившимся по всей сети железных дорог, и дезорганизаторской работой социал-предателей из «Вискиеля» в первые месяцы после Октябрьской революции.

Этот период на железнодорожном транспорте В. И. Ленин в своем выступлении среди железнодорожников 13/26 января 1918 г. охарактеризовал следующим образом:

«Товарищи, позвольте мне закончить указанием на то, что то же самое произошло и на нашем железнодорожном съезде. Мы видели, с каким трудом велась борьба против ваших верхушечных железнодорожных организаций. Вы, железнодорожники, сами убедились на опыте в том, что масса трудящегося железнодорожного пролетариата вынесла твердость организации железнодорожного дела на своих плечах. Это дело не искусственно, не случайно пришло в это безвыходное положение: оно либо сознательно тормозилось руками буржуазии, подкупленной миллионерами, которые бросали сотни тысяч рублей и готовы были сделать все для того, чтобы разрушить Советскую власть, либо потому, что буржуазия отказалась изменять порядок дела, так как считала, что это так бог велел, чтобы были начальники и бешные, которые у них работали, и чтобы начальники измывались над ними. В самом деле управленцы думали, что это действительно так бог велел и что иного порядка быть не может, что если посягнут на этот порядок, то получится хаос. Но этого нет. Объединение трудящихся масс выше всего, они сумеют создать свою товарищескую дисциплину и сумеют воспользоваться всеми завоеваниями техники и культуры для того, чтобы правильно поставить железнодорожное дело и обмен продуктов города и деревни, чтобы помочь рабочим и крестьянам организовать народное хозяйство во всероссийском масштабе так, чтобы без помещиков и капиталистов трудящиеся массы могли пользоваться продуктами своего труда, чтобы научно-технические знания служили не для обогащения кучки людей, не для создания толстого денежного мешка, а служили бы улучшению жизни всего железнодорожного хозяйства. Это особенно важно для нас. Вы знаете, сколько подкупа, обмана, спекуляции висит около каждой узловой станции, вы знаете, как бросаются миллионы эксплуататоров для того, чтобы попортить транспорт, чтобы загнать вагоны туда, где их не найдешь. Все это делается для того, чтобы усилить голод и натравить народ на советскую власть. Но мы все знаем, что если большинство железнодорожных организаций объединятся и поставят своей задачей поддержку Советской власти, то только тогда все жулики, саботажники, капиталисты и эксплуататоры, весь этот пережиток буржуазного общества будет сметен беспощадной борьбой и только тогда возможно будет организовать правильное железнодорожное хозяйство и получить полное освобождение рабочих, солдат и крестьян от власти угнетателей, только тогда мы получим социализм»³.

В ответе на полученные на этом собрании записки В. И. Ленин сказал: «Вот когда железнодорожные труженики возьмут власть в свои руки, то они при помощи вооруженной организации сломят саботаж и спекуляцию и поставят своей задачей преследовать всех тех, кто занимается подкупом и нарушает правильное железнодорожное движение. Таких людей надо преследовать как величайших преступников против народной власти. Вот только от такой организации, от советской организации, от ее сплоченности и энергии зависит борьба с капиталистами, саботажниками, жуликами и Рабушинскими. Вот какой путь надо избрать для победы над

¹ Ленин, — Собр. соч., т. XIX, стр. 120.

² Ленин, — Собр. соч., т. XIX, стр. 177.

³ Ленин, — Собр. соч., т. XXII, стр. 237.

голодом, потому что в России есть все: и железо, и хлеб, и нефть, одним словом все, что необходимо для того, чтобы жить по-человечески»¹.

Социал-соглашательский «Виссель» был заменен «Вискедором», и местная власть на железных дорогах перешла в руки рабочих организаций, создавших к тому времени свои боевые красногвардейские отряды из железнодорожных рабочих.

Вести гражданскую войну, затеянную свергнутой буржуазией, обеспечить голодающие красные столицы продовольствием и топливом можно было лишь при условии хотя сколько-нибудь удовлетворительной работы транспорта и особенно железных дорог.

Уже в ноябре или начале декабря 1917 г. пишущий эти строки получает распоряжение за подписью В. И. Ленина взять на учет в пределах Пермской дороги все вагоны с продовольственными грузами, идущие из Сибири на Петроград, сформировать их в отдельные эшелоны и без задержек под охраной надежных красногвардейцев гнать в Петроград. Это было сделано. Отправляя первый эшелон, мы просили В. И. Ленина помочь нам деньгами для уплаты заработка железнодорожникам, так как саботирующий госконтроль не признавал наших ассигновок, а банк не выдавал, да и не имел денег. Не знаю, дошла ли наша просьба лично до В. И. Ленина, но возвратившийся отряд красногвардейцев привез нам двадцать шесть миллионов рублей, отпущенных тогдашним руководителем Госбанка Т. Пятаковым. Это сильно помогло нам в деле организации и укрепления нашей власти на дороге.

Положение железных дорог в начале гражданской войны характеризовалось полнейшей разрухой.

Выступая на съезде комиссаров труда 22 мая 1918 г. и указывая на трудности советской власти, В. И. Ленин говорит: «На нашу долю приходится испытывать главные трудности потому, что, не имея подкрепления, мы еще стоим лицом к лицу с разрухой железнодорожной, транспортной и продовольственной»².

Документы того времени говорят, что положение на железных дорогах стало прямо невыносимым с наступлением зимы 1918 г. Чрезвычайная изношенность паровозов, вагонов, отсутствие топлива, снежные заносы, преступное разгильдяйство железнодорожной администрации, некомпетентность в деле управления сложнейшим механизмом железнодорожного транспорта многих рабочих организаций совершенно расстроили его работу. В отдельных частях ж.-д. сети железнодорожное движение производилось с перебоями, граничившими с полной остановкой работы.

Пользуясь слабостью органов транспорта посторонние ему организации начали вмешиваться в оперативную работу железных дорог и этим самым вносили невероятную путаницу в дело перевозок.

Требовалось немедленно восстановить железную дисциплину среди железнодорожников и дать возможность железнодорожной администрации самостоятельно руководить транспортом.

В связи с этим Совет народных комиссаров издал декрет, предоставляющий начальникам железных дорог «неограниченные» полномочия.

Любопытна борьба, которая развернулась вокруг этого декрета. Соглашатели и их вольные и невольные пособники выступили против этого декрета; на этот же путь встал тогда Т. Бухарин. В. И. Ленин, отвечая на его возражения, сказал: «На железнодорожном деле, которое всего, пожалуй, нагляднее воплощает хозяйственные связи созданного крупным капитализмом организма, эта борьба мелкобуржуазной стихии распушенности с пролетарской организованностью сказывается особенно выпукло. Элемент «управленский» поставляет саботажников, взяточников в боль-

ном обилии; элемент пролетарский в его лучшей части борется за дисциплину; но среди того и другого элементов конечно много колеблющихся, «слабых», неспособных противостоять соблазну спекуляции, взяток, личной выгоды, подкупаемой ценой порчи аппарата, за правильной работой которого зависит победа над голодом и безработицей»³.

Характерна борьба, которая развертывалась на этой почве вокруг последнего декрета об управлении железными дорогами, декрета о предоставлении диктаторских полномочий (или «неограниченных» полномочий) отдельным руководителям. Сознательные (а большей частью, вероятно, бессознательные) представители мелкобуржуазной распушенности хотели видеть отступление от начала коллегиальности и от демократизма и других принципов советской власти в предоставлении отдельным лицам «неограниченных» (т. е. диктаторских) полномочий, и далее: «Но так или иначе беспресловенное подчинение (подчеркнуто В. И.—А. Е.) единой воле для успеха процессов работы, организованной по типу крупной машинной индустрии, безусловно необходимо. Для железных дорог оно необходимо вдвойне и втройне»⁴.

Транспорт страдал не только от мелкобуржуазной распушенности и недисциплинированности, но также и от вмешательства представителей различных ведомств и организаций. Чтобы положить этому конец и восстановить на железной дороге необходимый порядок, Совет обороны по предложению комиссии Т. Сталина в декабре 1918 г. принимает постановление, впоследствии расклевенное за подписью В. И. Ленина и И. Сталина на всех ж.-д. станциях.

Постановление гласило: «В целях окончательного упорядочения железнодорожного дела, ограждения его от вмешательства со стороны других ведомств и организаций, прекращения задержек в деле продвижения военно-продовольственных грузов и предупреждения злостных крушений, тягело отражающихся на снабжении армии и населения, Совет обороны постановил:

«Безусловно воспрещается вмешательство в технически-распорядительную сторону железнодорожного дела со стороны пользующихся транспортом ведомств (военное, продовольственное и пр.). Требования пользующихся транспортом ведомств и их представителей предъявляются и исполняются лишь через подлежащих агентов железнодорожного ведомства с обязательным соблюдением правил технической эксплуатации, приказов и распоряжений по дорогам Народного комиссариата путей сообщения.

«Безусловно воспрещается вмешательство в технически-распорядительную сторону железнодорожного дела со стороны железнодорожных профессиональных организаций (Вискедор, Сатрат, Сатрег, Паровозсоюз, Грузооборот, Макевел и т. п.). Распоряжения таких организаций, не получившие одобрения со стороны Народного комиссариата путей сообщения или его агентов на местах, не подлежат исполнению.

«Возлагается на всех без исключения железнодорожных служащих данного района—от самых младших до самых старших—общая круговая ответственность (подчеркнуто в постановлении.—А. Е.) за задержку следующих по назначению эшелонов и грузов, за несвоевременную подачу паровозов и паровых вагонов, за злостное крушение на железных дорогах и тому подобные преступления.

«Служащие обязываются в таких случаях под страхом строжайшей ответственности доказать всю непричастность к преступлению или, если они не в состоянии сделать это, найти и выдать преступников.

«Наблюдение за точным и беспресловенным соблюдением правил и

¹ Ленин.—Собр. соч., т. XXII, стр. 242.

² Ленин.—Собр. соч., т. XXIII, стр. 33.

³ Ленин.—Собр. соч., т. XXII, стр. 460—461.

⁴ Ленин.—Собр. соч., т. XXII, стр. 462.

распоряжений Народного комиссариата путей сообщения и его агентов на местах возлагается на комиссаров округов и дорог, обложенных чрезвычайными правами, вплоть до права роспуска расстраивающих транспорт организаций, увольнения, ареста и предания суду виновных.

«Виновные в нарушении этого постановления, безотчетливо к их положению и партийной принадлежности, привлекаются к ответственности по всей строгости революционных законов».

Период 1918—1921 гг. был самым тяжелым в истории наших железных дорог. Фронты гражданской войны, опоясавшие со всех сторон молодую социалистическую республику, наступление интервентов, усилившийся голод, отсутствие топлива, сыпчик, мешечничество, эвакуации, диверсионные акты на железных дорогах, наконец недостаточная опытность новой железнодорожной администрации окончательно разрушили транспорт, который не был в состоянии справиться с поставленными ему задачами. В этот период работа В. И. Ленина над вопросами ж.-д. транспорта носит особенно напряженный характер.

Чтобы поставить дело эвакуации районов, которым угрожали белогвардейские банды и интервенты, Совет обороны 14 апреля 1919 г. постановляет: «Поручить комиссии по упорядочению эвакуации не позже среды выработать точное и ясное положение об эвакуации и в случае единогласия уполномочить Ленина подписать его от имени Совета обороны».

«Поручить тт. Склянскому и Красину по соглашению выработать не позже среды инструкцию от Совета обороны с тем, что конкретное начало эвакуации до точного распоряжения Реввоенсовета фронта произведено быть не может».

«Поручить комиссии в целях предотвращения дальнейшего расстройств транспорта организовывать эвакуацию минимальным количеством наиболее необходимых видов имущества».

Последнее указание было особенно существенно, так как многими тогда эвакуация понималась как поголовный вывоз всего имущества. Летом целые вагоны загружались старыми саиями, а зимой — ломанями телегами при остром недостатке в вагонах для перевозки хлеба, топлива.

Для борьбы с этим злом в мае 1919 г. Совет обороны решает установить контрольные и инспекторские комиссии по эвакуации районов и фронтов в следующих пунктах: Казань, Симбирск, Самара, Саратов, Сызрань для Восточного фронта; Двинск, Минск, Гомель, Орша, Тверь для Западного фронта; Вятка, Вологда, Петроград, Ярославль для Северного фронта.

Исключительным злом при общем расстройстве железных дорог в то время были снежные заносы. И здесь В. И. Ленин вел самую ожесточенную борьбу с неповоротливостью местных исполкомов, которые должны были мобилизовать население и гуж на работы по очистке ж.-д. путей и станций от снега.

В постановлении Совета обороны от 15 февраля 1919 г., сформулированном В. И. Лениным, поручается тт. Петровскому, Дзержинскому, Маркову и Склянскому немедленно арестовать нескольких членов исполкомов и комбедов в тех местностях, где расчистка снега производится не вполне удовлетворительно. В тех же местностях взять заложников из крестьян с тем, что, если расчистка снега не будет произведена, они будут расстреляны. Доклад об исполнении со сведениями о количестве арестованных через неделю.

В период гражданской войны вопрос с топливом был одним из острейших, наравне с продовольствием, с транспортом. Тяжелое положение состояло в недостатке топлива и невозможности по состоянию железных дорог его подвозки к местам потребления. Кроме того топливо раскра-

дывалось в пути. Как правило, маршрут платформ, погруженный в Донбассе углем, прибывал в Москву разбитым и наполненным.

По распоряжению В. И. Ленина для помощи железным дорогам в деле снабжения их топливом был создан институт особых уполномоченных по топливу на железных дорогах. На этих уполномоченных возлагались наблюдение за выполнением плана перевозок топлива, содействие в заготовке и подвозке дров к железным дорогам.

С опущением Баку и Грозного от белогвардейских полицей вопросы добычи нефти В. И. Ленин занимался не раз и очень подробно. Так, в записке в НКПС от 27 марта 1921 г. В. И. Ленин спрашивает: «тов. Емшанов, прошу Вас сообщить мне, кто в НКПС ведал у Вас распределением цистерн (для нефти) по сети и подвозом нефти по железным дорогам».

1. Кто отвечает за это?

2. Кто именно сделано наркомом по исполнению решения СТО (15 или 17/XII 1920 г.) по этому вопросу?

3. Когда было принято и кем — равно когда и кем отменено распоряжение о приписке нефтяных цистерн к разным дорогам?

4. Каково в данный момент распределение цистерн по сети?

Если то, что указано в Вашей справке-докладе (бумаге без даты) (получил 29/II), в последнем столбце 1-й таблицы (фактическое наличие на каков число?), то как объяснить: нахождение на 8 дорогах (183+161+22+88+9+493+1 405+194=) 2 555 цистерн, хотя «заданий налива» на этих дорогах нет.

5. Нельзя ли более полные данные о наличии и работе цистерн представить мне, разделив дороги на 3 группы и дав итоги — сколько нефти перевезли? по месяцам? число цистерн? по 3-м группам.

6. Почему скорость нефтепоездов принята 6 верст в час? Есть ли технические препятствия (и какие) к достижению скорости максимальной (скажем, военных поездов)? Какая скорость у нас довоенная? Какая скорость фактическая у нас 1920, минимальная и максимальная?

Прошу сообщить мне, какие из указанных сведений Вы можете представить немедленно и какие в сроки возможно более короткие (какие именно сроки)? С ком. пр. Ленин¹.

Чтобы закончить с разрухой транспорта и поставить его на ноги, В. И. Ленин выдвигает лозунг «все на транспорт». В начале 1920 г. по докладу В. И. Ленина Совет обороны перебрасывает ряд партийных работников из других областей работы на транспорт.

Среди перебросенных были тт. Розенгольд, Фомин, Землячка, Осени, Мясников, впоследствии погибший при воздушной катастрофе, и др. Велел за созданием Главполитупути происходит массовая мобилизация лучших партийных сил для работы по восстановлению транспорта.

21 августа 1920 г. на экстренном заседании Совета труда и обороны создается «Основная транспортная комиссия» под председательством народного комиссара путей сообщения. Задача Основной транспортной комиссии являлась координация действий ВСНХ и НКПС в деле ремонта подвижного состава и изготовления запасных частей. Эта комиссия положила начало планомерному восстановлению разрушенного железнодорожного подвижного состава.

Принятые партией и правительством меры вскоре сказались на состоянии паровозного парка. Число больных паровозов стало заметно уменьшаться. Если процент больных паровозов в мае 1920 г. был 61,9, то в ноябре того же года он понизился до 56,9. В тех условиях это было достижением величайшей важности. При том состоянии разорения, в котором находилась страна к концу гражданской войны, восстановить быстро транспорт было делом чрезвычайной трудности, а восстановить

¹ Ленинский сборник, XX, стр. 222—223.

его нужно было по той бы то ни стало и в первую очередь, так как от него зависела жизнь всей страны.

15 марта 1920 г. на съезде рабочих водного транспорта В. И. Ленин говорил: «А поправить надо его (ж.-д. транспорт.—А. Е.) быстро, потому что такой зимы, какой была эта зима, вынести больше население не может. Несмотря ни на какой героизм рабочих, несмотря ни на какое самоотвержение, рабочие не смогут вынести всех страданий от голода, холода, сыпняка»¹.

И вот в 1920 г. по распоряжению Владимира Ильича размещается за границей заказ на 1000 мощных паровозов в Швеции, 700 паровозов в Германии, 500 большегрузных цистерн в Канаде и 1000 шт. цистерн в Англии и Германии. Кроме того, было заказано большое количество рельсов, скреплений и других железнодорожных материалов.

Плановое восстановление транспорта при помощи отечественных заводов и заказов за границей при переходе к излучало возможным железным дорогам удовлетворительно справлялись с перевозками. Этот перелом в состоянии транспорта В. И. Ленин отметил в своем докладе на IX съезде советов, сказав: «Организационные улучшения за этот год в деле нашего транспорта несомненны». На наши железные дороги начали прибывать первые иностранные паровозы и цистерны. Крупная промышленность передовых капиталистических стран поступила к нам на службу по восстановлению железнодорожного транспорта.

С переходом к новой экономической политике В. И. Ленин проводит в правительстве ряд мероприятий, регулирующих взаимоотношения транспорта и его клиентов. К таким мероприятиям относятся: введение платности услуг ж.-д. транспорта, установление начал хозяйственного расчета на транспорте, введение устава железных дорог и проч.

Работая над повседневными нуждами транспорта, В. И. Ленин не упускал из виду и вопросов коренной реконструкции технической базы железнодорожного транспорта. В области реконструкции подвижного состава мысль Владимира Ильича шла по линии пополнения парка ж. д. мощными паровозами и большегрузными вагонами, оборудованными автоматическими тормозами. Исключительное внимание В. И. Ленина привлекал вопрос электрификации железных дорог. Уже в январе 1920 г., т. е. в момент борьбы с сильнейшей разрухой транспорта, В. И. Ленин ставит вопрос об электрификации железных дорог. Он спрашивает К. Крижановского: «Красин говорит, что электрификация железных дорог для нас невозможна. Так ли это? А если так, то, может быть, будет возможна через 5—10 лет? Может быть, на Урале возможна?»².

Через несколько месяцев В. И. Ленин снова возвращается к этому вопросу и пишет т. Крижановскому следующий записку: «Глубоко Максимович! Просмотрев заявление ГОЭЛРО, подумаю над вчерашней беседой, я прихожу к выводу, что оно сухо. Мало этого. Нельзя ли Вам написать или Кругу (или еще кому) заказать статью такого рода, чтобы доказать или хотя бы иллюстрировать:

- а) громадную выгоду,
- б) необходимость электрификации.

Примерно:

1. Транспорт. Восстановить по-старому—надо α миллионов (по довоенным ценам), или α топлива + β рабочих дней. А для восстановления на базе электрификации

$\alpha - x =$ милл. руб.

$\alpha - y =$ топлива + $(\beta - z)$ рабочих дней, или тоже, $\frac{\alpha}{\alpha + \beta}$ но с эффектом во столько-то раз больше прежнего»¹.

Наряду с электрификацией железных дорог В. И. Ленин интересовался и тепловозная тяга. После ряда совещаний В. И. Ленин 4 января 1922 г. проводит в Совете труда и обороны следующее постановление:

«Признавая, что введение тепловозов имеет особо важное значение для оздоровления теплового хозяйства железных дорог и разрешения топливного вопроса, Совет труда и обороны постановил: поручить Тепло-техническому институту организовать экспедицию разработку проектов и технических условий для тепловозов путем привлечения Технического комитета НКПС и использования работ проф. Гриневецкого и его сотрудников и закончить эту работу в месячный срок.

«Обязать Госплан после представления ему этих проектов и технических условий в недельный срок разработать условия и порядок передачи вышеуказанных проектов для детальной заводской разработки и постройки на русских и иностранных заводах.

«Всю техническую работу возложить на Тепло-технический институт с привлечением Технического комитета НКПС, а подготовку, связанную с ней, организационных и финансовых вопросов—на Госплан».

Интересовало В. И. Ленина и новое железнодорожное строительство. Под его председательством Совет труда и обороны вынес ряд постановлений о постройке нескольких железных дорог, как то: Александров—Гай—Эмба, Ачинск—Минусинск, Джульфа—Бакинская, Семиреченской и др.

Прошло десять лет со дня смерти Ленина.

Под знаменем Ленина и под руководством т. Сталина Советский союз идет от одной победы к другой: «Проблема промышленности решена. Проблеме сельского хозяйства, крестьянско-колхозную проблему, самую трудную проблему, можно считать уже решенной. Теперь надо решить проблему товароборота и транспорта» (Сталин, беседа с Дуранти—«Правда», № 4 (5890), 4 января 1934 г.).

Советский железнодорожный транспорт, руководимый т. Сталиным, не только полностью восстановлен, но в результате успешного выполнения первой пятилетки по своей мощности и размерам сети далеко превосходит довоенный уровень.

Грузооборот на железных дорогах в 1932 г. составил 169,3 млрд. тонно-километров против 93,4 млрд. тонно-километров в 1928 г. Рост пассажирооборота за годы первой пятилетки был еще значительнее. В 1932 г. было исполнено 84,1 млрд. пассажиро-километров против 24,5 млрд. в 1928 г. Прирост грузооборота за 5 лет составил 81,3%, превысив довоенный уровень почти в 2,5 раза, а прирост пассажиро-километров увеличился в 2,4 раза.

В то время как в САСШ увеличение работы железных дорог на 78% потребовало 13 лет, грузооборот наших железных дорог в течение 4 с половиной лет возрос на 81,3%.

Главнейшими элементами технической реконструкции ж.-д. транспорта в первом пятилетии явились введение мощных паровозов, большегрузных товарных вагонов, замена легких рельсов тяжелыми, широкие подготовительные работы к введению автоматической сцепки подвижного состава, введение автоматического торможения товарных поездов, переход на электрическую и тепловозную тягу поездов, усиление пропускных способностей существующих ж.-д. линий, укладка вторых и третьих путей, развитие станций и главнейших ж.-д. узлов путем укладки дополнительных путей.

¹ Ленин.—Собр. соч., т. XVII, стр. 55.

² Ленин.—Собр. соч., т. XXIX, стр. 433.

¹ Ленин.—Собр. соч. т. XXIX, стр. 434.

Усиление мощности паровозного парка происходило за счет постройки товарных паровозов серии «Э» с силой тяги 16,2 тонны. Паровозный парк железных дорог за первое пятилетие увеличился на 2 666 паровозов серии «Э», которые к концу первого пятилетия стали основной перевозочной единицей в парке советских железных дорог, в то время как до революции на дорогах царской России основным товарным паровозом был тип «О».

Наряду с усилением товарного парка паровозов в первом пятилетии увеличилась также мощность и пассажирского парка за счет постройки 288 шт. новых паровозов серии «СУ», ставшей основным типом пассажирского паровоза.

Увеличение паровозного парка за счет постройки новых мощных товарных и пассажирских паровозов увеличило и среднюю тяговую силу паровоза в 1932 г. по сравнению с 1913 г. на 37%. Общая тяговая сила всех паровозов в течение истекшего пятилетия возросла на 35%. Увеличение мощности паровозов позволило к концу первой пятилетки значительно увеличить средний состав как товарного, так и пассажирского поездов.

За годы первой пятилетки в основном было закончено строительство Луганского паровозостроительного завода, рассчитанного на выпуск в течение года 1 080 мощных паровозов серии «ФД», превосходящих своей мощностью паровозы серии «Э» на 30%. Вместе с тем произведена коренная реконструкция существующих паровозостроительных заводов. К концу первого пятилетия удалось освоить производство нового мощного пассажирского паровоза «ИС» (1-4-2).

Наряду с постройкой новых мощных паровозов существующий паровозный парк был в значительной степени модернизирован путем постановки пароперегревателей, водоперегревателей, качающихся колосников и т. п., что дало возможность лучшего использования топлива под паровыми котлами. Общая подъемная сила парка товарных вагонов за первое пятилетие увеличилась с 8,5 млн. т до 9,5 млн. т против 6,1 млн. т в 1913 г. Значительно возрос удельный вес большегрузных вагонов.

За годы первой пятилетки проведены широкие опыты применения тепловозной тяги поездов. На основе этих опытов разработаны типы мощных тепловозов и начата их массовая постройка.

Электрификация тяги поездов за этот период была введена на пригородных участках с наиболее развитым пассажирским движением и на тяжелых по профилю горных участках Закавказских ж. д. (Ставциси—Зестафони), а также развернуты работы по электрификации 1 400 км ж.-д. линий.

Для усиления пропускных способностей существующей ж.-д. сети в первое пятилетие были уложены вторые пути на линиях, связывающих Кривой Рог с Донбассом, Донбасс с центром Союза (Купянск—Валуйки, Основа—Лиман); развиты и реконструированы важнейшие узлы и станции, как-то: Ясиноватая, Красный Лиман, Батайск, Кочетовка и др.; построены новые ж.-д. узлы и станции: Магнитогорск, Кузнецк, Челябинск, Анжерка и др. За первое пятилетие общая длина станционного пути на ж.-д. сети увеличилась на 8,7 тыс. км. Построено 36 сортировочных горок и открыто более 1 500 новых развязок.

К началу первой пятилетки наиболее распространенным способом сношений при отправлении поездов был телеграф. В течение первого пятилетия на протяжении 282 км введена автоматическая блокировка и на протяжении 6,6 тыс. км—полуавтоматическая блокировка. Вся ж.-д. сеть оборудована диспетчерской селективной связью.

За истекшее пятилетие были развернуты работы по строительству 14 тыс. км новых железных дорог, из которых 6,5 тыс. км пути закон-

чены и сданы в эксплуатацию. Чрезвычайно характерно, что за десятилетие 1920—1930 гг. ж.-д. сеть Северной Америки сократилась на 5 690 км, в то время как наша сеть за последние 5 лет увеличилась на 6,5 тыс. км.

Среди сданных в эксплуатацию в течение первой пятилетки находятся такие ж.-д. гиганты, как Туркестано-Сибирская магистраль (1 442 км), Троицк—Орск (398 км), Боровое—Акмолинск—Караганда, Ленинск—Новосибирск и др. Начата сооружением имеющая огромное народнохозяйственное значение железнодорожная магистраль Москва—Доббас.

В первом пятилетии на железнодорожном транспорте успешно освоены применение электрической тяги поездов, автоматической блокировки, введение мощных паровозов, диспетчерской связи, автоблокированных стрелок, сортировочных горок, механизация многих работ и т. д. Все это дает железнодорожному транспорту такую техническую вооруженность, какой не знали железные дороги царской России.

В области подготовки ж.-д. кадров за истекшее пятилетие произошли значительные сдвиги. В конце 1928 г. на ж.-д. транспорте работало около 4 тыс. инженеров, к концу 1932 г. число их увеличилось до 8 тыс. чел.; удвоилось также число дипломированных техников ж.-д. транспорта.

Гигантски выросла сеть учебных заведений. Вместо 2 высших ж.-д. учебных заведений, имевшихся к началу первой пятилетки, в конце ее ж.-д. транспорт имел уже 20 вузов, а число обучающихся в них выросло с 3 тыс. до 19 тыс. чел. Количество ж.-д. техникумов к концу первой пятилетки выросло с 64 до 102, число обучающихся в них—с 7 тыс. до 41 тыс. чел. Выросло материальное благосостояние железнодорожников.

Завершение реконструкции всего народного хозяйства, дальнейший мощный рост его продукции и наконец развертывание ж.-д. транспорта, который должен будет обеспечить ускорение экономического подъема ряда районов и национальных республик, предъявляют ж.-д. транспорту во втором пятилетии особенно ответственные требования, особенно если учесть совершенно неудовлетворительную работу транспорта, грозящую затормозить движение народного хозяйства вперед.

Грузооборот железных дорог должен возрасти с 267,9 млн. т в 1932 г. до 480 млн. т в 1937 г. Число намеченных к перевозке пассажиров соответственно поднимается с 966,6 млн. чел. до 1 309,5 млн. чел. В 1937 г. железные дороги СССР по количеству грузовых перевозок далеко отстанут позади себя все капиталистические страны (за исключением Северной Америки), грузооборот которых в 1931 г. составил 23 млн. т. По количеству же перевезенных пассажиров железные дороги Советского союза в 1937 г. обгонят все капиталистические страны, за исключением Германии, на железных дорогах которой в 1931 г. было перевезено 1 591 млн. чел. Количество тонно-километров увеличивается до 302 млрд. в 1937 г. против 169,9 млрд. в 1932 г. Число пассажиро-километров растет с 83,6 млрд. пассажиро-километров в 1932 г. до 110 млрд. пассажиро-километров в 1937 г.

План капитальных работ на второе пятилетие предусматривает огромную работу по завершению реконструкции технической базы железнодорожного транспорта. Намеченные в плане мероприятия позволят к концу второго пятилетия не только ликвидировать затруднения с перевозками грузов на главнейших железных дорогах, но и создать достаточную резервную мощность пропускных и провозных способностей.

Основными путями реконструкции ж.-д. транспорта во втором пятилетии будут: перевод около 5 тыс. км ж.-д. линий с наибольшим грузооборотом на электрическую тягу; введение тепловозной тяги на безводных линиях Средней Азии; введение мощных локомотивов «ФД» почти на всех решающих железнодорожных направлениях, связывающих индуст-

стриальные районы с центром Советского союза; введение в парк свыше 100 тыс. большегрузных вагонов; оборудование всего товарного подвижного состава автоматическими тормозами и больше половины — автоматической сцепкой. Во втором пятилетии будут проведены укладки на решающих направлениях тяжелых рельсов, увеличение количества шпал на 1 км пути, замена песчаного балласта щебнем или гравием и механизация наиболее трудоемких работ и т. д.

Следуя указаниям ЦК ВКП(б) и Совнаркомом о концентрации новых работ на существующей сети, второй пятилетний план больше половины всех капиталовложений намечает вложить на существующую ж.-д. сеть. Расширенному плану капитальных работ на ж.-д. транспорте во втором пятилетии соответствует и повышенный отпуск металла ж.-д. транспорту.

Усиление локомотивного парка в течение второго пятилетия пойдет по линии постройки паровозов «ФД» и «ИС», электровозов и тепловозов. Запроектированным планом усиление локомотивного хозяйства приводит к тому, что во втором пятилетии ж.-д. транспорт в качестве основного типа товарного паровоза будет иметь мощный паровоз «ФД» вместо «Э» на протяжении первой пятилетки. Основным типом пассажирского паровоза во втором пятилетии явится мощный паровоз «ИС», вместо «СУ» в первом пятилетии.

Расширение и увеличение вагонного парка пойдет по линии постройки главным образом большегрузных вагонов. Постройка двухосных вагонов сохранится в незначительном количестве, лишь для целей специальных перевозок (перевозка скота и т. п.). Таким образом к концу второго пятилетия основным типом товарного вагона явится 4-осный большегрузный вагон.

В связи с увеличением в локомотивном парке количества новых двигателей общая тяговая сила товарных поездов возрастает со 196,2 тыс. т в 1933 г. до 284 тыс. т в 1937 г., а средняя тяговая сила пассажирских локомотивов — с 26,4 тыс. т в 1933 г. до 48,8 тыс. т в 1937 г. Общая грузоподъемность товарного парка поднимается с 9,5 млн. т в 1933 г. до 15,8 млн. т в 1937 г.

По количеству локомотивов, приходящихся на 1 км эксплуатационной длины, ж.-д. сеть Советского союза в 1937 г. выйдет на 3-е место в мире, оставаясь лишь от Германии, Франции и Японии. По количеству подвижной силы товарных вагонов на 1 км эксплуатационного пути в 1937 г. железные дороги Советского союза будут иметь впереди себя лишь Сев. Америку, Германию и Францию.

Значительное увеличение парка подвижного состава, особенно внедрение новых видов локомотивов и вагонов, а также необходимость коренного улучшения в деле ремонта паровозов и вагонов, как на то указывает известное постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркомом от 3 июля 1933 г., требуют в течение второго пятилетия коренной реконструкции существующих и постройки ряда новых ж.-д. заводов для ремонта подвижного состава и изготовления запасных частей.

Отличительной чертой второй пятилетки железнодорожного транспорта будут не только пополнение парка мощными паровозами, электровозами, тепловозами и большегрузными вагонами, но и более высокие требования к техническому его состоянию. В течение второго пятилетия работающий в настоящее время парк локомотивов и вагонов пройдет через капитальный ремонт по повышенным характеристикам. Число стоил, которые будут иметься на ж.-д. сети в 1937 г., позволят в полной мере осуществить ремонтную программу по новым характеристикам.

В течение второго пятилетия реконструкция пути будет осуществляться на протяжении около 20 тыс. км и захватит все решающие грузовые направления: Донбасс—Кривой Рог, Донбасс—Москва, Донбасс—Ленинград, Москва—Урал, Урал—Ленинград, Урал—Кузбасс и Москва—Средняя Азия.

Кроме укладки тяжелых рельсов на указанных выше направлениях, будет увеличено количество шпал на 1 км пути и частично песчаный балласт будет заменен щебеночным, с укладкой около 1 000 кубометров щебня на 1 км пути.

В течение второго пятилетия будут развернуты крупные работы по сооружению новых мостов через главнейшие реки СССР как на вновь строящихся, так и на существующих ж.-д. магистралях и будет проведена реконструкция ранее построенных мостов. В течение второго пятилетия общее протяжение одних только вновь строящихся крупных металлических мостов достигнет около 25 км. Среди новых мостов будут: Саратовский через Волгу—1 600 м, Днепровский у Днепропетровска—1 200 м и др.

Преобладающим средством сношений при отправлении поездов к концу второго пятилетия будут автоблокировка и другие автоматические системы. В течение пятилетия автоблокировка будет оборудована свыше 8 тыс. км, в том числе линии: Омск—Свердловск, Челябинск—Новосибирск и др., и главные пассажирские магистрали: Ленинград—Харьков—Лозовая и Харьков—Никитовка—Ростов—Махач-Кала.

Введение автоматических систем сношений к концу второго пятилетия позволит отказаться совершенно от телеграфного способа сношений.

Одним из важнейших средств по усилению пропускной и провозной способности на грузонапряженных линиях явится электрификация тяги поездов. По протяжению электрифицируемых ж.-д. линий Советский союз к концу второго пятилетия обгонит Сев.-Американские соединенные штаты. Особо важное значение будет иметь электрификация Закавказских железных дорог, Уральских горнозаводских линий и линии Уфа—Магнитогорск. Протяжение линий, на которых будут работать электровозы, составит около 2 тыс. км.

Постройка новых путей и развитие станций и узлов также увеличат пропускную способность железных дорог. Укладка вторых путей на основных направлениях будет осуществлена на протяжении около 9,5 тыс. км. При этом особо крупные работы будут произведены на магистралях: Урал—Кузбасс, Кармыская—Владимосток, Москва—Донбасс, Донбасс—Ленинград, Вятка—Свердловск и др.

Общая длина станционных путей в ж.-д. узлах и на станциях к концу второго пятилетия увеличится на 8,5 тыс. км.

План второго пятилетия предусматривает широкое развитие нового ж.-д. строительства на протяжении свыше 13 тыс. км, из которых около 11 тыс. км будут даны в эксплуатацию в течение этого пятилетия.

Эксплуатационная длина железных дорог Советского союза к концу второй пятилетки составит около 94 тыс. км. Во втором пятилетии начнется и частично будет закончена постройка ряда величайших железнодорожных магистралей, причем значение некоторых из них выходит далеко за пределы Советского союза.

Осуществление намеченного планом комплекса мероприятий позволит на главнейших грузовых и пассажирских направлениях ж.-д. сети произвести коренную реконструкцию. Направление Кривой Рог—Донбасс в большей своей части будет иметь 4-путное сообщение с электрической тягой, тяжелыми рельсами, с щебеночным балластом и автоблокировкой. Маршрут Москва—Донбасс будет иметь двухколейный путь с щебеночным балластом, полуавтоматической блокировкой и будет обслуживаться мощными паровозами «ФД». Направление Ленинград—Донбасс будет иметь двухколейный путь и частично 3 однопутные линии с запасным выходом через Москву. Сообщение Ленинград—Москва—Харьков—Ростов будет обслуживаться двухколейным путем, тяжелыми рельсами, автоблокировкой, мощными паровозами и частично электротягой.

Направление Москва—Урал через Казань и маршрут Урал—Кузбасс будут иметь двухколейный путь, мощные паровозы, тяжелые рельсы, автоматическую и полуавтоматическую блокировку.

В итоге, реконструкция пропускных способностей указанных выше направлений не только удовлетворит грузо- и пассажиропоток в 1937 г., но и оставит еще достаточный резерв пропускных способностей.

Коренная реконструкция ж.-д. сети во втором пятилетии позволит к концу его значительно улучшить эксплуатацию подвижного состава, поднять технические измерители его использования.

Исторические постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома от 3—10 июля 1933 г. «О работе ж.-д. транспорта», «О перестройке органов управления ж.-д. транспорта», «О перестройке системы заработной платы и нормирования труда на ж.-д. транспорте» и «О политотделах на ж.-д. транспорте» с исключительной ясностью и большевистской четкостью, присущей всем постановлениям Центрального комитета нашей партии, дают развернутую программу работ на ж.-д. транспорте, которая и должна лечь в основу борьбы за полное выполнение задач второй пятилетки в области железнодорожного транспорта. В них нашли отражение ленинские методы борьбы за подъем ж.-д. транспорта, в них указаны основные пути борьбы за оздоровление железнодорожного хозяйства страны.

Второй пятилетний план целиком обеспечивает преодоление отставания ж.-д. транспорта от общих темпов развития народного хозяйства и при том в первые годы второй пятилетки и поднимает решающие направления нашей ж.-д. сети на технический уровень лучших ж.-д. линий наиболее развитых капиталистических стран.

Прошло десять лет со дня смерти В. И. Ленина, и чем дальше отходит от нас этот день, тем яснее становится величие этого гения и тем исторически значимее слова т. Калинин, сказанные им при открытии последней сессии Центрального исполнительного комитета: «Скоро десять лет, как умер Ленин, и из ослабших рук великого вождя знания коммунизма подхвачено его соратником и многолетним бойцом за коммунизм Сталиным».

Достижения ж.-д. транспорта во втором пятилетии и грандиозный, но совершенно реальный план реконструкции и дальнейшего ж.-д. строительства во втором пятилетии подтверждают, что Советский союз под руководством гениального вождя мирового пролетариата т. Сталина идет во втором пятилетии к новым величайшим историческим победам.

Гражданская авиация на пороге второго года второй пятилетки

Гражданский воздушный флот Советского союза, ускоряющий темп социалистической реконструкции народного хозяйства и укрепляющий оборонную мощь пролетарского государства, вступил во второй год второй пятилетки с громадными успехами. Исполнительные темпы развития народного хозяйства СССР обусловили и темпы развития гражданского воздушного флота как неотъемлемой составной части социалистической индустриализации.

Развитие гражданской авиации СССР развертывается как по линии транспортной авиации, так и по линии применения авиации в самых разнообразных отраслях народного хозяйства (в сельском и лесном деле, промышленности, в деле здравоохранения, культуры, спорта и т. д.). Служба на полях социалистического земледелия в деле борьбы с вредителями сельского хозяйства и садоводства, в деле посева хлебных злаков и трав, в лесном хозяйстве по патрулированию лесов, аэрофотосъемка, большая экспедиционная работа на Дальнем Севере, работа по обеззараживанию очагов малярии и, наконец, колоссальная работа в области культуры благодаря созданной в 1933 г. агитэскадрилье им. М. Горького обеспечивают гражданской авиации видное место в системе социалистического хозяйства.

Основной вид применения авиации в народном хозяйстве—воздушный транспорт—создал возможность быстрой организации связи, что особенно важно для далеких окраин и национальных районов Советского союза с их слабо развитой транспортной сетью. Кооперируя свою работу с другими видами транспорта по выполнению функций скоростных перевозок, воздушный транспорт не меньшее значение имеет и для центральной части Советского союза.

Промышленное применение авиации идет главным образом по линии использования самолетов для аэрофотосъемки, значительно ускоряющей изучение территории Советского союза, визуальной разведки промышленного хозяйства Севера, проводки судов различных экспедиций и т. д.

Нет ни одной отрасли народного хозяйства, в которой не нашел бы себе применение самолет.

Гражданская авиация—новая молодая отрасль социалистического хозяйства. «Эту отрасль народного хозяйства мы крепко взяли в руки, и в деле использования этой отрасли для хозяйственного строительства мы прежде всего обогнали капиталистические страны» (Куйбышев).

Мы взяли ее крепко в руки, мы добились крупнейших успехов и в этой сложной отрасли социалистического хозяйства под твердым руководством ленинской партии, под личным повседневным гениальным руководством вождя нашей партии т. Сталина, в условиях могучего развертыва-

ния состязания и ударничества и любви широчайших рабочих и колхозных масс к воздушному флоту.

Начало организации и развития гражданского воздушного флота относится к 1922 г., когда была открыта первая воздушная линия для регулярных сообщений советско-германским обществом «Дерулюфт» Москва—Кенигсберг. В 1923 г. была открыта вторая воздушная линия советским обществом «Добролет» Москва—Иваново-Вознесенск—Никитин Новгород. Из года в год вырастает сеть воздушных линий. Создаются воздушные линии в Средней Азии, в Закавказье, на Украине, в Сибири, в Казахстане. Протяженность воздушных линий неуклонно возрастала еще и до первой пятилетки, как об этом свидетельствуют следующие цифры¹:

1923 г.	420 км	1926 г.	4764 км
1924 »	4 192 »	1927 »	5 922 »
1925 »	3 354 »	1928 »	9 326 »

Накануне первой пятилетки сеть наших воздушных линий возрастает с 420 км в 1923 г. до 9 326 км в 1928 г., т. е. больше чем в 22 раза.

Рос объем работ, и систематически улучшались качественные показатели работы авиации, бесперебойно из года в год увеличивалось количество перевезенных пассажиров, почты и груза:

Годы	Пассажиры (чел.)	Почта (тонны)	Груз (тонны)
1923	229	1,8	0,1
1924	1 391	2,2	7,0
1925	3 100	7,9	18,1
1926	3 554	25,6	42,5
1927	6 072	47,7	64,4
1928	7 022	64,8	85,3

Но ввиду отсутствия отечественной авиапромышленности гражданский воздушный флот до первой пятилетки не был обеспечен материальной частью. Необходимо было импортировать самолеты, моторы. Первоочередная и основная задача, которая стояла перед всеми органами воздушного флота Советского союза, заключалась в том, чтобы освободиться от импорта, от иностранной зависимости и создать собственную авиапромышленность.

Состояние земного оборудования не обеспечивало регулярности воздушных сообщений и нормальной эксплуатации самолетов и моторов. Отсутствие своих кадров также отрицательно отражалось на развитии гражданского воздушного флота. Тем не менее достижения советской авиации за этот период весьма значительны. Если гражданская авиация в СССР возникла как авиация транспортная, то в последующие годы этого первоначального периода ее существования она уже начинает находить себе значительное применение в народном хозяйстве. Так, уже в 1925 г. самолет был применен в деле борьбы с вредителями сельского хозяйства и на аэрофотосъемочных работах. В 1928 г. проведена работа по борьбе с вредителями в сельском и лесном хозяйстве на площади в 33,5 тыс. га и по аэрофотосъемке—на площади в 30,7 тыс. км².

За годы первой пятилетки гражданский флот СССР развернул громадные капитальные строительство и создал мощную материально-техническую базу своего дальнейшего бурного развития. Подобное выполнение первой пятилетки окончательно обеспечило Советскому союзу полную независимость его гражданской авиации от капиталистических стран.

Мы целиком ликвидировали необходимость импорта в этой отрасли народного хозяйства, являющейся одной из важных основ развития производительных сил и укрепления обороноспособности Советского союза. У нас не было авиационной промышленности. У нас она есть теперь (Сталин). Теперь гражданский воздушный флот целиком проводит свою работу на самолетах и моторах советского производства. Созданы лучшие образцы авиационной техники, как например самолет «АНТ-14» на 36 пассажирских мест, 8-местный стальной самолет «Сталь-3» и т. д.

База для развития ГВФ создана. Первую пятилетку гражданский воздушный флот закончил с большими достижениями. Увеличилась сеть воздушных линий, увеличилась материальная часть (самолеты и моторы), вырос основной капитал, воспитались свои кадры. Сеть воздушных линий за первую пятилетку возросла до 31 934 км. Ряд воздушных линий имеет магистральное значение. Нет почти ни одного отдаленного района Советского союза, который не был бы связан с центром воздушными путями сообщения. В 3 раза увеличилась перевозка пассажиров: с 9 293 чел. в 1929 г. до 27 225 чел. в 1932 г. За первую пятилетку перевезено 67,5 тыс. пассажиров. Увеличилось и количество перевезенной почты и груза: в 1932 г. было перевезено почты и груза в 4½ раз больше, чем в 1929 г.; за пятилетку перевезено 1 876 т почты и груза. Развитие транспортной авиации за годы первой пятилетки выражено в следующей таблице:

Рост транспортной авиации СССР в первой пятилетке (по основным показателям)

Показатели	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Протяженность эксплуат. воздушной сети в км	15 426	26 316	27 716	31 934
Перевезено пассажиров	9 293	12 013	18 984	27 225
» почты (т)	72,5	116,6	324,2	429,7
» грузов (т)	123,0	134,3	228,3	447,2

Гражданская авиация Советского союза к концу первой пятилетки по количеству перевезенных пассажиров заняла 6-е, а по количеству почтовых перевозок—2-е место в мире. По темпам развития воздушного флота ни одно капиталистическое государство, даже в годы «процветания», не может сравниться с Советским союзом.

В громадной степени выросла работа гражданской авиации и в сельском хозяйстве за годы первой пятилетки. Площадь, охваченная воздушной авиацией борьбой с вредителями сельского и лесного хозяйства, возросла с 33,4 тыс. га в 1929 г. до 429,0 тыс. га в 1932 г. За первую пятилетку были проведены опытные аэропосевные работы, а в последнем году пятилетки аэропосевные работы достигли 58 тыс. га.

В конце первой пятилетки авиация впервые была применена для обследования лесов. В 1932 г. была обследована площадь в 9 млн. га. Пятилетний план гражданского воздушного флота в части применения авиации в сельском и лесном хозяйстве был выполнен в 3 года, и по объему работ сельскохозяйственная авиация уже в 1931 г. вышла на первое место в мире.

В первой пятилетке самолет начал применяться органами здравоохранения. В 1932 г. были проведены работы по борьбе с малярийным комаром на площади в 585,8 тыс. га. Отметим, что и аэрофотосъемочные работы за пятилетку увеличились в 3 раза.

¹ Все цифровые данные, приведенные в статье, исчислены без «Дерулюфта».

Развитие производственной авиации характеризуется данными ниже-следующей таблицы:

Рост производственной авиации СССР в первой пятилетке (по основным видам применения)

Виды применения	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Борьба с вредителями (тыс. га) . . .	33,4	61,3	135,0	429,0
Аэропосевы (тыс. га)	—	—	4,0	38,0
Борьба с малярией (тыс. га)	—	8,6	111,2	585,8
Обследование лесов (млн. га)	—	—	—	9,0
Аэрофотосъемка (км²)	34,3	100,5	100,6	108,8

В первой пятилетке гражданский воздушный флот создал свои исследовательские учреждения, подвел научно-исследовательскую базу развития гражданского воздушного флота. Созданы свои учебные заведения, обеспечивающие гражданский воздушный флот необходимыми специалистами в области строительства и эксплуатации самолетов, моторов и дирижаблей. Гражданский воздушный флот уже развернул работу по созданию собственной производственной базы для дирижаблестроения.

Первая пятилетка создала все условия для развития гражданской авиации. Партия и правительство наметили дальнейший мощный рост гражданского воздушного флота.

До 1932 г. развитие гражданского воздушного флота в основном шло по линии освоения легкой и средней авиации.

Вторая пятилетка выдвигает новую задачу — полное техническое освоение эксплуатации тяжелого самолето-моторного парка. Изменение самолето-моторного парка по его габаритам и грузоподъемности требует значительного изменения и технического усовершенствования земного оборудования.

Первая из задач, поставленных вторым пятилетним планом, заключается в том, что воздушные сообщения должны быть подняты на высокий технический уровень, дающий возможность летать круглый год и круглые сутки. Второй основной задачей является повышение регулярности воздушных сообщений, эффективности использования самолето-моторного парка и полного удовлетворения потребности в воздушном транспорте далеких окраин и национальных райо-

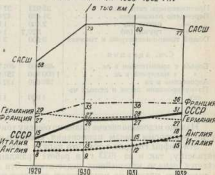
нов Советского союза. Технический рост гражданской авиации дает все возможности к коренному улучшению ее работы. Необходимо сугубое внимание уделить качеству подготовки кадров ГВФ и еще больше повысить требования, предъявляемые к летно-подъемному составу.

Крупнейшей задачей второй пятилетки должно быть полное освоение производства и эксплуатации дирижаблей. Дирижабль должен быть поставлен на службу социализму наряду с самолетом.

Гражданский воздушный флот должен в самые ближайшие годы развить такие отрасли авиации, которые до сего времени находились в зачаточном состоянии, как например авиацию исполкомовскую, санитарную, спортивную.

Второй пятилетний план предусматривает резкое увеличение объема работ по линии транспортной авиации. В 1937 г. намечается перевести 1 500 тыс. пассажиров,

Динамика протяженности воздушной сети по странам за 1929—1932 г.г.

резко вырастает и протяженность воздушных линий. В 1937 г. протяженность сети воздушных линий достигнет 85 тыс. км. Увеличение сети воздушных линий главным образом идет за счет организации воздушных сообщений в Казахстане, Средней Азии, Дальнем Востоке и Крайнем Севере. К числу вновь открываемых линий относится: Актобск—Уил, Актобск—Караганда, Владивосток—Улен, Якутск—Нижнеколымск, Красноярск—Игарка, Якутск—Рухлово, Архангельск—Вайгач, а также воздушные линии Северного края.

Рост объема работ транспортной авиации влечет за собой и значительный рост самолето-моторного парка, тоннаж которого к концу второй пятилетки должен возрасти в 11 раз, а грузоподъемность — в 20 раз.

План развития воздушных линий тесно увязан с планом развития всего транспорта Советского союза. Директива XVII партконференции в том, что «воздушные сообщения развить во всех основных направлениях, как одно из важнейших средств связи с отдаленными районами, с крупными промышленными центрами», должна быть с честью выполнена гражданской авиацией.

Колоссальный рост во втором пятилетии намечается также в сельскохозяйственном, лесном и др. видах применения авиации. Рост объема работ сельскохозяйственной авиации требует соответствующего увеличения тоннажа и количества самолетов. Одновременно должен быть разрешен вопрос создания наиболее грузоподъемного с.-х. самолета.

Во второй пятилетке должны быть освоены в производстве и эксплуатации дирижабли полужесткого и жесткого типа и открыты две линии для нормальной эксплуатации дирижаблей. Во втором пятилетии намечено строительство 15 дирижаблей, в том числе 2 жестких и 3 цельнометаллических. Группа полужестких дирижаблей газоместимостью свыше 18 тыс. м³ наряду с жесткими дирижаблями во втором пятилетии вступит в эксплуатацию на линиях Москва—Урал—Якутия—Д. Восток и Москва—Эмба—Ташкент. Дирижабельные линии в основном пройдут в тех районах, где нет никаких средств связи.

Ход выполнения плана первого года второй пятилетки выражается в следующих цифрах:

Показатели	План	Выполнение	% к плану	1933 г. к 1932 г.
Трансавиация				
Протяженность сети в км	35 933	37 011	103,0	115,8
Перевезено пассажиров	31 400	42 497	135,3	156,0
" почты (т)	2 100	1 986,2	94,5	462,2
" грузов (т)	520,7	1 470,5	282,7	328,8
Общий тонно-километраж в тысячах	3 500	3 114	89,0	198,3
С.-х. авиация				
Борьба с вредителями в га	486 300	401 705	82,6	90,3
" в малых насаждениях в га	1 000 000	751 000	75,1	127,3
Аэропосевы в га	180 000	137 483	76,3	211,7
Патрулирование лесов в летних часах	1 000	1 880	177,3	472,3

Налицо невыполнение плана по общему тонно-километражу (на 11%) и по некоторым видам применения специальной авиации.

Эти цифры говорят о том, что наряду с достижениями как за первую пятилетку, так и за 1933 г. в работе гражданского воздушного флота имеется немало крупнейших недостатков. Эти недостатки заключаются в неумении правильно использовать самолето-моторный парк, в слабом техническом по ним наблюдении, слабой дисциплине среди летно-подъемного состава и инженерно-технического персонала на воздушных линиях, неудовлетворительной работе местослужбы, недостаточной борьбе за регулярность воздушных рейсов, неудовлетворительном качестве средних и капитальных ремонтов самолето-моторного парка, плохом состоянии земного оборудования воздушных линий и, наконец, слабой механизации работ в аэропортах.

Наряду с перечисленными выше недостатками продолжают процветать обезличка на воздушных линиях и совершенно недостаточная хозяйственно-договорная дисциплина в органах ГВФ. Но имеются и недостатки в работе гражданского воздушного флота, причины которых лежат вне его пределов. Главнейшим из них является качество самолето-моторного парка. Нужно со всей определенностью подчеркнуть, что со стороны промышленности этому вопросу в 1933 г. не было уделено достаточного внимания.

Крупнейшую роль в борьбе со всеми проявлениями оппортунизма, с влиянием чуждых элементов в среде летно-подъемного состава, в борьбе за выполнение плана, за поднятие трудовой дисциплины и за изжитие всех недостатков, несомненно, сыграют политорганы ГВФ.

План 1934 г. предусматривает значительное увеличение объема работ по линии гражданской авиации. По линии транспортной авиации объем работ увеличивается в 2 раза по сравнению с 1933 г., сеть воздушных

линий возрастает на 12 тыс. км, значительно увеличивается объем работ по линии сел скохозхозяйственной авиации.

Выполнение плана строительства и эксплуатации гражданского воздушного флота в 1934 г. на основе освоения созданной и продолжающей развиваться материально-технической базы является важнейшим условием выполнения всего грандиозного плана второй пятилетки советской гражданской авиации как одной из основных составных частей плана завершения социалистической реконструкции всего народного хозяйства.

План второй пятилетки по гражданской авиации сложен, но безусловно выполним. Большевикской борьбой с элементами оппортунизма в работе мы добьемся выполнения плана второй пятилетки в целом. XVII съезд партии даст нам развернутый план работ. Ленинская политика большевистской партии, последовательно проводимая нашим ЦК во главе с т. Сталиным, гениальным стратегом и тактиком пролетарской революции, является залогом победоносного завершения борьбы за выполнение задач, стоящих перед гражданской авиацией во второй пятилетке.

Социалистическая реконструкция связи во втором пятилетии

I. Общие итоги первой пятилетки и 1933 г. II. Основные установки второй пятилетки связи. III. Основные задачи реконструкции связи. IV. Расширение сети магистральной радиосвязи. V. Телеграфная аппаратура. VI. Междугородные станции. VII. Внутривойсковая электрическая связь. VIII. Городские телефонные сети. IX. Радиовещание, радиотелевидение. X. Реконструкция почтовой связи. XI. Подготовка кадров и научно-исследовательская работа.

I. Общие итоги первой пятилетки и 1933 г.

Под руководством ленинской партии и ее гениального вождя т. Сталина, в непримиримой борьбе с контрреволюционным троцкизмом и правым оппортунизмом Советский союз приходит к XVII. партийному съезду с величайшими всемирно-историческими достижениями, превратившими СССР на основе индустриализации страны, социалистической реконструкции сельского хозяйства, развития социалистической культуры в одну из самых промышленных и обороноспособных стран мира. Партия по-большевистски вооружила рабочий класс для защиты завоеваний Октября.

Еще на XVI партийном съезде т. Сталин говорил: «Мы дьявольски отстаем в смысле уроне развития нашей промышленности от передовых капиталистических стран».

За истекший короткий исторический период нами создана крупная промышленность—материальная база социализма. Построены гиганты машиностроения, энергетики, металлургии, химии, многие из которых по своему техническому уровню оставили позади наиболее передовые европейские предприятия.

На основе бурного роста всего народного хозяйства развивалось, росло хозяйство связи, которое за годы первой пятилетки и первый год второй пятилетки достигло значительных успехов. Связь Советского союза в настоящее время количественно и качественно несравнима с технически слабой, малоразвитой и распыленной сетью связи царской России. Об успехах социалистической реконструкции связи ярко говорят следующие итоговые цифры.

Общие фонды хозяйства связи выросли втрое. Письменная корреспонденция всех видов возросла в 2,4 раза: с 610,5 млн. отправлений в 1927/28 г. до 1453 млн. отправлений в 1933 г. Распространение через аппарат связи периодических изданий возросло в 3,45 раза: с 1240 млн. экземпляров в 1927/28 г. до 4280 млн. в 1933 г. В 1927/28 г. было переслано 13 000 тыс. посылок, а в 1933 г. 35 700 тыс., т. е. в 2,75 раза больше. Коренным образом реконструирована низовая почтовая связь на базе договоров с колхозами.

В настоящее время на низовой сети почтовой связи работает около 100 000 колхозных писемносов. Сеть предприятий связи увеличилась с 13 413 до 45 890, или в 3,4 раза. Протяжение всех проводов на междугородной и низовой сети возросло в 1,66 раза, а именно: с 890 тыс. км в 1928 г. до 1480 тыс. км в 1933 г.

Практическая пропускная способность действующей телеграфной аппаратуры увеличилась с 2 658 тыс. слов в час в 1928 г. до 4 784 тыс. слов в час в 1933 г., в том числе пропускная способность с корде и отвечающей аппаратуры увеличилась за этот период почти втрое. Обработка исходящих платных телеграмм увеличилась с 22 600 тыс. в 1927/28 г. до 70 000 тыс. в 1933 г., т. е. в 3,1 раза.

Если в 1928 г. монтированная емкость городских телефонных сетей составляла 290 тыс. номеров и притом ни одного номера автоматизма, то на конец 1933 г. мы имели 555 тыс. монтированной емкости, в том числе 138 тыс., или 25%, автоматизма. На 1 октября 1928 г. были телефонизированы только 9,7% всех сельсоветов, на 1 января 1934 г. мы имеем 43,5% телефонизированных сельсоветов.

Успешно развернулось строительство магистральной, а в последнее время и низовой радиосвязи. Наша радиотелекоммуникация является подлинным детищем Октябрьской революции: по мощности построенных вешательных радиостанций мы вышли на первое место в мире.

Конкретное оперативное руководство требует надежных и быстрых сношений центра с новостройками, с периферией, с областями и районами, последних между собой и с МТС. С этой точки зрения крупное значение имеет начатое в 1933 г. осуществление двусторонней одновременной проволочной и радиотелефонной связи. Речь идет о том, что бы например Москва получила возможность вести заседания и совещания-передачи по телефону со всеми своими районами. В 1933 г. такая двусторонняя телефонная связь установлена в Московской области, в УССР, на Урале, Сев. Кавказе, в Ленинградской области. Необходимо в дальнейшем обеспечить подобной связью все области Союза и, наконец, дать возможность вести всевозможные совещания средствами электросвязи.

Рост и достижения советской связи приобретают особое значение на фоне небывалого мирового кризиса капитализма и деградации капиталистической связи, где снижается телеграфный обмен, сокращаются междугородные телефонные переговоры, резко упало новое строительство, снимаются установленные на городских сетях телефонные аппараты.

Однако несмотря на свой рост и огромные темпы развития, связь нашего союза отстает от бурного развития социалистического хозяйства. Выросли и создаются новые громадные промышленные районы, гигантские предприятия, вооруженные новейшей передовой техникой, МТС и связь, несмотря на свой рост, не удовлетворяет потребности народного хозяйства, которые возрастают еще быстрее.

Качество работы всех видов связи, несмотря на сдвиги в сторону улучшения, все еще продолжает оставаться на низком уровне; телеграммы задерживаются передачей по назначению и часто искажаются; плохая слышимость на городских, междугородной и низовой телефонных сетях; почтовые отправления запаздывают; невысокое еще качество нашего вешания.

Развитие электрической низовой связи отстает от требований народного хозяйства и крайне несовершенно в техническом отношении. Тысячи совхозов и МТС, десятки тысяч сельсоветов и колхозов продолжают оставаться без телефонной связи, а многие из имеющих эту связь обслуживаются линиями, сильно перегруженными другими абонентами.

Аппарат связи все еще слабо перестраивается в своей работе. Хорашее, как основа борьбы за качество работы, внедряется очень слабо. Бюрократизм и правопортунистическая практика в отдельных звеньях аппарата связи все еще не изжиты.

II. Основные установки второй пятилетки связи

Грандиозные, всемирно-исторического значения задачи второй пятилетки, окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, завершение технической реконструкции всего народного хозяйства, освоение новых промышленных гигантов и новой техники, улучшение материально-бытовых условий трудящихся, громадный рост социалистической культуры—предъявляют новые как по количеству, так и по качеству требования к народной связи.

Без хорошо налаженной связи немисимо четкое оперативное руководство социалистическим производством, базирующимся на новейшей машинной технике и широчайшей электрификации производственных процессов. Революция в способе производства промышленности и земледелия сделала необходимой революцию в средствах связи. Социалистическая реконструкция народного хозяйства требует таких средств электросвязи, которые позволили бы дальнюю связь, дальнее наблюдение и дальнее регулирование работы машин, аппаратов, целых агрегатов.

Электросвязь—мощное средство внутрипроизводственной связи и централизованного руководства на обширном поле труда. Отсюда громадное значение электросвязи для социалистического хозяйства и для всей работы по управлению государством. Электросвязь—нервная система всего народнохозяйственного организма и обороны нашего Союза. Она в значительной степени определяет темпы технической революции в нашей стране, является могучим фактором культурной революции, мощным орудием технического прогресса и в то же время одним из ярких его выражений, воплощая наиболее революционные достижения науки.

Ликвидация нашей отсталости в деле связи—одно из существеннейших условий роста социалистического строительства и социалистической культуры. Социалистическая связь еще не имеет соответствующей высокой по уровню техники. Во второй пятилетке по-новому должно стать делом связи, что с особой настойчивостью ставит огромные задачи перед технической и научной мыслью. Мы должны добиться крупных сдвигов в научно-исследовательской работе в области социалистической связи.

Перед нами задача—внедрить решающие достижения мировой техники и в том числе те из них, которые неприменимы в условиях загнивающего капитализма, но могут и должны быть осуществлены у нас. Мы должны наиболее полноценно освоить технику, созданную в первой пятилетке, значительно лучше использовать существующую материально-техническую базу хозяйства связи. В то же время необходимо двинуть дальше технический прогресс хозяйства связи в соответствии с задачами второй пятилетки в области хозяйства, культуры и обороны.

Хорошо налаженная связь в значительной степени будет способствовать разрешению основной проблемы—проблемы производственного труда: «крупное производство машин, железные дороги, телефон,—все это дает тысячи возможностей сократить четвертое рабочее время организованных рабочих, обеспечивая им четвертое большее благосостояние, чем теперь»¹.

Социалистические предприятия сельского хозяйства, МТС, совхозы, колхозы, политотделы требуют организации для руководства процессами производства быднействующей системы связи и в первую очередь электрической. Связь создает технические возможности для внедрения

новых методов хозяйственного руководства, дает ему возможность быть максимально оперативным и маневренным. Вместе с тем связь является могучим средством ликвидации противоположности между городом и деревней.

Выполнение всех политических и хозяйственных задач второй пятилетки, «повышение благосостояния населения, рост культурных потребностей, огромный рост всего народного хозяйства и товарооборота, активизация всей народнохозяйственной жизни упираются в необходимость того бы то ни стало подтянуть связь к тому уровню, которого достигли остальные отрасли народного хозяйства» (из доклада Т. Куйбышева на XVII партконференции).

Громадные задачи второй пятилетки по-новому ставят вопрос о связи в народнохозяйственной жизни, о темпах развития связи и социалистической реконструкции всех видов связи. Хозяйство связи во второй пятилетке должно получить такое развитие, которое обеспечило бы:

- 1) наиболее полное обслуживание связью потребностей пролетарского государства и укрепление обороноспособности страны;
- 2) обслуживание связи между городом и деревней и связи всех вновь развивающихся и особенно национальных областей и районов;
- 3) обслуживание потребностей социалистической промышленности, сельского хозяйства, товарооборота, укрепление хозяйства;
- 4) решительное улучшение по качеству обслуживания неуклонно возрастающих потребностей трудящихся города и деревни.

XVII партийная конференция приняла по докладом Т. Молотова и Куйбышева решение: «Большое развитие придать связи всех видов, в особенности радио». Такое развитие связи обеспечивается завершением реконструкции всего народного хозяйства во второй пятилетке.

Бурный рост производства во второй пятилетке, огромное строительство по завершению реконструкции всего народного хозяйства, преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового, социалистического общества, повышение материально-бытового уровня трудящихся,—все это предопределяет огромный рост во второй пятилетке продукции всех видов связи.

Рост телеграфного обмена за второе пятилетие намечен в 2,5 раза, междугородных телефонных переговоров—в 3,8 раза, письменной корреспонденции всех видов—в 2,5 раза, периодических изданий, пересылаемых через аппарат связи,—в 2,6 раза, посылок—в 2 раза. Количество установленных телефонных аппаратов намечается увеличить с 5,9 тыс. до 1 400 тыс., или в 2,8 раза, а на извозной, внутрирайонной связи—с 40 тыс. до 302 тыс., или в 7,5 раза.

Важнейшее значение приобретает пространственное направление и структура обмена, что в основном предопределяет направление развития средств связи. Экономическая география СССР сейчас выглядит совершенно иначе, чем это было к началу первой пятилетки. Мы имеем и будем иметь во второй пятилетке основное смещение потоков обмена на восток и юго-восток. Наиболее бурный рост потоков обмена намечается из Москвы на Урал, в Западную и Восточную Сибирь, Дальнеосточный край, Среднюю Азию и Казахстан, а также в пределах Урало-Кузнецкого комбината. Вырастет также обмен между Дибассом и Урало-Кузнецким комбинатом, Украиной и Дальним Востоком, Средней Азией и Западной Сибирью, Ленинградской областью и Урало-Кузнецким комбинатом и т. д.

Что же касается самой структуры обмена, то проектируемое значительное повышение качества работы всех видов связи значительно снизит удельный вес гарантийных почтовых отправок (казачных и

¹ Ленин, «Собр. соч.», т. XVII, стр. 248.

спешных писем, ценных посылок), телеграмм срочных и молний, а также сверхсрочных и срочных телефонных переговоров. Внедрение новейшей техники для организации внутрипроизводственной связи и для непосредственного руководства самым производством значительно изменяет структуру обмена, главным образом быстрых сообщений—электрической связи, обобщественного сектора. Значительный рост культурного уровня и повышения материально-бытовых условий трудящихся страны предопределяют и значительный рост почтовой связи и индивидуального пользования электросвязью.

III. Основные задачи реконструкции связи

Построение единой комплексной сети связи. Огромные технические достижения в области электросвязи, позволяющие при правильной технической организации дать телефонную связь любому населенному пункту с другим любым населенным пунктом на земном шаре, открывают широчайшие возможности к построению единой системы электрической сети связи. Одновременное использование одной металлической цепи для телефона, телеграфа, передачи изображений; быстрое и гибкое комбинирование проволочной связи с радиосвязью и всемерное развитие последней,—все это должно явиться базой для организации единой комплексной сети электросвязи.

Великие преимущества нашей советской плановой системы хозяйства должны быть полностью использованы при построении единой сети междугородных телефонных и телеграфных сообщений. Если в условиях капиталистической системы все попытки создать хотя бы в некоторой части комплексную сеть упираются в непреодолимые противоречия между отдельными фирмами, владеющими средствами связи, то у нас, где средства связи сосредоточены в руках пролетарского государства, имеется полнейшая возможность к наиболее рациональному использованию всех средств связи на территории Союза в одном комплексе. Еще в 1918 г. Ленин писал (в наброске статьи «Очерковые задачи советской власти»): «Наша задача обеспечить абсолютную стройность и единение в функционировании таких экономических предприятий, как железные дороги, почта, телеграф и прочие средства транспорта и т. д.»¹

Наша проволочная сеть построена таким образом, что мы имеем в основном сеть проводов, идущих преимущественно от центра к областным, крайним и республиканским центрам, т. е. радиальную систему со всеми ее отрицательными сторонами на такой огромной территории, как Советский союз. Крупнейшим недостатком существующей системы связи является отсутствие прямой технической связи между крупнейшими промышленными и хозяйственными центрами страны, между отдельными гигантскими промышленными комбинатами. Благодаря радиальности существующей схемы связи большое количество телеграмм идет через Москву, которая в таких условиях сильно загружается транзитными телеграммами и превращается в узкое место общей системы телеграфной связи.

Существующая конфигурация сети связи обуславливает большое количество переприемов депеш (вхота прямой их передачи) в узловых пунктах, что поглощает большую часть производительности (60—80%), усложняет и удорожает эксплуатацию, замедляет доставку телеграмм адресату, ведет к искажению текста депеш при многократных переприемах. Наличие такой системы радиальной связи является совершенно нетерпимым с точки зрения обороны.

Реконструируемая междугородная сеть связи Союза должна полностью отвечать интересам социалистического строительства и основ-

ным требованиям обороны. Сеть должна наиболее экономно обеспечить связь внутри отдельных административных и хозяйственных единиц и взаимную связь этих территорий между собою. Большой рост телеграфно-телефонного обмена на протяжении второй пятилетки требует такого построения сети, которое позволило бы производить обмен в наиболее короткий срок и с наименьшим количеством переприемов пунктов. При этом должна быть учтена необходимость комбинированного использования разнообразных средств связи—проволок, кабеля, радио для создания непрерывности действия и максимальной обеспеченности сообщений.

По имеющемуся проекту (пока еще предварительному) вся территория Союза разбивается на 12 зон, из коих каждая обслуживается одной главной междугородной т/т станцией (ГМТС). ГМТС находится в хозяйственно-политическом центре каждой зоны. Местонахождение ГМТС намечено в следующих основных пунктах Союза: Москва, Ленинград, Харьков, Ростов и/Д., Тифлис, Самара, Ташкент, Новосибирск, Иркутск, Якутск и Хабаровск.

Главные станции связываются непосредственно друг с другом по проволок, кабелю или радио и являются транзитным пунктом связей между различными зонами. Внутри эти зоны разделяются на части, которые обслуживаются узловыми междугородными т/т станциями (УМТС). Каждая узловая станция непосредственно связана со своей ГМТС, и в отдельных случаях УМТС может быть связана с двумя или большим числом ГМТС. При наличии значительного потока обмена УМТС связываются между собой непосредственно.

Третья ступень—о конечные междугородные телеграфно-телефонные станции (ОМТС) обслуживают связи районов друг с другом и дают возможность связи району с УМТС и ГМТС. Кроме того, в пределах района для низовой связи и выхода на магистраль возможна организация вспомогательных междугородных т/т станций—ВМТС.

При построении схемы сети должны быть учтены все элементы реконструкции в хозяйстве электросвязи. В частности должно быть предусмотрено широкое применение радио-телефонии и радиотелеграфии и как на основных магистралях, так и в системе внутриобластной связи, применение кабельных сообщений на загруженных магистралях и отдельных хозяйственных территориях (Донбасс, Урал, Кузбасс и пригородное сообщение больших городов). Должно быть предусмотрено широкое применение аппаратов, дающих значительную экономно трудовых ресурсов (автоматизация отдельных видов работ), многократного телефонирования и телеграфирования.

Дальняя электрическая связь. Дальняя электрическая связь (проволочная, воздушная, подземная, кабельная и радио) среди всех других видов связи имеет громадное народнохозяйственное, политическое и стратегическое значение.

В области дальней электрической связи за последнее десятилетие имеются огромные технические достижения. От воздушных проводов передовые в техническом отношении капиталистические страны усиленно переходят к кабелю и к магистральной радио-телеграфной и радио-телефонной связи. Дальняя электрическая связь при современном уровне техники дает возможность организовать связь с любой точкой земного шара как на суше и воде, так и в воздухе, и не только с точками, находящимися в состоянии покоя, но и движущимися. Наряду с перекрытием огромных территориальных пространств мы имеем в области дальней связи большие достижения в области уплотнения проволочных воздушных цепей, кабельных жил и радиолиний. Проблема уплотнения (т. е. использование одного провода для 10 и более 2-сторонних связей) даль-

¹ Ленин, —Собр. соч., т. XXII, стр. 416, изд. 11.

ней связи приобретает исключительное значение также с точки зрения первоочередной нашей задачи—максимального использования созданной материально-технической базы и мобилизации внутренних ресурсов.

Использование воздушной проволочной телеграфно-телефонной сети Союза до последнего времени находится на низком техническом уровне. Современная техника дает возможность во много раз увеличить пропускную способность существующих проводов связи. Путем наложения на них частот возможно, применяя новейшую американскую аппаратуру, по одной медной цепи, получить одновременно 18 тональных телеграфов и 24 канала высокой частоты.

В лабораториях нашего Союза разработана аппаратура для многократного телеграфирования и телефонирования, вступившая в эксплуатацию. Советские аппараты многократного телефонирования дают например возможность вести переговоры по одной и той же междугородной линии одновременно 3 парам абонентов без каких-либо взаимопомех. В то же время на этих линиях могут действовать телеграфные сношения, радиовещание, передача изображений. Всего мы можем получить десять каналов двусторонней связи. Наложение частот (и то одностороннее) главным образом в настоящее время осуществлено лишь по основным нашим направлениям на 6 000 км и по периферии на 2 500 км. Мы использовали наши линии в этом отношении примерно на 5—6%.

Развитие многократной высокочастотной телеграфии и телефонии является неотложной задачей в хозяйстве связи. Усиление междугородных проводов сообщений должно прежде всего идти по пути уплотнения существующих магистралей связи. Необходимо усилить производство аппаратуры высокочастотного телеграфирования и телефонирования, ускорить освоение нашей радио и слаботочной промышленностью разработок советских лабораторий. План реконструкции связи предусматривает, что все цепи линий дальней связи—медные и биметаллические—должны быть уплотнены путем наложения многократных телефонных разговоров и телефонной работы.

Задача максимального использования подвешенного в Союзе в большом количестве черного металла в виде проводов также требует максимального их уплотнения. Ряд успешных опытов в этом направлении в условиях эксплуатации проведен в настоящее время промышленностью НКПС и Научно-исследовательским институтом Наркомвязи. Применение высокой частоты по кабелю, передача изображений по проволоке и радио дают огромные эксплуатационные преимущества в области дальней электрической связи.

В соответствии с техническими достижениями и поставленными перед хозяйством связи задачами дальняя электрическая связь в первые же годы второй пятилетки—одновременно с резким улучшением качества работы и повышением коэффициента использования существующих сооружений—должна форсированно развиваться в направлении магистральной радиосвязи, к тому же не требующей больших затрат металла и времени на ее сооружение. Наряду с радио должна усиленно развиваться проволочная воздушная и кабельная сеть.

Таким образом техническая реконструкция дальней электрической связи в области проводной телеграфно-телефонной связи должна осуществить следующие задачи: максимальное освоение всех средств связи, кабелирование важнейших магистралей, узлов, переходов, строительство медных, биметаллических и из сплава алюминия цепей и оборудование их аппаратурой многократного телеграфирования и телефонирования, передачу изображений (особенно важно размером, приближающимся к газетной полосе, для децентрализации печатания газет), применение технически усовершенствованной аппаратуры, обеспечивающей высокую пропускную способность и устойчи-

вость связи, механизацию и автоматизацию внутренней обработки телеграфной корреспонденции, максимальную механизацию линейно-кабельных работ и ремонт линейных сооружений.

В области радио перед нами стоят следующие задачи: создание мощных радиостанций для организации магистральных телеграфных и телефонных связей с зашифрованием разговоров, гарантирующим секретность телефонной передачи, организация радио-телеграфных магистральных связей с быстродействующей буквопечатающей аппаратурой. Особое развитие должно быть придано передаче изображений по радио и осуществлению многократного радиотелеграфирования и телефонирования.

В области проволочной связи необходимо отметить следующее. Воздушные линии, проходящие на обширной территории Союза в различных атмосферных условиях, подвергаются многообразным атмосферным влияниям и стихийным разрушениям. Гололед является ежегодным бичом воздушных линий, главным образом в южных районах Союза и на Северном Кавказе. Гололедные разрушения достигают нередко огромнейших размеров и нарушают связь с целыми областями и республиками на продолжительный период времени. Бурно растущая электрификация страны и железнодорожного транспорта отрицательно влияет на передачу по проводам и ухудшает качество связи. Это отрицательное влияние может достигнуть таких размеров, что совершенно нарушает действие связи. Поэтому переход от воздушных к подземно-кабельным линиям в наших условиях приобретает еще большее значение, чем в странах, лишенных гололеда.

Применение передач по кабелю, уплотнение кабеля на огромные протяжения, полученные в САСШ, развертывают широкие перспективы строительства кабельных магистралей, гарантирующих уверенность и высокое качество связи. При колоссальном развитии связи и потребностей в ней со стороны всего народного хозяйства воздушные линии уже не могут удовлетворить этот спрос. Кроме того, в больших городах и в пограничных пунктах совершенно необходим переход к кабельным линиям от воздушных, которые в этих условиях легко подвергаются как разрушениям, так и влияниям силноточных линий.

В настоящее время разрешена задача многократного телефонирования по кабелю.

Кабелирование обладает рядом преимуществ перед воздушной сетью: освобождает работу электросвязи от неблагоприятных атмосферных воздействий, от влияния высоковольтных электрических, от возможности разрушения гололедом. Кабелирование при этом гарантирует четкую, устойчивую и быструю работу в течение суток и одновременно позволяет усилить телеграфный и телефонный обмен, передавать вешие, а также изображение путем фото-телеграфа. В первую очередь намечено строительство магистралей Москва—Харьков—Ростов с кабелированием Донбасса.

Кабелированием южного и юго-восточного направления будет создана мощная кабельная магистраль, которая пройдет через самые гололедные районы на территории Украины и Сев. Кавказа. Кабельная магистраль обеспечит устойчивую связь с крупнейшими хозяйственными и политическими районами Украины, Сев. Кавказа и Закавказья. Кабелирование Донбасса создаст уверенную внутрипроизводственную связь на ответственных участках угольной и металлургической промышленности. Необходимо кабелирование магистралей: а) Москва—Ленинград для коренного улучшения связи с крупнейшим индустриальным центром Союза—Ленинградом; б) Москва—Смоленск—Минск—эта магистраль, кроме укрепления и улучшения связи с Западной областью и Белорусской советской социалистической республикой, будет иметь международное значение для связи с Западной Европой.

Строительство медных и биметаллических цепей проектируется в основном в восточном и юго-восточном направлениях для организации телефонной связи по проводам с отдаленными окраинами Средней Азии, Казахстана, Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Во второй пятилетке должно быть проведено большое строительство линий медных и биметаллических цепей также для телефонной связи между крупнейшими областными республиканскими центрами. Намечается большое строительство внутриобластной телефонной связи.

Воздушную, медную и биметаллическую проволоку стоить проектируется увеличить с 70 тыс. км к началу второй пятилетки до 270 тыс. км на конец второй пятилетки.

При таком большом строительстве вопросы экономии цветных металлов приобретают огромное значение. Поэтому во второй пятилетке максимально должна применяться биметаллическая проволока, дающая свыше 50% экономии меди. Кроме того необходимо добиться от промышленности поставки проволоки из сплава алюминия, которая бы отвечала механическим и электрическим требованиям.

В целях большей эксплуатационной гибкости обеспечения обходных связей в случае повреждения основных и для усиления пропускной способности в случае периодического увеличения обмена необходимо по системе пользования построить перемычки между основными магистралями на территории Союза.

Все без исключения районные центры должны получить телефонную связь со своими областными, краевыми и республиканскими центрами вне зависимости от их географического расположения; с отдаленными районами на окраинах Союза в тех случаях, когда сооружение проводочной связи будет нецелесообразно, связь будет организована по радио.

Во второй пятилетке для организации двусторонней телефонной связью будут охвачены все районы, из которых около 70% — закрытой связью, т. е. связью, организованной по проводам, а остальная часть — открытой связью, организованной по радио. Строительство внутриобластной связи в основном осуществляется с применением железных проводов, за исключением некоторых случаев, где по условиям отдаленности внутриобластных узлов от областных центров и необходимости в данном направлении иметь, по условиям потоков обмена, большое количество связей должна проектироваться подвеска цепей биметаллических, либо из других цветных металлов, отвечающих по электрическим и механическим свойствам техническим требованиям, с одновременным оборудованием их многократной аппаратурой.

Вопросы освоения и уплотнения как существующих средств связи, так и строящихся должны занять в плане второй пятилетки одно из первых мест. Приступая к прокладке на территории Союза магистральных кабельных линий, мы должны одновременно осуществлять максимальное уплотнение кабельных жил для организации телефонных и телеграфных связей. Применение многократности по кабелю позволит сократить количество жил в прокладываемых кабелях и дать большую экономию цветных металлов.

Широко развиваемая сеть высоковольтных линий электропередач должна быть также использована для осуществления по ним связи на высокой частоте.

Переход от воздушных линий к подземно-кабельным ни в какой степени не уменьшит значения воздушных линий. Расширение проводочной сети связи в глубь страны, доведение ее до населенных пунктов сельских местностей еще долгое время будет базироваться на воздушных линиях.

Во второй пятилетке будет проведена широкая реконструкция линейных сооружений. Будут применены такие конструкции, которые в со-

стоянии противостоять стихийным разрушениям. Около 250 тыс. км проводов, потерявших свою механическую прочность и электрические свойства, будет заменено новой проволокой.

Реконструкция воздушных линий должна проектироваться и осуществляться в увязке со всеми другими нормативами и хозяйственными организациями в целях объединенного использования линейных сооружений.

Реконструкция линейных сооружений должна пойти и по пути улучшения и укрепления эксплуатационного их обслуживания. На всех магистралях союзного значения должна быть значительно развита связь контрольных пунктов. На обязанности этих пунктов будут не только исправления случившихся повреждений, но и повседневное наблюдение и предупреждение возможных нарушений связи. Контрольные пункты будут оборудованы измерительной аппаратурой и снабжены механизированными средствами для передвижения по участку обслуживания.

IV. Расширение сети магистральной радиосвязи

Магистральная радиосвязь. Наши радиотелеграфные и особенно радиотелефонные магистрали работают еще несовершенно. У нас не изучены достаточно условия распространения электромагнитной энергии даже в основных направлениях нашей радиосвязи, отсутствуют необходимый эксплуатационно-технический контроль и диспетчерское управление связью, слаба техника эксплуатации передающих и приемных центров, плохо работают направленные сети и т. п.

Улучшение существующих радиоматристалей является важнейшей задачей второй пятилетки в области связи. В пунктах главных узлов должны быть созданы мощные радиостанции и установлены коротковолновые передатчики с направленными антеннами и выделенным приемом. По основным наиболее ответственным направлениям короткие волны будут дублироваться длинноволновыми передатчиками для придания связи большей уверенности.

Строительство мощных радиостанций в первую очередь будет производиться в крупных хозяйственных и промышленных пунктах для организации непосредственных связей между взаимно тяготеющими областными центрами, районами и комбинатами, как например Харьков — Свердловск, Харьков — Новосибирск, Харьков — Тифлис, Ленинград — Новосибирск, Ленинград — Свердловск, Ленинград — Иркутск, Новосибирск — Хабаровск, Якутск — Хабаровск, Якутск — Новосибирск, Ташкент — Иркутск, Ташкент — Новосибирск, Ташкент — Свердловск и т. д. Такое радиостроительство коренным образом изменит существующую сеть связи, даст прямые выходы потокам обмена, что ускорит прохождение корреспонденции и улучшит качество работы связи. Будет создана мощная магистральная радиосвязь Москвы со всеми отдаленными областными, краевыми и республиканскими центрами: Хабаровском, Иркутском, Новосибирском, Ташкентом, Якутском, Свердловском и др.

Международная телеграфная и телефонная связь будет базироваться на радио через мощные радиостанции; радиосвязь будет организована со всеми крупнейшими центрами Западной Европы, Азии и Америки.

Радиотелеграфные связи будут оборудованы автоматическими быстродействующими передатчиками и пишущим приемом. Приемные центры будут снабжены пишущими машинками для непосредственного приема телеграмм с пишущего приемного прибора на пишущую машинку. Будет внедряться буквопечатная телеграфная аппаратура. Запроектировано широкое развитие радиотелефонных магистралей, оборудованных специальными шифрующими приборами для засекречивания передаваемой речи.

В последние годы за границей, несмотря на глубочайший кризис, наблюдается широкое развитие международных и межконтинентальных радиотелефонных связей. В 1931 г. была установлена первая связь между Аргентиной, Чили и Уругваем, с одной стороны, и Австралией, с другой стороны; в эту связь включены телефонные сети всего австралийского материка и Новой Зеландии. Через промежуточные станции в Берлине и Амстердаме установлена связь между Северной Америкой и Японией. При помощи существующих радиотелефонных линий были связаны между собой телефонные проволочные сети Великобритании и Индии до Китая, Марокко и Новой Зеландии. Таким же образом связаны Северная и Южная Америка с Румынией и Эстонией, Бельгия с Сиамом, Германия с Индией, Латвия с Сиамом и Японией и т. п. Установлена также радиосвязь между телефонными сетями Соединенных штатов, Канады, Мексики, Аргентины, Чили и Уругвая. В 1932 г. был открыт целый ряд других международных радиосвязей. Впервые была осуществлена прямая телефонная связь Европы с Японией через радиостанцию Лиги наций.

Засекречивание радиотелефонных и радиотелеграфных сообщений имеет целью избежать радиосвязь от одного из ее существенных недостатков — легкой доступности приема радиосообщений. Эта задача должна быть разрешена путем устройств, обеспечивающих надежность засекречивания при наименьшем усложнении применяющихся в эксплуатации средств радиосвязи.

Новейшие технические достижения позволяют значительно упростить эксплуатацию радио и объединить ее с проволочной эксплуатацией, т. е. сосредоточить проволочные и радиосвязи в единых аппаратных залах. Вопросы многократности передач по радио, которые могут значительно повысить эффективность радиосвязи, должны стоять в центре внимания радиотехники. Приемная радиотехническая аппаратура должна совершенствоваться в направлении полного искоренения фидов (замирающих радиоволн в эфире), внешних помех и т. п. Приемные устройства должны быть подвергнуты жесткой стандартизации для унифицированного обслуживания радиоцентров. Магистральные радиолинии, комбинированные с проволочными, будут оборудованы аппаратурой для передачи изображений, что особенно важно для передачи прессы.

Особого внимания заслуживает проблема ультракоротких волн (УКВ). Применение ультракоротких волн для целей гражданской связи позволяет технически целесообразно и эффективно осуществлять ее между такими пунктами, которые не могут быть связаны посредством проволочных линий, а также в тех условиях, где применение проволочных линий ограничено. Ультракороткие волны для связи на больших расстояниях представляют собой новую проблему, окончательное разрешение которой может оказать решающее влияние в деле реконструкции связи. В эту проблему входит разработка аппаратуры, методов увеличения радиуса действия УКВ (искусственное преломление, ретрансляция). УКВ позволяют достигнуть большой направленности излучения, значительно повышают секретность передачи, устраняют помехи по отношению к другим установкам, требуют исключительно малой мощности передатчиков и необычайно малых капитальных затрат.

В настоящее время английским министерством авиации построена в Лимпне радиостанция, которая будет работать на волне всего в 15 см и будет применяться для передачи на аэродром в С. Инглвэре (близ Кала) телеграфных служебных сообщений о прибытии и отправлении аэропланов. Как на передающем, так и на приемном конце устанавливаются автоматические буквопечатающие аппараты.

Научно-исследовательский институт связи НКСвязи в 1933 г. достиг серьезных экспериментальных результатов и в настоящее время организуется линия связи на УКВ между Москвой и Каширой.

V. Телеграфная аппаратура

Гибкость и маневренность дорогостоящих линейных сооружений будет целиком зависеть от правильно поставленной станционной службы. Все связи проволочные и радио проектируются во второй пятилетке сосредоточить в специально сооружаемых линейно-аппаратных залах с односторонней линейной аппаратурой, многократными установками и переходными устройствами. В линейно-аппаратном зале будет сосредоточена вся аппаратура электросвязи, откуда телеграфные и телефонные каналы (проволочные и радио) будут подаваться для эксплуатации на телеграф, телефон.

В области телеграфной аппаратуры основными реконструктивными мероприятиями будут замена маломощной аппаратуры более мощной, автоматизация передачи и приема и унификация аппаратуры. В настоящее время у нас насчитывается около 30 разновидностей телеграфной аппаратуры. Наиболее приемлемой аппаратурой для телеграфных связей будут бы мультителе, отдельные приемники и передатчики, которые могли бы быть использованы в качестве самостоятельных аппаратов на менее мощных связях. Во второй пятилетке намечается к вводу в эксплуатацию советский мультителе.

На радиотелеграфе проектируется применение буквопечатающего аппарата по типу Сименс-Вердан и Сименс-Водо. Научно-исследовательский институт связи НКСвязи разработал приспособление для аппаратуры типа Сименс нашего производства для применения этих буквопечатающих аппаратов в эксплуатации по радио.

Необходимо перейти к единой стандартной телеграфной буквопечатающей аппаратуре для работы как по проволочке, так и по радио.

Для большей гибкости в эксплуатации телеграфной сети будет значительно расширена сеть абонентских телеграфных установок. Телеграфный аппарат должен быть максимально приближен к потребителю. Автоматические телеграфные аппараты типа дальнотисущей машинки должны быть установлены в наркоматах, трестах, объединениях, на крупных заводах и у других крупных клиентов телеграфа. Установленные абонентские телеграфные аппараты будут связаны с центральными телеграфами, и вся поступающая телеграфная корреспонденция будет передаваться и приниматься немедленно по абонентской линии. Это мероприятие значительно ускорит прохождение телеграмм, так как исключает сортировку и доставку телеграмм рассыльными.

Крупнейшие наркоматы и объединения получат возможность иметь непосредственную телеграфную связь по установленному у них абонентскому телеграфному аппарату с крупнейшими заводами и объединениями.

Широкое применение многократности на воздушных медных и биметаллических цепях, прокладка кабельных магистралей с применением многократности, — все это значительно увеличит количество телеграфных каналов, которые будут использованы для абонентской связи между городами.

VI. Междугородные станции

Междугородные телефонные сообщения будут значительно улучшены за счет коренной реконструкции междугородных телефонных станций.

Во второй пятилетке мы переходим от установок отдельных разрозненных коммутаторов к строительству стандартизированных междугородных станций малой, средней и большой емкости. Строительство междугородных станций должно осуществляться таким образом, чтобы обеспечить выход абонентов городской сети на междугородную сеть.

Междугородные станции должны быть реконструированы таким образом, чтобы абонент автоматической станции мог со своего аппарата

автоматически вызывать любого абонента другого города. В конечном итоге система автоматизации городских и междугородных станций должна стремиться к созданию единой сети на всей территории Союза.

Улучшение эксплуатации телефонных и телеграфных станций. Коренная реконструкция дальней электрической связи предвещает совершенно иные и значительно повышенные требования к эксплуатации. Если за годы первой пятилетки движение телеграмм от подателя до адресата мы считали задачей не часами, а сутками, то во второй пятилетке мы ставим своей задачей не часами, а сутками, то во второй пятилетке до адресата доходит не позже одного часа. Время ожидания междугородного переговоров должно исчезнуть из нашей эксплуатации. Исполнение этих условий потребует коренной перестройки нашей эксплуатации.

Диспетчерский аппарат должен перестроиться в первую очередь. Диспетчер должен наблюдать не только за работой узлов, но и за скоростью движения телеграмм от подателя до адресата. Только тогда у нас будет настоящая диспетчерская служба, когда диспетчерский аппарат будет действительно бороться за выполнение контрольного срока прохождения телеграмм.

Вопросы подготовки эксплуатационного технического персонала и качества его работы являются решающими. Выполнение заданных контрольных сроков возможно только при соответствующей работе эксплуатационного и эксплуатационно-технического персонала.

Выполнение программы освоения, увеличения производительности труда и снижения себестоимости будет всегда зависеть от того, как мы сумели подготовить эксплуатационные кадры, правильно расставить рабочую силу на производстве, правильно поставить дисциплину и хозяйственный расчет в предприятиях связи.

VII. Внутрирайонная электрическая связь

Внутрирайонная связь составляет неразрывную часть общей системы дальней связи и имеет исключительно важное значение, особенно для социалистического сельского хозяйства. Разрозненное индивидуальное сельское хозяйство представляло весьма незначительные требования к связи. В настоящее время общестроительное, машинизированное сельское хозяйство с его колхозными тракторами и комбайнами, разбросанными на большой территории и опирающимися на единые базы ремонта, снабжения, рабочей силы и инструктажа, требует хорошо налаженной связи.

Во второй пятилетке получат широкое и массовое развитие дусторонняя проволочная и радиосвязь, телефонизация промышленных предприятий, колхозов, совхозов, МТС и охват телефонной связью всех сельсоветов.

Схема внутрирайонной связи, являющейся неотъемлемой частью единой всесоюзной схемы, должна строиться в пределах района комплексно (провока, радио и почта), с обеспечением выхода каждого отдельного населенного пункта на всесоюзную сеть.

Огромное число узловых станций на внутрирайонной связи при ручном их обслуживании потребует целую армию телефонисток. По предельным подсчетам, на внутрирайонной низовой связи потребуется установить около 50 000 станций и подстанций. При круглосуточном действии на обслуживании этого количества станций потребовалось бы занять около 200 000 чел.; при этом нагрузка этой рабочей силы благодаря ограниченности обмена особенно в первое время будет колебаться от 10 до 20%, за исключением главных узловых станций (которых будет всего лишь около 3 000), где нагрузка телефонисток будет составлять около 50%. Вопрос о рабочей силе должен быть разрешен на низовой связи применением во второй пятилетке малых автоматиче-

ских станций. Только автоматика на низовой связи сэкономит двухсоттысячную армию нужных народному хозяйству работников.

При современных условиях производства в сельском хозяйстве, когда в поле работают огромные колонны, передвигающиеся с места на место, установленный на производственном участке телефон по проволоке не может уже удовлетворить, а требуется непосредственная телефонная связь с самой колонной, работающей в поле. Организация такой связи во второй пятилетке должна быть разрешена применением малоомощных коротковолновых и ультракоротковолновых радиостанций.

Около 2 000 МТС и крупнейших совхозов намечается снабдить во второй пятилетке радиопередатчиками, которые будут служить для связи рабочих колонн с центральными усадьбами МТС и совхозов, где будут установлены небольшой мощности радиоузы. Установленный в центре радиоузел будет использован не только для осуществления связи с участками, имеющими коротковолновые установки, но и для передачи циркулярных распоряжений и в нужных случаях для широковещания. Большое применение получат малоомощные радиостанции в животноводческих совхозах.

Во второй пятилетке проектируется телефонизировать все сельсоветы (связать их телефонной связью со своими районами), дать внешнюю связь всем политотделам МТС, совхозам союзных объединений и хлопководческих совхозам (связать с районными центрами и дать выход на междугородную сеть).

50% МТС и совхозов будет дана внутрипроизводственная связь.

VIII. Городские телефонные сети

Несмотря на значительный рост городских телефонных сетей в первую пятилетку, все же мы в области городской телефонии еще сильно отстаем от передовых в техническом отношении капиталистических стран.

Во второй пятилетке усиленными темпами будет внедряться система больших автоматических станций, строительство которых должно быть сосредоточено в крупнейших промышленных центрах Союза. Наряду с развитием автоматических станций должна развиваться и система центральной батареи в менее значительных пунктах Союза.

Важным реконструктивным мероприятием в области городской телефонии является максимальное повышение коэффициента использования абонентских линий, сооружаемых из остродефицитных цветных металлов, нередко достигает всего лишь 2—3%.

Для уплотнения абонентских линий проектируется во второй пятилетке применить групповые установки, что может сэкономить до 75% кабельных линий. Ведутся работы в области повышения использования соединительных линий между самими станциями.

Общая монтируемая емкость к концу второй пятилетки будет доведена до 1 429 тыс. номеров, в том числе 857 тыс., или 60%, автоматических. Телефонную плотность намерено увеличить с 1,3 телефона на 100 городских жителей к началу второй пятилетки до 3 телефонов на конец второй пятилетки.

IX. Радиовещание, радиофикация и телевидение

За истекшие годы в области радиофикации и радиовещания мы добились крупных успехов, в особенности по линии передающей сети. Во второй пятилетке развитие приемно-передающей радиосети должно пойти по линии внедрения телевидения, звукозаписывающей и звуковоспроизводящей аппаратуры, применения ультракоротких волн для целей ве-

щения и коротковолнового вещания на дальние расстояния» (из постановления СНК СССР от 17 января 1932 г.).

Исключительные перспективы, особенно в условиях Советского союза, открывает телевидение—возможность одновременно не только слышать, но и видеть все, что происходит на расстояниях многих тысяч километров.

По линии радиовещания, радификации и телевидения во втором пятилетии будут осуществлены следующие задачи.

Прежде всего должно быть ликвидировано существующее резкое отставание приемной сети радиовещания от радиопередающей.

Далее, приемно-передающая сеть должна обеспечить радиослушателя прием минимум двух программ: одной союзной программы и одной местной—республиканской, краевой, областной или национальной.

Наиболее крупные районные центры, политотделы, МТС и совхозы должны быть обеспечены местным вещанием. Сеть местного вещания будет строиться, исходя из необходимости обеспечения вещания из любого района и промышленного центра данной области. Должна быть обеспечена возможность местным станциям, особо удаленным от крупных центров, принимать вещание центральных и областных станций для передачи их программ обслуживаемой данной местной станцией сети. Массовый приемник должен отвечать требованиям простоты, дешевизны и экономичности наряду с высоким качеством приема.

Во второй пятилетке должна быть максимально развернута сеть коллективного слушания с установкой мощных громкоговорителей в различных общественных местах, клубах, красных уголках, избах-читальнях, площадях, колхозных базарах и т. д. Основные участки народного хозяйства должны получить максимальное насыщение радиовещанием. Большое развитие должна получить звукозапись.

Телевидение должно как можно скорее выйти из стен лабораторий широко в фюзир. Нужно обеспечить в ближайшее же время премью массовых сцен, демонстраций, собраний и т. п. на большой экран. Широкое развитие должны получить телекино и запись на пленку для заочного обучения и техпропаганды.

Х. Реконструкция почтовой связи

Почта в системе народной связи является наиболее массовым видом связи. В области почтовой связи так же, как и по другим отраслям связи, за первое пятилетие мы имеем ряд достижений, главным образом количественных.

Почтовая связь добилась наибольших успехов на самом сложном участке—на селе. Сельская связь коренным образом реорганизована в направлении максимального охвата почтовой связью сельского населения, для чего расширена сеть почтовых предприятий, значительно увеличена колхозная армия писемовцев, обслуживающая непосредственно колхозы, увеличена до 4—5 раз в пятилетку доставка почты в сельских местностях. Введением децентрализованной обработки почт в Москве и других крупных центрах Союза начата крупная реорганизация городской почтовой связи.

Но наряду с имеющимися достижениями наша почтовая связь значительно отстала по своему техническому уровню развития даже от остальных отраслей хозяйства страны. Исключительно мал до сих пор удельный вес автомобильного транспорта в перевозках по шоссе и дорогам, совершенно не механизированы до настоящего времени процессы погрузки и разгрузки даже тяжелых почтовых отправок и т. д. Почта еще не перестроилась в соответствии с новыми производственными отношениями и новым размещением производственных сил. Почтовая сеть недостаточно увязана с потоками почтовых грузов. Качество работы

почтовой связи все еще продолжает оставаться на низком уровне (медленное движение писем и газет, многочисленные случаи утерь отправок, хищение ценностей и денежных переводов и т. д.).

Всерьез поднять качество работы, поднять технический уровень почтовой связи, завершить ее реконструкцию, подвести новейшую транспортную и производственную базу, создать на крупных предприятиях непрерывную обработку потоков почтовых отправок, построить такую систему почтовой связи, которая бы коренным образом улучшила качество обслуживания народного хозяйства и широких масс трудящихся,—таковы задачи, подлежащие разрешению почтовой связью во второй пятилетке.

Техническая реконструкция всех видов транспорта, увеличение скорости движения пассажирских поездов, с которыми будут следовать почтовые вагоны, широкое развитие автосвязи, мощное развитие авиосвязи создают необходимые предпосылки для осуществления поставленных перед почтой задач. Применение наиболее совершенных средств транспорта, максимальная механизация и механизация процессов внутренней обработки почты,—все это требует коренной перестройки работы самой почты и, соответственно, изменения организации сети почтовых предприятий.

Перестройка сети почтовых предприятий должна производиться по системе улавливания комплексно с электрической связью. Почтовую сеть предполагается базировать на трех ступенях: базиса, узлах и низкой сети.

Базовые узлы будут организованы в крупных административных и промышленных центрах с мощными транспортными узлами железнодорожного и авиотранспорта с достаточной полиграфической базой.

Сеть узловых предприятий будет организована в пунктах, расположенных на путях железнодорожного и водного транспорта (районных центрах, усадьбах МТС и совхозов и крупных населенных пунктах), которые должны иметь непосредственный обмен почтой, с почтовыми вагонами и почтовыми судами.

При такой системе организации почтовой сети почта будет следовать прямо в базовый узел: легкая почта—по авно, а тяжелая—по железной дороге либо водным путем. Из базовых узлов почта будет направляться: тяжелая—по железной дороге, водным путем либо автотранспортом, а легкая—кольцевыми автопутями в узлы. Из узлов почта автотранспортом будет доставляться в агентства для непосредственной доставки адресату.

Для повышения качества работы почты и ускорения процессов внутренней обработки целесообразно введение во всеобщем масштабе индексации. Необходима при этом широкая общественная помощь по проведению работы среди населения в том направлении, чтобы при написании адреса на почтовом отправлении указывался обязательно индекс того района, в который адресуется отправление. Введение системы индексации значительно упростит сортировку корреспонденции и позволит применить сортировочные машины для механической сортировки корреспонденции. Проведение индексации облегчит проведение децентрализованной обработки почтовой корреспонденции в городах и значительно упростит сортировку не только в предприятиях, но главным образом в пути следования.

Для ускорения проработки почты в узловых пунктах будут построены на вокзалах железнодорожные сортировочные пункты. Этим устранятся встречные перевозки транзитной почты с вокзала в город для сортировки и затем обратно на вокзал.

Большое значение приобретает система построения сети на территории города. Максимально развитая сеть с учетом расположения транспортных колец значительно ускорит прохождение письма на территории

города. При планировке новых городов должна одновременно планироваться и сеть почтовых предприятий.

Во всех узлах, перерабатывающих почтовые грузы, должны быть в первую очередь механизированы наиболее трудоемкие процессы и отдельные этапы, от которых зависит скорость движения почтовых отправок. В первую очередь должны быть механизированы погрузочно-разгрузочные работы и сортировка почтовых отправок. Для обмена почтой на ходу поезда и без посадки самолета будут устанавливаться автоматические почтообменники.

Для обработки письменной корреспонденции и печати намечается значительное внедрение в предприятия связи штемпельных, адресовальных и франкировальных машин.

При перевозке почты по железным дорогам необходимо широко использовать все существующие и вновь строящиеся железные дороги, для чего проектируется заготовка почтовых вагонов в количестве, обеспечивающем перевозку всех почтовых грузов. Для перевозки тяжелой почты намечается заготовка специальных вагонов большой грузоподъемности. Все существующие и проектируемые к открытию авиалинии должны быть использованы для перевозки почтовых грузов.

За вторую пятилетку намечается увеличить почтовый автотранспорт в 10 раз и довести количество эксплуатируемых почтой машин свыше 10 000. Кроме собственного почтового транспорта, будет широко использован для перевозки и автотранспорт других ведомств. Необходимо максимально использовать водный транспорт. Мы должны шире ввести в эксплуатацию аэронавигацию и автосани для применения их в северных районах.

XI. Подготовка кадров и научно-исследовательская работа

НКСвязи остро страдает от недостатка инженерно-технических кадров. В настоящее время во всем хозяйстве связи, включая и лаборатории на всей территории Союза, работает лишь около 900 инженеров.

Огромные технические сдвиги во второй пятилетке в области всех видов связи предъявляют повышенные требования к квалификации рабочей силы и требуют совершенно иных форм организации труда. Вводимые в эксплуатацию сложные оборудование, особенно радиооборудование, автоматизация городских телефонных сетей, автоматизация низовой связи и междугородных сообщений, новая сложная система многократной аппаратуры, новая, технически более совершенная система междугородных станций, механизация и машинизация процессов внутренней обработки почтовых отправок, — все это, давая большую эффективность в экономии рабочей силы, в то же время требует более высокой квалификации всего обслуживающего персонала.

Трубящийся квалифицированный персонал подготавливается в основном сетью вузов, техникумов и ФЗУ Наркомсвязи. Развернутая сеть учебных заведений во второй пятилетке должна быть значительно укреплена, улучшены бытовые условия учащихся. Особое внимание должно быть обращено на пополнение оборудования учебных лабораторий. Планы и программы обучения должны быть приведены в полное соответствие со всеми требованиями новейшей техники эксплуатации связи.

Огромная разветвленная сеть предприятий связи и большая взаимозависимость в их работе требует значительного повышения квалификации кадров массовых профессий хозяйства связи, которые должны обладать минимумом технических знаний, соответствующих техническому уровню новейшей реконструируемой связи.

Создание единого плана средств связи неизбежно требует единой технической политики, единого плана научно-

исследовательских работ, органически увязывающего работу отдельных институтов и устанавливающего, с одной стороны, правильное разделение труда между ними, а с другой — кооперирование и тесное сотрудничество в решении комплексных проблем.

План технической реконструкции воплощает результаты плана научно-исследовательской работы, но в то же время определяет пути и задачи последней. Научно-исследовательская работа в условиях планового хозяйства должна не только обеспечить возможность разрешения задач, предусмотренных перспективными, народнохозяйственными планами, но и идти во главе технического прогресса, открывая новые возможности.

Позтому план научно-исследовательской работы хозяйства связи строится исходя из следующих основных задач: во-первых, на основе освоения и применения в хозяйстве связи имеющихся разработок советских лабораторий и данных мировой науки и техники увеличить использование существующего в эксплуатации оборудования; во-вторых, дать эксплуатацию новое, еще более совершенное оборудование, новейшие средства связи и наиболее совершенные методы эксплуатации и наконец, в-третьих, обеспечить дальнейший быстрый технический прогресс связи в соответствии с задачами социалистического строительства, культуры и обороны Союза.

Социалистическая реконструкция связи требует соответствующей материально-технической и производственной базы. Промышленность, снабжающая оборудованием и материалами отрасли связи, должна решительно перестроиться. Теснейшая увязка между предприятиями, производящими оборудование для связи, и системой эксплуатации связи будет содействовать наибольшей эффективности работы нашей научной мысли, устранив всякий параллелизм, значительно ускорит и улучшит лабораторные разработки и одновременно позволит наиболее рационально использовать все промышленное оборудование. Все это значительно повысит темпы реконструкции связи.

В условиях плановой социалистической системы имеются все возможности построить единое хозяйство связи как неразрывную органическую часть народного хозяйства, — социалистическая связь должна быть вооружена самой высокой в мире техникой.

Советская торговля во второй пятилетке и проблема единой цены¹⁾

Советская торговля во второй пятилетке является одним из важнейших участков в борьбе за построение социалистического общества. Товарооборот наряду с транспортом является, по указанию т. Сталина, важнейшей проблемой второй пятилетки. «Проблема промышленности решена. Проблему сельского хозяйства, крестьянско-колхозную проблему—самую трудную проблему—можно считать уже решенной. Теперь надо решить проблему товарооборота и транспорта» (Сталин).

В тезисах по второй пятилетке к XVI съезду ВКП(б) дана четкая и ясная формулировка задач, которые стоят перед советской торговлей в борьбе за повышение материального благосостояния трудящихся, за увеличение потребления в два с половиной—три раза. Разрешение проблемы промышленности и сельского хозяйства обеспечивает мощную материальную базу для осуществления этой задачи.

Во второй пятилетке будут начаты и закончены строительством крупнейшие технические передовые хлопчатобумажные комбинаты, шерстяные, шелковые, льняные, трикотажные и обувные фабрики, мясокомбинаты, сахарные, маслобумажные и консервные заводы, кондитерские фабрики, рыбозаводы и рыбный флот, будут построены и реконструированы тысячи предприятий мелкой промышленности.

Вместе с уже существующими предприятиями пролетарское государство будет располагать во второй пятилетке огромным числом технически совершенных фабрик, заводов и комбинатов.

Продукция промышленности, производящей средства потребления, увеличится с 20,2 млрд. руб. в 1932 г. до 54,3 млрд. руб. в 1937 г., что составит 268,8% от урня 1932 г. Темп роста производства средств потребления во второй пятилетке (среднегодовой прирост на 21,9%) намечается более высоким, чем в первой пятилетке (среднегодовой прирост на 17%). Удельный вес продукции средств потребления в общепромышленной продукции возрастет с 47% в 1932 г. до 52,7% в 1937 г.

Рост товарной продукции зерна намечен в 1937 г. до 174%, а картофаля—до 176% от урня 1932 г., товарной продукции овощей—до 208%, молока и молочных продуктов—до 235% и мяса—до 278% от 1932 г.

Быстрый рост сельского хозяйства обеспечивает как укрепление сырьевой базы легкой и пищевой промышленности, так и рост фондов потребления сельскохозяйственных продуктов питания. Рабочие и колхозники, материальный уровень которых даст дальнейшее повышение, будут требовать не только большего количества товаров, но и товаров более высокого качества, которые должны удовлетворять возросший спрос трудящихся. Это находит отражение в тезисах о второй пятилетке,

которые особо подчеркивают задачу «добиться резкого улучшения продукции во всех отраслях народного хозяйства».

На базе огромного роста легкой и пищевой промышленности и громадного увеличения фондов сельскохозяйственных продуктов питания рост розничного товарооборота к концу второй пятилетки намечен с 31,9 млрд. руб. в 1932 г. до 94,6 млрд. руб. в 1937 г. (в неизменных ценах базисных годовых напиктов и табачных изделий). Этот рост товарооборота почти в три раза должен быть обеспечен как количественным, так и особенно качественным развитием торговой сети, увеличением нагрузки на продавца, рационализацией всей техники и организации советской торговли. Во второй пятилетке сеть торговых предприятий увеличивается на 37% «с одновременным проведением ее технической реконструкции». Издержки обращения должны сократиться на 20—25%, по сравнению с 1932 г., что снизит обороты их до 10—11% к обороту вместо 15%.

Огромный рост товарных фондов сельского хозяйства при постепенном уменьшении размера обязательных поставок на 30%, увеличение товарности сельского хозяйства с 28,5% до 31,5%, увеличение фондов сельского хозяйства для колхозной торговли более чем в три раза (с 14,6 млн. ц до 45 млн. ц, т. е. на 208,2%)—все это требует от советской торговли во второй пятилетке активизации работы по заготовкам, проникновения в «глубину», полного уничтожения остатков спекуляции, обеспечения деревенского спроса на промтовары, т. е. реализации задачи превращения каждого колхозника в зажиточного.

Отмирание специфического «крестьянского бюджета, необходимость быстрого доведения товара до рабочего потребителя, превращения советской торговли в культурную торговлю, сближения ассортимента товаров городского и сельского потребления, борьба за культурную жизнь колхозника, все это требует от советской торговли тщательного изучения потребительского спроса, рационализации товародвижения, укрепления ее материально-технической базы, развертывания показательных торговых предприятий в городах и роста торговой сети в рабочих поселках на окраинах. Особое значение имеют дальнейшее развитие колхозной торговли и увеличение товарности колхозов и индивидуального хозяйства колхозников.

Развитие колхозной торговли должно идти как по линии децентрализованных заготовок, так и базарной торговли. Итоги 1933 г. показывают, что поставленная т. Сталиным задача борьбы за зажиточного колхозника успешно разрешается, что колхозник в результате своего труда получает такое количество продуктов, которое дает ему возможность резко увеличить товарность своего хозяйства и выступить на рынке со значительным предложением. Но самозатем сам колхозник торговля не может и не должна. Нельзя сложить руки ждать и ждать пока сам колхозник самозатем продаст свои излишки заготовительным организациям. Нужно учесть возможность расширения заготовок, активно стимулировать их реализацию и бороться за рост оборота колхозной торговли. Попытки классового врага сорвать колхозную торговлю еще не исключены, опасность их еще не исчезла, спекулянт еще не добит, и ликвидация его требует активной работы со стороны советских торговых организаций.

Советская торговля во второй пятилетке должна быть построена так, чтобы полностью удовлетворять возрастающие потребности рабочего класса и колхозного крестьянства и служить стимулом к дальнейшему еще более мощному росту промышленности и сельского хозяйства.

Правильная организация советской торговли вместе с тем является мощным оружием в деле разрешения основной политической задачи второй пятилетки—ликвидации остатков капиталистических элементов и классов вообще, а следовательно и остатков паразитического потребления.

¹⁾ В порядке обсуждения.

Эта основная задача органически связана с директивами XVII конференции ВКП(б), конференции в области развития советской торговли: «...обеспечить значительно более быстрый подъем благосостояния рабочих и крестьянских масс», «дальнейшее быстрое улучшение снабжения рабочих и трудящихся деревни», «рост сети и подготовку «отмены нормирования отпуска товаров».

Огромный рост производства средств потребления и мощное развертывание на этой основе советской торговли создают во второй пятилетке все необходимые предпосылки для отмены нормирования. Но отмена нормирования, разумеется, не сможет произойти автоматически, самостоим, она сможет быть осуществлена лишь на основе упорной борьбы за развитие советской торговли и всемерное улучшение качества работы торговой сети. «Только на основе развертывания советской торговли и прежде всего развертывания розницы станет возможным осуществление отмены нормирования выдачи продуктов и товаров, которые мы вынуждены были временно установить», — говорил тов. Молотов на XVII партконференции.

Подготовка розничной торговли к отмене нормирования должна идти как по линии улучшения торговой работы всей сети, так и особенно по линии улучшения торговой деятельности ОРС и ЗРК. В этом отношении 1933 г. принес определенные достижения. Предварительные данные о выполнении розничного оборота показывают, что оборот ОРС, организация которых произошла в начале 1933 г., уже достиг 6,2 млрд. руб. и составил 12,5% всего товарооборота. С другой стороны, дальнейшее развитие торговли ОРС во все большей степени должно дополняться развитием ненормированной торговли.

Оборот ненормированной торговли составил в 1933 г. 7 млрд. руб., т. е. 14,5% всего оборота.

По контрольным цифрам на 1934 г., оборот государственной ненормированной торговли вырастет до 15 млрд. руб., что составит в общем объеме розничного торгового оборота в 1934 г. (без общественного питания) 28%.

Этот рост удельного веса ненормированной торговли является одним из важнейших моментов в подготовке постепенного перехода к отмене нормирования. Организация показательных магазинов (Мосторг в Москве, Укрторг в Харькове и т. д.), качество их работы будет служить образцом для организации развернутой советской торговли и явится базой для создания квалифицированных кадров. 1934 год должен уже явиться годом освоения методов и форм культурной советской торговли. Рост развернутой нормированной торговли потребует перестройки работы торгового аппарата, воспитания внимательного отношения с его стороны к запросам потребления, учета материального и культурного роста трудящихся масс.

Подготовка отмены нормирования не только не должна ослабить классовой направленности советской торговли, но требует еще более четкого проведения принципа классово-производственного снабжения. ОРС в течение второй пятилетки будут обеспечивать преимущественно снабжение рабочих ведущих отраслей. Во всей борьбе за развернутую советскую торговлю — в заводе товаров в рабочие центры, в построении сети, в политике цен и т. д. — должна неуклонно проводиться классовая линия. Будет расти значение торговли в борьбе за повышение трудовой дисциплины и производительности труда. Советская торговля продолжает и во второй пятилетке оставаться мощным орудием пролетарской диктатуры, орудием социалистического строительства и активной борьбы за осуществление принципа распределения по количеству и качеству труда и переделку мелкобуржуазной психологии.

Исключительное значение приобретает вопрос о товародвижении. Создание новых промышленных районов и пролетарских центров, при-

ближение промышленных предприятий к источникам сырья, процесс создания всех необходимых предпосылок для устранения противоположности между городом и деревней, рост колхозного хозяйства и превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального — все это требует такой реконструкции и рационализации товародвижения, которая должна обеспечить значительное ускорение товарооборота при одновременном улучшении обслуживания потребителей.

Специфические моменты в организации снабжения и в организации торговой сети сельских местностей и окраин Союза, если не отрицают полностью, то во всяком случае приобретают совершенно иное содержание. Товары, которые до сих пор преимущественно завозились в города и в определенные районы, становятся предметами потребления колхозной деревни и далеких окраин; районы, в которых еще недавно господствовало полуторгальное хозяйство, становятся пролетарскими центрами и требуют снабжения всем богатым ассортиментом товаров личного потребления. Мощное развертывание местной промышленности и создание гигантских предприятий пищевой промышленности и ширпотреба на окраинах (сахарные заводы, текстильные фабрики, мясокомбинаты и т. д.) обеспечивают снабжение этих районов товарами и также требуют перестройки всей системы товародвижения. Эта перестройка должна дать огромную экономию в использовании транспорта, в сокращении издержек хранения и т. д.

Не меньшее значение имеет и вопрос об организации торговой сети. Специфические особенности «деревенской торговли» и сельской сети неизбежно отрицают с расширением и качественной перестройкой деревенского спроса. Сеть сельско-по сравнению узким ассортиментом товаров уже сейчас не может справиться с возросшим количественно и качественно спросом. Уже сейчас мы организуем районные специальные и универсальные магазины, расширяем работу межрайонных баз. По мере роста зажиточности колхозника и расширения его спроса необходимо увеличивать районную розничную сеть, связать ее с сельско, обеспечить развертывание в деревне системы предварительных заказов и почасовой торговли. Сельская торговая сеть по своему содержанию, по объему работы и ассортименту товаров все более и более приближается к городской. Задачей нашей кооперации и госторговли являются разработка и создание организационных форм этой сети, прежде всего районной, обеспечивающих выполнение поставленных задач.

Значительное расширение и реконструкция торговой сети, рационализация товародвижения обеспечивают разрешение во второй пятилетке проблемы товарооборота. Одним из существенных элементов борьбы за развертывание советской торговли является вопрос цен. Политика и организация цен представляют собой один из важнейших элементов в развитии советской торговли. Цена — могучее орудие пролетарской диктатуры, действующее «в пользу социализма, в ущерб капитализму» (Сталин). Политика цен и ценообразования позволяет с наибольшей четкостью проследить, как «социалистические элементы нашего хозяйства, борясь с элементами капиталистическими, овладевают методами и оружием буржуазии для преодоления капиталистических элементов» (Сталин). Февральский пленум ЦК ВКП(б) 1927 г. четко сформулировал роль цены накануне первой пятилетки:

«Вопросы установления правильных взаимоотношений крестьянства и рабочего класса, вопросы обеспечения взаимно связанного и взаимно обусловленного развития сельского хозяйства и промышленности, вопросы распределения национального дохода и связанные с ним вопросы индустриализации СССР и укрепления как экономически, так и политически рабочего класса, вопросы обеспечения реальной заработной платы, укрепления червонца, наконец планомерное усиление социалистических

элементов нашего хозяйства и дальнейшее ограничение частнокапиталистических элементов народного хозяйства—все это упирается в проблему цен».

Итоги первой пятилетки показывают, в какой громадной степени советская цена содействовала ликвидации остатков капиталистического хозяйства и повышению реальной заработной платы трудящихся. Это революционное значение советской цены не уменьшается и во второй пятилетке.

В тезисах по второй пятилетке поставлена задача снижения цен на 35—40% к концу пятилетки. Это снижение цен намечено в среднем по всем товарам и должно быть связано с подготовкой отмены нормирования и перехода к единой цене.

В первой пятилетке мы построили систему дифференцированных цен, что было органически связано с необходимостью нормирования снабжения, которое являлось орудием распределения товаров в период окончательного решения проблемы «кто кого». Нормирование было построено на основе проведения классово-производственного принципа снабжения и обеспечивало рост потребления трудящихся в целом и особенно основных групп и категорий рабочего класса. Организация ЗРК, а затем ОРС на данном этапе наилучшим образом обеспечивала снабжение по количеству и качеству труда. Система нормирования позволила совершенно сбить со снабжения основными товарами нетрудовых, лодырей и паразитов, обеспечить повышенную норму потребления ударникам и рабочим важнейших отраслей производства, являясь активным орудием борьбы за трудовую дисциплину.

Дифференцированные цены были органической частью государственного нормирования снабжения и потребления. Они обеспечивали возможность нормирования не только в натуре, но и через потребительский бюджет. Дифференцированные цены на хлеб так же как и на другие основные товары позволяли повышать реальную заработную плату трудящихся, обеспечивали увеличение платежеспособного спроса и расширяли круг товаров, входящих в бюджет рабочего. Продажа ряда товаров по повышенным (коммерческим) ценам наряду с наличием так называемых «нормальных» (значительно более низких) цен, по которым товар отпускался только в ЗРК, ОРС или по карточкам, снижала паразитическое потребление остатков буржуазии, торговцев, спекулянтов и лодырей. Дифференцированные цены являлись условием проведения нормирования, обеспечивали осуществление принципа классово-производственного снабжения. Нормирование отпуска товаров и построение системы дифференцированных цен являлись двумя неразрывно связанными сторонами одного и того же процесса борьбы за окончательную ликвидацию капиталистических классов и социалистическую организацию труда.

Задачи, которые ставились перед ценообразованием,—обеспечение роста потребления трудящихся, усиление роли цены в накоплении и проведении хозрасчета—усиливая роль цены как орудия пролетарской диктатуры и превращали ее в могучий рычаг планирования не только потребления, но и производства.

Итоги первой пятилетки полностью подтвердили правильность политики дифференцированных цен. Правда, мы не имеем достаточных данных по отдельным категориям трудящихся (рабочие, служащие, индустриальцы), но и средние нормы потребления показывают, как нормирование вместе с дифференцированными ценами повысило потребление трудящихся и обеспечило в основном уничтожение паразитического потребления.

На базе огромного разворота во второй пятилетке советской торговли, резкого улучшения работы всей товаропроводящей сети, значительного снижения цены—все это создает необходимые предпосылки для

постепенного перехода в связи с отменой нормирования от дифференцированных цен к единой цене.

Развернутая советская торговля на основе дальнейшего укрепления принципа оплаты по количеству и качеству труда без нормирования размера покупки потребует отмены системы дифференцированных цен.

Снижение цен, намечаемое во второй пятилетке на 35—40% на основе роста производительности труда, снижения себестоимости и издержек обращения при резком улучшении работы всего торгового аппарата, будет идти (и уже идет сейчас) по линии сближения розничных цен уменьшения артикулов и чрезмерной дифференциации цен, а также и по линии ликвидации разрыва между ценами на отдельные товары.

В условиях развернутой советской торговли без нормирования наиболее активным орудием хозрасчета, борьбы за снижение себестоимости и торговых наценок должна явиться единая цена, т. е. продажа одного и того же вида, сорта и качества товаров во всех торговых предприятиях в данном городе или районе по одинаковым ценам. Переход к единой цене явится не отказом от нормирования цен, не приспособление к рыночной стихии, во-первых, потому, что самое проведение единых цен будет осуществляться внутри советской торговли, которая уже является не отдельным сектором во всем товарообороте, а единственной формой обмена; во-вторых, потому, что единая цена госторговли и кооперации будет нормироваться государством. Весь опыт нормирования дифференцированных цен мы не отбрасываем, а используем в интересах наилучшего планирования единой цены.

Во второй пятилетке мы ставим задачей ликвидацию классов и превращение всех трудящихся в сознательных строителей социалистического общества. Каждый трудящийся должен получать по количеству и качеству труда, ибо «равное право есть неравное право за неравный труд». Это «неравное право», определяемое количеством и качеством труда, должно быть обеспечено тем, что будет существовать одна мера труда. В развернутом социалистическом обществе такой мерой будет служить учет труда в натуральных показателях. Но на первой стадии социалистического хозяйства до завершения первой фазы коммунизма эта мера выражается в советских деньгах и осуществляется через денежную заработную плату. Цены на товары должны обеспечить полное осуществление принципа оплаты по количеству и качеству труда.

Единая цена должна явиться орудием планирования накопления, снабжения и потребления в бесклассовом обществе. Поэтому огромное значение имеет в образовании единой цены плановое перераспределение наценок между отдельными товарами не только как орудия накопления, но в первую очередь как средства регулирования спроса и его направления. Ясно, что наценка на водку должна стоять в значительной мере выше, чем наценка на соль, мясо, книги и т. д.

Перераспределение наценок является органическим элементом классовой политики цен и обеспечивает правильное проведение единой цены или, вернее, единства принципов ценообразования. Проблема «единой цены» мыслится как установление одной цены в розничной торговле на данной территории на определенный товар в любом советском торговом предприятии. Единая цена складывается из себестоимости и наценок, основная часть которой включается в отпускную цену, а остальная присоединяется одновременно к издержкам обращения в розничной торговле и образует «торговую наценку».

Основные элементы единой цены должны утверждаться центральными плановыми органами, а изменения, связанные со специфическими особен-

ностями той или иной области, должны разрабатываться на местах и контролироваться центром.

Система единых цен должна устанавливаться по определенным районам с тем, что все изменения в средней себестоимости корректируются перераспределением накидок и сборов. Для каждого района можно установить не только норму, но и сумму накидок. На основе распределения этой суммы накидок определяются конкретные цены на отдельные товары с учетом как общего оборота, так и удельного веса в потреблении различных товаров. Необходимо установить предельные накидки на отдельные товары, средние и предельные нормы издержек обращения и «торговой прибыли» не только для всего Союза, но и для отдельных областей. Следует также установить как общую сумму накидок к сборам, которые отчисляются в фонд социалистического накопления, так и распределение их между отдельными товарами и по областям. Эта общая сумма должна быть «очищена» от тех накидок на отдельные товары, которые остаются в торговле, а также и от тех, которые являются орудием выравнивания цен и перераспределения потребления. При таком условии роль торговой накидки в социалистическом накоплении не будет ослаблена и одновременно мы будем застрахованы от случайностей в образовании цен.

Переход к единой цене создаст прочную базу для проведения политики снижения цен. Но это снижение цен ни в коем случае нельзя проводить механически, пропорционально бывшему повышению. Здесь следует учесть сдвиги в потреблении, учесть все моменты, связанные с изменением себестоимости, проанализировать изменения, происшедшие в соотношении отпускной и розничной цены, «чистой» цены, т. е. без накидок, и «полной», включая все накидки.

Переход к единой цене требует тщательного анализа и учета всех элементов, из которых складываются цена и себестоимость. Необходимо четко разграничить себестоимость и накидки в цене, подвести твердую базу для проведения хозрасчета и укрепления борьбы за уменьшение издержек производства не только в отдельных предприятиях, но и на всех стадиях товаропроизводства.

При анализе себестоимости следует учитывать следующие три ступени ее образования: во-первых, фабричную себестоимость, образующуюся на базе издержек производства, во-вторых, себестоимость в оптовом звене — торговую себестоимость, включающую издержки производства, организационные и торговые расходы (хранение, перевозка, аппарат оптовой торговли), и наконец, в-третьих, себестоимость в розничной торговле, включающую издержки розничной торговли.

Розничная цена складывается из двух основных частей — себестоимости и наложений. Но нельзя при установлении цен брать за основу себестоимость в каждом отдельном предприятии, ибо это повлекло бы за собой чрезвычайную пестроту цен. Поэтому необходимо установить среднюю себестоимость по определенной группе предприятий, которая должна лечь затем в основу определения единой цены как отпускной, так и розничной.

Средняя себестоимость должна определяться не путем установления среднеарифметической цены на данный товар, а на базе определения себестоимости основной части предприятий данной группы¹. Цена эта должна быть единственной, по которой предприятия сдадут свою продукцию в оптовую сеть, и служить базой для определения себестоимости при всех последующих расчетах. Те из предприятий, которые производят товар по более высокой цене, должны повысить производительность труда

и снизить себестоимость, а те из них, которые могут производить товары по ценам ниже установленных, полученную разницу частью сдают в распоряжение своего объединения или треста, распоряжающегося данными средствами в интересах дальнейшей борьбы за удешевление продукции, а частью оставляют в своем распоряжении. Мы имеем уже практику такого установления цен в отдельных отраслях промышленности, но необходимо отметить, что она недостаточно разработана, и в отдельных случаях имеют место перегибы в ту или иную сторону — при высокой средней себестоимости ослабляется борьба за снижение издержек производства, при низкой же — ряд предприятий, которые теряют убытки, еще больше ослабляются и теряют заинтересованность в расширении производства.

Потому необходимо устанавливать среднюю себестоимость в тресте, а не калькулировать ее на отдельном предприятии. Для каждого предприятия определяется себестоимость на основе учета его работы. Все дополнительные перерасчеты производятся в тресте, который планирует среднюю себестоимость.

При определении средней себестоимости громадное значение имеет правильное установление накидок и сборов. Необходимо сконцентрировать все наложения и сборы в отпускную цену с таким расчетом, чтобы розничная цена составлялась из суммы отпускной цены и фиксированной накидки розничного звена. Все наложения в отпускную цену должны быть распределены на четыре группы: 1) издержки оптовой торговли, 2) «прибыль», 3) налоги и сборы и 4) накидки и скидки, связанные с перераспределением накопления и нормированием цены как внутри данной отрасли производства, так и между отдельными отраслями.

Необходимо унифицировать налоги и сборы для каждой группы товаров, взяв за основу среднюю себестоимость. Сейчас сплошь и рядом для того, чтобы окончательно исчислить накидку, нужно произвести сложные расчеты. Их нужно всемерно упростить; исчисления должны производиться не в объединениях, а в Наркомине. Для объединения же должна быть исчислена единая накидка на весь оборот, как это делается при исчислении акциза.

Сложнее по сравнению с третьей и особенно с первой и второй обстоит дело с четвертой группой. Здесь необходимо различать два момента. Во-первых, необходимо перераспределения накидок для всей промышленности по данному товару. Так, если в данное объединение входит несколько трестов, то в каждом из них мы имеем ту среднюю себестоимость, по которой он отпускает товар со своих предприятий. Но эти цены по средней себестоимости не одинаковы во всех трестах, и при продаже товара по отпускным ценам необходимо их выравнивать, что должно обеспечить единство цены. Эти накидки и скидки в разных предприятиях должны в целом балансироваться. Во-вторых, накидки и скидки должны проводиться не только внутри определенной группы однородных товаров, но и между различными товарами как одной, так и различных отраслей. Это должно проводиться на основе учета средней себестоимости товаров, анализа потребительского бюджета, всей массы накидок и средней накидки уровня заработной платы.

Другим важным фактором в борьбе за построение единой системы цен является стандартизация производства как базы для дифференциации цен. Если мы сейчас имеем по ряду товаров десятки артикулов и столько же цен, если цены дифференцируются не только по сортам, но и по размерам иногда с чрезмерной детализацией, то теперь уже необходимо провести значительное упрощение и сведение артикулов к небольшому количеству цен. Конечно дифференциация очень важна при определении себестоимости, но в продажной цене может быть взята средняя себестоимость без ущерба для данного предприятия и всего хозяйства. Без всяких осложне-

¹ По этому вопросу см. статью Турецкого «Цена и хозрасчет», «Плановое хозяйство», № 4 за 1932 г.

ний можно продавать например женские головные платки не по 29 артикульным ценам, как это имеется сейчас, а по 2—3 ценам.

Установление единых цен имеет большое значение в борьбе за охрану социалистической собственности, за укрепление хозрасчета и планирования. Известны случаи, когда отдельные торговые организации самовольно продают товары, которые должны продаваться по кооперативным («нормальным») ценам—по коммерческим, или произвольно изменяют размер наикод и т. д. В условиях, когда наценка на отдельные товары строится по-разному, трудно не только самому покупателю, но часто и органу контроля проверить правильность калькуляции и предупредить или пресечь злоупотребления. Упрощение процесса ценообразования при единой цене даст возможность лучше организовать учет и контроль, явится фактором, обеспечивающим укрепление охраны социалистической собственности и интересов потребителя.

Значительную помощь в унификации цен должна оказать стандартизация производства на основе как укрупнения производства, так и учета массового спроса. Опыт стандартного производства галюш, свичек и т. д. можно перенести в производство обуви, мебели, трикотажных изделий и проч. Стандартизация облегчит сведение многих цен к одной или во всяком случае к немногим. Стандартизация также даст возможность расширить способ применения этикетных цен, что в значительной мере облегчит процесс регулирования цен.

Но одновременно необходимо по ряду товаров установить взамен одной несколько цен в зависимости от качества товара. Наиболее типичным примером здесь может послужить цена на хлеб, выдаваемый по карточкам. В настоящее время мы имеем одну цену на белый хлеб и одну—на черный. При отмене нормирования снабжения хлебом необходимо будет установить несколько сортов белого хлеба (4—5) и черного (2—3), с четкой дифференциацией цен на каждый сорт. А это связано с перестройкой работы хлебозаводов, с уточнением калькуляции хлеба и т. д. То же в большей или меньшей степени относится и к некоторым другим товарам (мыло, овощи и т. д.). Снижение цен на товары ненормированной торговли и приближение их к ценам на нормированные товары и есть путь постепенного перехода к единой цене.

Решение проблемы единой цены находится в прямой связи с учетом общего уровня потребления, количества товаров, характером потребительского спроса и его качественной перестройкой, умением развернуть торговлю, мобилизовать дополнительные товарные фонды. Все эти моменты будут изменяться на протяжении второй пятилетки. Но эти изменения будут происходить неравномерно по всем показателям и не в равной прогрессии по годам. Если взять душевые нормы потребления во второй пятилетке, то и здесь мы будем иметь огромные изменения в отношениях между отдельными товарами при определенной перестройке цен, так как в противном случае эти нормы не будут реализованы. Во второй пятилетке в массовое потребление входит ряд новых товаров, которые до сих пор не играли значительной роли в потребительском бюджете. Эти товары должны продаваться по ценам значительно более низким, чем до сих пор, так как иначе они не войдут в массовое потребление. С другой стороны, занимая определенное место в бюджете потребителя, они будут «вытеснять» другие товары или ограничивать их потребление, что в иных случаях потребует стабилизации цен или даже их повышения (вытеснение спиртных напитков, а в других—соответственного их снижения. Так, например, производство велосипедов более чем в 4 раза, фотоаппаратов—почти в 20 раз и т. д. возможно лишь при условии снижения цен не только на велосипеды и фотоаппараты, но и на ряд других товаров.

По ряду товаров уже сейчас проводится значительное снижение цен, связанное с уменьшением себестоимости накладных расходов и расшире-

нием спроса, улучшением снабжения и ликвидацией спекуляции. Однако нельзя цены на отдельные товары «выравнивать» ни по 19.3 г., ни по 1927/28 г. Равнение на 19.3 г. совершенно неприемлемо, так как цены 19.3 г. отражают классовое распределение в царской России, когда широкие массы трудящихся не могли приобретать большую часть тех товаров, которые сейчас являются основными в потреблении. Равнение на 1927/28 г. также неправильно. Данные об уровне цен 19.3 и 1927/28 гг. могут быть взяты только как подсбытый, второстепенный материал. Исходя из данных о себестоимости, потребительском спросе и росте покупательной способности трудящихся, мы должны внести изменения как в общий уровень розничных цен, так и в соотношение цен на отдельные группы товаров. Поэтому мы будем иметь по ряду товаров значительное снижение, по другим—стабилизацию, а по некоторым—частичное поднятие цен.

Исходя из дифференцированного подхода к снижению цен на отдельные товары, мы должны будем изменить соотношение цен, все время уточняя и совершенствуя их построения. Большое значение здесь будут иметь анализ потребительского бюджета и борьба за качественную его перестройку.

Единая цена явится мощным оружием в борьбе за регулирование цен, складывающихся на рынке. Если мы через конвенционные бюро можем все более и более активно воздействовать на высоту цен по децентрализованным заготовкам и закупкам ОРС, ЗРК и других торговых организаций, то единая цена на предметы широкого потребления и промтовары обеспечит возможность более активного воздействия на цены, складывающиеся на рынке, в борьбе за их снижение. Единство цен на промтовары даст устойчивую базу для снижения цен, складывающихся на рынке, явится мощным оружием в борьбе за полное уничтожение возможности спекуляции и перепродажи промтоваров, теснее свяжет колхозника с местным колхозным рынком, повысит его активность в укреплении торговой смички. Уже в настоящее время мы имеем опыт, показывающий, какое значение имеет разрывание советской ненормированной торговли мясом, хлебом и другими товарами в борьбе за снижение базисных цен. Дальнейший рост ненормированной торговли с-х. товарами при постепенном снижении цен на них и установление единой цены обеспечат постоянное и неуклонное снижение базисных цен.

Борьба за снижение цен и подготовка перехода к единой цене являются одним из важнейших факторов в борьбе за разнорную советскую торговлю. Планирование ее подымается на новую высоту, цена становится все более активным оружием за социалистический план. Мы не шли и не пойдем по линии наименьшего сопротивления в установлении цен, игнорируя рыночный спрос, определяемый платежеспособностью потребителей. Мы не приспособляемся к спросу, а регулируем его как количественно, так и качественно, учитывая запросы и требования потребителя. Борьба за снижение цен требует особенно активного регулирования всех моментов, связанных с ценообразованием, а не приспособления к рыночной стихии. Если оппортунисты, меньшевики и бызвателы думали, что наше регулирование цен построено на приспособлении к рынку, то один из идеологов такого «планирования»-меньшевик Бирбэр на страницах «За индустриализацию»¹ говорит открыто об этом: «На колхозном базисе действуют цены, складывающиеся на рынке. Мы полагаем, что эта формула распространяется и на выпускаемые промышленностью предметы широкого потребления. Цены на эти предметы должны устанавливаться не в зависимости от случайности и капризов того или иного методолога по калькуляции,

¹ «О рыночных ценах на предметы широкого потребления». «За индустриализацию», 16 декабря 1932 г.

а на основании спроса и предложения». И добавляет дальше: «Важно, чтобы цены устанавливались не по вдохновению... а в соответствии с материальной обстановкой, выражающейся в определенном состоянии спроса и предложения». Этот меньшевистский болтун не понимает или не желает понимать, что никто не предполагает устанавливать цены по вдохновению.

Необходимо решительно бороться с «калькуляторами по вдохновению», равно как и с бирбраерами, которые предлагают идти по линии наименьшего сопротивления и не хотят укреплять и планировать советскую торговлю, а мечтают подчинить ее стихийному «регулированию» рынка. Исходя из правильного положения о том, что в настоящее время себестоимость не может не быть различной на разных предприятиях, Бирбраер не пытается в плановом порядке строить цену, определяя среднюю себестоимость и дифференцируя накладки для построения единой цены, а предлагает идти по воле волн—пусть рынок определит цену. В выступлении Бирбраера отчетливо выступает попытка срыва планирования цен. Мы идем к единой цене не путем приспосабливания к отношению спроса и предложения, а через планирование и учет всех элементов, определяющих в социалистическом хозяйстве уровень и структуру цен.

Ленин и политехническое образование

В день смерти гениального творца научного социализма—Маркса, его великий соратник Энгельс писал: «Ему мы обязаны всем тем, чем мы стали; и все современное движение тем, чем оно является теперь, стало благодаря его теоретической и практической деятельности; без него мы до сих пор блуждали бы еще в потемках»¹. Эти слова Энгельса в равной мере относятся к бессмертному вождю пролетарской революции Владимиру Ильичу Ленину. Развив, обогатив и подняв на высшую ступень учение Маркса в соответствии с требованиями новой исторической эпохи империализма и пролетарских революций, Ленин повел трудящееся человечество на штурм исчерпавшей свою историческую миссию капиталистической системы.

Победой Октябрьской революции, укреплением диктатуры пролетариата, претворением в жизнь гениального плана о построении социализма в одной стране Ленин доказал на практике, в огне революционной борьбы миллионов масс, возможность и правильность учения Маркса. «Социализм уже теперь не есть вопрос отдаленного будущего», говорил Ленин². Сущность новой исторической эпохи в том, чтобы «протащить» в Советском союзе социализм «в повседневную жизнь». Эту задачу новой эпохи наша партия под руководством своих великих вождей Ленина и Сталина вот уже семнадцатый год разрешает с нарастающими успехами и на примерах победоносного строительства социализма в Советском союзе учит мировой пролетариат бороться за социалистическую революцию под знаменем марксизма-ленинизма. Рабочий класс под руководством т. Сталина—вождя, вдохновителя и теоретика первой и второй пятилетки, организатора побед на фронтах индустриализации, на колхозных полях—в борьбе за ликвидацию остатков капиталистических элементов и классов вообще, за построение социализма в одной стране воплощает в жизнь учение Маркса и Ленина на одной шестой части земного шара и этим самым приближает сроки окончательного торжества идей марксизма-ленинизма во всем мире. Нет той области марксова учения, которая не была бы проверена сейчас на опыте, на конкретных результатах и в процессе проверки, в процессе доказательства ее жизненности, ее великой творческой мощи не была бы Лениным и Сталиным развита в соответствии с новыми потребностями и интересами борющегося за социализм рабочего класса. Это в одинаковой степени относится и к политехническому обучению, которое по Марксу и Энгельсу является не только системой воспитания подрастающих поколений, но и мощным орудием подъема общественного производства.

¹ Архив Маркса и Энгельса, книга I-я (VI), стр. 223.

² Ленин, — т. XXVII, стр. 366.

Еще при жизни Маркса и Энгельса их революционное учение одержало победу над всеми разновидностями до марковского социализма. Уже тогда передовые рабочие видели в Марксе и Энгельсе своих признанных вождей. Попытки буржуазных ученых «провернуть», «разбить» марксизм неизменно кончались позорнейшим крахом.

Марксизм как и у ч и я теория, как революционное учение борющегося за свое освобождение рабочего класса с каждым новым годом, с каждым новым историческим этапом блестяще подтверждает свою правоту, накапливает одну историческую победу за другой, ставит все новые миллионы угнетенных капитализмом трудящихся под свои знамена.

В чем сила марксизма? На этот вопрос исчерпывающий ответ дал Ленин: «Почему учение Маркса могло овладеть миллионами и десятками миллионов сердец самого революционного класса—вы сможете получить один ответ: это произошло потому, что Маркс опирался на прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме; изучавши законы развития человеческого общества, Маркс понял неизбежность развития капитализма, ведущего к коммунизму, и главное, он доказал это только на основании самого точного, самого детального, самого глубокого изучения этого капиталистического общества при помощи полного усвоения всего того, что дала прежняя наука».

Все то, что было создано человеческим обществом, он переработал критически, ни одного пункта не оставив без внимания, все то, что человеческой мыслью было создано, он переработал, подверг критике, проверил на рабочем движении и сделал те выводы, которых ограниченные буржуазными рамками или связанные буржуазными предрассудками люди сделать не могли».

На основе открытых им законов капиталистического общества Маркс развернул свой гениальный анализ всего, что в области технического обучения теоретиками, мыслителями-революционерами и политическими деятелями выдвигалось до него. Но и в этой области Маркс внес то новое, которое принципиально качественно отличает его постановку вопроса о труде о м обучении от прежней домарксовской трактовки этого вопроса. Это «новое» в вопросах системы обучения органически увязано со всем учением Маркса, которое хотя и является, как говорил Ленин, законным приемником лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии и французского социализма, но открыло новую и великую страницу в истории развития науки и человеческого общества.

Эта преемственность в вопросах системы обучения не столько помогает усвоить то общее, что существует здесь у Маркса с его предшественниками, сколько помогает усвоить действительно революционную сущность марксовской постановки вопроса о политическом обучении. Маркс изучил и в этой области все накопленное практикой и человеческой мыслью в прошлом. Он ссылается на английского экономиста Джона Беллара, изучает опыт организованной Робертом Сузоном школы в Нью-Лэппарке. Но только гений Маркса, обогащенный детальнейшим научным анализом развития прошлых общественных форм и капиталистического способа производства, мог критически переработать все предшествующие системы воспитания и выработать новую, подлинно научную и революционную систему, действительно отвечающую интересам развития человеческого общества.

Исходя из разработанной им теории исторического материализма, Маркс доказал, что школа исторически связана с экономикой и находится в непосредственной зависимости от нее. «Умственная деятельность преобразовывается вместе с материальной»,—говорится в Коммунистическом Манифесте. В этом основа марковского подхода к школе, к воспитанию.

Из теории классовой борьбы как основной движущей силы всего общественного развития вытекает другой важнейший тезис Маркса, что школа и воспитание—продукт этой классовой борьбы. Анализ детского труда, системы обучения и законодательных актов о школе, которые были сделаны Марксом в связи с изучением применения детского труда на заре капитализма, дают четкий ответ на вопрос о том, как школа и вся система обучения и воспитания на том или ином историческом этапе являются результатом соотношения классовых сил, результатом классовой борьбы.

Исключительная работа, проведенная Марксом в связи с историей развития техники, имеет непосредственное отношение к вопросу о политизме. Без анализа и учета этой работы Маркса нельзя понять основной сути его теории о политизме.

Как известно, вопросам технологии и техники посвящена вся 13-я глава тома I «Капитала»—«Машины и крупная промышленность». Для подготовки этой главы Маркс изучил гигантский материал: 23 тетради рукописей и 150 тетрадей выписок из нескольких тысяч книг; дал представление о гигантской марксовой лаборатории, в которой выковывалась теория политической школы. Нет отрасли производства, которую бы Маркс не изучил, причем не изучил бы во всех ее технических деталях: мельницы, хлопчатобумажная и шелковая промышленность, металлургия и металлообработка, паровая двигатель, железные дороги и судоходство, деревообделочная промышленность, производство бумаги и др. Особенно выделяет он машиностроение, развитие исполнительных механизмов и двигателя, т. е. тех средств производства, которые и определили будущность капиталистического хозяйства как «века машины».

Изложенные в 13-й главе «Капитала» мысли Маркса не сразу выкристаллизовались. Они являются продуктом многих десятков лет работы, результаты которой отражены в «Ницше философии», «Святом семействе» и в «Резолюции Женевского конгресса», в «Критике Готской программы» и в его многочисленных письмах. По сравнению с громадной работой, продолженной в этой области Марксом, все системы обучения, в частности системы трудового обучения, выдвинутые в домарксовской эпохе, носят характер кустарности и дилеттанства.

Основное требование марксовской политической школы—это соединение обучения на определенном возрасте с производительным трудом.

Характерно, что это требование соединения обучения с производительным трудом для детей выдвинуто Марксом, несмотря на то, что никто ранее его не бичевал буржуазное общество за положение детей в капиталистическом производстве. Маркс видел жуткую детскую эксплуатацию как одну из самых отвратительных черт капиталистического производства.

«Зарождение крупной промышленности ознаменовалось кровавым избиением младенцев»,—говорит Маркс. Он приводит многочисленные примеры, в первую очередь в Англии, которые рисуют эту картину избиения младенцев.

«Господин Брутон, мировой судья графства, заявил как председатель митинга, состоявшегося в Ноттингемском городском помещении 14 января 1860 г., что среди той части городского населения, которая занята в кружевном производстве, царствует такая степень нищеты и лишений, которая совершенно неизвестна всему остальному миру. В 2—3 часа утра 8—10-летних детей отряпывают от их грязных постелей и принуждают за одно жалкое пропитание работать до 10—11 часов ночи, благодаря чему члены их отжа-

зываются служить, тело сохнет, черты лица приобретают резкое выражение и все существо ценится от немой неподвижности, один вид которой приводит в ужас». Ту же потрясающую картину можно было видеть в горном производстве, в спичечном, в хлебопекарном, в горной промышленности и т. п.

Маркс выдвинул идею политехнического образования, центром которого является соединение обучения с производственным трудом на производстве именно потому, что он видел громадное преобразующее революционное значение техники и машин, их будущее в деле овладения человеческими силами природы и, следовательно, их роль в том счастливом историческом периоде, когда человечество совершает революционный скачок «из царства необходимости» в царство свободы».

«В мануфактуре,—пишет Маркс,—исходной точкой переворота в способе производства служит рабочая сила, а в крупной промышленности—средства труда. В этом одна из причин, почему технический базис крупной современной промышленности является исключительно революционным, быстро прогрессирующим, быстро меняющим одну техническую форму на другую, в то время когда технический базис всех предыдущих эпох был чрезвычайно консервативным».

Маркс дает поразительно картину революционизирования этой технической базы на основе анализа истории развития машины. Изучая механический ткацкий станок, его устройство и историю развития, Маркс приходит к выводу, что исходным пунктом развития всякой машины является «исполнительный механизм», т. е. такой механизм, который совершает через соответственные движения своими из стали или дерева сделанными орудиями те самые операции, которые рабочий совершает подобными же орудиями. Роль этого «исполнительного механизма» в высвобождении сил рабочих исключительна, поскольку «количество орудий, которыми одновременно действует одна и та же рабочая машина, с самого начала увеличивается от тех органических ограничений, которым подчинено ручное орудие рабочего» (Маркс)¹.

Но это свойство «исполнительного механизма» выдвинуло со своей стороны задачу замены двигательной силы, в роли которой пока что выступал человек, ветром, водой, паром и т. д., тем более, что эта замена, освобожденная от ограничений возможности человеческих мускулов, способствовала дальнейшему развитию рабочей машины, что в свою очередь вызвало рост двигательных и передаточных механизмов. Так развивалась, совершенствовалась, усложнялась машина, впитывая в себя все накапливаемый в процессе труда опыт, привлекая к себе все выходы науки и изобретательский гений. А вместе с этим крупная промышленность должна была овладеть характерным для нее «производством машины машинами».

Таким образом с колоссальной быстротой революционизируются средства производства. При машинном производстве субъективный принцип разделения труда отпадает. Весь процесс отличается объективностью. Проблема выполнения различных частичных функций производственного процесса, их совершенствования, дальнейшей детализации разрешается посредством приложения механики, физики, химии и т. д. И поэтому, если техника в значительной степени зависит от состояния науки, то обратно—наука гораздо больше зависит от состояния самой техники.

Удивительно ли, что при таких условиях Маркс кладет в основу подговки всесторонне развитого человека человека политех-

нического обучения? Удивительно ли, что, несмотря на жуткую картину детской эксплуатации на производстве, свидетелем которой был Маркс, он в резолюции I конгресса I Интернационала записывает следующие замечательные слова: «Мы считаем тенденцию современной промышленности привлекать к участию в общественном производстве детей и подростков обоего пола прогрессивной, благожелательной и правомерной, хотя при капиталистическом производстве эта тенденция и принимает отвратительные формы». Без понимания марковского подхода к роли машины и техники нельзя понять и этих слов о прогрессивном значении вовлечения детей и подростков в общественное производство.

Удивительно ли наконец, что Маркс считает, что «из фабричной системы... вырос зародыш воспитания будущего, ибо именно здесь, в этой фабричной системе, постоянно революционизирующей, от которой зависит и состояние науки, где находит себе применение и выводы науки и накопленный человеческий опыт, воспитывается новый человек, царящий над природой и ее стихийными силами. Вот почему политехническая школа никак несовместима со школой словесной, как и со школой ремесленной школы».

Но по Марксу техника и орудия производства неотделимы от труда, от пролетариата и его революционной роли. Маркс неизменно подчеркивает общественный и классовый характер техники.

Технология—это не только «отношение человека к природе», но это и «общественные отношения». Это дало возможность Марксу вскрыть принципиально различную роль техники и машины в капиталистическом обществе и в обществе коммунистическом.

В условиях капитализма,—говорит Маркс,—«все средства для развития производства превращаются в средства подчинения и эксплуатации производителя. Как только машины начинают применяться капиталистически и выявляются как самостоятельная форма капитала, сейчас же машина становится против рабочего».

Маркс на ряде неопровержимых данных доказывает, что с введением каждой новой машины падает относительная заработная плата, повышается прибавочная стоимость. И в этом кроется одно из смертельных противоречий капиталистического общества, когда каждое новое применение в производстве достижений науки и техники, выводов химии, физики, математики, механики приводит не к улучшению жизни широчайших народных масс, а к ее ухудшению. Каждое новое изобретение приводит к дальнейшему падению заработной платы, удлинению рабочего дня, увеличению резерва рабочей армии. «При всяком новом изобретении машина выступает как «форма капитала, сознательно враждебная труду»,—«железный человек» против человека в плоти и крове».

Несмотря на непрерывно революционизирующуюся технику, или, правильнее, по мере дальнейшего ее совершенствования, каждый в отдельности рабочий еще более поработается той все суживающейся ограниченной частичной функцией, которую он несет у капиталистических конвейера и автомата. Вместо направления освобождающейся физической и интеллектуальной энергии на овладение всем процессом производства, на ликвидацию разрыва между умственным и физическим трудом происходит дальнейшее углубление «профессионального» идиотизма, являющегося выражением того общественного вложения, в котором находится рабочий класс в капиталистическом производстве. От величайших достижений науки, теоретического и технического прогресса, от которых человечество вправе ждать улучшения своей жизни, в условиях капитализма только умножаются страдания, физические и моральные, миллионов людей.

¹ Маркс,—Капитал, т. I, гл. XIII.

Вот почему «выросшее из фабричной системы политехническое обучение, которое для всех детей известного возраста соединит производительный труд с обучением и гимнастикой»¹, может выполнять основное и главное свое назначение—повышать общественное производство в интересах трудящихся, воспитать всесторонне развитых людей, уничтожить разрыв между физическим и умственным трудом—лишь в том случае, когда будет сорвана капиталистическая сорочка, в которую одеты машины, техника, наука, т. е. при диктатуре пролетариата, при коммунистическом строе.

Маркс видел, что «противоречие между мануфактурным разделением труда и существом крупной промышленности насильственно прокладывает дорогу своему проявлению. Оно выражается, между прочим, в том ужасном факте, что огромная часть детей, занятых на современных фабриках и мануфактурах и с самого нежного возраста прикованных к элементарнейшим манипуляциям (простейшим работам), целые годы подвергается эксплоатации, не имея возможности научиться какой-нибудь работе, которая сделала бы их впоследствии пригодными хотя бы на этой же самой мануфактуре или фабрике». Маркс не делает отсюда вывода, к которому пришел ряд мыслителей до него, а именно—назад к ремеслу, изолировать детей от промышленного производства, как это предлагали социалисты-утописты и отдельные деятели Великой французской революции.

Маркс и не предлагает мириться с этим. Он говорит, что вопросом жизни и смерти становится задача: «частичного рабочего, простого носителя известной частичной общественной функции заменить всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции представляют сменяющиеся друг друга способы жизнедеятельности». А это будет осуществлено, когда «ни сизжежное завоевание политической власти рабочим классом завоеует надлежащее место в школах рабочих и технологическому обучению как теоретическому, так и практическому»². Политехническое обучение несовместимо с капитализмом. Политехническое обучение—это теория воспитания всесторонне развитых людей, за которую борется революционное рабочее движение, идущее под знаменем Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, оно мыслимо лишь в пролетарском государстве и в коммунистическом обществе.

Вот почему социал-демократия, говоря о политехнической школе Маркса, демагогически искажает его учение, ратуя за ремесленную школу, подготавливающую «частичного рабочего», т. е. за школу реакционную. Не борясь за свержение капитализма, за диктатуру пролетариата, нельзя быть сторонником политехнической школы.

«Благодаря дальнейшему развитию производства,—пишет в своей книжке «Школьная реформа социал-демократии» немецкий педагог социал-демократ Шульц,—и в особенности техники особая профессиональная подготовка для многих отраслей промышленности будет становиться все менее и менее необходимой. Тем неходиме однако в интересах всестороннего развития индивидуума и его значения для общества, чтобы школа брала на себя то, что производство выкинуло за борт как ненужный балласт». Итак, школа должна служить проводником «знаний и умений, выходящих «балластом» для производства. Что общего имеет эта реакционная педагогическая теория с политехнической школой Маркса? Социал-демократия против всесторонне развитого индивидуума, против рабочего командира на производстве. Она выполняет социальный заказ буржуазии: «спасонок, зная свои колдовские с тем, чтобы поработить рабочего и духовно, не дать ему подняться до осознания своей роли в производстве,

своих классовых задач. Социал-демократия и здесь извращает Маркса, ибо Маркс связывает политехническое обучение с учением о пролетарской революции, против капитализма, против системы, исторически заложившей зародыш политехнической школы, но препятствующей ее созданию.

Маркс обосновал не только техническое, общественное и классовое, но и подчеркнул специально педагогическое значение политехнической школы, ее полезность с точки зрения интересов здоровья детей и эффективности учебных занятий.

«Те, кто проводят в школе только половину дня, постоянно свежи и почти всегда способны и готовы учиться. Система труда, чередующаяся со школой, превращает каждое из этих двух занятий в отдохновение и освежение после другого, и, следовательно, она много пригоднее для ребенка, чем непрерывность одного из этих двух занятий» (Маркс).

По вопросу о длительности работы на производстве Маркс выступает сторонником деления учащихся на три категории:

- первая—от 9 до 12 лет—2 часа в общественном производстве;
- вторая—от 13 до 15 лет—4 часа;
- третья—от 16 до 17 лет—6 часов.

Таким образом Маркс является одним из родоначальников педагогики как науки о возрастных особенностях ребенка в интересах его умственного и общественного развития.

Уже с XVI века, в раннюю эпоху торгового капитализма, когда появились первые предпосылки неограниченного пролетариата, а тем более позднее, на заре промышленного капитализма, у философов, революционеров и отдельных теоретиков-педагогов труд и воспитание и в обучении занимают почетное место. У иных этот труд является панaceей от всех зол существующего строя, средством создания «свободного человека», избавленного от страданий нарождающегося капитализма, или, напротив, лучше приспособленного к условиям его развития; у других—даже оружием уничтожения существующего строя. Томас Мор в своей «Утопии» воспитывает каждого своего «утописта» в знании «какого-нибудь специального ремесла».

Локк в своих «Мыслях о воспитании» предлагает научить каждого «делательству» (ремеслу, ручному труду; даже двум, трем ремеслам, но одному из них особенно основательно).

«Отец новой педагогики»—знаменитый чешский педагог Ян Амос Коменский, в качестве основного дидактического приема выдвигает «ручные и строительные занятия».

Основоположник «свободного» буржуазного воспитания Жан-Жак Руссо в качестве идеала для своего «Эмилия» требовал «ремесло старца,—оно опирито, оно полезно, оно можно заниматься дома; оно дает достаточное упражнение; к тому же оно требует от работников ловкости и смелости, и форма его произведений, определяемая пользой, не исключает изящества и вкуса».

Почти все деятели Великой французской революции, работавшие над проблемами народного образования, говорили о труде как об условии «широкого образования и успешной подготовки к жизни». Таков Лепелетель—который в результате обучения ремеслам подрастающих поколений видит, как исчезнут почти все заблуждения. «Создайте таких людей, говорит Лепелетель в «Плане национального воспитания», представленном национальному конвенту,—и отвратительное зрелище нищеты уже не станет печалить наших взглядов». Таков, дальше, Кондорсе, который в воспитании привычки к труду видит обеспечение счастливой жизни.

¹ Маркс,—Капитал, т. I, гл. XIII.

² Маркс,—Капитал, т. I, гл. XIII.

Не очевидно ли, что представители восходящего класса буржуазии своим «трудовым обучением» заботились о воспитании примерного рабочего, более приспособленного к новым требованиям техники и живущего в интересах буржуазного порядка в мире «свободного» гражданина, «зависящего только от самого себя».

Не приходится говорить, что и для социалистов-утопистов труд был основой воспитания. И Оуэн и Фурье, и Сен-Симон питали безграничное доверие к силе воспитания и в частности трудового воспитания.

При всей простоте философских идей всех этих предшественников Маркса, при разнообразии их политической деятельности и педагогических позиций их объединяет однако то, что, во-первых, воспитание, в частности трудовое обучение, способно изменить социальные порядки, т. е. непонимание того, что само воспитание есть функция классовая и форма и содержание его определяются господствующим классом в его интересах и, во-вторых, непонимание тенденции развития промышленности, техники, машинного производства и их значения в деле образования и воспитания астороны развитого человека. Спасение — в ремесле, в многогрешности, в изоляции от города, от машины, в ослаблении их влияния — такова суть трудового обучения до Маркса и в настоящее время в странах капитала. На этой теории обучения лежит печать социального реформаторства, она не отвечает тенденциям развития человеческого общества, тянет его назад и этим самым в конечном итоге объективно реакционна.

Имеется ли у Маркса и Ленина основа этих теорий предшественников Маркса? Невзирая на то, что высказывания и педагогические воззрения их предшественников представляют собою исключительный прогресс в сравнении с педагогической теорией и практикой феодализма, церковной схоластики и сословности, Маркс в то же время говорил: «Подлинный смысл, который образование имеет у филантропических экономистов, таков: обучить всякого рабочего как можно большему количеству родов труда, чтобы, если бы он был выброшен благодаря применению новых машин или изменению в разделении труда из одной отрасли труда, то он возможно легче мог бы найти место в другой отрасли».

Имеют ли эти педагогические воззрения что-либо общее с научной постановкой вопроса Марксом о политехническом обучении? Ленин идею Южакова о специальных гимназиях, где осуществляется связь обучения с сельскохозяйственным трудом, причем все обучение и воспитание occupy за счет производительного труда, охарактеризовал крепостнически-бюрократически-буржуазно-социалистическим экспериментом.

Вот почему ничего общего не имеют с марксизмом, с марксистской теорией политехнизма заверения отдельных историков педагогики, что и до Маркса теоретиками-педагогами выдвигалась идея политехнической школы, что Руссо «проводит идею политехнического трудового воспитания» (Медвинский), что политехническая школа имела своим сторонником русского фабриканта Прохорова. «Так намечалась, так зарождалась политехническая школа. Она выросла из труда, на основе труда. Выколотить из рабочего максимум, увеличить продуктивность его труда — вот что толкало фабриканта к ее организации. Вот почему о ней говорят и Оуэн в Англии, и Прохоров в России, в старой царской России в 1832 г.» (Шульгин). Только грубая вульгаризация марксизма, безобразное искажение марксистско-ленинской идеи о политехнической школе могли превратить жестокого эксплуататора рабочих — фабриканта и купца Прохорова в знаменосца политехнической школы.

Нельзя сейчас быть марксистом, не будучи ленинцем. Известно классическое определение, данное Сталиным: «Ленинизм есть марксизм эпохи

империализма и пролетарской революции». И марксов политехническую школу великий Ленин развил в соответствии с новыми условиями и требованиями эпохи пролетарской революции и строительства социализма в одной стране.

Политехнизм у Ленина — это часть общей программы, общего ленинского плана борьбы за социалистическое хозяйство. Именно в общем плане овладения техникой, который т. Сталин развил в известном боевом лозунге — «техника в период реконструкции решает все», в плане технической учебы, техпропаганды, рабочего изобретательства, подъема производительности труда, в этом общем плане у Ленина и вопрос борьбы за политехническую школу. Все это — в интересах успешного социалистического строительства.

Вот почему Ленин в заметках на тезисы Н. К. Крупской пишет: «Без условия и на заданием поставить немедленный переход к политехническому образованию». Ленин предлагает разработать план политехнизации школы «совместно с ГОЗЛРО», т. е. с органом, сугубо оперативным, которому поручены были первоначальные работы по электрификации России. Он выдвигает план «немедленного осуществления ряда доступных сейчас же шагов к политехническому образованию». Он говорит об организации политехнических музеев, посещения электростанций, об экскурсиях, о привлечении инженеров, агрономов и т. д. Исходя из потребности восстановительного периода, Ленин говорит о том, что политехническая школа должна быть поставлена и на дело подготовки плотников, столяров, слесарей, «которые необходимы нам сейчас». Таково значение политехнической школы в общем плане борьбы за социалистическое общество. Политехнизм не в принципе только, не вообще, а живой, конкретный, органически увязанный с борьбой рабочего класса за коммунизм на каждом данном историческом этапе.

Вот почему совсем не в плане Ленина утверждение, что: «если мы сегодня еще не можем говорить о непосредственном участии детей в фабрично-заводском производстве в связи с их обучением (с массовым, конечно, масштабе), то именно отсталость хозяйственных форм в деревне дает возможность осуществить до известной степени идею непосредственного участия ребят в производстве» (Пистрак). Ленин предлагает создание политехнической школы в связи с общим планом технической пропаганды, ГОЗЛРО, производственного обучения, повышения производительности труда, а у Пистрака вместо этого «политехнизм» в связи с отсталостью хозяйственных форм. Что общего такая школа имеет с политехнической школой Ленина?

Потребности промышленности и задачи подготовки для нее специалистов и квалифицированной рабочей силы вызвали к жизни разнообразную систему профессионального образования. Из истории развития народного просвещения в Советском союзе, в частности из работ первого партийного совещания по народному образованию, известно, как порою неправильно и не по-ленински ставился вопрос о взаимоотношениях между так называемым общим и профессиональным образованием. Монотехнизм замещал политехнизм, в лучшем случае политехническая школа ограничивалась школой для детей — семилеткой.

Ленин учил, что политехнизм и профессиональная наука не исключают друг друга, а диалектически дополняют, т. е. Ленин говорил о политехнизме как об основном содержании всей системы народного просвещения в целях подготовки «всесторонне развитых людей». Это вполне соответствует учению Маркса.

В резолюции I конгресса I Интернационала дается такое определение «политехническому воспитанию»: «Знакомящие с общими научными основами всех производственных процессов и в то же время дающие ребенку

и подростку практические навыки и умение обращаться с простейшими инструментами всех производств.

В своих заметках относительно итогов I партийного совещания по народному образованию Ленин говорит о «профессионально-политехническом образовании». В полном соответствии с этой ленинской постановкой вопроса программа партии говорит об общем политехническом образовании для всех детей и подростков от 8 до 17 лет и в то же время: «широкое развитие профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста в связи с общими политехническими знаниями».

Потому Ленин писал: «Задача школ II ступени (от 12 до 17 лет) — дать вполне знающего свое дело, вполне способного стать мастером и практически подготовленного к этому столяра, плотника, слесаря и т. п., с тем однако, чтобы этот ремесленник имел политехнический кругозор и начатки основ политехнического образования».

Само собой разумеется, что это не значит, что взаимоотношения между политехническими и профессиональными знаниями для всех возрастов и во всех звеньях системы народного образования одинаковы. В программе партии сказано: до 17 лет — общее политехническое образование, от 17 лет — профессиональное образование в связи с политехническими знаниями, т. е. для разных возрастов — различный удельный вес профессиональной выучки и объема политехнических знаний.

Вся система народного образования в пролетарской стране преследует цели развития политехнического кругозора и построена на политехнической основе. Но каждое из звеньев этой системы по-своему участвует в разрешении этой задачи. Если профессиональная школа политехнический кругозор расширяет по преимуществу через всестороннее изучение производства, через органическое сочетание производственной практики с теорией на основе подчинения последней задачам подготовки знающего свое дело пролетарского специалиста, то общеобразовательная школа политехнический кругозор расширяет по преимуществу через систематическое овладение основами наук, через такую связь практики с теорией, при которой она (связь) подчинена учебным и воспитательным целям школы. Именно поэтому историческое постановление ЦК от 5 сентября 1931 г., в задачах о политехнической школе с исключительной ленинской четкостью констатирует недостаточный объем общеобразовательных знаний, которыми вооружают своих учащихся наша начальная и средняя школы, говорит об этом как о «коренном недостатке» школы. И именно с точки зрения интересов политехнической массовой школы слабость теоретических знаний в ней — это «коренный недостаток».

Маркс умер в 1883 г. Ленин начал свою революционную деятельность в 1887 г. и закончил свой жизненный путь в 1924 г. Этот период характерен гигантскими достижениями науки и теории и на этой основе дальнейшим исключительным подъемом машинной индустрии, внедрением техники в сельское хозяйство.

Ленин во всех своих выводах о политехнической школе подчеркивает значение теории, общеобразовательных знаний. Почему постановления ЦК о школе говорят о всеческих попытках оторвать политехницизм от теории как об антиленинском искажении идеи политехнической школы. Под этим углом зрения абсолютно неправильно утверждение состоявшегося в августе 1930 г. политехнического съезда, что «путь школы к политехнизму лежит через: а) прикрепление к конкретному производству; через политехнический подход к этому производству; б) через производственный труд учащихся; в) через включение школы в производственный и хозяйственный план предприятия, союза или колхоза». Главное упущено: теория. Разве это ленинский путь к политехнизму?

«Иметь широкое общее образование» — вот что выдвигает на первый план Ленин, говоря о политехнической школе. Он предлагает обеспечить в программах школы «основные понятия об электричестве... о применении электричества к механической промышленности, то же к химической, то же о плане электрификации СССР». Он говорит о «расширении во всех профтехшколах общеобразовательных предметов». С этой точки зрения для массовой школы особое значение имеет практическая работа в фабричных лабораториях — экспериментальных, химических, технических и т. п., где значение науки, отдельных ее выводов для производства может быть наглядно проверено и усвоено.

Рассматривая трудящееся крестьянство как «резерв пролетарской революции», Ленин придавал исключительное значение школе как оружию «организационного, идейного и воспитательного влияния пролетариата на непролетарские и полупролетарские слои трудящихся» (из программ партии). Политехническая школа рабочего класса в качестве своего важнейшего элемента должна включить посещение и изучение «каждого сносно поставленного хозяйства». Вот почему каждый обучающийся в политехнической школе должен «знать такие-то основы агрономии». Тем более, что это содействует разрешению исторической задачи коммунистического общества — ликвидировать созданную классовым обществом противоположность между городом и деревней.

Теория ленинизма выковывалась в эпоху, когда гигантски расширялась машинная индустрия, причем основное, что характеризует это расширение, заключается в том, что, несмотря на все многообразие промышленных техники и организации индустриального производства, в этом многообразии имеются общая технологическая основа, общие объединяющие научные законы, общие социально-экономические принципы. Политехническая школа не требует поэтому, даже преследуя цели воспитания всесторонне развитого человека, умеющего переходить от несения одной трудовой функции к другой, изучения всех отраслей производства.

«Политехнический принцип», — говорит Ленин, — не требует обучения всему, не требует обучения основам современной индустрии вообще¹.

Вот почему программа партии, определяя сущность политехнизма, говорит об ознакомлении в теории и на практике со всеми главными отраслями производства.

Такова в основном ленинская программа политехнической школы. Исторические постановления ЦК о школе развивают эту программу в соответствии с новыми требованиями победоносного социалистического наступления и в соответствии с современным состоянием школы дают развернутую боевую программу и план борьбы за реальное осуществление этой школы. На пути реализации этой программы уже имеются значительные достижения.

Школа работает ныне по стабильным программам и учебникам, по твердым расписаниям, по установленному режиму, которые обеспечивают ей разрешение важнейшей и первоочередной задачи — ликвидацию «коренного недостатка» и овладение «основами наук», что является необходимой предпосылкой и базой для воспитания, через школу, коммуниста и политехнически грамотного человека. Понятно, в деле борьбы за политехническую школу имеют значение и программа школы, и ее учебный материал, и ее методы работы, и созданная в ней культура труда, и подготовка учителя. Но немаловажное значение имеет и та обстановка, которая специально создается как условие для успешного проведения трудового обучения. И в этих разделах школьной работы мы после постановлений ЦК о школе имеем, хотя и далеко недостаточные, но все же бесспорные достижения.

¹ Ленин, — Из заметок на тезисы Н. К. Крупской.

¹ Записки Ленина на III сессии ВЦИК 7-го созыва 26—27 сентября 1920 г. по докладу НКП.

Количество мастерских при школах в 1931 г. возросло почти вдвое. Так, в 161 школе ФЭС по Ленинграду была 191 мастерская, в Западной области — в 77 школах — 95 мастерских, в ДВК — в 71 школе — 109 мастерских, по Москве — 486 мастерских. В 1932 г. это количество еще больше увеличилось. По Ленинграду насчитывалось уже 242 мастерских, в Западной области — 138 мастерских. К настоящему времени около 70% всех городских школ имеет по 2 мастерских (по дереву и металлу). Ряд школ, кроме мастерских по дереву и металлу, имеет кузницы, электромеханические лаборатории, химические лаборатории и лаборатории по изучению природы (ткацкая и друг.), к которому школа прикреплена.

Вместе с ростом мастерских увеличивается рост и рабочих комнат в начальных школах. Так, в Средневолокном крае за 1932/33 учебный год рост числа рабочих комнат выразился в 15% и достиг в абсолютных цифрах 898. По Ленинградской области количество рабочих комнат выросло до 1 624, что дало увеличение за год на 18—20%.

Вместе с ростом мастерских и рабочих комнат улучшается и их оборудование. Такие школы, как школа при Тульском заводе Московской области, 180-я школа Ленинграда, 7-я и 25-я школы Москвы, 13-я смоленская и др., имеют в настоящее время образцовое оборудование и такую же образцовую постановку работы.

В отношении количественного и качественного состояния базы политехнического обучения показатели данные выборочного обследования 20 школ районных центров РСФСР (Майкоп, Сызрань, Кемерово, Новороссийск, Орск и др.). В этих школах имеется 45 мастерских, способных одновременно пропускать свыше 1 000 чел. учащихся. Мастерские сызранской ФЭС № 5 обеспечены инструментами по ручной обработке материалов полностью и вместе с этим имеют достаточное количество механизированных станков по дереву и металлу.

Проводимое со времени XVI партсъезда прикрепление школ к предприятиям на основе договоров имело большое значение в поднятии качества политехнического обучения. В 1933 г. проведено вновь пересмотрение договоров между школами и предприятиями на основе пересмотренного типового договора. В настоящее время (по данным отчетов с мест) прикрепление школ к предприятиям выражается следующими цифрами: ФЭС — 93,6%, ШКМ — 91,4%, школы I ступени — 61,6%. Прикрепление школы к предприятию открыло перед последней большие возможности в деле создания материальной базы политехнического обучения. Так, в Западной области за время с 1930 г. по 1933 г. хозорганы отпустили школам на оборудование мастерских и рабочих комнат 500 тыс. рублей; по Сев.-Кавказскому краю эта цифра достигает более 1 500 тыс. руб.; по Московской области — миллион рублей. Такие предприятия, как завод «Борец» в Москве, отпустил школ за 3 года около 200 тыс. рублей, завод им. Войтовского только в 1931/32 г. дал школе 80 тыс. руб. Примеры активного участия гигантов индустрии в подготовке школ к новому 1933/34 учебному году дали ряд большинства образцов заботы предприятий о воспитании подрастающего поколения.

Учение Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина блестяще подтверждается не только тем, что человечество на одной шестой части земного шара, свергнув оковы капитализма, успешно строит социализм, но и тем, что творится на остальных пяти шестых. В странах капитала всеобщему экономическому кризису соответствует и прогрессирующий кризис капиталистической культуры. Техника, наука и школа целиком подчинены интересам подготовки новых империалистических войн, интересам дальнейшего порабощения миллионов масс трудящихся.

Фашизирующаяся буржуазия приспосабливает «трудовую» школу к своим интересам. Еще в большей степени она ее делает узко специальной и подчиняет ее задаче подготовки ограниченного человека, рабски прикованного к несению чрезвычайно детализированной трудовой функции. Говоря о школе трудовых навыков, о связи теории с практикой, буржуазия фактически так ставит систему обучения и подготовки своих рабочих кадров, чтобы иметь в своем распоряжении послушного рабочего, без широкого образования, без понимания всей системы производства и этим самым находящегося под вечной угрозой оказаться, особенно в условиях кризиса, лишним для производства.

В одной из своих последних книг известный американский педагог Каунте дает такую выразительную картину современного состояния капиталистического общества и его культуры:

«Вспомните в современное состояние американской нации. Глядя на наше экономическое положение и слушая торжественные разглаживания наших политических и финансовых лидеров о причинах депрессии и ее устранении, положительно не веришь своим глазам и ушам, до того невероятны противоречия общества, в котором мы живем: овладение силами природы, превосходящее самые фантазии древности, и в то же время величайшая материальная необеспеченность; укасающая бедность рука об руку с самым экстравагантным расточительством; изобилие всевозможных товаров и в то же время лишения, нужда, даже голод... Голым мы дети идут в школу мимо магазинов, доотказа набитых складами изысканными пищевыми продуктами, собранными со всех концов земли; сильные и здоровые люди миллионы ходят по улицам в напрасной надежде найти какую-нибудь работу и, не находя ее, идут в ряды подонков общества; крупнейшие предприниматели закрывают свои фабрики и заводы совершенно неожиданно и выбрасывают на улицу рабочих, руками которых они собирали в течение долгих лет гигантские состояния; автоматические приспособления заменяют живых людей и грозят обществу все возрастающим контингентом хронически безработных... экономический паразитизм, как законоустроен, так и неуказанный, до того преобладает над честным трудом, что этот последний становится почти смешным; потребление подчинено производству, и философия сознательного расточительства практикуется как величайшая экономическая мудрость... правительственное учреждение советует производителям хлопка уничтожить каждый третий куль собранного хлопка, чтобы поддержать рынок; все этические и эстетические соображения всегда попираются «твердыми делами», считающимися только с материальной выгодой; против помощи безработным со стороны федерального правительства обычно выдвигается соображение, что такая помощь обратит их в нищих, в попрошайек, тогда как целые слои общества давно живут подкачками... идеалы грубейшего индивидуализма, возникшие в период колонизации, в то время когда не было недостатка в свободных землях, выдвигаются сейчас для защиты системы, которая безжалостно и бессмысленно, не думая ни минуты о завтрашнем дне, эксплуатирует природные и человеческие ресурсы нации и всего мира. Что бы только сказал пророк Иеремия, если бы ему удалось сойти со страниц ветхого завета и взглянуть на это дикое зрелище, полное трагедии, и грозных предостережений?»

Нет надобности звать к этому ветхому старцу. «Пророки уже напели. И не такой, который только смотрит на это дикое зрелище. Это — пролетарят, который в революционной борьбе свергает классовое общество и строит социализм.

Прошло десять лет со смерти нашего учителя, величайшего гения, которого знало человечество. Верно и неуслонно следуя его заветам, мы одержали решающие победы и на фронте строительства политехнической школы. За эти десять лет под руководством любимейшего вождя партии

и всех трудящихся т. Сталина Советский союз гигантски вырос. «В итоге пятилетки перед лицом сотен миллионов трудящихся всего мира впервые в истории человечества на деле доказана возможность построения социализма в одной стране» (из тезисов к XVII съезду). На этой базе ныне партия ставит перед трудящимися массами нашей страны новые, еще более грандиозные задачи культурной революции. Среди них в качестве важнейших: осуществление всеобщего обязательного политтехнического обучения в объеме семилетки, ликвидация малограмотности трудоспособного взрослого населения, широкое развитие массовой внешкольной работы — клубов, библиотек и т. п., подготовка пяти миллионов работников массовых квалификаций, 340 тысяч специалистов, окончивших вузы, и 900 тыс. окончивших техникумы, значительное усиление работы по здравоохранению, миллиардные капитальные вложения в жилищное, коммунальное и культурное строительство.

На фронте строительства политтехнической школы центральное место во второй пятилетке занимают задачи «воспитания». В применении к специфике культурного строительства СССР освоение означает прежде всего новый решительный подъем качества всей культурной работы.

Следуя по ленинскому пути, т. Сталин в связи с задачами завершения технической реконструкции народного хозяйства ставит перед партийным рядом с массовым образованием, со всеобщим обучением кадров, «смелое привлечение к работе... инженерно-технических сил старой школы», а главное, «добиться того, чтобы у рабочего класса СССР была своя собственная производственно-техническая интеллигенция»¹.

Слова вождя — «техника в период реконструкции решает все» — придают новое значение политтехнику, еще в большей степени и еще с большей конкретностью увязывают борьбу за политтехническую школу с историческими задачами 2-й пятилетки. Поставленная т. Сталиным проблема пролетарских кадров и оценка работы школы с точки зрения ее участия в борьбе за кадры с еще большей остротой ставят вопрос о создании подлинно политтехнической школы как орудия построения бесклассового, социалистического общества, как орудия ликвидации пережитков капитализма в экономике и сознании людей.

Под руководством партии и вождя мировой революции т. Сталина «за годы первой пятилетки СССР превратился в страну переловой культуры» (из тезисов к XVII съезду партии по докладам тт. Молотова и Куйбышева). Этому гигантскому культурному росту мы обязаны тем, что только в нашей стране, в стране победившего пролетариата, возможно строительство подлинной, построенной на научных основах, отвечающей интересам повышения производительности труда и будущности освобожденного от ига капитализма человеческого общества политтехнической школы Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина.

II. Экономика районов

Акад. Б. Келлер

Проблема Большой Волги и борьба с засухой

«Вдаль на Волгу, чей стон раздается
Над великою русской рекой?
Этот стон у нас песней зовется,
То бурлаки идут бичевой».

Н. Некрасов

I. Проблема Большой Волги. II. Борьба с засухой. III. Сельскохозяйственные судьбы Каспийской низменности в Нижнем Поволжье.

Одним из самых ярких показателей гигантского роста Советского союза является тот факт, что в разгар выполнения великих исторических задач второго пятилетия мы вплотную подошли к чрезвычайно трудной и сложной проблеме Большой Волги. Разрешение этой проблемы имеет громадное значение для развития производительных сил СССР. Но приступить к ней мы могли только в результате победного выполнения первой пятилетки, создавшей все необходимые предпосылки для успешного разрешения этой проблемы социалистического переустройства Волги, которую рабочий класс Советского союза превратит в неиссякаемый источник энергии, орошения и развития транспорта. Ноябрьская сессия Академии наук 1933 г. была целиком посвящена проблеме Большой Волги. Залы Академии наук в эти дни были исключительно оживлены. Сотни специалистов самых разнообразных областей теории и практики — ученых, инженеров, агрономов — вели горячие дебаты, принимали самые ответственные резолюции о Большой Волге.

На сессии главным «героем дня» был Гидроэлектростроитель, представивший своего рода индустриальную поэму. Неторопливо, в простых спокойных словах было развернуто перед слушателями громадное будущее Большой Волги; по большой карте постепенно загорались разноцветные огни на месте плотин, орошаемых площадей Заволжья, каналов, водохранилищ и т. д.

Нарастало во время этого сообщения чувство великого могущества творческой человеческой воли в условиях социализма. Рисовалась картина недалекого будущего, когда люди станут у рычагов и кнопок на волжских плотинах, чтобы распоряжаться целыми лавинами энергии, чтобы эти потоки энергии направлять на нужды нового социалистического общества, в котором жизнь многих миллионов людей будет насыщена радостным творческим трудом.

Поднимало энтузиазм сознание, что эти смелые творческие замыслы действительно быстро осуществимы в условиях социализма. Ощущение великой радости вызывало связанное с этим чувство громадной ответственности перед миллионами людей, в интересах которых будет осуществляться грандиозный проект, рожденный диктатурой пролетариата. Не было вокруг проекта преступной склоны жадных капиталистов и собственников.

¹ Из речи на совещании хозяйственников 23 июля 1931 г.

Мне много лет, и в моей жизни ученого прошло много научных событий, но ни одно из них не оставило столь мощного, потрясающего впечатления, как ноябрьская сессия Академии наук, посвященная проблеме Большой Волги.

1. Проблема Большой Волги

В старину народ называл Волгу «кормилицей», потому что эта река, действительно, привлекала к себе и давала труд, «кормила» великое множество людей.

Но проблема Большой Волги гораздо шире понятия старой Волги. О том, как грандиозна эта проблема и какие громадные интересы она захватывает, могут дать некоторые представление следующие показатели.

Площадь земли, которая непосредственно будет обслуживаться Большой Волгой, составляет 14,3% всей огромной территории нашего Союза. Но удельный вес живущего на этой территории населения еще значительно.

В проблеме Большой Волги, как в грандиозном узле, увязываются три огромных задачи — энергетика, транспорта и орошаемого земледелия (для преодоления засухи). На этой последней задаче я подробнее остановлюсь дальше в особой главе. По другим двум задачам приведу некоторые цифры из доклада акад. Кржижановского. Волга в нынешнем своем состоянии с перекатами, с нормирующими ее проходимость глубинами на отдельных местах в 1,5—2 м совершает транспортную работу в 26—27 млрд. т/км.

Уже в этом своем состоянии Волга перекрывает работу всех рек Германии, вместе взятых, транспортная работа которых оценивается в 24—25 млрд. т/км. Реконструкция Волги в течение ближайших двух пятилеток должна поднять эту цифру до 100 млрд. т/км. Акад. Кржижановский резюмирует: «Транспортные показатели Волги таковы, что ей на долгий срок обеспечена первенствующая роль не только среди европейских рек, но и для всей Евразии». Нормирующая глубина Волги будет увеличена сначала до 3,5, потом до 5 м.

Большая Волга вырастает в грандиозную систему транспортных водных артерий, так как бассейны Волги будут соединены еще с Доном и получат связь с Северной Двиной, Онегой, Вычегодой, Печорой; значительно улучшится связь с Балтийским морем.

В отношении электроэнергии, по расчетам Энергетического института Академии наук, намечаются три очереди гидроэлектростанций.

Первая очередь даст общую мощность в 1 430 тыс. квт., вторая — в 2 400 тыс., и все три очереди вместе — в 7 млн. квт.

В особенности будут выделяться по своей мощи Самарская плотина (во второй очереди) в 1 680 квт. и Камышнинская (в третьей очереди) в 1 200 квт. Для сравнения интересно отметить, что мощность Днепротаса, который сейчас занимает в мире одно из первых мест, оценивается в 558 тыс. квт.

Гидроэлектропроект в своем сообщении на ноябрьской сессии Академии наук развернул величественную картину комплексного разрешения огромных и сложных задач, увязанных в проблеме Большой Волги, — транспортных, энергетических и сельскохозяйственных. Отмечу некоторые существенные особенности этого проекта.

Во-первых, большое внимание было уделено вопросу о том, чтобы сохранить в Каспийском море его уровень на современной высоте и для этого возместить Волге большой расход воды, которая пойдет на орошение Заволжья.

Для возмещения воды Волге найден остроумный выход путем создания большой плотины на Дону. Эта плотина должна задерживать и спускать в Волгу через Волго-Донской канал избыточные весенние воды Дона.

Благодаря такой плотине облегчается устройство Волго-Донского канала, который будет проведен на более высоком уровне. Кроме того в низовьях Дона освобождаются для интенсивных культур большие площади, которые сейчас находятся под зальными лугами.

Далее, предполагается создать большие водохранилища для питания Волги в верховьях рек, стекающих к северу.

Акад. Кржижановский пишет: «У многоводного, страдающего от избытка влаги Севера мы делаем заем, посылая драгоценную воду по Волжскому потоку в направлении засушливой зоны».

Другая особенность в построении Гидроэлектропроекта заключается в том, что Волжский бассейн начинает технически осваиваться с верховьев. Таким образом развертывается целая стройная последовательная система овладения этим могучим речным потоком с его широкими весенними разливами, постоянными сильными изменениями русла и т. д.

К строительству таких грандиозных плотин, как Самарская и Камышнинская, техника подойдет, уже овладев речной системой в ее верховьях и с большим опытом по управлению водными потоками в условиях Волжского бассейна.

Наконец третья важная особенность заключается в коренном переустройстве самой техники орошения. Проблема Большой Волги строится на замене старого способа орошения при помощи напуска воды непосредственно на почву новым методом дождевания.

II. Борьба с засухой

Как-то в личной беседе народных комиссар земледелия СССР Я. А. Яковлев сказал приблизительно следующее: «Слушал я на всесоюзной конференции по борьбе с засухой мнения ученых самых разнообразных специальностей по этому вопросу и пришел к одному простому выводу: единственно вполне надежное средство для борьбы с серьезной засухой — это вода».

Много лет в старой царской России засуха в Заволжье казалась непреодолимым грозным явлением природы, которая часто вырывалась в жизнь и хозяйство земледельца бедника-христинина жестокой катастрофой. Теперь, в условиях диктатуры пролетариата историческое постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 22 мая 1932 г. поставило грандиозную задачу — уничтожить в корне возможность засухи в Заволжье.

Известны основные цифровые показатели указанной задачи, приведенные в упомянутом постановлении: надо обеспечить ежегодный сбор 300 млн. пуд. зерна наилучшей заволжской пшеницы и для этого оросить от 4 до 4,3 млн. га. Намечены и границы предполагаемой к орошению площади: на севере от линии Кинель-Самара, на юге две широты Камышина.

Вопросы орошения Заволжья прорабатывались на ноябрьской сессии Академии наук в специальной сельскохозяйственной секции.

Эта секция объединила в себе представителей целого ряда крупных исследовательских институтов двух академий. Из системы Академии наук СССР были представлены институты Ботанический, Почвенный, Генетический, лаборатория физиологии и биохимии растений, микробиологическая. Из системы Академии с.-х. наук им. В. И. Ленина участвовали Всесоюзный институт растениеводства, институты орошаемого зернового земледелия — гидротехники и мелiorации, удобрений и агропочвоведения. Имели своих представителей Гидрологический институт, соответствующие учреждения Ленинградского и 1-го Московского университетов. Деятельное участие в занятиях с.-х. секции принимали работники проектирующих организаций Нижневолго- и Гидроэлектропроекта, а также еще целый ряд исследовательских и плановых учреждений.

Я привожу эти указания, чтобы подчеркнуть, в каком сильном комплексе специалистов прорабатывались соответствующие вопросы. Особенно внимательно обсуждению подвергались основные методы орошения.

Техника этого дела до сих пор остается на очень низком уровне и не на много подвинулась вперед по сравнению с тем, что имело место тысячи лет назад в древнем Египте или Вавилоне.

Орошение производится напуском воды на почву или по мелким канавкам или сплошным затоплением. Вода при этом расходуется не в соответствии с потребностями растения. Много ее пропадает понапрасну. Специалисты утверждают например, что тем же количеством воды в нашей Средней Азии можно было бы с успехом оросить площадь земли в 3 раза большую, чем в настоящее время. Таково то историческое наследие, которое досталось нам от старой, царской России.

Но, помимо своей чудовищной отсталости, орошение при помощи напуска воды на почву представляет ряд очень крупных неудобств. Оно мешает хорошей механизации обработки земли. Оно требует тщательной планировки орошаемой площади. Надо с одних мест почву срезать, на другие ее набрасывать. Это приводит к порче почвенного покрова, пестроте урожая. Более покатые участки вообще выпадают из орошения, и это сильно сокращает доступную для последнего площадь. Усиливаются процессы так называемой эрозии и в частности вымывания из почвы ценных питательных веществ. Легко возникает подъем грунтовых вод, и в связи с этим обостряется опасность заболачивания и засоления. Громадные массы расходуются впустую.

В противовес указанному способу Гидроэлектропроектм выдвигает дождевание, полив посевов сверху из специальных передвижных труб, снабженных особыми насадками. Благодаря этим насадкам получается сильная струя воды, которая распыляется в искусственный дождь. Техника дождевания достигла сейчас высокой степени совершенства. Струю можно бросать на расстояние десятков метров с хорошим равномерным распылением.

Дождевание представляет ряд весьма значительных преимуществ в указанных выше отношениях по сравнению с орошением при помощи напуска воды на почву.

Дождевание вообще представляет собой теоретически способ гораздо более гибкий, гораздо лучше поддающийся регулировке в соответствии с нуждами орошаемого растения.

Крайне интересно, что при помощи дождевания можно вносить в распаленном виде удобрения в почву или опрыскивать растения для целей борьбы с вредителями. При дождевании гораздо слабее будут явления так называемой эрозии, или вымывания. Вы вносите в почву удобрения, но при орошении почвы обычным способом при помощи напуска воды на почву из последней вымываются вещества, служащие для питания растений; происходит большие потери как в удобрении, так и в естественном плодородии почвы. Точно так же дождевание представляет гораздо меньшие опасности в отношении подъема грунтовых вод, заболачивания и засоления почв.

Таким образом на смену древнему первобытному способу орошения идет новый, который должен произвести коренной переворот во всем мировом деле орошаемого земледелия.

Сельскохозяйственная секция сессии Академии наук в основном склонилась к методу дождевания. Однако тем более она должна была подчеркнуть связанные с этим способом затруднения, которые необходимо ясно оценить для наилучшего и наиболее быстрого их преодоления.

Прежде всего выясняется большая потребность в металле для труб. Однако наша тяжелая промышленность во второй пятилетке с этой потребностью может легко справиться.

Далее, для полива при помощи дождевания нужна очень большая дополнительная затрата энергии. Конечно эта потребность должна удовлетворяться за счет электроэнергии, а отнюдь не при помощи жидкого топлива и тепловых двигателей. Значительна также потребность в рабочей силе для обслуживания самого процесса дождевания. Есть и другие осложнения.

Техническая мысль напряженно работает над тем, чтобы справиться со всеми этими трудностями. Выдвигается проект воздушного орошения, при котором оросительные трубы поддерживаются и перемещаются в воздухе на аэростатах. Проектируется и третий способ орошения—при помощи прокладок оросительной сети под землей, создания своеобразного оросительного «метрополитена». Нельзя сомневаться в том, что все трудности будут в короткий срок преодолены и нас в ближайшие годы ожидает в деле орошения огромная техническая революция.

Большое внимание сельскохозяйственной секции привлек другой условный вопрос, по которому центром был крик локда Академ. Основная цель орошения Заволжья—получить качественно и количественно высокий урожай пшеницы. Силу высокой техники, силу солнца, воды и удобрения мы должны сочетать так, чтобы сложный организм растения полностью выявил свои способности к урожаю. Можно сказать, что основной заказчик воды в смысле количества, сроков полива и т. д.—это орошаемая пшеница. Между тем оказывается, что физиология пшеницы в условиях орошения изучена пока еще очень мало, и мы не в состоянии надлежащим образом управлять развитием этого растения, чтобы действительно поднимать его урожай на всю возможную высоту. Орошение—это могучая сила, которая глубоко прерастает всю жизнь и развитие пшеницы и, как всякая большая сила, может иметь и очень плодотворное и очень опасное влияние.

Во время работ нашей Нижневолжской экспедиции Академии наук были получены очень интересные данные относительно распространения корней у пшеницы. Оказалось, что в условиях засухи, следуя за постепенным понижением уровня влаги в почве, корни пшеницы могут достигать глубины до 2,5 м, а на орошаемых полях, по сделанным наблюдениям, они достигали только 65 см. Другими словами, пшеница имеет большую пластичность и может сильно прерастывать под влиянием орошения. Мы должны знать, на какой глубине нам надо держать корни пшеницы, чтобы они наиболее полно использовали воду орошения. Надо, чтобы эта вода доходила до корней. С другой стороны, если они будут расположены очень поверхностно и будут слабо развиты, то пшеница не обнаружит достаточной устойчивости против суровых. Надо найти правильное соотношение между надземной зеленой испаряющей массой и корневой системой, чтобы упомянутая зеленая масса своим испарением не давала корням чрезмерной нагрузки. Иначе сильный знойный сухой может привести к катастрофе урожая.

Чрезвычайно интересны те данные, которые получила бригада акад. Рихтера при исследовании физиологии пшеницы в полевой обстановке при условиях орошения.

Полив вызывает у пшеницы бурный подъем физиологических процессов роста, испарения, ассимиляции. Но сроки полива оказались чрезмерно разнотными. И за подъемом до нового полива из-за недостатка воды наступало у пшеницы сильное угнетение. Замечательно, что под конец промежутка между двумя поливами пшеница была в указанном отношении даже в худшем положении, чем не орошаемая.

Полив, как было отмечено, вызывает у пшеницы бурный подъем физиологических процессов, но вместе с тем он ее истощает и делает более беспомощной, более требовательной к дальнейшим заботам со стороны человека. Сроки полива и количества даваемой воды определялись до сих

пор больше на основании грубой эмпирики, без глубокого учета физиологической динамики орошаемого растения, без подготовки или, говоря научным языком, без закаливания последнего к неблагоприятным вмешательствам со стороны внешней среды.

В результате у нас нет пока достаточной основы для расчетов гидротехнических сооружений так, чтобы с наименьшей затратой воды получить наибольший урожай. Перед советской физиологией растений поставлена сейчас самая срочная задача—крепко взять в свои руки управление развитием орошаемой пшеницы и властно вести его к высокому первосортному урожаю.

Наркомзем СССР совершенно правильно ставит задачу—привести в ближайшие два года опыты по искусственному орошению в условиях Заволжья. Опыты будут производиться в 2—3 пунктах, в каждом на площади в 100 га. Основная задача опытов—привести сравнение обих главных методов орошения напуском воды на почву и дождеванием, и конечно самым внимательным образом изучить и возможно полнее овладеть самой «фабрикой» урожая—орошаемой пшеницей.

Полит вызывает также чрезвычайное оживление динамики почвенных процессов, в частности взрыв деятельности микробов. Так, например, наблюдается повышенная деятельность бактерий, которые усваивают из воздуха свободный азот и тем вносят в почву азотное удобрение. И здесь снова возникает сложная задача научиться перестраивать жизненную работу микробов в интересах повышения урожая.

Вода в условиях жаркого солнечного климата—это огромная сила, и благотворная и опасная, как огонь. Она вызывает при недостаточном внимании и неряшливости хозяйства немало вредных последствий. Вреден ненужный избыток воды при орошении, так как он ведет к вымыванию из почвы, к большому потере в ценных питательных веществах, а в известных условиях к порче почвы от засоления. Вообще при орошении ускоряются различные перемещения и реакции почвенных солей. Таким образом, помимо экономических соображений, с точки зрения надлежащего ухода за почвой и растений задача должна ставиться именно так, чтобы с наименьшей затратой воды получить наибольший урожай.

Самую упорную, самую решительную борьбу нужно вести с неряшливым состоянием полей и в частности с развитием на них сорняков. Сорняки дадут в условиях орошения чрезвычайно пышный рост и, помимо другого вреда, будут пускать буквально на ветер, испарять без пользы для нас огромные количества поливной воды. Назначенные под орошение поля должны пройти исключительно тщательную подготовку в отношении очистки от сорняков.

Орошение наконец вызывает большое оживление в действиях вредителей культурных растений и в частности в развитии паразитических грибов. И против этого надо принять предохранительные меры.

Таким образом перед сельскохозяйственной секцией встал очень сложный узел биологических и почвенных вопросов. И эти вопросы надо было решать не вообще, а для конкретных условий Заволжья, для грандиозной, но совершенно конкретной задачи, которую поставила наша коллективная социалистическая воля.

Почва Заволжья очень своеобразна. В более южных частях предназначена к орошению площади очень ясно солонцеваты. Это значит между прочим, что в почвах есть на небольшой глубине очень плотный слой, плохо пропускающий воду. В Нижневолжской экспедиции Академии наук были проработаны методы разрушения такой солонцеватости, которая конечно должна очень уменьшать промачивание почвы при орошении. Для Заволжья характерны жуткие засухи. Советский союз уже развернул систему мер для борьбы с ними. Чудесный вид будут иметь большие прямоотопляющие орошаемые поля, окаймленные вдоль основных водных

каналов зелеными полосами защитных древесных насаждений, которые преградят путь злейшему хищнику степи—суховью.

Развертывается величественная картина, когда на смену жаре, сухости, пыли, тощим засоренным полям придет эта новая социалистическая культура, которая в красоте высокой техники и пышного плодородия растительности оденет миллионы гектаров земли. Можно сказать, что родится новая, преобразованная социалистическая земля с новым плодотворным климатом, по площади превосходящая Бельгию.

Грандиозность и высокая ответственность задачи, своеобразие природных условий, недостаточность научного опыта,—все это требует развертывания уже в ближайшие годы напряженной исследовательской деятельности для разработки многогранной проблемы агротехники, физиологии растений и почвоведения в деле орошения Заволжья в производственной «полузаводской» обстановке. Эта деятельность должна носить высококооперативный характер, давая в кратчайший срок свои выводы для целей проектировки. Агротехники, почвоведы, геоботаники, ботаники-физиологи, микробиологи уже произвели необходимую реконструкцию. Прделаны первые этапы опытной работы. Помимо сделанных ранее указаний, необходимо особо отметить ценные опыты с дождеванием посевов, которые были произведены под руководством проф. Костякова Институтом гидротехники и мелиорации. Теперь надо развернуть дружный фронт научных исследований для дальнейшей подготовки орошения.

Большое того, исследовательская работа не может прекратиться даже с введением орошения в действие. И тогда нужен будет постоянный исследовательский контроль для того, чтобы во-время исправлять всякие недочеты и ошибки и поднимать дело на все большую высоту.

Грандиозные водные потоки орошения Заволжья должны сопровождаться непрерывным сильным потоком творческой мысли изобретательства. Это великое советское дело требует и будет само создавать и двигать сильную научную теорию.

III. Сельскохозяйственные судьбы Каспийской низменности в Нижнем Поволжье

У самого порога будущей высокоплодородной орошаемой земли расстилается обширная Каспийская низменность с ясными чертами пустыни. На этой низменности господствует жалкое, малопродуктивное сельское хозяйство, которое плохо справляется с грозными силами природы. Жарким сухим языком азиатских пустынь внедряется Каспийская низменность в старые земледельческие районы Союза, распространяя свое засушливое влияние и на степные черноземные области. Она прилегает вплотную к новому бурно растущему промышленному гиганту, центру Нижневолжского края, городу Сталинграду.

Перед нами стоит вопрос орошения пустыни. В отношении Каспийской низменности проект Большой Волги открывает замечательную возможность поставить грандиозный опыт такого освоения, вырвать у засухи ее сильную природную крепость.

Шли большие споры о том, можно ли вообще спускать орошение на Каспийскую низменность, так как на ней сильно распространены засоленные почвы, так называемые солончаки и солонцы. Были опасения, что это будет напрасная трата воды, так как культурные растения все равно погибнут от избытка солей и самые явления засоления во многих случаях еще обострятся.

Нижневолжский крайисполком поставил этот вопрос в качестве прямой задачи перед Нижневолжской экспедицией Академии наук. И упомянутая экспедиция действительно в значительной степени его разъяснила. Нам удалось установить, что Каспийская низменность находится

сейчас в процессе общего опреснения, рассоления. Но различные ее части, в зависимости от своей предшествующей истории, проходят различные этапы указанного процесса.

Так, вдоль левого берега Волги тянется возвышенная терраса, которая раньше освободилась от воды и, кроме того, сложена из глинисто-песчаных наносов, в которых быстрее идет промывание. В результате упомянутых двух причин эта терраса в настоящее время уже сильно промита от вредного избытка солей и покрыта сравнительно пресными и богатыми перегноем каштановыми почвами. По этой террасе можно спустить орошение в виде значительного языка к югу в пределы Каспийской низменности. Намечались и еще в пределах последней сравнительно крупные участки, пригодные для орошения.

Для выяснения всех этих сложных проблем пришлось провести большую теоретическую научную работу. Чтобы разрешить вопрос о наилучшем сельскохозяйственном освоении местных почв и могучего потока Волги, нам пришлось устанавливать, как на Каспийской низменности рождались почвы и в какую сторону шло их развитие, как здесь рождалась и выработывалась сама Волжская долина. Упомянутые и другие выводы нашей экспедиции были использованы Гидроэлектропроектом при выработке его системы орошения.

В эту систему входят между прочим так называемые обводнительные каналы, которые пройдут по самой Каспийской низменности. Отмеченное обстоятельство открывает новые интересные возможности. Именно, есть предложение при помощи дождевания увеличить массу и улучшить качество растительности естественных сенокосов и пастбищ. Каспийская низменность тогда должна резко повысить свою растительную продукцию в интересах более интенсивного животноводства.

Трудно в коротком очерке дать представление о всех творческих мыслях в области борьбы с засухой, которые рождает грандиозный проект Большой Волги. Одно должно отметить с особенной силой: колоссальная техническая база дает возможность осуществления самых смелых и больших научных замыслов для того, чтобы подчинять природу интересам социалистического общества: «Крепость» засухи, несомненно, будет взята и уничтожена.

Молодой аспирант Академии наук комсомолец Костя Шапаренко в своем выступлении на вечере, посвященном XVI годовщине Октябрьской революции, отметил характерный факт.

В 1920 г. нашу страну посетил известный английский писатель Уэльс. Он побывал и у Владимира Ильича. Впечатление от своей поездки Уэльс изложил в книжке под названием «Россия во мгле». Говорят, эта книжка и сейчас еще переиздается в Англии.

Самое интересное в упомянутой книжке—это яркое свидетельство классовой слепоты ее автора. В самом деле, Уэльс написал немало так называемых фантастических романов: «Машина времени», «Когда проснется спящий» и т. д. В них он делает попытки при помощи фантазии проникнуть в будущее человечества. Но какие это болезненные «цветы», лишённые сколько-нибудь серьезной научной перспективы и свидетельствующие только о чувстве безысходности и глубокого пессимизма у типичного представителя загнивающего капитализма!

Чрезвычайно характерно, что у этого писателя с фантазией не хватило простого здорового воображения, чтобы почувствовать рождение нового, действительно чудесного социалистического мира, новой чудесной эпохи в жизни человечества. Уэльс называл Владимира Ильича Ленина «кремлевским мечтателем». Но «мечты» Владимира Ильича выражали густую волю и сознание миллионов людей рабочего класса. Потому

эти «мечты» с такой поразительной быстротой воплотились в заводы-гиганты, грандиозные энергетические установки, плодородные поля. И нет границ и пределов этому воплощению великой коллективной социалистической воли в самые большие чудеса техники, в самые мощные лавины энергии. А «мечты»-фантазии Уэльса—это беспомощный болезненный бред умирающего капиталистического мира.

Все «спящие» уже давно проснулись в Советском союзе, господин Уэльс, и эти миллионы проснувшихся придают непреодолимую силу великого творчества нашей коммунистической партии и ее вождю т. Сталину.

XVII партийный съезд открывает новую эпоху советской истории, о величии которой только некоторые слабые представления дает проблема Большой Волги и борьбы с засухой.

Республики Средней Азии во второй пятилетке

Республики Средней Азии занимают основную часть территории бывшего Туркестана. При царизме так называемые среднеазиатские владения являлись главной колонией бывшей Российской империи. Они поставляли метрополию хлопок и другие виды сельскохозяйственного сырья, а равным образом и изделия кустарной и домашней промышленности (ковры, изделия из шелка, кожи и др.). Русская буржуазия тщательно «охраняла» колонию от собственной промышленности, тормозя всеми доступными ей средствами переработку местного сырья в пределах Средней Азии.

Рука об руку с колониальной экономической политикой шла политика национального угнетения и великодержавного шовинизма. Царское правительство довольно быстро и успешно приручило баев, родовых старейшин и представителей местного торгового капитала различными подачками и уступками. Основным же содержанием этой сделки был молчаливый сговор относительно эксплуатации трудящихся масс, которые попадали в результате такого положения в тройной гнет: царского чиновника, русского и туземного капиталиста и собственного феодала. Почти поголовная неграмотность населения и шариат с муллами входили неотъемлемой частью в состав этой политики.

Хотя эта политика уже давно принадлежит истории, однако следы этого мрачного прошлого сохранились частично и ныне. Октябрьской революции и созданию ею Союзу социалистических советских республик пришлось в Средней Азии ликвидировать последствия не только буржуазного и помещичьего гнета, но и последствия национального гнета и религиозных предрассудков. Женщина под паранджой—зблема прошлого рабства—на наших глазах сходит со сцены; сходит быстрыми шагами, но еще не сошла. Кроме паранджи можно привести сколько угодно примеров специфических особенностей, связанных с колониальным прошлым, национальным гнетом и религиозным дурманом. Однако все это настолько общезвестно, что распространяться на этот счет нет необходимости.

Цель этих отношений порывается с Октябрьской революцией. Диктатура пролетариата начинает с коренной ломки отношений, сложившихся на основе вековой хозяйственно-культурной отсталости народов Средней Азии и отягощенных к тому же колониальной политикой царского правительства. В огне гражданской войны и в ряде последовательных жестоких классовых боев сокрушается могущество контрреволюции и подрываются классовые и экономические корни этого могущества. В результате этих побед пролетарское государство вначале овладевает командными высотами, обеспечивающими возможность социалистического строительства в интересах широких масс трудящихся Средней Азии. В дальнейшем, закрепившись на занятых позициях, рабочие и دهканы под руководством коммунистической партии развертывают социалистическое наступление по всему фронту и к концу первого пятилетия завершили

построение фундамента социалистической экономики в республиках Средней Азии.

Мы не ставим своей задачей рассмотрение в исторической связи основных этапов хозяйственного и социалистического строительства в Средней Азии. Мы задались целью кратко изложить основные итоги первого пятилетия и те достижения, с которыми республики встречают XVII съезд партии; наряду с этим мы попытаемся осветить важнейшие задачи, стоящие перед республиками Средней Азии во втором пятилетии, по тем материалам, которые разработаны Госпланом Союза к предстоящему съезду. Наше сообщение явится перечнем того, что мы считаем наиболее существенным в итогах прошлого и заданиях будущего. Мы заранее извиняемся перед читателем за неизбежные пропуски в изложении: в журнальной статье невозможно исчерпать всего богатства блистательной эпохи, когда руководимые коммунистической партией во главе с Лениным и Сталиным трудящиеся массы Средней Азии на наших глазах превратили бывшую царскую колонию в форпост социализма на востоке—мечту и идеал трудящихся сопредельных с Советским союзом стран.

Республики Средней Азии в течение первого пятилетия проделали огромную работу. Особенно разительными являются перемены, происшедшие в сельском хозяйстве. Кишлак стал неузнаваем. Если к началу первой пятилетки в сельском хозяйстве подавляющую роль играло единичное دهканское хозяйство с отчетливо выраженной кулацко-байской прослойкой, не очень многочисленной по количеству, но сильной своим экономическим весом и традицией, то четыре года спустя мы видим колхозника в качестве центральной фигуры земледельца, района сплошной коллективизации. За те же годы разгромлено кулачество и бай, как класс. В республиках Средней Азии колхозный строй победил окончательно и бесспорно.

Не менее серьезная победа одержана также на фронте борьбы за хлопковую независимость. В течение первого пятилетия хлопковые посевы увеличились примерно на полмиллиона га, увеличились и сбор хлопка. К концу пятилетия намечился перелом и в сторону повышения урожайности. В передовой по хлопку республике Средней Азии—в Узбекистане—уже в 1932 г. намечился поворот к лучшему в этом отношении; в 1933 г. примеру Узбекистана последовали и другие республики. Победа на этом фронте имеет исключительно важное значение для экономики Союза в целом. Повышая продукцию хлопка, трудящиеся массы Средней Азии наряду с улучшением собственного материального положения решают ответственнейшую задачу в системе всеоюзного разделения труда. Хлопковый участок хозяйственного фронта Средней Азии является тем фокусом, в котором, как в капле воды, отражается единство социалистического хозяйства нашей страны. Каждый успех или неуспех во время хлопковой кампании встречает широчайший отклик в трудящихся массах Союза. На полях Средней Азии в значительной мере определяются судьбы нашей текстильной промышленности, а следовательно и благосостояние миллионов масс потребителей продукции этой промышленности. Вот почему союзные партийные и советские организации с таким вниманием и заботливостью относятся к хлопководческому хозяйству вообще и к основному массиву этого хозяйства—Средней Азии—в частности.

Во время первой пятилетки были произведены основные работы по Вахскому ирригационному строительству. Таджикистан обогащается ирригационной системой, построенной на уровне современной техники. Особо важное значение освоения земель Вахской долины заключается в том, что на них будет развита столь необходимый для нашего хозяйства египетский хлопок. Обшир прирост поливных земель в Средней Азии в результате ирригационных работ составляет площадь свыше полумиллиона га.

Говоря о сельском хозяйстве, надо сказать, что оно обогатилось развитой сетью МТС и многочисленным тракторным парком. Если к этому прибавить еще всю сумму приобретенных орудий и других сельскохозяйственных машин, то можно с уверенностью сказать, что новое социалистическое хозяйство Средней Азии победно решает свои задачи на основе самой передовой в мире техники.

Взглянем на промышленность. За время первой пятилетки произошло двойная работа. Наряду со строительством новых промышленных предприятий, предназначенных работать на местном сельскохозяйственном сырье (маслобойные, хлопкоочистительные, шелкоткацкие, текстильные, пищевые и др.), республика Средней Азии проделала огромную работу по построению нового технико-экономического профиля народно-хозяйственного комплекса Средней Азии. Первая пятилетка похорошила старые представления об этом крае как о естественном производителе с.-х. продуктов с возможной частично их переработкой на месте. Теперь уже не спорят об исключительных богатствах Средней Азии гидроэнергетическими ресурсами, могущими снабдить хозяйство электроэнергией в гигантских масштабах и по дешевой цене. Вне спора большие возможности добычи угля. Нефтегаз, вероятно, в ближайшем будущем станет одним из серьезных районов промышленной добычи и переработки нефти.

Район Среднеазиет в настоящее время стал объектом широкой программы разведывательного бурения. В случае успешного исхода бурения (за это говорит многое) на этих промыслах проблема жидкого топлива для всего комплекса будет решаться гораздо легче, чем это предполагалось.

В первом пятилетии создана серьезная промышленность. Обнаружены, исследованы и частично разрабатываются такие интересные месторождения, как Алмалыкское медное месторождение, Кара-Мазарское месторождение цинка и других полиметаллических руд.

Развернуты большие работы по освоению Кара-Бугаза. Указания Ленина по этому вопросу начали практически осуществляться. Кара-бугазский сульфат уже в конце первой пятилетки занял определенное место в нашей химической и стекольной промышленности.

За годы первой пятилетки построен Ташкентский завод с.-х. машиностроения, развернута сеть механических и ремонтных мастерских, построен металлообрабатывающий завод им. Ильича и создана собственная опорная база технической реконструкции хозяйства среднеазиатских республик.

В первой пятилетке была сооружена Кадыринская гидростанция и заложены первые камни Чирчикского строительства.

Помимо этих основных результатов первой пятилетки, за это время были построены десятки фабрик и заводов, работающие на местном сельскохозяйственном сырье. Сахарный завод в Киргизии, мельница в Курган-Тюбе, консервные заводы в Ходкенте и Каушах, мясокомбинаты, хлопкоочистительные и маслобойные заводы и ряд других предприятий— вот основные объекты того огромного перечня, который мы в нашей заметке берем в одних скобках.

Наиболее отсталым участком в течение первой пятилетки являлось железнодорожное строительство. Несмотря на имеющиеся достижения в этой области среднеазиатских республик, предстоит во втором пятилетии развернуть громадные работы по развитию ж.-д. транспорта.

Что касается шоссежных дорог, то, кроме Памирского тракта, проведено еще ряд дорог, в особенности в пограничных районах. Однако и этот участок продолжает еще оставаться неблагоприятным. Плохое состояние и часто полное отсутствие дорог являются серьезнейшим препятствием для внедрения в хозяйство Средней Азии автомашин. Вот почему мы должны на этот участок (железные и шоссежные дороги) обратить особое внимание.

Сказанное о транспорте в полной мере может быть отнесено и к коммунально-жилищному строительству. Несмотря на большие средства, отпущенные на указанные нужды, строительство велось плохо, недостаточно и дорого. Годовые планы, как правило, плохо выполнялись как из-за недостатка стройматериалов, так и в результате собственного неумения и расхлябанности.

Полагаем, что приведенные неудовлетворительные участки не поколеблют картины в целом. Наличие в хорошем балансе нескольких пассивных статей не компрометирует баланса в целом. Этот баланс продолжает оставаться яркой картиной построенного фундамента социалистической экономики.

На этом мы вынуждены кончить наш беглый обзор основных итогов первой пятилетки. Наше краткое резюме этих итогов таково: в Средней Азии, как и в Союзе в целом, первая пятилетка является лучшим подтверждением правильности генеральной линии партии, проводимой ее Ленинским ЦК во главе с т. Сталиным. Тов. Сталин и руководимый им ЦК, как показали события, оказались правы во всех вопросах борьбы партии со всеми оппозициями «слева» и справа. Так как автор настоящих строк в свое время находился в рядах троцкистской оппозиции и вел борьбу с линией партии, то он считает своим партийным долгом гласно заявить еще раз, что в этой борьбе правы были партия и ее вождь т. Сталин. Лучшим доказательством этой правоты партии являются успехи на всех фронтах хозяйственного и социально-культурного строительства. Партия на основе своей генеральной линии в течение первой пятилетки построила фундамент социалистической экономики. Она ведет страну к построению бесклассового общества. Троцизм превратился в передовой отряд буржуазной контрреволюции. Туда же скатились и остатки правых. Таков итог.

Теперь остановимся на основных вопросах, выдвигаемых перед республиками Средней Азии планом второй пятилетки. Мы уже прожили первый год этой пятилетки, начинавшийся с исторических решений XVII партийной конференции и январского пленума ЦК. Окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, завершение технической реконструкции народного хозяйства, решающие сдвиги в уничтожении противоположности между городом и деревней— вот та стратегическая задача, которую поставила XVII партийная конференция перед второй пятилеткой. Решение январского пленума и выступление т. Сталина наметили ближайшие этапы практической деятельности партии и дали основные политические директивы, мобилизовавшие волю и энергию партии. Превращение колхозников в законных, улучшение материального положения пролетариата, освоение созданных в первом пятилетии промышленных гигантов и дальнейшее грандиозное промышленное строительство, организационно-хозяйственное укрепление колхозов и создание политотделов— вот те знамена, под которыми трудящиеся массы Союза приступили к осуществлению второго тура великих работ. В свете этих решений и итогов первого года работы разберем важнейшие позиции нового плана накануне его окончательного утверждения.

План второй пятилетки предусматривает для республик Средней Азии большой рост урожайности (с 8,5 до 19 ц с гектара хлопка-сырца), а соответственно и сбора хлопка. В 1937 году республикам Средней Азии должны дать 17 тыс. ц хлопка-сырца, т. е. обеспечить рост на 60% при стабильности в основном посевных площадей.

Следовательно во второй пятилетке основная задача заключается не в расширении посевов под хлопчатник, но прежде всего и главным образом в борьбе за повышение урожайности. В первой пятилетке, как мы уже говорили, Средняя Азия прирастила около 500 000 га хлопковых площадей. Это, разумеется, было огромным шагом вперед. В этом не может быть

никакого сомнения. Но в то же время надо сказать, что в 1930/31 г.— период наибольшего увеличения хлопковых площадей—были допущены грубые монокультурные извращения и перегибы. Эти извращения и перегибы выразились в доведении процента хлопковости в ряде районов до цифр, близких к ста, распахсе сотен тысяч га шаерны, этого лучшего предшественника и спутника хлопчатника и превосходного кормового средства, распахсе приусадебных участков в колхозах и чрезмерном вытеснении местами продовольственных и садово-огородных культур. Эти перегибы не замедлили сказаться на понижении урожайности хлопковых полей.

Особенно неблагоприятно в этом смысле сказалось уменьшение люцернового клина. Хотя Средняя Азия и не знала в прежние времена хозяйства с правильными севооборотами, с регулярным чередованием люцерны и хлопка, однако ставка на монокультуру хлопка почти повсеместно ухудшила и так уже неудовлетворительное положение. Ошибка была скоро замечена и уже в 1932 г. начинается исправление допущенных извращений. Большая заслуга в этом деле принадлежит Средзобию ЦК ВКП(б) и особенно т. Бауману. Твердо проводя в жизнь решение ЦК ВКП(б) о повышении урожайности хлопка при стабильности посевных площадей, Средзобию скоро добилось того, что уже в 1932 г. Узбекистан стал повышать урожайность, а в 1933 г., как об этом уже говорилось, положение улучшилось во всей Средней Азии.

Возвратимся однако к плану второй пятилетки. Может ли Средняя Азия иметь в 1937 г. 1370 тыс. га посевов хлопчатника? Да, может. И не только может, но и должна ответить это количество лучшей земли под хлопок. На этом вопросе, следовательно, можно поставить точку. Гораздо серьезнее и сложнее стоит вопрос об урожайности. Опыт 1933 г., давшего значительный рост урожайности по сравнению с предшествующим годом, говорит о больших возможностях в этом отношении. Климатические условия 1933 г.—поздняя весна, ранние заморозки—были хуже, чем в предшествовавшем году. Однако благодаря лучшей работе, более настойчивому проведению в жизнь решений ЦК партии и Средзобию республик Средней Азии дали текстильной промышленности Союза в 1933 г. 10700 тонн, а хлопка-сырца, на 5000 тыс. пудов больше чем в 1932 г. Это означает, что в вопросе о подъеме урожайности хлопка мы уже нащупали верный путь.

Какие средства предусматривает план второй пятилетки для дальнейшего подъема урожайности хлопчатника? Остановимся на основных и важнейших. Первое—севообороты. План предусматривает резкое увеличение люцернового клина с таким расчетом, чтобы ввести правильное чередование посевов хлопчатника и люцерны. Это мероприятие будет иметь самые положительные результаты. Возврат почвы азота и улучшение ее структуры обеспечивают при всех условиях серьезный выигрыш. Второе—иригация. План капитализаций по водному хозяйству Средней Азии составлен на основе следующих основных положений. Заканчивается Вахское строительство. Основная задача теперь—освоить плодородные земли Вахской долины. Новое крупное иригационное строительство ведется в Фергане, Мургабе, Бухаре и Хорезме. Оно станет своей целью не только получение новых площадей, сколько модернизация старых иригационных систем и улучшение водного режима в уже обжитых и освоенных районах. Остальные средства идут на эти же цели по всей иригационной сети Средней Азии. Беглого знакомства с жизнью этого края вполне достаточно, чтобы признать правильность этих решений. Вода—основа жизни в азиатских пустынях. Поливное земледелие—источник благосостояния живущих там народов. Советская власть проделала огромную работу по модернизации иригационных систем. Однако подавляющая часть водного хозяйства находится еще теперь в явном

неудовлетворительном состоянии. Неисчислимое количество поистине нечеловеческого труда затрачивается жителями Туркмении, Кара-Калпаксии и хорезмских районов Узбекистана на так называемые хохарные работы, внешний и внутренний «козус». Эти работы состоят в следующем. Водный режим среднеазиатских рек, в частности Аму-Дарьи, чрезвычайно капризен. Колеблется резко не только уровень воды, который зависит в первую очередь от таяния льдов и снега в горах,—очень часто реки меняют свое обычное русло. При маловодье надо углублять «головы» каналов, по которым подается вода в систему. При многоводье «головы» заносятся илом. В обоих случаях требуются колоссальные усилия со стороны населения. Речь идет о выемке многих миллионов кубометров земли ежегодно. Совершенно очевидно, что перестройка этих систем на основе современной техники является самой неотложной задачей. Не меньшее значение имеет постройка коллекторов, водосборов и водосбросов во всех тех местах, где они отсутствуют. Отсутствие надлежащим образом построенной сети водосборов и водосбросов приводит к подъему грунтовых вод и заболачиванию почвы. Помимо ухудшения самой почвы, это обстоятельство создает благоприятные условия для жизни и развития малярийного комара. Приведение в порядок иригационной сети, лучшая эксплуатация ее являются лучшим и самым надежным средством борьбы с этим злом. Пораженный малярией работник во время приступов лежит; в «эзоровом» состоянии его работоспособность значительно понижена. Ликвидация одной только малярии может дать Средней Азии громадное количество дополнительных трудовых ресурсов. Итак, план иригации на второе пятилетие является целиком и полностью подчиненным задаче повышения урожайности хлопчатника.

Третье—искусственные удобрения. В течение второй пятилетки Средняя Азия получит неизмеримо больше азотистых и фосфористых удобрений, чем до сих пор. Предусматривается постройка целой сети складов, в том числе нескольких складов-фабрик, которые механическим или химическим путем будут приводить удобрения в пригодное для пользования ими состояние. Значение этого фактора нельзя преуменьшать. Если будущий подъем урожайности хлопковых полей зависит на химическом азоте, в чем нет ни у кого сомнений, то и заводы удобрения должны нами учитываться как большой шаг по пути питания наших почв химическими удобрениями.

Четвертое—механизация сельского хозяйства. Мы ранее говорили, что уже к началу второй пятилетки Средняя Азия вошла со значительным тракторным парком и разветвленной системой МТС. План второго пятилетия предусматривает гигантское увеличение механической тяговой силы. В одном четвертом квартале 1933 г. наши республики получили три тысячи тракторов—около половины наличного действующего тракторного парка. Так как коэффициент использования тракторов в настоящее время продолжает оставаться еще на крайне неудовлетворительном уровне, то потребуются громадная работа—учебная, организационная и политическая,—чтобы полностью использовать этот величайший рычаг улучшения обработки земли и сохранения энергии человека и рабочего скота. Возможности здесь огромные, надо уметь их использовать.

И наконец пятое по счету, а не по значению, организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов—лучшая работа всех организаций. Опыт показал, что здесь заложены громадные резервы развития производства. Здесь непочатый еще край возможностей. 1933 г. является лучшим доказательством для нашего тезиса. Работали лучше и добились сразу серьезных результатов. Сошлемся при оценке этого обстоятельства на следующие места из речи т. Сталина на январском пленуме ЦК ВКП(б).

«Теперь вопрос стоит уже не о том... быть или не быть колхозам,—этот вопрос уже решен положительно... Теперь задача состоит в том, чтобы

укрепить колхозы организационно, вышибить оттуда вредительские элементы, подобрать настоящие, проверенные большевистские кадры для колхозов и сделать колхозы действительно большевистскими.

В этом теперь главное.

О том же говорит и т. Каганович: «Важнейшая задача — бороться за большинство в колхозах, за большевистский колхоз, за наше настоящее коммунистическое руководство в колхозе. Это диктуется задачами нашей работы в деревне. Колхозы не только не уменьшают, а увеличивают наши заботы о сельском хозяйстве, увеличивают нашу ответственность за деревню».

Мы приведем эти выдержки из речи вождя партии и т. Кагановича ввиду их чрезвычайно важного практического значения именно в условиях Средней Азии. Теперь с классовым врагом надо уметь бороться внутри колхоза. Побитые в открытом бою кулак, бай и их прихвостни — рвачи и лодыри — стараются разлагать колхозы изнутри. Классового врага надо теперь находить на практической работе, надо уметь его на месте разоблачить и разгромить. Классовая бдительность, четкая, организованная и самоотверженная работа коммунистов, будь то работник района, или политотдела, или колхоза, должны служить примером для ударничества и социалистического соревнования внизу.

Мы рассмотрели основное задание по сельскому хозяйству. Разумеется, не только одним хлопком ограничивается план второй пятилетки. Из комплекса остальных вопросов этой отрасли хозяйства — богарное земледелие, зерновые культуры, сады и виноградники, животноводство и др. — мы намерены кратко остановиться лишь на двух последних. Положение с садами и виноградниками в данный момент надо признать неудовлетворительным. Борьба за хлопковую независимость, местные организации уделяли совершенно недостаточное внимание этому вопросу. В результате этого в ряде районов Средней Азии сады и виноградники пришли в упадок. Это тем более непозволительно, так как почвенные и климатические условия Средней Азии позволяют разводить фрукты и виноград в гигантских количествах. Известный перелом к лучшему намелится уже в настоящее время. Однако он совершенно еще недостаточен — надо в течение второй пятилетки дело поставить таким образом, чтобы каждый колхоз имел хороший сад, а лучший, передовой колхозник — садик или виноградник. Надо добиваться, чтобы присадебные участки использовались преимущественно для разведения садов, виноградников и огородов.

Бесма серьезным представляется вопрос о животноводстве. В течение первого пятилетия в результате сопротивления кулачества и благодаря его агитации, а также в результате допущенных в первые годы перегибов и извращений при проведении коллективизации поголовье скота в Средней Азии значительно сократилось. В 1933 г. во многих районах намелится перелом в направлении роста стада. К сожалению, неудовлетворительное состояние отчетных данных и специфические трудности учета скота в районах с кочевым животноводством лишают нас возможности подробно осветить картину. Однако совершенно очевидно, что вопросы животноводства в плане второго пятилетия должны занимать центральное место. Безусловное улучшение положения с хлебом и увеличением посевов люцерны создадут все материальные элементы для успеха дела. Его надо взять в крепкие большевистские руки, не допускать самотека и держать вопросы животноводства под бдительным и неослабным контролем партийных и советских органов. Имеющиеся партийные решения по вопросам поднятия животноводства при твердом проведении их в жизнь вполне обеспечивают успех и на этом участке. Дело теперь в самих республиках Средней Азии.

На этом заканчиваем наш обзор важнейших задач в области сельского хозяйства и переходим к промышленности. И в этом разделе будем останавливаться только на главнейшем.

Мы должны во второй пятилетке построить и ввести в эксплуатацию Чирчикскую гидроэлектростанцию и азотный завод. К настоящему времени закончен проект строительства и подготовительные работы. В 1934 г. начинается строительство основных производственных сооружений Чирчика. Планом этого года предусматриваются капиталовложения в это строительство в сумме сорока семи миллионов рублей. Для того чтобы построить Чирчик к установленному сроку, надо организовать основной разворот работ в 1935—1936 гг., на которые должен быть максимум вложений.

Мы не будем распространяться относительно значения Чирчикской комбината для Средней Азии. Вопрос этот настолько подробно обсуждался в печати и во всех партийных, советских и хозяйственных организациях, что можно ограничиться указанием, что Чирчик является Днепростроем Средней Азии, и для того, чтобы успешно и в срок закончить строительство, надо развить громадную энергию как в центре, так и на месте. Днепровскую станцию строил весь Союз. Будем надеяться, что и Чирчик встретит к себе такое же отношение. Для Средней же Азии это строительство является центральной задачей второй пятилетки наряду с хлопком. Комбинат строится для хлопка; отсюда его исключительно громадное значение как для Средней Азии, так и для всего Союза. Построить Чирчик — дело чести всех коммунистов и трудящихся наших республик.

Наряду с Чирчикским строительством предусматриваются окончание Кунаевской и Воробьевской электростанций, строительство еще одной мощной станции в районе Мельникова, постройка ТЭЦ в Ташкенте и целого ряда мелких коммунальных и сельскохозяйственных электростанций. Кроме того в течение второй пятилетки будут произведены изыскания и составляться проекты для дальнейшего электростроительства уже в третьей пятилетке. После осуществления намеченного планом второй пятилетки строительство электростанций будет подведена энергетическая база для дальнейшей индустриализации этого края.

Следующим по величине промышленным строительством является постройка первой и второй очереди Ташкентского текстильного комбината. Первая очередь должна быть закончена в 1934 г. Это строительство имеет не только громадное экономическое, но и политическое значение. Постройка огромного текстильного комбината является лучшим практическим выражением ленинской национальной политики и разрыва с колониальной политикой русской буржуазии. Трудящиеся массы Средней Азии будут производить отныне не только хлопок, который перерабатывается в другом месте, но и готовые ткани для собственного потребления и вывоза в сопредельные районы. Вместо колониального угнетения и рабства на сцену выступают равноправие трудящихся и социалистические принципы размещения производительных сил. Мы уже имеем текстильные фабрики в Фергане и Ашхабаде. Однако только введение в строй сотен тысяч веретен ташкентского гиганта изменит хозяйственную физиономию Средней Азии как потребителя хлопка.

Помимо этого, текстильные фабрики будут строиться еще в Сталинабаде и Чардыне. Если к этому прибавить еще трикотажную фабрику в Оше, то все республики Средней Азии будут иметь предприятия, перерабатывающие хлопок.

Широкое развитие получает топливная промышленность Средней Азии. Помимо основных угольных районов — Кызыл-Кия, Сулонта и Кок-Ял, — в которых закладываются новые мощные шахты, вводятся в эксплуатацию Шурабские и Нарынские копи. Значительные средства предусматриваются также для развития угольных копей местного значения в Киргизии — в районе Иссык-Куля, Таджикистане — Ташкутанский район, Туркмени — Ягаманский и Туар-Кыренский районы и др.

Данные геологических разведок и бурения в районе Нефтедага дают все основания считать, что его месторождения займут почетное место.

в нефтепромышленности Союза. Предусмотренные планом средства вполне обеспечивают широкое развитие работ как на Нефтегазе, так и в районе Средазнефти. Для первого района важнейшими задачами являются эксплуатационное бурение и хозяйственно-бытовое освоение пустынного района; основная же задача Средазнефти состоит в проведении широкой программы разведывательного бурения, которая должна дать нам исчерпывающие представления о характере и возможностях этого месторождения. При настоящем состоянии разведанности добыча нефти в этом районе не может сколько-нибудь значительно увеличиться. Известные нам нефтеносные горизонты обеспечивают хотя и устойчивый, но чрезвычайно скромный дебет работающих скважин.

Мы уже говорили, что в первой пятилетке была создана в Средней Азии серьезная промышленность. План второго пятилетия предусматривает как дальнейшее развитие существующих предприятий, так и большое новое строительство. Должно быть начато и закончено постройкой большое предприятие в районе Гаурданского серного месторождения.

Мы особо подчеркиваем программу строительства большого Кара-Бугаза. О кара-бугазских сульфатах мы уже говорили. Во втором пятилетии будет приступлено к переработке сульфата в соду, сернистый натр и другие химические продукты. Там, где несколько лет назад была пустыня, уже возник городок и в недалеком будущем возникнет одно из интереснейших химических предприятий во всем мире. Мы глубочайшим образом убеждены, что неисчислимы богатства этой естественной химической лаборатории явятся надежным источником для бесконечных возможностей развития этого района в дальнейшем.

Предусматривается дальнейшее развитие медного завода в Андишке. В настоящее время ведутся интенсивная геолого-разведочная работа и строится опытный завод для установления лучшего метода получения меди. Строительством промышленного предприятия отнесено на вторую половину второй пятилетки. Задачей Кара-Мазарского месторождения свинцовых руд остается снабжение в увеличенных масштабах свинцовой рудой Чимкентского завода. Отпускаются значительные средства для разведки и эксплуатации других металлических руд в Средней Азии. В частности последними данными экспедиции установлено наличие в Средней Азии олова, что крайне важно для всего Союза.

Помимо этих больших объектов — огромного количества предприятий легкой, пищевой и местной промышленности, Сахарные заводы в Киргизии, мельницы, хлопкоочистительные, маслобойные заводы, бумажные фабрики в Ташкенте и Чарджике и др. с общим капитальным вложением в сотни миллионов рублей — вот что скрывается за этими краткими строками. Однако более подробный перечень этих предприятий вряд ли нужен для нашей цели — показать основные линии хозяйственного развития и социалистического строительства в Средней Азии, — сказанного достаточно.

Вот в кратких чертах программа индустриализации республик Средней Азии во второй пятилетке, которая окончательно уничтожит последние остатки колониальной отсталости.

Переходом к транспортным путям. Помимо ряда железных дорог и автодорог, предусматриваются ностройка железнодорожных линий Чардак — Ташкент — Мельниково и прокладка новых путей между участком Самаро-Златоустовской дороги. Равным образом намечено строительство ряда шоссе и грунтовых дорог с протяженностью в несколько тысяч километров. Мы хотим остановиться на одном вопросе, который до сих пор не находит решения. Речь идет о железной дороге Чардак — Хорезм, или южном участке предполагаемой линии Александров-Гай — Чардак. Мы считаем необходимым строить эту дорогу. Только

наличие железной дороги позволяет приступить к широкой реконструкции Хорезмского оазиса, этого старейшего очага земледельческой культуры в Средней Азии. Дорога эта будет иметь не только большое хозяйственное, но и политическое и стратегическое значение. Только при наличии этой дороги создается достаточная связь между Средней Азией и остальными частями Союза. Три магистрали — Самаро-Златоустовская, Турксиб и Чаркудуй—Саратов—вот решение вопроса на длительный срок. При наличии этих «выходных» и «входных» путей сообщения индустриализация Средней Азии и связанный с этим усиленный грузооборот были бы полностью обеспечены. Вот почему мы считаем необходимым приступить к строительству этой дороги и начать это строительство именно с южного участка

Параллельно программой хозяйственного строительства второго пятилетнего периода намечается и большую программу социально-культурного строительства, которое, несмотря на огромные сдвиги, достигнутые в первой пятилетке, все еще остается отсталым участком. Для всех, однако, должно быть совершенно очевидным, что только при успешном осуществлении комплексных мероприятий по коммунальному и жилищному строительству, строительству больницы, школ и вузов возможно провести в жизнь грандиозный план хозяйственного строительства второго пятилетия.

После XVII съезда партии план второго пятилетия станет законом для населения Союза. Начнется самая ответственная стадия плана—его выполнение. Из опыта проведения первой пятилетки мы знаем, с какими трудностями сопряжено крупное новое строительство в отдаленных районах Союза. Мы знаем, сколько труда и организаторских способностей надо потратить на то, чтобы обеспечить строительство нужными материальными ресурсами, чтобы добиться понижения стоимости строительства и улучшения эксплуатационных показателей. Трудности, связанные с материальным обеспечением строительства, особенно велики для Средней Азии в связи с неспособностью транспорта завезти необходимые грузы в нужные сроки. Вывод отсюда один: не теряя ни минуты времени, приступить сейчас же за организацию снабжения Средней Азии необходимыми материальными средствами для осуществления намеченного плана. Нам нужно огромное количество леса,—надо, чтобы необходимые фонды были в наличии и своевременно погружены и отправлены. Если окажется, что план снабжения лесом плохо выполняется снабжающими организациями, надо ставить вопрос о собственных разработках. Одним словом, энергия и инициатива должны помочь нам осуществить план. Мы взяли лес в качестве образца. То же самое можно сказать и о других видах снабжения. На всех участках этого фронта должна быть развита кипучая работа. И победа будет за нами.

На этом заканчиваем наш краткий очерк. В свое время мы вернемся к вопросу о плане развития пятилетия в Средней Азии более подробно. На основе решений XVII съезда партии будет разработан конкретный оперативный план осуществления и проведения в жизнь принятых решений. Еще раз подчеркиваем, что республики Средней Азии, как и другие области Союза, встречают XVII съезд ВКП(б) с огромными достижениями и с полной уверенностью в полной и окончательной победе социализма в нашей стране и во всем мире.

Н. Илюхов

Текущий экономический кризис и ленинская теория империализма

1. Два типа экономических кризисов. II. Классовые отношения при империализме и кризисы. III. Колониальная система империализма и кризисы. IV. Противоречия между империалистическими странами и экономические кризисы. V. Товарно-денежные отношения при империализме и кризисы.

1. Два типа экономических кризисов¹

Экономический цикл представляет собой форму воспроизводственного процесса, имманентно присущую капиталистическому способу производства. В капиталистических циклах находят свое выражение все противоречия и законы развития капитализма. Однако в экономических кризисах как в центральном, основном звене капиталистического цикла выражение этих противоречий и закономерностей принимает наиболее концентрированную и острую форму. На примере экономических кризисов с наибольшей отчетливостью получает подтверждение указание Маркса, что капитализм есть «живое противоречие».

В своей борьбе против буржуазной классической школы политэкономии Маркс установил исторический характер капитализма и его закономерностей. Этот исторический характер капитализма особенно ярко обнаруживается в кризисах. Маркс показал, что в экономических кризисах наиболее остро проявляется неспособность капитализма безгранично развивать общественные производительные силы. Вместе с тем в критике, направленной против Сисмонди и Прудона, он установил, что эта ограниченность развития капитализма, проявляющаяся в экономических кризисах, отнюдь не является абсолютной. «Перманентных кризисов не бывает. Кризисы выражают капиталистические противоречия и одновременно их уравнивают через разрушение производительных сил, экспроприацию собственников, усиление обнищания рабочего класса, создают предпосылки обновления основного капитала, а вместе с тем и условия для выхода из кризиса. Этим до конца была разрушена теоретическая концепция об абсолютной невозможности реализовать общественный продукт (Сисмонди) или невозможности реализовать прибавочную стоимость (Прудон).

В борьбе против буржуазной классической школы и мелкобуржуазной реакционной критики капитализма Маркс дал самый последовательный, до конца революционный и исчерпывающий анализ сущности капиталистического способа производства и различных форм его движения.

Величайший в истории человечества гений В. И. Ленина ярчайшим образом проявился в том, что он открыл о с о б у ю стадию капитализма—

эпоху империализма и дал ей глубочайшее теоретическое обоснование. Империализм есть высшая стадия капитализма. В этой формуле Ленин, опираясь на величайшие теоретические открытия Маркса, устанавливает единство двух ступеней развития одной и той же общественно-экономической формации—эпохи промышленного капитализма и эпохи монополистического капитализма.

Империализм есть умирающий, загнивающий капитализм. Это обуславливает специфику капиталистических кризисов и циклов при империализме. В борьбе против оппортунистической теории организованного капитализма, зру которого в связи с возникновением господства монополий провозгласил социал-оппортунизм, Ленин, вскрыл ее апологетическую сущность, показал, что империализм, оставаясь капитализмом, естественно, не может отменить кризисов.

Разгромив струвизм и берштейншанство как в России, так и на международной арене, Ленин доказал, что империализм, будучи продолжением основных свойств капитализма, не только не «отменяет», но, напротив, в еще большей степени обостряет действие капиталистических противоречий, вызывающих кризисы. «Устранение кризисов картелями есть сказка буржуазных экономистов, оправдывающих капитализм до тех пор, пока он не стал. Напротив, монополия, создающаяся в некоторых отраслях промышленности, усиливает и обостряет хаотичность, свойственную всему капиталистическому производству в целом; несоответствие в развитии земледелия и промышленности, характерное для капитализма вообще, становится еще больше. Привилегированное положение, в котором оказывается наиболее картельная, так называемая тяжёлая индустрия, особенно уголь и железо, приводит в остальных отраслях промышленности «к еще более острому отсутствию планомерности, как признается Эйдельс»².

Борясь против мелкобуржуазной, народнической критики капитализма, Ленин, вслед за Марксом, показал, что кризис не представляет собою перманентного явления, вытекающего из абсолютной невозможности реализовать общественный продукт в «чистом капитализме».

Выступая против т. Сокольников, Ленин дал сокрушительную критику этой теории невозможности реализации накопленной прибавочной стоимости.

«Это похоже,—писал Ленин,—на теорию реализации Прудона, по которой капиталисты легко могут реализовать и постоянный и переменный капитал, но оказываются в затруднении при реализации прибавочной стоимости. На деле капиталисты без затруднений и без кризисов не могут реализовать не только прибавочной стоимости, но и переменного капитала и постоянного капитала. На рынок выбрасываются массы товаров, являющихся не только накопленной стоимостью, но и стоимостью, воспроизводящей переменный капитал и постоянный капитал. Например на мировой рынок выбрасываются массы рельсов или железа, подлежащие реализации обменом на предметы потребления рабочих или на другие средства производства (лес, нефть и т. п.)»³. В этой сокрушительной борьбе, направленной против мелкобуржуазной народнической критики капитализма, против берштейншанства и струвизма, Ленин отстоял марксизм и марксовскую теорию экономических кризисов. Вместе с тем в этой борьбе он поднял марксизм на новую ступень, дал обоснование кризисов при империализме, вскрыл их специфику.

В эпоху господства свободной конкуренции через капиталистические циклы и кризисы осуществлялось развитие идущего вверх капитализма. В эпоху «классического» капитализма ни один капиталист не в силах был

¹ Ленин.—Собр. соч., т. XIX, стр. 92.

² Ленин.—Собр. соч., т. XXI, стр. 310.

противостоять неумолимому закону, «принуждающему капиталистов промышленников постоянно улучшать свои машины и увеличивать их производительную силу (разрядка моя.—Н. И.)». В такой же принудительный закон превращается для них и простая фактическая возможность расширять размеры своего производства¹. В ту эпоху «разделение труда неизбежно влекло за собою большее разделение труда, применение машин—большее применение машин, производство в крупном масштабе—производство в еще более крупном масштабе»².

Историческая ограниченность капиталистического развития производительных сил, обнаруживавшаяся в периодических кризисах, в эпоху свободной конкуренции сравнительно легко раздвигалась посредством обновления и расширения материальной базы производства. Катастрофическое снижение цен, вызываемое кризисом, представляло собою одно из средств «самоочищения» капитализма и разрушения феодальных форм производства. Противоречия капитализма тогда еще не достигли такой степени зрелости, чтобы пролетарская революция могла положить непреодолимую грань его собственному существованию. Выход из экономического кризиса перепроизводства поэтому всякий раз происходил на путях дальнейшего развития капитализма. Очевидно, — писал Энгельс, — что тогдашний уровень капиталистического развития на континенте далеко еще был недостаточен для того, чтобы устранить капиталистический способ производства. Она (история) доказала это экономической революцией, которая с 1848 г. охватила весь континент и, собственно говоря, водворила настоящую крупную промышленность во Франции, Англии, Бельгии, Польше, а недавно и в России и из Германии же сразу сделала первоклассную промышленную страну. Революция произошла на основе капитализма, который в 1848 г. обладал еще большой способностью к расширению»³.

В эпоху, о которой говорит Энгельс, капитализм через экономические кризисы лишь конституировался в мировую систему производства. Пролетариат в свою очередь тогда еще не поднимался на такую историческую ступень, чтобы он мог серьезно угрожать основам господствующего строя.

Пролетариат как и породивший его капитализм конституировался, прежде всего, в национальных рамках буржуазного государства. Формирование буржуазного государства, которое происходило через преодоление феодальных ограничений и пут, давало достаточный простор для проявления общественной природы капиталистических производительных сил. Национально-государственная организация служила наиболее прогрессивной формой их развития. Национальные войны, служившие средством к такому конституированию капитализма в национальных рамках буржуазного государства, играли высоко прогрессивную роль и были направлены всецело против отжившей системы феодализма.

Буржуазия в период восходящего капитализма не строила лицом к лицу перед опасностью пролетарской революции. Капитализм того периода вполне обеспечивал капиталистический выход из экономического кризиса. Поэтому кризисы в то время не отличались той длительностью, всеобщностью и глубиной, которые характерны для кризисов последней стадии капитализма.

Вынуждая капиталистов к массовому обновлению основного капитала, экономические кризисы при господстве свободной конкуренции создавали все необходимые условия для выхода из него и возникновения нового промышленного подъема.

Через массовое разорение остальных предприятий, через интенсивный

процесс концентрации и централизации производства как в кризисе, так и в период депрессии, наступавшей вслед за кризисом, происходило постепенное приспособление производства к новым условиям рынка. Выбывающие в результате концентрации производства денежные капиталы направлялись на новое строительство и реконструкцию старых предприятий на новой технической основе. Поскольку новые производства и применение новой техники первоначально «сохраняют своего рода монопольное положение, прибыль достигает чрезвычайных размеров», капиталы лихорадочно устремляются в эти сферы производства, вследствие чего депрессия сменяется оживлением и, наконец, всеобщим подъемом. Промышленный цикл развивался от кризиса через депрессию, оживление и подъем к новому кризису.

Основным условием этого закономерного чередования фаз цикла является однако своеобразное «очистительное» действие кризиса, выражающееся: а) в катастрофическом и в с о б щ е м падении цен на все товары и, прежде всего, на элементы основного капитала; б) в массовом банкротстве предприятий, применяющих наиболее отсталую технику производства; в) в значительном снижении зарплат и увеличении резервной армии труда.

Всобщее снижение цен на средства производства облегчало возможность начать новое строительство предприятий и расширяло условия для распространения более совершенных орудий производства. В то же время это снижение цен обуславливало обесценивание и гибель остальных предприятий, вместо которых на рынке могли выступать более передовые предприятия. Через массовое банкротство усиливались крупные капиталы, расширяли рынки для сбыта своих товаров и одновременно приобретали для себя новую финансовую базу, так как значительная часть денежных капиталов обанкротившихся капиталистов переходила в руки наиболее мощных предприятий. В том же направлении действовали и факторы, связанные с положением рабочего класса. Падение зарплат давало возможность новым или сохранявшимся старым предприятиям более значительно повысить прибыль, не сталкиваясь с серьезной угрозой, которую могло бы создать это снижение зарплат для рынка сбыта. Массовое банкротство, новое строительство и возможность расширения внешней торговли могли вполне компенсировать сужение рынка, вызванное падением зарплат.

Кризис и капиталистические циклы при империализме существенно изменяют свои черты. Это их изменение естественно вытекает из сущности новой ступени развития капитализма.

Ленин открыл и обосновал, что империализм есть эпоха мировых империалистических войн и пролетарских революций. «Вопрос об империализме», — писал он, — не только один из самых существенных, но можно сказать, самый существенный вопрос в той области экономической науки, которая разрабатывает изменение форм капитализма в новейшее время»⁴. Империализм есть система экономических отношений новейшего высоко развитого, зрелого и переперелого капитализма⁵.

Формой неравномерного развития капитализма эпохи империализма в противоположность капитализму свободной конкуренции является конфликтность, скачкообразность, катастрофичность. «Свободную торговлю и конкуренцию сменило стремление к монополии, к захвату земель для приложения капитала, для вывоза сырья и т. д. Из освободителя наций, каким капитализм был в борьбе с феодализмом, империалистический капитализм стал величайшим угнетателем наций. Капитализм из прогресс-

¹ Энгельс, — Анти-Дюринг, Гиз, 1931 г., стр. 290.

² Маркс, — Капитал, т. I, стр. 440.

³ Энгельс, — Введение к гражданской войне.

⁴ Маркс, — Капитал, т. I, стр. 347.

⁵ Ленин, — Собр. соч., т. XVIII, стр. 333.

⁶ Там же, стр. 353.

сивного стал реакционным, он развил производительные силы настолько, что человечеству предстоит либо перейти к социализму, либо годами и даже десятилетиями переживать вооруженную борьбу «великих» держав за искусственное сохранение капитализма посредством колоний, монополий, привилегий и национальных угнетений всяческого рода¹.

На этой основе характер воспроизводственного цикла и экономических кризисов в эпоху империализма приобретает существенно новые исторические черты. Капиталистические циклы и кризисы становятся формой развития монополистического, загнивающего, умирающего капитализма.

Выступая против ревизионизма, Ленин указывал, что при империализме в противоположность апологетическим теориям Берштейнов, Давидов и т. д. кризисы... не отжили свое время... Изменились формы, последовательность, картина отдельных кризисов, но кризисы остались неизбежной составной частью капиталистического строя. Картели и тресты, объединяя производство, в то же время усливали на глазах у всех анархию производства, необеспеченность пролетариата и гнет капитала, обостряя таким образом в невиданной еще степени классовые противоречия. Что капитализм идет к краху — и в смысле отдельных политических и экономических кризисов, и в смысле полного крушения всего капиталистического строя, — это с особенной наглядностью и в особенно широких размерах показали как раз новейшие гигантские тресты (разрядка моя. — Н. И.)². При этом необходимо подчеркнуть, что и в самом изменении форм воспроизводственной картины отдельных кризисов проявляется движение «капитализма к краху». Еще Энгельс указывал, что «каждый последующий кризис должен быть универсальнее, следовательно — острее предыдущего»³.

Универсальность кризисов и связанная с ней острота их действия определяются зрелостью самого капитализма. Капитализм на последней фазе своего развития создал мировой рынок и стал подлинно мировой системой. Вызванное действием закона неравномерного развития более быстрое чем прежде развитие одних стран в отношении других обусловило образование ряда великих промышленных стран, в которых, по выражению Энгельса, «экономическая революция» давно закончена. Через системы колониального господства, через усиление эксплуататорских связей промышленной этих стран с сельским хозяйством, через сращивание промышленного и банковского капиталов, через мировой рынок экономическое «переплетение» различных предприятий, отраслей и стран при империализме развито настолько, что циклические колебания на одном участке мировой системы теперь уже не могут не сказаться в той или иной форме на ходе воспроизводственного процесса на другом участке.

Высокое обобществление производства и установление внутренних связей между различными сферами производства и различными странами находит новое качественное определение своего единства во всеобщности кризисов перепроизводства. Это «единство» системы мирового капитализма неизбежно предполагает вовлечение в орбиту действия кризиса не только промышленности, но и сельского хозяйства, не только господствующих, но и колониальных стран, не только капиталистических, но и простого, товарного производства. Правда, в довоенном империализме еще не наблюдалось таких всеохватывающих экономических кризисов перепроизводства. Впервые такой кризис разразился в 1929 г. в условиях

общего кризиса капиталистической системы. Однако в экономическом кризисе, разразившемся в 1929 г., проявилась в наиболее концентрированной форме закономерность империализма, о которой было сказано выше.

Всеобщность и всеохватывающий характер кризиса выражают собою как наиболее высокую зрелость и переломную мировую систему капитализма, так и высшую ступень обобществления производства и развитие противоречия между общественным характером производства и частным присвоением. Всеобщность кризиса, в свою очередь, становится источником его особой остроты и глубины. Экстенсивное развитие кризиса в этом случае предопределяет и его глубину. Взаимное кризисное воздействие сельского хозяйства и промышленности, различных сфер индустрии, различных промышленно развитых стран, колоний и метрополий образует величайшую силу, вызывающую всеохватывающий взрыв капиталистических противоречий на поле всей системы империализма. В этой глубине и всеобщности экономических кризисов находит свое наиболее яркое выражение загнивание всей системы капитализма.

Однако всеобщность кризиса обнаруживает высокоразвитые связи мировой системы капитализма в качественно новой форме, в форме господства монополистического, финансового капитала. Это означает, что наиболее мощные монополии, сосредоточившие в своих руках могущественную политическую и экономическую власть, получают возможность перелгать тяжесть экономического кризиса со своих плеч на плечи всего народного хозяйства своей страны, на сельское хозяйство, колониальные страны и прежде всего на плечи рабочего класса.

За счет неслыханного усиления объединения пролетариата и трудящихся масс мелкой буржуазии, через подталкивание к развалу всей системы капитализма в целом монополии даже при кризисе укрепляют свою экономическую позицию и усиливают свое господство. Это означает, что монополии располагают возможностью несколько смягчить действие кризиса на свои предприятия, а часто даже выходить из кризиса вне и помимо банкротства и реконструкции своего основного капитала. В связи с этим подрывается обычный механизм выхода из кризиса. Противовоздействие монополий техническому прогрессу и «самоочищению» капитализма от перепроизводства естественно затягивает во времени развитие кризиса, что также воздействует на его глубину и всеобщность.

Обострение неравномерности развития капитализма и углубление всех его противоречий в эпоху империализма обуславливает смену и в различных фаз всего цикла: кризисы удлиняются, подъемы сокращаются, весь цикл в целом растягивается во времени. Одновременно изменяется форма развития всех других фаз цикла. Противовоздействие монополий техническому прогрессу и крайнее сужение рынков сбыта вызывают в ял о с т ь подъема, причем эта вялость проявляется в разных странах и в различных отраслях производства крайне неравномерно. Там, где процесс загнивания проявляется наиболее глубоко, подъемы вовсе отсутствуют и заменяются более или менее ярко выраженной хронической депрессией. Таким образом сращивание фаз цикла дополняется полным в ы п а д е н и е м фазы подъема в отдельных странах или сферах производства.

В этом случае циклы развиваются от кризиса через депрессию к новому кризису, тогда как в других странах и отраслях прежняя последовательность фаз циклов сохраняется. Таким образом сращивание фаз цикла в силу неравномерного характера развития загнивающего капитализма проявляется в полном разрыве единства «подъемной» конъюнктуры капиталистического мирового хозяйства. Однако это нарушение единства конъюнктуры не означает отрицания единства всего цикла воспроизводственного процесса. Указанное нарушение конъюнктурного единства служит лишь условием для более концентрированного и катастрофического выражения этого единства в экономических кризисах перепроизводства.

¹ Ленин, — Собр. соч., т. XVIII, стр. 195.

² Ленин, — Собр. соч. т. XI, стр. 57—58.

³ Маркс и Энгельс, — Собр. соч., т. II, стр. 310.

Вялость подъемов предопределяет особую остроту кризисов. Укорочение подъемов не отрицает, а предполагает удлинение периода кризиса. Такова типичная форма цикла воспроизводства монополистического капитализма.

Однако, как это было сказано выше, эта типичная для империализма форма воспроизводства проявляется в своем классическом виде лишь в эпоху общего кризиса капитализма. До империалистической войны 1914—1918 гг. экономические кризисы и циклы существенно отличались от этой их типичной формы. Только в фазе своего общего кризиса империализм вполне подготовил все условия для выявления этой вполне зрелой формы своего воспроизводственного процесса.

В результате империалистической войны и Октябрьской революции капитализм вступил в полосу общего кризиса, который характеризуется огромным усилением загнивания капитализма, ослаблением устоев империализма в колониях, хронической недогрузкой предприятий, наличием миллионов армий безработных, прератившихся из резервных в постоянные, и т. д. Война окончательно определила перенесение экономического центра капитализма в САСШ. В то же время усиление закона неравномерности развития привело к крайнему обострению империалистических противоречий, под тяжестью которых происходит все более прогрессирующее ослабление всей системы империализма.

Однако ярчайшим и решающим по своему значению выражением общего кризиса капитализма, его гнилотности является факт победы в его системы победой пролетариата в СССР.

Начало эпохи пролетарской революции и национально-освободительных войн, восходящая линия развития социализма СССР и нисходящая линия развития империализма обнаруживают в наиболее яркой форме сущность общего кризиса капитализма и вместе с тем вскрывают исторические особенности империализма как умирающего капитализма. Поэтому только теперь, в период общего кризиса капитализма, воспроизводственный цикл и характер кризисов, свойственный империализму, получает завершенность и выступает в полной зрелости своих форм.

Циклы и кризисы стали формой развития общего кризиса капитализма и средством дальнейшего его углубления. Они стали формой выражения и обострения действия закона неравномерного, скачкообразного, конфликтного развития — закона империалистических войн и пролетарских революций. Под действием экономических кризисов усиливается гонка вооружений и стремление к разрешению противоречий империализма через мировые империалистические войны. В развитии экономических кризисов решающим становится борьба за пролетарский выход из кризиса через революцию и за капиталистический выход из кризиса через империалистическую войну, массовый террор, фашизм.

Борьба этих двух взаимоисключающих путей выхода из кризиса представляет собою основу и решающую причину изменения характера экономических кризисов и форм движения всего воспроизводственного цикла при империализме.

II. Классовые отношения при империализме и кризисы

Энгельс указывал, что «положение рабочего класса есть действительная основа и исходный пункт всех социальных движений современности...»¹ Это указание Энгельса приобретает исключительное значение применительно к империализму и, особенно, к общему кризису капита-

листической системы, так как классовые отношения играют решающую роль в объяснении экономических кризисов.

Маркс показал, что возникновение экономических кризисов производства определяется противоречием между общественным характером производства и частной формой присвоения. Это противоречие представляет собою основной источник всех других противоречий капитализма. Но при империализме оно принимает новую форму — противоречия между высоко общественным производством и монополистическим господством буржуазии. В свою очередь эта новая форма основного капиталистического противоречия определяет и новые формы своего проявления, выражающиеся в классовой борьбе между трудом и капиталом.

Выяснение этих новых форм классовых отношений, вызванных господством монополистического капитала, занимает центральное место в анализе проблемы кризиса при империализме. Именно здесь ясное где-либо выступает явная апологетическая роль струвизанского «объективизма» и фаталистической теории «кризиса» контрреволюционного троцкизма и социал-фашизма, пытающихся объяснить кризис и крах капитализма, исходя из фаталистического самодвижения основного капитала и «чистого» экономических процессов. Ясно, что «объективизм» этих теорий, рассматривающих необходимость кризисов и их модификацию при империализме помимо и вне классовой структуры буржуазного общества, представляет собой один из вариантов теории «мирного вращающегося капитализма».

Марксизм-ленинизм не ограничивается указанием на необходимость процесса, а выясняет, какая именно экономическая формация дает содержание этому процессу, какой именно класс определяет эту необходимость... Материализм включает в себя, объясняет при всякой оценке событий прямо и открыто становится на точку зрения определенной общественной группы (разрядка моя.—Н. И.)². При империализме необходимость процесса развития общественного производства определяется господством монополистической буржуазии. Именно это ее господство составляет содержание развития новейшей системы капитализма. Господству монополистической буржуазии подчиняется не только «капиталистический организованное производство», как это полагал Т. Сокольников, но и вся система империализма в целом. Это господство монополистической буржуазии создает общую необходимость определенного развития всей системы империализма в целом. Ее господство придает специфический характер прежде всего эксплуатации пролетариата и условиям его классовой борьбы против буржуазии. Ленин, отстаивая большевистскую программу партии против кризиса ее со стороны Т. Сокольникова, писал: «она (программа), —Н. И.) ссылается на «такое положение дел—внутри буржуазных стран», которое перед этим, в предыдущем абзаце, как раз указывает и которое состоит в «техническом прогрессе» и в «относительном уменьшении потребностей в живом труде рабочих». «Рядом с этим,—продолжает Ленин,—старая программа говорит об «обостряющемся соперничестве на всемирном рынке». Тут как раз сказано—основное,—подчеркивает Ленин,—о столкновении условий накопления с условиями реализации...»³.

Столкновение условий накопления и условий реализации Ленин вывел не из самодовлеющего одностороннего рассмотрения основного капитала, как это получается у Преображенского или у социал-фашиста Гроссмана, и не из противоречий между производством и потреблением, как это делает вслед за Родбертусом воинствующий социал-фашист

¹ Маркс и Энгельс.—Собр. соч., т. III, стр. 209.

² Ленин.—Собр. соч., т. I, стр. 65.

³ Ленин.—Собр. соч., т. XXI, стр. 307.

Карл Каутский. Недопотребление масс отнюдь не относится только к капитализму, оно присуще и докапиталистической формации, тогда как кризис перепроизводства связан исключительно с капиталистическим способом производства. Относительное уменьшение потребности в живом труде, вызванное капиталистической формой развития производительных сил и техническим прогрессом, составляет причину недопотребления и основу «столкновения условий накопления с условиями реализации».

Рост производительных сил в этом случае означает усиление экономической власти и средств господства буржуазии. Однако, вызывая недопотребление и нищету масс, эта форма развития производительных сил порождает одновременно и условия для своего дальнейшего прогресса. Рост резервной армии труда и связанный с ним рост недопотребления при «свободном капитализме» отнюдь не означают возникновения фатального предела развития капиталистического производства. «Капитализм не занимается освобожденных рабочих», — говорят они (народники. — Н. И.), — значит он невозможен, «ошибочен» и т. п. Вовсе еще это не «значит», — указывает Ленин. — Противоречие не есть невозможность... Капиталистическое накопление — это настоящее производство ради производства, есть тоже противоречие. Но это не мешает ему существовать и быть законом определенной системы хозяйства»¹.

Капиталистическое общество «не могло бы существовать, если бы не было избыточного населения»², не было бы возможности выхода из кризиса, если бы все рабочие руки были заняты капиталом. «Характерный жизненный путь современной промышленности», — писал Маркс, — представляющий форму прерываемого небольшими колебаниями десятилетнего цикла периодов, среднего оклипания, производства под высоким давлением, кризиса и зстоя, покоится на постоянном образовании, большем или меньшем поглощении и снова образовании промышленной резервной армии или перенаселения. Препятствия промышленного цикла в свою очередь увеличивают перенаселение и становится одним из наиболее энергичных факторов его воспроизводства»³. Выталкивание рабочих из производства «становится рычагом капиталистического накопления и даже условием существования капиталистического способа производства»⁴. Это выталкивание рабочих из производственного процесса и прогрессирующее обнищание пролетариата в этот период само было условием в сходящего исторического развития капитализма.

Иное мы наблюдаем при империализме. Ленин всячески подчеркивал, что империализм вызывает несильное по своему размеру обнищание масс. Последней капитализм и в особенности текущий экономический кризис с непревзойденной силой подтвердил правильность этого тезиса Ленина. Исторические факты показали контрреволюционную сущность социал-фашистской болтовни Каутских и К° о минимуме материальном и культурном подъеме уровня существования рабочего класса, якобы начавшегося после войны 1914—1918 гг. Безработица стала хроническим явлением. Особо чудовищные формы она приняла в текущем экономическом кризисе. Ее источники отнюдь не могут быть сведены к последствиям технического прогресса, как это было при доимпериалистическом капитализме. Ее роль никак нельзя отождествить с ролью резервной армии труда.

Современная безработица является одним из важнейших признаков того, что капиталистическая система вступила в период всеобщего кризиса, и показателем глубины загнивания капитализма.

В то время как число безработных далеко превышало размер резервной армии труда, в периоды кризисов доимпериалистического капитализма, объем производства даже в период послевоенной стабилизации капитализма в капиталистических странах значительно обогнал довоенный уровень. Этот факт объясняется огромным усилением господства монополий и служит показателем чрезвычайной обостренности основных противоречий капитализма. Одной их характерных особенностей капитализма на высшей ступени развития и особенно в период общего кризиса является тот факт, что производство развивается главным образом не на основе нового строительства, а путем реконструкции ранее созданных и прежде накопленных производительных сил. Механизация, автоматизация, конвейеризация, поточная система производства, являвшаяся основным звеном послевоенного технического прогресса, внедрялась в практику работы промышленности прежде всего в рамках существующего производственного аппарата.

Основным орудием капиталистической рационализации служило (и продолжает служить) повышение интенсивности труда, увеличение рабочего дня, — словом, живой организм рабочего. Это не исключает, а, напротив, предполагает развитие новых отраслей и новое промышленное строительство. Однако новые отрасли промышленности во всем капиталистическом производстве в целом по числу занятых рабочих обычно занимают незначительное место. Такое изменение характера развития производства и технического прогресса естественно должно было привести к сокращению или в лучшем случае к крайне замедленному росту числа занятых рабочих. Наиболее яркое выражение получила эта особенность развития капитализма в период общего его кризиса, когда безработица приняла исключительные размеры, а интенсивность труда занятых рабочих достигла крайнего напряжения.

Современный экономический кризис вполне обнаружил и новые источники растущей хронической безработицы. Усиление тенденции загнивания в послевоенном капитализме выражается в том, что все чаще и все в большей мере она начинает брать верх над тенденцией технического прогресса. Это означает, что накопление и расширенное воспроизводство осуществляется в систематически замедляющихся темпах.

В связи с понижением темпов накопления соответственно должна нарастать армия рабочих, ставших абсолютно избыточными для монополистического капитала. Одновременно это означает замедление темпов развития капитализма, что сопровождается огромным возрастанием избыточного населения, вызванным разорением мелких собственников как в городе, так и в деревне. Значительная часть трудящегося человечества поступает в «тираню». Очевидно, что здесь идет речь не о простом росте недопотребления масс и не о сиюминутном разрыве единства потребления и производства. В росте безработицы находит свое ярчайшее выражение «перепроизводство производительных сил, не могущих быть использованными в рамках господства монополистического капитала».

Еще Маркс указывал, что важнейшей производительной силой является сам революционный класс — пролетариат. Эта величайшая революционная сила «перезрела» в рамках буржуазной собственности и идет выхода в пролетарской революции. Революционное движение рабочего класса и трудящихся масс выражает собою возмущение производительных сил против системы капиталистических отношений.

Рост так называемой «структурной» безработицы в период общего кризиса капитализма оказывает существенное влияние на весь ход экономического и политического развития империализма. Несильный рост безработицы используется монополиями в качестве средства борьбы против технического прогресса. Падение зарплат до исключительно низкого уровня делает «невыгодным» для капиталистов применение новых машин.

¹ Ленин, — Собр. соч., т. I, стр. 203.

² Там же, стр. 204.

³ Маркс, — Капитал, т. I, стр. 504.

⁴ Там же, стр. 502—503.

Нищета масс часто становится более надежным источником сверхприбылей, чем усовершенствование производства, связанное с применением новейшей техники. Это обстоятельство вызывает в свою очередь затягивание кризиса, его обострение и углубление.

На кризис оказывает огромное влияние еще и противодействие монополий иммиграции рабочей силы. В данное время в отношении рабочей силы империализм повсеместно ввел особую разновидность запретительной системы, ограничивая въезд в свою страну рабочих «чужой» национальности.

Политическая угроза, которую представляет собою растущая армия безработных, вынуждает монополистов иногда выступать против допущения в свою страну даже низко оплачиваемых рабочих конкурирующей державы.

Такое монополистическое ограничение в движении основной производительной силы одновременно сопровождается самой разнузданной шовинистической пропагандой среди рабочих «своей» национальности и направляется против коммунистической партии.

Этот «протекционизм» естественно направлен на охрану привилегий верхушки рабочего класса своей страны и служит орудием раскола рабочего класса, средством для борьбы монополистов против революционного выхода из кризиса, за который борются эксплуатируемые массы.

Одновременно с ростом безработицы растут дороговизна и реальное снижение заработной платы занятых рабочих. Падение заработной платы, как и усиление дороговизны, непосредственно вытекают из господства монополий. В текущем экономическом кризисе монополистическому капитализму удалось снизить уровень существования рабочего класса до уровня жизни колониальных рабочих. О громадном падении уровня зарплаты говорят следующие цифры:

Выплаченные дивиденды и индекс выплаченной зарплаты в обрабатывающей промышленности САСШ

Д а т ы	Выплаченные дивиденды		Индекс выплаченной зарплаты 1926 г. = 100
	Тыс. доллар.	Индекс 1926 г. = 100	
Среднесечен.			
1926 г.	365 932	100,0	100,0
1927 "	464 212	126,9	97,8
1928 "	502 340	137,3	97,6
1929 "	632 354	172,8	103,3
1930 "	716 671	195,8	83,8
1931 "	685 518	187,3	63,3
1932 "	583 878	159,6	43,4
1933 г.			
Январь	863 492	236,0	37,6
Февраль	387 200	105,8	38,4
Март	430 351	117,6	35,4
Апрель	561 279	153,4	37,0
Май	428 449	117,1	40,3
Июнь	571 520	156,2	44,3
Июль	763 219	208,6	47,8
Август	340 260	93,5	33,4
Сентябрь	391 589	107,0	35,2

Приведенные данные показывают, что даже в условиях кризиса при крайнем снижении заработной платы (на 44,2%) дивиденды в промышленности не только не уменьшились, но значительно (по сравнению с 1926 г.) повысились. Здесь с наибольшей отчетливостью подтверждается всеобщий закон капиталистического накопления, открытый Марксом, согласно которому накопление нищеты на одном полюсе неизбежно сопровождается соответствующим накоплением богатства в руках эксплуататоров. Нищета масс становится самым действительным источником накопления. Рост нищеты рабочего класса и несдержанное возрастание интенсивности его труда выражается также в движении прироста населения. За 12 лет (с 1908—1913 по 1926 г.) темпы прироста населения в Англии (вместе с Уэльсом) сократились с 10,9% до 6,1%; затем в последующее трехлетие с 1925 г. темп прироста снижается до 5% и, наконец, в 1932 г. до 3,3%. В Германии соответственно понижается прирост населения с 13% в 1908—1913 годах до 4,3% в 1932 г., в САСШ с 10,0% до 6,6%. Уменьшение рождаемости и увеличение смертности выражают небывалую силу действия капиталистического закона обнищания в условиях империализма. К этому следует еще добавить особенно широко практикуемую эксплуататорами хуже оплачиваемых рабочих остальных стран. «Как раз для империализма», — пишет Ленин, — такая эксплуатация труда х у ж е о п л а ч и в а е м ы х рабочих из остальных стран особенно характерна. Как раз на ней основан, в известной степени, паразитизм империалистических, богатых стран, подкупающих и часть своих рабочих более высокой платой при безмерной и безудачной эксплуатации труда «дешевых» иностранных рабочих. Слова «хуже оплачиваемых» следовало бы добавить, а также слова «и чисто бесправных», ибо эксплуататоры «цивилизованных» стран всегда пользуются тем, что ввозимые иностранные рабочие бесправны¹.

Заработная плата относительно высоко оплачиваемых рабочих при этом имеет тенденцию снижаться до уровня рабочих остальных стран.

Характеристика классовых отношений при империализме однако этим не ограничивается. Империализм чрезвычайно широко практикует подкуп верхушки рабочего класса, создает в рядах последнего свою агентуру. Получение огромных сверхприбылей «дает экономическую возможность монополистам подкупить отдельные прослойки рабочих, а иногда и довольно значительное меньшинство их, привлекая их на сторону буржуазии данной отрасли или данной страны против остальных рабочих. Усиление антагонизма империалистических наций из-за раздела наций усиливает это стремление (Ленин). Империализм устанавливает свою связь с оппортунизмом, делая его своей агентурой в рабочем классе, орудием своего господства и организатором социальной базы своей диктатуры. Оппортунизм — «социальный продукт целой исторической эпохи». «Социал-шовинизм — есть законченный оппортунизм» (Ленин). Социал-шовинизм — есть «вполне» созрелый социал-оппортунизм. Роль оппортунизма, социал-фашизма проявляется особенно в период мировых конфликтов и крупнейших социальных потрясений.

Империализм развивается «порывисто, скачкообразно, катастрофично, конфликтно, когда для массы населения типичным становится не только «ужас без конца», сколько «конец с ужасом»². В период этих скачков, катастроф, конфликтов оппортунизм играет наиболее важную роль в деле спасения империализма.

В связи с этим «возмущение» производительных сил против капиталистических отношений, эксплуатация и гнетя принимаем прежде всего формы борьбы коммунизма против социал-фашизма. Социал-фашизм вы-

¹ Ленин, — Собр. соч., т. XXI, стр. 310.

² Ленин, — Собр. соч., т. XVIII, стр. 271.

³ Ленин, — Собр. соч., т. XVIII, стр. 354.

ступает как наиболее важная социальная сила, спасающая от гибели изжившую себя и гниющую социально-классовую оболочку современного капитализма.

При империализме «частнобывшие» отношения составляют оболочку, которая уже не соответствует содержанию, которая неизбежно должна загнивать, если искусственно оттягивать ее устранение, которая может оставаться в гниющем состоянии сравнительно долгое (на худой конец, если излечение от оппортунистического и раба (затягивается) время, но которая все же неизбежно будет устранена).¹

Борьба революционного пролетариата против социал-фашизма и всех видов оппортунизма в экономическом кризисе выступает как борьба за революционный выход из кризиса. Характер и исход этой борьбы определяют как длительность, глубину развития экономического кризиса, так и его конечный исход. Этот факт вытекает исключительно из существа общего кризиса капиталистической системы, в котором противоречия империализма находят свое ярчайшее выражение. Ленин на II конгрессе Коминтерна с особой ясностью и убедительностью подчеркнул эту связь между развитием экономического кризиса и ходом борьбы революционного пролетариата, руководимого коммунистической партией против социал-империализма и социал-фашизма.

В противоположность «левачим» теориям, провозглашавшим неизбежность перманентных кризисов, Ленин указывал на отсутствие абсолютных безвыходных положений для капитализма. Экономический кризис перепроизводства, если произойдет разгром социал-фашизма, должен стать не перманентным экономическим кризисом перепроизводства, а революционным кризисом.

Решающей, специфической особенностью экономического кризиса в эпоху пролетарской революции, т. е. в период общего кризиса капитализма, является возможность его превращения в революционный кризис. Процесс этого превращения, выражающий факт наступления общего кризиса капиталистической системы, выступает как основная и решающая сила, определяющая развитие самого экономического кризиса. Углубление и обострение экономического кризиса находит свое ярчайшее выражение в фактах наступления политического (революционного) кризиса. Здесь вполне подтверждается марксистский тезис о том, что политика есть концентрированная экономика.

Обострение классовой борьбы и превращение ее в революционный взрыв всей капиталистической системы подготавливаются всей объективной обстановкой развития экономического кризиса. Вместе с тем политическая борьба рабочего класса в ходе обострения классовой борьбы приобретает настолько могущественную силу, что исход экономического кризиса ставится в прямую связь с ней. Стало быть, не «чисто» экономические факторы, а противоречия, развитые до степени революционного потрясения всей системы капитализма, определяют ход и исход экономического кризиса. В этом находит свое выражение своеобразная историческая форма развития противоречий между производительными силами и производственными отношениями при империализме. Монополистическое господство над производительными силами и прежде всего над рабочим классом вызывает исключительное по своим размерам обнищание пролетариата и неизбежно толкает его на революционные выступления. «Либо отдайся на милость капитала, прозвизг по-старому и опускайся вниз, либо берись за новое оружие», — так ставит вопрос империализм перед многомиллионными массами пролетариата. Империализм подводит рабо-

чий класс к революции.² От силы и организованности революционного класса зависит, в какой степени и в какой период времени буржуазии удастся тяжесть экономического кризиса переложить на рабочий класс. От этого, прежде всего, зависит дальнейший ход экономического кризиса. От силы и организованности пролетариата зависит также возможность превращения экономического кризиса в революционный кризис.

III. Колониальная система империализма и кризисы

Империализм есть специфическая система колониального гнета. Ленин подчеркивал, что владение колониями имело место во всех антагонистических эксплуататорских общественных системах. Однако для империализма характерна особая форма колониальной эксплуатации, так как колониальная эксплуатация подчинена интересам монополистического капитала и служит ему средством для выколачивания монополистических сверхприбылей.

Колониальные отношения империализма представляют собой специфический источник накопления монополистического капитала. Это колониальное накопление существенным образом воздействует на весь воспроизводственный цикл при империализме. Получение колониальных сверхприбылей обеспечивает империалистическим странам сравнительно устойчивые «доходы». Поэтому, не только при подъемах, но и во время кризисов империалистические страны сохраняют более или менее постоянный источник накопления капитала. Больше того, в период кризиса капиталистические страны направляют все свои усилия, используя всю свою экономическую мощь для увеличения колониальных сверхприбылей и переложения тяжести экономического кризиса на плечи миллионов масс угнетенных народов.

Насколько крупную роль играют колониальные владения в переложении тяжести кризиса с империалистических стран на колониальные страны, можно видеть из следующих данных, относящихся к экспорту капитала.

Доля стран в экспорте капиталов в другие страны (в %)³

	САСШ	Англия	Франция	Всего
1929 г.	55,16	39,87	3,97	100,00
1930 *	60,34	32,95	6,71	100,00
1931 *	33,16	29,21	37,63	100,00
1932 *	8,77	45,21	46,02	100,00

САСШ, занимавшие до кризиса решающую позицию в экспорте капитала, оказались в период кризиса отнесенными на задний план Англией. Объяснение этого факта можно найти только в характеристике распределения колониальных владений.

Распределение колониальных владений после Версальского мира (без доминионов)⁴

САСШ	7,71%	Италия	15,45%
Англия	31,64%	Япония	1,23%
Франция	43,97%	Германия	0

Крупнейшая промышленная страна, образующая экономический центр всего капиталистического мира (САСШ), имеет только 7,70% колониальных владений всех великих империалистических стран. Франция, занимающая далеко не первое место по своему промышленному развитию, сосредоточила в своих руках 43,97% всех колониальных владений крупнейших империалистических стран.

¹ Сталин, — Вопросы ленинизма, стр. 12. Гл. 1931 (разрядка моя. — Н. И.).

² Составлено по ежегоднику Лиги наций.

³ «Плановое хозяйство» № 1.

¹ Ленин, — Собр. соч., т. XIX, стр. 174.

Страны, обладающие наиболее значительными колониальными владениями, получают одновременно большую возможность сохранять свои позиции на мировом рынке товаров. По оборотам внешней торговли Англия в период текущего экономического кризиса стала играть более значительную роль, чем до кризиса. В связи с этим временно ее доля в мировом производстве повышается, тогда как доля САСШ и всех стран, обделенных колониями, из года в год сокращается. С 1929 г. по 1932 г. доля САСШ в производстве стали снизилась с 58,9% до 39,9%; по чугуну — с 56,6 до 37,8%. В то же время доля Англии соответственно повысилась: по стали — с 10,0% до 15,7%; по чугуну — с 10,0% до 15,4%; доля Франции повышается по чугуну — с 13,5% до 23,5%; по стали с 9,9% до 16,5%. В других отраслях производства мы имеем, примерно, аналогичную картину. Приведенные данные свидетельствуют о неравномерности развития экономического кризиса и о различной степени глубины его в разных странах.

Наиболее полным выражением неравномерности действия кризиса на различные империалистические страны служит сопоставление цифр народного дохода этих стран (см. таблицу на стр. 259).

Доля САСШ в сумме народного дохода трех империалистических стран (Германия, Англия и САСШ) с 1929 по 1932 г. сокращается, примерно, на 7%, тогда как доля Англии увеличивается, примерно, на 4%. Объясником стоит Германия, повышение доли которой связано с исключительной эксплуатацией широкой массы трудящихся масс, вызвавшей неслыханное обострение всех противоречий германского капитализма и стимулирующей вызревание элементов революционного кризиса.

Ослабление действия экономического кризиса на наиболее крупные колониальные державы, повышение доли Англии и др. наиболее крупных колониальных держав в мировом производстве в годы экономического кризиса представляет собой оборотную сторону чудовищного обнищания трудящихся масс колоний. Под влиянием падения цен, вызванного давлением монополистических государств, колониальные страны вынуждены оставлять производство технических культур и переходить к производству предметов личного потребления. Происходит в связи с этим возврат к натуральному хозяйству. Так, например, в Индии с 1928—1929 г. по 1931—1932 г. производство джута сократилось на 44,2%, хлопка — на 30,8%, и в то же время увеличилось производство пшеницы на 9,5%, риса — на 2%. Подрывается сырьевая база мировой промышленности, разрушаются десятилетиями накопленные производительные силы в колониях и в конце разоряются массы мелких товаропроизводителей.

Та же картина с некоторыми модификациями наблюдается и в Китае. Здесь сокращение производства технических культур обуславливается дополнительными факторами — борьбой империалистов за раздел Китая, за сферы экономического влияния. Эта борьба находит свое выражение в значительном увеличении снабжения национальной китайской промышленности привозным сырьем, вытесняющим местное сырье. Так например, при сокращении сбора хлопка в период 1928—1929 г. по 1931—1932 г. с 2.406,6 тыс. кип до 1.800 тыс. кип, ввоз хлопка в Китай за те же годы возрастает до 3.800 тыс. кип. Увеличивается потребность китайской текстильной промышленности в индийском и, главным образом, американском хлопке. Потребление китайского хлопка в это же время падает с 1929 по 1932 г. с 1.509,9 тыс. кип до 943 тыс. кип; потребление американского хлопка за те же годы возрастает с 292 тыс. кип до 889 тыс. кип.

Таким образом под влиянием ввоза хлопка империалистическими странами производство этого сырья в Китае стоит на грани полного развала. Вследствие этого наблюдается массовое возвращение к архаическим формам производства, почти исключительно рассчитанным на личное потребление. Спасение от голода становится господствующим мотивом в этом изменении форм производства.

Итак за счет экспорта товаров и катастрофического снижения цен на сырье империалистические державы приобретают возможность ограничить и даже свести на-нет реконструкцию своей промышленности и в то же время приводят к массовому уничтожению ранее накопленных производственных сил в колониальных странах. Этим путем осуществляется борьба империалистов за сохранение своих экономических позиций на мировом рынке, результатом которой является усиление кризиса всей колониальной системы империализма.

Кризис колониальной системы империализма далее обостряется приливе великих колониальных держав в экспорте капитала. В годы кризиса, как было отмечено выше, относительная доля Англии и Франции в мировом экспорте капитала повысилась. Огромное снижение зарплат колониальных рабочих до крайности усилило неравенство в уровнях национальной зарплат рабочих колониальных и империалистических стран.

Народный доход (в млн. долларов)

Страны	1913 год		1927 год		1928 год		1929 год	
	Абсол. размер	Уд. вес в общей сумме	Абсол. размер	Уд. вес в общей сумме	Абсол. размер	Уд. вес в общей сумме	Абсол. размер	Уд. вес в общей сумме
САСШ	33 600	63,17	77 900	60,61	79 400	68,80	85 200	69,42
Англия	8 822	16,59	17 110	15,34	17 089	14,81	19 408	15,81
Германия	10 765	20,24	16 796	15,06	18 925	16,39	18 118	14,77
	53 187	100	111 806	100	115 414	100	122 726	100

Страны	1930 год		1931 год		1932 год	
	Абсол. размер	Уд. вес в общей сумме	Абсол. размер	Уд. вес в общей сумме	Абсол. размер	Уд. вес в общей сумме
САСШ	70 700	66,33	52 700	64,22	37 200	61,89
Англия	19 146	17,96	15 867	19,33	11 864	19,74
Германия	16 734	15,71	13 486	16,45	11 037	18,37
	106 580	100	82 053	100	60 101	100

В связи с этим «свободный» капитал с большой энергией пытается устремиться в колониальные страны. Вследствие этого происходит значительное усиление неравномерности в развитии промышленного кризиса в странах метрополии и в колониальных странах. Так например, во всей Европе с 1929 г. по 1932 г. число веретен хлопчатобумажной промышленности сократилось на 7,97 тыс., в САСШ на 4,08 тыс., в Индии мы имеем за соответствующий период прирост на 802 тыс. и в Китае—на 967 тыс. Соответственно потребление хлопка в Европе за этот период сократилось на 325,9 тыс. тонн; в САСШ—на 438,7 тыс. тонн, тогда как в Китае оно увеличилось на 91,7 тыс. т, в Индии на 111,4 тыс. т. Увеличивается в Индии и в Китае даже производство сахара, табака и других продуктов широкого потребления.

Этот рост легкой промышленности в колониальных странах вызывает лишь дальнейшее обострение конкуренции с промышленностью метрополии. Колониальные страны ведут борьбу за установление протекционистских пошлин и ограничение вывоза товаров из метрополии. В связи с этим кризис колониальной системы империализма еще более обостряется.

Обострение экономического кризиса в колониальных странах неизбежно вызывает усиление национального революционного движения колониальных народов, что обостряет кризис всей колониальной системы империализма. Экономический кризис в этом случае выступает как орудие и средство для расшатывания всей колониальной системы империализма. «Это обстоятельство важно для пролетариата в том отношении, что оно в корне подрывает позиции капитализма, превращает колонии и зависимые страны из резерва империализма в резерв пролетарской революции»¹.

Развитие экономического кризиса подготавливает условия и приближает момент наступления революционного кризиса. В связи с этим возможность капиталистического выхода из экономического кризиса упирается в необходимость дальнейшего усиления политического гнета и реакции, должествующей обуздывать трудящиеся массы зависимых и колониальных стран и поставить их в положение послушных рабов империалистической буржуазии.

Монополистический капитал, овладевший командными высотами народного хозяйства, подчинил и сельское хозяйство своему господству системой монопольных цен, раставоческими процентами на ипотечный и ссудный капитал и высокими транспортными тарифами и т. д.

Подчинение сельского хозяйства монополистическому капиталу идет также по линии вложений капиталов в с.-х. производство.

Вследствие высокого обобществления производства в промышленности и в сельском хозяйстве и подчинения последнего финансовому капиталу для экономических кризисов, разразивающихся в условиях послесельского капитализма, является характерным совпадение и переплетение промышленных кризисов с аграрными. «В ходе разрывания экономического кризиса промышленности кризис главных капиталистических стран не просто совпал, а переплелся с с.-х. кризисом в аграрных странах, усугубив трудности и предопределив неизбежность общего упадка хозяйственной активности» (Сталин,—политотчет на XVI съезде партии).

Специфическая форма связи между промышленностью и сельским хозяйством, в особенности в колониях, в эпоху империализма заключается в огромном усилении неэквивалентного обмена в усилении монопольного грабежа, который, с одной стороны, углубляет всеобщий кризис, а с другой—пробуждает расшатывающие капитализм революционные силы деградирующего сельского хозяйства и ограбляемых монополиями колониальных стран.

IV. Противоречие между империалистическими странами и экономические кризисы

Своеобразие экономического кризиса при империализме далее определяется противоречием между империалистическими странами, борющимися за территориальный раздел и экономический раздел мира. Это противоречие представляет собой специфическое, свойственное лишь империализму выражение основного капиталистического противоречия между общественными производственными силами и буржуазными производственными отношениями. Империализм есть «борьба гибнущей, одряхлевшей, гниющей буржуазии за дележ мира и за порабощение «мелких» наций»¹.

Борьба между капиталистическими государствами в эпоху империализма лишь формально, внешне схожа с борьбой государств в период капитализма «свободной» конкуренции. Прежде эта борьба была связана с необходимостью «создания государства на национальной основе как посредника капиталистического развития» (Ленин). При империализме буржуазная государственная оболочка становится орудием развития производственных сил и превращается в орудие монополистического господства небольшой кучки «великих» империалистических стран над всем миром и всем трудящимся человечеством. Междоусобные конфликты при империализме остались по форме своей такими же международными конфликтами, как в первую эпоху, но социальное и классовое содержание их коренным образом изменилось. Объективная историческая обстановка стала совсем иной. На месте борьбы поднимающихся вверх наций освобождающегося капитала против феодализма стала борьба реакционного одряхлевшего и пережившего себя финансового капитала, идущего вниз к упадку—против новых сил. Буржуазные национальные рамки государства, бывшего в первую эпоху опорой развития производственных сил, освобождающихся от феодализма, стали теперь, в третью эпоху (при империализме—Н. И.), в основе к дальнейшему развитию производственных сил. Буржуазия из поднимающегося передового класса стала опускающимся, упадочным, мертвым, реакционным. Поднимающимся в широком историческом масштабе стал совсем иной класс»².

Перерождение империалистического государства является выражением паразитарного перерождения капитализма. Государство становится орудием монополистических союзов капиталов. Его внешняя политика служит продолжением на международной арене внутренней политики монополистического капитала своей страны.

Борьба за взаимное уничтожение и подчинение конкурирующих между собой империалистических государств составляет содержание на международной арене. «От банкротства конкурирующего капиталиста к конкурирующей нации капитал выигрывает, концентрируясь еще сильнее; поэтому, чем обостреннее экономическая конкуренция, т. е. экономическое подталкивание к банкротству, тем сильнее стремление капиталистов добывать к этому воевое подталкивание соперника к банкротству. Чем меньше осталось стран, в которые можно вызвать капитал так выгодно, как в колонии и зависимые государства вроде Турции, ибо в этих случаях финансист берет тройную прибыль по сравнению с вывозом капитала в свободную, самостоятельную и цивилизованную страну, как Соединенные Штаты Америки, тем ожесточеннее борьба за подчинение и раздел Турции, Китая и пр. Так говорит

¹ Сталин.—Вопросы ленинизма, стр. 13.

² Ленин.—Собр. соч., т. XVII, стр. 242.

³ Там же, стр. 110.

экономическая теория об эпохе финансового капитала и империализма, так говорят факты»¹.

Перезрелость капитализма находит свое ярчайшее выражение прежде всего в конфликтности его развития, сменяющей сравнительно «плавное», «эволюционное» развитие капитализма «свободной» конкуренции. Эта конфликтность, представляющая собой своеобразное выражение противоречий между коллективным характером мировых производственных сил империализма и их ограниченной национальной государственной формой организации, находит свое выражение в новых «связях» между странами — в экспорте капитала, в экономическом разделе мира между союзом монополистов.

Возможность экспорта капитала дана прежде всего фактом вовлечения в оборот мирового рынка ряда остальных стран. Напротив, и наоборот — вывоза капитала создается тем, что в немногих странах капитализм «перезрел» и капиталу недостает (при условии нехватки земли и нищеты масс) поприщ, «прибыльного» помещения»². Экспорт капитала при империализме вытекает из громадного «избытка» капитала в передовых странах. «Капитал стал выливаться при империализме и в старые страны и не только ради сверхприбылей. То, что верно по отношению к новым странам, неверно по отношению к вывозу капитала вообще»³. Экспорт капитала является методом борьбы монополий за экономический раздел и предел мира. Именно этому прежде всего подчинен экспорт капитала.

Экономический территориальный предел мира путем империалистических войн неизбежно вытекает из факта, систематически изменяющегося соотношения экономических сил между монополистами и между империалистическими странами. Из соединения и переплетения различных национальных капиталов вытекает не сглаживание противоречий, как это думают социал-фашисты и оппортунисты всех мастей, а их обострение, так как это соединение устанавливается лишь путем временных соглашений на основе данн о г о, действующего лишь на весьма короткий срок соотношения экономических и политических сил.

Высокое выходящее за национально-государственные рамки обобществление капиталистического производства и обострение неравномерностей экономического и политического развития предопределяет всеобщность, подлинно мировой характер кризисов, типичных для империализма. В мировом характере кризиса проявляется тот факт, что производственные силы мирового капитализма переросли ограниченные рамки национально-государственных делений»⁴. Периодичность кризисов была подготовлена уровнем развития промышленности и мирового рынка эпохи промышленного капитализма. «Только с того времени», писал Маркс, — когда механическая промышленность пустила столь глубокие корни, что она стала оказывать преобладающее влияние на национальную промышленность; когда благодаря ей и внешняя торговля начала брать перевес над внутренней, когда мировой рынок открыл для себя колоссальные области в Америке, Азии и Австралии; когда, наконец, промышленные нации, вступившие в конкуренцию друг с другом, сделались достаточно многочисленными — только с этого времени выступили те все снова и снова повторяющиеся циклы, последовательные фазы которых охватывают годы»⁵.

В эпоху империализма периодически повторяющиеся кризисы становятся все более всеохватывающими: захватывают все страны и все отрасли производства. Этот факт свидетельствует о том, что экономические связи между различными отраслями и формами производства и между капиталистическими странами стали настолько прочными, что их взаимное влияние и их внутреннее единство неизбежно должно проявиться во всеохватывающем кризисе перепроизводства. Однако эта взаимная связь различных стран и форм производства осуществляется на основе господства финансового капитала, когда мир разделен между наиболее могущественными монополистическими союзами капиталистов, между «великими» империалистическими странами.

Борьба между монополистическими союзами и империалистическими странами за усиление монополистической позиции каждой из борющихся сторон осуществляется путем усиления либо промышленной, либо колониальной монополии. Очевидно, что страны, обделенные колониями, могут в этой форме достигнуть успеха главным образом путем расширения своей промышленной монополии как экономической основы для борьбы за новый предел мира. Поэтому промышленное развитие великих стран осуществляется крайне неравномерно, скачкообразно, что не в малой степени связано с характером империализма данной страны. Так например САСШ и Германия, обделенные колониями, могли сохранить и расширить свое экономическое влияние развея всего через укрепление своей промышленной монополии. Напротив, Англия и Голландия в меньшей степени выявили тенденцию к быстрому промышленному развитию. Отсюда — неравномерность промышленного подъема в различных странах или даже полное его отсутствие. Эта неравномерность и скачкообразность развития производства оказывает свое действие и на неравномерный характер развития экономического кризиса. Следующие данные вполне подтверждают эту тенденцию:

Индекс физического объема промышленной продукции (1929 г. = 100)

	1939 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
САСШ	80,7	68,1	53,8	64,6
Германия	88,3	71,7	59,8	66,7
Англия	92,4	83,8	83,4	85,9
Франция	100,7	89,2	69,1	77,6

Для наиболее крупных колониальных держав (Англия и Франция) показывают сравнительно небольшой процент снижения выработки промышленной продукции главным образом в силу исключительного их господства над колониями, и тогда как страны, обделенные колониями, резко снижают использование своего более мощного производственного аппарата. Та же картина наблюдается и по другим характерным показателям развития экономического кризиса.

В этой неравномерности развития кризиса находит свое наиболее яркое выражение противоречие между устаревшей, сложившейся на основе прежнего соотношения экономических сил системы раздела мира и новым соотношением этих экономических и политических сил, являющимся результатом послепового развития империализма. Неравномерность развития кризиса представляет собою выражение необходимости предела мира на основе заново сложившихся отношений сил империализма. Борьба за предел мира поэтому представляет собой наиболее важную и решающую форму борьбы империализма за капиталистический выход из кризиса, она накладывает свою печать на развитие всей капиталистической системы.

Империалистические войны становятся экономической потребностью промышленности, основанной на монополистической системе господства

¹ Ленин, — Собр. соч., т. XVIII, стр. 257 и 258.

² Ленин, — Собр. соч., т. XIX, стр. 120.

³ Ленин, — Собр. соч., т. XXI, стр. 308.

⁴ Ленин, — Собр. соч., т. XVIII, стр. 124 и 125.

⁵ Маркс, — Капитал, т. I, стр. 304—305.

буржуазии. Неудивительно поэтому, что буржуазия говорит о войне с наглостью биржевого дельца. «С точки зрения трезвого экономиста, — писал немецкий военно-теоретический орган «Оборона и знание» (май 1931 г.), — война является хозяйственным предприятием крупнейшего масштаба. Перефразируя известное изречение Клаузевица, можно сказать: «война есть продолжение хозяйствования, но лишь другими средствами». Через войну буржуазия рассчитывает «рассосать» товарные запасы, использовать резервные мощности своего производственного аппарата; избавиться от безработицы. «Североамериканское обозрение», с типичной откровенностью писало: «каждая страна от войны, еще более долгой и кровавой, чем последняя война, получила бы только облегчение. Лишь одна чума была бы в такой же степени полезна. Но война более выгодна, чем чума. Уничтожение части населения в следующей войне является блестящей идеей именно теперь...»

В расчете на империалистическую войну крупнейшие монополии в ходе самого кризиса стремятся всеми средствами сохранить или даже усилить свои позиции, сохранить или, даже, расширить свою производственную мощь. В связи с этим происходит в совершенно исключительных размерах разграбление государственной казны и сбережений мелкой буржуазии, что в свою очередь противодействует банкротствам крупных монополий. Банкротства крупных предприятий перестают играть прежнее роль в «самоочищении» капитализма, в экономическом преодолении кризиса перепроизводства. Это обстоятельство вызывает затягивание экономического кризиса, что в свою очередь усиливает стремление империалистов использовать военно-политические методы для разрешения экономических противоречий.

Военно-политическим конфликтам неизбежно предшествует экономическая война, которая выступает в качестве пролога к вооруженной борьбе. Экономической войной (демпинг, протекционизм) соперники рассчитывают заранее ослабить друг друга, что, впрочем, приводит к их взаимному ослаблению. Через экономическую войну происходит перерастание экономического кризиса в военно-политический кризис, дальнейшее расшатывание всей системы империализма. Чем дальше зашло это перерастание, тем в большей степени и на более длительный срок затягивается экономический кризис и тем более интенсивно происходит процесс приспособления всей экономики капитализма к потребностям войны. Но это приспособление промышленности к войне не только не разрешает, а, наоборот, еще больше обостряет развитие кризиса.

Экономический кризис, обостряя противоречия между империалистами, таким образом ведет к их взаимному ослаблению, к «ослаблению позиции капитализма вообще, к приближению момента пролетарской революции, к практической необходимости этой революции»¹. Экономический кризис искрывает с полной силой невозможность для трудящихся жить по-старому. «Финансовый капитал в те с и е т и вытеснит давшую страну из ряда великих держав. Отнимет колонии и ее сферы влияния... Отнимет от мелкой буржуазии ее «великодержавные привилегии и побочные доходы»², взвалит все издержки этой борьбы на плечи побежденной нации, усилит гнет над ее трудящимися массами и тем создаст все условия для наиболее быстрого вызревания в этой стране пролетарской революции.

V. Товарно-денежные отношения при империализме и кризисе

Маркс показал, что товар и деньги представляют собою исторические и логические исходный пункт движения и развитие капитализма. В своем анализе внутренних противоречий товара и денег Маркс далее вскрыл воз-

можность кризисов, заложенных в этой элементарной клеточке буржуазного общества.

Формальная возможность кризиса, заложенная в противоречии товаров и денег, получает свое полное развитие при капитализме, так как лишь на основе капиталистического способа производства товар становится всеобщей формой продукта.

Среди буржуазных экономистов весьма распространены «ученые» попытки свести действительную природу капиталистических кризисов перепроизводства к формальной их возможности. Так, проф. Кассель, анализируя причины текущего кризиса, указывает: «Главной причиной кризиса является нарушение денежного механизма». Говорить об окончательном кризисе капитализма нелепо. Когда прекрасно сконструированный автомобиль останавливается, благодаря нехватке бензина, надо наладить снабжение бензином, а не пускаться в переработку весь автомобиль». Таким образом Кассель разоблачает действительно содержание попыток свести суть экономических кризисов к «нарушению денежного механизма». Этим путем апологиаты капитализма рассчитывают вынуть из трудящихся масс мысль о возможности исправления работы «механизма», который, дескать, в силу случайных и временных обстоятельств нарушил «нормальный ритм своей безостановочной работы».

Но наиболее распространенными в последнее время являются попытки буржуазных экономистов доказать, что причиной кризиса при империализме является разрыв единства между производством и потреблением. Немало было написано горьких слов, в особенности в САШП, по поводу того, что быстрый технический прогресс, которым отличается капитализм последних трех десятилетий, вызвал неоправданное сокращение рабочей силы и уменьшение потребления. Как будто бы до этого капитализму было свойственно гармоническое сочетание производства и потребления.

Существенным и решающим моментом в изменении закономерностей движения товара и денег при империализме является смена свободной конкуренции монополией, возникновение противоречия между монополией и конкуренцией, которое представляет собою основу движения всей системы империализма. Ленин указывал, что при империализме «общие рамки формально признаваемой свободной конкуренции остаются»³, что «монополии, вырстая из свободной конкуренции, не устраняет ее, а существует над нею и рядом с нею, порождая этим ряд особенно острых и крупных противоречий, трений, конфликтов»⁴, что империализм носит на себе черты чего-то переходного «какой-то смеси свободной конкуренции с монополией»⁵. Это сочетание монополии и конкуренции и противоречие между ними свидетельствует о том, что товарные отношения, оставаясь между капитализмом, оказываются подорванными господством монополий и фактом установления монопольных цен монополистическими союзами капиталистов.

Монополии усиливают анархию движения товара и денег. Поскольку устанавливаются монопольные цены, монополии получают возможность сосредоточивать в своих руках в результате неэквивалентного обмена огромные дополнительные массы денег, ранее находившиеся либо в руках трудящихся масс, либо в руках конкурентов.

Высокие монопольные цены устанавливаются, естественно, прежде всего в промышленности, тогда как в отношении с-х. товаров монополии сбывают цены до предельно низкого уровня. По мере развития кризиса все в большей степени возрастает разрыв между сельскохозяй-

¹ Сталин, — Вопросы ленинизма, стр. 7.

² Ленин, — Собр. соч., т. XVIII, стр. 287.

³ Ленин, — Собр. соч., т. XIX, стр. 891.

⁴ Там же, стр. 149.

⁵ Там же, стр. 101.

ственными и промышленными ценами. Об этом исключительно ярко свидетельствуют следующие цифры:

Отношение цен на сельскохозяйственные продукты к ценам на протовары САСШ¹

Годы и месяцы	Индекс цен, получаемых фермерами за продаваемые ими с.-х. продукты (1910=14=100)	Индекс цен, уплачиваемых фермерами за покупаемые ими протовары	Отношение II к III в %
I	II	III	IV
Среднемесяч.			
1929	138	152	91
1930	117	147	81
1931	80	124	65
1932	57	107	53
1933 г.			
Январь	51	102	50
Февраль	49	101	49
Март	50	100	50
Апрель	53	101	52
Май	62	102	61
Июнь	64	103	62
Июль	76	107	71
Август	72	112	64
Сентябрь	70	116	60

Но «ножницы» характерны не только для промышленных и сельскохозяйственных цен. Ограбление масс монополиями находит свое выражение также в расширяющемся разрыве «ножниц» между монополиями и немонополиями ценами, о чем свидетельствуют неприводимые цифры: (см. таб. на стр. 267)

Эти цифры показывают, что к сентябрю 1933 г. индекс немонополий цен был в два раза ниже индекса монополий цен. Совершенно очевидно, что такая «мозаичность» в движении цен отчетливо обнаруживает тот указанный Лениным подрыв товарных отношений, который усиливает анархию капиталистического способа производства.

Из приведенных выше данных можно сделать тот вывод, что при господстве монополий деньги используются монополистами для реализации сверхприбыли, которая представляет собою дополнительный «налог» на все трудящееся население и прежде всего на рабочий класс. Деньги используются в качестве средства нарушения эквивалентности товарных отношений. С общественной точки зрения это нарушение неизбежно вызывает сокращение покупательной способности трудящихся масс, благодаря неэквивалентным насильственным изъятиям из их рук денежных средств. Очевидно, что в результате этого явления должна крайне затрудниться реализация товарных масс, вызванная сокращением покупательной способности трудящихся.

Вместе с тем товар и деньги, являясь носителями формальной возможности кризиса и общей формой его движения, при господстве монополий становятся средством углубления, обострения и расширения сферы действия экономического кризиса.

Индекс монополий¹ и немонополий² цен на промышленные сырье и полуфабрикаты (Германия) (1925 г.=100)

Годы и месяцы	Немонополияльные цены	Монополияльные цены
Среднемесяч.		
1926 г.	100,0	100,0
1927	103,1	100,2
1928	106,8	102,1
1929	97,4	105,2
1930	79,7	103,1
1931	60,8	93,8
1932	47,5	83,9
1933 г.		
Январь	45,7	83,5
Февраль	45,4	83,5
Март	45,6	83,6
Апрель	46,1	83,5
Май	48,1	83,5
Июнь	50,7	83,5
Июль	52,1	83,5
Август	50,8	83,7
Сентябрь	49,8	83,8

В этом же направлении действует и изменение характера денежного обращения. Деньги и весь механизм их обращения при господстве монополий становятся средством получения монополиями прибыли. Деньги как форма стоимости выступают в качестве активного средства господства монополистического капитала. На примере текущего кризиса эта модификация денежного обращения проявляется с наибольшей силой. Ни один экономический кризис эпохи «классического» капитализма не сопровождался столь глубокой и широко распространенной инфляцией, которую вызвал в текущем экономическом кризисе монополистический капитал. Достаточно сказать, что с 21 сентября 1931 г. по апрель 1933 г. насчитывается 40 стран, официально отменивших золотой паритет. Другие страны, официально не отменившие золотой паритет, фактически также проводят политику инфляции, которая вызвана прежде всего необходимостью финансирования государством крупнейших монополистических предприятий. Насколько далеко зашел процесс инфляции, можно судить из того, что ценность денег пала, так, например, в Англии—до 67,42%, в САСШ—72,79%, в Японии—39,96% и т. д.

Инфляция представляет собою средство ограбления монополиями широких масс трудящихся. Инфляция, рассчитанная на несомнение во времени покупательной силы денег для должников и кредиторов, для покупателя и продавца, всегда дает преимущественно наиболее мощным группам промышленной буржуазии и всегда направляется своим острием против трудящихся. Временное улучшение дел, вызванное инфляцией, в связи с этим неизбежно наталкивается на границу, которая создается сокращением покупательной способности населения. А это неизбежно вызывает разрыв единства акта купли и продажи, товара и денег.

¹ Преимущественно ввозной уголь, ввозное железо, руда, лем, свинец, цинк, олово, текстиль, кожи и шкуры, машинные масла: пальмовое масло, льняное масло, парафин, научун, дерево и др.

² Преимущественно местный каменный уголь, бурый уголь и кокс, железная руда, чугун, прокат, трубы, алюминий, технические удобрения, калий, суперфосфат, цемент, оконное стекло, соль и др.

Подрыв монополиями товарно-денежных отношений осуществляется также при помощи их воздействия на товарное обращение. Монополии для установления своих цен прибегают к искусственному сокращению производства и значительному консервированию товарных запасов. Сокращая предложение товаров и снижая мерами грабежа и экспроприации покупательную способность масс, монополии «регулируют» рыночные отношения. Поэтому разрыв единства акта купли-продажи, единства товара и денег происходит более или менее регулярно даже вне кризиса.

При наступлении же кризиса восстановление этого единства происходит через еще более значительные его нарушения, вследствие чего товарно-денежное отношение превращается в орудие активного воздействия на весь механизм воспроизводственного процесса и на весь ход экономического кризиса. Более того, это воздействие выходит далеко за рамки капиталистического производства и распространяется на простое товарное хозяйство.

Критикуя проект партийной программы, представленный т. Сокольниковым, в котором указывается на существование господства монополий лишь в капиталистически организованном производстве, Ленин писал: «Только ли капиталистически организованным? Нет, это слишком слабо. И производство заведомо не организованное капиталистически: мелкие ремесленники, крестьяне, мелкие производители хлопка в колониях и пр. и пр.—попадали под зависимость банков и вообще финансового капитала». Если мы будем говорить о «всемирном капитализме» вообще (а только о нем и можно говорить здесь, не впадая в неправильность), то сказав: решающее значение, получили монополистические союзы, мы и к а к их производителей не исключаем из подчинения этому решающему значению. Ограничивать влияние монополистических союзов «капиталистически организованным производством» — неправильно¹. Приведенные нами данные о соотношении цен сельскохозяйственных и промышленных товаров вполне подтверждают эту мысль Ленина.

Через монопольные цены монополии получают возможность активно воздействовать на простое товарное хозяйство и господствовать над ним.

Демпинг, являющийся одним из основных орудий экономической войны, принявшей особенно острые формы за последние годы, позволяет монополистам активно воздействовать на производство в колониях и господствовать над ними; инфляция и «вося» денежная и кредитная политика позволяют им, опираясь на всеиле банковских объединений, сосредоточивать в своих руках огромную экономическую власть над широчайшими массами ремесленников, производителей хлопка, крестьянством и рабочими. Тем самым в орбиту экономического кризиса и циклов в той или иной мере вовлекается вся система капиталистического производства от крупных, сверхмощных монополий до самых примитивных, «архаических» форм товарного производства.

Подрыв товарных отношений, вызванный господством монополий, неизбежно предполагает крайнее усиление всех форм эксплуатации широких трудящихся масс и в частности эксплуатации, осуществляемой через рыночные отношения. Эта последняя форма эксплуатации в отношении расплывшихся товаропроизводителей имеет исключительно важное значение. Усиление эксплуатации мелких собственников, неизбежно вызывает новые формы борьбы их против господства финансового капитала. Новое здесь состоит в том, что под влиянием крайне обострившейся и усилившейся эксплуатации широкие массы мелких товаропроизводителей из резервов капитализма превращаются в резервы пролетарской революции. Эта новая ступень

обострения борьбы трудящихся масс, мелких собственников представляет собою одну из характерных сторон империализма как эпохи пролетарской революции.

В связи с этим учение Ленина о товаре, простом товарном производстве при империализме выступает как органическая составная часть общего учения Ленина об умиротворяющем капитализме. Двойственная природа простого товарного производства и его носителя — мелкого собственника — выступает в эпоху господства империализма в новой форме. На передний план истории выдвигаются его природа труженика, «друга и брата» рабочего класса. Стало быть, «чисто» экономический анализ товарных отношений означал бы прямой скачок на позицию оппортунистической недооценки революционной роли трудящихся масс мелкой буржуазии. Более того, применительно к текущему кризису, такое ограничение анализа рамками чисто экономических отношений лишило бы возможности понять источники его углубления и обострения. Превращение простых товаропроизводителей из резервов капитализма в резерв пролетарской революции практически означает активное противодействие с их стороны стремлению буржуазии переложить тяжесть экономического кризиса на плечи мелкой буржуазии.

Революционное противодействие, которое оказывает под руководством рабочего класса мелкая буржуазия, неизбежно приводит к дальнейшему расстройству всего механизма капиталистического цикла и к обострению экономического кризиса. Именно поэтому финансовый капитал в лице социал-фашизма и фашизма стремится посредством разгрома революционного авангарда и через социальную демагогию завоевать на свою сторону радикализирующуюся мелкую буржуазию для создания из нее социальной опоры диктатуры монополистического капитала.

Движение кризиса под этим углом зрения приобретает форму обостренной политической борьбы пролетариата и буржуазии за завоевание широких масс мелких собственников. Буржуазия спекулирует на природе их как собственников, в то время как пролетариат ведет последовательную революционную политику, рассчитанную на консолидацию всех эксплуатируемых масс вокруг коммунистической партии для организации революционного переворота. Таким образом империализм, созрелый и перерзший, гниющий капитализм, неизбежно толкает носителей даже неравных отношений простого товарного производства на революционную борьбу за низвержение всей системы капиталистического рабства. Радикализация мелкой буржуазии при империализме не является извие. Она вытекает из существа господства над ней монополистического капитала.

Политическая форма борьбы против монополий и экономическое противодействие простых товаропроизводителей империализму неизбежно приводит к ослаблению всей системы империализма и к усилению резерва пролетарской революции.

Подведем итоги. Современный экономический кризис подтвердил глубочайшую историческую правду ленинского гениального теоретического обоснования сущности империализма и своеобразия экономических кризисов эпохи загнивающего и умиротворяющего капитализма.

Высокая «зрелость» и перерезанность современного капитализма, высокое обобществление труда и связанная с этим необходимостью общественных связей капиталистического производства различных стран и отраслей производства порождают при империализме промышленные кризисы, захватывающие в орбиту своего действия в с ю с и с т е м у капитализма, все страны и отрасли производства и обращения. Эта всеобщность

¹ Ленин, — Собр. соч., т. XXI, стр. 308.

экономических кризисов впервые проявлялся в текущем кризисе, который наиболее ярко и концентрированно выражает противоречия умирающего капитализма. Всеобщность кризисов является одновременно и источником его остроты и длительности.

Кризис, начавшийся в 1929 г., захватил «все без исключения капиталистические страны, затруднив маневрирование одних стран за счет других» (Сталин, — доклад на XVII партсъезде). Глубина и длительность экономического кризиса приводят к неслыханному увеличению эксплуатации рабочего класса, роста его нищеты и пауперизма, что вызывает крайнее обострение классовых противоречий империализма.

При этом невозможность в условиях общего кризиса капитализма реконструкции основного капитала капиталистического народного хозяйства обуславливает тот факт, что основным ее методом повышения эксплуатации пролетариата выступает интенсивность труда. Выход из кризиса в этом случае связывается всецело с повышением расстраты жизненных сил рабочего класса.

Глубина и длительность кризиса, далее, определяются фактом вовлечения в его орбиту всего сельского хозяйства капиталистических стран всех колоний.

Капиталистический выход из кризиса поэтому связывается с дальнейшим ростом господства «городов» над «деревней», империалистических стран над колониальным миром с общим углублением всех противоречий капиталистической системы.

В данное время капитализму удалось «несколько облегчить положение промышленности за счет рабочих — путем углубления их эксплуатации через усиление интенсивности их труда, за счет фермеров — путем проведения политики наиболее низких цен на продукты их труда, на продовольствие и отчасти на сырье, за счет крестьян и колоний и экономически слабых стран — путем еще большего снижения цен на продукты их труда, главным образом, на сырье и затем на продовольствие» (Сталин, — доклад на XVII партсъезде).

Таким образом развитие экономического кризиса и перспектива этого его развития ставятся в связь с тем, насколько удастся буржуазии переложить тяжесть кризиса на плечи эксплуатируемых масс.

«Абсолютно безвыходных положений», писал Ленин, — не бывает. Буржуазия ведет себя, как обнигавший и потерявший голову хищник, она делает глупость за глупостью, обостряя положение, ускоряя свою гибель. Все это так. Но нельзя «доказать», что нет абсолютно никакой возможности, чтобы она не усыпила такое-то меньшинство эксплуатируемых такими-то уступками, чтобы она не подавила такое-то движение или восстание такой-то части угнетенных и эксплуатируемых. Пытаться «доказать» наперед «абсолютную» безвыходность было бы пустым педантизмом или игрой в понятия и в словечки. Настоящим доказательством в этом и подобных вопросах может быть только практика. Буржуазный строй во всем мире переживает величайший революционный кризис. Надо «доказать» теперь практикой революционных партий, что у них достаточно сознательности, организованности, связи с эксплуатируемыми массами, решительности, умения, чтобы использовать этот кризис для успешной, для победоносной революции¹.

Однако, методы, какими удалось капитализму облегчить положение промышленности, одновременно ставят и границы для дальнейшего выхода из кризиса.

Развиваясь в условиях и на основе общего кризиса капитализма, т. е. в эпоху начавшейся пролетарской революции, монополистический капитал в борьбе за свой выход из кризиса неизбежно приводит к усилению

нарастания антиимпериалистических сил — революционного движения эксплуатируемых масс и к еще более значительному обострению противоречий между империалистическими странами. Обновления основного капитала всего капиталистического народного хозяйства не происходит. «Речь идет о продолжающемся о б щ е м кризисе капитализма, в обстановке которого протекает э к о н о м и ч е с к и й кризис, о хронической недогрузке предприятий, о хронической массовой безработице, о переплетении промышленного кризиса с сельскохозяйственным кризисом, об отсутствии тенденции к сколько-нибудь серьезному обновлению основного капитала, предвещающему обычно наступление подъема и т. д. и т. п.

Очевидно, что мы имеем дело с переходом от точки наибольшего упадка промышленности, от точки наибольшей глубины промышленного кризиса — к депрессии, но к депрессии не обычной, а к депрессии особого рода, которая не ведет к новому подъему и расцвету промышленности, но и не возвращает ее к точке наибольшего упадка» (Сталин, — доклад на XVII партсъезде).

В связи с этим для капитализма не снимается, а еще больше обостряется проблема рынков. Это заставляет империалистов еще больше готовиться к новой империалистической войне и, прежде всего, к контрреволюционной войне против СССР.

Однако, СССР — база мировой пролетарской революции — в результате успешного выполнения первой и блестящих побед в выполнении плана первого года второй пятилетки настолько укрепил свою мощь, что сможет теперь дать сокрушительный отпор этим империалистическим стремлениям.

Пролетариат и трудящиеся всего мира под руководством Коминтерна во главе с гениальнейшим своим вождем, лучшим ленинцем, т. Сталиным найдут в себе силы для превращения экономического кризиса в революционный кризис и для победы пролетарской революции.

¹ Ленин, — Собр. соч. т. XXV, стр. 340—341.

Положение рабочего класса в капиталистических странах Европы и в Соединенных штатах Америки в 1933 г.¹

Положение рабочего класса в САСШ. Положение рабочего класса в Англии. Положение рабочего класса в Германии. Положение рабочего класса во Франции, Бельгии, Швейцарии и Италии. Положение рабочего класса Польши, Чехо-Словакии, Румынии, Австрии и Венгрии. Положение рабочего класса в Северных и Балтийских странах. Основные факторы, способствовавшие обнищанию рабочего класса в 1933 г.

Несмотря на наметившиеся в 1933 г. некоторые признаки делового оживления в промышленности ряда капиталистических стран (в ряде стран продукция промышленности в 1933 г. была выше, чем в 1932 г., а к концу 1933 г. была выше, чем к концу 1932 г.) обнищание рабочего класса капиталистического мира продолжает неуклонно обостряться, хотя отдельные факторы как будто говорят о противоположном. Так например, в целом ряде стран безработица, в противоположность развитию 1929, 1930, 1931 и 1932 гг., более не возрастала, и в отдельных странах она в 1933 г. даже весьма существенно сократилась. Вместе с тем часовая заработная плата в 1933 г. по сравнению с 1932 г. по отдельным отраслям промышленности не уменьшилась, а в некоторых странах, например в САСШ, даже возросла.

Наметившееся в 1933 г. некоторое оживление в промышленности основных капиталистических стран было достигнуто в результате резкого усиления эксплуатации и дальнейшего абсолютного обнищания рабочего класса и ограбления монополистическим капиталом трудящихся масс крестьянства метрополий и колоний.

Весьма значительную роль в некотором облегчении положения промышленности капиталистических стран и ослаблении безработицы сыграло также, во-первых, чрезвычайно резкое увеличение в 1933 г. производства военного снаряжения. Этот рост военной промышленности компенсировал, а в некоторых странах даже и перевешивал сокращение продукции других отраслей промышленности, не имевших заказов для военных нужд. Во-вторых, в целом ряде стран возникла новая категория рабочих, которые не являются безработными, но вместе с тем не работают в качестве «свободных наемных рабочих». Мы имеем в виду то явление, которое в Германии получило известность под названием «добровольной трудо-

вой повинности». Сотни тысяч, даже миллионы рабочих, не получающих заработной платы, а лишь карманные деньги и «полное» снабжение и платы (которых, конечно, совершенно недостаточно), заняты постройкой дорог (имеющих стратегическое значение), меллиоративными работами (в интересах помещиков), легкими работами и т. п.

Эти рабочие не являются безработными, но их нельзя также считать работающими с полной нагрузкой. И если их число в ряде стран—прежде всего в Германии, а также в САСШ, Англии, Австрии и даже в Швейцарии—все больше растет, то не приходится удивляться тому, что число безработных не увеличивается, а иногда даже фактически сокращается.

Но вместе с тем совершенно очевидно, что положение рабочего класса этим путем едва ли улучшится, так как различие в материальном уровне жизни между выполняющими трудовую повинность и безработными значительно меньше, чем между выполняющими трудовую повинность и имеющими работу «свободными наемными рабочими».

В целом ряде стран стоимость средств существования значительно выросла, даже по данным в большинстве случаев совершенно неудовлетворительной официальной статистики. А поскольку этот рост стоимости средств существования был значительно больше роста заработной платы, имевшего место в некоторых отраслях промышленности ряда стран, то совершенно ясно, что положение рабочих, несмотря на приостановку, а местами даже на некоторое повышение часовой заработной платы, продолжало ухудшаться.

Поэтому для многих стран можно констатировать следующий факт. Тогда как в прошлые годы экономического кризиса быстрое и резкое ухудшение положения рабочего класса вызывалось прежде всего сокращением заработной платы и увеличением полной или частичной безработицы, в 1933 г. дальнейшее ухудшение положения рабочих в значительной мере объясняется часто довольно заметным ростом стоимости средств существования.

Подобно тому как несмотря на то, что продукция в 1933 г. была выше, чем в 1932 г., общий кризис капитализма продолжал углубляться, и противоречия капиталистического хозяйства обнаружались с еще большей остротой, точно так же и положение рабочего класса в 1933 г. продолжало ухудшаться, хотя безработица во многих странах уже более не росла, а заработная плата в некоторых странах более не сокращалась.

Лучшим доказательством того факта, что и в 1933 г. положение рабочих продолжало ухудшаться, могут служить официальные статистические данные о развитии оборотов розничной торговли, а также данные о потреблении таких товаров, как например: мясо, сахар, пиво, кофе и т. п.

В большинстве стран, где безработица отчасти перестала расти или даже сократилась и где часовая зарплата или более не сокращалась или же была несколько повышена, массовое потребление и оборот розничной торговли, даже по данным официальной статистики, сократились. Это относится особенно к тем странам, в которых развитие безработицы и часовой заработной платы приняло как будто очень благоприятное для рабочих направление, т. е. к Германии, Англии и САСШ. Статистика розничной торговли и массового потребления совершенно ясно показывает, что положение рабочего класса в этих странах не только не улучшилось, а, наоборот, подверглось дальнейшему ухудшению.

В дальнейшем мы проанализируем положение рабочего класса за 1933 г. в отдельных странах, опираясь при этом, к сожалению, исключительно на данные буржуазной статистики, которые, правда, совершенно

¹ От редакции. Статья П. Карова, содержащая ценный и разносторонне-статистический материал, показывает, что наблюдавшееся в 1933 г. в важнейших капиталистических странах некоторое улучшение положения промышленности достигнуто главным образом и прежде всего на основе дальнейшего обнищания рабочего класса. Однако, статья не дает полного анализа обнищания рабочего класса в 1933 г., так как она обходит такие важные факторы как интенсификацию труда продолжительность фактического рабочего дня и т. д.

ясно свидетельствуют о росте обнищания рабочих, но не дают, однако, определенного и точного представления о размерах этого обнищания. К тому же некоторыми из этих цифр можно пользоваться лишь с большой осторожностью.

Положение рабочего класса в САСШ

В первые месяцы 1933 г. экономический кризис в САСШ обострился с такой быстротой, что в марте был достигнут глубочайший его пункт, резко отличавшийся от всех предшествующих стадий. Соответственно этому и обнищание рабочих вплоть до марта месяца развивалось чудовищными темпами.

За этим глубочайшим пунктом следовало сезонное улучшение положения, наивысший пункт которого был однако уже пройден в июне—июле 1933 г. С тех пор положение снова непрерывно ухудшается, и обнищание рабочих снова и все резче обостряется.

По данным Американской федерации труда динамика безработицы выявилась в следующих цифрах:

Процент безработных членов профсоюзов			
Месяцы	1932 г.	1933 г.	
Январь	31	35	
Февраль	31	34	
Март	30	34	
Апрель	31	33	
Май	31	33	
Июнь	32	31	
Июль	34	31	
Август	33	31	
Сентябрь	32	29	
Октябрь	31	27	
Ноябрь	32	27	
Декабрь	34	—	

Судя по этим данным, безработица в 1933 г. была, повидимому, столь же велика, как и в 1932 г. Вместе с тем может получиться впечатление, что безработица в последних месяцах 1933 г. как будто значительно сократилась. На деле же это совершенно неверно. Неверно не потому, что профсоюзная статистика грубо фальсифицирована. Искусственное падение процента безработицы объясняется тем, что благодаря новым постановлениям о заработной плате и рабочем времени многие рабочие в порыве «доверия» к Американской федерации труда стали ее членами. Они надеялись, что Федерация, которая была официально признана гарантом соблюдения новых постановлений, действительно добьется, хотя бы для своих членов, сокращения рабочего времени и повышения заработной платы. В результате вступления в профсоюзы большого числа занятых рабочих процент безработных членов профсоюза искусственно сократился. Правда, число безработных членов профсоюзов сокращается лишь незначительно и даже отчасти возрастает, но количество работающих членов профсоюзов значительно увеличивается и притом не благодаря получению работы безработными, а благодаря вступлению в профсоюзы новых имеющих работу членов.

Количество безработных в 1933 г. в среднем было таким же, а вероятно даже выше, чем в предыдущем году. В настоящее время, в связи с некоторым облегчением положения промышленности и вызванным военными заказами оживлением в ряде отраслей, количество безработных меньше, чем год назад. Но вместе с тем другой фактор, определяющий условия жизни рабочего класса, а именно—стоимость средств существования—совершенно определенно развивался в неблагоприятном для рабочих направлении.

Все статистические данные указывают на рост стоимости средств существования. Согласно ежемесячной статистике «Национального бюро промышленных съездов» стоимость средств существования изменялась следующим образом:

Стоимость средств существования (1923 г. = 100)			
Месяцы	1932 г.	1933 г.	
Январь	81,4	73,7	
Февраль	80,1	72,1	
Март	79,6	71,8	
Апрель	78,8	71,5	
Май	77,9	72,1	
Июнь	77,2	72,8	
Июль	77,0	75,2	
Август	76,8	76,9	
Сентябрь	76,6	77,9	
Октябрь	76,1	78,0	
Ноябрь	75,6	77,8	
Декабрь	75,1	—	

В то время как в 1932 г. стоимость средств существования от месяца к месяцу сокращалась, в 1933 г. она, начиная с апреля, за исключением ноября, непрерывно возрастает. При этом рост был настолько значителен, что стоимость средств существования в настоящее время, даже по данным этой предпринимательской статистики, гораздо выше прошлогоднего уровня.

Но так как эти данные, так же как и, например, исчисления Бюро рабочей статистики, исходят из норм, значительно превышающих фактический жизненный уровень рабочего класса, и так как рост цен на необходимые предметы питания значительно выше среднего (что видно из нижеприводимой таблицы), то повышение стоимости средств существования оказало еще более сильное влияние на уровень жизни, на обнищание рабочего класса, чем указывают вышеприведенные цифры.

Индекс стоимости средств существования по основным группам составлял:

Г р у п п ы			Н о я б р ь	
	1932 г.	1933 г.		
Предметы питания	68,0	73,0		
Платеж	64,0	77,8		
Отопление и освещение	80,5	87,4		
Квартирная плата	68,7	62,8		
Прочие расходы	91,5	91,5		
Всего	75,6	77,8		

Таким образом наиболее резко выросли обе важнейшие статьи—предметы питания и платеж. Что касается квартирной платы, то она быть может уменьшилась для «приличных» квартир, но для трущоб, в которых должны жить рабочие, она в ноябре 1933 г., несомненно, не была ниже, чем в ноябре 1932 г.

Как же развивалась под влиянием безработицы и роста стоимости средств существования реальная заработная плата? Проанализируем сперва номинальную зарплату. С января по март она довольно значительно сократилась, а затем с марта по сентябрь заметно выросла, оставаясь в октябре стабильной, а в ноябре снова значительно сократилась.

Согласно вычислениям Кучинского (в его журнале «Финанц-политике Корреспондент»), которые даже для последних месяцев базировались на данных статистики безработицы Американской федерации труда,

(мы указываем лишь эту основную ошибку указанных вычислений), реальная заработная плата изменялась следующим образом:

Реальная заработная плата в 1933 г. (1898—1908 гг. = 100)

Январь	75	Июль	91
Февраль	77	Август	90
Март	79	Сентябрь	92
Апрель	76	Октябрь	93
Май	85	Ноябрь	85
Июнь	91		

Значительный рост реальной заработной платы, после сильного падения ее вплоть до марта, приостановился в июне. С этого времени реальная заработная плата, по исчислениям Кучинского, вплоть до октября оставалась стабильной, хотя в действительности она вновь снизилась и в настоящее время, в январе 1934 г., едва ли превышает прошлогодний уровень.

При этом однако необходимо учесть, что все эти цифры относятся лишь к промышленным, т. е. к фабрично-заводским рабочим, да и то лишь в больших городах. В сельских местностях и в небольших городах и местечках положение по сравнению с прошлым годом еще резко ухудшилось. В среднем же для всех рабочих мы должны констатировать теперь дальнейшее обнищание по сравнению с прошлым годом.

Этот наш вывод лучше всего может быть подтвержден следующими данными об оборотах универсальных магазинов в САСШ и по отдельным областям, которые несомненно свидетельствуют также о росте обнищания:

Обороты универсальных магазинов (1923—1925 гг. = 100)

Местности	Ноябрь 1932 г.	Ноябрь 1933 г.
Атланта	63	73
Бостон	76	76
Чикаго	65	68
Кливленд	57	61
Даллас	68	77
Канзас-Сити	64	66
Миннеаполис	56	57
Нью-Йорк	91	90
Ричмонд	86	87
Сан-Луи	67	72
Сан-Франциско	68	70
Всего	73	74
Всего за вычетом сезонных колебаний	63	65

В девяти из двенадцати районов обороты выше прошлогодних. Однако лишь в пяти из двенадцати районов этот рост превышает два пункта. В среднем же индексе, не включающем сезонных колебаний, этот рост равен 2, а в индексе, включающем сезонные колебания — лишь 1 пункту.

Если к тому же еще учесть то обстоятельство, что здесь идет речь об оборотах по стоимости и что цены продаваемых в этих универсальных магазинах товаров, даже по данным Национального бюро промышленных съездов, выросли по сравнению с прошлым годом для платя на 14 пунктов, а для предметов питания на 5 пунктов, то приведенные цифры совершенно ясно показывают, что по количеству в ноябре 1933 г. покупалось гораздо меньше, чем в ноябре 1932 г. А это означает, что в покупательная способность масс в САСШ в настоящее время ниже, чем в прошлом году, иными словами, даже эти официальные статистические

данные ясно показывают, что в конце 1933 г. положение широких масс было хуже, чем в конце 1932 г.

Положение рабочего класса в Англии

Положение рабочих в Англии, если рассматривать один лишь 1933 г., было несколько иным, но если сопоставить конец 1933 г. с концом 1932 г., то и в Англии получается такая же картина, как в САСШ: положение рабочих в конце 1933 г. ухудшилось по сравнению с концом 1932 г.

В начале 1933 г. кризис не обострился в Англии столь быстрым темпом, как в Америке. Наоборот, помимо сезонных улучшений, хозяйственная деятельность значительно оживилась благодаря военным заказам, а отчасти также в результате некоторого роста внешней торговли на основе валютного дампинга.

Однако этот «подъем» вскоре приостановился, и с середины 1933 г., хотя и менее резко, чем в САСШ, положение неизменно ухудшается.

Правда, официальная статистика безработицы не выявляет этого ухудшения положения. Но так как в официальную статистику не включаются вновь лишающиеся работы, а также безработные в течение долгого времени, и так как, с другой стороны, все рабочие, занятые для военных нужд или в какой-либо другой области, считаются состоящими на работе, то по официальным данным получается сокращение безработицы. Но эти данные маскируют действительное положение. Правда, в январе 1934 г. работу имеет большее число рабочих, чем год назад (особенно в военной промышленности), однако этот рост незначителен.

Процент безработных по данным официальной статистики

Месяцы	1932 г.	1933 г.
Январь	22,4	23,1
Февраль	22,0	22,8
Март	20,8	22,0
Апрель	21,4	21,4
Май	22,1	20,5
Июнь	22,2	19,5
Июль	22,8	19,6
Август	23,0	19,2
Сентябрь	22,8	18,5
Октябрь	21,9	18,1
Ноябрь	22,2	17,9
Декабрь	21,7	—

Вплоть до апреля 1933 г. безработица была выше, чем в 1932 г. В последующие же месяцы в 1933 г. безработица была ниже, чем в 1932 г., хотя темп этого сокращения незначителен.

Тогда как безработица развивалась таким образом, что во второй половине года положение рабочих должно было, повидимому, хотя бы немного улучшиться, другой чрезвычайно важный фактор, а именно стоимость средств существования, способствовал значительному ухудшению положения рабочих.

В 1932 г. стоимость средств существования уменьшилась, в 1933 г. она обнаруживает явную тенденцию к росту, причем этот последний был, повидимому, значительно резче, чем показывает официальная статистика. Стоимость средств существования изменялась следующим образом:

Стоимость средств существования (1914 г. = 100)

Месяцы	1932 г.	1933 г.
Январь	147	141
Февраль	146	139
Март	144	137

Апрель	143	136
Май	142	136
Июнь	143	138
Июль	141	139
Август	141	141
Сентябрь	143	143
Октябрь	143	143
Ноябрь	143	143
Декабрь	142	—

Эти цифры показывают, что стоимость средств существования вплоть до мая—с перерывами—уменьшалась, с февраля по апрель была на 7 пунктов ниже, чем в предыдущем году. В последние же месяцы года намечался значительный рост стоимости средств существования, и этот рост в сильнейшей мере способствовал понижению жизненного уровня рабочего класса.

Одновременно с этим более благоприятным, по сравнению с предыдущим годом, развитием безработицы и значительно менее благоприятным развитием стоимости средств существования номинальная недельная заработная плата после первоначального ее падения в течение всего 1933 г. оставалась довольно стабильной. В 1932 г. средняя номинальная заработная плата была равна 95,3 (принимая 1924 г. за 100). В 1933 г. недельная заработная плата полностью занятых рабочих изменялась следующим образом:

Январь	94,5	Июнь	94,0
Февраль	94,0	Июль	94,0
Март	94,0	Август	94,0
Апрель	94,0	Сентябрь	94,0
Май	94,0	Октябрь	94,0

В ноябре, по предварительным данным, заработная плата, повидимому, несколько сократилась.

Как же развивалась—под влиянием указанного развития номинальной зарплаты, безработицы и стоимости средств существования—реальная заработная плата? Кучинский, учитывающий все эти факторы лишь на основе неудовлетворительной официальной статистики, дает следующий индекс («Финанц-политическая Корреспонденция»):

Реальная заработная плата в 1933 г. (1893—1903 гг. = 100)

Январь	94	Июль	100
Февраль	95	Август	100
Март	97	Сентябрь	99
Апрель	99	Октябрь	99
Май	100	Ноябрь	98
Июнь	101		

Эти цифры чрезвычайно показательны для общего движения заработной платы и в других капиталистических странах, потому что они ясно показывают, какое влияние отдельные факторы оказали на уровень жизни рабочих в 1933 г.

Положение рабочих не улучшилось вследствие того, что номинальная зарплата оставалась относительно стабильной и не падала, как в предыдущие годы. Положение рабочего класса не только не улучшилось в результате того, что безработица была несколько ниже прошлого уровня, но даже ухудшилось, потому что стоимость средств существования столь резко возросла. Ни до довольно значительное, по официальным данным, сокращение безработицы, подтверждаемое выше приведенными цифрами, ни стабильность номинальной заработной платы не могли затормозить медленное,

но неуклонное падение реальной заработной платы, начиная с середины года под давлением роста стоимости средств существования.

В какой мере изменилось положение рабочих в конце 1933 г. по сравнению с концом 1932 г.? По вычислениям Кучинского, заработная плата в конце 1933 г. несколько выше, чем в конце 1932 г. Эти вычисления однако неверны. Если статистические данные выявляют направление развития заработной платы, то они непригодны для определения размеров ее изменения. В действительности реальная заработная плата была ниже прошлого года, о чем свидетельствует статистика розничной торговли. Согласно официальной статистике розничной торговли, обороты в ноябре 1933 г. были на 2,8% выше прошлого года. Но так как, согласно официальной статистике стоимости средств существования, цены предметов питания и квартирная плата в этом году были на 1% выше, чем в прошлом году, а цены на платные и отопление оставались стабильными (в действительности же дешевые товары этой группы довольно значительно вздорожали), то ясно, что в натуральном выражении обороты по сравнению с прошлым годом по крайней мере не изменились, а вероятнее всего даже сократились. Это означает, что покупательная способность масс в Англии в 1933 г. не только не повысилась, но по всей вероятности еще более сократилась.

Положение рабочего класса в Германии

Даже официальная статистика ясно обнаруживает углубившееся в 1933 г. обнищание рабочего класса в Германии. Как ни своеобразны некоторые официальные статистические данные, все же на их основе четко выявляется тот факт, что обнищание масс в Германии в 1933 г. продолжалось и притом чрезвычайно резко и сильнее, чем в Англии, Франции, Бельгии и многих других капиталистических странах.

Количество безработных в Германии бесспорно сократилось и даже сильнее, чем в большинстве других капиталистических стран, хотя и не столь резко, как это может показаться по данным официальной статистики.

Количество занятых рабочих, особенно в военной промышленности, выросло. Но наиболее резко увеличилось число тех, которые не являются уже безработными, но и не имеют нормальной работы. Даже официальная статистика приводит по этой группе рабочих следующие цифры:

Трудовая повинность (30/XI 1933 г.)	226 522
Производительная помощь безработным (30/XI 1933 г.)	400 846
Сельскохозяйственная помощь (15/XI 1933 г.)	163 630
Всего	790 998

Почти 800 000 человек насчитывается в армии тех, которые не являются ни безработными, ни занятыми «свободными наемными рабочими», а должны довольствоваться мелкими карманными деньгами, скудной пищей, а иногда и обмундированием, жить в хлевках или бараках, подвергаться муштре. Эти рабочие, которые лишены всякой «свободы» движения по окончании работы, короче говоря,—люди, образ жизни которых весьма схож с образом жизни рабов античного мира. Сюда же следует отнести еще и тысячи других, не охваченных официальной статистикой, за которых муниципалитеты выдают предпринимателям добавление к заработной плате и которые работают в промышленных предприятиях по внетарифным (т. е. ниже тарифным) ставкам.

Несмотря на то, что эти цифры в сильнейшей мере уменьшают официальные данные об сокращении безработицы, все же следует признать,

что число полностью занятых рабочих во многих отраслях промышленности выросло. Это относится как к военной промышленности, так и к тем отраслям промышленности, которые на известный период могли восполняться плодами «национальной революции» (текстильной промышленности), а также к тем, которым помогло создание огромной «армии рабов» (производство обуви для армии и т. п.).

Но одновременно с некоторым сокращением безработицы росла стоимость средств существования. Официальный индекс стоимости средств существования развивался следующим образом:

Стоимость средств существования (1913/14 г. = 100)

Месяцы	1932 г.	1933 г.
Январь	124,5	117,4
Февраль	122,3	116,9
Март	122,4	116,6
Апрель	121,7	116,6
Май	121,1	118,2
Июнь	121,4	118,8
Июль	121,5	118,7
Август	120,3	118,4
Сентябрь	119,5	119,0
Октябрь	119,0	119,8
Ноябрь	118,8	120,4
Декабрь	118,4	120,9

До марта—апреля 1933 г. стоимость средств существования равномерно сокращалась, а затем—с перерывами—стала заметно расти. В декабре 1933 г. стоимость средств существования, даже по данным официальной статистики, приблизительно на 2,5% превышала уровень прошлого года. Однако эти цифры далеко не дают полного представления о создавшемся положении, потому что они исходят из нормы, значительно превышающих действительный уровень жизни рабочего класса. А так как цены самых дешевых товаров резко выросли, чем цены на более дорогие товары, то, следовательно, стоимость средств существования рабочих фактически гораздо выше той, которую показывает официальная статистика. Так, по вычислениям Кучинского («Финанц-политише Корреспонденц»), который исходит из уровня жизни более низкого, чем тот, который приводит официальная статистика, и учитывает лишь стоимость предметов питания, расходы на пищу с ноября 1932 г. до ноября 1933 г. выросли на 10%, между тем как официальная статистика (для Берлина, к которому относятся и цифры Кучинского) допускает рост расходов на предметы питания приблизительно лишь в 7%.

По данным официальной статистики, часовая заработная плата полностью занятых рабочих в 1933 г., и притом в первые его месяцы, продолжала сокращаться, как это видно из следующих цифр:

Массовая заработная плата (1928 г. = 100)

Месяцы	1932 г.	1933 г.
Январь	88,8	84,8
Февраль	88,8	84,7
Март	88,6	84,2
Апрель	88,6	84,2
Май	87,2	84,1
Июнь	86,3	84,0
Июль	85,9	84,0
Август	85,7	84,0
Сентябрь	85,2	—
Октябрь	84,9	—
Ноябрь	84,8	—
Декабрь	84,8	—

Часовая заработная плата в августе оказалась приблизительно на 2% ниже, чем в предыдущем году. Базируя свои исчисления реальной заработной платы исключительно на официальном материале (причем размеры безработицы определяются на основании данных Института конъюнктурных исследований), Кучинский пришел к следующим результатам:

Реальная заработная плата в 1933 г. (1913/14 г. = 100)

Январь	61	Июль	63
Февраль	61	Август	64
Март	62	Сентябрь	65
Апрель	62	Октябрь	65
Май	65	Ноябрь	64
Июнь	63		

Средний размер за 1932 г. был равен 64. Мы видим, что, даже судя по официальным цифрам, реальная заработная плата в 1933 г. снизилась по сравнению с 1932 г.

Гораздо более резкое падение получается при следующем методе исчисления. По данным Имперского статистического бюро (см. журнал «Виртшафт унд Статистик»), общий доход рабочего класса в третьем квартале 1933 г. был на 2% выше, чем в том же квартале 1932 г. Но стоимость средств существования, несомненно, выросла, в результате чего реальный доход остался приблизительно на том же уровне. Однако число занятых рабочих выросло, по официальным данным, на 10%. Это означает, что большее число занятых рабочих получало тот же доход, какой получали рабочие в прошлом году. Иными словами, это означает, что реальная заработная плата на одного занятого рабочего в третьем квартале 1933 г. была приблизительно на 10% ниже, чем в третьем квартале 1932 г.

О том, что реальный доход рабочего действительно ниже, чем в предыдущем году, свидетельствует и официальная статистика потребления. По этим данным, в ноябре 1933 г. было потреблено (данные по пиву относятся к третьему кварталу):

Потребление в ноябре:

Товары	1932 г.	1933 г.
Сахар	1 189 тыс. и цент.	1 184 тыс. и цент.
Кофе	96,0 « »	85,5 « »
Пиво	10 225 гл	10 670 гл

Еще интереснее данные об оборотах розничной торговли, базирующиеся на более широком материале. Весь оборот розничной торговли (принимая 1928 г. за 100) в октябре 1932 г. был равен 63,5, а в октябре 1933 г.—60,4. Оборот торговли предметами питания был равен в октябре 1932 г. 68,8, а в октябре 1933 г.—64,5. При этом необходимо учесть, что здесь речь идет об обороте по стоимости, а так как цены в настоящее время выше, чем год назад, то в натуральном выражении обороты по сравнению с прошлым годом еще резко сократились. Не будет ликим преувеличением, если мы скажем, что масса товарного оборота в октябре 1933 г. была по меньшей мере на 10% ниже, чем в октябре 1932 г.

Если представить себе чудовищно низкий уровень жизни широких масс в 1932 г., то нетрудно понять, что именно означает дальнейшее сокращение на 10%. При столь низком уровне жизни каждый дальнейший процент снижения означает глубочайшую степень обнищания. Жизненный уровень германского рабочего в 1933 г. был понижен на целых 10%, а это означает такое обнищание, равного которому по интенсивности не было за все годы современного экономического кризиса, начиная с 1929 г.

Положение рабочего класса во Франции, Бельгии, Швейцарии и Италии

Во Франции положение рабочего класса в 1933 г. также продолжало ухудшаться. Это ухудшение, в противоположность Германии, Англии и САСШ, происходило в значительной мере в той же форме, как и в предшествовавшие годы кризиса.

Безработица во Франции за все предшествовавшие годы продолжала расти. Официальная статистика безработицы приводит для первых одиннадцати месяцев 1933 г. более высокую среднюю цифру безработных, чем для соответствующих месяцев 1932 г. Правда, могут указать, что эти цифры несравнимы, так как данные для 1933 г. включают и безработных, получающих помощь от так называемого «Бюро благотворительности», но, с другой стороны, среднее число ищущих работы за первые 11 месяцев 1933 г. приблизительно равно средним цифрам за соответствующий период 1932 г. Если учесть также, что лица, давно лишившиеся работы и потерявшие уже всякую надежду найти ее, не регистрируются больше на биржах труда, то станет очевидным, что безработица в 1933 г. растет по сравнению с 1932 г. К концу 1933 г. безработица во Франции, несмотря на известный рост промышленности, была несколько выше, чем в конце 1932 г.

Стоимость средств существования во Франции, по данным официальной статистики, падала вплоть до второй половины года и в настоящее время (опять-таки в противоположность рассматриваемым выше странам), даже если учесть «ошибки» официальной статистики, ниже, чем за тот же период предыдущего года.

Заработная плата отчасти продолжала понижаться, хотя и менее резко, чем в предыдущие годы.

Отсюда видно, что во Франции в 1933 г. имело место понижение реальной заработной платы, которое—в противоположность Германии, САСШ и Англии—было вызвано совершенно теми же факторами, как и в предыдущие годы.

В Бельгии в 1933 г. безработица по сравнению с 1932 г. сократилась. Основной причиной этого сокращения является некоторые оживление промышленности, получившееся вследствие роста военных заказов. В 1933 г. (при среднегодовой цифре 19% в 1932 г.) безработица составляла за отдельные месяцы (в %):

Январь	22,2	Май	15,4
Февраль	21,0	Июнь	14,4
Март	20,1	Июль	13,7
Апрель	18,2	Август	13,5

Если даже сокращение безработицы фактически было менее значительно, то все же не может быть сомнений, что число безработных в Бельгии в настоящее время меньше, чем в 1932 г. С другой стороны, стоимость средств существования в Бельгии за последние месяцы значительно выросла. При среднем годовом индексе 184 для 1932 г. (принимая 1921 г. за 100) в 1933 г. стоимость средств существования изменялась следующим образом:

Январь	186	Июнь	177
Февраль	187	Июль	177
Март	183	Август	179
Апрель	181	Сентябрь	182
Май	187	Октябрь	183

К этому следует добавить еще чрезвычайно сильное понижение заработной платы в 1933 г. по сравнению с 1932 г. в ряде отраслей промышленности.

В деревообделочной и мебельной промышленности в среднем—на 10%, в швейной промышленности—до 10%, кожевенной—до 7% и строительных рабочих—до 5%.

Эти цифры исчислены на основании официальных данных по нескольким лишь крупным местностям. В действительности же сокращение заработной платы охватило, вероятно, более широкий круг рабочих и было отчасти еще более значительным.

При столь сильном сокращении заработной платы незначительное сокращение потерь в заработной плате вследствие безработицы, к тому же более чем уравновешенное ростом стоимости средств существования за последние месяцы, не могло остановить дальнейшего и отчасти весьма резкого падения реальной заработной платы. Это значит, что в Бельгии, так же как и в остальных капиталистических странах, уровень жизни рабочего класса в 1933 г. понизился.

В еще большей мере это относится к Швейцарии, где безработица в 1933 г., даже по официальным данным, была значительно выше, чем в предыдущем году. При этом в каждом отдельном месяце 1933 г. безработица была выше, чем в соответствующем месяце 1932 г., за исключением сентября и октября, когда, судя по официальным данным, безработица была на целых 0,3% ниже уровня предыдущего года. Фактически же она и в эти оба месяца была выше уровня 1932 г., так как к безработным причислялись лишь относительно небольшое число охваченных кассами помощи безработных (менее полумиллиона); затем следует учесть, что число безработных, охваченных этими кассами, относительно сокращается, так как все большим массам рабочих перестают выдавать пособия.

Гораздо надежнее статистика лиц, ищущих работу через посредство городских бюро труда. Число их в конце ноября 1933 г. достигло 5,44% группы «несамостоятельных промыслов», т. е. рабочих и служащих, тогда как в ноябре 1932 г. оно было равно лишь 5,9%. Это означает, что в конце 1933 г. безработица была выше, чем в конце 1932 г.

Индекс стоимости средств существования в течение 1932 г. после первоначального падения оставался относительно стабильным.

По официальным данным реальные обороты мелкой торговли в конце 1933 г. приблизительно равны оборотам конца 1932 г. Но эти цифры вследствие происходящего сокращения статистического аппарата не очень надежны. Если учесть указанные выше факторы: стабильность стоимости средств существования, рост безработицы, а также дальнейшее сокращение заработной платы, то нужно прийти к выводу, что уровень жизни трудящихся масс в Швейцарии в 1933 г. был еще более жалким, чем в 1932 г.

Но острее, чем в какой-либо другой из рассматриваемых стран в течение 1933 г., происходило обнищание рабочего класса Италии.

По данным официальной статистики в октябре 1933 г. насчитывалось 962 808 безработных при 956 357 безработных в октябре 1932 г. В последний месяц, по которому имеются сопоставимые цифры, а именно в июне, насчитывалось 38 815 работающих с неполной нагрузкой при 31 710 в июне 1932 г. С июня по август это число в результате привлечения сезонных рабочих выросло с 38 815 до 259 640.

В то время как безработица в 1933 г. была значительно выше, чем в 1932 г., сокращение заработной платы продолжалось, как признает и официальная статистика. В военной промышленности заработная плата в начале года подвергалась довольно значительному сокращению—приблизительно на 5%, но затем, благодаря росту заказов в целях «поддержки производства», она была несколько повышена. В строительной, полиграфической, текстильной промышленности и по группе «обществен-

ных услуг" также имело место понижение заработной платы. В июне 1933 г. часовая заработная плата, по официальным данным, была на 2% ниже, чем в июне 1932 г.

С другой стороны, официальный индекс стоимости средств существования вплоть до июля непрерывно падает и в дальнейшем несколько повышается.

Безработица, даже по официальным данным, превышающая прошлогодний уровень, сокращение номинальной зарплаты, сперва незначительное падение, а затем некоторый рост стоимости средств существования—все эти моменты обусловили дальнейшее падение реальной заработной платы в Италии в 1933 г. Рабочий класс Италии в 1933 г. еще резче обнищал, причем в этой стране обнищание сильнее, чем в Швейцарии, Франции, Бельгии и Англии. Из западно- и центрально-европейских стран одна лишь Германия оживляет Италию в смысле обнищания трудящихся масс.

Положение рабочего класса Польши, Чехо-Словакии, Румынии, Австрии и Венгрии

И в Восточной Европе, так же как в Западной и Средней Европе и в САСШ, положение рабочих в 1933 г. ухудшилось. Обнищание рабочего класса было здесь еще сильнее, еще резче выражено, чем в Западной Европе.

В Польше безработица в конце 1933 г. выросла более резко, чем в какой-либо другой стране. Официальные данные рисуют следующую динамику безработицы в этих странах.

Безработица в Польше

Месяцы	1932 г.	1933 г.
Январь	15,6	12,5
Февраль	16,3	13,2
Март	16,9	13,2
Апрель	16,9	12,1
Май	16,4	11,3
Июнь	12,4	10,6
Июль	10,3	10,1
Август	9,0	9,7
Сентябрь	7,1	9,5

По официальным данным, в течение первых месяцев 1933 г. безработица была ниже, чем в 1932 г.,—фактически же она была, по крайней мере, не менее высока, чем в предыдущем году. Во второй половине года—и здесь обнаруживается определенное различие между Польшей и многими другими странами—безработица не только абсолютной, но и относительно значительно возросла. Разница между 1932 и 1933 гг. в последние месяцы значительно увеличилась.

Стоимость средств существования с января по июль, по официальным данным, держалась приблизительно на одном и том же уровне, с июля по август она понизилась, а затем опять становится более или менее стабильной. Но зато заработная плата резко понизилась. Даже официальный Польский конъюнктурный институт замечает: «В первой половине текущего года тенденции к понижению заработной платы были слабее, и заработная плата была постепенно стабилизирована. В последнее же время заработная плата подвергается все более сильному сокращению». Наиболее резко было сокращение заработной платы строительных рабочих и горняков, которые лишились до 15% своей зарплаты.

Польские рабочие не только подвергались в 1933 г., как и в предшествующие годы, дальнейшему обнищанию, но это обнищание в последние месяцы приняло исключительно резкие темпы.

В Чехо-Словакии, так же как и в Польше, безработица по официальным данным в настоящее время значительно выше, чем в 1932 г.

Безработица в Чехо-Словакии

Месяцы	1932 г.	1933 г.
Январь	583 138	872 775
Февраль	631 736	920 182
Март	633 907	877 955
Апрель	555 832	795 919
Май	487 228	726 629
Июнь	466 946	675 833
Июль	433 294	640 360
Август	460 952	625 836
Сентябрь	486 935	622 344
Октябрь	533 616	627 121

Из этих цифр видно, что в каждом месяце 1933 г. число зарегистрированных безработных было значительно выше, чем в предыдущем году.

Стоимость средств существования в течение первых десяти месяцев 1933 г. в среднем была на 5% ниже среднегодового уровня 1932 г. Если даже признать правильной эту официальную статистику, то все же ясно, что рост безработицы более чем компенсирует это незначительное понижение стоимости средств существования.

Далее следует учесть, что официальная статистика констатирует за 1933 г. понижение часовой зарплаты на 1%. Таким образом совершенно ясно, что обнищание чехословацкого рабочего—главным образом вследствие сильного увеличения потерь в зарплате в результате безработицы—в 1933 г. значительно усилилось.

В Румынии, по последним официальным данным, безработица в сентябре 1933 г. была приблизительно на 20% ниже, чем в предыдущем году. Если даже этот процент значительно преувеличен, то все же возможно, что в этой стране цифра безработных находится «лишь» на уровне предыдущего года.

Стоимость средств существования обнаруживала в 1933 г., по официальным данным, слабую тенденцию к понижению; в октябре же она опять несколько выросла.

С другой стороны, однако, статистика заработной платы Румынского конъюнктурного института показывает столь сильное понижение заработной платы, что не может быть сомнения в дальнейшем громадном обнищании румынского рабочего. В первом квартале 1933 г. зарплата по сравнению с первым кварталом 1932 г. понизилась приблизительно на 20%, а во втором квартале 1933 г. заработная плата еще резче сократилась по сравнению с первым кварталом 1933 г.

В то время как в Польше уровень жизни рабочих понижается как вследствие роста безработицы, так и в результате снижения номинальной зарплаты, а в Чехо-Словакии—в первую очередь вследствие потерь в зарплате из-за безработицы,—в Румынии обнищание рабочих вызывается прежде всего понижением заработной платы.

В Австрии безработица в каждом месяце 1933 г., по официальным данным, была выше уровня предыдущего года; лишь в октябре 1933 г. положение несколько улучшается по сравнению с соответствующим месяцем 1932 г.

Стоимость средств существования в течение всего года оставалась приблизительно неизменной, а средний уровень ее, по официальным данным, в 1933 г. был приблизительно на 4% ниже среднего уровня 1932 г.

Но номинальная заработная плата в 1933 г. подвергалась дальнейшему сокращению. По данным Австрийского института конъюнктурных исследований, заработная плата за первые 9 месяцев 1933 г. в среднем была на 5% ниже среднего уровня 1932 г.

Под давлением выросшей безработицы и понижения заработной платы обнищание австрийского рабочего в 1933 г. неуклонно продолжалось.

Для того чтобы сделать более наглядным потрясающее обнищание трудящихся масс Венгрии в 1933 г., приведем лишь одно, но зато яркую таблицу Будапештского статистического бюро об оборотах коммунальных предприятий, снабжающих Будапешт предметами питания за 10 месяцев 1932 и 1933 гг.

Товары	1932 г.	1933 г.
Колбасы	1 530 755 кг	1 400 258 кг
Копченые товары	2 953 422 »	2 395 917 »
Говядина	498 116 »	362 482 »
Телятина	301 336 »	295 938 »
Свиное мясо	6 943 »	4 002 »
Баранина	14 496 »	10 727 »
Молочные продукты	303 433 »	257 114 »
Цельное молоко	2 578 795 л	2 240 585 л
Сметана, сливки	30 038 »	26 638 »
Яйца	7 360 637 шт.	6 778 979 шт.
Пшеница домашняя	64 583 кг	67 684 кг
Дичь	35 522 »	23 924 »
Зайцы без шкур	15 354 »	29 119 »
« со шкурой	8 100 шт.	6 266 шт.
Дичь пернатая	12 589 »	5 644 »

Эта таблица не нуждается в дальнейших комментариях. Она свидетельствует о чрезвычайном сокращении массового потребления в Венгрии за 1933 г. по сравнению с 1932 г.

Положение рабочего класса в Северных и Балтийских странах

Данные относительно Северных и Балтийских стран, повидимому, соответствующие действительности, свидетельствуют, что рост безработицы по сравнению с 1932 г. не произошло. Исключением являются Норвегия и Швеция. Но и в Голландии, так же как и в Норвегии и Швеции, безработица в 1933 г. была выше, чем в 1932 г.

Стоимость средств существования в большинстве этих стран за 1933 г. несколько сократилась по сравнению с 1932 г. или по крайней мере оставалась на том же уровне. Исключением является лишь Дания, где стоимость средств существования существенно выросла по сравнению с предыдущим годом, и Латвия, где стоимость средств существования значительно выросла с начала 1933 г. Относительно же движения заработной платы в Латвии имеется мало данных. Согласно латвийской статистике, заработная плата в Риге в течение 1933 г. весьма значительно сократилась; в ряде важных отраслей промышленности—металлопромышленности и судостроительной, производстве средств передвижения, текстильной промышленности и в других отраслях—заработная плата

в сентябре 1933 г. была на 10% и более ниже среднегодового уровня 1932 г. В Голландии в целом ряде отраслей промышленности также имело место дальнейшее понижение заработной платы; например заработная плата строительных рабочих к середине 1933 г. была приблизительно на 10% ниже, чем в середине 1932 г.; более чем на 5% понизилась заработная плата деревообделочников, рабочих полиграфической, табачной промышленности и транспортников.

На основе официальной статистики можно констатировать дальнейшее обнищание трудящихся масс Голландии, Латвии, Норвегии, Швеции и Дании,—обнищание, происходившее в некоторых из этих стран даже более быстрым темпом, чем в предыдущем году, хотя уровень 1932 г. был уже исключительно низок.

Основные факторы, способствовавшие обнищанию рабочего класса в 1933 г.

В следующей таблице мы даем сводку основных факторов, способствовавших обнищанию рабочих в отдельных рассмотренных нами странах в течение 1933 г.

Страны	Основные факторы
САСШ	Рост стоимости средств существования.
Англия	» » » »
Германия	» » » »
Франция	Рост безработицы
Бельгия	Сокращение зарплат и рост стоимости средств существования.
Швейцария	Рост безработицы.
Италия	Рост безработицы и сокращение зарплат.
Польша	Сокращение заработной платы, а затем рост безработицы.
Чехо-Словакия	Рост безработицы.
Румыния	Сокращение заработной платы.
Австрия	Рост безработицы и сокращение зарплат.
Венгрия	Сокращение заработной платы.
Голландия	Рост безработицы и сокращение зарплат.
Норвегия	Рост безработицы.
Латвия	Рост стоимости средств существования и сокращение заработной платы.
Дания	Рост стоимости средств существования.
Швеция	Рост безработицы.

Эти моменты не являются, конечно, единственными факторами, способствовавшими дальнейшему обнищанию рабочего класса в 1933 г. по сравнению с 1932 г. Мы перечислили лишь важнейшие и поддающиеся наиболее четкому статистическому анализу факторы. Но они совершенно недостаточны для вывода, что обнищание рабочего класса и в 1933 г. продолжало углубляться.

Соединенные Штаты и Советский союз

The United States and The Soviet Union. A Report on the controlling factors in the relation between the United States and the Soviet Union. Committee on Russian-American Relations, American foundation, New York (published Nov. 1, 1933, p. 279).

(Соединенные штаты и Советский союз. Взаимоотношения между Соединенными штатами и Советским союзом. Комитет русско-американских отношений. Американская организация. Опубликованно 1 ноября 1933 г., стр. 279).

Председатель американской организации «Комитета русско-американских отношений» Куртис Бок (Curtis Bok) в предисловии к рецензируемой книге указывает: «Этот доклад имеет целью дать анализ современных взаимоотношений между Соединенными штатами и Советским союзом в свете ее развития нашего правительства и признания Советского союза. Само признание, по нашему мнению, должно базироваться на собственной основе, и разрешение этого вопроса должно быть достигнуто не заискиванием от нашей программы внутреннего оздоровления или от желания якобы «помочь русскому народу», а как очевидный результат наших международных отношений».

Книга составлена под этим углом зрения и дает вполне обоснованный экономический, политический и юридическо-правовой материал, убедительно доказывающий, что никакие объективные причины для не признания СССР в правительстве Соединенных Штатов не было и нет.

Рецензируемая книга вышла в свет 1 ноября 1933 г., т. е. через 14—15 дней после обмена посланиями между президентом САСШ и председателем ВЦИК СССР и за 15 дней до официального акта признания и публичного объявления о восстановлении нормальных дипломатических отношений между СССР и САСШ. Тем более немалым является этот доклад, являющийся истинно историческим документом, вышедший в свет, мог бы лишь поместить послания Рузвельта и Каланина, положившие начало переговорам между правительством обеих стран. Авторы книги в приложении к обмену посланиями выражают горячую надежду, что «предлагаемый доклад сможет помочь заверше-

Доклад о регулирующих факторах во взаимоотношениях между Соединенными штатами и Советским союзом. Комитет русско-американских отношений. Опубликованно 1 ноября 1933 г., стр. 279).

нию переговоров» в смысле немедленного признания и установления нормальных дипломатических отношений между САСШ и СССР. Поскольку переговоры увенчались полным успехом, авторы могут считать записанные ими в книге итоги своей действительной победой. Необходимо попутно отметить, что американская организация «Комитета русско-американских отношений» еще до начала официальных переговоров между Рузвельтом и Литвинным обратилась с запросом ко всем американским газетам с просьбой высказаться об их отношении к немедленному признанию СССР и установлению нормальных дипломатических отношений между Соединенными штатами и Советским союзом. Ответ дали 1339 газет, из которых 63% высказались за немедленное и безоговорочное признание, ряд газет высказались за признание, но под различными условиями, и только 26,9% газет высказались против признания.

Как отмечалось после американской печатью, многие крупные газеты, которые до обмена посланиями между Рузвельтом и Каланиным высказались против признания СССР, после начала переговоров в Вашингтоне вполне одобрили мероприятия Рузвельта по установлению нормальных дипломатических отношений между САСШ и СССР.

Во вводной главе рецензируемой книги впервые изложены основные пункты наиболее распространенной до признания СССР аргументации в Соединенных штатах против установления нормальных дипломатических отношений. Там же приводятся также основные аргументы за признание, которые в течение ряда лет отстаивались более дальновидными

и более прозрачными политическими деятелями САСШ.

Здесь не стоит подробно останавливаться на опровержении мнения некоторых американских тиреологов, которым кажется, что при изоляции и американского хозяйства нет больше никакой культуры. Многие американцы, побывавшие в СССР, с восторгом отзывались о расцвете культуры, о постановке школьного дела и об исключительной заботе по физическому и культурному воспитанию детей в Советском союзе. Точно так же старые, давние сказки о «национализации женщин» в СССР давно разоблачены перед всем миром. Если в СССР каждый мужчина может свободно выбирать породу будущей жизни, точно так же, как каждая женщина может сама решать, за кого ей выйти замуж, не считаясь с семейными и церковными предрассудками, то это можно считать достижением, а не недостатком, и уж во всяком случае этого нельзя считать нарушением «цивилизации». Впрочем не в этом суть; в конце концов каждый народ может сам решать, как ему лучше организовать свою жизнь; на основе верных догадок черпать или на основе новейших достижений науки и культуры.

Точно так же мы здесь не будем подробно останавливаться на вопросах «преследования» религии в Советском союзе. Во время посещения Литвинова с президентом САСШ Рузвельтом была внесена полная ясность в этот вопрос и президент был изложен существующие законы о религии в СССР, а также об отношении власти к отпадникам, иудейству, похорон и т. д. Попутно следует отметить, что никогда в Советском союзе, где безбожие наиболее распространено, церковь не подвергалась таким издевательствам и преследованиям, как в государствах верующей фашистской Германии. Однако нам до сих пор неизвестно, чтобы американцы отказались от спонсируемых в Германии, где подпольно господствуют расовые законы, голое насилие, гонимая и зверская «арийская» теория, или, чтобы американцы по указанным причинам настаивали на разрыве дипломатических отношений с Германией.

Если оставить вопросы о религии, семейных отношениях и воспитании детей в стороне, то основные возражения против восстановления дипломатических отношений с СССР могут быть сведены к следующим 6 основным пунктам: а) СССР не платит дивидендов, б) торговля с СССР не представляет никакой выгоды для САСШ, в) СССР применяет демпинг на основе использования принудительного труда, г) СССР не расследует заговоры, ж) СССР не обеспечивает интерес других стран, д) СССР не является фактором мира и е) СССР неотдаем от Коминтерна и ведет пропаганду против капитализма.

Вот в кратких словах изложение профессора де Фоа протекших признания СССР, как они до недавнего времени еще высту-

пали в САСШ. Достойным критическим ответом на эту бездарную аргументацию против признания СССР является рецензируемая книга. В ней подобран богатейший материал, иллюстрирующий совершенно обоснованность и истинность каждого из пунктов, которыми автор так подробно и целиком отвергает и полностью разбивает все приведенные выше аргументы американских тиреологов против установления дипломатических отношений с Советским союзом.

Существование СССР это, во-первых, факт, факт, с которым капиталистическим странам поневоле приходится считаться. Отдельные капиталистические страны могут как угодно быть недовольны этим фактом, но они не могут ничего сделать, чтобы изменить этот факт. Вряд ли образование и существование СССР произошло и происходит помимо их желания. Поэтому те из великих держав, которые пытались до сих пор (а на мелких государствах кое-какие еще и до сих пор пытаются) нормировать СССР, предели только себе.

Во-вторых, Советский союз на деле доказал в течение свыше 16 лет своего существования, что он способен справиться с задачами, поставленными перед ним, и что он способен бороться трудящимися массами Страны Советов. Делом политического разума государственных деятелей капиталистических стран является их умение использовать для укрепления мира и развития мирохозяйственных связей отношения капиталистических стран с СССР и именно это положение сосуществования двух систем.

На IV сессии ВЦИК СССР т. Литвинов этот факт подчеркнул в следующих словах: «Откровенный обмен мнениями между президентом Рузвельтом и мною убедил нас, что это убеждает в беспредельности дальнейшей борьбы нами во имя капитализма и в пользе отношений с нами во имя американских государственных интересов, интересов международного мира» («Известия» от 30 декабря 1933 г.).

Что является наиболее ценным в рецензируемой книге и что должно быть нами отмечено еще до перехода к разбору основных аргументов противников признания, это — те доказательства, которые приведены в книге и по которым возмущается, что противники признания СССР не только действовали во вред государственному интересам САСШ, но также предели злобу, злобу, обоснованную интересами других стран, д) СССР не является фактором мира и е) СССР неотдаем от Коминтерна и ведет пропаганду против капитализма.

приглашает экономическую конференцию не оставить без внимания «такие стороны проблемы, как ..., всевозможные методы дискриминации, таможенные войны, которые ведутся открыто или в засадоподобной форме, валютные войны, запреты или вывоза в применении к отдельным странам и в некоторых видах официального бойкота». Когда и где советское правительство применяло такие «цивилизационные» методы? Или, наоборот, когда и где? Что же касается обвинения СССР в демпинге, то, во-первых, никогда и нигде торговые организации СССР не отказывались сбывать свою продукцию по более низким ценам, если только это было выгодно. Экономический империализм не мог снизить экспортные цены всех капиталистических стран мира. СССР, который в силу преимуществ социалистической хозяйственной системы не знает и не может знать кризисов, был также фактически вынужден благодаря созданным условиям на мировых капиталистических рынках сбывать свою продукцию по более высокой по более низким ценам, чем это в его интересах.

Помимо империализма СССР на средах капитализма в целях большей напояны очень хотелось бы вовсе прекратить советский экспорт. Но в этом случае они действуют против высшего здравого смысла, так как для всех ясно, что размеры советского импорта находятся в теснейшей зависимости от советского экспорта. Это неоднократно подчеркивал т. Литвинов в его международных выступлениях и это со всей четкостью такое положение и наглядно было (от 25 декабря 1933 г.) т. Сталина с г. Дюранти, корреспондентом американской газеты «New York Times».

Тов. Сталин заявил: «Остается в силе то, что т. Литвинов сказал в Лондоне на международной конференции. Мы не хотим, чтобы в мире рынок и готово выкапывать и опалить большое количество товаров. Но нам нужны благоприятные условия кредита и, более того, мы должны иметь возможность в том, что сможем платить. Мы не можем импортировать без экспорта, потому что не хотим давать заказов, не имея уверенности, что сможем платить в срок» («Известия», 4 января 1934 г.).

Что касается обвинения СССР в использовании принципов торгового тора, то применения бросового экспорта за границу, то здесь получается такой конфуз для многих действительных капиталистов-разоблачителей современности, что ни в одной из этой «капиталистической» послеполитики. Если современники не хотят для ясности этот вопрос. Опять-таки в рецензируемой книге приведен весьма внушительный материал на стр. 152—162, который характеризует методы антиимпериалистической пропаганды в САСШ и в СССР с привлекательным видом. Это вообще пропаганда для богов, когда современные рыцари насмешки, сильные действия разоблачителей, обвиняют СССР,

где труд является «делом чести, делом славы, делом доблести и героизма» (Сталин) в применении принудительного и подпольного труда.

Совершенно несправедливо является утверждение против установления нормальных дипломатических отношений с СССР по той причине, что СССР якобы не придерживается никаких норм международного права и что поэтому иностранные договоры с СССР не обеспечены достаточной правовой гарантией. Это конечно является извращением действительности. Авторы рецензируемой книги на протяжении десятков страниц показывают, сколько СССР заключил торговых соглашений с иностранными государствами, какие у СССР имеются различные внешнеполитические договоры и пакты, на каких основах заключаются кредитные СССР (германо-русские кредитные соглашения, стр. 187—191; русско-австрийские, стр. 191—195; русско-итальянские, стр. 195—199), каково конвенционное право СССР и т. д. Причем везде выявляются исключительная добросовестность и твердость в выполнении советским правительством всех принятых на себя обязательств.

В беседе с г. Дюранти т. Сталин подчеркнул: «Все удивляется тому, что мы платим и можем платить. Я знаю—сейчас не принято платить по кредитам. Но мы делаем это. Другое государство—повышала платежи, но СССР этого не делает и не следует... Взгляните на наши экономические отношения с Германией. Германия объявила мораторий по значительной части своих заграничных долгов, и мы могли бы объявить германскому правительству и поступить так же точно по отношению к Германии. Но мы не делаем этого. А между тем мы сейчас уже не так зависим от германской промышленности, как прежде. Мы сами можем платить нужные нам оборудованием, оружием, на вопрос г. Дюранти об общей сумме советских кредитных обязательств за границей в настоящее время, т. Сталин сказал «немного более 450 млн. рублей. Это последние годы мы платили по этим суммам—два года тому назад наши кредитные обязательства равнялись 1 400 млн. Все это мы вылатили и будем вылатывать в срок к концу 1934 г. или в начале 1935 г.», «кредитные сроки» («Известия», 4 января 1934 г.).

Какое же, если СССР является теперь одной из немногих во всем мире стран, которые адекватно, добросовестно и в срок выполняют все свои обязательства по кредитам? Какие же гарантии для юридических гарантов для обеспечения договоров? Разве Лига наций, Гаагский трибунал, пан-американский союз, Малая Антанта могут заставить Японию не наступать на Китай, Германию—не наступать на Польшу, Италию—не входить в состав банковского или Болонью—не воевать с Паризем и т. д. Ведь все эти международные юридические правовые органи-

зации в первую очередь выставляют свой империализм. Почему же СССР, который силен своей полкой к миру, спонтанно стремлением к расширению и упорно стремится империализма, почему СССР не будет выполнять своей обязанности? Тем более, что никаких исторических precedентов нарушения СССР своих обязательств никогда не имело места и не может иметь. СССР сполна соблюдает все свои договоры, пакты и обещания не в пример многим цивилизованным капиталистическим странам.

Отвергать утверждение некоторых американских теоретиков о том, что признание СССР не является фактором мира, является в насущной необходимости той же степени. Мы уже не говорим о том, что это отменяется во всех выступлениях всех крупных политических деятелей САСШ, начиная с первого президента Рузвельта. Но чтобы иметь об этом положительное суждение, достаточно хотя бы бегло просмотреть японскую печать «перехода признания». Если сам японский империализм в факте признания СССР Союзническими штатами увидел угрозу для себя презрительно, то это заставило его придурачиться над дальнейшими своими планами империалистического экспансии, то почему этого не могут понять американские диктаторы? И уже совершенно излишним и неудачливым является его лучше, своих этих противников признание: «Как там Япония с Россией будут воевать в Сибири—нас это не касается. Какое, и даже очень касается, иначе САСШ не укрепили бы так докоричневые свои свои позиции на Тихом океане». Мы уже говорили, что СССР является единственной страной, которая последовательно и упорно проповедует политику мира. Эта наша политика мира все лишь несколько дней назад была подтверждена в речи тов. Сталина в СССР. Там т. Литвинов ясно заявил: «Руководящая роль нашей внешней политики заявлена в краткой, но выразительной формуле т. Сталина: мы чужой земли не хотим, но мы ни одного вершка своей земли не отдадим. Раз мы не хотим чужой земли, то мы не можем хотеть войны. А что касается нашей земли, то мы имеем полную возможность отстаивать ее и даже отстаивать к ней нашу нашу распутием силам». Даже многие противники антиимпериализма признают заслуги СССР как мирного фактора в современной нападочной обстановке.

По поводу о коммунистической пропаганде Советов», в чем СССР упрекают во вторичном доведении до сведения всего мира, в книге приведены многочисленные заимствования и разъяснения всех крупных деятелей на протяжении 16-летнего существования СССР, где они категорически отрицают факт империализма в империалистическом духе государства и пропаганды официальных представителей СССР идей коммунизма за границей. Из последних разъяснений приве-

но заявление т. Сталина г. Кюмбелю (стр. 146) в 1932 г.: «Что касается пропаганды, я должен самым категорическим образом заявить, что никто из представителей советского правительства не имеет права вмешиваться во внутренние дела страны, в которой он находится, ни лично, ни косвенно. В этом отношении дамы самые твердые и строгие указания всему нашему персоналу служащих в советских учреждениях, в консульствах и на заводах. Конечно, мы не можем отвечать за действия неизвестных и не подчиненных нам лиц. Но мы можем принять на себя ответственность и дать максимум гарантии насчет поведения наших лиц, состоящих на службе в наших государственных учреждениях» (см. «Известия» № 22 за 1932 г., стр. 14—15).

В рецензируемой книге (стр. 147) также приведено категорическое заявление т. Литвинова 15 декабря 1933 г. на международной конференции в Лондоне о том, что «со своей стороны советское правительство твердо и последовательно держало принципы мирного существования и воздерживалось от всяких мер агрессии по всем областям международной жизни, за исключением случаев, когда оно вынуждалось к открытым репрессиям».

С другой стороны, в книге приводятся некоторые образцы антиимпериалистической пропаганды в СССР, которые по своей широчине и нагнетности оставили позади все, известное до сих пор в международной практике недобросовестной клеветы одной страны против другой. Вот что сообщается в книге: «Несколько лет назад в Чикаго, где издавалась газета «The Chicago Daily News» и «New York Evening Sun» поместили одно и то же сообщение, основанное не только на содержании, но даже в словах и тех же словах, и в русском переводе. Численность населения Чикаго полагали под заглавием «Небывалый урожай» вошла дух советских лидеров, а Нью-Йоркская газета озаглавила это же сообщение «Голод уносит массы в Советском союзе». Было бы интересно узнать, полагали ли тогда заглавия являются простыми формулировками» (стр. 158). Книга перечисляет несколько десятков таких примеров, и из них явствует, что американские теоретики действуют по методу английских теоретиков, которые проповедают СССР (заставляя в книге вскрыть историю и подложным письмом Зиновьева) и одновременно больше всех кричат о коммунистической пропаганде СССР.

В заключение возникает вопрос: но почему же все-таки САСШ так долго не признавали СССР? В чем здесь причина, неужели все перечисленные довольно бесспорные аргументы противников

признания СССР могли так долго господствовать над умами и сердцами столь практичных и деловых американских политиков? Ответ на этот вопрос дал г. Литвинин в своей последней речи на IV сессии ЦИК, где он заявил, что САСШ, эта великая законая республика, существовала не потому, что у нее были большие государственные споры с нами, чем у других стран, или что она больше других пострадала от революционного законодательства. Нет, она по существу продолжала борьбу, провозглашенную всем капиталистическим миром после Октябрьской революции против новой, советской системы государства, поставившей себе целью создание социалистического общества. То была борьба против мирного сосуществования двух систем. Наблюдая, как ее соратники по этой борьбе, другие капиталистические государства, один за другим покидали фронт, Америка, как будто говорила им: я вас понимаю, вы слабы, вы расшатаны, вы несете большие жертвы и должны поэтому борьбу прекратить, но я достаточно сильна, чтобы одна продолжать борьбу за вас всех. 15 лет она стойко держалась на своей позиции, но в конце концов теперь борьбу

прекратила. Вот почему, товарищи, в моем обмене с президентом Рузвельтом письмами от 16 ноября должно видеть не просто еще одно признание нас великой державой, но падение последней позиции, последнего форта в том наступлении на нас капиталистического мира, который принял после Октября форму непризнания и бойкота. И чем дальше держался этот форт и чем обдуманнее и сознательнее действовали его защитники, тем больше должно быть наше удовлетворение от восстановления отношений с Америкой» («Известия», 30 декабря 1933 г.).

Победа точна зрения друзей СССР в Соединенных штатах. Признание СССР является полным подтверждением правоты авторов рецензируемой книги в теории и на практике. Победа СССР таким образом является победой «Комитета русско-американских отношений», выпустившего эту книгу, так как доказательство оправдала их аргументацию и привела к реальному осуществлению их горячих пожеланий о немедленном восстановлении дипломатических отношений между двумя величайшими странами мира.

И. Марков

СОДЕРЖАНИЕ

I. Экономика и экономическая политика

	Стр.
Переделов—Социалистическое планирование в учении Ленина и Сталина и вопросы руководства на данном этапе	5
Крыленко—Задачи диктатуры пролетариата в охране общественной собственности	27
Анал. А. Чернышев—Электроэнергетика второй пятилетки как этап создания единой электроэнергетической системы СССР	40
Анал. Н. Зелинский—Достижения советской химии и ее ближайшие задачи	46
Б. Сухарецкий—Завершение технической реконструкции и вопросы механизации промышленности	65
А. Курский—Реконструкция легкой и пищевой промышленности СССР	97
Д. Лебедь—О местной промышленности	125
М. Краев—Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и борьба за план	133
А. Емшанов—Ленни и железнодорожный транспорт	161
И. Умилухт—Гражданская авиация на пороге второго года второй пятилетки	175
А. Рыков—Социалистическая реконструкция связи по второму пятилетию	182
В. Смушков—Советская торговля во второй пятилетке и проблема единой цены	200
М. Эпштейн—Ленни и политехническое образование	211

II. Экономика районов

Анал. Б. Келлер—Проблема Большой Волги и борьба с засухой	225
И. Сивага—Республики Средней Азии во второй пятилетке	234

III. Капиталистический мир

Н. Ильяхов—Текущий экономический кризис и ленинская теория империализма	244
П. Коров—Положение рабочего класса в капиталистических странах Европы и в Соединенных штатах Америки в 1933 г.	272

IV. Критика и библиография

И. Марков—Соединенные штаты и Советский союз	285
--	-----

Редакционная коллегия: Б. С. Борякин, А. Н. Гайстер, И. А. Краваль, А. И. Кристина, В. В. Троицкий
Ответственный редактор Б. В. Троицкий

Государственное издательство «Стандартизация и рационализация». Техред. А. Жданова
Москва. Удостоверенный Главлита В. 720 Тираж 18 000. Статформат Б-176х259.
18¹/₂ п. л. 63 600 зн. в п. л. Сдано в производство 27/1—1934 г. подписано к печати
30/1—4/II 1934 г. Зак. № 89